

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт российской истории

Л.Ф. Писарькова

**ГОРОДСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ
И МОСКОВСКАЯ ДУМА**

Москва
2010

УДК 94(47).081/.083(47+57)P»1862/1917»
ББК 63.3(2)522-06+63.3(2)53-06+63.3(2)522-334+63.3(2)53-334
ПЗ4

*Рукопись удостоена
премии им. Митрополита Макария 1-ой степени
по номинации «История Москвы»*

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках федеральной целевой программы «Культура России»*

Писарькова Л. Ф.

Городские реформы в России и Московская дума. / Писарькова Л. Ф. - М.: Новый хронограф : АИРО-XXI, 2010. - 752 с. - (Серия «Российское общество. Современные исследования»). - ISBN 978-5-94881-098-0. - ISBN 978-5-91022-.

ISBN 978-5-91022-071-7

ISBN 978-5-94881-098-0

ПЗ4

В книге на широком круге источников воссоздана полная картина жизни общественного управления пореформенной Москвы. Конкретно-исторический материал (о ходе выборов, составе избирателей и гласных, хозяйственно-финансовой и общественной деятельности Московской думы) рассмотрен в контексте городских реформ 1862-1917 гг. и в сравнении с общероссийскими данными. При таком подходе самостоятельное значение получает вопрос о реализации городской политики правительства на примере Москвы, где, в силу специфики российской столицы, сильные и слабые стороны городского законодательства получили наиболее полное выражение. Большое место в книге занимают биографические очерки о городских головах: кн. А.А. Щербатове, кн. В.А. Черкасском, С.М. Третьякове, Б.Н. Чичерине, Н.А. Алексееве, кн. В.М. Голицыне, Н.И. Гучкове и др.

В Приложении помещены сведения о доходности городских предприятий, краткие биографические данные о гласных и членах Управы в 1863-1917 гг.

СIP PГБ

ISBN 978-5-91022-071-7

ISBN 978-5-94881-098-0

© Писарькова Л.Ф., 2010

© Институт российской истории, 2010

© Новый хронограф, 2010

ВВЕДЕНИЕ

В первое десятилетие ХХI в. в условиях продолжающегося в нашей стране реформирования местных институтов власти заметно возрос интерес к истории городского общественного управления. В последние годы, наряду с исследованиями общего характера, опубликовано и защищено в качестве кандидатских диссертаций значительное число работ, посвященных общественному управлению Санкт-Петербурга, многих губернских и даже уездных городов¹. Всестороннее изучение выборных учреждений отдельных городов, различных по своему административному статусу и социально-экономическому развитию, позволило авторам этих работ дать непредвзятую оценку городovým положениям 1870 и 1892 гг. – основным законодательным актам пореформенного периода. И вывод, к которому пришло большинство авторов, однозначен: введение городского закона 1892 г., исправившего многие недостатки Положения 1870 г., оказало благотворное влияние на организацию и деятельность городских дум, поэто-

¹ *Судацков Н.Д.* Земское и городское самоуправление в годы Первой мировой войны. М.; Ставрополь, 2001; *Семенов А.К.* Эволюция городского самоуправления в российской провинции в последней трети XIX века (на материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2001; *Заманова Г.Р.* Городское само-управление в Казани (1870–1904): автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 2002; *Галкин П.В., Иванова Е.В.* На городской службе: очерки общественного самоуправления г. Коломны конца XIX – начала XX веков. Коломна, 2002; *Вдовин С.Е.* Деятельность партийно-политических групп гласных Московской городской думы 1904 – февраль 1917 г.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2002; *Ковалева М.В.* Орловская городская дума (1787–1913): автореф. дис. канд. ист. наук. Орел, 2003; *Ефимова В.В.* Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918). Петрозаводск, 2004; *Петербургская городская дума. 1846–1918.* СПб., 2005; *Полянина О.А.* Деятельность органов городского самоуправления Уфимской губернии в 1900 – начале 1917 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2007; *Архипова Н.Е.* Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2008; *Сергиенко М.А.* Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук. Курск, 2008; *Шарапова С.А.* Городское общественное управление Санкт-Петербурга в первой половине XIX в. (структура, деятельность, реформы): автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 2008.

му определение «контрреформа» в отношении этого закона – суровый приговор публицистов конца XIX в. – несправедливо. Как показали современные исследования, усиление в 1892 г. роли государственных структур в жизни городов, вызывавшее протест представителей городской общности крупных городов (основной аргумент сторонников «контрреформы»), для небольших уездных городов являлось благом. Именно в отсутствии дифференцированного подхода к разработке законов и разных уровней их реализации, зависящих от социально-экономического состояния городов, заключался основной просчет законодателей конца XIX в.² Нам представляется, что и при подготовке современных законопроектов необходимо учитывать это обстоятельство и опыт истории.

Вместе с тем выводы, полученные путем микроисследования состояния городского общественного управления и базирующиеся на широком круге конкретных источников, к сожалению, до сих пор не нашли отражения в трудах обобщающего характера, где по-прежнему период «великих реформ» сменяется периодом «контрреформ».

Результаты большинства новейших исследований о городском общественном управлении во многом совпадают с нашими выводами, полученными в ходе изучения организации и деятельности Московской городской думы. И это вполне естественно. В Москве, самом большом и экономически развитом русском городе, как в зеркале, отражались процессы, в той или иной степени проявлявшиеся в социально-экономическом развитии других городов пореформенной России. Это обстоятельство заставило вернуться к монографии «Московская городская дума: 1863–1917 гг.» (М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1998), которая открыла серию книг «Московская монография» и, несмотря на небольшой тираж (500 экземпляров), привлекла внимание читателей, заняв свое место в историографии городского общественного управления.

Возникла необходимость не просто переиздать эту книгу, а через призму конкретно-исторического материала об организации и деятельности Московской городской думы рассмотреть процессы, происходившие в городском общественном управлении России на разных этапах его развития. Следует заметить, что такая задача ставилась уже в издании 1998 г., но в настоящей работе ее решение получило более четкий характер и подкреплено общими статистическими данными. Для правильной оценки реформ второй половины XIX – начала XX вв. оказалось необходимым рассмотреть их на широком историческом фоне предшествовавшей эпохи. Экс-

² Семенов А.К. Указ. соч. С. 25.

Введение

курс в историю развития городского общественного управления России в XVIII, и особенно в первой половине XIX в., позволил выявить основные вехи правительственной политики в отношении городов и составить представление о влиянии государственных структур на жизнь дореформенных городов.

Новое направление исследования дополняет те задачи, которые решались в монографии «Московская городская дума: 1863–1917 гг.», поэтому приводим переработанный вариант введения к этой книге, раскрывающего задачи исследования, степень изученности темы и источниковую базу настоящей работы.

Идея создания истории московского городского общественного управления впервые возникла в конце 1912 г. на одном из заседаний Московской городской думы в связи с предстоящим 50-летием введения в Москве Положения 1862 г. Точкой отсчета стало 10 апреля 1863 г., когда состоялось первое заседание Общей городской думы, положившее начало новому периоду в истории городского самоуправления. В ознаменование этого события предусматривалось издать сборник статей и воспоминаний о городской думе и ее деятелях – своего рода энциклопедию по истории московского городского самоуправления. Этот коллективный труд должен был включать материалы о подготовке городских положений 1862, 1870 и 1892 гг., сведения о выборах, городских избирателях и гласных, взаимоотношениях Московской городской думы и администрации, а также о бюджете города и основных направлениях хозяйственной деятельности городской думы³.

Однако осуществить этот проект не удалось. Несмотря на достаточно высокие гонорары, назначенные авторам будущих статей (40 рублей за печатный лист), работа по подготовке юбилейного издания двигалась очень медленно. К апрелю 1913 г. были готовы только биографические очерки о городских головах князьях А.А. Щербатове и В.А. Черкасском и статья И.А. Лебедева о городских выборах 1863 г., которые напечатаны в «Известиях Московской городской думы»⁴. Не исключено, что частью неосуществленного проекта Московской городской думы являются и статьи А.А. Кизеветтера, С.В. Сперанского и В.Н. Сторожева в газете «Русские ведомости» под рубрикой «К 50-летию Московского городского самоуправления»⁵.

³ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 3038. Л. 1–5.

⁴ Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 1–60.

⁵ Кизеветтер А.А. 40-е и 60-е гг. XIX в. в истории городского самоуправления

В последующие годы историки неоднократно обращались к идее написания истории Московской городской думы. Однако первые исследования по этой теме появились только в 1950-е гг. К концу 1980-х гг., наряду с разделами в шеститомной «Истории Москвы» (М., 1953–1956) и популярными брошюрами о городской думе, приуроченными к выборам в Моссовет, было написано и защищено шесть диссертаций, в том числе диссертация американского историка Вальтера Ханчетта, любезно предоставившего нам возможность ознакомиться с неопубликованной рукописью своей работы. Необходимо заметить, что эти исследования в той или иной степени освещали лишь отдельные этапы становления и развития московского городского самоуправления, а не период 1862–1917 гг. в целом. Поэтому, несмотря на столь пристальное внимание к этой теме, настоящая работа – не переосмысление уже известных науке фактов и заключений, а самостоятельное исследование, проведенное на основе многочисленных и разнородных по характеру источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Необходимость такого исследования объясняется тем, что работы о городской думе дают довольно противоречивую и далеко не полную картину развития общественного управления столицы. В значительной степени это обусловлено разными подходами и задачами авторов, концентрировавших внимание на тех или иных аспектах темы. В результате история московского городского самоуправления напоминает лоскутное одеяло, сшитое разными мастерами, каждый из которых имел свой замысел и преследовал свои цели. Немалую роль сыграла в этом и необъективная оценка городского законодательства 1860–1890-х гг. Тема городского самоуправления была слишком актуальна для пореформенной России и слишком политизирована в последующие десятилетия, чтобы стать предметом беспристрастного изучения советских историков.

В итоге многие важные аспекты этой темы вовсе не рассматривались историками или получили неполное освещение. В большинстве работ не исследован состав избирателей, их численность и степень участия в городских выборах; отсутствуют статистические сведения о составе городских гласных 1860-х гг.; нет четких и конкретных данных о Московской городской думе 1870–1880-х гг.; не нашли отражения отношения между городской думой и Московской городской управой, взаимоотно-

ления // Русские ведомости. 1913. 10 апреля. № 83.; *Сперанский С.* Развитие городских общественных учреждений в Москве // *Сторожев В.* Введение в действие Городового положения 1862 г. // Русские ведомости. 1913. 10 апреля. № 83. С. 4–5.

Введение

ношения городской думы с администрацией и многие другие важные аспекты.

Автор настоящей работы ставит перед собой задачу восполнить эти многочисленные пробелы и на основе разнообразных по характеру источников воссоздать полную картину жизни городского общественного управления столицы за последние 55 лет его существования. Организация Московской городской думы, городские избиратели, гласные, члены управы и городские головы, их взаимоотношения, характеристики известных городских деятелей, отношения городской думы и администрации, источники бюджета, основные направления хозяйственной и общественно-политической деятельности городской думы – все эти аспекты нашли отражение в книге.

Однако всесторонний анализ истории одного из самых развитых органов городского общественного управления России, особенностей его организации и деятельности – не единственная задача исследования. Многоплановое изучение всех граней этой темы позволяет выйти на более высокий уровень ее осмысления. История самоуправления древней столицы впервые рассматривается на фоне законотворческой деятельности правительства и тех изменений, которые происходили в социально-экономической жизни пореформенной России в целом и Москвы в частности. При изучении городского общественного управления проблема реализации законодательства приобретает особое значение. Соотношение замысла законодателей с его практическим воплощением позволяет, с одной стороны, понять, в какой мере принимаемые законы отвечали уровню социально-экономического развития русских городов, а значит, могли быть осуществлены на практике, с другой – дает возможность непредвзято оценить позиции сторонников и противников готовившихся преобразований. Таким образом, в работе ставится вопрос о реализации политики правительства в области городского общественного управления на примере Москвы, где в силу специфики второй российской столицы наиболее ярко отражены сильные и слабые стороны городского законодательства 1862–1917 гг. Для полноты картины необходимо выделить два основных направления этой проблемы: во-первых, соотнести замысел законодателей, воплощенный в городских положениях 1862, 1870, 1892 и 1917 гг., с его реальным отражением в организации и деятельности Московской городской думы; во-вторых, установить, в какой степени эти законы соответствовали уровню развития общества и его готовности принять и оценить их.

Фактический материал, использованный в работе, позволяет выйти за рамки устоявшейся в исторической литературе традиции оценивать характер тех или иных преобразований с позиций соотношения политических сил в высших структурах власти и рассмотреть строй городской жизни Москвы посредством самой организации общественного управления и готовности населения участвовать в городских делах. В конечном итоге хороший урожай зависит не столько от руки сеятеля, сколько от качества семян и той почвы, на какую падают зерна.

Автор надеется, что эта работа привлечет внимание не только историков, но будет полезна городским деятелям и политикам, а также всем, кого интересуют история Москвы, проблемы городского самоуправления, взаимоотношений общества и власти, муниципализации хозяйства столицы и многие другие вопросы, поднятые в этой книге.

Автор выражает глубокую благодарность сотрудникам Центра истории России XIX в. Института российской истории Российской академии наук, ознакомившимся с рукописью книги, за ценные замечания и пожелания, а также ведущему научному сотруднику отдела письменных источников Государственного исторического музея А.К. Афанасьеву за помощь в выявлении архивных материалов, иллюстраций и составлении указателя.

Обзор литературы о городском самоуправлении России в целом и Москвы, в частности, позволил понять, какие аспекты этой темы в разные годы привлекали внимание ученых и публицистов.

До 1917 г. о городском самоуправлении опубликовано значительное число книг и статей, написанных в основном на базе законодательных материалов. Авторы этих работ, как правило, критиковали современную им организацию общественного управления и доказывали необходимость ее реформирования. Больше всего нареканий вызывали городская избирательная система и административный надзор за деятельностью общественных учреждений, который расценивался как нарушение главного принципа самоуправления. В XX в. последний аспект получил более широкое звучание и рассматривался уже в контексте отношений общества и власти. Следует отметить, что в оценке различных периодов городского самоуправления историки ограничивались сравнительным анализом законодательных актов, прежде всего городских положений 1870 и 1892 гг., и не касались влияния этих законов на жизнь русских городов. Именно поэтому в 1890-е гг., когда вступило в силу новое Положение 1892 г., резко изменилась оценка Городового положения 1870 г., которое из предмета всеобщей критики стало для русского общества образцом организации

Введение

городского самоуправления. Как заметил историк Д.Д. Семенов, в течение 20 лет городская избирательная система, созданная Городовым положением 1870 г., «почти не сходила со столбцов печати»⁶, подвергаясь критике не только слева, но и справа. Если сторонники дальнейшего развития самоуправления видели недостатки его организации в трехразрядной избирательной системе и контроле администрации за деятельностью общественных учреждений⁷, то их оппоненты, наоборот, признавали справедливым деление избирателей на три имущественные курии и считали, что города получили излишнюю самостоятельность, когда самоуправление превратилось в «самое бесцеремонное самоуправство»⁸.

С введением Городового положения 1892 г. в работах историков и публицистов акценты смещаются в сторону идеализации закона 1870 г., который противопоставляется новому Положению, получившему название «городская контрреформа». Характерны в этом отношении статьи известного публициста Г.И. Шрейдера, опубликованные в 4-м и 5-м томах «Истории России в XIX в.» издания «Товарищества братьев А. и И. Гранат». Он проводит резкую грань между городским общественным управлением до и после 1892 г., противопоставляя общественное управление «на началах самоуправления» просто «городскому управлению», созданному Городовым положением 1892 г. В дружных рядах критиков этого закона признавалось необходимым расширить круг избирателей за счет тех, кто не имел недвижимой собственности (квартиронанимателей), и освободить города от контроля администрации или, по крайней мере, вернуться к организации самоуправления, существовавшего до 1892 г.⁹

Работы, написанные в годы первой русской революции, еще в меньшей степени отвечали задачам научного исследования. По сути дела, это

⁶ Семенов Д.Д. Расширение городского представительства // Русская мысль. Т. 10. 1897. Разд. IX. С. 51.

⁷ Головачев А.А. Десять лет реформ. СПб., 1872; Дитятин И.И. Наше городское самоуправление: речь, произнесенная на годовичном акте Демидовского лица 30 августа 1876 г. // Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

⁸ Гурко А.А. Наши выборы вообще и московские городские в особенности. М., 1889; Демидов В.В. Недостатки нашего городского представительства и меры к их устранению. СПб., 1884.

⁹ Шрейдер Г.И. Город и Городовое положение 1870 г. // История России в XIX в. Т. 4. СПб.: Изд-во бр. Гранат, б.г. С. 1–29; Он же. Городская контрреформа 11 июня 1892 г. // Там же. Т. 5. С. 181–228; Он же. Наше городское общественное управление: этюды, очерки, заметки. Т. 1. СПб., 1902; Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. СПб., 1902; Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. СПб., 1901.

политические брошюры о городском самоуправлении с подробными программами его реформирования, которые предлагали различные партии и группы. Например, представители левых партий связывали будущее городского самоуправления с введением всеобщего избирательного права и требовали полной независимости общественных учреждений от администрации, тогда как историки кадетской ориентации (М.П. Щепкин, А.Г. Михайловский, И.А. Вернер) в своих работах не шли дальше уже известных требований: включить в число избирателей нанимателей квартир и расширить самостоятельность городских дум¹⁰. Вопрос о несостоятельности действовавшей системы общественного управления авторами этих работ был решен для себя окончательно и бесповоротно. С этого времени литература о городском самоуправлении получила политическую направленность, сохранявшуюся до 1917 г.¹¹ Таким образом, узость источниковой базы и злободневность этой темы для жизни русских городов обусловили полемический характер большинства работ, написанных в дореволюционный период. Вместе с тем в эти годы создавались и серьезные исторические исследования.

Первым по времени стал двухтомный труд И.И. Дитятин «Устройство и управление городов России» (Т. 1. СПб., 1875; т. 2. Ярославль, 1877). Рассматривая организацию городского управления с допетровского времени до введения Городового положения 1870 г., автор сопоставляет ее с самоуправлением европейских городов, прежде всего прусских. Дитятин приходит к выводу, что если в Западной Европе городское общество подталкивало правительство на преобразования в области городского управления, то в России инициатива в этом вопросе принадлежала правительству. Именно в этом заключалась «характерная черта исторического развития нашей общественно-государственной жизни в отличие от западноевропейской»¹². Отсюда вытекали и различия во

¹⁰ Данилов Ф.А. (Ачадов). Взгляды социалистических партий на общественное управление. М., 1906; Звягинцев Е. Как нужно преобразовывать наши городские думы и управы. М., 1906; Веселовский Б.Б. Какое местное самоуправление нужно народу? СПб., 1906; Вернер И.А. Городское самоуправление в России. М., 1906; Щепкин М.П. Общественное самоуправление в Москве. М., 1906; Михайловский А.Г. Как лучше устроить городскую жизнь в России. М., 1908 и др.

¹¹ Вольский В. Управление против самоуправления // Современник. 1913. № 8; Волин Б.М. Интересы пролетариата в городском самоуправлении. М., 1917; Илимский Д.И. Самоуправление и самоуправство. М., 1917; Штупульский Ф.П. Город для всех. М., 1917 и др.

¹² Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 1. СПб.,

взаимоотношениях общества и власти, определявшие характер правительственной опеки над городами. По наблюдению Дитятина, на Западе это – «опека сторожа, иногда тюремщика... над взрослым, сильным существом, которому опасно давать волю не потому, что оно, воспользовавшись ею, натворит бед как существо неразумное, неумелое, а потому, что оно может натворить бед намеренно, сознательно и тем причинить вред самому государству», тогда как в России это – «опека над малолетним, ничего не смыслящим, ни к чему не способным..., в котором нужно возбуждать силы, энергию, даже способности»¹³. Справедливость такой оценки русского общества подтвердили события, происходившие в России в XX в.

Дитятину удалось сделать то, что не удавалось ни его предшественникам, ни его последователям – написать обобщающий труд о городском самоуправлении России. Однако, отдавая явное предпочтение изучению законодательных источников, он допустил ряд неточностей и ошибочных заключений при освещении вопросов, касавшихся практического воплощения городских законов. Как показал А.А. Кизеветтер, скрупулезно изучивший вопрос о подготовке и реализации городской реформы 1785 г., Дитятин ошибался, когда считал, что Жалованная грамота городам не была претворена в жизнь и что именно узость источниковой базы помешала ему до конца разобраться в функциях созданных ею учреждений¹⁴. Тем не менее работа И.И. Дитятина до сих пор остается главной по вопросам городского самоуправления России.

Другим, не менее значимым, исследованием по этой теме, к сожалению, недостаточно оцененным специалистами, является труд историка и московского городского деятеля М.П. Щепкина «Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов» (Ч. 1–2. М., 1882–1884). Это единственная работа, где проводится сравнительный анализ городских законов 1862 и 1870 гг. На конкретном материале о деятельности общественных учреждений Щепкин показал сильные и слабые стороны организации городского самоуправления 1860–1870-х гг. и пришел к выводу, что Положение 1862 г. в большей степени отвечало уровню развития городов пореформенной России, чем Положение 1870 г.¹⁵.

1875. С. 507.

¹³ Там же. Т. 2. Ярославль, 1877. С. 299–300, 366.

¹⁴ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М., 1909. С. 347, 349, 366–370, 379.

¹⁵ Щепкин М.П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов. Ч. I. М., 1882. С. 13, 35–38, 41, 46–50, 54–57.

Здесь уместно заметить, что при разработке Городового положения 1870 г. законодатели ни разу не обратились к опыту городских сословных учреждений, действовавших в 1860-е гг. в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе и Тифлисе. Иными словами, в России проблема реализации законов не интересовала ни историков, ни правительство.

В ряду работ о городском самоуправлении особой фундаментальностью отличается монография А.А. Кизеветтера «Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария» (М., 1909). На основе многочисленных архивных материалов автор досконально исследовал все иностранные источники Жалованной грамоты городам и проследил их отражение в статьях этого документа. Кроме того, впервые в исторической литературе Кизеветтер рассмотрел влияние закона 1785 г. на жизнь русских городов, поставив таким образом проблему реализации городского законодательства. Исследование городских выборов конца XVIII в., бюджетов и деятельности общественных учреждений, созданных Городовым положением 1785 г., показало, что основные начала этого закона не были осуществлены на практике, так как не отвечали уровню социально-экономического развития русских городов. Достигнуть такой глубины и многоплановости в изучении городского самоуправления не удалось никому из историков, включая И.И. Дитятину.

Очевидно, что, несмотря на ряд изданий, авторами которых являются крупные историки, тема городского самоуправления не получила должного освещения в дореволюционной историографии. Доказательства тому – отсутствие серьезных исследований об организации самоуправления, созданного городскими положениями 1870 и 1892 гг., а также явная недооценка действовавшего в Москве и ряде других городов Положения 1862 г., значение которого не укладывалось в рамки только местного законодательства. До 1917 г. не было написано и работ общего характера, позволяющих проследить эволюцию городского самоуправления XVIII–XX вв.

В советской историографии до середины 1980-х гг. единственной работой о городском самоуправлении было учебное пособие по коммунальному хозяйству Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства» (М.; Л., 1928)¹⁶. Несмотря на учебные задачи этой книги, ее автор сделал по-

¹⁶ Мы не останавливаемся на работах, написанных в 1930–1940-е гг., но-вина которых состояла в классовом подходе к проблеме самоуправления. См., например: Степанов А.Н. О городском самоуправлении в России с 70-х гг. XIX в. до Октябрьской революции // Преподавание истории в школе. 1946. № 4; Горловский М.А. История Городового положения 1870 г. в России // Ученые записки / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Вып. 5: Общественные науки. Сверд-

пытку создать обобщающую работу справочного характера по проблемам самоуправления городов России и Западной Европы. Здесь рассмотрены вопросы избирательного права и сопоставлены различные избирательные системы, действовавшие в европейских городах. В книге впервые в исторической литературе освещена, хотя и тезисно, организация самоуправления русских городов за более чем 130-летний период его существования: от екатерининской Жалованной грамоты городам 1785 г. до муниципальных постановлений Временного правительства 1917 г. Большое внимание в работе уделено развитию городского хозяйства (задолженности городов, муниципализации предприятий и др.), а также таким актуальным для городской жизни вопросам, как отношения между городом и земством, обществом и властью. Велихов дает подробную характеристику различных видов правительственного надзора за деятельностью общественных учреждений (в Западной Европе и России), высказывая при этом столь непопулярную в начале XX в. точку зрения о его необходимости и целесообразности¹⁷.

Монография В.А. Нардовой «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.» (Л., 1984) стала первой в советской историографии работой о городском самоуправлении, созданном Городовым положением 1870 г. На значительном архивном материале автор рассматривает правительственную политику в области общественного управления, заполняя таким образом одну из лакун, существовавших в исторической литературе. В.А. Нардова по-новому оценивает деятельность Кахановской комиссии, справедливо отмечая ее рациональность, а не политическое значение. Основанием для такого вывода послужил всесторонний анализ проекта городской реформы, разработанный членами Кахановской комиссии, многие положения которого получили свое дальнейшее развитие в законодательстве 1892 г.¹⁸ Однако, исследуя законодательную политику, В.А. Нардова не ставит перед собой задачу последовательно проследить ее практическое воплощение в жизнь городских общественных учреждений, ограничиваясь изучением отдельных аспектов этой проблемы. Автор подробно освещает отношения городских дум с администрацией, но не касается хозяйственной деятельности городов. В книге приведен ценный статистический материал о городских головах

ловск, 1948. С. 74–93.

¹⁷ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л., 1928. С. 298–299.

¹⁸ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. Л., 1984. С. 211.

всех городов России, где было введено Городовое положение 1870 г., и сведения об избирателях и гласных 40 губернских городов. Однако при всей значимости этой статистики она не дает оснований для выводов общего характера, так как состав губернских дум существенно отличался от состава уездных дум, где было сосредоточено преобладающее большинство гласных.

Тема городского самоуправления получила свое дальнейшее развитие в книге В.А. Нардовой «Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в.» (СПб., 1994), охватывающей период 1892–1904 гг. Автор продолжает изучение правительственной политики в области городского общественного управления, но к решению поставленных задач подходит шире, чем в предыдущей монографии. Здесь, наряду с известными уже сюжетами, рассматриваются такие аспекты, как финансовое положение городов и основные направления их хозяйственной деятельности. В основе книги лежит параллель, что позволяет автору выявить влияние закона 1892 г. на жизнь городов, различных по численности населения и административному статусу. Работа включает данные о составе гласных не только губернских, но и уездных городов ряда губерний. Их сопоставление приводит автора к выводу, что по сравнению с губернскими в уездных городах соотношение сословных групп было «совсем иное»¹⁹.

По наблюдениям В.А. Нардовой, введение Городового положения 1892 г. практически не изменило социальный состав городских дум и сам этот закон сохранил основные начала, заложенные в Городовом положении 1870 г., в том числе и выборное. Неоднозначно оценивает автор и усиление контроля над деятельностью дум, признавая, что в известной степени он препятствовал злоупотреблениям должностных лиц и нерациональному использованию городских средств. В свете таких оценок этого закона вывод о том, что к городскому управлению, созданному Положением 1892 г., «лишь условно применим термин «самоуправление» в его классическом понимании»²⁰, представляется излишне категоричным и малоубедительным. В данном случае необходимо объяснить, что следует понимать под «классическим самоуправлением» и где проходят границы, отделяющие его, с одной стороны, от «городского общественного управления», а с другой – от самоуправления и анархии. В целом работа представляет собой серьезное исследование, проведенное на широкой источниковой базе, что

¹⁹ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. СПб., 1994. С. 41.

²⁰ Там же. С. 14–17, 36–37, 156.

позволяет во многом по-новому взглянуть на организацию городского самоуправления, созданную Городовым положением 1892 г.

Работы В.А. Нардовой внесли большой вклад в изучение городского самоуправления пореформенной России. Но тема не исчерпана. Всестороннего исследования требует период 1905–1917 гг., важный не только для понимания общественного управления, но и русской истории XX в. в целом. Давно назрела необходимость и в работах общего характера, позволяющих проследить развитие городского самоуправления за весь период его существования.

Другое направление в изучении городского самоуправления представлено работами о деятельности отдельных городских дум. Значительная их часть посвящена московскому общественному управлению. В работах о Московской городской думе, написанных до 1917 г., особое внимание уделяется таким сюжетам, как городские выборы и хозяйство Москвы. Статьи и брошюры о выборах в думу писали, как правило, участники выборов (П.Н. Воронцов-Вельяминов, А.А. Майков, С.П. Карцев) или служащие отдела городской статистики (М.А. Лучинский, И.А. Вернер, В.И. Мас-сальский). Поэтому эти публикации по своему характеру близки или к газетным репортажам и дневниковым записям, или к делопроизводственным материалам городской думы²¹. В любом случае их с большим основанием можно отнести к источникам, чем к исследованиям. Среди работ о городской думе преобладает хозяйственная тематика²². По отдельным отраслям городского хозяйства (водопровод, канализация, народное образование и городская медицина) можно даже составить отдельные библиографии.

²¹ *Воронцов-Вельяминов П.Н.* Выборы в гласные Московской городской думы на предстоящее четырехлетие. М., 1876; Он же. Еще раз о выборах гласных в Московскую городскую думу. М., 1876; *Карцев С.П.* (Ковшов). Купеческие выборы в Москве: из дневника наблюдателя // *Московские ведомости*. 1863. 22 января. С. 2; *Майков А.А.* Московские городские выборы // *Отечественные записки*. 1873. Январь. № 1. С. 74–84; *Лучинский М.А.* Статистические сведения по выбору гласных городской думы на 4-летие 1881–1884 гг. // *Известия Московской городской думы*. 1881. Вып. 3. Стлб. 53–58; *Массальский В.И.* Московские городские собрания в 1904 г. // Там же. 1905. Вып. 3. С. 1–37; *Вернер И.А.* Выборы гласных в Московскую думу // Там же. 1917. Вып. 1. С. 48–56.

²² *Водоснабжение Москвы в 1779–1902 гг.: Мытищинский и другие вспомогательные водопроводы*. М., 1913; *Горбунов Д.Г.* Московские городские бойни: исторический очерк. М., 1913; *Звягинский Я.* Водопровод и канализация г. Москвы. М., 1912; *Каменецкая Е.Н.* Водоснабжение г. Москвы. М., 1896; Она же. Канализация г. Москвы. М., 1896; Она же. Московские городские бойни и скотопригонный двор. М., 1896 и др.

Эти работы включают большое количество таблиц и статистических сведений, которые чаще всего приводятся без каких-либо обобщений и выводов. И это неудивительно, так как их авторами были городские служащие и члены управы, а не профессиональные историки.

Исключение представляет фундаментальный труд М.П. Щепкина «Общественное хозяйство города Москвы в 1863–1892 гг.: историко-статистическое описание» (Ч. I–IV. М., 1888–1901). Здесь приводится огромный статистический и фактический материал, характеризующий развитие каждой отрасли городского хозяйства. обстоятельные исторические очерки о жизни древней столицы в первой половине XIX в. дают широкие возможности для сопоставления состояния хозяйства столицы в дореформенный и пореформенный периоды. Сильные и слабые стороны московского общественного управления автор рассматривает в тесной связи с городским законодательством.

Работу М.П. Щепкина продолжают издания, подготовленные служащими управы: «Сборник очерков по городу Москве» (М., 1897) и «Современное хозяйство города Москвы» (М., 1913), которые содержат подробную характеристику основных отраслей городского хозяйства в 1863–1912 гг. С начала 1900-х гг. в «Известиях Московской городской думы» раз в 4 года печатались обзоры хозяйственной деятельности городской думы за время, прошедшее с последних выборов. Эти публикации информировали москвичей о состоянии бюджета и городского хозяйства, что позволяло им судить о работоспособности гласных, избранных на текущее четырехлетие²³. Очерк о хозяйственной деятельности городской думы был издан отдельной книгой «Московская городская дума. 1913–1916 гг.» (М., 1916).

Хозяйственная тематика в изучении городского самоуправления Москвы преобладала и в 1920-е гг. Достаточно вспомнить работы П.В. Сытина и статьи Н.И. Астрова, написанные им в эмиграции²⁴. Интересно, что

²³ Михайловский А.Г. Московское городское управление в 1901–1904 гг. // Известия Московской городской думы. 1904. Вып. 23. С. 76–116; Он же. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. // Там же. 1916. Вып. 9. С. 1–68; Вернер И.А. Деятельность Московской городской думы в 1909–1912 гг. // Там же. 1912. Вып. 9. С. 1–103.

²⁴ Сытин П.В. Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы в сравнении с благоустройством других больших городов. М., 1926; Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России // Местное самоуправление: труды общества для изучения городского самоуправления в Чехословацкой Республике. Вып. 2. Прага, 1925. С. 9–42; Он же. Десять лет советского коммуналь-

независимо от того, по какую сторону советской границы находились авторы, они отмечали высокие темпы развития городского хозяйства Москвы в XX в., сохранявшиеся даже в годы Первой мировой войны. Но в работах, изданных в 1930–1940-е гг., деятельность Московской думы оценивается уже по-другому²⁵. С этого времени тенденциозность и классовый подход в оценке московского самоуправления становятся правилом не только для авторов научно-популярных, но и академических изданий. Так, даже такой серьезный и вдумчивый исследователь, как Б.В. Златоустовский, в одной из глав «Истории Москвы» признавал Московскую городскую думу конца XIX в. «твердым оплотом самодержавия и реакции»²⁶. Однако большой фактический материал, приведенный в работе этого ученого, явно не соответствовал подобным выводам и лишь подчеркивал их легковесность. В целом, несмотря на политизацию оценок состава и деятельности городской думы, главы шеститомной «Истории Москвы», написанные Б.Б. Веселовским, Б.В. Златоустовским, С.И. Шаровым, М.Н. Петровым, К.В. Сивковым и другими, представляют собой в совокупности самую полную и самую фундаментальную работу о Московской городской думе²⁷.

В 1950–1980-е гг. по этой теме было написано и защищено шесть диссертаций: пять в Москве и одна в Чикаго²⁸. Общими усилиями Б.В. Златоустовского, Э.А. Павлюченко, Л.Ф. Писарьковой, Н.Ю. Кружаловой, Л.В. Вяликовой и американского историка Вальтера Ханчетта в большей или

ного хозяйства в Москве // Русский экономический сборник. Т. XII. Прага, 1928. С. 5–23.

²⁵ В старой Москве: материалы и документы / сост. г. Блок и А. Тертерян. М., 1939; *Каржанский Н.С.* Как избиралась и как работала Московская городская дума. Изд. 1-е. М., 1940; изд. 2-е. М., 1950.

²⁶ История Москвы. Т. 4. М., 1954. С. 514.

²⁷ Там же. Т. 2. М., 1953. С. 428–474; Т. 3. М., 1954. С. 321–345; Т. 4. С. 461–551; Т. 5. М., 1955. С. 690–713.

²⁸ *Златоустовский Б.В.* Московское городское самоуправление в период буржуазных реформ 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; *Павлюченко Э.А.* Московское городское общественное управление в 70–80-е годы XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956; *Писарькова Л.Ф.* Московское городское общественное управление с середины 1880-х годов до первой русской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980; *Кружалова Н.Ю.* Московское городское самоуправление в 1905–1912 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982; *Вяликова Л.В.* Московское городское самоуправление в 1912 – феврале 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989; *Hanchett W.* Moscow in the Late Nineteenth Century. A Study in Municipal Self-government. Chicago (Illinois), 1964.

меньшей степени исследована история московского самоуправления с 1862 до 1917 г. Вне поля зрения историков остался лишь последний ее период – с июня по ноябрь 1917 г., когда в Москве действовала городская дума, созданная постановлениями Временного правительства. Авторы этих работ изучали состав избирателей и гласных, рассматривали хозяйственную деятельность городской думы и ее отношения с администрацией. В диссертациях Н.Ю. Кружаловой и Л.В. Вяликовой, защищенных в Историко-архивном институте, значительное место отводится организационной структуре городской думы и управы.

Все эти работы подготовлены на широкой источниковой базе и отличаются серьезной разработкой вопросов жизни городского самоуправления Москвы. Тем не менее ни один из исследуемых аспектов этой темы в полной мере нельзя проследить по всем работам, чтобы составить общее представление об особенностях эволюции городского самоуправления столицы. Это объясняется прежде всего неодинаковой степенью их изученности. Не последнюю роль здесь сыграла и присущая тому времени предвзятость в оценке деятельности городской думы, стремление доказать реакционный характер общественного управления дореволюционной России. Проблема реализации городского законодательства в эти годы и не ставилась, хотя конкретный материал, приведенный авторами, давал богатую пищу для размышлений на эту тему.

История самоуправления русских городов получила отражение и в зарубежной историографии. Американские историки, в отличие от своих русских коллег, изучение самоуправления тесно связывают с историей России в целом, рассматривая эту тему в контексте более широких проблем: отношения общества и власти (Р. Тарстон), эволюция сословий и изменения структуры населения пореформенных городов (Дж. Брэдли), процессы модернизации русских городов в конце XIX – начале XX в. (Д. Бровер). И еще одно принципиальное отличие русской и зарубежной историографии. Если в работах русских и советских историков легко прослеживается стремление доказать недемократичность городских законов, которые, по мнению авторов, не отвечали уровню развития русских городов, а после 1892 г. даже тормозили социально-экономические процессы, то американские историки в изучении этой темы нередко видят ключ к пониманию истории России и прежде всего к пониманию того, что произошло с нашей страной в 1917 г.

Особое место в зарубежной историографии занимает уже упоминавшаяся нами диссертация В. Ханчетта «Moscow in the Late Nineteenth

Century. A Study in Municipal Self-government». Это единственная работа иностранного историка, где так тщательно и так многопланово рассматривается история московского городского самоуправления. Здесь нашли отражение практически все вопросы, связанные с организацией и деятельностью общественных учреждений Москвы, созданных Городовым положением 1870 г.: принципы избирательной системы, характеристика состава избирателей и гласных, биографии известных городских деятелей, сведения о хозяйственной деятельности городской думы и городском бюджете. Отдельные главы диссертации посвящены таким малоизученным русскими историками вопросам, как роль городской думы в формировании состава мирового суда, отношения органов самоуправления с церковью, а также с административными, военными и коммерческими учреждениями. Широкая источниковая база исследования позволила автору в деталях воссоздать картину жизни Москвы в 1885–1893 гг., когда под руководством городского головы Н.А. Алексева городская дума закладывала основы будущего процветания городского хозяйства столицы. К сожалению, ограничившись освещением механизма работы органов городского самоуправления, автор не сформулировал выводов к этой работе, где мог бы суммировать многие интересные наблюдения, сделанные в ходе исследования.

Заслуживает внимания и статья В. Ханчетта «Tsarist Statutory Regulation of Municipal Government in the Nineteenth Century»²⁹, к которой обращаются историки как к справочной работе о городском законодательстве России XIX в.³⁰. Необходимо заметить, что в оценке городских положений 1870 и 1892 гг. автор ограничивается хорошо известными в русской публицистике и истории определениями «реформа» и «контрреформа». Но в диссертации он высказывал другую, отличную от советских историков точку зрения, считая, что и после 1892 г. правительство не препятствовало городской думе в наращивании активности в развитии хозяйства, хотя и не стремилось усилить независимость общественного управления³¹.

История городского самоуправления Москвы рассматривалась и в ряде работ других зарубежных историков, но ее изучение было связано с разработкой проблем общего характера и не являлось самостоятельной

²⁹ The City in Russian History / M.F. Hamm, ed. The University Press of Kentucky, 1976. P. 91–113.

³⁰ Bradley J. Moscow from Big Village to Metropolis // The City in Late Imperial Russia / M.F. Hamm. Indiana ed. University Press, 1986. P. 24; Colton T.J. Moscow Governing the Socialist Metropolis. The Belknap Press of Harvard University Press, 1995. P. 51 и др.

³¹ Hanchett W. Moscow in the Late Nineteenth Century. P. III–IV.

задачей исследования. Прежде всего следует назвать книгу Р. Тарстона «*Liberal City, Conservative State. Moscow and Russia's Urban Crisis, 1906–1914*» (Oxford University Press, 1987), посвященную истории Московской городской думы в XX в. Она включает большой фактический и статистический материал, характеризующий структуру населения Москвы, состав городской думы, бюджет и основные направления ее хозяйственной деятельности. В этом отношении работа продолжает исследование В. Ханчетта, но ее автора отличает более широкий подход к теме. События и явления московской жизни он связывает с общероссийскими процессами и на примере Москвы рассматривает такие важные для понимания русской истории проблемы, как эволюция сословий и взаимоотношения общества и власти. Такой подход является, безусловно, заслугой Р. Тарстона. Центральное место в книге занимает проблема отношений между «либеральным городом» и «консервативным государством». Как отмечает автор, в XX в. они двигались в своем развитии в противоположные стороны. В результате новые явления в политической и социально-экономической жизни Москвы не вписывались в устаревшую государственную систему. К началу Первой мировой войны конфликт между «либеральным городом» и «консервативным государством» настолько усилился, что разрешение его мирным путем стало невозможным. Но все-таки в оценке позиций этих противоборствующих начал, ставших в XX в. решающим фактором в жизни России, остаться объективным Тарстону не удалось. Его симпатии на стороне московских городских лидеров. Виновником этого конфликта и его трагической развязки он считает «консервативное государство», которое могло бы предотвратить революцию в России, уступив требованиям общества³². Однако недолгий период существования городской думы, созданной летом 1917 г. законами Временного правительства, показал, что большая степень свободы, к которой стремились городские деятели, не спасла Россию; получив практически полную независимость от государственной власти, общество не справилось с несвойственными для него задачами. Спорной представляется и оценка роли московских городских деятелей, которые, как пишет Р. Тарстон, делали все возможное, чтобы предотвратить революцию. Противоположную позицию в этом вопросе занимает Дж. Бредли. Он считает, что именно на российском обществе, конфликтующем с центральной властью и выступающем конкурентом самодержавия, лежит вина за события 1917 г.³³.

³² *Thurston R. Liberal City, Conservative State. Moscow and Russia's Urban Crisis, 1906–1914. Oxford University Press, 1987. P. 191.*

³³ *Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского об-*

Заслуживает внимания и работа американского историка Д. Бровера «The Russian City between Tradition and Modernity, 1850–1900» (University of California Press, 1990), в которой он рассматривает русские города как арену постоянного конфликта между будущим, или «модернизацией», и прошлым, или «традиционализмом». Здесь освещены самые разные аспекты жизни русских городов: их планировка, железнодорожное строительство, самоуправление, медицина, народное образование, миграция населения и многие другие. Характеризуя отношение общества к городскому самоуправлению, автор отмечает низкую активность избирателей, связывая ее с притоком в города сельского населения. В отличие от Р. Тарстона, Д. Бровер не считает самоуправление панацеей от всех бед России. По его мнению, русские реформаторы, включая Н.А. Милютина, переоценивали роль самоуправления, когда видели в нем способ вывести из упадка не только города, но и страну в целом³⁴.

Важной для понимания условий, в которых действовало московское городское самоуправление, является книга Дж. Брэдли «Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia» (University of California Press, 1985). Она посвящена проблеме миграции населения, с какой столкнулись города пореформенной России и особенно столицы. Многочисленные таблицы и диаграммы в книге показывают, что к концу XIX в. по составу населения Москва была крестьянским городом. Автор всесторонне исследовал не только эволюцию переселенцев в условиях большого города, но и их влияние на жизнь Москвы. Приток в столицу неграмотного и малообеспеченного населения требовал от городского самоуправления дополнительных ассигнований на общественное призрение, медицину и народное образование³⁵. Тем не менее к началу Первой мировой войны Москва из большой деревни превратилась в метрополию. Особенности этого процесса Брэдли рассмотрел в статье «Moscow from Big Village to Metropolis», опубликованной в сборнике, представляющем большой интерес для тех, кто занимается историей городов России³⁶.

Подводя итог, можно сказать, что изучение проблем городского самоуправления, и особенно московского, занимает достойное место в

щества в дореволюционной России // ОНС: общественные науки и современность. М., 1994. № 5. С. 86–87.

³⁴ *Brower D.* The Russian City between Tradition and Modernity, 1850–1900. University of California Press, 1990. P. 97.

³⁵ *Bradley J.* Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia. University of California Press, 1985. P. 299–337.

³⁶ *Bradley J.* Moscow from Big Village to Metropolis. P. 9–41.

трудах зарубежных историков. Но как в русской, так и в зарубежной историографии отсутствуют специальные исследования, охватывающие весь период существования общественного управления Москвы. До сих пор не ставилась и проблема реализации городского законодательства, без решения которой невозможно понимание не только сущности правительственной политики в отношении городов, но и степени готовности общества к участию в городском самоуправлении.

Источники по истории московского городского самоуправления многочисленны и разнообразны. Значительное их количество выявлено в процессе работы над монографией. Первостепенное значение для изучения этой темы имеют законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, а также подготовительные материалы различных комиссий и учреждений, участвовавших в разработке городских законов.

Важным для настоящей работы собранием документов о подготовке Городового положения 1870 г. является издание «Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи» (Тт. 1–6. СПб., 1877–1884). В работе использованы первые четыре тома, которые включают комплекс источников, отражающих все стадии разработки этого закона – от первоначального проекта 1865 г. до окончательного его варианта. Особое значение имеет 4-й том, куда вошли отзывы московского генерал-губернатора и московского городского головы на Положение 1870 г., а также дополнения к статьям этого закона, внесенные Московской, Санкт-Петербургской и Одесской думами.

Несомненный интерес представляют материалы специальных московских комиссий, обсуждавших в 1860–1880-х гг. вопросы улучшения организации самоуправления столицы. Прежде всего необходимо назвать комиссию, высочайше учрежденную для введения нового общественного управления в Москве, которая была создана 4 июля 1862 г. при генерал-губернаторе П.А. Тучкове³⁷. Наряду с организационными вопросами на ее заседаниях рассматривался состав избирателей 1860-х гг., в частности было принято решение о предоставлении избирательных прав крестьянам-домовладельцам. Материалы другой комиссии, созданной в 1876 г. при Московской городской думе «для пересмотра правил, относящихся до выбора гласных», позволяют понять особенности избирательной системы Положения 1870 г., проявившиеся в ходе московских городских выборов³⁸.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 162.

³⁸ ОР РГБ. Ф. 70 (В.И. Герье). Карт. 74. Д. II; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204.

Введение

Большое значение для оценки нового закона, принятого в 1892 г., имеет комплекс архивных дел, хранящихся в фонде Хозяйственного департамента Российского государственного исторического архива³⁹. Он содержит самые разные материалы, имеющие отношение к пересмотру Положения 1870 г.: протоколы заседаний Кахановской комиссии и разработанное ею «Положение об устройстве местного управления...», сведения о составе гласных всех городов России на конец 1880-х гг., циркуляр министра внутренних дел И.Н. Дурново, сообщавший генерал-губернаторам и губернаторам о подготовке нового городского закона, и отзывы местных начальников о Городовом положении 1870 г. с указанием его недостатков и способов их устранения.

Самую многочисленную группу источников составляют материалы делопроизводства городской думы. Большая их часть хранится в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) в фонде Московской городской думы и управы (ф. 179). В работе использованы также материалы канцелярий генерал-губернатора (ф. 16) и губернатора (ф. 17), Московской городской шестигласной думы (ф. 14), купеческой управы (ф. 3) и упоминавшейся уже комиссии 1862 г. (ф. 162).

Наибольший интерес представляют дела «Об организации городской думы», отражающие результаты выборов гласных, начиная с 1894 г.⁴⁰. С этого времени списки гласных, помимо сведений о сословной принадлежности и собрании, каким избран гласный, содержат данные о возрасте, образовании и имущественном положении (см. приложение 4). Списки составлялись на основе анкет, заполняемых гласными сразу после выборов, городской голова представлял списки губернатору, а тот – министру внутренних дел. В результате сведения о составе Московской городской думы отложились и в фонде Хозяйственного департамента Российского государственного исторического архива (РГИА)⁴¹.

Как уже отмечалось, полные сведения о гласных стали собираться только с 1894 г. До этого в списках указывалась только сословная принадлежность гласного. Что касается списков гласных 1860-х гг., то обнаружить их в архиве не удалось. Для дополнения недостающих сведений широко использовалась пресса и справочные издания: адрес-календари, памятные книжки, некрополи и др.

³⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496–2507.

⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4106, 4107, 1302, 1303, 1562, 1886, 2251, 2630, 2636, 3097, 3601, 3534, 3726; Ф. 3. Оп. 1. Д. 1164.

⁴¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3177, 3514.

Для освещения городских выборов начала XX в., проходивших в условиях политического раскола общества, особое значение имеют протоколы предвыборных собраний избирателей, обнаруженные нами в Центральном историческом архиве г. Москвы⁴². Эти собрания были разрешены в конце 1904 г. для составления списков кандидатов в гласные, но часто встречи избирателей вопреки «Инструкции о выборах» приобретали политический характер. Так, протоколы собраний 1908 г. указывают на острую политическую борьбу между сторонниками Конституционно-демократической партии и Союза 17 октября.

Материалы делопроизводства городской думы включают и многочисленные издания, отражающие состояние городского бюджета и основные направления хозяйственной деятельности думы⁴³. Работа с этими источниками представляет определенные трудности, связанные с изменениями формы отчетов управы. Так, с 1897 г. расходы на освещение, водостоки и пути сообщения были объединены в статью «Благоустройство». Сюда же были отнесены расходы на уборку города, выделяемые ранее по статье «Очистка и оздоровление города», а средства на оздоровление стали расходоваться по статье «Медицинская часть», которая в свою очередь была преобразована в «Медицинскую, санитарную и ветеринарную части». Чтобы обеспечить сопоставимость таблиц, оказалось необходимым произвести соответствующие перерасчеты с учетом изменений, произведенных управой. Сложные расчеты производились нами и при определении доходности городских предприятий и величины чистой прибыли, получаемой городом (см. приложение 3). Работа с источниками, характеризующими состояние городской медицины, также потребовала самостоятельных подсчетов, так как ни одно издание не содержит сводных данных по всем городским больницам. Сведения о состоянии городских больниц печатались в «Отчетах по заведениям общественного призрения», а с 1897 г., в связи с увеличением количества больничных заведений, стали издаваться отдельно: книга «А» – хозяйственные отчеты и книга «Б» – медицинские. Ценным источником для раскрытия темы являются «Журналы заседаний» и «Стенографические отчеты о заседаниях Мо-

⁴² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21, Д. 2542–2544, 2626.

⁴³ Отчеты о деятельности Московской городской управы за 1873–1904 гг. М., 1874–1905; Отчеты о движении сумм города Москвы за 1889–1904 гг. М., 1890–1905; Отчеты по заведениям общественного призрения, находящимся в ведении Московского городского общественного управления за 1893–1904 гг. М., 1894–1905; Ведомости о начальных училищах г. Москвы за 1890–1905 гг. М., 1891–1906 и др. (см.: Список литературы, Список архивных фондов).

Введение

сковской городской думы», которые отражают ход обсуждения того или иного вопроса на заседаниях городской думы и точки зрения различных группировок среди гласных. Именно журналы заседаний стали главным источником для освещения той непростой обстановки, которая сложилась в городской думе в 1917 г.⁴⁴

Воспоминания, дневники и письма составляют группу источников личного происхождения. Они дают представление о некоторых особенностях организации общественного управления Москвы и условиях его деятельности, содержат характеристики и оценку деятельности гласных и членов управы, раскрывают характер отношений городской думы с администрацией. Авторы этих материалов, как правило, имели непосредственное отношение к городскому самоуправлению, поэтому были хорошо осведомлены о делах городской думы.

В первую очередь необходимо назвать дневник князя В.М. Голицына, многолетнего гласного и городского головы в 1897–1905 гг. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) хранятся 32 толстые тетради по 500–900 страниц каждая, охватывающие период с 1867 до 1919 г.⁴⁵ По свидетельству его внука С.М. Голицына, князь В.М. Голицын вел дневник до конца жизни («последнюю запись в нем сделал накануне кончины»), но тетрадь за 1919–1932 гг. находится в семейном архиве. С.М. Голицын раскрывает и процесс создания этого дневника: князь В.М. Голицын делал краткие записи в течение всего дня, фиксируя карандашом («на серебряной цепочке всегда висел тоненький карандашик») на узких ленточках бумаги все происходящее, а утром следующего дня он «раскладывал на столе написанные накануне ленточки и заносил в толстый том самую суть этих записей». И еще одна деталь, указывающая на то значение, какое придавал ведению дневника его автор: «ручек у него было по числу дней в месяце», поэтому каждая запись сделана особой ручкой. «Почерк у дедушки был особенный с завитками и очень неразборчивый, к нему требовалось привыкнуть»⁴⁶.

Мной просмотрены тетради с 1-й по 25-ю включительно, охватывающие период с 1867 до 1905 г., и 31-я тетрадь за 1914–1915 гг. Работа

⁴⁴ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1873 г. М., 1873; То же за 1887 г. М., 1887; То же за 1897 г. М., 1897; То же за 1901 г. М., 1901; То же за 1904 г. М., 1906; То же за 1915 г. М., 1916; Журналы заседаний Московской городской думы за 1877 г. М., 1877; То же за 1881 г. М., 1881; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3600 и 3602; Красный архив. 1928. № 2 (28); № 3 (29).

⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 75 (В.М. Голицына).

⁴⁶ Голицын С.М. Записки уцелевшего. М., 2006. С. 19.

с этим источником представляет значительные трудности в связи с отсутствием указателей к фонду, неразборчивым почерком автора и его манерой изложения. В центре внимания князя Голицына – события личной жизни, семейные дела, собственные размышления и переживания. О городской общественной жизни и делах городской думы он пишет кратко, в одной-двух фразах. Но даже эти скупые записи содержат интересные сведения об отношениях общественного управления и князя Голицына, в частности с высшей администрацией, и обстановке в думе. Дневник свидетельствует об эволюции политических взглядов его автора: от консерватизма в 1870–1880-х гг. к либерализму в конце 1890-х гг. Изменения во взглядах князя Голицына интересны тем, что они были характерны для большей части русского общества.

В работе широко использованы и воспоминания других общественных деятелей, связанных с городской думой: историка В.И. Герье, многолетнего председателя думской Комиссии о пользах и нуждах общественных⁴⁷; городского головы Б.Н. Чичерина и городского секретаря Н.И. Астрова (городской голова в 1917 г.); влиятельных московских гласных С.М. Сухотина, Н.А. Найденова, П.А. Бурьшкина⁴⁸, С.В. Бахрушина и Н.П. Вишнякова⁴⁹. Особого внимания заслуживают воспоминания С.В. Бахрушина, московского гласного в 1909–1917 гг., впоследствии известного историка, которые охватывают последний период существования городской думы. Автор критично относится к новой городской думе, избранной летом 1917 г. путем всеобщего голосования, отмечая политизированный характер ее заседаний и неготовность гласных к решению хозяйственных вопросов. Помимо воспоминаний о Московской городской думе, в фонде Бахрушина сохранились черновые варианты его воспоминаний о братьях А.И. и Н.И. Гучковых и Н.И. Астрове, но и здесь автору не удалось остаться беспристрастным.

Безусловный интерес вызывают записки другого многолетнего гласного Н.П. Вишнякова «Думские воспоминания и впечатления за 1897–1918 гг.». Записки представляют собой дневник, который велся не

⁴⁷ ОР РГБ. Ф.70 (В.И. Герье). Д. 4 и 6.

⁴⁸ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4: Земство и Московская дума. М., 1934; Астров Н.И. Воспоминания. Париж, 1941; Сухотин С.М. Из памятных тетрадей // Русский архив. 1894. Кн. 2. Вып. 6, 8; Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Ч. 1. М., 1904; ч. 2. М., 1905; Бурьшкин П.А. Москва купеческая. Записки. М., 1991.

⁴⁹ ЦИАМ. Ф. 1226 (С.В. Бахрушина). Д. 1, 2, 6; Ф. 1334 (Н.П. Вишнякова); Д. 15, 16, 17, 115.

ежедневно, но в него всегда вносились результаты заседаний, описывались дебаты по разным вопросам и кулуарные разговоры гласных – «кулисы», как называл их Вишняков. Таким образом, эти мемуары являются своеобразной летописью деятельности Московской городской думы. Большое место в записках занимают характеристики гласных, их распределение на группы по степени активности на заседаниях, а также взаимоотношения думы и канцелярии генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Интересна и личность самого автора, человека бесспорно умного, наблюдательного, не лишённого литературного дара, но вместе с тем резкого, желчного, отдающего в своих записках предпочтение мрачным тонам. «... Моей природе не свойственная гнусность, – пишет о себе автор, – но чувство самосохранения мешает смеяться и вихрям и грозам... Если бы я говорил то, что нужно и как нужно... я бы очутился в Вятке, но в Вятке я быть не желаю»⁵⁰. Только в своих записках он и «отводит душу». Нередко Вишняков излишне резко высказывается о том или ином гласном, замалчивая положительную сторону его деятельности, какую отмечают авторы других мемуаров.

Необходимо назвать и воспоминания московского губернатора В.Ф. Джунковского, который подробно пишет о действиях Московской городской думы, бесконечных заседаниях и настроениях, господствовавших среди гласных во время революционных событий 1905–1906 гг.⁵¹. Его воспоминания позволяют взглянуть на думу глазами администрации.

Источники мемуарного характера в значительной степени дополняют письма гласных, выявленных нами в личных фондах князей Черкасских, Самариных, В.И. Герье, С.М. Третьякова, М.В. Челнокова и Н.И. Астрова, которые хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)⁵². За редким исключением тематика писем одна: выборы городского головы. Корреспонденты откровенно обсуждают реальные шансы кандидатов для избрания на эту должность и расстановку сил в городской думе, намечают способы поддержки своих кандидатов. Переписка является ценным дополнением к делопроизводственным материалам думы о городских выборах.

⁵⁰ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 64 об.

⁵¹ ГА РФ. Ф. 826 (В.М. Джунковского). Оп. 1. Д. 47.

⁵² ОР РГБ. Ф. 265 (Самариных), Ф. 327 (Черкасских), Ф. 70 (В.И. Герье); ГАРФ. Ф. 810 (М.В. Челнокова), Ф. 5913 (Н.И. Астрова); ОПИ ГИМ. Ф. 169 (С.М. Третьякова).

Л.Ф. Писарькова

Самостоятельную группу источников представляет пресса. В работе использован фактический и статистический материал о составе и деятельности Московской городской думы, широко представленный в газетах «Московские ведомости», «Ведомости московской городской полиции», «Русские ведомости», «Современные известия», «Неделя», «Гражданин» и журналах «Городское дело», «Известия Московской городской думы», «Вестник Европы», «Красный архив». Газеты стали главным источником для изучения избирательных кампаний и состава московского самоуправления 1860-х гг.

Статьи, публиковавшиеся на страницах «Известий Московской городской думы» и ряда других журналов, по своему характеру близки к делопроизводственным материалам, поэтому при изучении городского хозяйства Москвы они явились ценным дополнением к «Отчетам», «Сметам» и прочим статистическим источникам.

ГЛАВА I

ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МОСКВЫ ДО РЕФОРМЫ 1862 ГОДА

§ 1. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ

Особенности общественной службы в России

На протяжении всей истории Российского государства в местном управлении в той или иной степени участвовали выборные люди. Как писал известный историк А.А. Кизеветтер, «земская самодеятельность составляла неотъемлемую, необходимую стихию административного быта России»⁵³. Действительно, для огромной слабо населенной России выборная служба имела большее значение, чем для стран Западной Европы, так как в связи с малочисленностью административного аппарата являлась необходимым условием существования государства. Деятельность территориальных и сословных «миров» дополняла, а часто и заменяла правительственные учреждения. Помимо «мирских дел», они несли «государевы» службы, ловили и судили разбойников, исполняли ямскую и прочие повинности, а главное, в руках присяжных голов и целовальников находилось все финансовое управление. Широкое распространение выборного начала, не ограниченного пределами общинных и посадских интересов, дает основание отнести Россию к числу стран, имеющих глубокие демократические традиции.

Однако в связи с историко-географическими особенностями развития государства общественная самодеятельность в России получила специфические черты, несвойственные странам Западной Европы. Во-первых, выборные люди были необходимой составляющей государственного управления России и даже при Петре I по численности значительно превосходили коронных служащих⁵⁴. Во-вторых, в связи с государственной необходимостью выборная служба в России носила двойственный харак-

⁵³ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст.: исторический очерк. Петроград, 1917. С. 40.

⁵⁴ Подробно см.: Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 197–214.

тер: наряду с мирскими делами, которых государство не касалось, общины несли многочисленные «службы государевы», лежавшие, как правило, за пределами непосредственных интересов местного населения. Такая служба не приносила пользы ни общине, связанной круговой порукой за своего избранника, ни ее исполнителю, который не только отвлекался от дел и терпел убытки, но и рисковал имуществом. Отсюда вытекала и третья ее особенность: выборная служба носила в значительной степени принудительный характер и была не столько правом, сколько повинностью. В таких условиях ее исполнение воспринималось как неизбежное зло и вызывало естественное желание избежать выборных должностей, что в конечном итоге сказывалось на отношении к общественной службе в целом.

Городская реформа 1699 года

Первую попытку переустройства управления российских городов на началах европейского самоуправления предпринял Петр I вскоре после возвращения из длительной (почти 1,5 года) поездки по странам Европы в 1697–1698 гг. Для «всяких расправных дел между торговыми и посадскими людьми» и «управления казенными сборами и градскими повинностями» в январе 1699 г. основывались новые выборные учреждения: Бурмистерская палата в Москве и подчиненные ей земские избы в остальных городах, заменявшие воевод и приказные избы. В их ведение переходили торговые и посадские люди (до 1699 г. они находились в ведомстве 8 приказов и местной администрации), на которых возлагался сбор и доставка в столицу государственных налогов, различных сборов и пошайн⁵⁵.

Новые учреждения по своему устройству напоминали органы самоуправления прибалтийских (остзейских) городов, где с XV в. действовало немецкое или магдебургское городское право. Население этих городов не подчинялось власти и суду наместников: эти обязанности исполняла рада (магистрат), члены которой (бурмистры) избирались горожанами и по очереди управляли радой. Подобную организацию общественного управления указы 1699 г. вводили и в великорусских городах.

Петр I придавал большое значение новым учреждениям, особенно Бурмистерской палате: комплектование ее состава находилось под непосредственным контролем царя. Выборы в Бурмистерскую палату были двухстепенными. Вначале избирались «кандидаты» в бурмистры (по 4 человека от гостей и гостиной сотни и по 1 от слобод), затем из них выби-

⁵⁵ ПСЗ-И. Т. 3. № 1674 и 1675; Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб., 1914. С. 397–400.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

рались 12 бурмистров, каждый из которых в течение месяца исполнял обязанности президента. Но такой порядок избрания установился не сразу⁵⁶.

«Учреждением Бурмистерской палаты, – писал С.М. Соловьев, – начинается ряд преобразовательных мер, которые должны были пробуждать общественные силы, приучать граждан к деятельности сообща, к охранению общих интересов соединенными силами...»⁵⁷. Однако консолидация общественных сил, актуальная для эпохи реформ 1860–1870-х гг., когда писались те строки, для законодателей конца XVII в. не являлась первостепенной задачей. Их внимание было направлено на решение более практических и злободневных задач: централизацию сбора государственных доходов и объединение в одном приказе управления торгово-промышленным населением, собиравшим эти доходы. Необходимость такой консолидации осознавалась уже в середине XVII в⁵⁸.

Создание Бурмистерской палаты (с 17 ноября 1699 г. – ратуша) было радикальной мерой против недоборов государственных доходов. Выборное учреждение, где заседали бурмистры из крупного московского купечества, заменило собой несколько приказов и получило значение центрального казначейства (в 1708 г. из 2 млн рублей всех государственных доходов в ратушу поступило около 993 тысяч рублей, т.е. почти половина). Ратуша, ведавшая всеми земскими избами, для населения Москвы сама являлась земской избой⁵⁹.

Работа ратуши особенно оживилась с февраля 1705 г., когда для контроля над финансовой деятельностью бурмистров была введена должность инспектора ратушского правления⁶⁰. Назначенный на эту должность

⁵⁶ ПСЗ-И. Т. 3. № 1683, 1685 и 1686. 16 марта, 17 апреля и 30 мая 1699 г. В Москве в 9 из 36 территориальных слобод и черных сотен выборы не проводились в связи с «малолюдством» их населения. Подробно о ходе выборов см.: *Богословский М.М.* Петр I. Т. 3. М., 1946. С. 263–266.

⁵⁷ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VII. М., 1991. С. 569–570.

⁵⁸ *Князьков С.* Указ. соч. С. 395; *Тарловская В.Р.* Из истории городской реформы в России конца XVII – начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 107–108.

⁵⁹ ПСЗ-И. Т. 3. № 1718. 17 ноября 1699 г.; История Москвы: в 6 т. Т. 2. М., 1953. С. 118–120; Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): словарь-справочник. Кн. 2 (Д–К). М., 1999. С. 94–95; кн. 3 (Л–П). М., 2001. С. 163–165.

⁶⁰ ПСЗ-И. Т. 4. № 2028, 2029, 2030. 9 февраля 1705 г.; Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): словарь-справочник. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – 1917 г.: в 2 ч. Ч. 1

А.А. Курбатов энергично принялся за дело и раскрыл во многих городах утайку денег и злоупотребления, в которых были замешаны как чиновные, так и выборные люди. «Ей, ей, государь, превеликое чинится на Москве и в городах в сборах воровство», – писал он Петру I в октябре 1705 г. Знаменитый прибыльщик государственных доходов выяснил, что во всех городах существовали книги по «черным» сборам, «которых не подают в ратуше, а подают белые, написав, как хотят, с великим уменьшением». Он жаловался на губернаторов, не присылавших денег в ратушу, на своих бурмистров, которые не только не любили его, но и на службу не являлись. Даже лучший из них «однажды или дважды в неделю побывает в Ратуше, а в банкетах по вся дни...». Однако, несмотря на все трудности, уже в первый год Курбатову удалось собрать около 100 тысяч рублей недоимочных денег⁶¹.

Освободив города от власти «недобросовестных» воевод, Петр I надеялся с помощью «добрых и правдивых» выборных людей быстро увеличить поступления в казну. Но как показала практика, московские и земские бурмистры в злоупотреблениях и казнокрадстве не уступали чиновникам⁶². Это обстоятельство заставило правительство уже в первые годы деятельности этих учреждений значительно ограничить их полномочия, а в некоторых местах даже вернуться к старым порядкам. Губернская реформа 1708 г. окончательно изменила положение выборных учреждений. Земские избы были подчинены губернаторам, а ратуша утратила значение центрального органа и до образования в 1723 г. Московского городского магистрата сохраняла значение местного учреждения по сбору доходов в Московской губернии, затем была упразднена.

Таким образом, в отличие от европейской организации, ратуша и земские избы никаких местных нужд не ведали и никаких расходов без указа царя не производили. Новые учреждения решали преимущественно фискальные задачи, отвечавшие общегосударственным, а не местным интересам. Города по-прежнему не имели собственных источников доходов, поэтому Наказ воеводам 1719 г., обязывавший местных администраторов стараться, чтобы «городские доходы охранялись и по возможности прибавлялись», носил в значительной степени декларативный характер⁶³.

(А–Л). М., 2005. С. 388.

⁶¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VIII. М., 1993. С. 313–315.

⁶² Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VIII. С. 469, 477–478; Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций: в 3 кн. Кн. 3. М., 1993. С. 8; Князьков С. Указ. соч. С. 401–404.

⁶³ ПСЗ-1. Т. 5. № 3294. Январь 1719 г. С. 627.

Магистратская реформа

В 1720-е гг. проведена вторая городская реформа, во многом повторившая управление городов Риги и Ревеля. В 1720 г. в Санкт-Петербурге учрежден Главный магистрат, а в 1723 г. прошли выборы в городские магистраты. В январе 1723 г. избран Московский магистрат в составе 2 бургомистров и 4 ратманов. К концу правления Петра I магистраты действовали в 194 городах, в них бессменно несли службу 241 бургомистр и 400 ратманов, т.е. в общей сложности 641 человек⁶⁴. Их служба приравнивалась к государственной, выборные лица получали чины, а многие и дворянство. При Петре служба членов магистратов была бессрочной; с 1725 г. они избирались на 1 год, с 1731 г. – на 3 года, с 1743 г. – снова бессрочно⁶⁵. Вместе со сроками службы менялись положение и состав самих членов⁶⁶.

Из многочисленных местных учреждений, созданных в первой четверти XVIII в., городские магистраты оказались наиболее долговечными (упразднены в ходе реализации судебной реформы 1864 г.), хотя на протяжении более чем 120-летнего периода существования их функции и место в системе управления не однажды изменялись. В 1727 г. с восстановлением воеводского правления все магистраты (включая Главный магистрат) были преобразованы в ратуши и подчинены местной администрации. В 1743 г. они получили второе рождение и перешли под юрисдикцию Главного магистрата (далее – Магистрат), вернувшего статус центрального учреждения (находился в Москве, а в Санкт-Петербурге – его контора, которая одновременно была и столичным городским магистратом). В 1782 г. с введением в Москве «Учреждения для управления губерний» (1775) Магистрат и его контора были упразднены, а городские магистраты (в губернских городах – губернские магистраты, в посадах – ратуши) вновь поступили в ведение губернаторов и воевод. Жалованная грамота городам 1785 г. сохранила за магистратами преимущественно судебные функции⁶⁷.

⁶⁴ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 36–302. (Подсчитано мною. – Л.П.)

⁶⁵ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII столетии. М., 1903. С. 661–667.

⁶⁶ Козлова Н.В. Купцы в структуре государственного управления России XVIII в. // Сословия и государственная власть в России. XV– середина XIX вв. Ч. 1. М., 1994. С. 179–188.

⁶⁷ ПСЗ-1. Т. 11. № 8734. 21 мая 1743 г.; Государственность России (конец XV в. – февраль 1917 г.): словарь-справочник. Кн. 1 (А–Г). М., 1996. С. 111–113; 252–255.

История создания и деятельность этих судебно-административных учреждений получили достаточно полное освещение в работах исследователей⁶⁸, поэтому нет необходимости в детальном их описании. Отметим лишь ключевые моменты, важные для понимания особенностей становления городского общественного управления в России.

Петровские учреждения 1720-х гг. получили статус «главы и начальства всему гражданству». К «гражданству» причислялось городское население, занятое торговлей и промышленной деятельностью, которое подразделялось на две гильдии. К первой относились банкиры, крупные купцы, судовые промышленники, доктора, аптекари, живописцы; ко второй – мелкие торговцы и ремесленники. По «Регламенту Главного магистрата» 1721 г. проживающие в городе дворяне, священники, церковники, иностранцы «между гражданами не числятся», так же как и «подлые» люди, которые состояли в наймах или в черной работе. Принятая через три года «Инструкция магистратам» внесла существенную поправку в отношении «подлых» людей. Законодатель признает, что хотя они и не принадлежат к знатым или регулярным гражданам, но «по гражданству в Магистрате состоят и подать платить повинны. Между ними надлежит быть выборным старостам и десятским, которые имеют о всяких их нуждах Магистрату доносить, а Магистрат должен иметь о них надлежащее попечение»⁶⁹.

Таким образом, круг обязанностей магистратов был шире, чем у земских изб: в финансовых и хозяйственных делах их полномочия распространялись на весь город. Магистраты должны были собирать государственные налоги и пошлыны со всего городского населения, способствовать «размножению» мануфактур и «всяких художеств», содействовать развитию торгов и промыслов; принимать меры против пожаров, следить за поддержанием чистоты («чтобы не токмо в домах, но и улицах городских и

⁶⁸ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII столетии. С. 619–795; Водарский Я.Е. Из истории создания Главного магистрата // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961. С. 108–112; Он же. Проект Регламента Главного магистрата и его редакции (1720) // Проблемы источниковедения. Т. X. М., 1962. С. 195–207; Муравьев А.В. Образование Московского магистрата // Вестник МГУ. Сер. XI: История. 1963. № 3. С. 64–68; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М., 1999. С. 112–272; Серeda Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004 и др.

⁶⁹ ПСЗ-1. Т. 6. № 3708. 16 января 1721 г. Гл. 7; Т. 7. № 4624. 1724 г. (после 30 декабря, б.д.). Пункты 15 и 17.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

в мясных рядах была чистота и помету никакого не было»), содержать в исправности мосты, а также открывать госпитали, богадельни, школы, опека́ть сирот и вдов, следить за обучением детей граждан и многое другое⁷⁰. Характеризуя городские законы 1720-х гг., А.А. Кизеветтер отмечал, что их отличало «стремление создать из русского тяглого города центр промышленности и культуры и заложить в рамках городской жизни основание общественного самоуправления»⁷¹.

Эти задачи оказались не по силам петровским магистратам. Их деятельность как общегородских учреждений практически не получила развития и носила в значительной степени декларативный характер; все предписания об открытии школ и госпиталей в связи с отсутствием гарантированных источников доходов служили лишь «украшением» Регламента Магистрата⁷². Сборы с оброчных статей (лавок, пристаней, бань, харчевен и прочего), минуя общинную посадскую кассу, шли в государственную казну. В столице на мирские нужды поступали только доходы с городских земель, пожалованных Петром I московскому купечеству⁷³. В случае необходимости население посадов могло просить о выделении каких-то сумм из денег, поступавших в казну, но чаще всего городские нужды решались с помощью добровольной складчины.

Внутренняя жизнь посадского населения шла независимо от магистратов. Ее сосредоточием по-прежнему оставался мирской сход, а центром исполнительной власти – «старостинская изба» во главе с общепосадским старостой (в слободах избирались слободские старосты, в сотнях – сотские) и его помощниками: десятскими, окладчиками и сборщиками⁷⁴. Большую роль в жизни городов играли купеческие гильдии. Слободские старосты исполняли поручение гильдейских старшин, докладывали им о поведении купцов, являвшихся одновременно тяглецами гильдий и слобод. Но по отношению к общепосадскому старосте гильдейские старшины занимали подчиненное положение: они были его помощниками и составляли своего рода «коллегию» главного выборного лица. По определению А.А. Кизеветтера, гильдейская организация «вдвинулась промежуточным звеном»

⁷⁰ ПСЗ-1. Т. 6. № 3708. 16 января 1721 г.

⁷¹ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII столетии. С. 4.

⁷² Козлова Н.В. Указ. соч. С. 229; Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот» // Статьи по истории русского права. С. 111.

⁷³ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII столетии. С. 530–531, 548.

⁷⁴ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII столетии. С. 619–620, 637–641.

между общепосадским и слободскими сходами, оказывая заметное влияние на все посадское управление⁷⁵.

Влияние гильдейской администрации было особенно велико в Москве, где с начала 1720-х гг. существовала Гильдия московского купечества. «Инструкция московского купечества старшинам и старостам» 1742 г., разделившая сословие на три гильдии, закрепила юридический статус этого учреждения⁷⁶. В отличие от других городов, в Москве общее собрание трех купеческих гильдий заменяло общепосадский сход и ведало как словесными, так и общегородскими делами. Собрание имело свой исполнительный орган – канцелярию, куда входили должностные лица всех гильдий во главе со старшиной первой гильдии. Канцелярия и гильдейское собрание составляли единое учреждение – Гильдию московского купечества, или Московскую гильдию, которая подчинялась Магистрату и являлась его низшей инстанцией. В XVIII в. трудно провести грань, разделяющую сферы деятельности городских и купеческих выборных учреждений⁷⁷. Таким образом, магистраты не заменили традиционные органы посадского управления, а лишь составили, как писал А.А. Кизеветтер, его «верхний этаж», выступая в качестве соединительного звена между администрацией и сходом⁷⁸.

Финансовое и хозяйственное положение городов в 1720–1770-х годах

Городские реформы Петра I не превратили русские города в вольные самоуправлявшиеся общины и не сделали их богаче. Слабость магистратов как городских учреждений была обусловлена полным отсутствием денежных средств, необходимых для выполнения многочисленных обязанностей, возложенных на них законодателем. Вопрос о передаче городам некоторых источников государственных доходов возник уже при преемниках Петра I. В 1727 г. магистраты получили право расходовать «на общую пользу городскую» излишки от таможенных и кабацких сборов. В 1728 г. Наказ губернаторам и воеводам подтвердил их передачу городам, но при условии, если таможенных и кабацких сборов соберут «сверх

⁷⁵ Там же. С. 127–130, 630–633.

⁷⁶ ПСЗ-1. Т. II. № 8504. 19 января 1742 г.

⁷⁷ *Сторожев В.Н.* Учреждение купеческого самоуправления // История Московского купеческого общества. Т. V. Вып. 3. Разд. 2. М., 1913. С. 20–21; *Кизеветтер А.А.* Гильдия московского купечества: исторический очерк. М., 1915.

⁷⁸ *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России в XVIII столетии. С. 619.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

положенного оклада». В наказе впервые признавалось право городов на самообложение, которое давно уже являлось основным источником пополнения мирской кассы⁷⁹. В последующие годы эти законы неоднократно нарушались самим правительством, стремившимся обратить на казенные нужды каждую свободную общественную копейку. В 1735 г. из этих так называемых приборных денег разрешалось расходовать на городские нужды только десятую их часть, а в 1745 г. были запрещены и эти расходы – они шли на покрытие недоборов и строительство смиренных домов⁸⁰.

В первой половине XVIII в. в городах не было ни школ, ни больниц, ни богаделен, устроенных на городские или купеческие средства. В 1732 г. Анна Иоанновна, выступая в Сенате, указала на широкое распространение нищенства и бродяжничества в Москве. По словам императрицы, в первопрестольной столице «нищие прямые, престарелые, дряхлые и весьма больные без всякого призрения по улицам валяются»⁸¹. В 1745 г. на запрос Сената в городские магистраты, где и на какие деньги содержатся богадельни, ответ пришел только из Москвы. В столице «из особо собираемых с купечества на гражданские нужды сборов» содержалась богадельня на 218 человек, но этого количества мест было недостаточно, так как в призрении нуждалось еще около 500 москвичей. В том же году Магистрат и Камер-коллегия, рассмотрев сложившуюся ситуацию, пришли к выводу, что таможенные и кабацкие деньги необходимо передать ратушам и использовать их только на местные нужды. Но практического осуществления это предложение не получило⁸².

При полном отсутствии денежных средств насущные задачи благоустройства городов решались путем отбывания горожанами многочисленных «обывательских служб»: городской, домовый, острожной, дорожной и прочих. При Петре I к благоустройству столиц нередко привлекалось население всей страны. В 1705 г., когда в Москве началось мощение улиц «диким» камнем, ее жителям предписывалось сдать по одному камню с десяти дворов, а каждому приезжавшему в Москву крестьянину – привезти с собой по три камня определенного размера⁸³. К середине 1730-х гг.

⁷⁹ ПСЗ-1. Т. 7. № 5017. 24 февраля 1727 г. С. 748; Т. 8. № 5333. 12 сентября 1728 г. С. 105.

⁸⁰ ПСЗ-1. Т. 12. № 9208. 19 сентября 1745 г.

⁸¹ Цит. по: *Дитятин И.И.* Русский дореформенный город // Статьи по истории русского права. С. 11.

⁸² *Кизеветтер А.А.* Посадская община в России в XVIII столетии. С. 514, 520.

⁸³ ПСЗ-1. Т. 4. 1705 г. № 2052. С. 307.

камнем замостили площади Кремля и главные улицы – Тверскую, Никитскую, Пречистенскую и др.

Все жители города, имевшие земли или дворы, обязаны были выполнять «мостовщину»: чистить дороги, строить и ремонтировать мосты или оплачивать эти работы деньгами. Эта повинность сохранялась на протяжении всего XVIII в. «Где каменные и деревянные мосты попорчены, – гласит указ 1793 г., – то, конечно, починить каждому против своего двора без всяких отговорок»⁸⁴. В обязанности москвичей входила и борьба с пожарами. Для этого назначалось около 3 тысяч человек, содержание которых возлагалось на домохозяев. Горожане старались уклониться от пожарной повинности. В 1791 г. московский главнокомандующий князь А.А. Прозоровский даже приказал сажать виновных в смиренный дом на три дня, а тех, кто поздно приходил на пожар, «тотчас на месте штрафовать палочьем»⁸⁵. До конца XVIII в. каждую ночь более тысячи москвичей несли службу по охране города. В каждом квартале (Москва была разделена на 20 частей и 88 кварталов) назначалось по 12 человек. На таких же началах осуществлялась уборка улиц и многое другое. За чистотой улиц следили десятские, которых избирали по одному от десяти дворов.

Однако Москва, где в конце правления Петра I проживало около 150 тысяч человек, чистотой не блистала. По свидетельству петербургского чиновника, приехавшего в 1727 г. по делам в Москву, с началом оттепели «от здешней известной Вам чистоты такой стал бальзамовый воздух и такая мгла, что из избы выйти нельзя»⁸⁶. Спустя четверть века ситуация в столице не стала лучше. В 1752 г., когда Москва готовилась к приезду императрицы Елизаветы Петровны, генерал-прокурор Сената князь Н.Ю. Трубецкой, проводивший осмотр города, обнаружил страшную грязь и неустроенность в самом центре столицы. Его взору открылись пустые иконные лавки на Никольской улице, заполненные счищенным с улиц навозом и грязью, крайняя нечистота перед храмами Кремля и в Покровском соборе на Красной площади. Не служили украшением города и дома с со-

⁸⁴ Толстой Д.А. История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848. С. 66–68.

⁸⁵ Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы в 1863–1887 гг.: историко-статистическое описание: в 4 ч. Ч. 1. Вып. 1. М., 1888. Стб. 106–107.

⁸⁶ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IX. М., 1993. С. 580; Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. 1. М., 1950. С. 233; История Москвы. Т. 2. М., 1953. С. 306.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

ломенными крышами, и большие колодцы, вырытые в 1736 г. на главных улицах для борьбы с пожарами. В то время, когда москвичи старались навести порядок в городе, произошел сильный пожар, который уничтожил не только многие результаты их труда, но и Головинский дворец, подготовленный для встречи Елизаветы Петровны⁸⁷.

Однако в XVIII в. не в лучшем состоянии находились и европейские города. По свидетельству писателя Д.И. Фонвизина, в конце 1770-х гг. улицы французских городов содержались не лучшим образом и были покрыты грязью. Даже в столице, «с крыльца сойдя, надобно тотчас нос зажать», так как Париж был «немножко почище свиного хлева». Особенно поразила Фонвизина картина «опаливания» свиньи на центральной улице Лиона, которую нельзя было наблюдать в России: «попустила ли бы наша полиция среди Миллионной улицы опаливать свинью!». Немецкие города 1780-х гг. также не привели в восторг русского путешественника: «Дороги адские, пища скверная, постели осыпаны клопами и блохами»⁸⁸. Промышленный подъем, охвативший Западную Европу в первой половине XIX в., вывел европейские города из застоя, способствовал их росту и быстрому экономическому развитию. В гигантской по территории России этого не произошло.

В 1760–1770-е гг. городской бюджет по-прежнему формировался за счет мирских сборов. Так, в Москве из собранных в 1766 г. 30,5 тысяч рублей 13,5 тысячи составлял подушный сбор (он поступал в государственную казну), 14 тысяч – мирские сборы и около 3 тысяч рублей – остаток от 1765 г. Из мирских сборов производились «указные» и «добровольные» расходы, которые составили соответственно: 8173 и 4767 рублей. К «указным» (нужно понимать «обязательным») относились расходы на канцелярские принадлежности Магистрата и Купеческой гильдии, постройку тюрем, починку мостов, на жалованье лекарю и пробирному мастеру; но большая их часть была истрачена на починку Триумфальных Красных ворот (3600 рублей) и оплату подвод, нанятых «под шествие» императрицы Екатерины II (2600 рублей). Для сравнения приведем распределение расходов, относившихся к разряду «добровольных». Среди них починка тюрем и богаделен у Магистрата (1550 рублей), жалованье магистратским служащим (2411 рублей), попу при магистратской церкви (50 рублей), приоб-

⁸⁷ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XII. С. 159–160. После пожара 3 июня 1836 г. на больших улицах Москвы были вырыты колодцы, располагавшиеся на расстоянии 100 сажень друг от друга. (ПСЗ-1. Т. 9. № 7055. Сентябрь ? 1736 г.).

⁸⁸ Фонвизин Д.И. Письма к сестре Ф.И. Фонвизиной из Франции, Германии и Италии // Фонвизин Д.И. Избранные сочинения и письма. М., 1947. С. 214–215, 242, 252.

ретенение серебряной солонки «в поднос Ея Императорскому Величеству» (35 рублей), гильдейскому старшине на необходимые нужды (600 рублей), кормовые деньги ученикам рисовального искусства (2 рубля 85 копеек) и прочее⁸⁹. Трудно провести грань между «указными» и «добровольными» расходами, так как львиная доля средств по обеим статьям расходовалась на цели, далекие от реальных потребностей города. В общей сложности из 13 тысяч мирских сборов почти 27% шло на управление (жалование служащим, канцелярские расходы и др.); 50% – на выполнение повинностей (постройка тюрем, починка мостов и Триумфальных Красных ворот и др.); 18% – на благоустройство, просвещение, жалование лекарю, церковные потребности и другое; около 5% составили прочие расходы.

Очевидно, что даже в Москве, где в 1776 г. вместе с пришлым населением проживало свыше 180 тысяч человек, дорогостоящие проекты, отвечавшие насущным потребностям города, могли осуществляться только за счет ассигнований из казны. В 1730 г. по случаю пребывания императрицы Анны Иоанновны в Москве появилось уличное освещение. Через каждые 10 саженей были установлены столбы со стеклянными фонарями, в которых горело конопляное масло. В 1766 г. столичные улицы освещали 600 фонарей, в 1782 г. – около 1000, а в 1800 г. их число превысило 6,5 тысячи. В 1760-е гг. построены Павловская больница и Воспитательный дом. В 1770-е гг. началось строительство водопровода из источников в Больших Мытищах (в 26 верстах), на эти цели из казны был отпущен 1 млн рублей. Из-за начавшейся в 1787 г. войны с Турцией работы были прерваны и водопровод построен только в 1804 г.⁹⁰

Но государство не могло решить все городские проблемы. Постоянные войны сильно отягощали казну; по величине доходов Россия заметно уступала странам Европы. Наглядное представление о финансовых возможностях России и Франции и платежеспособности их населения дает сопоставление этих показателей со стоимостью серебра. По подсчетам Н.Д. Чечулина, в 1763 г. на годовой бюджет России можно было купить 24 тысячи пудов чистого серебра, а на годовой бюджет Франции – свыше 170 тысяч пудов. Различными по величине были и налоги, уплачиваемые населением этих стран. Так, для покупки в казну одного пуда серебра во Франции нужно было собрать налоги со 140 человек, а в России со 750 человек⁹¹.

⁸⁹ Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII столетии. С. 585–587.

⁹⁰ Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. 2. М., 1954. С. 486; История Москвы. Т. 2. С. 462–472.

⁹¹ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Ека-

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

Очевидно, что в стране с небогатыми налогоплательщиками не могло быть процветающих городов.

Москвичи осознавали необходимость подъема жизни города. Когда в 1767 г. началась подготовка нового законодательства (Уложения) и Екатерина II обратилась к подданным с просьбой избрать депутатов Уложенной комиссии и передать с ними свои пожелания и соображения (наказы), жители Москвы наметили целую программу преобразования жизни столицы. В наказе, данном князю А.М. Голицыну (депутату от Москвы) они писали о тягости исполнения многочисленных городских служб, которые отрывали горожан от повседневных занятий, нанося им большие убытки, и просили заменить натуральные повинности денежным налогом с земли. Такая мера позволила бы «учредить вместо нынешнего рогаточного надежный караул, снять с граждан все службы и должности полицейские, починку и содержание мостовых и случающийся всякий постоя, одним словом, все тягости полицейские». Москвичи хотели иметь надежную полицию и защиту от пожаров, предлагали меры для очистки рек и улучшения санитарной обстановки в городе, просили об открытии больниц, богаделен, смирительных домов и училищ, в том числе специальных для обучения «разным языкам, бухгалтерству и прочим купечеству необходимым наукам». В наказе поднят важный для торгово-промышленного населения вопрос о распространении «всех служб и гражданских тягостей» на «фабрикантов и компанейщиков, а также и произведенных в разные чины» и их поверенных, чтобы всем им как жителям города без исключения «состоять под одним правом мещанства и несть разные тягости». Интересно, что наказ, выражавший пожелания прежде всего торгово-промышленной части населения, был составлен подполковником и переводчиком А.С. Волковым, а среди ста подписей, стоявших под этим документом, 17 принадлежат титулованной знати. Среди них и подпись первого московского головы князя А.А. Вяземского, генерал-прокурора Сената, известного государственного деятеля правления Екатерины II⁹². Депутатские указы оказали заметное влияние на реформы последней четверти XVIII в., но до практического воплощения высказанных в них пожеланий было еще далеко.

Манифест 14 декабря 1766 г., определявший порядок выборов депутатов Комиссии по составлению нового уложения, стал «первым шагом к осуществлению реформы местного управления»⁹³. В нем были намечены

терины П. СПб., 1906. С. 96.

⁹² Наказ от жителей города Москвы // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 93. СПб., 1894. С. 119–135.

⁹³ *Водарский Я.Е.* Екатерина II: от французской философии к российской

и контуры будущей городской реформы. Документ вводил выборных городских голов и рассматривал город в качестве не тяглой, а юридической единицы, включавшей всех домовладельцев. Необходимо отметить, что такое понимание города в российском законодательстве впервые встречается в 1734 г. в связи с учреждением Оренбурга, получившего в качестве привилегии новое городское управление⁹⁴.

В 1766 г. головы избирались в качестве председателей на выборах городских депутатов, но они продолжали избираться и после закрытия Уложенной комиссии, а в 1785 г. возглавили Градское общество, созданное Жалованной грамотой городам. В наследство законодателям Уложенная комиссия оставила не только идеи и выборные должности, но и новый порядок выборов: баллотировкой шарами. По Манифесту 14 декабря 1766 г. избиратели, составив список кандидатов, садились в определенном порядке на лавки и получали по одному шару; услышав фамилию кандидата, вставали друг за другом и клали «свой шарик в подготовленный на столе ящик, перегородженный посередине на две части и покрытый сукном; на правой оною ящика стороне написано: «избираю», а на левой: «не избираю»⁹⁵. В последующие годы устройство баллотировочного ящика стало более сложным, обеспечивая тайну выбора. Из формы поручительства и материальной ответственности за действия избранного лица выборы превращались в форму волеизъявления избирателей.

В городскую практику баллотировка была введена в 1773 г. Екатерина II, недовольная работой Московского магистрата, из доклада Сената усмотрела, что дела в нем «идут с крайней медленностью и запущением». Главную причину такого положения императрица видела в неудачном выборе членов Магистрата. Выбирают тех, которые вместо того, «чтобы почитать себе за честь судейство в Магистрате и стараться быть обществу полезными, всячески домогаются отбыть от присутствия» и «за стыд не почитают, если за неисполнение должности от судейства отрешены бывают». Впредь предписывалось во всех магистратах и ратушах выбирать судей в соответствии с обрядом выборов депутатов Уложенной комиссии, при этом выборы в Московский магистрат проводить в присутствии членов Магистрата,

реальности // Реформы и реформаторы в истории России: сб. ст. М., 1996. С. 53.

⁹⁴ ПСЗ-1. Т. 9. № 6584. 7 июня 1834 г.; Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1910. С. 160.

⁹⁵ ПСЗ-1. Т. 17. № 12537. Баллотировка шарами была известна в России с Петра I, но применялась она не на городских выборах, где сохранялся выбор «за руками», а в учреждениях при принятии коллективных решений (чтобы оградить младших чиновников от влияния старших).

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

в остальных – в присутствии губернаторов, воевод и прежних ратушских членов. С 1775 г. «выборы по баллам» стали единственной формой избрания городских голов, членов Магистрата, старост и словесных судей⁹⁶. Несмотря на многие неудобства, прежде всего громоздкость процедуры, во многих городах, включая Москву, баллотировка шарами дожила до лета 1917 г.

Материалы Уложенной комиссии послужили базой при разработке реформ последней четверти XVIII в. «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» (1775) коренным образом перестроили всю систему местного управления⁹⁷, а «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (Жалованная грамота городам 1785 г.)⁹⁸, ставшая «краеугольным камнем» городского законодательства, внесла принципиально новые начала в общественное управление российских городов.

§ 2. ГОРОДСКАЯ РЕФОРМА 1785 ГОДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА САМОУПРАВЛЕНИЯ. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПАВЛА I

Организационные начала городского управления в последней четверти XVIII века

С Жалованной грамотой городам связан новый этап в развитии российских городов. Принятие этого документа – первая попытка правительства изменить характер городского общественного управления на началах всеобщности и самостоятельности выборных учреждений. «Жалованная грамота, – писал И.И. Дитятин, – понимает город как юридическое лицо, как особую, местную общину, имеющую свои, особые от государственных, интересы и нужды. Она создает... учреждения, образованные из представителей всего городского населения, всех слоев его»⁹⁹. Как внешнее выражение нового юридического статуса каждый город получил герб и печать, которой Градское общество скрепляло свои постановления.

⁹⁶ ПСЗ-1. Т. 19. № 14079. 11 декабря 1773 г.; Т. 20. № 14392. 7 ноября 1775 г. С. 277, 293. 308 и др.

⁹⁷ ПСЗ-1. Т. 20. № 14392. 7 ноября 1775 г. Подробно см.: *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в. С. 402–417.

⁹⁸ ПСЗ-1. Т. 22. № 16188. 21 апреля 1785 г. В «Грамоту» в качестве одной из составных ее частей входит Городовое положение.

⁹⁹ *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 1. С. 401, 505.

В отличие от петровского законодательства, привлекавшего к участию в городском управлении традиционные для XVIII в. торгово-промышленные слои населения (купцов и ремесленников), Городовое положение заметно расширило круг избирателей. В дружной работе на благо города должны были объединить свои усилия представители всего населения, включая дворян, лиц с высшим образованием и иностранцев, что в корне изменило бы состав выборных учреждений. Закон 1785 г. был адресован «городовым обывателям», к которым относились все те, «кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строение, или места, или землю имеют, или в гильдии, или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны, и по тому городу носят службу или тягость»¹⁰⁰. Получить статус городского обывателя было несложно, так как «доказательства состояния многочисленны суть», и к тому же, кроме перечисленных в Городовом положении, законодатели не исключали и тех, которые «здесь и не прописаны были». Доказавшие свое право именоваться городскими обывателями вносились в Городовую обывательскую книгу. В первую часть этой книги записывались владельцы домов и других строений («настоящие городские обыватели»), во вторую – купцы трех гильдий, в третью – цеховые, в четвертую – иногородние и иностранные гости, в пятую – именитые граждане и в шестую – посадские¹⁰¹. Сложным и интересным по составу был разряд именитых граждан. К ним относились лица, исполнявшие в течение ряда лет выборную городскую службу, ученые с университетскими и академическими аттестатами, художники (архитекторы, живописцы, скульпторы) и композиторы, а также крупные капиталисты, банкиры, лица, ведущие оптовую торговлю, и владельцы кораблей, «кои собственные корабли за моря отправляют». Шесть разрядов Городовой обывательской книги являлись одновременно шестью списками избирателей.

Закон не определял способ проведения выборов, но, как уже отмечалось, с 1773 г. члены городских магистратов и ратуш избирались в соответствии с «обрядом» выборов депутатов Уложенной комиссии, т.е. баллотировкой шарами. В Москве в течение последующих 150 лет (до лета 1917 г.) баллотировка шарами была единственной формой подачи голосов.

Выборы гласных Московской общей городской думы (далее – Общая дума) проводились раз в три года отдельно по шести избирательным

¹⁰⁰ ПСЗ-1. Т. 22. № 16188. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. С. 77, 78.

¹⁰¹ Там же. С. 63–68.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

куриям. В Москве избиратели каждой из них подразделялись на более мелкие группы. «Настоящие городские обыватели» и «посадские» голосовали по территориальным участкам, «кушцы» – по гильдиям, «цеховые» – по цехам, «иногородние и иностранные гости» – по национальностям, а «именитые граждане» – «по семи названиям», под которыми они перечислены в законе (ст. 67). Независимо от числа гласных каждый разряд имел в Общей думе только один голос. Гласные Общей думы избирали из своей среды по одному человеку от каждого из шести разрядов в Шестигласную думу – исполнительный орган городского самоуправления¹⁰². В этих учреждениях главным выборным лицом стал городской голова. Эта должность существовала с 1766 г. (выборы проводились через два, а с 1775 г. через три года), но до реформы 1785 г. голова исполнял случайные поручения правительства и не имел отношения ни к Магистрату, ни к городским делам.

Наряду с Общей думой, избиравшейся всем населением, Положение 1785 г. создало еще одно учреждение – Градское общество. Участвовать в его собраниях могли все, но право голоса получали лишь граждане, достигшие 25 лет и владевшие капиталом, приносящим не менее 50 рублей дохода в год (ст. 50). Такой капитал должен был составлять как минимум 5 тысяч рублей (из расчета 1% дохода), поэтому в собрание Градского общества входили довольно обеспеченные люди, не беднее купцов 2-й гильдии¹⁰³. Именно они избирали городского голову, бургомистров и ратманов, старост и судей словесного суда (ст. 31). Градское общество имело собственный дом для собраний, где заседали Общая и Шестигласная думы. Не вдаваясь в детали взаимоотношений новых учреждений, сошлемся на Кизеветтера, установившего, что Градское общество и Общая дума были «не соподчиненными, а двумя параллельными органами», поэтому на практике существовала большая путаница в распределении их функций¹⁰⁴.

Отсутствие четкости в этом вопросе было не единственным недостатком Городового положения 1785 г. Не прописаны отношения с вышестоящими органами, которым поручен надзор над деятельностью дум (губернатор, казенная палата), а также с учреждениями, ведавшими делами города по другим законодательным актам (управа благочиния, приказ об-

¹⁰² ПСЗ-1. Т. 22. № 16188. С. 156–164.

¹⁰³ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 345–348.

¹⁰⁴ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 351.

щественного призрения, магистраты)¹⁰⁵. Расплывчатость формулировок отдельных статей приводила к их произвольному толкованию, что было причиной многочисленных недоразумений. Однако, несмотря на просчеты составителей, Городовое положение 1785 г. было уникальным явлением в русском законодательстве. Такого широкого представительства в городском общественном управлении не знало не только предшествующее, но и последующее законодательство: ни одно из городских положений XIX в. не привлекало к участию в выборах всего городского населения. Потребовалось более 130 лет, чтобы основные начала самоуправления, необходимость которых признавали законодатели екатерининской эпохи, нашли практическое воплощение в Постановлении от 15 апреля 1917 г., принятом Временным правительством.

Особый интерес вызывает вопрос о степени реализации закона 1785 г. Вопреки утвердившемуся в 1860–1870-е гг. мнению, что «Положение Екатерины II на практике осталось без применения», а все задуманное законодателями «умерло до своего рождения»¹⁰⁶, оно было введено, и созданные им учреждения без изменений существовали до конца правления Екатерины II. Другая сторона вопроса, в какой мере этот закон, тщательно списанный с немецких образцов, соответствовал условиям жизни русских городов последней четверти XVIII в. и мог ли он вообще привести к желаемым результатам. Ответ на этот вопрос содержит фундаментальная работа А.А. Кизеветтера, в которой на основе новых архивных материалов была изучена не только история разработки закона, но и реализация его на примере различных городов России. Особое внимание автор уделил думам Москвы и Санкт-Петербурга, так как именно их организация может быть принята «вообще за наивысший предел достигнутых тогда названной реформой успехов»¹⁰⁷.

Общая дума в Москве была торжественно открыта 15 января 1786 г. в присутствии московского губернатора П.В. Лопухина, городского головы С.Д. Ситникова и 78 гласных. После присяги и молебна гласные провели первое заседание, на котором избрали членов Шестигласной думы и приняли решение оповестить губернское правление и Магистрат об открытии думы. В 1786–1789 гг. Общая дума состояла из 78 гласных, которые очень неравномерно представляли шесть избирательных курий. В нее входили: 15 гласных от настоящих городских обывателей, 3 от купеческих гильдий, 16

¹⁰⁵ Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот». С. 123–124.

¹⁰⁶ Московские ведомости. 1869. 9 мая. № 100. С. 2; Неделя. 1872. 8 октября. № 21 и 22. Стлб. 666.

¹⁰⁷ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 322.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

от цехов, 28 от иностранных гостей и иногородних купцов (соответственно 12 и 16), один от именитых граждан и 15 от посадских¹⁰⁸.

По замыслу составителей Городового положения 1785 г., Общая дума должна была включать представителей разных сословно-профессиональных групп населения, в том числе дворян, лиц с высшим образованием и иностранцев, что в корне изменило бы состав городского самоуправления. Однако на практике представительство в Общей думе оказалось неполным. Рассмотрев состав московских гласных, А.А. Кизеветтер пришел к выводу, что «дворянство, владевшее домами, совсем не фигурирует в Общей думе; очевидно, дворяне не стремились воспользоваться своими правами в качестве членов Градского общества, а может быть, и вовсе не являлись на выборы городских гласных». В силу того что дворяне сторонились «торгового мужичья» и не участвовали в городских делах, в Москве от курии «настоящие городовые обыватели» в Общую думу была избрана «исключительно разная служилая мелочь»: канцеляристы, капралы, копиисты и т.п. Самыми высокими чинами здесь были два коллежских регистратора и титулярный советник М.А. Романов, которого избрали затем и в Шестигласную думу¹⁰⁹.

Чиновники с большой неохотой исполняли выборные должности по городскому самоуправлению, но, в отличие от потомственных дворян, они не могли отказаться от выборной службы без веских к тому оснований. Поводом к массовому выходу чиновников из состава как Общей, так и Шестигласной думы стала неточная формулировка статьи 172 Городового положения 1785 г., которая, определяя состав Общей думы, перечислила только лиц, принадлежавших к торгово-промышленной части населения («Общая городская дума, быв составлена из людей, занятых торгами, промыслами и ремеслами...»). В ходе следующих московских выборов чиновники уже не избирались. «Неудачная редакция статьи 172, – писал Кизеветтер, – послужила лазейкой, при помощи которой основная идея Городового положения 1785 г. была истолкована всецело в духе старых начал»¹¹⁰. Не стремились к участию в городских делах и лица с высшим образованием; единственный гласный, избранный от «именитых граждан», представлял все те же торгово-промышленные слои населения. Конкуренцию купечеству создавали только ремесленники, избираемые «от цехов», что подтверждают результаты выборов в других городах. Так, если в Москве в Общую думу входило 16 ремесленников (из 78 гласных), то в Санкт-Петербурге

¹⁰⁸ Там же. С. 325–326.

¹⁰⁹ Там же. С. 355–358.

¹¹⁰ Там же. С. 363.

они занимали 61 место (из 92), а в Риге – 35 мест (из 51), т.е. составляли преобладающее большинство¹¹¹.

Городские выборы показали, что русское общество не было готово принять идею сословности, заимствованную Екатериной II из европейского законодательства; объединения сословий в рамках города не произошло¹¹². В чем причина неудачи, постигшей составителей Городового положения 1785 г.? Почему основные его начала остались в значительной степени «бумажной декларацией»? В отчете Министерства внутренних дел за 1860 г. содержится ответ на этот вопрос, который можно считать официальным. По оценке петербургского военного генерал-губернатора П.Н. Игнатьева, городская реформа 1785 г., будучи результатом «современных увлечений западными теориями... не была согласна ни с нашими народными нравами, ни с нашими государственными установлениями», а Общая дума «была безвредна» только потому, что осталась «мертвой буквой»¹¹³.

Историки объясняют просчет законодателей двумя причинами. Во-первых, уровень социально-экономического развития русских городов, включая столицы, был недостаточным для осуществления городской реформы 1785 г. В результате «добрые намерения законодателя оказались на поверку воздушными замками», а сам закон – «историческим памятником благих намерений просвященной государыни»¹¹⁴. Во-вторых, составители закона не могли устранить характерной для XVIII в. обособленности разных слоев городского населения, потому что «не росчерком пера, а медленной социальной эволюцией совершается демократизация общества»¹¹⁵.

Попытка создания сословного общества была преждевременной, так как одним из условий его возникновения является завершение процесса формирования городских сословий. Реформы 1775–1785 гг. как раз и решали эту задачу. Только в 1775 г. купеческие гильдии утратили сходство с тяглыми по характеру статьями, а мещане были выделены из торгово-промышленного населения в самостоятельную группу¹¹⁶. Городской реформой 1785 г. законодатели пытались решить одновременно

¹¹¹ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 356.

¹¹² Там же. С. 325–326; 355–358; 366.

¹¹³ Цит. по: Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. Ярославль, 1877. С. 426.

¹¹⁴ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX–XIX столетия. С. 100; Московские ведомости. 1869. 9 мая. № 100. С. 2; Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 363.

¹¹⁵ Кизеветтер А.А. Исторические очерки. М., 1912. С. 465.

¹¹⁶ ПСЗ-1. Т. 20. № 14275. 17 марта 1775 г.; № 14327. 25 мая 1775 г.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

две взаимоисключающие задачи: с одной стороны, разделить городское население на отдельные сословия, с другой – объединить его в Градское общество. Попытка Екатерины II в корне изменить характер городского самоуправления закончилась неудачей, в очередной раз подтвердив, что в России между замыслом законодателей и его осуществлением находится великое множество как возможных, так и невозможных вариантов. В последней четверти XVIII в. выборная городская служба по-прежнему оставалась уделом торгово-промышленного населения, а думы по своему составу ничем не отличались от магистратов и посадских сходов времен Петра I. В управлении Москвы традиционно большую роль играли сословные учреждения. Общее собрание московской гильдии фактически подменяло общепосадский сход.

Финансы и хозяйство городов в последней четверти XVIII века

В отличие от земских изб, магистратов и ратуш, предметом забот городских дум должны были стать не казенные «службы», а «пользы и нужды» населения. Для решения внутригородских задач новые учреждения получали источники постоянных доходов, право владеть городской собственностью и известную долю самостоятельности от администрации, необходимую для развития хозяйственной инициативы.

За городами «ненаруσιμο» закреплялось право собственности на все законным путем приобретенные земли, пастбища, реки, рыбные ловли и тому подобное, чтобы «оним пользоваться мирно и вечно на основании законов как внутри города, так и вне оногo» (ст. 2). Им разрешалось: заводить на городских землях мельницы; устраивать, содержать и отдавать в наем харчевни, корчмы, трактиры; иметь гостиный двор, клейменные весы и меры; устанавливать брак товарам; открывать школы, устраивать еженедельные торги и ежегодные ярмарки (ст. 17–26). Вместе с тем города основаны, отмечается в Жалованной грамоте городам, «не только для живущих в них, но и для общественного блага», так как, «умножая государственные доходы, устройством подают подданным способы к приобретению имущества посредством торговли, промыслов, рукоделия и ремесла» (ст. 81). Для решения поставленных задач города получили из казны источники постоянных доходов. В их распоряжение поступали отчисления от казенного питейного сбора в размере 1%, сборы с мельниц, перевозов, рыбных ловель, которые ранее шли в государственную казну, а также выморочные имущества горожан и штрафные деньги с купцов и мещан. В тех

городах, где были таможи, в городские кассы отчислялись «с привозных товаров с каждого пошлинного рубля по 2 копейки, а с отвозных – по копейке» (ст. 146–150).

Но обещанные Жалованной грамотой средства города получили не сразу. Так, в Москве до осени 1786 г. денег в городской кассе не было, поэтому в первый год существования Общая дума практически не приступила к деятельности. На запрос главнокомандующего П.Д. Еропкина о состоянии городских финансов гласные ответили, что «за невступлением доходов и расхода еще не было»¹¹⁷. В течение шести лет в городскую кассу Москвы поступило около 60 тысяч рублей (табл. 1.1).

Основным источником пополнения городской кассы были отчисления из казны (ст. 1), превышавшие 67% всех доходов. На втором месте стояли доходы с оброчных статей (сборы с лодочных перевозов, прорубей, плотомоев и мельниц), которые составляли 23% и являлись собственно городскими доходами. Основную часть поступлений по этой статье (около 6800 рублей) Общая дума получила от продажи на слом второго гостиного двора, «пожалованного» Москве из казенного ведомства. Судя по приведенным данным, городские средства были невелики и шли в основном на содержание самих общественных учреждений (ст. 1, 2), поглощавших до 2/3 всех средств. В 4 раза меньше денег тратилось на городские нужды (ст. 3, 4) и примерно столько же уходило на потребности, чуждые интересам города (ст. 5). Детального рассмотрения заслуживает статья «Благоустройство». Она включала расходы на изготовление рыночных знамен и покупку весов для скотопригонного двора, платежи за наем помещения для аптеки и «музыку у Воскресенских ворот».

Идея устроить за счет городских средств «музыку» в центре Москвы принадлежала московскому главнокомандующему П.Д. Еропкину. По его распоряжению с 1788 г. подпоручик Зверев должен был «производить музыку на духовых инструментах с 16 музыкантами ежедневно пополуночи 12-й час весь, а в викторианские и праздничные дни по пробитии на гауптвахте у Воскресенских ворот барабанной зори играть зорю»¹¹⁸. За это удовольствие Общая дума платила по 60 рублей в месяц, что для скудного городского бюджета было непозволительной роскошью. В целом расходы по этой статье были далеки от решения тех задач, которые входят в понятие «благоустройство».

¹¹⁷ Цит. по: *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 446.

¹¹⁸ *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 442–443, 452–457.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

Таблица 1.1

Статьи совокупного бюджета Москвы за 1786–1792 гг.*

Статьи доходов	Рублей	%
1% отчислений от казенной питейной продажи	39 610	67,2
С оброчных статей	13 640	23,1
С записи в городовую книгу	4358	7,4
Другие доходы	1384	2,3
Всего:	58 991	100,0
Статьи расходов		
Жалование служащим городских учреждений	34 829	62,1
Канцелярские расходы	2407	4,3
Благоустройство	4821	8,6
Приказ общественного призрения	4969	8,9
Содержание эскадрона	9000	16,1
Всего:	56 026	100,0

*Без сведений за 1790 г.

Составлено по: Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II. С. 456.

Интересам москвичей отвечала еще одна статья бюджета: «Ассигнования приказу общественного призрения на содержания школ, больницы и богаделен». За 6 лет Общая дума передала на эти цели около 5 тысяч рублей. С учетом реальных потребностей эта сумма была явно недостаточной. По именному указу главнокомандующему графу Я.А. Брюсу (1785) в Москве предстояло открыть одно главное народное училище и двадцать малых училищ (по одной школе в каждой части города). Расходы на их открытие и содержание в течение первого года оценивались более чем в 80 тысяч рублей. Таких денег не было ни у приказа общественного призрения, бюджет которого составлял чуть больше 20 тысяч рублей, ни у Общей думы. Финансирование этой программы (по школьной реформе 1782–1786 гг.), так же как и других капиталоемких проектов, обеспечивалось за счет государственной казны. 22 сентября 1786 г., в день годовщины коронации императрицы, в Москве были открыты главное народное училище и две школы (до 1792 г. открылись еще четыре школы). Только с 1795 г. Общая дума смогла принять непосредственное участие в финансировании народных школ, постановив выделять по тысяче рублей в год на нужды главного училища¹¹⁹.

¹¹⁹ Образование в Москве. История и современность. М., 2000. С. 54–55; ПСЗ-1. Т. 22. № 16212. 7 июня 1785 г.; № 16 726. 3 ноября 1788 г.

Рассмотрим еще одну расходную статью совокупного бюджета, поглотившую за шесть лет 16% городского бюджета Москвы – содержание кавалерийских эскадронов. Необходимость формирования этих эскадронов возникла в связи с подготовкой войны со Швецией и переводом в Санкт-Петербург полков, находившихся в Москве. Чтобы не оставлять Москву без охраны, главнокомандующему Я.А. Брюсу было приказано «умножить в Москве полицейскую команду, набрав из праздношатающихся один или два конных эскадрона и содержать эти эскадроны из городских доходов». Преемник Брюса П.Д. Еропкин заставил Московскую купеческую гильдию ассигновать на эти цели 20 тысяч рублей¹²⁰. Действия главнокомандующего явно нарушали Жалованную грамоту городам, запрещавшую администрации возлагать на города «новые тяготы». Но эти нарушения происходили так часто, что стали нормой. Расходование городских средств было подчинено воле генерал-губернатора. Под угрозой получить выговор Общая дума не имела права самостоятельно распоряжаться городскими средствами. Даже ассигнования приказу общественного призрения требовали разрешения генерал-губернатора¹²¹. Распределение городских средств указывает, по мнению А.А. Кизеветтера, на три характерные особенности в деятельности городских управлений: дороговизну общественных учреждений, потреблявших 2/3 всех средств, малую результативность их деятельности для городского населения и, наконец, их полную зависимость от воли губернской администрации, расходовавшей городские средства по собственному усмотрению¹²².

Передав часть доходов казны в распоряжение общественных учреждений, законодатели поставили под контроль государственных органов их финансовую и хозяйственную деятельность. Думы были подотчетны казенным палатам, а в расходовании средств зависели от губернской администрации и обо всех доходах и расходах давали отчет губернаторам. Кроме того, деятельность новых учреждений осложнялась участием в городских делах магистратов и управ благочиния (учреждены в 1782 г. в крупных городах), ведавших, помимо полиции, благоустройством и торговлей.

В Жалованной грамоте городам были определены основные направления развития общественного управления, которым следовали

¹²⁰ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 450.

¹²¹ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 282; Он же. Наши города за первые три четверти настоящего столетия // Статьи по истории русского права. С. 37–38; Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 373.

¹²² Там же. С. 456–457.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

разработчики городских реформ XIX в.: представительство в выборных учреждениях всех слоев населения, создание городской собственности и городских финансов, развитие городского хозяйства и предоставление думам известной самостоятельности от администрации, необходимой для успешной их деятельности. Но российские города не превратились в самоуправляющиеся общины, а состав новых выборных органов не вышел за рамки торгово-промышленного населения. Причин тому множество. Это и несовершенство самого закона, и жесткий контроль администрации, и слабость финансовой базы городов, и неготовность общества к совместной деятельности, и воспитанный вековой практикой страх перед каждым административным лицом и учреждением.

К концу XVIII в. в жизни города произошли определенные сдвиги. Города стали чище, сократилось число пожаров, центральные площади украсили новые здания присутственных мест, училищ и богаделен. Однако улучшения происходили в основном по инициативе администрации или сословных обществ и частных лиц и за счет казенных или благотворительных средств. Решать самостоятельно столь масштабные задачи городские думы были не в состоянии. В лучшем положении находилась Москва, где городское общественное управление тесно переплеталось с сословным купеческим. К концу XVIII в. в первопрестольной столице действовало 32 богадельни, Воспитательный дом, Павловская и Екатерининская больницы, Преображенский дом для умалишенных и многое другое. Как и в других городах, эти учреждения открывались и содержались за счет казны или купеческой гильдии и пожертвований.

Городское управление на рубеже XVIII–XIX веков

При Павле I, как писал Г.В. Вернадский, «был произведен опыт устройства городской жизни на совершенно новых началах»¹²³. Новыми началами стали централизация управления и усиление роли администрации, получившие наиболее полное воплощение в организации городского общественного управления. Преобразования начались в июне 1797 г. открытием в Санкт-Петербурге Комиссии о снабжении резиденции припасами, распоряжком квартир и прочих частей, до полиции принадлежащих, во главе с наследником престола великим князем Александром Павловичем. Высокое положение председателя и членов комиссии (ее составляли генерал-прокурор князь А.Б. Куракин и военный губернатор Санкт-

¹²³ *Вернадский Г.В.* Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв. (период Империи). М., 1998. С. 138–139.

Петербурга генерал-лейтенант граф Ф.Ф. Буксгевден) указывает на то значение, какое император придавал новому учреждению. В 1798 г. с реформированием городского управления Санкт-Петербурга полномочия комиссии расширились, она получила значение «главного начальства» города, а в 1799 г. под ее началом оказалось и городское управление Москвы¹²⁴. Указами 1798–1799 гг. упразднялись столичные думы, а к 1800 г. деятельность этих учреждений прекратилась и в других городах Империи. Вместо них создавались городские правления или ратгаузы.

Московская общая городская дума была упразднена указом от 17 января 1799 г., но фактически она перестала действовать в 1798 г.; в тот год состоялось только три заседания Общей думы (последнее 27 мая), на которых присутствовали соответственно 50, 24 и 11 гласных¹²⁵. «Уставом столичного города Москвы» учреждался департамент Комиссии о снабжении резиденции припасами с подчиненным ему городским правлением или ратгаузом. Департамент состоял из высших административных лиц губернии под председательством военного губернатора и ведал всем тем, что «к благоустройству города и благосостоянию жителей его относиться может». Прежде всего он должен был иметь сведения обо всех доходах и расходах города, числе жителей, домов, земель, рыбных ловель и прочем, смотреть, чтобы не было дороговизны, чтобы жители «в повинностях уравнины были»¹²⁶. Являясь главным начальством Москвы, департамент находился в подчинении Комиссии о снабжении резиденции припасами, что привело к утрате самостоятельности московской администрации, поставило ее в зависимость от Санкт-Петербурга.

4 апреля 1799 г. в Москве был создан ратгауз, который заменил не только Общую думу, но и Магистрат, поэтому ведал как судебными, так и хозяйственными делами. Он подразделялся на три департамента: юстицкий гражданских дел, юстицкий криминальных дел и камеральный. Во главе ратгауза стоял президент (назначался императором), в его состав входили директор экономии, заведовавший хозяйством города (назначался комиссией), шесть бургеймейстеров и двенадцать ратсгеров, избранных из купцов. Они утверждались верховной властью, считались состоявшими на государственной службе в чинах VII–VIII классов и получали право носить шпагу, что являлось привилегией дворянства. В ратгаузах губернских городов (учреждены в 1800 г.) половину мест занимали коронные служа-

¹²⁴ ПСЗ-1. Т. 25. № 18662. 12 сентября 1798 г.; № 18821 и 18822. 17 января 1799 г.; *Дитятин И.И.* Русский дореформенный город. С. 20.

¹²⁵ *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г. С. 380.

¹²⁶ ПСЗ-1. Т. 25. № 18822. 17 января 1799 г.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

щие. Таким образом, выстраивалась вертикаль общественных учреждений, объединявших выборное и правительственное начала. «Строго бюрократическая организация, – писал И.И. Дитятин, – сменяет общественно-автономную», создавая «целый ряд канцелярских учреждений... связанных одно другим по рукам и ногам в своих действиях»¹²⁷. Такая оценка раскрывает отличия в организации двух систем городского управления, но не дает представления о воздействии их на жизнь русских городов.

В конце XVIII в. создавалась новая модель общественного управления, принципиально отличная от той, что предусматривалась Городовым положением 1785 г. Если Екатерина II стремилась обособить общественные учреждения от администрации, определить сферу их самостоятельной деятельности, отделив ее от коронных учреждений, то Павел преследовал прямо противоположные задачи. Указы конца 1790-х гг. создавали смешанные по составу городские учреждения, где в совместной деятельности объединялись выборный и коронный элементы. Екатерина не смогла привлечь к общественным делам дворян и разночинцев, Павел ввел их в состав городских учреждений в качестве чиновников и одновременно повысил престиж общественной службы, наделив выборных лиц правами государственных служащих. Екатерине не удалось обеспечить независимость дум от администрации и таким путем вывести города из застоя, Павел включил ратгаузы в состав губернского правительства, возложив ответственность за состояние городских дел на высшие лица местной администрации. Таким образом, если в ходе преобразований 1770–1780-х гг. выборный элемент вводился в административные учреждения, то с конца XVIII в. создавалась система управления, при которой правительственный элемент включался в выборные учреждения, а сами они прочно вписывались в административную структуру.

При Павле I четко определилась государственная направленность правительственной политики в отношении городов, получившая дальнейшее развитие в первой половине XIX в. По сравнению с Жалованной грамотой городам законы 1790-х гг. оказались более действенными, так как разрабатывались с учетом реального положения российских городов. В силу слабого социально-экономического развития города нуждались в опеке и помощи государства, прежде всего финансовой.

На рубеже XVIII–XIX вв. в пользу городов казна передала ряд важных доходных статей, что способствовало росту городских бюджетов. Городские кассы пополняли сборы с земель, отведенных под строительство домов, до-

¹²⁷ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 119.

ходы с казенных мельниц, построенных на городских землях, поземельный сбор, акциз с торгующих крестьян и некоторые другие сборы¹²⁸. Особенно значительными были приращения бюджетов столичных городов. Если в 1796 г. доходы Общей думы составляли чуть более 31 тысячи рублей, то в 1800 г. в распоряжении камерального департамента московского ратгауза находилось свыше 573 тысяч рублей ассигнациями¹²⁹ (374 тысячи рублей серебром по курсу 65,3 серебрянных копеек за ассигнационный рубль¹³⁰). 1/3 часть всех городских доходов (180 тысяч рублей) составлял поземельный сбор и почти 2/3 доходов приносили поступления с найма торговых лавок, сборы с цеховых, акциз с торгующих крестьян и другие сборы с торговли. В 1800 г. доходы с оброчных статей и питейного откупа (однопроцентный сбор) играли незначительную роль, тогда как в последней четверти XVIII в. именно они определяли состояние городской кассы Москвы.

Передавая городам статьи доходов, правительство возлагало на них и новые обязанности, требовавшие значительных расходов. В конце 1797 г. на городские бюджеты было отнесено содержание полиции¹³¹; с 1799 г. ее штат был увеличен за счет создания особой пожарной экспедиции. В 1800 г. на полицию Москва расходовала 55% всех средств (306,3 тысячи рублей); значительные суммы тратились на отопление и освещение казарм и домов губернской администрации. Расходы на нужды города были по-прежнему невелики: на благоустройство (мощение дорог, содержание мостов, освещение и др.) истрачено 25 тысяч рублей, или 4% всего бюджета, на содержание школ – 17,8 тысяч рублей (3%) и т.д.

Очевидно, что бюджет, ориентированный на исполнение общегосударственных расходов, не способствовал развитию городского хозяйства. Дисбаланс между доходами и расходами, часто непосильными для населения, выдвинул на первый план задачу «уравнения городских повинностей», которая решалась правительством на протяжении первой половины XIX в. Вместе с тем нельзя не признать, что к концу XVIII в. в формировании городских доходов произошли определенные сдвиги. Это проявлялось прежде всего в быстром росте городских бюджетов, основу которых составляли источники постоянных доходов, а не мирские сборы, как это было в недалеком прошлом.

¹²⁸ ПСЗ-1. Т. 26. № 18270. 16 декабря 1797 г., № 18680. 27 сентября 1798 г.

¹²⁹ ПСЗ-1. Т. 26. № 19326. 14 марта 1800 г.; [Гастев М.] Статистическое описание Москвы. Ч. 1. М., 1841. С. 231.

¹³⁰ Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1993. С. 9.

¹³¹ ПСЗ-1. Т. 25. 18 декабря 1797 г. № 18278.

§ 3. ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Преобразования в финансово-хозяйственной сфере в первой четверти XIX века

1801 г., ознаменовавший наступление XIX столетия, положил начало новому периоду в истории России. Вскоре после вступления на престол император Александр I, обещавший править «по заветам своей бабки», восстановил многие учреждения, созданные Екатериной II. Уже 2 апреля 1801 г. принято решение о закрытии Комиссии о снабжении резиденции припасами и ее департамента в Москве и учреждении вместо ратгаузов общих и шестигласных дум¹³². Фактически учреждения Павла были упразднены 12 февраля 1802 г. после всестороннего обсуждения в Государственном совете состояния городского управления в столицах. Члены Государственного совета обратили особое внимание на финансовое положение городов, обремененных многочисленными сборами и «службами», и признали необходимым создать специальные комитеты для уравнивания и упорядочения натуральных повинностей и прекращения злоупотреблений, возникавших при сборе налогов¹³³. Взяв курс на облегчение и равномерное распределение городских повинностей, Государственный совет продолжил линию, намеченную в предшествовавшее царствование. В 1802 г. в столицах созданы комитеты для уравнивания городских повинностей. Как и городские учреждения Павла I, комитеты для уравнивания городских повинностей соединяли в себе правительственное и выборное начала и состояли из двух чиновников и двух членов, избранных от дворян и купечества¹³⁴. Таким образом, несмотря на восстановление действия Жалованной грамоты городам, полного возвращения к организации 1785 г. не произошло; начала, заложенные Павлом I в городское управление, сохранялись и развивались на протяжении всей первой половины XIX в.

К 1806 г. комитеты для уравнивания городских повинностей существовали уже в 49 губернских и уездных городах; их открытие продолжа-

¹³² ПСЗ 1. Т.26. № 19810, 19811. 2 апреля 1801 г.

¹³³ Архив Государственного совета. Т. 3: Царствование императора Александра I. Ч. 1: 1801–1810 гг. СПб., 1878. Стлб. 137–157; ПСЗ 1. Т.27. № 20143. 12 февраля 1802 г.

¹³⁴ ПСЗ 1. Т. 27. № 20116. 19 января 1802 г. (в Санкт-Петербурге); № 20190. 19 марта 1802 г. (в Москве). В Московский комитет вошли: председатель Московской уголовной палаты Петрово-Соловово, губернский прокурор Бессонов, представитель дворян генерал Дурново и купец 1-й гильдии Ситников.

лось и в последующие годы¹³⁵. Новые учреждения должны были выявить источники доходов и расходов города, уравнивать обывателей в повинностях и составить табель этих повинностей, чтобы каждый житель города знал о своих обязанностях. В течение нескольких лет комитеты Санкт-Петербурга и Москвы заметно продвинулись в решении поставленных задач: городские доходы и расходы были приведены «в соразмерность», а повинности заметно сокращены. Население освобождалось от пожарных и ночных дежурств по охране города (их содержание переключалось на городской бюджет), тот, кто внес поземельный сбор на строительство казарм, освобождался и от постоя; заметно сократились «службы» по замощению и освещению города. В результате городские повинности сводились к трем позициям:

1) постоя в домах, хозяева которых не внесли поземельного сбора и обязались нести постоя натурой;

2) мощение улиц против каждого двора;

3) платеж 0,5% оценочного сбора с недвижимой собственности, заменившего все прежние сборы (в Санкт-Петербурге) и поземельного налога (в Москве). В отличие от Санкт-Петербурга, московский комитет сохранил поземельный сбор, признав, что при обилии деревянных домов и обширности Москвы «эта подать для обывателей легчайшая», а для городской казны «прибыльнейшая». Как показали расчеты, замена поземельного налога оценочным сократила бы поступления не менее, чем на 150 тысяч рублей (с 555 до 400 тысяч рублей)¹³⁶. В 1805 г. специальным указом предписывалось в Москве из остатков поземельного налога составить капитал в 400 тысяч рублей для получения из него 20 тысяч рублей ежегодного дохода¹³⁷. Так было положено начало постоянному городскому капиталу, сыгравшему впоследствии важную роль в развитии хозяйства Москвы.

В начале XIX в. правительство видело выход из финансовых проблем в достижении баланса между доходами и расходами города, не учитывая то обстоятельство, что без развития городского хозяйства такое равнове-

¹³⁵ Краткий отчет по Министерству внутренних дел с начала учреждения его по 25 ноября 1807 г. // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Первого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 1. СПб., 1876. С. 158–159; *Варадинов Н.* История Министерства внутренних дел. Ч. 2. Кн. 2. С. 231 (в городах Московской губернии); ПСЗ-1. Т. 40. № 30120. 1825 г. (в Уфе).

¹³⁶ ПСЗ-1. Т. 27. № 20816. 24 июня 1803 г.; Т. 28. № 21131, 21312. 19 января и 31 мая 1804 г.; Т. 29. № 22030. 23 февраля 1806 г.

¹³⁷ Там же. Т. 28. № 21761. 20 мая 1805 г.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

сие не могло быть устойчивым и прочным. Недоимки служили наглядным показателем несоответствия экономического развития городов возложенным на них обязательствам. К 1807 г. даже в Москве они достигли 460 тысяч рублей и составляли половину городского бюджета. Именно недоимки являлись первым признаком того, насколько тягостными были тогда повинности, лежавшие на жителях древней столицы.

С увеличением городских средств, поступавших в ведение городов, усиливался надзор администрации за их использованием. Сфера деятельности Комитета для уравнивания городских повинностей постепенно расширялась, в его ведении оказались все денежные сборы, повинности и даже благоустройство города. По мысли членов комитета, из ведения *Общей думы* следовало вовсе изъять все финансовые дела. Во всеподданнейшем докладе за 1806 г. они писали по этому поводу: «Городская дума, составленная по силе *Городового положения* для предметов далеко не столь многосложных и для дел одного купечества, а не всех сословий, обязанных ныне повинностями к составлению столь знатной городской казны, никак не может управлять сим делом с надлежащею верностью и порядком». Опасаясь за рациональное использование городских доходов, которые, как отмечалось в докладе, «установлены на предметы государственной потребности и службы», члены комитета предлагали изъять их из ведения *Общей думы*, оставив ее «в том же составе и обязанности». Для управления городскими доходами предлагалось учредить постоянный комитет или городское правление в составе правительственных и выборных членов (назначенного председателя, двух чиновников, четырех дворян и четырех купцов, избираемых каждые 4 года)¹³⁸. Государственный совет не поддержал предложение комитета, признав его «несогласным с общим городовым положением, по коему управление сей (*финансовой*. – Л.П.) частью присвоено думе»¹³⁹. Особый комитет для управления городскими финансами создан не был, но его с успехом заменил сам Комитет для уравнивания городских повинностей, который составлял сметы доходов и расходов, вводил или сокращал городские сборы и повинности и фактически отстранил *Общую думу* от финансовой деятельности.

Отечественная война 1812 г. прервала развитие столицы. Пожары, начавшиеся сразу после вступления французских войск в Москву, уничтожили большую часть города, остальное было разграблено. Из 9158 домов уцелело 2626, из 8520 магазинов – 1368, из 290 храмов 12 погибло в огне

¹³⁸ ПСЗ-1. Т. 29. № 22030. 23 февраля 1806 г. С. 91.

¹³⁹ Архив Государственного совета. Т. 3. Стлб. 162.

и 115 обгорело (отдельные разрушения сохранялись до начала 1870-х гг.). По официальным данным сумма убытков составила 320 млн рублей¹⁴⁰. Освобожденная Москва находилась в таком бедственном положении, что до 1816 г. содержалась за счет казны. Государство компенсировало убытки москвичей, обеспечивало их хлебом, выделяло значительные суммы на восстановление города и строительство новых зданий, содержание полиции.

Не меньшее внимание уделялось восстановлению городских финансов. В 1816 г. под председательством московского генерал-губернатора графа А.П. Тормасова учрежден особый Комитет для изыскания способов к усилению городских доходов¹⁴¹. Для более справедливого распределения городских налогов между жителями Москвы Комитет признал необходимым заменить поземельный сбор оценочным налогом с недвижимого имущества и в 1817 г. провел первую оценку недвижимого имущества. Но практического значения она не получила. Новым источником пополнения городской кассы тогда стали торгово-промысловые сборы, прежде всего акциз с торгующих крестьян и Положение о гостиницах, кофейных домах и др. Введение этих сборов позволило значительно увеличить доходы столицы¹⁴².

Новый этап в развитии финансов Москвы связан с деятельностью Комитета для рассмотрения доходов и расходов Московской городской думы и долгов оной¹⁴³, которому предстояло выявить состояние городского бюджета и подготовить Положение для доходов и расходов столицы. Он образован 16 октября 1820 г. под председательством генерал-губернатора князя Д.В. Голицына и в соответствии с духом времени состоял из чиновников и выборных от дворян и купечества. Деятельность этого комитета имела большое значение для становления городских финансов. В 1821 г. комитет провел новую оценку недвижимого имущества (сведения 1817 г. к тому времени устарели) и по ее результатам в 1823 г. вместо поземельного сбора ввел 0,5%-й сбор с недвижимой собственности. В результате город получил важнейший источник доходов, сохранявший свое значение до конца XIX в. Изменения коснулись и торговых сборов: установлены городские налоги с купеческих свидетельств в размере 0,25% с объявленных капиталов. По новым правилам купцы 1-й

¹⁴⁰ Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 9. М., б.г. С. 100, 105.

¹⁴¹ Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы. Ч. 1. Вып. 1. С. 114–119.

¹⁴² ПСЗ-1. Т. 33. № 26205. 21 марта 1816 г.; т. 37. № 28538. 2 февраля 1821 г.

¹⁴³ Там же. Т. 37. № 28439. 16 октября 1820 г.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

гильдии вносили в городскую кассу 37 рублей 50 копеек (от 15 тысяч рублей), 2-й – 15 рублей (от 6 тысяч рублей) и 3-й – 6 рублей (от 2,4 тысяч рублей)¹⁴⁴.

В 1823 г. силу закона получило составленное в комитете Положение о доходах и расходах московской столицы¹⁴⁵, которое подвело итог 20-летней деятельности правительства по упорядочению городских финансов. Положение стало отправной точкой в формировании системы финансовой отчетности городской думы, так как такого обстоятельного и полного свода всех правил, касающихся финансов и общественного хозяйства Москвы, ранее не составлялось. Документ действовал до 1872 г., когда в Москве вступило в силу Городовое положение 1870 г. С небольшими дополнениями сохраняли свое значение и основные статьи доходов и расходов, перечисленные в этом документе. Об изменениях в бюджете столицы можно судить, сравнив статьи доходов и расходов 1823 и 1806 гг. (табл. 1.2).

Судя по данным таблицы, аргументы московских властей в пользу поземельного налога оказались неубедительными (см. выше). Его замена оценочным сбором с недвижимых имуществ позволила в 1823 г. резко увеличить поступления в городскую кассу, что вызвало более чем двукратный рост бюджета Москвы (с 951 000 до 2 195 000 рублей). В немалой степени этому способствовало и введение нового обложения торгово-промышленного населения. Остальные источники доходов, большинство из которых города получили вместе с Жалованной грамотой 1785 г., по сравнению с 1806 г. заметно сократились. Следует напомнить, что быстрый рост доходной части бюджета начался при императоре Павле, когда в ведение городов поступили из казны довольно значительные источники доходов. За шесть лет (1800–1806) доходы Москвы выросли с 570 до 950 тысяч рублей, т.е. более чем в 1,5 раза, хотя уже в 1800 г. они достигли невиданной для городских бюджетов XVIII в. величины.

Вместе с денежными средствами город получил и многочисленные обязательства перед казной, возраставшие с не меньшей скоростью, чем городские доходы. Расходы на общегосударственные нужды поглощали до 80% всех средств и на протяжении первой четверти XIX в. эта цифра не снижалась (в 1823 г. – 82,2%).

Что касается расходов на благоустройство и богоугодные заведения (школы, богадельни), то в 1800 г. они сократились до 7% (против 18% в

¹⁴⁴ Финансы города Москвы за 1864 (далее 1863) –1894 гг. // Сборник очерков по городу Москве. М., 1897. С. 7, 8, 16.

¹⁴⁵ ПСЗ-1. Т. 38. № 29423. 13 апреля 1823 г.

1780-е гг.), в 1806 г. снова возросли до 14%, а в 1823 г. составили 18% всех расходов. Рост этот вызван затратами на новую статью в бюджете Москвы – освещение, а не ассигнованиями на школы и богадельни. К 1823 г. социальная направленность бюджета столицы заметно снизилась: расходы на богоугодные заведения составляли только 2,4% (в 1780-е гг. они превышали 8,5%). Такое соотношение между расходами общегосударственного и местного значения было характерно для всех русских городов, а не только столицы.

В 1820-е гг. бюджет Москвы находился в ведении двух комитетов (Комитета для уравнивания городских повинностей и Комитета для лучшего устройства доходов и расходов Москвы) и под неуспешным контролем местной администрации, Министерства внутренних дел и Государственного совета. В финансовых делах полномочия городской думы сводились преимущественно к составлению сметы, которая, пройдя многочисленные инстанции, проверяющих и утверждающих каждую статью бюджета, возвращалась к ней для неукоснительного исполнения. Вначале смета поступала в канцелярию военного генерал-губернатора, который «как главный начальник Городской думы» собирал для ее рассмотрения специальный комитет, состоявший из губернатора, обер-полицеймейстера, директора строительной комиссии, губернского предводителя дворянства, городского головы и двух выборных от дворян и купечества. После всестороннего изучения в комитете смета поступала на рассмотрение в Министерство внутренних дел, затем на утверждение в Государственный совет¹⁴⁶. Думе предписывалось из сметных сумм «ни под каким предлогом не выходить, а тем менее делать новые какие расходы»¹⁴⁷. Внимание к финансовой деятельности столичных дум объяснимо: их совокупный доход составлял около 6 млн рублей, что по тем временам представляло значительную сумму в масштабе всего государства. Как заметил князь А.Б. Куракин, выступая в 1825 г. в Комитете министров, «столь важная сумма требует всеконечно, чтобы правительство имело надзор за правильным и хозяйственным употреблением ея»¹⁴⁸.

В первой четверти XIX в. усилия законодателей в отношении городов были сосредоточены преимущественно на решении финансовых вопросов. Министерство внутренних дел, заботясь об уравнивании городских

¹⁴⁶ ПСЗ-1. Т. 38. № 29423. 13 апреля 1823 г. § 61–66 о порядке рассмотрения смет.

¹⁴⁷ Архив Государственного совета. Т. 4: Журналы по делам департамента государственной экономии. Ч. 2: 1810–1825 гг. СПб., 1881. Стлб. 862–866.

¹⁴⁸ Цит. по: *Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1. СПб., 1902. С. 321.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

доходов с расходами с 1802 г., учреждало комитеты, предоставляло городам льготы и пособия. Упорядочение городских доходов и повинностей, составление смет и положений о доходах и расходах – все эти меры, направленные на улучшение городских финансов, в 1817–1825 гг. касались не только столичных, но и губернских и даже уездных городов¹⁴⁹. Но без развития городского хозяйства этих мер было недостаточно.

Вопрос о коренном преобразовании всей системы городского управления и хозяйства стал предметом обсуждения только в 1820-е гг. В мае 1821 г. министр внутренних дел граф В.П. Кочубей, на основе мнений комитетов о доходах и расходах Санкт-Петербурга и Москвы, внес в департамент государственной экономии Государственного совета проект об устройстве Санкт-Петербургской городской думы, предусматривавший расширение ее состава. Предлагалось ввести должность председателя думы и двух членов от дворян, определив им жалованье из городских средств. Председатель назначался правительством из чиновников не ниже V класса, а заседатели от дворян выбирались военным генерал-губернатором из шести кандидатов, избранных дворянами, владельцами недвижимой собственности в столице. Государственный совет одобрил проект, признав, что передача управления городскими доходами и расходами опытному председателю, занятому исключительно финансовыми делами, приведет к лучшему их устройству. Полезным признавалось и участие дворянских заседателей в общественных делах. Вместе с тем такая мера рассматривалась лишь как начальный этап преобразования городского управления. Предполагалось, что в дальнейшем общественные дела, «относящиеся к взаимной пользе всех сословий, будут производиться и решаться вообще членами от каждого сословия, каковое управление будет более прилично и согласно со справедливостью»¹⁵⁰. Совет поручил Комиссии составления законов на основе проекта разработать подробное положение для Санкт-Петербурга и Москвы. В январе 1823 г. этот вопрос вновь обсуждался в заседаниях департамента. Постановлено, чтобы до издания новых правил для столиц военные генерал-губернаторы наблюдали за городскими думами. Однако Комиссия составления законов не торопилась с разработкой положения об управлении столиц. К проекту графа Кочубея департамент возвращался в октябре 1823 г. и январе 1824 г., напоминая Комиссии о данном ей поручении. В начале 1824 г. при обсуждении сметы доходов и

¹⁴⁹ Архив Государственного совета. Т. 4: Журналы... Ч. 2: 1810–1825 гг. СПб., 1881. Стлб. 789–938.

¹⁵⁰ Архив Государственного совета. Т. 4: Журналы... Ч. 2: 1810–1825 гг. Стлб. 866.

Таблица 1.2

Доходы и расходы Московской думы в 1806 и 1823 гг.

Статьи доходов	1806	1823	1806	1823
	тысяч рублей		%	
Поземельный сбор	555	–	58,0	–
Доход с пивоварен, трактиров, кофеен и прочего	160	–	17,0	–
Сборы с обывателей, их домов и заведений	–	1372	–	62,5
Сборы с промышленности и промышленников	–	545	–	24,8
Сборы с взаимных актов и публичной продажи	60	92	6,4	4,2
Окладные доходы*	176	131	18,6	6,0
Случайные доходы	–	55	–	2,5
Всего:	951	2195	100,0	100,0
Статьи расходов				
Содержание полиции**	434,9	830,6	53,2	40,0
Отопление, освещение, починка казарм и прочего	200	478,7	24,6	23,1
Содержание тюрем и жандармского дивизиона	–	117,4	–	5,6
На городские и правительственные учреждения***	35	121,6	4,2	9,7
Наем домов и квартирные деньги	–	80	–	3,8
На богоугодные заведения****	37,8	50	4,5	2,4
Устройство и содержание мостов, дорог и прочего	30	170	3,7	8,2
Освещение	50	146,6	6,1	7,1
Прочие расходы	30	81,3	3,7	3,9
Остаток	133,3	118,8		
Всего:	817,7	2076,2	100,0	100,0

*От питейного откупа, оброчных статей, городских бань и весов; в 1806 г. в эту статью также включены акцизы с торгующих крестьян и сборы с извозчиков.

**Жалование, отопление зданий, содержание пожарных лошадей и др.

***В 1806 г. это содержание городской думы, Магистрата и Комитета по устройству казарм; в 1823 г. расходы содержание учреждения возросли, хотя в отдельную статью были выделены расходы на наем домов и квартирные деньги для чиновников и военных.

****В приказ общественного призрения.

Составлено по: ПСЗ-1. Т. 29. № 22030. 23 февраля 1806 г.; Т. 38. № 29423. 13 апреля 1823 г.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

расходов Санкт-Петербургской думы, изобиловавшей многими неточностями, члены департамента вновь вернулись к вопросу о необходимости преобразований городских дум. Государственный совет постановил создать комиссию из чиновников для проверки счетов столичной думы, а после окончания этой работы одного из членов оставить в думе в качестве уполномоченного от правительства для наблюдения за поступлением и расходованием городских средств. А чтобы «преобразование столичных дум не оставалось еще на долгое время, то подтвердить Комиссии составления законов о немедленном окончании порученного ей по сей части занятия». «Сколь оно ни кажется простым, однако, и за подтверждениями два года уже протекло и неизвестно, сколько еще продлится времени, а между тем дума остается неустроенною», – отмечалось в Журнале заседания Государственного совета 16 января 1824 г.¹⁵¹.

Председатель Комитета министров, Государственного совета и Комиссии составления законов князь П.В. Лопухин объяснил задержку в подготовке проекта закона отсутствием необходимых справок и пообещал, что в скором времени проект поступит в Государственный совет. Комиссия составления законов действительно представила в департамент государственной экономики проект Городового положения. Однако проект, в значительной степени повторявший организацию городских учреждений столиц ведущих государств Западной Европы, не получил одобрения. Департамент признал его несостоятельным, а роль городской думы излишне скромной и предложил усилить ее хотя бы в столицах. Комиссии предписывалось переработать проект, но в январе 1826 г. она была упразднена, а ее функции переданы Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии¹⁵².

Существенные изменения в состав городского управления внесла «гильдейская реформа», разработанная в 1824 г. министром финансов Е.Ф. Канкриным¹⁵³, однако в направлении прямо противоположном тому, что обсуждалось в заседаниях департамента государственной экономики Государственного совета. Закон «Об устройстве гильдий» вводил четкую градацию городских общественных должностей, распределив их между разными группами торгово-промышленного населения; об участии в управлении дворян и разночинцев даже не упоминалось.

¹⁵¹ Архив Государственного совета. Т. 4: Журналы... Ч. 2: 1810–1825 гг. Стбл. 811–812, 865–866, 869, 897, 902–904.

¹⁵² Середонин С.М. Указ. соч. С. 321–322; Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот». С. 153.

¹⁵³ ПСЗ-1. Т. 39. № 30115. § 30–33. 14 ноября 1824 г.

В 1825 г. правительство впервые озадачилось установлением причин бедственного положения городов. Перед созданным в том же году Комитетом для изыскания способов к улучшению состояния городов были поставлен широкий спектр задач: ему предстояло разработать новую систему городского хозяйства, что связывалось уже не с уравниванием доходов, а с экономическим развитием городов и общим подъемом городской жизни. Ему предписывалось собрать по этому вопросу мнения генерал-губернаторов и городских обществ и на их основе разработать меры, необходимые для создания правильной системы хозяйства, без которой невозможно увеличение городских доходов. В качестве основных мер предусматривались сокращение городских расходов и повинностей, облегчение перехода людей в города, привлечение дворян для проживания в городах, развитие промышленности и образования¹⁵⁴. Комитету не удалось справиться с такой широкомасштабной задачей, и в 1831 г. он был закрыт, хотя фактически его деятельность прекратилась уже в 1828 г., когда в нем остался только председатель сенатор Н.П. Дубенский.

Одним из важнейших результатов 25-летней деятельности правительства Александра I в отношении городов стало освобождение городского населения от большинства натуральных повинностей, берущих свое начало в глубокой древности. Русский город постепенно утрачивал черты феодального города. Положительным моментом следует признать и тот факт, что к середине 1820-х гг. осознавалась необходимость коренного переустройства всей системы городского управления, не исключая и организации выборов. Потребовалось еще 20 лет, прежде чем эти идеи и предложения получили законодательное воплощение в Положении 1846 г. об общественном управлении Санкт-Петербурга. Что касается конкретных мер, принимаемых для развития городских финансов, то в столицах они привели к заметному росту доходов, но не сделали городские бюджеты бездефицитными. В целом действия правительства были явно недостаточными, хотя разработкой многочисленных положений о городских доходах и расходах способствовали дальнейшему движению в намеченном направлении.

Преобразования в городском хозяйстве и управлении во второй четверти XIX века

При Николае I работа в области городского законодательства заметно активизировалась. В 1826 г. проект Городового положения Ко-

¹⁵⁴ ПСЗ I. Т. 40. № 30567. 29 октября 1825 г.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

миссии составления законов, не удовлетворивший департамент государственной экономии, поступил на доработку к М.А. Балугьянскому, управляющему Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 1827 г. М.А. Балугьянский представил в Государственный совет свой проект, которым власть городских дум заметно расширялась. Им предоставлялось право самим вести финансовые дела и устанавливать сроки выборной службы. Этот проект также не получил поддержки Государственного совета. В 1827 г. разработку Городового положения продолжил специально созданный при Министерстве внутренних дел Комитет для составления проекта управления столиц. В феврале 1828 г. очередной вариант Положения поступил на рассмотрение министра внутренних дел. Этим законопроектом предусматривалось ввести в состав городского общества представителей всех сословий, владевших недвижимой собственностью стоимостью не менее 8 тысяч рублей серебром или записанных в купеческие гильдии. От каждой части города они избирали бы по 5 депутатов от городского общества (по числу сословий), для которых избирательный ценз повышался уже до 20 тысяч рублей. Собрание депутатов, заменявшее Общую думу, избирало градскую думу из 10 человек: 4 дворян (2 из них бессрочно), 3 купцов и 3 мещан и цеховых. В отличие от проекта Балугьянского, самостоятельность думы сильно ограничивалась властью генерал-губернатора. К обсуждению проекта пригласили городских голов, дворян и «первостатейных граждан» (купцов) Санкт-Петербурга и Москвы. Все они высказались против его принятия. Камнем преткновения стало предложение законодателей о включении в состав городского общества дворян. Дворяне сочли свое участие в городских делах «противоестественным», а купцы, опасаясь, что более образованное дворянство возьмет перевес и получится «дворянское общество» или «анархия», признали «совокупление разнородных и противоположных сословий вредным»; в проекте они увидели лишь «слепое подражание Франции и Англии». Военные генерал-губернаторы обеих столиц также не поддержали проект, признав необходимым сохранить прежний порядок в неприкосновенности; не получил он одобрения и в Государственном совете¹⁵⁵. Очередной этап подготовки нового городского положения закончился принятием Высочайше утвержденным 6 ноября 1828 г. мнения Государственного совета «О дозволении гражданам и поселянам избирать в градские и сельские

¹⁵⁵ *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 373–378, 383; Он же. Из истории «жалованных грамот». С. 132–133.

должности чиновников и дворян». Этим законодательным актом предусматривалось «в случае недостатка для занятия мест, наполняемых в губерниях по выборам градских и земских обществ лиц, принадлежащих к сим обществам, означенные места могут быть занимаемы как дворянами, так и вообще чиновниками, но не иначе как по выбору самих обществ и с собственного согласия на то избираемых»¹⁵⁶. Реакция общества на это «дозволение», инициированное новым управляющим Министерства внутренних дел А.А. Закревским, вполне предсказуема: городское управление традиционно признавалось сферой деятельности исключительно торгово-промышленной части населения. К вопросу о реформировании городского общественного управления Министерство вернулось только через 10 лет. Однако попытки исправить проект и в 1837, и в 1840 гг. не принесли желаемых результатов.

В 1830-е гг. приоритетным направлением в городской политике правительства оставалась забота о повышении городских доходов. Для разработки лучшего их устройства создавались многочисленные комитеты и комиссии. Наибольшее распространение получили комитеты для уравнивания доходов и расходов. К 1831 г. они действовали почти во всех городах; обязательным для всех городов стало составление смет городских доходов и расходов, так же как и проверка ежегодных отчетов о доходах и расходах депутатами, избранными от граждан (по одному от каждого сословия). Как предполагалось, такие проверки позволят прекратить «беспорядочное распоряжение городских дум или голов доходами и расходами» и возникшую в связи с этим обширную переписку¹⁵⁷. По решению Сената в рассмотрении городских смет могли участвовать и дворяне, владевшие городской недвижимостью. Однако с таким решением соглашались не все. Высказывались мнения, что городское общество составляют только купцы, мещане и цеховые, а дворяне к нему не принадлежат. В частности, в Вологде только вмешательство губернского прокурора и поддержка министра внутренних дел позволили домо-владельцам из дворян и разночинцев воспользоваться правом участия в проверке смет¹⁵⁸.

Особое внимание законодатели уделяли хозяйству столичных городов. В течение четырех лет (1832–1836) в Москве под председательством военного генерал-губернатора работал особый Комитет для

¹⁵⁶ ПСЗ-2. Т. 3. № 2409. 6 ноября 1828 г.

¹⁵⁷ ПСЗ-2. Т. 6. Отд. 2. № 4847. 3 октября 1831 г.

¹⁵⁸ ПСЗ-2. Т. 7. № 5791. 30 ноября 1832 г.; *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 1. С. 381–382.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

устройства хозяйства Московской городской думы. Причиной его создания стал хронический дефицит бюджета: по смете 1832 г. расходы превышали доходы более чем на 300 тысяч рублей (2976 тысяч против 2579 тысяч рублей ассигнациями). Комитет, составленный из двух сенаторов, губернатора, предводителя дворянства и двух депутатов (от дворян и от городской думы), должен был найти способы для увеличения доходов. В решении финансовых проблем комитет прибегнул к испытанному способу: предложил повысить некоторые сборы и ввести ряд новых налогов¹⁵⁹. Финансы северной столицы также нуждались в лучшем устройстве, поэтому в 1838 г. в Санкт-Петербурге был создан Комитет для составления положения о доходах и расходах.

Не успел завершить работу московский Комитет для устройства хозяйства Московской городской думы, как в феврале 1836 г. при хозяйственном департаменте была учреждена общероссийская Комиссия для составления проектов положений о доходах и расходах городов, а в городах открыты комитеты для изыскания новых доходов. Помимо разработки финансовых вопросов, комиссии предстояло внести исправления в проект Городового положения 1828 г. В 1837 г. она выполнила эту работу, но представленный ею проект не получил одобрения министра внутренних дел Д.Н. Блудова, признавшего, что для «производства с желаемым успехом столь важного дела» состав комиссии оказался недостаточным. 20 января 1840 г. она преобразована в Комиссию для устройства разных источников городского хозяйства, но и ей не удалось справиться с поставленными задачами. На этот раз неудача объяснялась принципом комплектования сотрудников, которые служили в других местах, а делами комиссии занимались, не получая жалованья¹⁶⁰.

Стремясь к повышению городских доходов, правительство долгое время не связывало решение этой задачи с улучшением благосостояния населения. Вместе с тем государственные и местные городские потребности заметно обгоняли финансовые возможности населения русских городов, что заставляло правительство постоянно увеличивать сборы и вводить новые. При слабом экономическом развитии городов и неупорядоченной системе общественного управления превышение расходов

¹⁵⁹ ПСЗ-2. Т. 11. № 8942. 4 марта 1836 г.; *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 1. С. 443–444; Ч. 3. Кн. 2. 393.

¹⁶⁰ ПСЗ-2. Т. 15. Отд. 1. № 13801. 17 сентября 1840 г.; *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 383–385; *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 2. С. 24, 72–73.

над доходами было обычным явлением, что нередко отражалось и на совокупном городском бюджете. Дефицит иногда компенсировала казна, но чаще он падал на обывателей, погашавших его посредством добровольных раскладок (они были узаконены в 1830 г.)¹⁶¹. Так, в 1840 г. общая сумма доходов 599 городов и посадов увеличилась по сравнению с 1839 г. на 303 000 рублей и составила 6163 рубля серебром (против 5860 рублей), но еще в большей степени выросли расходы (с 5849 до 6424 рублей), что стало причиной дефицита в 261 тысячу рублей, покрытого раскладкой с обывателей¹⁶².

Назначение в сентябре 1841 г. министром внутренних дел графа Л.А. Перовского стало точкой отсчета нового периода правительственной политики в отношении городов. Во всеподданнейшем отчете за 1842 г. новый министр дал нелицеприятную оценку состояния городов и указал причины их экономической отсталости. Он отмечал, что «городское хозяйство находилось в жалком состоянии и хотя принятые меры к улучшению его могли увеличить городские доходы, но большая часть городов долго не будет в состоянии удовлетворять всем потребностям своим, а именно до тех пор, пока благосостояние их не возрастет от большего развития торговли и промышленности и от усиления от того городского народонаселения». Неустройство городского хозяйства, помимо экономических причин, объяснялось и составом общественного управления, из которого исключена наиболее просвещенная часть городского населения. Путь к исправлению недостатков общественного управления видели в восстановлении учреждений, созданных Жалованной грамотой городам, и привлечении к участию в городских делах домовладельцев из дворян и разночинцев. По мнению Перовского, эти меры должны были поднять значение общественных учреждений. После проведения столь серьезных изменений Министерство внутренних дел намеревалось постепенно передать обновленным думах заботу о городском хозяйстве, находящемся в ведении бюрократических структур. В качестве первоначальных мер Перовский предлагал сосредоточить в хозяйственном департаменте всю деятельность по преобразованию городского хозяйства и управления, установить контроль над городским хозяйством и собрать в Министерстве точные и полные сведения о состоянии городов¹⁶³.

¹⁶¹ *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 1. С. 317; ч. 3. Кн. 2. С. 400–401.

¹⁶² *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 2. С. 571–572.

¹⁶³ *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 2. С. 745; ч. 3. Кн. 3. С. 71–73; Петербургская городская дума. С. 11.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

Осуществление программы, намеченной министром внутренних дел, началось с создания в 1842 г. временного отделения хозяйственного департамента для дел по устройству в государстве городского управления и хозяйства во главе с Н.А. Милютиным¹⁶⁴. В отличие от Комиссии 1840 г., новое учреждение получило постоянный штат сотрудников (в 1849 г. вместо временного созданы два городских отделения).

Первоочередной задачей в работе отделения стало изучение городов и ревизия городского хозяйства в разных по условиям жизни губерниях. С 1843 г. в губернии ежегодно командировались чиновники Министерства для выявления состояния городского хозяйства и общественного управления, проведения топографической съемки городских земель, составления инвентарей городской недвижимой собственности и сбора различных статистических сведений о каждом городе. Особое внимание обращалось на столицы, где расходы росли быстро, а контроль над их использованием был слабым. В 1843 г. после ревизии городского хозяйства Санкт-Петербургская дума подчинена губернатору, а в 1844 г. губернаторский надзор установлен и за городским хозяйством Москвы; в других крупных городах для надзора над городскими имуществами и использованием средств с 1849 г. избирались особые смотрители или комиссары (избирались на тех же началах, что и гласные)¹⁶⁵. За 13 лет (1843–1855) были обследованы города в 35 губерниях и произведена топографическая съемка в 390 городах¹⁶⁶. Впервые был собран огромный статистический материал, раскрывающий все стороны жизни русских городов. П.Г. Рындзюнский, всесторонне изучив отчеты чиновников Министерства, пришел к выводу, что «их сведения отличались большой достоверностью и документальной убедительностью» и рисовали городскую жизнь не такими «сгущенными красками», как писатели прогрессивного направления¹⁶⁷.

Правительственные меры 1840-х гг. способствовали упорядочению доходов и увеличению городских денежных средств. В течение 1840–1848 гг. совокупные доходы выросли на 33%, а расходы только на 19%. Следующая таблица (табл. 1.3) дает представление об изменении бюджетов 621 городского поселения за 20-летний период, начиная с 1838 г., когда, согласно Наказу губернаторам (1837), составление годовых смет стало обязательным.

¹⁶⁴ ПСЗ-2. Т. 17. Отд. 1. № 15432. 27 марта 1842 г.

¹⁶⁵ ПСЗ-2. Т. 19. Отд. 1. № 18233. 19 сентября 1844 г.; т. 24. Отд. 1. № 23241. 12 мая 1849 г.

¹⁶⁶ Адрианов С.А. Министерство внутренних дел: исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1901. С. 74; Варадинов Н. Указ. соч. Ч. 3. Кн. 2. С. 702–705.

¹⁶⁷ Рындзюнский П.Г. Указ. соч. М., 1958. С. 385.

Таблица 1.3
Городские доходы и расходы в 1838–1858 гг. (тысяч рублей серебром)

Год	Доходы	Расходы	Остаток	Дефицит
1838	5452	5469	–	17
1840	6163	6424	–	261
1844	7135	6716	419	–
1848	8226	7665	561	–
1853	9970	9456	514	–
1855	10 738	10 282	456	–
1858	10 651	10 278	373	–

Составлено по: Общественное устройство и хозяйство городов. Т. 1. СПб., 1859. С. 11–12; *Вардинов Н.* История Министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн. 3. СПб., 1862. С. 158, 451; *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия. История статистики. Ч. 2. СПб., 1882. С. 178.

Данные таблицы позволяют заключить, что многолетние усилия правительства, направленные на стабилизацию городских финансов, не прошли бесследно. Доходы постоянно росли, заметно опережая расходы; за 20 лет дефицитными были только 3 года: 1838, 1840 и 1841-й, а все остальные годы, начиная с 1842-го, завершались со значительными остатками. С 1840 по 1848 г.г. городские капиталы выросли почти в 2 раза: с 3856 до 7372 рублей. Разумеется, что сводные цифры отражают лишь общую динамику, так как финансовые возможности разных городов были совсем не одинаковыми. В 1856 г. только 13 из 656 городов, т.е. менее 2% располагали доходами, превышавшими 100 тысяч рублей; 99 городов (15%) – от 100 до 10 тысяч, а 459 (70%, или преобладающее их большинство) имели доходы от 10 до 1 тысячи рублей; в остальных поселениях они не превышали тысячи рублей¹⁶⁸. Низкий уровень доходов отражал примитивное состояние городского хозяйства, вместе с тем общая тенденция носила позитивный характер и свидетельствовала об экономическом развитии российских городов.

Быстро росли бюджеты столичных городов. В связи с лучшим распределением налогов и усилением надзора за использованием денежных средств в 1844 г. по сравнению с 1843 г. доходы Москвы заметно возросли: с 386 до 608 тысяч рублей серебром. К 1853 г. ее бюджет был сбалансирован в доходной и расходной частях и составлял 1697 рублей серебром, или 17% совокупного городского бюджета (9969 рублей). По величине городских доходов Москва уступала только Санкт-Петербургу (его до-

¹⁶⁸ *Рындзюнский П.Г.* Указ. соч. С. 386.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

ходы составляли тогда 2383 рубля)¹⁶⁹. Интересно, что в 1913 г., когда городское самоуправление Москвы достигло своего расцвета, ее бюджет составлял 16,5% от общего бюджета всех городов России (49 из 297 млн рублей). Если учесть, что к концу 1840-х гг. на 300 тысяч москвичей приходилось 63 больницы (на 5420 кроватей) и 83 богадельни (на 5788 мест), открытых за счет казны, купеческого общества и частных лиц¹⁷⁰, то картина жизни города в середине XIX в. получится не такой уж и мрачной. На благоустройство и развитие городского хозяйства казна выделяла специальные средства. Так, в 1849 г. около 1 млн рублей было ассигновано на столицы и Одессу и 250 тысяч на строительные работы в других городах. В Санкт-Петербурге значительные суммы израсходованы на очистку реки Фонтанки и строительство набережной, а также устройство «в виде опыта» спиртового освещения в 500 уличных фонарей; в Москве за счет казенного пособия завершена отделка съезжего дома и исправлен водопровод¹⁷¹. Водоснабжение Москвы было предметом постоянных забот администрации. В 1826–1835 гг. проведены работы по реконструкции Мытищинского водопровода; в 1853–1858 гг. в связи с быстрым ростом населения Москвы этот старейший водопровод подвергся новой реконструкции, стоившей казне свыше 1,5 млн рублей¹⁷². Таким образом, рост доходов и благоустройство городов были, в значительной мере, результатом деятельности правительства, а не общества. В таких условиях вполне естественно, что не выборные учреждения, а разного рода ведомства, комиссии и комитеты распоряжались городскими доходами и землями, занимались решением хозяйственных вопросов. Больницы, училища, приюты, богадельни и другие благотворительные заведения, а также казенные здания, водопроводы, сады и скверы – все это находилось в ведении или приказов общественного призрения и Ведомства императрицы Марии, или различных министерств и ведомств, которые не были подотчетны городу. Органы общественного управления выделяли средства на

¹⁶⁹ ПСЗ-2. Т. 27. Отд. 1. № 26034. 3 марта 1852 г.; № 26144. 7 апреля 1852 г.; *Общественное устройство и хозяйство городов*. Т. 1. СПб., 1859. С. 682–683, 686–687; *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 3. С. 168.

¹⁷⁰ *История Москвы*. Т. 3. М., 1954. С. 340, 341. В 1840 г. одно больничное место приходилось на 68 москвичей, а в 1910 г. – на 105 (из расчета 11 550 мест на 1210 жителей в 1908 г.).

¹⁷¹ Краткий обзор правительственных действий Министерства внутренних дел за 1849 год. Из всеподданнейшего отчета господина Министра. СПб., 1850. С. 74–75.

¹⁷² Водоснабжение Москвы в 1779–1902 гг.

содержание городских учреждений, но не могли проконтролировать их использование.

Важным показателем ускоренного развития русских городов во второй четверти XIX в. является рост численности городского населения. Особенно значительным был прирост жителей в средних городах, где проживало от 10 до 50 тысяч человек. В течение 1811–1862 гг. число таких городов увеличилось почти в 4 раза (с 30 до 113)¹⁷³. В 1825–1856 гг. число жителей во многих губернских центрах возросло в 1,5–3 раза: в Курске с 16 до 40 тысяч человек, Саратове – с 38 до 61 тысячи, Туле – с 38 до 50 тысяч, Одессе – с 43 до 101 тысячи человек и т.д. За 30 лет население Москвы увеличилось более чем в 1,5 раза (с 241 514 до 368 765 человек), что составило в численном выражении 127 тысяч человек – максимальный показатель прироста по сравнению с другими городами. В отличие от Москвы число жителей Санкт-Петербурга выросло только на 46 тысяч (с 444 324 до 490 808 человек)¹⁷⁴. Напомним, что в 1725 г. в Москве проживало 150 тысяч человек, и потребовалось целое столетие, чтобы к 1825 г. число москвичей достигло 241 тысячи. Очевидно, что в последующие 30 лет этот процесс заметно ускорился.

В 1856 г. в России насчитывалось 2207 городских поселений, где проживало около 5,6 млн человек. Из них коренное население составляло только 55%, т.е. чуть больше половины, остальные проживали в городах временно или случайно и не принадлежали к горожанам. По оценке М.П. Щепкина, историка и знатока современного ему состояния городской жизни, в таких условиях проведение реформы, превращающей каждое поселение в самоуправляющуюся единицу, для большинства городов «не будет благом». Для успешной деятельности органов самоуправления «необходимы два условия: живой интерес населения к своему делу, а потом средства, на которые можно было бы управляться. Большинство же наших городов не имеет ни того, ни другого условия». В этом заключалось их коренное отличие от городов Западной Европы и, как считал Щепкин, главная причина неудач всех городских реформ, которые, начиная с Петра I, заимствовали в Европе образцовые начала, «совершенно чуждые русским городам». В результате «все исполненные преобразования чрезвычайно мало содействовали развитию у нас городов и городской жизни»¹⁷⁵.

¹⁷³ Кошман А.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. С. 58 (табл. 2).

¹⁷⁴ Рындзюнский П.Г. Указ. соч. С. 369 (табл. 43).

¹⁷⁵ Щепкин М.П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

Занимаясь упорядочением городского хозяйства, временное отделение хозяйственного департамента Министерства внутренних дел не теряло из виду и другого, не менее важного, направления своей деятельности: разработки городского положения. Решающую роль в его подготовке сыграл известный реформатор Н.А. Милютин, служивший тогда начальником отделения; его помощником в этой работе стал создатель Толкового словаря русского языка В.И. Даль, который в эти годы заведовал Особой канцелярией министра внутренних дел Л.А. Перовского. Непосредственное участие в обследовании состояния хозяйства и общественного управления городов принимали известные всей России деятели и писатели Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков, П.И. Мельников (Печерский)¹⁷⁶. Помимо сведений о современном состоянии российских городов, в отделении были собраны и изучены все законопроекты о городском управлении, начиная с Петра I, а также городские законы ведущих европейских государств. Результатом четырехлетней работы стал проект Городового положения, утвержденный императором 13 февраля 1846 г. Вскоре новое общественное управление было введено в Санкт-Петербурге¹⁷⁷.

Прежде чем обратиться к характеристике этого закона, рассмотрим организацию городского управления, сохранявшуюся до его введения в октябре 1846 г. в Санкт-Петербурге, а в остальных городах (кроме Москвы, Одессы, Тифлиса) – до городской реформы 1870 г.

Городские выборы и состав общественных учреждений

В первой половине XIX в. городское самоуправление, ориентированное Городовым положением 1785 г. на все Градское общество, на практике находилось в ведении сословных корпораций торгово-промышленного населения. Сословное самоуправление фактически подменило собой общегородское, не получившее должного развития. В 1820-е гг. в Москве не было Общей думы; в 1840-е гг. их не существовало нигде¹⁷⁸. Единственным напоминанием о городской реформе Екатерины II оставались шестигласные думы, которые избирались сословными собраниями. Эти собрания

городов. Ч. 1. С. 4–5.

¹⁷⁶ Даль Владимир Иванович // Русский биографический словарь. Т.: Дабелов – Дядьковский. СПб., 1905. С. 43; Корнилов А. Курс истории России XIX века. Ч. III. М., 1918. С. 55.

¹⁷⁷ Подробнее см.: Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 376–399; Он же. Статьи по истории русского права. С. 131–134.

¹⁷⁸ Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот». С. 134.

избирали и гласных (от нескольких человек до 38 в Санкт-Петербурге), получивших новое значение – исполнителей поручений Шестигласной думы. В крупных городах, особенно торгово-промышленных, определяющую роль в общественном управлении играло купечество и его сословные учреждения.

В начале XIX в. в Москве большое влияние на городские дела оказывала Гильдия московского купечества (см. выше). По своему составу и характеру деятельности Гильдия практически не отличалась от Градского общества, так как имела тех же избирателей и управлялась городской головой. Постановления по купеческим и городским делам вносились в книгу «Общественные приговоры Московского купеческого общества». При Гильдии действовали советы граждан, которые избирались из купцов и мещан. Влияние сословных учреждений на городские дела особенно возросло после 1805 г., когда Гильдия была преобразована в Дом московского градского общества (далее – Дом градского общества)¹⁷⁹.

Это учреждение создано 6 октября 1805 г. собранием выборных от купцов и цеховых (заседателей, бурмистров, ратманов, гласных и членов Шестигласной думы, гильдейских старост и др.) под председательством городской головы. Собрание постановило, чтобы «впредь бывшую московского купечества гильдию, где происходили до сего общественные советы (...) именовать Домом общества градского, в котором иметь общественные собрания»¹⁸⁰. Штат этого учреждения насчитывал 54 человека; в него входили городской голова, гильдейские и цеховые старосты, заседатели различных учреждений и прочие. Торгово-промышленные сословия имели в Доме градского общества свои отделения: купеческое, мещанское, ремесленное. В ведении купеческого отделения, которое возглавлял городской голова, находились дела как сословного, так и городского самоуправления. Для «общественных советов» при Доме градского общества каждые 3 года избиралось собрание поверенных в составе 2 представителей от именитых граждан, 20 членов от купцов 1-й гильдии, 40 от купцов 2-й, 60 от купцов 3-й гильдии и 80 человек от мещан и цеховых – в общей сложности 202 человека. Не трудно заметить, что собрание поверенных формировалось из групп населения, напомилавших разряды, предусмотренные Городовым положением 1785 г., с той только разницей, что в него не входили представители дворян и чиновничества¹⁸¹.

¹⁷⁹ История Московского купеческого общества. Т. 5. Вып. 3. Разд. 2. С. 39, 92, 216.

¹⁸⁰ Там же. С. 20–21, 216.

¹⁸¹ Центральные архивы Москвы: путеводитель по фондам. Вып. 1. М., 2002. С. 42–43.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

В 1805–1862 гг. Дом градского общества принимал непосредственное участие в управлении городом и ведал всем торгово-промышленным населением. И.И. Дитятин считал, что это учреждение возникло «путем самозарождения на московской почве... и законом только допущенное»¹⁸². Такая оценка едва ли справедлива. Во-первых, дома градских обществ действовали не только в столице, но и в уездных городах Московской губернии¹⁸³. Не исключено, что эти учреждения, объединявшие сословные и общегородские дела, существовали и в других городах России. Во-вторых, состав и характер деятельности этого учреждения дают основание признать в нем градское общество, воплотившее замысел составителей Городового положения 1785 г., откорректированное практикой городской жизни. Свод законов 1842 г. отразил сформировавшееся к тому времени новое понятие градского общества, которое включало уже не все городское население, а только три сословия: купцов, мещан и ремесленников¹⁸⁴.

Из наиболее уважаемых и состоятельных купцов избирались городские головы. Лица, занимавшие эту ключевую в городском управлении должность, были связующим звеном между администрацией и городским обществом. Чаще всего именно головы выступали инициаторами сбора денежных средств на создание учебных и благотворительных учреждений и первыми жертвовали крупные суммы, обращались с просьбами к губернаторам о передаче городам казенных зданий, сотрудничали с администрацией во время подготовки праздников, борьбы с эпидемиями и прочим. Особенно значительной была их роль в столицах.

В Москве благодаря ходатайству городского головы М.П. Губина купеческое общество в 1802 г. получило здание упраздненного Андреевского монастыря, где открыло первую в Москве крупную общественную богадельню. Губину принадлежала идея создания в Москве коммерческого училища (открыто в 1804 г.), им же написан устав училища, предусматривавший получение учащимися широких знаний¹⁸⁵. Настоящим патриотом Москвы и России был А.А. Куманин, городской голова в 1811–1813 гг. В 1812 г. на военные нужды он отдал половину своего капитала (50 из 100 тысяч рублей), крестясь и говоря: «Мне дал их Бог, а я отдаю их Отечеству». После 10 октя-

¹⁸² Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 258.

¹⁸³ Центральные архивы Москвы: путеводитель по фондам. Вып. 1. С. 42.

¹⁸⁴ Свод законов Российской империи, повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. Изд. 1842 г. [Т. 9.]. СПб., 1842. С. 458–460.

¹⁸⁵ История Московского купеческого общества. Т. 4. Вып. 1. М., 1914. С. 43–47; Кошман Л.В. Московское коммерческое училище // Вопросы истории. 1983. № 1. С. 186–189.

бря, когда из столицы ушел последний французский отряд, освобожденная Москва представляла страшную картину: большая часть города погибла в огне, все остальное было разграблено; на улицах и площадях валялось 11 959 человеческих и 12 576 лошадиных трупов¹⁸⁶. Самые срочные и неотложные меры, необходимые для нормализации жизни города, были проведены при А.А. Куманине. Большим уважением москвичей пользовался и городской голова М.И. Титов, немало сил положивший в 1814–1819 гг. на восстановление города и увеличение городских доходов (он участвовал в работе всех комиссий и комитетов, созданных для этих целей в столице после 1812 г.). В числе первых купцов Титов послал своих детей учиться за границу. Император Николай I одобрил эту поездку, сказав, что нужно учиться у иностранцев, но «учиться доброму, а не худому». В 1831 г. на этот сюжет была даже выпущена лубочная картинка¹⁸⁷. В историю Москвы 1840-х гг. вошел городской голова А.П. Шестов. Тогда в столице велось большое строительство, и на этой почве возникали злоупотребления, с которыми глава города энергично боролся. Он добился права участвовать в работе строительной комиссии, что позволило контролировать расходование городских средств. Всей Москве было известно дело о поставке в армию партии бумажных касок, когда только решительное вмешательство Шестова помогло раскрыть эту махинацию (взламывал в комиссариате каски и вместо кожи находил внутри бумагу)¹⁸⁸.

Лица, занимавшие столь высокую выборную должность, пользовались уважением горожан, их заслуги отмечала верховная власть, награждая орденами и даже дворянским титулом. Несмотря на то, что служба по городским выборам считалась безвозмездной, градские и сословные общества старались наградить своих выборных «за труды» и «оправданное доверие», назначая им фиксированные денежные оклады. Так, в 1844 г. посадский голова Селецка Псковской губернии получал 500 рублей, гласные и бургомистры по 300 рублей, ратманы по 250 рублей. В Санкт-Петербурге купечество платило городскому голове 1714 рублей, а гласным по 286 рублей в год¹⁸⁹.

В первой половине XIX в. отношение к выборной службе не было однозначным. По наблюдению министра внутренних дел графа В.П. Кочу-

¹⁸⁶ *Попов А.Н.* Москва в 1812 г. // Русский архив. 1875. Кн. 2. Вып. 7. С. 308; Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 9. С. 58, 100.

¹⁸⁷ *Титов Н.* Московский градский голова М.И. Титов (1767–1835) // Русский архив. 1914. Вып. 12. С. 478–493.

¹⁸⁸ [*Ушаков А.С.*] Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны. Вып. 2. М., 1866. С. 3–24.

¹⁸⁹ *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 206–207.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

бея, в начале столетия избрания в должности «домогались как отличия», что можно объяснить как восстановлением действия Жалованной грамоты городам, так и всеобщим подъемом, охватившим общество в начале правления Александра I. Не исключено, что не последнюю роль в данном случае сыграл именной указ, данный Сенату 20 августа 1802 г. «О неуклонении дворянства и купечества от выборов», которым общества призывались «с большей ревностью» участвовать в выборах и «с возможным беспристрастием, по силе закона, удостоивать лучших людей к определению в должности»¹⁹⁰. Однако в 1820-е гг. повсеместным стало желание избежать избрания; чтобы уклониться от должности по выбору, специально уезжали из города и даже за границу¹⁹¹.

Городская выборная служба была обязательной, тяжелой и не престижной. Не случайно, в 1824 г. по гильдейской реформе Канкрин ввела четкая градация выборных должностей, а их исполнение связывалось с той или иной группой торгово-промышленного населения. По городскому управлению купцы 1-й гильдии обязаны были принимать на себя только должность городских голов, купцы 2-й гильдии – бургомистров и ратманов, купцы 3-й гильдии – городских старост, членов шестигласных дум и депутатов при разных местах; «во все прочие низшие должности избираются мещане, когда купцы не пожелают принять их»¹⁹². Право купцов 1-й и 2-й гильдий отказаться от избрания в шестигласные думы снижало значение этих учреждений еще на один «градус». Об участии в них дворян и «именитых граждан», как предусматривалось Жалованной грамотой городам, уже не было и речи. По оценке П.Г. Рындзюнского, принятием этого закона «правительство, в сущности, покончило с идеей сословного представительства в городах»¹⁹³. С этого времени даже в столицах шестигласные думы избирались только из купцов 3-й гильдии и мещан. В 1840-е гг. в Санкт-Петербурге и Москве шестигласные думы состояли из 4 купцов 3-й гильдии, мещанина и цехового¹⁹⁴. С 1836 г. в небольших городах, где купечество фактически отсутствовало, разрешалось выбирать мещан на все общественные должности¹⁹⁵.

¹⁹⁰ ПСЗ-1. Т.27. № 20381. 20 августа 1802 г.

¹⁹¹ Середонин С.М. Указ. соч. С. 321.

¹⁹² ПСЗ-1. Т. 39. № 30115. § 30–33. 14 ноября 1824 г.

¹⁹³ Рындзюнский П.Г. Указ. соч. С. 128.

¹⁹⁴ Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот». С. 142; Москва. Городское управление: справочник. М., 1997. С. 193.

¹⁹⁵ Муллов П.А. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864. С. 138–139.

По отчетам чиновников Министерства внутренних дел, в 1840-е гг. в столичных городских выборах участвовало незначительное число избирателей. В Санкт-Петербурге из 10 тысяч человек на выборы являлось 400–500 человек и, как исключение, 900 человек. При этом не существовало никаких избирательных списков и к участию в выборах допускался «всякий по произволу». В 1842 г. для исполнения различных общественных должностей в северной столице было избрано в общей сложности 570 человек, в том числе 237 купцов (42%) и 333 человека мещан и цеховых (58%). Что касается органов городского общественного управления, созданных Жалованной грамотой городам, то из них продолжали действовать одни шестигласные думы, а общих дум не было даже в столицах. В Санкт-Петербурге, хотя и избирались 38 гласных «для составления Общей думы» (13 от купцов и по 12 человек от мещан и ремесленников), но на практике никакого особого учреждения они не составляли, а исполняли отдельные поручения Шестигласной думы. По материалам ревизии общественного управления Москвы, в 1840-е гг. москвичи также не отличались высокой избирательной активностью: в городских выборах участвовало 2,5% избирателей из купцов и не более 0,5% из мещан¹⁹⁶, хотя по сравнению с Санкт-Петербургом в Москве избирательными правами пользовалось большее число жителей. В 1855 г. в первопрестольной столице насчитывалось 28 227 избирателей, в том числе 2874 купца, 21 060 мещан и 4293 ремесленника, которые выбирали соответственно, 122, 80 и 67 депутатов различных учреждений¹⁹⁷.

Представление о численности избирателей и их активности в нестоличных городах можно составить на примере городов Ярославской губернии (табл. 1.4).

Очевидно, что по сравнению со столицами в Ярославле и уездных городах Ярославской губернии удельный вес избирателей был выше, и они проявляли большую активность на выборах, чем столичные жители. Такая же картина прослеживается и в других городах. Судя по небольшому числу избранных лиц (8 человек в губернском и 4–6 человек в уездных городах), можно заключить, что общих дум в городах Ярославской губернии не было, и избирались только шестигласные думы.

¹⁹⁶ Петербургская городская дума. С. 10; *Дитятин И.И.* Из истории «жалованных грамот». С. 142–143.

¹⁹⁷ *Ионова В.В.* Из истории формирования общественного самоуправления в России: Дом московского градского общества // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы шестой межвузовской научно-практической конференции. Иваново, 1998. С. 89.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

Таблица 1.4
Городские выборы в Ярославской губернии в 1842–1843 гг.

Город	Число жителей мужского пола, человек (%)		Из них избирателей, человек (%)		Участвовало в выборах*, человек (%)		Избрано членов дум, человек	
	купцы	мещане	купцы	мещане	купцы	мещане	купцы	мещане
Ярославль	535	5821	240	1500	70	100	6	2
	(100,0)	(100,0)	(44,8)	(25,8)	(29,0)	(6,7)		
Углич	516	2437	200	500	80	100	Нет сведений	
	(100,0)	(100,0)	(38,8)	(20,5)	(40,0)	(20,0)		
Ростов	498	1961	205	480	80	80	4	2
	(100,0)	(100,0)	(41,2)	(25,0)	(39,0)	(17,0)		
Пошехонье	149	649	83	400	20	50 (12,5)	4	–
	(100,0)	(100,0)	(55,7)	(61,6)	(24,1)	(12,5)		
Данилов	76	708	50	360	15	90	3	2
	(100,0)	(100,0)	(65,8)	(50,8)	(30,0)	(25,0)		
Норский Посад	26	353	17	150	10	70	3**	–
	(100,0)	(100,0)	(65,4)	(42,5)	(58,8)	(46,7)		

*Процент участников выборов от числа избирателей.

**В Норском посаде вместо думы была ратуша, состоявшая из бурмистра и двух ратман. Составлено по: Рындзюнский П.Г. Указ. соч. С. 406. (Проценты получены мною. – Л.П.)

Исходя из состава городских собраний, в которых преобладали городские низы, Б.Н. Миронов приходит к выводу, что в русских городах дореформенного периода самоуправление было по-настоящему народным, а контроль администрации над деятельностью выборных органов, вопреки утвердившейся в литературе точке зрения, не был жестким, так как коронные власти не вмешивались в городские дела¹⁹⁸. Действительно, администрация редко оспаривала результаты городских выборов. Еще указом 1802 г. губернаторам предписывалось не вмешиваться в дворянские и гражданские выборы и не домогаться по их желанию «одних избрания, а других удаления от должности»¹⁹⁹. И на практике губернаторы редко нарушали этот закон²⁰⁰. Вместе с тем администрация не оставалась равнодушной к экономическому состоянию городов. Как показано

¹⁹⁸ Mironov B. Bureaucratic or Self-Government: The Early Nineteenth Century Russian City // Slavic Review. 1993. Vol. 52. № 1. Spring. P. 235, 240, 246–247.

¹⁹⁹ ПСЗ-1. Т. 27. № 20372. (п. 5). 16 августа 1802 г.

²⁰⁰ Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007. С. 248–249.

выше, финансы и городское хозяйство фактически находились в ведении государственных, а не выборных учреждений. В данном случае уместно задаться вопросом о способности городских дум самостоятельно решать непростые задачи заметно усложнившейся жизни русских городов. Ответ на этот вопрос можно найти в отчетах губернаторов. Характеризуя состав выборных учреждений, местные администраторы сообщали, что думы, ратуши и магистраты состоят «из людей несведущих в деле суда и управления, даже безграмотных», которые подписывали бумаги, составленные делопроизводителями, «не читав их». Там, где не было хороших секретарей, дела находились в полном беспорядке, и никто не мог дать необходимых сведений, так как на все вопросы присутствовавшие отвечали: «Мы люди темные». В результате «городские общества управлялись не головами и членами присутствия, а секретарями, не всегда благонадежными»²⁰¹. Исходя из состава выборных учреждений и тех задач, которые предстояло решить для улучшения условий городской жизни, в первой половине XIX в. города не могли обойтись без правительственной опеки. Формируясь из менее образованной части общества и располагая скудными бюджетами, они едва ли были способны к самостоятельной деятельности. Правительственные учреждения контролировали использование городских средств, брали на себя заботу о благоустройстве, санитарном и противопожарном состоянии городов и прочем²⁰². В таких условиях надзор администрации за деятельностью городских дум был вполне оправдан и даже необходим. Министерство внутренних дел, выступавшее в роли главного опекуна городов, связывало прекращение патерналистского отношения к выборным учреждениям с приходом в них представителей более образованных слоев населения, прежде всего дворян.

К началу 1840-х гг. отношение дворян к городской общественной службе заметно изменилось. Если в 1820-е гг. дворяне считали введение их в состав городского общества «противоестественным», то уже в 1830-е гг. такая точка зрения не являлась бесспорной. Основанием для ее пересмотра стало постановление Сената 1832 г., признавшего, что все домовладельцы, не исключая дворян, должны были нести городские повинности. Эта обязанность предусматривалась еще Жалованной грамотой городам, но на практике она не исполнялась. Необходимость уплаты городских налогов привела дворян северной столицы к мысли о необходимости иметь своих представителей при расходовании этих средств. И хотя Санкт-

²⁰¹ *Варадинов Н.* Указ. соч. Ч. 3. Кн. 3. С. 71–73.

²⁰² Архив Государственного совета. Т. 4: Журналы... Ч. 2: 1810–1825 гг. СПб., 1881. Стлб. 791–794, 811–813, 846–848, 896 и др.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

Петербургская дума выступила против их участия в городских делах, правительство поддержало ходатайство дворян. С 1842 г. дворяне, владевшие недвижимой собственностью, «с их согласия» могли избираться на все городские должности. Как и прочие избиратели, они должны были отвечать условиям избирательного ценза, т.е. владеть недвижимостью, приносящей доход не менее 15 рублей в год, и достигнуть 25-летнего возраста²⁰³. Следующим шагом в деле включения дворян в жизнь города стало принятие Городового положения 1846 г., отводившего представителям дворянского сословия руководящую роль в городском общественном управлении.

Организация общественного управления по Городовому положению 1846 года

Результатом четырехлетнего труда временного отделения хозяйственного департамента и его начальника Н.А. Милютинина стало Городовое положение 1846 г., учредившее в Санкт-Петербурге Общую городскую думу и ее исполнительный орган – Распорядительную думу. Составители этого закона вернулись к идее сословности, провозглашенной Екатериной II в Жалованной грамоте городам, но не получившей практического воплощения. К 1840-м гг. эта идея была настолько забыта, что Н.А. Милютину в специальной записке пришлось доказывать, ссылаясь на закон 1785 г., что дворяне давно уже получили право участвовать в городских выборах²⁰⁴.

Новое Городовое положение, в отличие от екатерининского закона, вводило имущественный ценз. Избирательные права получили не все жители Санкт-Петербурга, а лишь те, кто прожил в городе не менее 2 лет, достиг 21 года и владел в пределах городской черты недвижимой собственностью или капиталом, приносящим годовой доход не менее 100 рублей серебром. Горожане, отвечавшие условиям имущественного и возрастного цензов, подразделялись на пять сословных разрядов:

- 1) потомственные дворяне;
- 2) личные дворяне, почетные граждане, не записанные в купеческие гильдии, разночинцы;
- 3) купцы;

²⁰³ [Дитятин И.И.] Столетие Санкт-Петербургского городского общества. 1785–1885 гг. СПб., 1885. С. 93–94.

²⁰⁴ Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. С. 133–135; Кизеветтер А.А. Исторические очерки. С. 462.

- 4) мещане;
- 5) ремесленники.

Каждое сословие на своих собраниях избирало по 100–150 гласных в Общую думу, а та в свою очередь избирала исполнительный орган – Распорядительную думу, которая на практике и вела все городские дела²⁰⁵.

Составители Положения 1846 г. видели свою задачу в восстановлении Жалованной грамоты городам, но между этими законами существовали существенные отличия. Прежде всего введение имущественного ценза значительно сузило круг потенциальных избирателей. Из их числа были исключены многочисленные категории посадского населения, лица, исполнявшие выборные должности, а также «именитые граждане» с университетскими или академическими дипломами, не обладавшие необходимым имущественным цензом. В результате из 490 тысяч жителей Санкт-Петербурга (сведения на 1856 г.) избирательные права получили 6170 человек (1,3% населения); из них избирателей 1-го разряда – 1490, 2-го – 425, 3-го – 2218, 4-го – 1410 и 5-го – 627 человек²⁰⁶.

Другим существенным отличием нового Положения был четко выдержанный сословный принцип организации Общей думы. Если по Жалованной грамоте городам каждый из шести разрядов гласных, независимо от его численности, имел в Общей думе только один голос, то по закону 1846 г. права гласных из разных сословных групп были неодинаковы. Первые два разряда (потомственные и личные дворяне) считались старшими отделами, а остальные (купцы, мещане, ремесленники) – младшими. Заседания гласных разных отделов проходили раздельно, и решение, принятое старшими отделами, доводилось до сведения младших. Выдвигать кандидатов на должность городского головы из своей среды могли только дворяне, почетные граждане и купцы 1-й гильдии, они же посылали большее число своих представителей в Распорядительную думу. В ее состав входили 14 человек: городской голова (председатель), по три члена от потомственных дворян, личных дворян и купцов (причем два человека от 1-й гильдии) и три члена от сословия мещан и ремесленников в совокупности, а также «член от короны» – чиновник, назначаемый правительством (ст. 14). В задачи представителя администрации входило наблюдение за правильностью канцелярского порядка и отчетностью, что впоследствии возлагалось на товарища городского головы. Это новшество, которого не знало предшествующее Положение, было заимствовано из организации

²⁰⁵ ПСЗ-2. Т. 21. Отд. 1. 1846. 13 февраля. № 19721 (ст. 6, 7, 43).

²⁰⁶ Рындыонский П.Г. Указ. соч. С. 369; Петербургская городская дума.

Общественное управление Москвы до реформы 1862 года

городского управления, созданной Павлом I. Таким образом, в органах самоуправления были представлены разные сословия, но они были разобщены и неравноправны, что отражало их отношения в жизни. В отличие от екатерининского Положения новый закон не ставил задачу сближения гласных из разных сословий.

Принимаемые правительством меры, как считал министр внутренних дел Л.А. Перовский, должны были повысить авторитет общественных учреждений и подготовить постепенную передачу им хозяйственных функций, находившихся в ведении государственных учреждений²⁰⁷.

Положение 1846 г. стало еще одной, более осторожной попыткой правительства изменить состав органов самоуправления и оживить их деятельность. По сравнению с екатерининским Положением можно сказать, что эта попытка удалась. В октябре 1846 г. в первых выборах, которым власти придали особую торжественность, участвовало соответственно по 5 куриям: 28, 32, 54, 36 и 61% избирателей. Изменение состава Общей думы благотворно сказалось на деятельности выборных учреждений, она расширилась и заметно активизировалась²⁰⁸.

Несмотря на очевидные отступления от начал, заложенных в законе 1785 г., Городовое положение 1846 г. было радикальным для своего времени. Не случайно главный его создатель Н.А. Милютин получил репутацию «красного». Особенно действенной была реакция на новый закон со стороны представителей торгово-промышленного населения Санкт-Петербурга. Они не участвовали в обсуждении этого законопроекта и смогли высказать свое мнение о новом управлении столицы уже после его утверждения императором. В апреле 1846 г. купечество Санкт-Петербурга представило в Министерство внутренних дел записку о Городовом положении, а в июне 1846 г. через Л.А. Перовского обратилось к Николаю I с прошением о восстановлении прежнего порядка. В записке отмечалось, что Положение нарушало организацию городского управления 1785 г., основанную на законодательстве и традициях самоуправления. Ее авторы выступали против включения дворян и разночинцев в состав городского общества, связывая понятие «граждане» только с торгово-промышленным населением, возражали против подчинения Распорядительной думе, видя в этом нарушение сословных прав купечества. Министерству внутренних дел пришлось отвечать по каждому пункту прошения, доказывая, что претензии купечества необоснованны и что Положение 1846 г. лишь восста-

²⁰⁷ Петербургская городская дума. С. 11.

²⁰⁸ Петербургская городская дума. С. 14.

Глава I

новило действие Жалованной грамоты городам²⁰⁹.

Очевидно, что в деле реформирования городского самоуправления инициатива по-прежнему принадлежала правительству, законодательной деятельностью заметно опережавшего чаяния общества. Не случайно, когда в 1860-е гг. приступили к преобразованию всех сторон жизни России, взоры городских деятелей обратились к организации Санкт-Петербургской думы.

²⁰⁹ *Кизеветтер А.А.* 40-е и 60-е гг. XIX в. в истории городского самоуправления. С. 4; *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 395–397.

ГЛАВА II

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА В 1863–1872 ГОДАХ

§ 4. РАЗРАБОТКА ПОЛОЖЕНИЯ 1862 ГОДА

В конце 1850-х гг., когда в Москве встал вопрос о необходимости реорганизовать городское общественное управление, чаяния москвичей не шли дальше введения Городового положения 1846 г. Инициатива принадлежала московским дворянам, которые по примеру петербургских дворян хотели участвовать в городских делах. В январе 1859 г. губернское дворянское собрание большинством голосов (264 против 35) решило ходатайствовать перед верховной властью о распространении на Москву действовавшего в Санкт-Петербурге закона. Московский генерал-губернатор П.А. Тучков поддержал инициативу дворян, но признал необходимым создать специальный комитет для преобразования на началах Положения 1846 г. всего городского управления, а не только его состава²¹⁰. Не последним аргументом в пользу такого решения стали результаты ревизии Шестигласной думы, выявившие многие недостатки в ведении городского хозяйства. Материалы ревизии показали, что дума «давно утратила свой коллегиальный характер и приняла вид какой-то канцелярии, беспрекословно исполнявшей все предписания и требования начальства, нимало не заботясь о городских интересах»²¹¹. По свидетельству князя В.М. Голицына, начинавшего службу столоначальником в канцелярии думы, к этому времени Шестигласная дума «представляла собой нечто столь архаичное, безжизненное, что многие городские жители и не подозревали самого ее существования»²¹².

23 октября 1859 г. под председательством генерал-губернатора П.А. Тучкова учрежден Комитет для составления предположений об улучшении в Москве городского общественного управления. Московский комитет по своему составу был смешанный и, помимо чиновников, включал представителей городских сословий. В него входили Н.Д. Игнатьев и В.М. Лосев (чиновники канцелярий генерал-губернатора и

²¹⁰ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 503–504.

²¹¹ Сперанский С. Указ. соч. С. 4–5.

²¹² ОР ГБА. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. С. 166. Запись 20 октября 1869 г.; Голицын В.М. Москва в 70-х гг. // Голос минувшего. 1919. № 5–12. С. 119.

губернатора), чиновник уголовной палаты И.В. Селиванов, предводитель уездного дворянства А.А. Рябинин, городской голова С.Д. Ширяев и представитель московских домовладельцев почетный гражданин И.И. Четвериков. В работе комитета участвовали и представители общества, в частности М.П. Щепкин, член редакции «Московских ведомостей» и московский общественный деятель, который вместе с Н.Д. Игнатьевым был одним из составителей проекта Положения об общественном управлении Москвы²¹³.

По воспоминаниям И.В. Селиванова, в комитете с первого же заседания четко обозначились три направления: либеральное, сословное и консервативно-чиновническое. Если либералы выступали за справедливость «во что бы то ни стало», а сторонники сословного деления отстаивали сословные интересы, то чиновники держались за петербургское Положение 1846 г. «как за догмат», считая, что «стоит только списать его слово в слово и быть довольным, ежели его утвердят». Генерал-губернатор П.А. Тучков, присутствовавший на заседаниях, молчал и не вмешивался в обсуждение, давая возможность всем членам комитета свободно отстаивать свое мнение²¹⁴. В жарких спорах по каждому пункту будущего закона члены комитета все дальше отходили от взятого за образец Городового положения 1846 г. Комитет быстро закончил работу и в марте 1860 г. направил проект в Санкт-Петербург, где после двухлетних обсуждений, дополнений и изменений 20 марта 1862 г. он обрел, наконец, силу закона²¹⁵.

Необходимость переустройства городского общественного управления осознавалась не только в Москве. В октябре 1859 г. одновременно с московским такой комитет создан и в Одессе. В том же 1859 г. петербургский военный генерал-губернатор П.Н. Игнатьев поднял перед Министерством внутренних дел вопрос о необходимости пересмотра Положения 1846 г. В частности, генерал-губернатор считал необходимым ввести двухстепенные городские выборы, чтобы избиратели выбирали не гласных, а их выборщиков, и сократить число гласных, «так как ни одно

²¹³ Подробно о подготовке Положения 20 марта 1862 г. см.: *Златоустовский Б.В.* Городское самоуправление 60-х гг. // История Москвы. Т. 4. М., 1954. С. 463–465.

²¹⁴ *Селиванов И.В.* Записки дворянина-помещика, бывшего в должности предводителя, судьи и председателя палаты // Русская старина. 1880. № 8. С. 746–747.

²¹⁵ *Златоустовский Б.В.* Указ. соч. С. 466–473; *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 505–506.

Московская городская дума в 1863-1872 годах

государство не допускает столь широкого представительства даже при конституцион-ных правлениях»²¹⁶. В 1861 г. Министерство внутренних дел представило в Государственный совет свои соображения о реформировании городского управления. Признавая 15-летний опыт действия Санкт-Петербургской городской думы удачным, министр внутренних дел П.А. Валуев предложил распространить действие Положения 1846 г. на Москву и другие города Империи. Однако Государственный совет в заседании 29 января 1862 г. решил, что в Положение 1846 г. необходимо внести исправления, чтобы привести его в соответствие с проектируемым устройством общественного управления Москвы. Исправленным в 1862 г. Положением в Санкт-Петербурге вводились двухстепенные выборы гласных, их число сокращалось до 250 человек, а городской голова избирался не на 6 лет, а на 4 года. 20 марта 1862 г. Александр II утвердил мнение Государственного совета, согласно которому Министерству внутренних дел поручалось «безотлагательно приступить к составлению соображений об улучшении общественного управления во всех городах Империи, применяясь к основным началам общественного управления в Санкт-Петербурге и Москве»²¹⁷.

Сопоставляя положения 1846 и 1862 гг., историки единодушны в том, что эти два документа значительно отличаются друг от друга, и отличия эти вызваны прежде всего временем их составления²¹⁸. Московское Положение 1862 г. ушло вперед по сравнению с законом 1846 г., измененным в 1862 г. Сословный принцип, последовательно выдержанный в организации Санкт-Петербургской думы, в Москве сохранился только в процедуре проведения выборов. Как и в северной столице, право участия в выборах получили мужчины старше 21 года при условии, что они прожили в городе не менее двух лет и владеют недвижимой собственностью или капиталом, приносящим в год 100 и более рублей серебром чистого дохода (ст. 40)²¹⁹. Женщины в выборах не участвовали, но имели право передавать свой голос родственникам (ст. 43). Избиратели подразделялись на пять сословных курий:

²¹⁶ Цит. по: Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот». С. 138.

²¹⁷ Златоустовский Б.В. Городское самоуправление 60-х гг. // История Москвы. Т. 4. С. 466; Муллов П.А. Указ. соч. С. 196; Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот». С. 139; Материаль, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. Т. I. СПб., 1877. С. 6.

²¹⁸ Муллов П.А. Указ. соч. С. 181–184; Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 2. С. 510–511; Кизеветтер А.А. 40-е и 60-е гг. XIX в. в истории городского самоуправления. С. 4; Златоустовский Б.В. Указ. соч. С. 466.

²¹⁹ ПСЗ-2. Т. 37. Отд. 1. 1862. № 38076.

- 1) потомственные дворяне;
- 2) личные дворяне, почетные граждане, не записанные в купеческие гильдии, иностранцы и др.;
- 3) купцы;
- 4) мещане;
- 5) ремесленники (ст. 5).

Но здесь было и принципиальное отличие. В предоставлении избирательных прав Положение 1862 г. пошло дальше своего предшественника. В отличие от Санкт-Петербурга в Москве допущены к выборам все домовладельцы, отвечавшие условиям ценза, в том числе крестьяне, лица духовного звания, отставные солдаты, иностранцы и представители других слоев населения, не входившие ни в один из сословных разрядов. По Положению 1862 г. они отнесены ко второй группе избирателей, которая, несмотря на сословный характер организации выборов в целом, включала самые разнородные элементы общества и являлась, в сущности, не сословной, а владельческой.

Выборы в Москве были двухстепенные и проводились отдельно по каждому разряду. Собрания городского общества созывались раз в три года для избрания 500 выборных (по 100 человек от каждой группы избирателей). Выборы проводились отдельно по сословиям, которые в случае большого числа избирателей делились на территориальные участки так, чтобы в каждом было не более 600 человек (ст. 70). После принятия присяги выборные избирали гласных и должностных лиц думы. По Положению 1862 г. Общая дума состояла из 185 человек – 175 гласных (по 35 от каждого собрания), 5 сословных старшин и 5 товарищей старшин, а Распорядительная дума – из 10 членов (по 2 от каждого сословия) и городского головы. Баллотироваться в выборные и гласные могли лица не моложе 25 лет, а претендовать на должность городского головы – по достижении 30-летнего возраста. Кроме того, кандидат на эту высокую должность должен был владеть недвижимостью или капиталом, оцененным не менее чем в 15 тысяч рублей, т.е. быть довольно состоятельным человеком (ст. 51). Общая дума избиралась на 3 года, а голова и члены Распорядительной думы – на 4 года (ст. 51–53). Как и в Санкт-Петербурге, должностные лица Московской думы приравнивались к чиновникам. Городской голова, если он не имел высшего чина, считался во время службы состоящим в V классе (статский советник), а сословные старшины, их товарищи и члены Распорядительной думы – в VI классе (коллежские советники). Беспорочная 12-летняя служба в этих должностях давала право пользоваться этими классами пожизненно (ст. 83).

Московская городская дума в 1863-1872 годах

Собрания думы признавались действительными, если в них присутствовало не менее 1/3 всех гласных (ст. 9). В случае неявки на собрание думы без уважительной причины гласные подвергались денежному штрафу. В отличие от Санкт-Петербурга в Москве все гласные, независимо от сословной принадлежности, заседали в одном зале, имели равное представительство в Распорядительной думе и пользовались одинаковыми правами в принятии решений и в выборах головы, который мог принадлежать к любой группе избирателей.

Положение 1862 г. оставляло больше простора для самостоятельной деятельности городского общественного управления. Так, в составе Московской думы не было должности, замещаемой по назначению правительства, тогда как в Санкт-Петербургской думе должность «члена от короны» сохранялась до 1865 г. В Москве решения о проведении всех заседаний, включая чрезвычайные, принимал не генерал-губернатор, а городской голова. Но в целом пределы самостоятельности Московской думы были сильно ограничены. Она подчинялась Сенату, а из местной администрации – генерал-губернатору и губернатору, который подписывал решения Распорядительной думы и председательствовал на ее заседаниях, когда считал это необходимым. Дума не могла самостоятельно распоряжаться городскими средствами и должна была составлять сметы на каждую копейку. Городской бюджет проходил несколько инстанций и утверждался правительством, а годовые отчеты поступали на ревизию в казенную палату так же, как и сметы на расходы по каждой статье. Подчиняя деятельность думы правительственному контролю, закон 1862 г. приравнивал ее к государственным учреждениям, а общественную службу – к государственной.

Положение об общественном управлении Москвы отражало переходный характер своего времени, разумно сочетая старые и новые принципы организации городского общественного управления. Сохранив деление избирателей на сословные группы, закон уравнивал их в правах. Характеризуя значение этого закона, И.И. Дитятин отмечал, что в Москве был «сделан еще один шаг вперед по пути развития бессословности»²²⁰. Новое Положение получило одобрение и правительства, и общества. В 1862 г. подобная организация городского общественного управления введена в Санкт-Петербурге, в 1863 г. – в Одессе, в 1866 г. – в Тифлисе. В дальнейшем предусматривалось распространить его на все российские города. Но этого не произошло.

²²⁰ Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. С. 140.

§ 5. ВВЕДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 1862 ГОДА И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ 1860-х ГОДОВ

Введение нового закона требовало большой подготовительной и организационной работы. С этой целью 4 июля 1862 г. при московском генерал-губернаторе учреждена специальная Комиссия для введения нового общественного управления в Москве под председательством генерал-губернатора П.А. Тучкова. В ее состав вошли все «отцы» нового Положения: действительные статские советники И.М. Родзевич и Н.Д. Игнатьев, коллежские советники А.А. Рябинин и И.В. Селиванов, почетные граждане С.Д. Ширяев и И.И. Четвериков; вскоре ее членом стал и надворный советник В.М. Лосев, впоследствии бессменный секретарь Общей думы. В работе комиссии также принимали участие уездный предводитель дворянства Н.Г. Головин и городской голова М.А. Королев, кроме того, к ней были прикомандированы шесть чиновников из канцелярии генерал-губернатора²²¹.

Комиссия должна была составить списки избирателей, разработать процедуру городских выборов, организовать их проведение и, наконец, открыть городские присутственные места, как называли тогда Общую и Распорядительную думы. Рассматривая органы самоуправления в качестве нового звена государственного управления, члены комиссии видели свою задачу в разработке внутреннего порядка делопроизводства, устройстве канцелярии думы и подготовке штатов выборных служащих и чиновников канцелярий городских учреждений²²².

Особые трудности заключались в составлении списков избирателей и проведении выборов. Именно эти вопросы обсуждались практически на каждом из 21 заседания, проведенного комиссией в 1862 г. Предметом специального обсуждения стал вопрос о составе избирателей двух первых курий, состоявших из владельцев недвижимой собственности. Стремясь сохранить до конца владельческий характер этих групп избирателей, члены комиссии признали справедливым причислить к купеческой курии потомственных дворян, не имевших недвижимой собственности в черте Москвы, но взявших купеческие свидетельства. По той же причине в состав второй курии, носившей длинное название «Личные дворяне, почетные граждане, в гильдии не записанные, иностранцы и другого звания лица, не принадлежащие к купечеству и городским податным сословиям», были включены и крестьяне-домовладельцы²²³. Очевидно, что только условно можно

²²¹ ЦИАМ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

²²² Там же. Л. 2.

²²³ ЦИАМ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 37. Л. 31, 61–65.

Московская городская дума в 1863-1872 годах

сокращать название второй группы избирателей до «личных дворян», так как такое название не отражает состава этой группы, придавая ей чисто сословный характер.

Одно из заседаний комиссии было посвящено обсуждению штатов городского общественного управления. По расписанию в состав Распорядительной думы, помимо 10 выборных членов, входили 25 чиновников (секретари, столоначальники, бухгалтеры, казначеи и др.); канцелярию Общей думы составляли городской секретарь и два его помощника; кроме того, при думе состояло до 20 сторожей и курьеров. На содержание городского управления с канцелярскими расходами и с действовавшими при нем аукционной камерой, торговой и хозяйственной полицией (в общей сложности еще 12 человек) выделялось 86,5 тысяч рублей в год. Признав, что «строгая справедливость требует должного вознаграждения за всякий труд», комиссия предусмотрела также в штатном расписании оклады лицам, исполнявшим выборные должности. До этого общественная служба была бесплатной и представляла для многих тяжкое бремя, вынуждавшее на ничем не вознаграждаемое самопожертвование. По штатам, разработанным комиссией, московский городской голова получал 5000 рублей серебром, городской секретарь – 2500, члены Распорядительной думы – 1500, казначеи – 1500–1000 рублей, а делопроизводители пяти собраний выборных – 300 рублей в год²²⁴. По тем временам оклады эти были значительными. И еще один вопрос, который находился в центре внимания членов комиссии, – размещение думы и обустройство ее помещения. Для заседаний думы сроком на 6 лет был снят роскошный особняк графа А.Д. Шереметева на Воздвиженке (4 тысячи рублей в год); в нем дума размещалась вплоть до переезда в 1892 г. в собственное здание на Воскресенской площади. К открытию Общей думы в апреле 1863 г. это здание было отремонтировано, обставлено мебелью и обеспечено всем необходимым вплоть до чернилниц²²⁵.

Комиссия блестяще справилась со своей задачей и, казалось бы, с открытием думы должна была прекратить существование. Но она продолжала действовать на протяжении всех 1860-х гг., выступая уже в качестве наблюдателя за неукоснительным соблюдением думой всех законодательных норм²²⁶.

²²⁴ Там же. Л. 82–87; Приговоры Московской городской общей думы за 1863–1872 гг. М., 1892. Стлб. 5–8.

²²⁵ ЦИАМ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 37. Л. 50, 91–92.

²²⁶ Московские ведомости. 1863. 13 января. № 10. С. 2; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 24. Д. 780. Л. 55–56.

В январе 1863 г. начались московские городские выборы, открывшие новый этап в общественной жизни России. В это время еще не было земских собраний, не было мировых судов и судебных процессов с участием присяжных заседателей, характерных для пореформенного периода. Неудивительно, что выборы в Московскую городскую думу, в которых участвовали представители всех слоев населения, привлекли всеобщее внимание и стали событием общероссийского масштаба. Подготовка к ним всколыхнула всю Москву, и, как вспоминал впоследствии старейший московский гласный Н.А. Найденов, вызвала во всех слоях общества стремление «приложить свой труд к делу общественному»²²⁷. Из 351 627 москвичей право участвовать в этих выборах получили 13 229 человек (3,8%). Они отвечали требованиям имущественного ценза, достигли возраста 21 года и прожили в Москве не менее двух лет. По сравнению с 1855 г., когда избирательное право имели свыше 28 тысяч москвичей (см. главу 1), их число сократилось в 2 с лишним раза. Но их было больше, чем в Санкт-Петербурге, где по сведениям на 1862 г. из 539 тысяч жителей избирательные права получили только 7 тысяч человек, или 1,3% всего населения²²⁸. Обратимся к таблице 2.1 и рассмотрим численность и сословно-профессиональный состав московских избирателей каждой курии.

Введение в 1863 г. новой избирательной системы привело по сравнению с 1855 г. к заметному сокращению числа избирателей (с 8 до 3,8%). Сокращение коснулось менее обеспеченных слоев населения, тогда как число избирателей из купцов возросло почти в 2 раза (с 15,8 до 30,3%). В 1863 г. среди избирателей были представлены практически все слои городского населения, но представительство это было очень непропорциональным. Требованиям избирательного ценза в наибольшей степени отвечало купеческое сословие: свыше 30% москвичей купеческого звания получили статус городских избирателей. Вероятно, в данном случае основным ограничителем был возраст (не моложе 21 года) и в меньшей степени ценз оседлости (не менее двух лет проживания в городе). Хуже обстояло дело с москвичами из потомственных дворян, многие из которых не имели домов в Москве, а значит, не могли участвовать в выборах. Среди групп населения, отнесенных ко 2-й курии, число избирателей было минимальным и составляло всего 0,7%. Это объяснялось включением в состав избирателей крестьян, среди которых владельцы недвижимой собственности с годовым доходом 100 рублей являлись большой редкостью. Число избирателей среди мещан

²²⁷ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 4.

²²⁸ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 14.

и ремесленников было примерно одинаковым, составляя соответственно 6 и 6,4% от всех москвичей этого звания. Избирательное право для них было связано или с уплатой не менее 30 рублей в год за наемное помещение, или с занятием подрядами на сумму не меньше 600 рублей, или с содержанием не менее 10 работников (включая членов семьи)²²⁹.

Каждой курии предстояло избрать по 100 выборных из числа достигших 25-летнего возраста избирателей. Предусматривалось, что выборы по всем куриям завершатся в течение недели. У потомственных дворян, «личных дворян» и ремесленников они должны были пройти в два дня: первый день – выдвижение кандидатов, второй – баллотировка. В многочисленных куриях купцов и мещан, которые для удобства избирателей были разделены соответственно на четыре и три территориальных участка, на выборы отводилось четыре и три дня – по одному дню на каждый участок. Но избирательная кампания растянулась на две недели, и выборы продолжались с 19 по 31 января, а в феврале прошли еще и дополнительные выборы по 1-й и 2-й куриям. Их необходимость была вызвана тем, что к этому времени несколько человек отказались от звания выборного и двое умерли, причем один из них, как выяснилось, умер за 30 лет до своего избрания.

Открытие городских собраний вызвало большой интерес как избирателей, так и прессы. Однако по мере затягивания выборов этот интерес падал. Так, 19 января 1863 г. в здании Благородного собрания, где проходили выборы у потомственных дворян, собрались 536 избирателей, но уже на следующий день их число сократилось до 274 человек, т.е. почти вдвое, 21 января присутствовали уже 206 избирателей, 22 января – 161, а 25 января, в последний день выборов, – 157. В дополнительных выборах приняли участие всего 119 дворян. В связи с малочисленностью дворянского собрания уже на третий день был поставлен вопрос о его правомочности, так как по закону собрание считалось действительным при участии в нем не менее 1/3 всех избирателей. Подобная картина «убывания» избирателей наблюдалась в собраниях ремесленников и «личных дворян», где выборы затянулись и превратились в утомительную процедуру. Для избрания 100 выборных потомственным дворянам пришлось собираться 7 раз, ремесленникам – 3 раза, а «личным дворянам» – в один день провести 4 баллотировки²³⁰. Выборы продолжались с утра и до позднего вечера. Много

²²⁹ Московские ведомости. 1869. 11 января. № 8. С. 5; 25 января. № 20. С. 1.

²³⁰ Городские выборы в Москве // Московские ведомости. 1863. 13 января. № 10. С. 2; 20 января. № 16. С. 3; 22 января. № 17. С. 2; 24 января. № 19. С. 2; 26 января. № 21. С. 2; 27 января. № 22. С. 2; 29 января. № 23. С. 2; 30 января.

Таблица 2.1
Распределение избирателей Москвы по куриям в 1855 и 1863 гг.

Избирательные разряды	Население Москвы	Число избирателей			
		1855		1863	
		чел.	%	чел.	%
1. Потомственные дворяне	7416	–	–	1615	21,8
2. Личные дворяне, разночинцы и др., в том числе:	202 263	–	–	1456	0,7
• чиновники, интеллигенция, разночинцы, почетные граждане, военные	20 500*			1137**	5,6
• духовенство	3802			66	1,7
• иностранцы	4465			24	0,5
• крестьяне	154 049			187	0,1
• низшие военные чины	19 447			23	0,1
• нет сведений	–			19	–
3. Купцы и почетные граждане	18 169	2874	15,8	5514	30,3
4. Мещане	58 438	21 060	36,0	3499	6,0
5. Цеховые	18 079	4293	23,7	1154	6,4
6. Прочие	47 262	–	–	–	–
Итого:	351 627***	28 227	8,0	13 229	3,8

*Общее число чиновников, интеллигентов, разночинцев, почетных граждан и военных, проживавших в Москве.

**Из 1137 избирателей: 667 чиновников, 68 интеллигентов, 18 разночинцев, 316 почетных граждан, не состоявших в купеческих гильдиях, и 68 военных.

***В 1856 г. в Москве насчитывалось 368 765 жителей, т.е. несколько больше, чем в 1863 г., но нам не известен их сословный состав (см.: Рындзюнский П.Г. Указ. соч. С. 213).

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5162. Л. 54 (избиратели 1855 г.), ф. 162. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–33 (избиратели 1863 г.); История Москвы. Т. 4. С. 477; Статистика города Москвы за 1862 и 1863 годы // Северная почта. 1865. 23 апреля. № 85. С. 340.

времени занимало выдвижение кандидатов, которое происходило тут же в собрании во время чтения вслух списка избирателей. Не совершенной была и процедура выборов. Выставлялась только часть необходимых баллотировочных ящиков, поэтому баллотировка проводилась в несколько приемов. Каждый избиратель получал сразу все шары, которые насыпались в специальные блюда и передавались другому лицу, сопровождавшему избирателя при баллотировке. После подсчета шаров (вначале считали в обеих частях ящика, как избирательной, так и неизбирательной) на ящиках писали фамилии следующей группы кандидатов и приступали к их баллотировке. Процедура повторялась до тех пор, пока не исчерпывался список кандидатов. Если при этом не избирались 100 выборных, то на другой день составлялся новый список кандидатов, и все начиналось сначала.

Неудивительно, что уже на следующий день число желающих участвовать в выборах заметно сокращалось. Но были тому и чисто «сословные» причины. Так, большинство избирателей из курии «личные дворяне», представлявших, как уже отмечалось, смешанный класс городских жителей, начиная от личных дворян-чиновников и почетных граждан и заканчивая разночинцами и крестьянами, были довольно равнодушны к результатам выборов. «Весь интерес состоял в том, – писали «Московские ведомости», – чтобы по возможности выбрать узаконенное число выборных». Строгий отбор кандидатов во время первой баллотировки (избрано лишь 5 человек) избиратели объясняли только опасением, что 100 выборных будут избраны сразу, и остальные кандидаты вовсе не будут баллотированы. В результате для их избрания потребовалось четыре баллотировки. В этих выборах духовенство не участвовало, а предложенный к баллотировке священник не был избран; не получили необходимого числа голосов и два крестьянина, изъявившие желание баллотироваться в выборные. Избирательное собрание состояло в основном из чиновников²³¹.

Противоположный характер носили выборы в собрании ремесленников. Выдвижение кандидатов в выборные вылилось здесь в сведение счетов с членами ремесленной управы, многие из которых служили по 15–20 лет и сроднились с общественной службой, «как со своим халатом».

Предложенный управой список кандидатов «с именами добреньких старичков, сидевших на воеводстве», вызвал взрыв негодования. В ходе баллотировки все известные фамилии были забаллотированы. Изби-

№ 24. С. 2; 31 января. № 25. С. 2; 2 февраля. № 27. С. 1–2; 23 февраля. № 41. С. 2; 24 февраля. № 42. С. 2.

²³¹ Городские выборы в Москве // Там же. 2 февраля. № 27. С. 1–2.

рались люди новые, никогда не служившие или служившие и оставившие о себе добрую память. На другой день выборы шли спокойно, а на третий день, когда оставалось еще избрать 30 человек, «энергия окончательно исчезла, шары клались кому зря; все, видимо, были утомлены. В выборные попали люди случайные». Очевидно, что среди выборных от ремесленников были и малообеспеченные люди. По крайней мере присутствовавший в собрании корреспондент «Московских ведомостей» был свидетелем своеобразного «напутствия» избирателей одного из выборных: «Теперь насчет одежды озаботиться надо: сам не осилишь, на общественный счет сошьют; нельзя: на выбор головы пойдешь, там графы да князья сидеть будут, генералы с сенаторами, у тех одежда крепонька»²³².

Большая заинтересованность ремесленников в результатах выборов была неслучайной. Из числа городских выборных купцы, ремесленники и мещане избирали не только гласных думы, но и лиц, исполнявших различные общественные должности в сословном управлении. Интересно другое – именно на первых выборах по Положению 1862 г. представители ремесленного сословия выбирали по-настоящему, в силу собственного разума, а не по указке сословной администрации, как это было раньше.

Противостояние между сословной верхушкой, олицетворявшей дореформенный порядок, и основной массой избирателей было характерно не только для собрания ремесленников, оно наблюдалось и в ходе выборов по мещанской курии. Как отмечал историк М.П. Щепкин, именно с выборов 1863 г. в среде многочисленного московского мещанства, «несмотря на чрезвычайно низкий уровень просвещения, наметились перемены: живые силы вступили в открытую борьбу с прежними патриархальными порядками»²³³.

Выборы у мещан и купцов закончились в установленные сроки, хотя и здесь, по наблюдению корреспондентов «Московских ведомостей», внимательно следивших за ходом выборов, не обошлось без неожиданностей. Так, в ходе купеческих выборов по 1-му избирательному участку оказалось, что число голосов, полученных некоторыми кандидатами при баллотировке, превышало число избирателей, присутствовавших в собрании. Это объяснялось тем, что каждый избиратель получал столько шаров, сколько хотел. У некоторых было до 10 шаров. В первый день купеческих

²³² Городские выборы в Москве // Московские ведомости. 1863. 28 февраля. № 45. С. 3.

²³³ Щепкин М.П. Эпизод из сословного управления Москвы // Русские ведомости. 1869. 21 января. № 16. С. 2–3.

Московская городская дума в 1863-1872 годах

выборов были приняты действенные меры для сохранения кворума избирательного собрания: закрыты все выходы из здания Московской городской думы, где проходили выборы²³⁴. Общероссийскую известность получили городские выборы по 3-му территориальному участку, включавшему Замоскворечье, старинную и наиболее патриархальную часть купеческой Москвы. Описание этих выборов поместили многие газеты, включая петербургский «Голос». Наиболее живо и красочно описал их в «Московских ведомостях» С.П. Карцев, участник этих выборов (с 1866 г. – выборный и гласный думы), скрывший свое авторство под псевдонимом С. Ковшов²³⁵. Он подробно осветил ход городских выборов, длившихся более 12 часов, предоставив тем самым уникальную возможность воссоздать обстановку одного из избирательных собраний 1860-х гг. Обратимся к свидетельству очевидца.

21 января в 10 часов утра в здании Московской городской думы собрались 262 избирателя, которые, приняв присягу, начали составлять список кандидатов. Критерии оценки будущих выборных определялись словами «хороший человек» или «добрый человек», а в том случае, «если выбирался богатый человек, то выбирался или его брат, или его зять, или кто-то из родственников». Наметив 66 кандидатов, собрание приступило к баллотировке. После 5 часов вечера, несмотря на запертые двери и уход из здания только с разрешения городского головы, число избирателей заметно сократилось. К 6 часам вечера из 262 человек осталось 192. Оставшиеся уже опускали в ящик не по одному, а по несколько баллотировочных шаров сразу. Пример тому подавал сам городской голова, который, «взяв горсть шариков... с согласия присутствовавших опускал их в ящик или раздавал оставшиеся шары окружающим». Некоторые избиратели отдавали явное предпочтение буфету, открытому в здании в первый день купеческих выборов, и были пьяны. «Один толстый русак подходил, шатаясь, к избирательным урнам, шумел и безобразничал. Другой, богатый купец, хлебосол и действительно добрый человек, получивший на выборах огромное число белых шаров, так коротко познакомился с буфетом, что его уже подводили под руки к столу, где происходила подача голосов. Третий совершенно неожиданно закричал «Ура»... В буфете 5–6 избранных пили шампанское, обнимались, обливались вином и называли друг друга уменьшительными именами... В буфет то и дело вбегали секретарь и чиновники и звали подавать голоса, но избиратели не шли и встречали

²³⁴ Городские выборы в Москве // Московские ведомости. 1863. 22 января. № 17. С. 2.

²³⁵ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 14.

их иногда криками «Ура» или предоставляли им право подавать голоса за кого они хотят». Под конец баллотировки осталось меньше половины избирателей, и они, «усталые, не обедавшие, сонно подходили к урнам, не спрашивая даже имени баллотировавшихся». Заканчивая свои наблюдения за ходом выборов, С.П. Карцев приходил к выводу, что «производили их несерьезно, домашним образом и почти шутя»²³⁶.

Характеристика этих выборов будет неполной, если не добавить, что избирателями этого участка были забаллотированы два умных и достойных кандидата, причем один из них не получил необходимого числа голосов потому, что «одевался чисто и носил французскую бороду»²³⁷.

После этих выборов, проведенных с купеческим размахом, был ужесточен контроль над раздачей шаров и запрещен буфет к явному неудовольствию других избирателей. Замоскворечье также не осталось безучастным к этим выборам. В редакцию «Московских ведомостей» пришло письмо за подписью «Житель Замоскворечья», в котором анонимный автор считал, что поведение избирателей на выборах по 3-му участку еще не характеризует всего населения Замоскворечья, так как «в семье не без урода», забывая при этом, что в выборах участвовали лучшие его жители²³⁸.

Выборы у мещан по всем трем участкам отличались четкостью и порядком. Этому в немалой степени способствовала хорошо продуманная процедура баллотировки кандидатов. Избиратели приглашались в соседнюю комнату, где стоял стол с двумя баллотировочными ящиками, за которым сидели городской голова и чиновник для ведения протокола. У входа избиратели получали у своих старост шары и тут же опускали их в ящики²³⁹. Но главной причиной порядка на выборах по мещанской курии была необыкновенная сплоченность этого сословия, отличавшая его и на выборах по Городовому положению 1785 г., когда мещане «наводили страх на купечество, подчиняясь своим коноводам и баллотировав толпой, как по указке. Сплоченность составляла их силу... Некто, желавший пройти в городские головы, пожертвовал 1000 рублей коноводам на угощение и был избран...»²⁴⁰.

²³⁶ Ковшов С. (Карцев С.П.). Купеческие выборы в Москве: из дневника наблюдателя // Московские ведомости. 1863. 25 января. № 20. С. 3.

²³⁷ Городские выборы в Москве // Московские ведомости. 1863. 27 января. № 22. С. 2.

²³⁸ Городские выборы в Москве // Там же. 31 января. № 25. С. 2.

²³⁹ Городские выборы в Москве // Там же. 30 января. № 24. С. 2.

²⁴⁰ Лебедев И.А. К 50-летию Московского городского общественно-го управления // Известия Московской городской думы. 1913. Апрель. Вып. 4.

С избранием 500 выборных первые городские выборы в Москве еще не закончились. В феврале состоялись первые собрания выборных, на которых были избраны сословные старосты и товарищи старост. Сословные собрания прошли тихо, не привлекая особого внимания общественности. Исключение составило собрание выборных от мещан, не желавших пускать к себе журналиста. «Кто? Журналист! Нам не надо журналиста, мы тут, общество, сами совершаем свои дела, семейно...». Но через некоторое время двери открыли и журналиста допустили в собрание. Именно выборные от мещан продемонстрировали самую высокую степень активности: присутствовали 97 человек из 100. Самым малочисленным было собрание потомственных дворян, в котором только к 2 часам дня собрались 69 выборных (собрание считалось действительным при явке не менее 67 человек)²⁴¹.

Кульминацией первой московской избирательной кампании стали выборы городского головы. Никогда в истории городского самоуправления это событие не привлекало столь пристального внимания не только Москвы, но и всей России. «На Москву обращено внимание всего городского населения Империи, готового воспользоваться плодами самоуправления, – писали «Московские ведомости» накануне этих выборов. – Пример Москвы в этом отношении очень важен; она может ускорить осуществление надежд на развитие губернских и городских учреждений и тем восполнить недостаток, задерживающий наше преуспевание...»²⁴². Будущее показало, что Москве не удалось в полной мере выполнить эту великую миссию и оправдать надежды, возлагаемые на нее обществом. Но Москва очень серьезно отнеслась к избранию первого городского головы Общей думы.

Этим выборам предшествовала большая подготовительная работа по разработке принципов выдвижения кандидатур на эту должность и обсуждению конкретных кандидатов. Эти вопросы рассматривались как на общих совещаниях выборных (первое состоялось 12 февраля), так и на заседаниях особой специальной комиссии, созданной из старшин и выборных, получивших наибольшее число голосов (по 10 от каждого сословия).

С. 18–19. Имеется в виду М.Л. Королев, который на выборах 1860 г. подкупил уполномоченных от мещанского сословия и благодаря их поддержке, к удивлению избирателей от купечества, получил больше голосов, чем другой кандидат г.И. Хлудов.

²⁴¹ Городские выборы в Москве // Московские ведомости. 1863. 1 марта. № 46. С. 2.

²⁴² Московские ведомости. 1863. 16 февраля. № 36. С. 3.

На должность московского городского головы были выдвинуты 10 кандидатов (по 2 от сословия): К.А. Кирьяков, М.Л. Королев, А.И. Кошелев, И.А. Лямин, В.В. Пегов, г.И. Хлудов, Д.П. Шипов, С.Д. Ширияев, князь А.А. Щербатов и В.И. Якунчиков. За исключением потомственных дворян Кошелева, Шипова, князя Щербатова и почетного гражданина Пегова, проходившего по курии «личных дворян», все остальные принадлежали к купечеству. Позднее шесть человек сняли свои кандидатуры и вместо них были выдвинуты И.Ф. Мамонтов и И.В. Селиванов, которые также отказались баллотироваться. Но Селиванов прислал свой отказ слишком поздно, и его кандидатура не была снята²⁴³.

Во время подготовки к этим выборам на страницах «Московских ведомостей» появился вопрос об отношении к общественной службе: «Что это: почет или тягость, и нужно ли к ней стремиться или, наоборот, избегать ее?». Поводом послужило предложение И.В. Селиванова о представлении каждым кандидатом в городские головы программы своей будущей деятельности. Это предложение подверглось гневной критике анонимного автора, который признал, что программы, агитация и даже подкуп избирателей – это явления, характерные для Запада, где общественная жизнь находится на первом плане. В России же, по мнению автора, отношение к выборной службе совсем другое. Ее считают не «званием, местом, почетом, а должностью, обязанностью, бременем, от которого мы не можем уклоняться, но которого еще менее можем мы искать и домогаться... охотников в общественные слуги мы мало уважаем, мы их страшимся...»²⁴⁴. Очевидно, что пафос этой статьи не случаен. Московские городские выборы показали, что в общественном сознании произошел перелом в отношении к выборной службе: ее уже не избегали, как это было в недалеком прошлом, к ней стремились. Судя по ответной статье Селиванова, его оппонент, имя которого, вероятно, не было загадкой для современников, и сам не остался безучастным зрителем городских выборов. «Честнее отказаться от службы, если она в тягость, – замечает Селиванов, – а если вы, наоборот, устраиваете предварительные совещания и суетитесь донельзя, тогда, извините, никто не поверит вашему смирению»²⁴⁵.

²⁴³ Московские ведомости. 1863. 19 марта. № 61. С. 1.

²⁴⁴ Там же. 2 марта. № 47. С. 3.

²⁴⁵ Там же. 6 марта. № 50. С. 3. Можно предположить, что оппонентом И.В. Селиванова был купец С.Д. Ширияев, бывший городским головой в 1859–1861 гг. По свидетельству писателя В.Ф. Одоевского, Ширияева поддерживали мещане, которые были против избрания на эту должность дворян, а он их за это «поил всю Масленицу».

16 марта 1863 г. в здании Благородного собрания состоялись выборы московского городского головы, ставшие знаменательным событием. Это были первые общие выборы, в которых участвовали представители всех сословий. «...В одном общем деле, – писали «Московские ведомости», – принимали равное участие и сановник, украшенный звездами, и низменный ремесленник в люстриновом пальто, и потомок боярского рода, идущего от Рюрика, и мещанин, едва помнящий, как звали его деда»²⁴⁶.

В избрании городского головы участвовали сословные старшины, их товарищи и выборные – в общей сложности 461 человек. Баллотировали они по порядку, установленному жребием: вначале «личные дворяне», затем ремесленники, потомственные дворяне, купцы и мещане. За ходом баллотировки с хоров зала следили 400 зрителей, которым удалось получить билеты на выборы (равное число от каждого сословия). Продуманная до мелочей процедура проведения выборов должна была подчеркнуть равенство их участников, которые, независимо от сословной принадлежности, являлись гражданами единого общества, призванными сообща управлять городским хозяйством.

Из пяти кандидатов на должность городского головы (И.А. Лямин, г.И. Хлудов, князь А.А. Щербатов, А.И. Кошелев и И.В. Селиванов) по числу полученных шаров были избраны двое: Хлудов и князь Щербатов. г.И. Хлудов получил 278 избирательных и 183 неизбирательных шара, а князь А.А. Щербатов соответственно 338 и 123 шара. По свидетельству очевидца, при подсчете шаров в ящике князя Щербатова «неудержимые восклицания, оглушительные рукоплескания потрясли залу. Все слилось в один гул... Редко такое многочисленное собрание самых разнородных людей, почти в первый раз встречающихся между собой, так единодушно сходилось в одном результате»²⁴⁷. Городским головой стал князь А.А. Щербатов. Он занимал эту должность до 1869 г. и вошел в историю московского самоуправления как первый городской голова.

В марте прошли собрания выборных, на которых было избрано по 35 гласных от каждого разряда. 10 апреля 1863 г. после литургии, совершенной митрополитом Филаретом, и приведения гласных к присяге в доме графа А.Д. Шереметева на Воздвиженке открылось первое заседание Общей думы, которое стало точкой отсчета нового периода в истории московского общественного управления.

²⁴⁶ Московские ведомости. 1863. 19 марта. № 61. С. 1.

²⁴⁷ Там же. 17 марта. № 60. С. 2; 19 марта. № 61. С. 1.

Глава II

Еще дважды (в 1866 и 1869 гг.) выборы в Москве проводились по Положению 1862 г. Но уже не было того всеобщего подъема и того пристального внимания, какие сопровождали первую избирательную кампанию. Выборы 1866 г., проходившие в более домашней обстановке, придав каждому избирательному собранию свой особый отпечаток, вскрыли внутрисословные противоречия их участников.

К выборам 1866 г. редактор «Московских ведомостей» М.Н. Катков окончательно испортил отношения с Общей думой²⁴⁸, и «Московские ведомости» практически проигнорировали эту избирательную кампанию. Вместо подробных репортажей о ходе выборов в каждом избирательном собрании, как это было в 1863 г., газета помещала иногда краткие сообщения о результатах баллотировки. Роль беспристрастного летописца выборов 1866 г. взяли на себя «Русские ведомости».

По оценке корреспондентов газеты, на этих выборах наибольшую заинтересованность в общественных делах проявили потомственные дворяне. Многие из них не только явились в избирательное собрание, но и сами изъявили желание баллотироваться в выборные. В результате уже в первый день потомственные дворяне избрали максимальное по сравнению с другими сословиями число выборных – 88 человек, а на дополнительных выборах также единодушно избрали еще 12 выборных и более 60 кандидатов. На выборах у «личных дворян» такого единодушия не было. Но даже в этом, пестром по составу, собрании точки соприкосновения между избирателями все-таки находились. «Тут действовали какие-то посторонние соображения, – писала газета, – и иногда иностранная фамилия мешала кандидату получить больше голосов»²⁴⁹.

Особый накал страстей отмечали корреспонденты на выборах по мещанскому сословию, где сталкивались интересы различных группировок, стремившихся упрочить свое положение в управлении сословными делами. Как уже отмечалось, именно из числа выборных избирались лица, заведовавшие сословным хозяйством. «Внешне все шло очень спокойно, но это пелена, личина, за которой разыгрывались самые сильные и не всегда похвальные страсти!.. Это не выборы, а просто какая-то резня, бой на шарах. Партия на партию, стена на стену!» В отличие от выборов 1863 г., где осуществлялось деление собрания мещан на территориальные участки и вожакам было проще действовать среди знакомых избирателей своего

²⁴⁸ Скавронский Н. (Ушаков А.С.). Физиология города и общества (1866 г.) // Очерки Москвы. М., 1993. С. 124, 129.

²⁴⁹ Русские ведомости. 1866. 19 февраля. № 22. С. 1; 22 февраля. № 23. С. 1.

участка, «теперь им нужно набрать более сильную партию, которая была бы им послушным орудием»²⁵⁰.

Выборы у ремесленников и купцов, проходившие в конце избирательной кампании, резко отличались друг от друга. «Выборы цеховых, по свидетельству «Русских ведомостей», были самые беспорядочные!.. Ни колокольчик, ни голос старшины не имели на собрании никакого влияния, и многие избиратели вовсе не церемонились переходить за балюстраду и обращаться к своим выборным представителям с самыми суровыми речами... результатом такой распушенности было то, что во многих ящиках то и дело или оказывались лишние шары, или не доставало их. Отсюда крик, шум и личные укоры... каждый подходил к какому хотел ящику и считал голоса. Новая причина неудовольствия, взаимных обвинений и укоров... один избиратель считал шары своего ящика... Неприятно быть на таких выборах. Из них выносишь самое тяжелое чувство, если не разочарование в успехе общественного дела»²⁵¹.

В отличие от ремесленного собрания, на купеческих выборах «быстрота и порядок были примерные. Каждый, до кого доходила очередь, стоял уже наготове и незачем было громогласно выкрикивать его имя». Не было на них и «духа партий», который откровенно проявлялся на выборах мещан, «личных дворян» и цеховых. Вместе с тем избиратели из купеческого сословия продемонстрировали непростительное равнодушие: из 5 тысяч человек на выборы явились только 164, т.е. 1 из 30 избирателей. Еще менее удачными в этом отношении стали выборы 1869 г., в которых участвовал только 1 из 45 избирателей купеческой курии²⁵².

Анализируя ход избирательных кампаний 1866 и 1869 гг., газеты отмечали, что их результаты нередко носили случайный характер, и избиратели далеко не всегда знали, за кого отдавали свои голоса. Так, в собрании потомственных дворян был предложен к баллотировке кандидат, умерший 4 года назад, а в собрании «личных дворян» в число выборных была избрана женщина. «Значит, – заключает корреспондент «Современных известий», – избиратели при чтении просто наобум кричали «Внести», сами не зная кого»²⁵³. По мнению прессы, избежать подобных казусов и ошибок можно было лишь путем проведения предвыборных съездов избирателей, хотя, замечают корреспонденты газет, далеко не все считают их необходимыми и полезными, а «некоторые видят в них что-то непозволительное и

²⁵⁰ Там же. 22 февраля. № 23. С. 1.

²⁵¹ Там же. 26 февраля. № 25. С. 2.

²⁵² ОР РГБ. Ф. 70 (В.И. Герье). Карт. 33. Д. 11. Л. 2.

²⁵³ Современные известия. 1869. 19 февраля. № 48. С. 2.

Глава II

Таблица 2.2

Численность и активность московских избирателей на выборах 1860-х гг.

Избирательные курии	Численность избирателей		Из них участвовало в выборах		Намечено кандидатов в выборные
	человек	%	человек	%	
Выборы 1863 г.					
Потомственные дворяне	1615	12,2	539	33,4	380
«Личные дворяне»	1447	10,9	119	8,2	185
Купцы и почетные граждане	5514	41,7	850	15,4	180*
Мещане	3499	26,5	303	8,7	183
Цеховые	1154	8,7	277	24,0	122
Всего	13 229	100,0	2088	15,8	1050**
Выборы 1866 г.					
Потомственные дворяне	1381	12,0	247	17,9	306
«Личные дворяне»	1027	8,9	174	16,9	250
Купцы и почетные граждане	5000	43,5	164	3,3	507
Мещане	3237	28,2	148	4,6	238
Цеховые	846	7,4	134	15,8	337
Всего	11 491	100,0	867	7,5	1638
Выборы 1869 г.					
Потомственные дворяне	1381***		Нет сведений		
«Личные дворяне»	1824	16,5	143	7,8	260
Купцы и почетные граждане	4079	36,8	90	2,2	
Мещане	3237***		130	4,0	
Цеховые	553	5,0	99	17,9	
Всего	11 074	100,0	462	4,8	

*Сведения по трем из четырех избирательных участков.

**Без одного купеческого избирательного участка, с ним число кандидатов увеличилось бы примерно на 50–60 человек.

***Сведения за 1866 г.

Подсчитано по: ОР РГБ. Ф. 70. Карт. 33. Д. 11. Л. 2; Московские ведомости. 1863. 20 января. № 16. С. 3; 22 января. № 18. С. 2; 24 января. № 19. С. 2; 25 января. № 20. С. 2–3; 29 января. № 23. С. 2; 30 января. № 24. С. 2; 31 января. № 25. С. 2; 2 февраля. № 27. С. 1–2, 4; 1 марта. № 46. С. 2; 2 марта. № 47. С. 2; Русские ведомости. 1866. 22 февраля. № 23. С. 2–3; 12 февраля. № 19. С. 1; 26 февраля. № 25. С. 2–4; Современные известия. 1869. 19 февраля. № 48. С. 2.

Московская городская дума в 1863-1872 годах

предосудительное»²⁵⁴. В последующие 35 лет вопрос о предварительных совещаниях избирателей неоднократно обсуждался прессой, но практическое разрешение он получил только накануне выборов в 1904 г.

Таким образом, избирательные кампании 1866 и 1869 гг. не были похожи на первые выборы по Положению 1862 г.: они не вызвали такого же энтузиазма ни у избирателей, ни у общества. Интересно, что выборы 1869 г. практически не освещались прессой. Трудно судить о причинах этого явления. Возможно, что не последнюю роль здесь сыграла подготовка нового Городового положения, по сравнению с которым закон 1862 г. казался архаичным и несовременным. Не исключено, что главной причиной тому было заметное охлаждение общества к реформам, ставшее, по наблюдению обозревателя «Вестника Европы», характерной чертой общественных настроений 1868 г. Это охлаждение было вызвано экономическими трудностями и прежде всего неурожаем 1867 г. и плохим урожаем 1868 г. Определяя отношение общества к происходящему в стране в 1868 г., журнал писал: «Реформы... не только не поглощали внимание общества, как это было прежде, а даже не приковывали его к себе в заметной степени... Внимание общества преимущественно было обращено на заботы экономические, включая сюда и опасения за насущный хлеб»²⁵⁵. Наметившееся в обществе охлаждение к реформам не могло не сказаться на активности избирателей (табл. 2.2).

Данные таблицы позволяют заключить, что большинство московских избирателей составляли купцы и мещане. К 1866 г. на фоне общего сокращения числа избирателей удельный вес этих сословных групп вырос. Если рассмотреть эту таблицу с точки зрения активности избирателей, то очевидно, что от выборов к выборам она падала. Выборы 1863 г. были самыми многочисленными, их безусловным лидером являлись потомственные дворяне. Однако для избрания необходимых 100 выборных трем куриям (потомственных дворян, «личных дворян» и цеховых) пришлось собираться не один, а несколько раз. И по мере затягивания выборов ряды их участников заметно редели. Не имея возможности определить общее число участвовавших в баллотировке, мы ограничились сведениями о численности первых собраний, когда число явившихся избирателей было максимальным. Для объективности картины приведем и средний показатель активности избирателей каждой из этих курий. С учетом всех проведенных собраний и баллотировок он составил у потомственных дворян

²⁵⁴ Русские ведомости. 1866. 12 февраля. № 19. С. 1; Современные известия. 1869. 19 февраля. № 48. С. 2.

²⁵⁵ Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1869. Январь. Т. 1. С. 409–410.

14,4%, «личных дворян» – 7,3% и у ремесленников – 16,3%; средний же показатель общего числа участников выборов 1863 г. с учетом такой корректировки снизился с 15,8 до 12,7%. Но даже при такой системе определения активности избирателей выборы 1863 г. были самыми многолюдными. В 1866 г. интерес к городским выборам резко упал, особенно среди избирателей из купцов и мещан (соответственно с 15,4 до 3,3% и с 8,7 до 4,6%). Этому в немалой степени способствовал и новый порядок проведения выборов. В 1866 г. избиратели этих курий уже не подразделялись на территориальные участки, и баллотировка проводилась в одном месте и в один день, что заставило многих отказаться от участия в выборах. Интересно, что с сокращением числа участников выборов растет число кандидатов, предложенных к баллотировке. Наметившиеся в 1866 г. тенденции были характерны и для выборов 1869 г. Даже неполные результаты последней избирательной кампании свидетельствуют о дальнейшем сокращении числа избирателей и снижении их активности. Исключение представляет курия «личных дворян», число избирателей которой выросло в 1,8 раз. Не располагая подробными данными об их составе, мы не можем проследить изменения в соотношении различных сословных групп, входивших в эту курию. Известно только, что за эти годы среди них заметно возросло число крестьян и ямщиков. Если в 1863 г. крестьяне-домовладельцы составляли 13% всех этих избирателей (187 из 1447), то в 1869 г. их число увеличилось до 23% (433 из 1824)²⁵⁶. Таким образом, вторая курия росла в значительной степени за счет крестьян, приток которых в Москву с каждым годом усиливался. В выборах 1869 г. приняли участие 5% избирателей из купцов, ремесленников и «личных дворян». На предыдущих выборах активность избирателей этих трех курий была немного ниже общих показателей. Так, в 1863 г. она составляла 15,3% (при общей активности 15,8%), в 1866 г. 7% (при общей активности 7,5%). Такие данные позволяют предположить, что в выборах 1869 г. участвовало около 5,5% всех избирателей. Интересно, что введение нового Городового положения не остановило наметившейся в 1860-х гг. тенденции к снижению активности избирателей, их равнодушие и апатия усилились. В первых выборах по закону 1870 г. приняли участие лишь 3,3% всех избирателей (подробнее см. главу 3), что не намного превышало число участников московских выборов 1840-х гг., на которые явилось не более 0,5% избирателей-мещан и 2,5% избирателей-купцов²⁵⁷.

²⁵⁶ Современнные известия. 1869. 19 февраля. № 48. С. 2.

²⁵⁷ Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. С. 142.

§ 6. МОСКОВСКИЕ ВЫБОРНЫЕ И ГЛАСНЫЕ 1860-Х ГОДОВ

При двухступенной системе выборов суть избирательных кампаний 1860-х гг., с кипевшими у баллотировочных ящиков страстями, заключалась лишь в том, чтобы определить коллегии выборщиков, которые уже тихо и незаметно для общества и прессы избирали на своих собраниях гласных думы и членов ее исполнительного органа. Пристальное внимание общества к выборам первых 500 выборщиков объяснялось новизной общественной деятельности. «До сих пор, – писали «Московские ведомости» накануне выборов 1863 г., – общественной жизни у нас почти вовсе не было. Никто не имел случая заявить себя своим согражданам, и даже ближайшие знакомые и соседи не могут наверняка знать, кто из них окажется на деле способным к внимательному и полезному отправлению общественных обязанностей». Опасаясь сделать неправильный выбор, некоторые избиратели предлагали зачитывать им аттестаты и другие документы кандидатов²⁵⁸.

Представление о роде деятельности выборных первых двух курий дает таблица 2.3. Именно они включали те слои городского населения, которые безуспешно пытались привлечь в органы самоуправления Екатерина II.

Все 100 выборных от потомственных дворян имели чины, из них 39 человек – высшие (в том числе 5 – генерал-лейтенантов, 5 – тайных советников, 3 – генерал-майора и 12 – действительных статских советников). Среди выборных широко представлена московская знать: 2 графа, 15 князей и 2 барона. В число выборных вошли и такие известные ученые и общественные деятели, как археолог граф А.С. Уваров, переводчик Н.Х. Кетчер, историк М.П. Погодин, юрист С.И. Баршев, этнограф В.А. Дашков, публицисты М.Н. Катков и А.И. Кошелев, писатель П.Д. Голохвастов и многие другие. Таким образом, выборные от потомственных дворян представляли цвет московского общества. Прошло почти 80 лет между выборами 1786 и 1863 гг.; именно столько лет потребовалось дворянскому сословию, чтобы в корне изменить свое отношение к городской общественной службе.

Судя по второй половине таблицы 2.3, разнородность избирателей 2-й курии лишь в незначительной степени сказалась на составе выборных: преобладающее их большинство составляли чиновники (74%); другие слои населения были представлены слабо. Среди чиновников самым высо-

²⁵⁸ Московские ведомости. 1863. 10 января. № 7. С. 1.

Глава II

ким классом был V (статский советник), а самым многочисленным оказался IX класс (титулярный советник), в этом чине состояло 22 выборных. В состав этой курии входили почетные граждане, аптекари, артисты, в том числе такие известные (и не только в Москве) люди, как актеры П.М. Садовский и В.В. Кочетовский, провизор К.И. Феррейн и др.

Таблица 2.3
Профессиональный состав выборных 1-й и 2-й курий в 1863 г.

Профессиональные группы	Состояли в классных чинах				Всего
	III–V	VI–VIII	IX–XIV	канцелярских	
Потомственные дворяне					
Чиновники*	30	20	15	–	65
Военные	8	18	8	–	34
Придворные чины	1	–	–	–	1
Всего:	39	38	23	–	100
«Личные дворяне»					
Чиновники**	3	26	44	1	74
Военные	–	–	–	1	1
Почетные граждане	–	–	–	–	16
Артисты	–	–	–	–	2
Провизоры, аптекари	–	–	–	–	6
Домашний учитель	–	–	–	–	1
Всего:	3	26	44	2	100

* К чиновникам отнесены и профессора, так как далеко не у всех указано научное звание, но у всех указан чин.

** В том числе 19 титулованных лиц.

Составлено по: Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 25–26. (Списки выборных за 1863 г.)

В состав выборных от купечества также вошли лучшие представители этого сословия. Достаточно назвать В.Д. Аксенова, А.К. Крестовникова, В.Д. Коншина, И.А. Лямина, А.В. и Д.С. Лепешкиных, М. Рябушинского, К.Т. Солдатенкова, П.М. и С.М. Третьяковых, Д.И. Четверикова и В.И. Якунчикова. Они избирались на каждых выборах и составляли ядро купеческой курии. На следующих выборах их ряды пополнили А.А. Бахрушин, Н.А. Найденов, В.Ф. Челноков, И.В. Щукин и другие выборные, принадлежавшие к известным купеческим семьям Москвы.

В 1866 и 1869 гг. выборными от курии потомственных дворян стали Ю.Ф. Самарин, В.И. Даль, Е.Е. Люминарский, А.Ф. Писемский и ряд других известных деятелей. Кроме того, из 100 выборных 1866 г. 13 были титулованными особами (в 1869 г. их число сократилось до 11 человек).

Московская городская дума в 1863-1872 годах

Таким образом, выборы 1863 г. по своим результатам не были исключительными: на протяжении 1860-х гг. коллегии выборщиков формировались в Москве из лучших представителей каждого сословия. Не случайно многие из них избирались на каждых выборах, образуя костяк каждой курии (табл. 2.4).

Очевидно, что к 1869 г. в каждой коллегии выборщиков определилась группа «старых» – тех, кто избирался на каждых выборах. Их число было максимальным среди выборных первых трех курий (28, 25, 28) и минимальным в мещанской курии (12 человек из 100). В результате среди выборных 1869 г. число новичков по сравнению с 1866 г. сократилось с 55,8 до 47,8% от общей численности.

В какой степени эти лучшие силы московского общества были представлены в составе гласных Общей думы? Ответ на этот вопрос дают таблицы 2.5 и 2.6.

Рассмотрим вначале сведения о составе гласных из потомственных и «личных дворян». Среди них, как и среди выборных, преобладали чиновники. Причем половина чиновников из потомственных дворян состояла в высших классах (с 3-го по 5-й), а половина чиновников из «личных дворян» – в средних (с 6-го по 8-й). В результате выборов 1866 г. число этих гласных как в 1-й, так и во 2-й куриях увеличилось. Здесь уместно вспомнить, что в 1786 г. в Общую думу были избраны только мелкие чиновники и канцеляристы – «служилая мелочь», как определил их А.А. Кизеветтер. Необходимо заметить, что графа «чиновники» в данном случае носит условный характер, так как помимо гражданских служащих к этой группе причислены профессора, доктора наук и лица, не состоявшие на гражданской службе, но имевшие гражданские чины. В составе думы были и титулованные гласные. В 1863 г. в нее входили граф А.В. Бобринский, князь Л.Н. Гагарин, князь С.А. Оболенский, граф А.С. Уваров и князь А.А. Щербатов, а в 1866 г. вместо графа А.С. Уварова и князя С.А. Оболенского, не участвовавших в баллотировке, были избраны князья Д.М. Голицын и Н.П. Мещерский. Таким образом, 14% гласных (5 из 35 человек), избранных от 1-й курии в 1863 и 1866 гг., принадлежали к аристократическим фамилиям. Именно гласные из потомственных дворян и чиновников, представлявшие наиболее образованную часть московского общества, определяли научный и интеллектуальный уровень городского самоуправления Москвы в 1860-е гг.

Сведения о гласных из купеческого сословия, приведенные в таблице 2.6, позволяют заключить, что в большинстве своем они так же, как и

Глава II

Таблица 2.4
Обновляемость состава выборных 1860-х гг.

Избирательные курии	Число раз избрания в выборные							
	1863	1866			1869			
		1	2	всего	1	2	3	всего
Потомственные дворяне	100	53	47	100	38	34	28	100
«Личные дворяне»	100	43	57	100	52	23	25	100
Купцы и почетные граждане	100	53	47	100	32	40	28	100
Мещане	100	71	29	100	60	28	12	100
Цеховые	100	59	41	100	57	17	26	100
Итого: человек %	500 100,0	279 55,8	221 44,2	500 100,0	239 47,8	142 28,4	119 23,8	500 100,0

Составлено по: Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 25–29; Русские ведомости. 1866. 22 февраля. Вып. 23. С. 2, 3; 26 февраля. Вып. 25. С. 3, 4; 1 марта. Вып. 26. С. 3; 5 марта. Вып. 28. С. 2; Ведомости московской городской полиции. 1869. 13 февраля. № 36. С. 1. (Списки выборных.)

Таблица 2.5
Состав гласных, избранных от 1-й и 2-й курий на 1863–1866 и 1866–1869 гг.

Профессиональные группы	Чины			Всего	Из них			Избраны 2-й раз
	III–V	VI–VIII	IX–XIV		имели дом	не имели дома	нет сведений	
Потомственные дворяне								
1863–1866								
Чиновники	13	6	6	25	19	4	2	
Военные	2	5	2	9	8	1	–	
Придворные	1	–	–	1	1	–	–	
Итого:	16	11	8	35	28	5	2	
1866–1869								
Чиновники	14	5	8	27	19	8	–	13
Военные	1	1	5	7	6	1	–	5
Придворные	1	–	–	1	1	–	–	1
Итого:	16	6	13	35	26	9	–	19
«Личные дворяне»								
1863–1866								
Чиновники	3*	13	9	25	10	8	7	
Почетные граждане	–	–	–	7	5	–	2	
Прочие**	–	–	–	3	–	1	2	
Итого:				35	15	9	11	
1866–1869								
Чиновники	5*	15	6	26	16	9	1	12
Почетные граждане	–	–	–	8	8	–	–	4
Священники	–	–	–	1	1	–	–	–
Итого:				35	25	9	1	16

*Чиновники 5-го класса. **Два артиста и аптекарь.

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 9. Л. 87–87 об.; Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 25–26; Московская памятная книжка на 1866 год. М., 1866. Паг. 3. С. 1–224; То же на 1867 год. М., 1867. Паг. 1. С. 155–162, 585–682; Паг. 2. С. 1–264; Русские ведомости. 1866. 17 марта. № 33. С. 5.

гласные первых двух курий, принадлежали к именитой части своего сословия. Действительно, среди них преобладали почетные граждане и купцы 1-й гильдии. Особенно это было характерно для гласных, избранных в 1866 г.: из 35 человек только 3 купца принадлежали ко 2-й гильдии.

Большинство гласных первых трех курий были домовладельцами; особенно много их среди купцов. В меньшей степени это относится к «личным дворянам», так как многие из них жили в казенных квартирах и своих домов не имели. По сравнению с первыми тремя куриями число домовладельцев среди мещан и ремесленников было невелико. Так, в 1866–1869 гг. из 70 гласных домами владели только 28 человек: 18 мещан и 10 ремесленников.

В отдельную графу вынесены сведения о вторичном избрании гласных. В 1866 г. больше всего «старых» гласных избрано в собрании потомственных дворян: 19 из 35 человек. Всего в первых трех куриях вторично было избрано около 50% всех гласных, т.е. 52 из 105 человек. Один из старейших московских гласных Н.А. Найденов, характеризуя изменения, происшедшие в составе думы 1866–1869 гг., писал: «...от купеческого сословия вышли люди старые, выбранные в первый раз (в 1863 г.) еще по традиции, и заменились новыми, только что поступившими в выборные»²⁵⁹. В их числе был и сам Н.А. Найденов. От курий мещан и ремесленников на второй срок были переизбраны только 20 гласных из 70, т.е. около 29%. Всего в думе 1866–1869 гг. было 72 «старых» и 103 «новых» гласных: соответственно 41 и 59% от 175 человек²⁶⁰.

В заключение обратимся еще к одному аспекту, характеризующему гласных 1860-х гг., – их возрастному составу. К сожалению, мы располагаем далеко не полными данными, поэтому ограничимся сведениями о возрасте гласных из купцов и цеховых (табл. 2.7).

По Положению 1862 г. выборным и гласным можно было стать в возрасте 25 лет. Однако, судя по сведениям, приведенным в таблице 2.7, избиратели отдавали предпочтение людям более зрелого возраста. Действительно, большинству гласных из купцов и ремесленников было от 36 до 50 лет.

Таким с точки зрения статистики был состав думы 1860-х гг. Но подобной характеристики явно недостаточно для понимания взаимоотношений между представителями разных сословий, впервые объединявших свои усилия на общественном поприще. «В дореформенное время, – пи-

²⁵⁹ Найденов Н.А. Указ соч. Ч. 2. С. 26.

²⁶⁰ Русские ведомости. 1866. 17 марта. № 33. С. 5.

Глава II

Таблица 2.6
Состав гласных, избранных от 3-й курии на 1863–1866 и 1866–1869 гг.

Гласные	Гильдия		Всего	Из них			Избраны 2-й раз
	1-я	2-я		имели дом	не имели дома	нет сведений	
1863–1866							
Почетные граждане	16	7	23	20	3	–	
Купцы	6	6	12	10	2	–	
Итого:	22	13	35	30	5	–	
1866–1869							
Почетные граждане	25	1	26	25	1	–	12
Купцы	7	2	9	6	3	–	5
Итого:	32	3	35	31	4	–	17

Подсчитано по тем же источникам, что и таблица 2.5.

Таблица 2.7
Возрастной состав гласных из купцов и цеховых в 1863 и 1866 гг.

Курии	Год выбо- ров	Возраст, лет							Итого	Нет сведе- ний
		до 30	31–35	36–40	41–45	46–50	51–55	56–60		
Купцы	1863	–	–	5	6	2	2	4	19	16
Купцы	1866	1	1	7	5	6	2	–	22	13
Цеховые	1863	2	4	5	5	12	2	3	33	2

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 9. Л. 9–10 об.; Адрес-календарь Москвы, изданный по официальным сведениям к 1 января 1874 г. М., 1874. Паг. 2. С. 1–208.

сал по этому поводу князь В.М. Голицын, – лица, принадлежавшие к тому или другому сословию, жили обособленно, но в смысле не столько сословном, сколько общественном, их ничто не связывало... тогда как наоборот было многое, что их разъединяло, – взаимное недоверие, неуверенность в себе, а то и некоторая зависть друг к другу и боязнь себя скомпрометировать фамильярным обращением с людьми другого сословия»²⁶¹.

Общая дума стала для современников своеобразным полигоном, где на их глазах шел процесс преодоления сословной разобщенности между гласными, процесс, через который неизбежно должна была пройти вся пореформенная Россия, взявшая курс на создание гражданского общества.

Из заседаний Общей думы, в которых участвовали все гласные, сословные отличия были полностью исключены. Как отмечалось в прессе, «гласные поневоле, так сказать, перетираются в совокупном и совместном служении одному делу»²⁶². В Общей думе равенство гласных из разных сословий подчеркивалось и формой обращения друг к другу: было принято, ссылаясь на мнение какого-либо гласного, называть только его фамилию, даже если он был титулованным.

Заседания думы привлекали не только представителей прессы, но и многочисленную публику, которую вначале пускали по специальным билетам, а затем вход в зал заседаний сделали совершенно свободным. Заседания начинались в седьмом часу вечера по вторникам и проходили по четко установленному порядку. Они открывались чтением журналов предыдущего заседания, затем заслушивались доклады, обсуждение которых продолжалось после небольшого перерыва. В зале заседаний представители разных сословий рассаживались в определенном порядке. В конце длинного стола сидел городской голова, справа от него располагались пять сословных старшин, слева – их товарищи в том порядке, в каком они были перечислены в Положении 1862 г.; гласные занимали места за ними, а городской секретарь и его помощник – на противоположном конце стола²⁶³.

Для принятия постановлений требовалось не менее 2/3 всех голосов, что при отсутствии необходимого кворума создавало трудности в решении дел. Представление о посещаемости заседаний гласными дает таблица 2.8.

Очевидно, что степень участия в заседаниях у представителей разных сословных групп была неодинаковой. Больше всего посещений приходи-

²⁶¹ Голицын В.М. Москва в 70-х гг. С. 119–120.

²⁶² Неделея. 1872. 8 октября. № 21 и 22. Стлб. 658.

²⁶³ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 22–23.

лось на цеховых, потомственных дворян и купцов. В 1864 г. чаще других гласных на заседаниях присутствовали цеховые и потомственные дворяне, соответственно 47,7 и 46,5% от общей численности этих курий. Наименьшую заинтересованность в городских делах проявляли мещане: в 1864 г. в заседаниях участвовало менее 1/4 всех гласных этой курии. В 1865 г. собрания были более многолюдными, что объяснялось ростом активности всех сословных групп гласных, особенно потомственных дворян, ремесленников и купцов. В результате посещаемость заседаний в 1865 г. возросла до 49% против 41% в 1864 г.

Представленные в думе сословия отличались не только разной активностью, но и разной степенью участия в городских делах. Наибольшим влиянием пользовались гласные из потомственных и «личных дворян». Именно здесь «соединились все знания и таланты, вся соль Москвы, так сказать, ее сливки...»²⁶⁴. Дворяне задавали тон всему городскому самоуправлению, выступая инициаторами многих хозяйственных начинаний: из их среды вышли самые авторитетные московские гласные. По воспоминаниям Н.А. Найденова, к числу наиболее влиятельных гласных принадлежали: историк М.П. Погодин, сторонник жесткой экономии городских средств, который, «бывало, сидит с костылем в руке и, при случае, вставит какое-либо своеобразное слово»; председатель финансовой комиссии Д.Д. Шумахер, всегда участвовавший в обсуждении финансовых вопросов; Д.А. Наумов, возглавлявший до избрания его председателем губернской земской управы одну из главных думских комиссий – Комиссию о пользах и нуждах общественных, который «объяснялся не пространно, скороговоркой, но убедительно»; Ю.Ф. Самарин, ставший после Д.А. Наумова председателем этой комиссии, «всегда серьезный, невозмутимый... оспаривать его в чем-либо не решался почти никто»; наконец, князь В.А. Черкасский, в 1869 г. «вступивший прямо в городские головы, искусный председатель, обладавший даром слова, но отличавшийся от Ю.Ф. Самарина своей горячностью и тем, что в его суждениях можно было встречать нередко скрывавшиеся задние мысли...». В думу 1860-х гг. входило немало и других известных деятелей. «То был век богатырей»²⁶⁵, – заключает Найденов характеристику состава московского городского самоуправления этого периода.

Другие сословия не могли похвастаться таким яркими личностями. По оценке Н. Скавронского, среди купцов выделялось «весьма немного

²⁶⁴ Скавронский Н. (Ушаков А.С.). Физиология города и общества (1866 г.). С. 123.

²⁶⁵ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 24.

Московская городская дума в 1863-1872 годах

деятельных и способных к общественному делу лиц; из мещанства еще менее... а самое бесталанное сословие для этого дела» представляли ремесленники, отличившиеся в своей управе лишь «всевозможными выдающимися из общего уровня служебными скандалами»²⁶⁶. Таким образом, в Общей думе никто не оспаривал лидерство дворян и по ряду причин не мог его оспаривать.

Прежде всего представители других сословий в силу своего низкого образовательного уровня не могли стать достойными конкурентами гласных из дворян, лучше других подготовленных к управлению городским хозяйством. Поэтому не только среди гласных, но даже среди членов Распорядительной думы встречались мещане и ремесленники, «едва умеющие подписывать свое имя»²⁶⁷.

По этой причине для большинства гласных работа в думских комиссиях была недоступна, поэтому они старались ее избегать. Именно неподготовленностью многих гласных к работе в комиссиях объясняется то обстоятельство, что многие важные хозяйственные вопросы оставались нерешенными, так как комиссии, занимавшиеся их решением, просто не представляли докладов. Поэтому в думских комиссиях работали, как правило, гласные из потомственных и «личных дворян»; чаще всего под докладами стояли подписи Ю.Ф. Самарина, Д.Д. Шумахера, П.М. Полянского, С.Ф. Федорова, И.Е. Романова и князя А.А. Щербатова²⁶⁸.

Другой причиной лидирующего положения дворян была робость и неуверенность в себе представителей других сословий. Многие гласные предпочитали молчать на заседаниях, но во время перерыва, когда собирались в другой комнате пить чай или курить, «развязывался язык не только у говоривших, но и у молчавших». При этом нередко высказывали мнения более здравые, чем те, что обсуждались на заседаниях. Свое молчание такие гласные объясняли следующим образом: «...там все-таки заседание, дело ответственное, да и говорить-то мы не умеем... Там говорят все люди ученые, складно, красно... – Да зачем же после этого и приезжать? – удивлялся корреспондент. – Ничего не поделаешь – служба!»²⁶⁹.

Тогда еще не было среди гласных так называемых партий – группировок, каждая из которых имела своих вожаков и преследовала свои цели,

²⁶⁶ Скаврнский Н. (Ушаков А.С.). Физиология города и общества (1866 г.). С. 130.

²⁶⁷ Даниель. Очерк деятельности Московской думы с 1863 г. до настоящего времени // Гражданин. 1873. № 5. С. 114.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Скаврнский Н. (Ушаков А.С.). Физиология города и общества (1866 г.). С. 130.

что придавало их членам больше уверенности. В результате дума 1860-х гг. была не похожа на свою преемницу, созданную Городовым положением 1870 г. «...Партий не было, – писал Н.А. Найденов, – было общее стремление принести пользу новому делу; о той болтовне, какая стала встречаться впоследствии, и о тех резких, даже дерзких выходках... не было и помина; гласные из мещан и ремесленников высказывали свои мнения кратко, не пускаясь в рассуждения по вопросам им чуждым, и не прибегая к нелепым ораторским приемам, как это стало... с 1872 года»²⁷⁰.

По мнению современников, сословная дума по своему характеру была бессословной. Этому способствовало не только Положение 1862 г., предусматривавшее равное представительство всех сословий, но и деятельность городских голов князей А.А. Щербатова и В.А. Черкасского, сумевших сплотить в одно целое представителей разнородного городского общества²⁷¹.

Однако после выборов 1869 г. обстановка стала меняться, и далеко не в лучшую сторону. Как отмечал в своем дневнике С.М. Сухотин, на этих выборах «всплыли люди, одно время стушевавшиеся, ничтожные и малоуважительные»²⁷². По свидетельству другого гласного Н.А. Найденова, в состав думы «вступили лица, подобострастно относившиеся к более влиятельным гласным, в особенности, когда они желали заслужить их расположение, эти лица стали называть таких влиятельных гласных по имени и отчеству и вводить в употребление эпитеты «почтенный гласный» или «почтеннейший председатель комиссии», а князей стали титуловать «ваше сиятельство»»²⁷³. Этого не было в думе, избранной в 1863 и 1866 гг. Тогда, наоборот, ссылаясь на мнение какого-нибудь гласного, было принято упоминать только его фамилию, даже если он был титулованным.

В конце 1860-х гг. подобные изменения произошли и в других выборных учреждениях. «Вообще, – замечает Сухотин, – земское дело спустилось на несколько градусов»²⁷⁴. К сожалению, мы не располагаем необходимыми фактами, чтобы подтвердить или опровергнуть эти наблюдения.

²⁷⁰ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 23.

²⁷¹ Щепкин М.П. Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. Ч. 1. С. 38; Даниель. Указ. соч. С. 145; Скавронский Н. (Ушаков А.С.). Физиология города и общества (1866 г.). С. 130.

²⁷² Сухотин С.М. Указ. соч. Кн. 2. Вып. 8. С. 587.

²⁷³ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 31.

²⁷⁴ Сухотин С.М. Указ. соч. Кн. 2. Вып. 8. С. 587.

Московская городская дума в 1863-1872 годах

Сведения об организации московского городского самоуправления 1860-х гг. позволяют сделать некоторые выводы. Прежде всего следует признать, что Положение 1862 г., в котором начала закона 1846 г. были развиты и приспособлены к задачам пореформенного периода, отвечало требованиям своего времени. В отличие от екатерининского Положения 1785 г. реализация закона 1862 г. привела к желаемым результатам.

Действительно, Общая дума состояла из лучших представителей каждого сословия. Иное дело, что далеко не все гласные были готовы к активному участию в делах городского самоуправления, но причиной тому была не система выборов, а недостаточный уровень общего развития большей части населения России в целом и Москвы в частности. При равном представительстве в думе всех сословий эти гласные выполняли чаще всего роль молчаливых статистов, тогда как руководство городским хозяйством оставалось за более образованными и подготовленными к этому гласными. В рассматриваемый период лидером было дворянство.

В чем причина успеха законодателей, разрабатывавших Положение 1862 г.? Представляется, что главное преимущество этого закона (по сравнению с другими городскими положениями) заключалось в том, что основные принципы его избирательной системы были разработаны с учетом особенностей русских, а не западноевропейских городов. Сословное начало, положенное в основу избирательной системы, дало возможность при проведении городских выборов использовать в качестве избирательных собраний готовые сословные структуры (собрания, управы). Вместе с тем законодатели стремились свести к минимуму их влияние на формирование состава гласных и членов Распорядительной думы. Эта задача решалась путем двухступенной системы выборов. На первой стадии городских выборов вокруг баллотировочных ящиков кипели не всегда похвальные страсти, сводились личные и внутрисословные счеты, в результате в число выборных нередко попадали случайные люди. Выборы гласных, хотя и проводились по сословиям выборных, но проходили в более спокойной обстановке, и приоритетными были уже не сословные, а общественные интересы. На заседаниях думы, если не считать порядка размещения гласных, сословная принадлежность особой роли не играла. Главное, что среди гласных не было численного преобладания одного сословия над другим. Превосходство оставалось на стороне представителей более образованных слоев населения, в данном случае дворянства.

Организацию московского городского самоуправления 1860-х гг. нельзя признать безупречной, ее слабые стороны обусловлены недостат-

Таблица 2.8
Посещаемость заседаний думы гласными в 1864 и 1865 гг.

Курии	1864 (19 заседаний)				1865 (15 заседаний)			
	Гласных	Посещений			Гласных	Посещений		
	Всего	Всего	При 100%-ной явке	Процент посещаемости	Всего	Всего	При 100%-ной явке	Процент посещаемости
Потомственные дворяне	29	256	551	46,5	29	262	435	60,3
«Личные дворяне»	33	262	627	41,8	33	189	495	38,2
Купцы и почетные граждане	29	248	551	45,0	29	222	435	51,0
Мещане	30	139	570	24,4	30	168	450	37,3
Цеховые	29	263	551	47,7	29	255	435	58,6
Итого:	150	1168	2850	41,0	150	1096	2250	48,7

Подсчитано по: Русские ведомости. 1866. 12 февраля. № 19. С. 2–3.

ком самостоятельности и отсутствием у города средств, необходимых для развития хозяйства. Устранить эти недостатки можно было, не касаясь принципов организации избирательной системы, путем частичных изменений и дополнений.

Положение 1862 г., в котором начала закона 1846 г. получили дальнейшее развитие, по своему характеру являлось законодательным актом переходного периода. Как уже было отмечено, его избирательная система разработана с учетом особенностей русских, а не европейских городов, поэтому, в отличие от Городового положения 1785 г., реализация этого закона привела к желаемым результатам. Сословный принцип, положенный в основу избирательной системы, с одной стороны, обеспечивал в думе равное представительство всех сословий, а с другой – позволяя в ходе подготовки выборов использовать сословные учреждения (дворянские собрания, купеческую, мещанскую и ремесленную управы) в качестве предвыборных избирательных собраний. В России именно вссословные учреждения должны были стать промежуточным звеном, способным обеспечить плавный и сравнительно безболезненный переход от жестко регламентированного сословного общества к гражданскому. Однако законодатели явно торопились, желая ускорить этот

Московская городская дума в 1863-1872 годах

процесс. Вопреки замыслу законодателей 1860-х гг. Положение 1862 г., действовавшее в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе и Тифлисе, не стало общероссийским законом; реформа 1870 г. была проведена на основе нового Городового положения, кардинальным образом изменившего принципы формирования органов самоуправления.

ГЛАВА III

МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В 1872–1892 ГОДАХ

§ 7. РАЗРАБОТКА ГОРОДОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ 16 ИЮНЯ 1870 ГОДА

В 1862 г. одновременно с введением Положения об общественном управлении Москвы Министерство внутренних дел приступило к разработке общероссийского городского законодательства. После отмены крепостного права общество ожидало переустройства местного управления на принципиально новых началах, далеких от тех, которые сформировались под влиянием российской действительности. Такими началами должны были стать всеословность и полная самостоятельность учреждений местного самоуправления. Бюрократизация государственной и общественной жизни, достигнувшая в последние годы правления Николая I огромных размеров, способствовала законодательному утверждению точки зрения о недопустимости вмешательства администрации в общественные дела, которые должны решаться силами общества, а не бюрократии. Земское положение 1864 г. в значительной степени оправдало ожидания либерально настроенной части общества: оно предоставило органам местного управления больше прав и самостоятельности, чем прусское или французское законодательство. «Употребляя выражение «реформы», – писал А.Д. Градовский, – мы не имеем в виду, что прежние установления были преобразованы согласно новым условиям и потребностям. Напротив, не только прежние установления, но вся система прежнего управления была устранена в главных своих частях и заменена другой системой»²⁷⁵.

Для обсуждения мер по улучшению общественного управления в губернских и других городах России были учреждены особые комиссии, куда вошли представители разных сословий. В.А. Нардова, всесторонне изучив подготовку Городового положения 1870 г., пришла к выводу, что именно предложения местных комиссий заставили правительство отка-

²⁷⁵ Градовский А.Д. Начала русского государственного права // Собр. соч. Т. 9. СПб., 1904. С. 44–45; Он же. Системы местного управления на западе Европы и в России // Там же. С. 508.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

заться от первоначального замысла распространить Положение 1862 г. на все города России²⁷⁶. Действительно, 423 из 509 комиссий выступили против сословного принципа в организации городского самоуправления. Многие комиссии вместо деления избирателей по сословиям предлагали подразделять их по территориальному принципу. Но большинство из них высказалось за введение имущественного ценза, полагая, что такая организация общественного управления предохранит население городов «от разобщенности и сословного антагонизма, которого пока не замечается между городскими обывателями»²⁷⁷. Деление по сословиям признавалось невыгодным и даже вредным, так как «богатые дворяне и чиновники гораздо охотнее соединяются в житейских нуждах с богатыми же купцами и мещанами, нежели с бедными своими братьями по званию, и наоборот»²⁷⁸.

Обратившись к результатам городских выборов в Москве и Санкт-Петербурге, организованных на сословных началах, законодатели могли легко опровергнуть многие предположения местных комиссий, но этого не было сделано. Исходя из этого судьбу Положения 1862 г. определили не только предложения с мест. Легкость, с которой законодатели отказались от сословного принципа в организации городского самоуправления, в значительной степени объяснялась всеобщим тогда непринятием сословного деления общества. «...После освобождения крестьян, – писала газета «Неделя», – сословность стала одним из самых отсталых и противных общественному прогрессу понятий. Теперь достаточно кому-нибудь громко выразить сочувствие к узким сословным интересам, чтобы прослыть вредным ретроградом»²⁷⁹. Вероятно, и законодателями двигало стремление как можно скорее и как можно дальше отойти от сословной организации общества, определявшей все стороны жизни дореформенной России. Единственно возможной заменой сословного начала Положения 1862 г. признавался имущественный ценз. Он и был положен в основу проекта нового положения, разработанного Министерством внутренних дел к 1864 г. Но подготовка городской реформы продолжалась еще 6 лет²⁸⁰.

²⁷⁶ *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 18.

²⁷⁷ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. СПб., 1877. Т. 1. С. 41 (далее цит.: Материалы...).

²⁷⁸ Там же. С. 42.

²⁷⁹ Городская реформа // Неделя. Газета политическая и литературная. 1872. 8 октября. № 21 и 22. Стлб. 658.

²⁸⁰ Подробнее см.: *Нардова В.А.* Указ. соч. С. 18–49.

Глава III

Только в 1870 г. после доработки проектов²⁸¹ в комиссии, составленной из чиновников Министерства внутренних дел и представителей городов²⁸², новое положение получило силу закона²⁸³. Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, внесенные за эти годы в проект 1864 г., сохранилась основная его суть: избирательное право определялось имущественным положением горожан.

В Москве отказ от сословного элемента в организации городского самоуправления был встречен сдержанно. Десятилетний период деятельности Общей думы убеждал москвичей в том, что деление избирателей по сословному признаку было больше формальностью, упрощающей процедуру проведения выборов, и благодаря равному представительству в думе всех сословий она была учреждением «вполне бессословным»²⁸⁴.

По мнению М.П. Щепкина, историка и гласного 1860–1890-х гг., Общая дума смогла избежать сословной розни «не потому, что закон не хотел знать сословий, но потому, что он признал их действительно существующими и поставил их в городском деле в полное взаимодействие»²⁸⁵. Новое Городовое положение, вводя имущественный ценз и не желая считаться с наличием сословий, «в то время как они существуют в действительной жизни... дает им широкий простор в стенах думы и рискует сообщить ей резко сословный характер». Поэтому М.П. Щепкин отдавал предпочтение старой системе выборов, при которой все сословия гласных были представлены равным числом²⁸⁶.

С таким же неутешительным прогнозом выступила и газета «Неделя», которая писала накануне первых московских выборов в новую городскую думу: «Имущественный ценз Городового положения 1870 г., при отвержении сословий в выборе гласных и недопущении ценза образования, может привести к результату, совершенно противоположному тому, какой

²⁸¹ В Городовом положении были объединены два различных проекта организации городского общественного управления: Положения о городском общественном управлении и Устава о городском хозяйстве (Материалы... Т. 1. С. 447–467, 225–315).

²⁸² В комиссию входили восемь городских голов (петербургский, московский, одесский, харьковский, динабургский, елецкий, череповецкий, Вознесенского посада) и два гласных – московский и петербургский. Москву представляли князь В.А. Черкасский и Д.Д. Шумахер (Материалы...Т. 3. С. 201–202).

²⁸³ ПСЗ-2. Т. 45. Отд. 1. № 48498.

²⁸⁴ Городская реформа. Стлб. 658; Щепкин М.П. Указ. соч. Ч. 1. М., 1882. С. 13; Даниель. Указ. соч. С. 145.

²⁸⁵ Щепкин М.П. Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

²⁸⁶ Там же. С. 41.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

ождается, т.е. бессословная Общая дума может превратиться в городское собрание, если не вполне купеческое, то со значительным преобладанием этого сословия»²⁸⁷. Уже первые годы действия нового закона подтвердили самые пессимистические ожидания современников.

Буржуазная сущность нового закона определялась статьей 17, которая вводила в избирательную систему имущественное начало. «Всякий городской обыватель, к какому бы сословию он ни принадлежал, – отмечалось в этой статье, – имеет право голоса в избрании гласных», если он русский подданный, если ему не менее 25 лет, если он платит городской сбор с недвижимого имущества или содержит торговое или промышленное заведение по купеческому свидетельству, или же, прожив в городе в течение двух лет, уплачивает сбор со свидетельств: купеческого, промыслового на мелочный торг, приказчиьего 1-го класса или с билетов на содержание промышленных заведений.

Городовое положение включало в состав избирателей только плательщиков городских налогов, которые, как предполагалось, были наиболее заинтересованы в правильном ведении городского хозяйства. «Кто не платит местных налогов, тот не должен иметь права голоса в расходах»²⁸⁸, – отмечал доктор государственного права Б.Н. Чичерин.

Однако законодатели не были последовательны в осуществлении этого принципа. По статье 17 избирательные права получили не все налогоплательщики, а только домовладельцы и владельцы торгово-промышленных документов и свидетельств – от купцов 1-й гильдии до мелких торговцев и приказчиков. В число избирателей не вошли владельцы экипажей, лошадей и собак, вносившие в городскую кассу специальные сборы; не стали избирателями и частные поверенные, платившие с 1875 г. по 40 рублей за свидетельства, выдаваемые им мировым съездом. Не получили избирательных прав квартиронаниматели, особенно многочисленные в столицах, чернорабочие и другие плательщики косвенных налогов.

Фактически право на участие в выборах было связано не с уплатой налогов, а с владением в черте города недвижимой собственностью или документами на право торговли и промыслов. Подтверждением тому служит решение Сената от 14 ноября 1876 г., по которому избирательные права получили владельцы малоценного имущества, вовсе не платившие налогов²⁸⁹. Число таких избирателей было невелико (в 1884 г. 173 человека из

²⁸⁷ Городская реформа. Стлб. 659.

²⁸⁸ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. 3. М., 1898. С. 501.

²⁸⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965. Л. 4–6.

Глава III

19 892 московских избирателей²⁹⁰), но сам этот факт явно противоречил основной идее Городового положения 1870 г. Владелец развалившегося строения, не плативший за него ни копейки, признавался более достойным получения избирательных прав, чем владелец лошадей или профессор, снимавший квартиру в центре города, которые в виде прямых или косвенных платежей вносили в городской бюджет десятки и сотни рублей. Только в 1887 г. Сенат отменил свое решение, подтвердив, что непременным условием получения избирательных прав является участие в уплате городских сборов²⁹¹.

Уже в ходе подготовки Городового положения признавалось неправомерным ограничение круга избирателей плательщиками прямых налогов и предлагалось предоставить избирательные права «более значительным нанимателям квартир»²⁹², большинство из которых принадлежало к образованной части городского населения. В крупных городах многие чиновники и лица интеллигентных профессий не имели собственного жилья и снимали квартиры в доходных домах. «В прежнее время, – писал по этому поводу М.П. Щепкин, – когда выборная служба считалась тягостной повинностью, из нее исключались привилегированные образованные классы, а податные сословия призывались к службе, как тяготе общественной. Теперь же, когда выборная служба стала почетом, дорогим правом для каждого гражданина, большая масса образованного класса, особенно полезного для развития и упрочения начал самоуправления, устраняется от него. Дворянин, не имеющий в городе недвижимой собственности, для приобретения права голоса на выборах должен, так сказать, возвыситься до «промышленника», т.е. завести торговлю или какое-нибудь мастерство!»²⁹³.

Во время обсуждения проекта нового закона наряду с предложениями расширить круг избирателей высказывались и другие, прямо противоположные, которые в то время еще не находили поддержки. Так, московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков предлагал ввести четко фиксированный имущественный ценз и сократить число избирателей за счет приказчиков, мелких торговцев и подобных им лиц, которые «весьма мало заинтересованы городским хозяйством и чужды делам общественного городского управления, не представляют поэтому никакой гарантии правильности выбора, а скорее обещают недоразумения и увлечения под

²⁹⁰ Там же. Д. 755. Л. 93–93 об.

²⁹¹ Там же. Д. 965. Л. 4.

²⁹² Материалы... Т. 3. С. 41–42.

²⁹³ Щепкин М.П. Указ. соч. Ч. 1. С. 17.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

влиянием ловких искателей»²⁹⁴. Его замысел получил свое воплощение через 20 с лишним лет в Городовом положении 1892 г.

При существовании налогового ценза основную массу избирателей должны были составить плательщики минимальных налогов. Чтобы нейтрализовать их влияние на ход городских дел, было признано необходимым принять меры к пропорциональному распределению прав и обязанностей: кто больше платит в городскую бюджет, тот имеет больше прав в его распределении. Образцом в данном случае послужило немецкое законодательство, по которому степень участия в общественном управлении зависела от величины уплачиваемых налогов. По статье 24 все избиратели вносились в общий список по убывающей величине сборов, затем этот список делился на три части – курии, или разряды. К 1-му разряду относились те, кто платил первую треть общей суммы городских налогов, ко 2-му – уплачивавшие вторую треть, а к 3-му – все остальные. Неравные по численности курии должны были выбирать одинаковое число гласных, что и обеспечивало «соразмерное» их представительство в общественном управлении города.

Уравнивая в правах три неравные в численном отношении группы избирателей, законодатели тем самым стремились ограничить влияние на городские дела самой многочисленной 3-й курии. На это значение куриальной системы обратил внимание историк К.А. Пажитнов, который признавал неравное представительство различных имущественных групп худшей стороной Городового положения 1870 г.²⁹⁵ Министерство внутренних дел видело в куриальной избирательной системе единственный способ изменения состава избирателей и гласных. «...Всякая иная выборная система при устранении сословного принципа в городском устройстве, – отмечалось в материалах по подготовке Положения 1870 г., – не могла бы достигнуть цели, право общественного представительства осталось бы на самом деле замкнутым по-прежнему в тесном кругу купечества и мещанства ввиду численного их преобладания, и, следовательно, тогда проектируемые изменения в составе городского общества были бы лишь мертвой буквой»²⁹⁶. М.П. Щепкин, хорошо знавший организацию московского городского самоуправления 1860-х гг., писал по этому поводу: «...в сравнении с обветшалым и крайне уродливым устройством наших губернских городов, где весь перевес в общественном представительстве

²⁹⁴ Материалы... Т. 4. С. 240.

²⁹⁵ Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. Петроград, б.г. С. 30.

²⁹⁶ Материалы... Т. 3. С. 219.

остается на стороне лишь трех податных сословий, составлявших «городское общество» по преимуществу, эта система бесспорно превосходнее. Но когда дело идет о применении этой системы к обеим столицам, где рядом с податными сословиями уже допущены к выборам дворяне и другого состояния лица, то это сравнение еще недостаточно для ее правильной оценки»²⁹⁷.

Но законодатели отдавали явное предпочтение опыту самоуправления немецких городов и, уверовав в действенность куриальной избирательной системы, надеялись с ее помощью решить многие проблемы городов русских. От деления избирателей на разряды ожидалось, в частности, что «в значительных городах 1-й разряд избирателей имел бы в своем основании представительство не только капитала, но и образования, каковое и влияло бы благотворно на склад всего городского управления»²⁹⁸. Предусматривалось также, что деление избирателей на курии позволит устранить беспорядки, характерные для многочисленных собраний, и не допустит преобладания большинства над меньшинством, неизбежного при подаче голосов всеми избирателями²⁹⁹.

Вероятно, обращение к опыту Московской думы 1860-х гг. позволило бы законодателям найти другие способы решения проблем городского самоуправления, но этот опыт остался невостребованным. В ходе обсуждения проекта нового закона не были услышаны и противники куриальной системы, которые, опасаясь неизбежного при таком порядке выборов противостояния и вражды общества, отдавали предпочтение делению избирателей «не по имуществам, а по частям или сторонам города»³⁰⁰. Однако, несмотря на явные преимущества территориального принципа организации выборов, закон был введен только в 1892 г.

Необходимо остановиться еще на одной статье Городового положения 1870 г. – 36-й, которая наряду со статьями 17 и 24 определяла состав городских дум в 1872–1892 гг. и была уступкой противникам куриальной системы. Согласно этой статье каждая курия могла предлагать в гласные любого избирателя независимо от его куриальной принадлежности, а значит, и имущественного положения. По мнению И.И. Дитятина, придававшего большое значение этой статье, «члены 1-го избирательного собрания всегда в состоянии добиться того, что избиратели 2-го и 3-го разрядов будут выбирать гласных из их среды, и, таким образом, все управление

²⁹⁷ Щепкин М.П. Указ. соч. Ч. 1. С. 35.

²⁹⁸ Материалы... Т. 3. С. 222.

²⁹⁹ Там же. С. 219.

³⁰⁰ Материалы... Т. 1. С. 544; т. 3. С. 217–218.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

сосредоточится в руках плательщиков 1-го разряда»³⁰¹. Как увидим ниже, статья 36 действительно в значительной степени определяла состав городской думы, но в направлении прямо противоположном тому, какое предполагал Дитятин. Таким образом, в Городовое положение 1870 г. была включена статья, нарушавшая принцип «соразмерности» прав и обязанностей избирателей, что явно противоречило основной идее этого закона, реализация которой могла привести к неожиданным результатам.

После утверждения Городового положения Санкт-Петербургская, Московская и Одесская городские думы получили право вносить изменения и дополнения в состав нового закона в связи с особенностями этих городов. Московская дума обратила внимание на многочисленность избирателей 3-го разряда и предложила для упрощения выборов или сократить их число, лишив избирательных прав приказчиков и мелких домовладельцев, или подразделить 3-й разряд на три части в зависимости от величины уплачиваемых налогов. Однако осуществление этих предложений тогда было признано нецелесообразным, так как вследствие низкой активности избирателей многочисленных собраний не ожидалось. Тем не менее Москва оставила за собой право в случае необходимости подразделять избирателей многочисленных разрядов на более мелкие группы³⁰². Ввиду большого объема и сложности хозяйственных задач в столицах число гласных было увеличено: в Москве до 180, а в Санкт-Петербурге до 252 человек (в остальных городах их число не превышало 72). Все эти положения были включены в Правила о применении Городового положения 1870 г. к столицам и городу Одессе³⁰³. После утверждения Правил в Москве началась подготовка к городским выборам, которые должны были на практике раскрыть сильные и слабые стороны новой избирательной системы.

Отличия между законами 1862 и 1870 гг. не ограничивались системой избрания гласных. Возложив на органы самоуправления «попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству» (ст. 1), Положение 1870 г. предоставило им право в пределах их компетенции «действовать самостоятельно» (ст. 5). За губернской администрацией сохранялся лишь «надзор за законным исполнением» выборными учреждениями их обязанностей. Посредником между коронными и общественными учреждениями выступало губернское по городским делам присутствие, которое рассматривало жалобы на решения городских дум и их споры с другими учреждениями (ст. 105). В случае нарушения прав, предусмотренных за-

³⁰¹ Дитятин И.И. Наше городское самоуправление. С. 255.

³⁰² Материалы... Т. 4. С. 41–42.

³⁰³ Там же. С. 491–498.

Глава III

коном, или неправильных действий со стороны губернатора и других высших властей думы могли обращаться с жалобой в Сенат (ст. 8).

Положение 1870 г. предоставило городам самостоятельность в решении финансовых вопросов. Сметы и отчеты составлялись управами и утверждались не казенными палатами, а думами и посылались губернатору только «для сведений» (ст. 147). Думы получили право устанавливать в пользу города налоги с недвижимой собственности, торгово-промышленных документов, трактиров, лавок, извозного промысла, сборы с лошадей, экипажей и собак, а также налоги с квартир и других жилых помещений (ст. 132; 134; 136, п. 4; 55, п. 10; 116; 117; 118 и 119). Думы были самостоятельны в расходовании городских средств, могли распоряжаться городскими имуществами, заключать займы и издавать обязательные для жителей города постановления, что являлось до этого монополией полиции (ст. 50, 113, 121, 124, 103, 104, 150). Самостоятельность, прежде всего финансовая, предоставляла органам городского общественного управления реальный шанс для развития городского хозяйства. В этом отношении Городовое положение 1870 г. имело бесспорные преимущества перед предшествовавшими ему законами.

Вместе с тем Положение 1870 г., являясь плодом 1860-х гг., когда провозглашение законодательных норм признавалось достаточным для получения желаемых результатов, не делало поправки на различия в социально-экономическом развитии городов (столичных, губернских, уездных, заштатных); не был учтен и такой фактор, как зрелость русского общества, его готовность в столь сжатые сроки перейти от сословно регламентированной структуры к бессословной.

§ 8. ВЫБОРЫ ПО ГОРОДОВОМУ ПОЛОЖЕНИЮ 1870 ГОДА

С введением нового Городового положения избирательные собрания стали формироваться по имущественному принципу. Плательщики крупных, средних и мелких налогов подразделялись на три соответствующие курии, каждая из которых составляла для проведения выборов самостоятельное избирательное собрание.

Как уже отмечалось, в 1877–1887 гг. в списки избирателей наряду с плательщиками городских сборов включались и мелкие домовладельцы, освобожденные от уплаты налогов с недвижимости. Но в 1888 г. участие в платеже городских сборов было признано обязательным условием для получения избирательного права, поэтому из числа избирателей были ис-

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

ключены не только владельцы малоценных домов, но и «недоимщики», не уплатившие в срок налоги.

Процесс подготовки к выборам начинался с составления списков кандидатов в гласные. Напомним, что для баллотировки можно было предложить любого избирателя независимо от его имущественного положения (ст. 36). По Городовому положению 1870 г. было очень просто получить статус «кандидата в гласные». Для этого стоило лишь изъявить желание баллотироваться или быть предложенным хотя бы одним избирателем. Для приема заявлений о кандидатах в гласные в думе создавалась специальная комиссия, которая составляла и рассылала списки кандидатов всем избирателям³⁰⁴.

Кандидаты имели право отказаться от баллотировки, и многие, особенно избиратели 1-й и 2-й курий, широко пользовались этим правом. Не баллотировались вторично и те, кто уже прошел в гласные по другим собраниям, поэтому число баллотировавшихся всегда было намного меньше числа предложенных в кандидаты. Так, в 1872 г. из 1234 человек баллотировались 1083, а в 1889 г. из 2416 – 1184 кандидата³⁰⁵.

Желающим участвовать в выборах в качестве избирателей выдавались входные билеты. Выборы проходили в ноябре или декабре по порядку разрядов (1; 2; 3)³⁰⁶. В день баллотировки в зале заседаний думы представлялись ящики с табличками, на которых указывались фамилия, имя, отчество и звание кандидата. Баллотировочный ящик имел отверстие для руки и два отделения, окрашенных в белый и черный цвета, – избирательное и неизбирательное. «Прокатили на вороных», – говорили о кандидатах, получивших больше шаров в черной половине ящика, т.е. избранных. Участники выборов вызывались в зал по алфавиту. В сопровождении специально приглашенных студентов или торговых смотрителей они проходили вдоль избирательных ящиков, получая для каждого шар, опускали его в ящик.

При разработке Городового положения баллотировка шарами была признана единственно возможной формой избрания гласных, так как «до-

³⁰⁴ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965. Л. 4, 6–8.

³⁰⁵ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1888 год. М., 1890. Стлб. 48, 71–72; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 23. Д. 73. Л. 5; Оп. 3. Д. 2204. Л. 3; Современные известия. 1872. 25 ноября. № 325. С. 2; 29 ноября. № 329. С. 1; 4 декабря. № 334. С. 2.

³⁰⁶ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965. Л. 7–7 об. Исключение представляют выборы на четырехлетие 1889–1892 гг., которые начались в декабре 1888 г., а закончились в марте 1889 г.

Глава III

пущение на выборах подачи голосов записками при безграмотности большинства избирателей вызвало бы на практике всеобщие злоупотребления, и не было бы возможности уследить эти злоупотребления»³⁰⁷.

При большом числе кандидатов в гласные каждому участнику выборов приходилось положить без отдыха 300–500 шаров, а в третьем собрании даже более 1000, и при том неизвестно кому. «Отсюда, – писал старейший гласный думы В.И. Герье, – абсолютным большинством избираются единицы и отбивается охота избирателей участвовать в выборах вследствие их продолжительности и бесцельности»³⁰⁸. По его подсчетам, если бы на выборы являлись все избиратели, то в 1872 г. им пришлось бы положить больше 6 млн шаров, в 1876 г. 18 млн, а в 1880 г. почти 30 млн шаров. «Если за 1 минуту положить 10 шаров и проводить выборы по 10 часов ежедневно, то понадобилось бы 5000 дней, или около 14 лет». Но даже явившимся избирателям также пришлось положить на этих выборах немало шаров: 20 650, 490 000 и 515 000 шаров соответственно³⁰⁹.

При недоборе необходимого числа гласных (по 60 человек от курии) проводилась повторная баллотировка, при которой считались избранными даже те, кто получил не абсолютное, а относительное большинство голосов, т.е. меньше половины от числа присутствующих в собрании. В результате Московская городская дума 1870–1880-х гг., в отличие от своей преемницы, начинала каждое четырехлетие с полным комплектом гласных.

До 1885 г. при подсчете голосов шары считали в обеих сторонах ящика, затем подсчет шаров стали проводить только в одной половине: избирательной или неизбирательной, что решалось по жребию. Баллотировка и подсчет голосов затягивались, особенно в третьем собрании, до глубокой ночи. Однако, несмотря на громоздкость и трудоемкость избирательной процедуры, такой порядок проведения выборов сохранялся до июня 1917 г.

Обратимся теперь непосредственно к организации выборов 1872–1889 гг. и их участникам. Подготовка к первым выборам по Городовому положению 1870 г. привлекла внимание москвичей, особенно тех, кто хотел принять непосредственное участие в городских делах. «Такое количество желающих быть гласными, что не без затруднения достигнешь этой

³⁰⁷ Материалы... Т. 3. С. 229.

³⁰⁸ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Доклад В.И. Герье «По поводу избрания в гласные Городской думы», печ. (1881). Л. 5.

³⁰⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 6 об.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

должности»³¹⁰, – записал в своем дневнике князь В.М. Голицын, выдвинувший в 1872 г. свою кандидатуру в городские гласные. Он был избран по 1-му разряду, но его избрание не было делом случая. По свидетельству самого Голицына, пламенно желавшего стать гласным, он познакомился с Д.Д. Шумахером и принял участие в совещании, проходившем в его доме. На этом совещании князь Голицын «снискал сочувствие сорока восьми весьма влиятельных лиц», что и способствовало его избранию³¹¹. На выборах 1872 г. еще заметно было влияние «партии» Д.Д. Шумахера и князя А.А. Щербатова, куда входили представители крупного купечества и дворянской интеллигенции, определявшей деятельность думы 1860-х гг.

Городовое положение не предусматривало предвыборных совещаний для обсуждения кандидатов в гласные, все должно было решаться в ходе баллотировки. Московская администрация не поощряла частные совещания гласных. Более того, накануне выборов 1880 г. один из активных членов городского управления «даже подвергся административному внушению за попытку устроить подобную сходку»³¹². Но такие совещания проводились накануне каждых выборов в небольших группах избирателей, нередко связанных между собой профессиональными, дружескими или родственными отношениями. Кандидаты в гласные обсуждались также при встречах в дворянском собрании, купеческой и мещанской управах, а нередко и просто в трактирах. Избирателям малочисленного и сравнительно однородного состава 1-й курии было проще договориться, чем избирателям 2-й курии и тем более 3-й, включавшей чуждые по происхождению, роду занятий и образованию слои населения, не объединенные даже общностью территориальных интересов.

Не случайно недостатки избирательной системы Городового положения 1870 г. проявились прежде всего на выборах по третьему собранию. Вот как описывает их современник: «Незнакомство друг с другом было полнейшее; клали шары кому куда вздумалось – зря, наобум». Кем-то предлагалось даже «избрать гласных по жребию: вынуть первые 60 имен – вот и гласные». Характерен в данном случае разговор двух избирателей из мещан: «Куда валить? – Вали налево! – А ты? – И я стану валить налево...»³¹³. В итоге в третьем собрании из 445 кандидатов абсолютным большинством было избрано только двое гласных.

³¹⁰ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. С. 116.

³¹¹ Там же. С. 118–119.

³¹² Муромцев С.А. Статьи и речи. Вып. 3: Из общественной хроники. М., 1910. С. 6.

³¹³ Майков А.А. Указ. соч. С. 78.

Глава III

Таблица 3.1
Состав избирателей по куриям и их активность на выборах 1870–1880-х гг.

Курия		1872		1876		1880		1884		1889		
		Избирателей, всего	Участвовали в выборах	Избирателей, всего	Участвовали в выборах	Избирателей, всего	Участвовали в выборах	Избирателей, всего	Участвовали в выборах	Избирателей, всего	Участвовали в выборах	
1-я	чел. %	419 2,4	78 18,6	329 1,6	98 29,8	245 1,1	86 35,1	222 1,1	96 43,2	231 1,0	86 37,5	
2-я	чел. %	1991 11,4	183 9,2	1746 8,6	322 18,4	1558 7,0	272 17,5	1360 6,9	228 16,8	1474 6,2	220 15,0	
3-я	чел. %	15 017 86,2	320 2,1	18 236 89,8	497 2,7	20 591 91,9	739 3,6	18 310 92,0	912 5,0	21 966 92,8	1637 7,5	
Итого:		чел. %	17 427 100	581 3,3	20 311 100	917 4,5	22 394 100	1097 4,9	19 892 100	1236 6,2	23 671 100	1943 8,2

Подсчитано по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 3; Оп. 21. Д. 755. Л. 93–93 об; Д. 1141. Л. 22; Ф. 17. Оп. 23. Д. 406. Л. 2; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. М., 1887. Стлб. 23, 30; То же за 1888 г. М., 1890. Стлб. 49, 73–75; Журналы заседаний Московской городской думы за 1888 г. М., 1889. С. 154.

Таблица 3.2
Величина городских сборов с торговли и промыслов

Свидетельства и билеты	Казенная пошлина, рублей	Городской сбор в год	
		рублей	процентов от пошлины
Свидетельства купцов 1-й гильдии	565	84,75	15
Свидетельства купцов 2-й гильдии	120	18	15
Свидетельства на мелочный торг	30	3	10
Свидетельства на торг в развоз	16	1,60	10
Свидетельства приказчиков 1-го класса	35	3,50	10
Свидетельства приказчиков 2-го класса	6	0,60	10
Билеты 1-й гильдии	55	5,50	10
Билеты 2-й гильдии	35	3,50	10
Билеты на мелочный торг	10	1	10
Свидетельства промысловые: 10–16 рабочих	30	3	10
5–9 рабочих	20	2	10
2–4 рабочих	10	1	10

Составлено по: Финансы города Москвы за 1863 (в гл. 1 – 1864) – 1894 гг. // Сборник очерков по городу Москве. М., 1897. С. 12–13.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Результаты первой избирательной кампании по новому Городовому положению, проходившей в Москве с 23 ноября по 2 декабря 1872 г., подтвердили опасения тех, кто не ожидал от этого закона «ничего утешительного»³¹⁴. Большинство москвичей проявило полное равнодушие к выборам: из 17 427 человек в избирательные собрания явились только 580, что составило 3% всех избирателей³¹⁵. Современники видели разные причины столь низкой активности избирателей. Магистр филологии А.А. Майков, сам участвовавший в этих выборах, писал, что общество «еще не дозрело до политического смысла, что оно неспособно ни оценить важности общественного долга, ни излить из среды своей надлежащего количества сил, чтобы повести дело вперед»³¹⁶. Но чаще всего низкую активность избирателей объясняли недостатками избирательной системы и прежде всего многочисленностью 3-й курии. Наглядное представление о соотношении курий дает таблица 3.1.

Очевидно, что от выборов к выборам число избирателей в Москве росло. Однако рост этот происходил за счет 3-й курии, включавшей подавляющее большинство избирателей, тогда как численность 1-й и 2-й курий сокращалась. Изменение соотношения между группами крупных, средних и мелких налогоплательщиков было следствием появления, с одной стороны, очень богатых людей, уплачивавших городу большие налоги, с другой – новых собственников, пополнивших ряды мелких налогоплательщиков, что объяснялось общим повышением уровня благосостояния населения, характерным для капиталистических городов.

Действительно, к выборам 1889 г. заметно выросли налоги, уплачиваемые городскими избирателями. Если в 1872 г. список избирателей 1-го разряда открывал плательщик налога в 14 525 рублей, а максимальные платежи во 2-м и 3-м разрядах составляли 395 и 85 рублей, то в 1889 г. первые налогоплательщики каждого из трех разрядов вносили в городскую кассу соответственно 37 757, 1186 и 217 рублей. Иными словами, за эти годы верхняя граница каждого из трех разрядов выросла в 2,6; 3 и 2,6 раза.

Вместе с тем среди избирателей 1889 г. появились плательщики налогов, исчислявшихся несколькими копейками. Минимальный налог в 1889 г. равнялся 9 копейкам, тогда как в 1872 г. он составлял 72 копейки³¹⁷.

³¹⁴ Отечественные записки. 1870. Сентябрь. № 9. С. 110.

³¹⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 3.

³¹⁶ Майков А.А. Указ. соч. С. 78.

³¹⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2499. Л. 303–304 об.; Московские городские выборы // Русские ведомости. 1872. 29 ноября. № 260; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1888 г. Стлб. 44; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965.

Поэтому число избирателей 1-й и 2-й курий сокращалось, а 3-й увеличивалось.

Обратимся вновь к таблице 3.1 и рассмотрим ее с точки зрения активности избирателей различных имущественных групп. Очевидно, что наибольший интерес к городским делам проявляли избиратели 1-й, а наименьший – 3-й курии. Многие из них были настолько далеки от городских дел, что даже вручение им списков избирателей, которые управа обязана присылать каждому избирателю, оказывалось непростой задачей. По свидетельству головы Н.А. Алексеева, «списки оставались не просмотренными, а в некоторой части избирателей, неграмотных или полуграмотных, присылка объемистых печатных алфавитов порождала положительное недоумение, адресаты отказывались от получения их, просили избавить их от принятия пакета, полагая, что в нем содержится какое-то требование, за неисполнение которого они могут подлежать ответственности... просили освободить их от обязанности читать присланное, а равно являться на выборы»³¹⁸.

Несмотря на неучастие в городских выборах основной массы избирателей, число явившихся в избирательные собрания постоянно росло, создавая все большие трудности в проведении выборов в третьем собрании. В 1884 г. Московская дума при проведении выборов впервые воспользовалась сохранным за ней правом в случае необходимости подразделять избирателей на более мелкие группы. Для упорядочения выборов алфавитный список избирателей 3-й курии был разделен на две части: от букв «а» до «к» и от «л» до «я». Но эта мера не принесла желаемых результатов, и на третий день избирателям 3-го разряда пришлось собираться вместе, чтобы к шестерым гласным, получившим абсолютное число голосов, доизбрать еще 54³¹⁹.

В 1889 г. предпринята новая попытка упростить процедуру избрания гласных в третьем собрании. На основании Положения Комитета министров от 25 ноября 1888 г., московские выборы по 3-й курии проводились по девяти территориальным участкам; избирательные собрания составлялись из горожан, более или менее известных друг другу и связанных общностью местных интересов. По оценке головы Н.А. Алексеева, новый порядок положительно сказался на результатах выборов³²⁰. Действительно, выборы 1889 г. были отмечены рекордно высокой для 1870–1880-х гг. активностью: в них участвовало 8% всех избирателей.

Л. 39.

³¹⁸ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 25. Т. II. Л. 172–173 об.

³¹⁹ Там же. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965. Л. 4; Ф. 17. Оп. 23. Д. 406. Л. 2.

³²⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 71. Д. 25. Т. II. Л. 169.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Однако, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, наметившиеся в ходе выборов 1889 г., по числу избирателей и уровню их активности Москва занимала одно из последних мест среди 47 наиболее крупных городов России³²¹, что объяснялось спецификой Москвы как города с большим количеством пришлого населения.

Установив, что к концу действия Городового положения 1870 г. более 90% московских избирателей принадлежало к 3-й имущественной курии, рассмотрим их состав по видам уплачиваемых налогов. Охарактеризуем прежде основные городские налоги, уплата которых была связана с получением избирательного права. Главным налогом, являвшимся до конца XIX в. основой городского бюджета, был оценочный сбор с недвижимого имущества. Он был введен в 1823 г. и составлял 0,5% от стоимости недвижимой собственности. В 1861 г. Государственный совет постановил провести переоценку недвижимого имущества и определить не только его абсолютную стоимость, но и степень доходности. С тех пор в Москве оценочный сбор выражался в процентах с величины дохода. Его размер определяла городская дума, но он не должен был превышать установленного законом высшего предела – 10% с величины дохода или 1% от стоимости имуществ. В 1866–1903 гг. оценочный сбор в Москве составлял 9% от чистого дохода, а в 1903 г. был увеличен до 10%³²². В 1870–1880-е гг. право на участие в выборах давала уплата еще одного городского налога – сбора с торговых и промысловых документов. Впервые городской сбор с гильдейского купечества был установлен в 1823 г.; взимался он одновременно с государственной пошлиной в размере 1/4% с объявленных капиталов³²³. Купцы 1-й гильдии с 15 тысяч рублей – суммы, являющейся минимальным капиталом для вхождения в гильдию, платили 37 рублей 50 копеек, а купцы 2-й гильдии с необходимых 6 тысяч капитала – 15 рублей. С введением Городового положения 1870 г. размер сборов с документов на право торговли и промыслов зависел уже не от величины капиталов, а от уплачиваемого с этих документов государственного налога – казенной пошлины. Соотношение между этими налогами отражает таблица 3.2.

Городские сборы с торгово-промысловых документов были сравнительно небольшими. Только купцы 1-й гильдии платили в городскую кассу около 85 рублей. Напомним, что именно таким налогом открывался в

³²¹ Известия Московской городской думы. 1905. Вып. 11–13. С. 200–201.

³²² ПСЗ-1. Т. 38. № 29423. 1823 г. 13 апреля; ПСЗ-2. Т. 45. Отд. 1. № 48498 (Городовое положение 1870 г. С. 130); Известия Московской городской думы. 1903. Вып. 23. С. 53.

³²³ ПСЗ-1. Т. 38. № 29423. 1823 г. 13 апреля. С. 917.

Таблица 3.3
Состав избирателей по видам уплачиваемых налогов в 1880-е гг.

Виды уплачиваемых сборов	1880			1884						1889							
	Всего избирателей			Всего избирателей		Участники выборов по куриям, человек			Всего избирателей			Участники выборов по куриям, человек			Всего		
	человек	%		человек	%	1	2	3	человек	%	человек	%	1	2	3	человек	%
Оценочный с недвижимых имуществ	8884	39,7		9697	49,1	56	112	277	445	36,0	8143	34,4	50	104	325	479	24,7
Оценочный и с торговых документов	2000	8,9				40	116	139	295	23,9	2175	9,2	36	116	261	413	21,2
С купеческих свидетельств	4170	18,6		3666	18,6	-	-	234	234	18,9	3825	16,2	-	-	330	330	17,0
С других торговых документов	7340	32,8		6368	32,3	-	-	262	262	21,2	9528	40,2	-	-	721	721	37,1
Итого:	22 394	100		19 731*	100	96	228	912	1236	100	23671 100	100	86	220	1637	1943	100
Из них по доверенности						49	95	237	381	30,8			49	78	177	304	15,6
Из них без собственного цеза						Нет сведений			46	12,0			5	13	36	54	18,0

*Накануне выборов число избирателей увеличилось до 19 892 человек за счет уплативших недоимки.
Составлено по: Лучинский М.А. Указ. соч. Стлб. 54; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. Стлб. 29; То же за 1888 г. Стлб. 45-47.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

1872 г. список избирателей 3-й курии. Таким образом, все плательщики торгово-промышленных налогов, не владевшие в черте Москвы недвижимой собственностью, принадлежали к 3-й курии.

Обратимся вновь к составу избирателей и посмотрим, насколько широко были представлены эти группы налогоплательщиков среди избирателей и лиц, принимавших непосредственное участие в выборах 1880-х гг. (табл. 3.3).

Таблица позволяет заключить, что выборы 1889 г. нарушили равновесие, сложившееся в 1880-е гг. между избирателями-домовладельцами и избирателями-торговцами в пользу последних, причем рост рядов этих избирателей произошел за счет плательщиков мелких торгово-промышленных сборов, а не за счет купечества. Аналогичные изменения произошли и в составе участников выборов. Среди явившихся в избирательные собрания число домовладельцев заметно сократилось (с 36 до 24,7%), а число мелких торговцев резко возросло (с 21,2 до 37,1%). Как уже отмечалось, проведение выборов 1889 г. по девяти территориальным участкам привлекло в третье собрание большее число избирателей. Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что этими избирателями были прежде всего плательщики мелких сборов с торговли и промыслов, не имевшие в Москве недвижимой собственности. Необходимо отметить еще одну характерную черту избирательных кампаний 1880-х гг.: заметную долю их участников составляли лица, получившие избирательное право по доверенности (30,8% в 1884 г. и 15,6% в 1889 г.). В большинстве своем эти избиратели имели собственный избирательный ценз, но были среди них и те, кто не платил городских налогов и участвовал в выборах только благодаря доверенности. В 1884 и 1889 гг. такие избиратели составляли соответственно 12 и 18% от общего числа.

Рассмотрев распределение избирателей по куриям (см. табл. 3.1) и видам городских налогов (см. табл. 3.3), обратимся к сведениям о сословно-профессиональном составе тех, кто имел избирательное право, и тех, кто им пользовался, участвуя в выборах. Обработывая сведения о сословной принадлежности и о роде занятий избирателей, служащие управы отдавали явное предпочтение последней информации. Очевидно, что для городского общественного управления род занятий или специальность избирателя имели большее значение, чем сведения о сословной принадлежности. Поэтому к избирателям-дворянам отнесены только те, кто не имел каких-либо определенных занятий: дворяне не служащие, а в группу чиновников включены избиратели, указавшие не род своих занятий, а только чин. Не

Глава III

Таблица 3.4
Сословно-профессиональный состав избирателей в 1880-е гг.

Группа	Сословно-профессиональный состав группы	Год выборов					
		1880	1884	1889 (по куриям)			
				1	2	3	всего
I	Дворяне*	299	483	1	36	253	290
	Военные	823	409	18	116	367	501
	Чиновники**	1434	1324	41	230	1192	1463
	Академики, профессора	5	44	–	–	3	3
	Кандидаты университета	36	–	–	3	45	48
	Инженеры	–	45	–	10	52	62
	Архитекторы	39	–	–	1	12	13
	Механики	–	16	–	–	1	1
	Землемеры	–	–	–	–	8	8
	Врачи	28	34	–	7	28	35
	Присяжные поверенные	–	9	–	1	6	7
	Учителя	–	–	–	7	56	63
	Аптекари, провизоры	–	35	–	4	71	75
	Фельдшеры	–	–	–	–	13	13
	Художники	–	32	–	2	40	42
Артисты	–	–	–	2	38	40	
Духовенство	493	366	–	6	350	356	
II	Почетные граждане	1163	1241	88	300	1115	1503
	Купцы	4759	4367	34	443	3300	3777
III	Мещане	4757	5059	2	74	5678	5754
	Цеховые	1410	1397	–	13	1277	1290
	Ямщики	193	67	–	–	130	130
	Крестьяне	5208	3728	2	78	6363	6443
	Нижние воинские чины	–	527	–	2	954	956
	Разного звания	1113	14	–	–	189	189
Итого: человек %		21 760 100,0	19 197 100,0	186 100,0	1335 100,0	21 541 100,0	23 062 100,0
I	в том числе: человек %	3157 14,5	2797 14,6	60 32,2	425 31,8	2535 11,8	3020 13,1
II	человек %	5922 27,2	5608 29,2	122 65,6	743 55,7	4415 20,5	5280 22,9
III	человек %	12 681 58,3	10 792 56,2	4 2,2	167 12,5	14 591 67,7	14 762 64,0

*Дворяне не служащие.

**Если не указан род занятий.

Составлено по: Лучинский М.А. Указ. соч. Стлб. 53; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. Стлб. 24; То же за 1888 г. Стлб. 43–45.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

отказываясь от выделенных управой сословно-профессиональных групп избирателей, мы объединили их в три большие группы: I – лица, не занятые в торгово-промышленной сфере (дворяне, чиновники, интеллигенция, духовенство); II – предприниматели и купцы (мануфактур- и коммерции советники, почетные граждане, купцы 1-й и 2-й гильдий); III – лица, занятые мелкой торговлей и промыслами (мещане, цеховые, крестьяне и прочие). После необходимых объяснений обратимся к конкретным данным (табл. 3.4).

Данные, приведенные в таблице, позволяют сделать вывод, что к концу 1880-х гг. в составе избирателей произошли существенные изменения. Если в 1880 и 1884 гг. выделенные нами три сословные группы избирателей соотносились между собой как 1:2:4, то на выборах 1889 г. это соотношение изменилось в пользу группы III и стало равным 1:1,5:5. Действительно, к 1889 г. число избирателей из мещан, крестьян и ремесленников возросло с 56,2 до 64%, а из купцов и почетных граждан сократилось с 29,2 до 22,2%. В меньшей степени эти изменения коснулись избирателей группы I, численность которых в 1880 г. не достигала и 15%, а к последним выборам по Городовому положению 1870 г. сократилась до 13%. Однако внутри этих групп заметных изменений не произошло. На протяжении 1880-х гг. большую часть избирателей группы I составляли чиновники, в группе II преобладали купцы, в основном 2-й гильдии, а в группе III – крестьяне. По куриям избиратели разных сословно-профессиональных групп распределялись очень неравномерно. Если в 1-й и 2-й куриях преобладали купцы и крупные предприниматели, то 3-я курия почти на 68% состояла из мещан, крестьян и ремесленников. В 1889 г. к 3-й курии принадлежала основная масса избирателей сословно-профессиональных групп I и II (соответственно 2535 и 4415 человек), но они терялись среди многотысячных избирателей группы III, составляя лишь 11,8 и 20,5% от числа всех избирателей 3-й курии. Таким образом, среди московских избирателей преобладали мещане, крестьяне и ремесленники, которые в большинстве своем принадлежали к 3-й имущественной курии, не имели недвижимой собственности в черте Москвы и уплачивали в городскую кассу мелкие торгово-промышленные сборы. В связи с этим возникает закономерный вопрос о составе избирательных собраний, об участии в них различных групп избирателей. Рассмотрим таблицу 3.5.

Цифры, приведенные в таблице, показывают, что от выборов к выборам число их участников росло, и росло за счет избирателей группы III, включавшей представителей податных сословий. С 1884 г. они стали уча-

Таблица 3.5
Сословно-профессиональный состав участников выборов по куриям в 1880-е гг.

Группа	Сословно-профессиональный состав групп										Год выборов					
	1880*					1884					1889** (по куриям)					
	1	2	3	всего	1	2	3	всего	1	2	3	всего	1	2	3	всего
I	Дворяне***	7	4	12	23	4	2	10	16	2	2	16	2	2	27	29
	Военные	4	8	9	21	1	5	17	23	3	6	18	27	3	6	18
	Чиновники****	11	46	57	114	17	31	79	127	18	40	101	159	18	40	101
	Профессора	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
	Кандидаты университета	3	2	11	16	3	3	6	12	2	1	20	23	2	1	20
	Инженеры	-	3	4	7	3	3	4	10	1	2	8	11	1	2	8
	Архитекторы	-	-	2	2	-	-	1	1	-	-	1	5	-	1	5
	Землемеры	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2
	Врачи	-	1	6	7	-	5	2	7	-	2	4	6	-	2	4
	Фельдшеры	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	Присяжные поверенные	-	-	-	-	1	2	-	3	-	-	-	4	-	-	4
Провизоры	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	6	-	-	6	
Художники, артисты	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-	-	3	-	-	3	
Духовенство	-	1	5	6	-	2	3	5	-	1	13	14	-	1	13	
II	Коммерции и мануфактур-советники	34	55	37	126	6	10	-	16	6	7	4	17	6	7	4
	Почетные граждане*****	-	-	-	-	34	64	51	149	32	60	69	161	32	60	69
	Купцы	24	87	135	246	25	82	202	309	24	98	287	409	24	98	287
	Мещане	-	9	113	122	1	9	243	253	2	13	423	438	2	13	423
III	Цеховые	-	1	51	52	-	-	96	96	-	-	116	117	-	1	116
	Ямщики	-	1	4	5	-	2	5	7	-	-	5	5	-	-	5
	Крестьяне	-	11	58	69	1	8	176	185	2	19	656	677	2	19	656
	Нижние воинские чины	-	-	-	-	-	-	14	14	-	-	36	56	-	-	36
	Разного звания	-	13	24	37	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-	2
Итого:	83	242	528	853	96	228	912	1236	90	254	1832	2176	90	254	1832	
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
в том числе:																
I	человек	25	65	106	196	29	53	125	207	24	56	214	294	24	56	214
	%	30,1	26,8	20,1	23,0	30,2	23,2	13,7	16,8	26,7	22,0	11,7	13,5	26,7	22,0	11,7
II	человек	58	142	172	372	65	156	253	474	62	165	360	587	62	165	360
	%	69,9	58,7	32,6	43,6	67,7	68,5	27,7	38,3	68,9	65,0	19,6	27	68,9	65,0	19,6
III	человек	-	35	250	285	2	19	534	555	4	33	1258	1295	4	33	1258
	%	-	14,5	47,3	33,4	2,1	8,3	58,6	44,9	4,4	13,0	68,7	59,5	4,4	13,0	68,7

*Сведения несколько занижены, так как не учтены голоса по доверенностям (см. табл. 3.9). **Сведения о числе взятых входные билеты, число проголосовавших было меньше (см. табл. 3.9). ***Дворяне не служаше. ****Если не указан род занятий. *****В 1888 г. объединены с коммерции и мануфактур-советниками.

Составлено по: Лучинский М.А. Указ. соч. Стлб. 56; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. Стлб. 30; То же за 1888 г. Стлб. 48, 71-72.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

ствовать в каждом избирательном собрании, постепенно усиливая свои позиции. Если в 1880 г. лидером по числу участников выборов было купечество (около 44%), то в 1884 г. пальма первенства перешла к избирателям группы III (45%), в 1889 г. их число приблизилось к 60%. Особенно значительным было преобладание этих избирателей в третьем собрании, где их число приближалось к 70%. Самыми многочисленными представителями этой группы были крестьяне (656 человек). С 1880 г. их число выросло почти в 10 раз (с 69 до 677 человек), в то время как число мещан за эти годы увеличилось только в 3,5, а ремесленников – в 2 раза. Одновременно с активизацией на выборах избирателей группы III сокращалось представительство сословно-профессиональных групп I и II, с 23 до 13,5% и с 43,6 до 27% соответственно.

Небезынтересно в данном случае определить степень активности избирателей каждой из трех сословно-профессиональных групп, сопоставив в отдельной таблице (табл. 3.6) их численность с количеством участников выборов, сведения о которых содержатся в таблицах 3.4 и 3.5.

Очевидно, что активность избирателей с каждым годом возрастала, хотя даже на последних выборах по Городовому положению 1870 г. едва превысила 11% (в группе II). Тем не менее с каждым годом выборы привлекали все больше избирателей. Особенно активизировались в 1889 г. мещане, ремесленники и крестьяне: число участников возросло до 8,8% всех избирателей этой группы против 2,2% в 1880 г. Но первое место по степени активности занимали купцы и почетные граждане: на выборы 1889 г. явилось 11,1% всех избирателей этой группы. Важным показателем активности и влияния на выборах той или иной сословно-профессиональной группы избирателей является состав предложенных к баллотировке кандидатов в гласные (табл. 3.7).

Как следует из таблицы, в кандидаты чаще всего выдвигались чиновники, почетные граждане, купцы, мещане и крестьяне. Они баллотировались в каждом избирательном собрании. Однако 1-я и 2-я курии отдавали явное предпочтение представителям сословно-профессиональных групп I и II, а избиратели 3-й курии чаще предлагали к баллотировке кандидатов из группы III, число которых постоянно росло и составило на выборах 1889 г. 37,6% от общей численности. Но лидерство оставалось за представителями группы II. Среди 1-й, 2-й и 3-й курий большинство составляли купцы и предприниматели. Исключением были выборы 1889 г. по 3-й курии, когда перевес оказался на стороне кандидатов из группы III: 48,6% против 34,2% кандидатов из купцов и предпринимателей. Число кандида-

Таблица 3.6
Активность избирателей в 1880-е гг.

Сословно-профессиональные группы***	1880*		1884		1889**	
	Избирателей, всего	Участников выборов человек	Избирателей, всего	Участников выборов человек	Избирателей, всего	Участников выборов человек
I	3157	196 6,2	2797	207 7,4	3020	294 9,7
II	5922	372 6,3	5608	474 8,5	5280	587 11,1
III	12 760	285 2,2	10 792	555 5,1	14 762	1295 8,8
Всего:	21 760	853 3,9	19 197	1236 6,4	23 062	2176 9,4

*Сведения несколько занижены, так как не учтены голоса по доверенностям (см. табл. 3.9).

**Сведения о числе взятых входные билеты, число проголосовавших было меньше (см. табл. 3.9).

***Состав сословно-профессиональных групп подробно раскрыт в таблицах 3.12 и 3.13.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

тов из группы I, которое не было большим и в 1880 г. (26%), постепенно сокращалось и в 1889 г. составляло только 22,6% всех кандидатов.

Сведения, приведенные в таблицах 3.4–3.7, указывают на усиление позиций представителей податных сословий как среди городских избирателей и участников выборов, так и среди кандидатов в гласные. Борьба за участие в городских делах шла между «верхами» и «низями» торгово-промышленных слоев населения Москвы в условиях все большего отчуждения от общественного управления наиболее образованной части москвичей. Очевидно, что на московских выборах 1870-х гг. расстановка сил была непохожей на ту, что сложилась к концу действия Городового положения 1870 г. Но, не располагая точными статистическими данными о составе избирателей и участников выборов 1870-х гг., мы можем только предположить это.

Рассмотрим мотивы участия избирателей в городских выборах – аспект, без которого картина городских выборов в Москве будет неполной. Как уже отмечалось, в выборах 1870–1880-х гг. участвовало от 3 до 8% избирателей. Если число участников сопоставить с численностью населения Москвы, то это соотношение будет еще более впечатляющим: в 1872 г. в избирательные собрания явилось 0,1% всех москвичей (580 из 602 тысяч человек), а в 1889 – 0,2% (1900 из 850 тысяч человек). Таким образом, подавляющее большинство избирателей на выборы просто не пришло. Для тех, кто все-таки участвовал в выборах, это была «своего рода игра в шарики». По мнению А.А. Майкова, общество «отнеслось по-детски ко вновь введенным прямым городским выборам: оно бросилось записывать сотнями кандидатов и сотнями же браковать их»³²⁴.

Избирательные кампании 1870–1880-х гг. продемонстрировали многочисленные примеры откровенного равнодушия избирателей к результатам выборов. Один из многолетних московских гласных Н.П. Вишняков вспоминал, что он наблюдал на выборах 1872 г., как избиратель «не клал шар в ящичек, а швырял его туда, очевидно не интересуясь, попадет он направо или налево. Он метал шар в отверстие, как в лузу»³²⁵. Были и другие примеры, когда интерес к выборам не подкреплялся необходимым для осознанного в них участия уровнем развития избирателей. Как писал впоследствии историк М.М. Богословский, на одних из выборов 1880-х гг. избиратель-купец, имевший право на два шара: один – свой, другой – по доверенности от жены, обойдя баллотировочные ящики, «с самодоволь-

³²⁴ Майков А.А. Указ. соч. С. 78.

³²⁵ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

Таблица 3.7
Сословно-профессиональный состав кандидатов в гласные в 1880-е гг.

Группа	Сословно-профессиональный состав группы	1880 г.		Год выборов														
		Кандидатов всего	всего	1884 (по куриям)			1889 (по куриям)			всего			1889 (по куриям)					
				1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3			
I	Дворяне*	93	127	255	75	127	255	5	14	24	43							
	Чиновники	257**																
	Военные	59	11	28	5	16	25	5	16	25	46							
	Инженеры и архитекторы	18	26	35	18	26	35	5	9	8	22							
	Землемеры и техники	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7							
	Врачи и провизоры	5	13	21	5	13	21	3	7	16	26							
	Профессора и кандидаты	1	2	2	1	2	2	9	16	22	47							
	Присяжные поверенные	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–							
	Художники и артисты	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–							
	Художество	33	5	15	4	5	15	1	2	20	11							
II	Духовенство	33	5	15	4	5	15	1	2	20	11							
	Коммерции и мануфактур-советники	277	26	20	18	26	20	15	15	7	37							
	Почетные граждане	102	151	186	102	151	186	439	110	123	312							
	Купцы	435	238	570	95	238	570	59	126	428	613							
III	Мелане	180	33	222	38	33	222	15	32	316	363							
	Цеховые	146	6	292	6	8	292	9	6	80	95							
	Ямщики	7	2	4	–	2	4	–	–	2	2							
	Крестьяне	115	3	16	3	16	93	112	8	46	386							
	Нижние воинские чины	–	–	3	–	–	3	–	–	–	–							
Итого:	Разного звания	99	–	–	–	–	–	–	–	–	3							
	человек %	1701 100,0	658 100,0	1746 100,0	370 100,0	658 100,0	1746 100,0	2773 100,0	270 100,0	516 100,0	1630 100,0							
I	человек %	442 26,0	108 29,1	184 20,3	108 29,1	184 28,0	356 23,3	647 23,3	85 31,5	180 34,9	280 17,2							
	человек %	712 41,8	215 58,2	415 63,0	215 58,2	415 63,0	776 44,5	1406 50,7	153 56,7	251 48,6	558 34,2							
III	человек %	547 32,2	47 12,7	59 9,0	47 12,7	59 9,0	614 35,2	720 26,0	32 11,8	85 16,5	792 48,6							

в том числе:

*Дворяне не служащие.

**В том числе инженеры, врачи и другая интеллигенция.

***В том числе чиновники.

****В том числе землемеры, присяжные поверенные, художники и артисты.

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 60. А. 12 (1888 г.). Л. 10; Ф. 179. Оп. 3. А. 2204. Л. 3; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. Сл. 27–28; То же за 1888 г. Сл. 48.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

ным видом заявил, что поступил справедливо и никого не обидел: в каждый ящик один шар клал направо, другой налево»³²⁶.

Уже первые московские выборы подтвердили опасения тех, кто сомневался в эффективности имущественного принципа Положения 1870 г. и его способности предохранить городское общество и городскую думу от сословного антагонизма. По свидетельству князя В.М. Голицына, на выборах 1872 г. по 3-му разряду произошли споры между избирателями из разных сословий. Причиной тому послужили результаты выборов по 1-й и 2-й куриям, где были забаллотированы кандидаты из мещан и крестьян, что очень их озлобило³²⁷. На выборах 1876 г. современники отмечали уже противостояние различных сословных групп избирателей и проявление корпоративности со стороны торгово-промышленных слоев, составлявших большинство. Так, на выборах по 2-й курии очевидной задачей большинства было «не допустить к избранию дворянство, служащих и вообще интеллигенцию». В избирательном собрании раздавались громкие голоса: «Вчера (т.е. на выборах по 1-му разряду) наша взяла, не хотим ученых», поэтому, по оценке очевидца, «предстоящая баллотировка представляла интерес только комический»³²⁸.

Именно с выборов 1876 г. избирательные собрания, образованные «на новых, не из жизни вышедших началах», стали ареной «борьбы сословных корпораций, прилагавших все старания лишь к достижению одной цели – выбрать как можно больше членов из своей среды»³²⁹.

Особое место среди избирательных кампаний 1870–1880-х гг. занимают выборы 1889 г., которые по своей организации являются промежуточным звеном между двумя избирательными системами – по городским положениям 1870 и 1892 гг. Более четкая организация выборов 1889 г. привела к сокращению числа кандидатов в гласные: впервые число явившихся в собрание превысило число баллотировавшихся. Как положительный момент следует отметить и избрание абсолютным большинством голосов небывало большого для третьего собрания числа гласных – 11 человек.

Разделение избирателей на сравнительно небольшие территориальные собрания сделало возможным проведение предвыборной «агита-

³²⁶ *Богословский М.М.* Москва в 1870–1890-х годах // *Историография, мемуаристика, эпистолярни.* М., 1987. С. 130.

³²⁷ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 3. С. 126–127.

³²⁸ *Воронцов-Вельяминов П.Н.* Выборы в гласные Московской городской думы на предстоящее четырехлетие. С. 5.

³²⁹ *Щепкин М.П.* Что такое «Дом градского общества?». Смутный эпизод из истории городских учреждений в Москве. М., 1881. С. 9.

ции» чисто русским способом: обещанием хорошего угощения в случае поддержки на выборах. Так, в жалобе, поступившей в управу после выборов по 7-му избирательному участку, подробно описано избрание гласных «по уговору, т.е. за угощение». Автор жалобы мещанин Е.Н. Смирнов предлагал признать эти выборы незаконными, так как среди избирателей находились посторонние лица (крестьяне братья Сальниковы и мещанин Федоров), которые, обещая хорошее угощение, предлагали избрать трактирщика Бородулина и торговцев Кошелева и Руднева. Когда они были избраны, «избиратели в числе более 80 лиц были приглашены в большой московский трактир «Русскую палату», где и было им угощение, стоившее 270 рублей»³³⁰. Но результаты этих выборов были признаны действительными. В объяснении губернатору городской голова Алексеев отмечал, что посторонние лица не участвовали в выборах, их не было и в зале, где проходила баллотировка, а пребывание их в других помещениях не запрещено законом³³¹.

Следует заметить, что такой способ проведения предвыборной агитации широко практиковался и в других городах России. Во многих записках губернаторов и градоначальников, поступивших в Министерство внутренних дел во время разработки Городового положения 1892 г., отмечалось, что преобладание среди избирателей несамостоятельной части городского населения, которую можно склонить в пользу заинтересованных лиц «обещаниями, застрачиванием, угощениями и прямо подкупам за самую ничтожную плату», наносит большой вред городскому управлению³³².

Насколько работоспособной была городская дума, избранная на началах Городового положения 1870 г., можно судить, лишь рассмотрев состав городских гласных в 1870–1880-х гг.

§ 9. ГОРОДСКИЕ ГЛАСНЫЕ В 1872–1892 ГОДАХ

Для изучения состава Московской городской думы как учреждения, возникшего в результате проведения буржуазных реформ, первостепенное значение имеет вопрос о соотношении в нем представителей различных социальных групп. Представление о сословно-профессиональном составе московских гласных дает таблица 3.8.

Как свидетельствует таблица, введение Городового положения 1870 г., провозгласившего в организации самоуправления принцип бессословно-

³³⁰ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 25. Т. II. Л. 113.

³³¹ Там же. Л. 112.

³³² РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2497. Л. 144 об. 145.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Таблица 3.8
Сословно-профессиональный состав гласных в 1872–1892 гг.

Годы	Избраны куриями	Дворяне, чиновники	Почетные граждане, купцы	Мещане, ремесленники, крестьяне	Всего гласных в думе
1872–1875*	1	22	38	–	60
	2	36	24	–	60
	3	31	16	13	60
	Всего:	89 (49,5)**	78 (43,3)	13 (7,2)	180 (100,0)
1876–1880	1	16	44	–	60
	2	9	51	–	60
	3	10	48	2	60
	Всего:	35 (19,4)	143 (79,5)	2 (1,1)	180 (100,0)
1881–1884	1	30	30	–	60
	2	28	32	–	60
	3	7	4	49	60
	Всего:	65 (36,1)	66 (36,7)	49 (27,2)	180 (100,0)
1885–1888	1	24	36	–	60
	2	17	43	–	60
	3	2	2	56	60
	Всего:	43 (23,9)	81 (45,0)	56 (31,1)	180 (100,0)
1889–1892	1	29	31	–	60
	2	6	52	2	60
	3	14	20	26	60
	Всего:	49 (27,2)	103 (57,2)	28 (15,6)	180 (100,0)

*Сведения о составе гласных, избранных на четырехлетие 1872–1875 гг., подсчитаны по «Списку гласных Московской городской думы 1872 г.» (М., 1872). Они совпадают с теми, что опубликованы в газете «Гражданин» сразу же после выборов (Московские заметки // Гражданин. 1872. 25 декабря. № 34. С. 562), но отличаются от данных, приведенных Б.В. Златоустовским, у него соответственно 86, 81 и 13 гласных (История Москвы. Т. 4. С. 498);

**В скобках приведены проценты.

Подсчитано по: Список гласных Московской городской думы 1872 г. М., 1872; То же, 1877–1880 гг. М., 1876; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. М., 1887. Стлб. 31; То же за 1888 г. М., 1889. Стлб. 76; Результаты выборов в Москве и Санкт-Петербурге // Известия Московской городской думы. 1881. Вып. 9. Стлб. 41; Воронцов-Вельяминов П.Н. Еще раз о выборах гласных в Московскую городскую думу. М., 1876. С. 3; История Москвы. Т. 4. М., 1954. С. 498; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965; Оп. 28. Д. 2. Л. 2–48.

сти, на практике привело к преобладанию среди гласных представителей купечества. Но «купеческий» характер городской думы определился не сразу. Выборы 1872 г. принесли победу интеллигенции и дворянам, получившим более половины мест в городской думе. «Состав гласных, по-моему, очень хорош, – записал князь В.М. Голицын после выборов, – нет в нем сословных элементов, но есть представители всех оттенков общества, всех разветвленных общественных интересов»³³³.

Преобладание гласных из привилегированных слоев населения объяснялось прежде всего позицией избирателей 2-й и 3-й курий, отдавших свои голоса в основном чиновникам, ученым, врачам, присяжным поверенным и другим представителям интеллигенции. Но в результате выборов 1875 г. состав городской думы резко изменился: все три курии отдали явное предпочтение почетным гражданам и купцам. Особую роль в избрании этих гласных сыграли 2-я и 3-я имущественные курии избирателей, которые, в отличие от выборов 1872 г., поддержали не интеллигенцию, а купечество. В результате около 80% гласных оказались представителями одного сословия – купечества. Никогда в общественном управлении Москвы его позиции не были столь прочны, как в 1876–1880 гг., никогда Московская дума столь откровенно не отстаивала интересы одного сословия, как в эти годы.

Выборы 1880 г. уравнили позиции интеллигенции и купечества, получивших в городской думе соответственно 65 и 66 мест. Это была вторая и последняя победа интеллигенции на городских выборах, организованных по Городовому положению 1870 г. С 1881 г. в общественной жизни столицы активную роль начинают играть гласные из мещан, ремесленников и крестьян, входивших в 3-ю имущественную курию. В результате выборов 1884 г. их число еще более возросло и составило почти 1/3 состава городской думы.

Наметившаяся в 1880-е гг. тенденция к быстрому увеличению числа гласных из представителей низших городских сословий была нарушена выборами 1889 г., последними по Положению 1870 г. Для их проведения избиратели самого многочисленного третьего избирательного собрания были разделены на девять территориальных участков. Такой порядок способствовал более четкой организации выборов, что привлекло к баллотировочным ящикам большее число избирателей и в конечном счете благоприятно сказалось на их результатах. В 1889 г. число гласных из мещан, ремесленников и крестьян сократилось в 2 раза, а число гласных из интеллигенции и прежде всего из купечества возросло.

³³³ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. С. 142. Запись 16 декабря 1872 г.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Таким образом, несмотря на действие одного и того же закона, на каждых выборах состав городских гласных резко менялся, и каждые 4 года Москва получала новую городскую думу, совершенно не похожую на предшествующую. Представляется, что причину тому следует искать не столько в организации городского общественного управления, сколько в процессах, происходивших в сословной структуре населения пореформенного города. Обратимся вновь к составу московских гласных и рассмотрим его, привлекая мнения и оценки современников с позиций взаимоотношений различных сословно-профессиональных групп.

Введение внесословных учреждений, соединивших в своих собраниях разнородные элементы общества, различные по воспитанию и образованию, привело на первых порах не к объединению, а к разделению их на сословно-профессиональные группы. Характеризуя ситуацию в городской думе в 1873 г., газета «Русские ведомости» выделяла среди гласных группы купеческую, дворянскую и смешанную, состоявшую из мировых судей и адвокатов, при этом не приравнивая их к партиям: «Но разве при теперешней равноправности всех сословий можно придавать такому делению действительное значение партий?»³³⁴. Конечно, группировки гласных 1860-х гг. не были партиями в полном смысле этого слова. Очевидно, тем не менее, что объединенная партия князя А.А. Щербатова (славянофилов) и Д.Д. Шумахера (крупного купечества) сыграла свою роль на выборах 1872 г., хотя победа дворян и вообще интеллигенции – скорее, результат не партийной борьбы, а дань традиционным представлениям до реформенного общества о роли высших и низших сословий.

Действительно, во всех общественных учреждениях, созданных реформами 1860–1870-х гг., вначале преобладали дворяне. «В Москве в какой орган самоуправления не войди посторонний слушатель, – писали по этому поводу «Отечественные записки», – везде он услышит одних и тех же ораторов, одни и те же голоса... князя Черкасского, Д.Ф. Самарина, Ю.Ф. Самарина, да еще, как неизбежную прибавку... какое-нибудь потешное замечание старого известного московского балагура г. Погодина». Эти деятели, признанные лидеры Московской думы 1860-х гг., задавали тон и в реформированной думе, тогда как остальные гласные на заседаниях «упорно молчали»³³⁵. По признанию одного из хранивших молчание гласных, «в заседаниях наших требуются какие-то ученые складные речи... а мы люди торговые и, признательно сказать, малогра-

³³⁴ Русские ведомости. 1873. 7 октября. № 215.

³³⁵ Демерт Н.А. Наша общественная жизнь // Отечественные записки. 1874. № 4. Апрель. С. 359.

Глава III

мотные... так куда же нам соваться в такую беседу со своим суконным рылом», поэтому он решил для себя «неудобным подавать свой голос в заседаниях думы». Неуверенность в себе, опасение быть смешным определяли поведение многих гласных. «Спросят иногда: «Согласные благоволят сидеть, несогласные – встать», – делится своими проблемами все тот же гласный из купцов. – Новая беда! Опасно встать, чтобы не остаться в одиночку на посмеяние: думает наш брат, да и получше нас иные, посматривая друг на друга. А тут провозгласят: «Принято единогласно!» А чего единогласно! Если бы спросили по душам, то больше половины сказали бы нет...»³³⁶

Робость одних и неподготовленность к сложной городской работе других гласных отрицательно сказывались на деятельности общественного управления. Включение в состав ответственных думских комиссий многочисленных, но малограмотных членов, неспособных разобраться в сложных вопросах городского хозяйства, вынуждало многих представителей интеллигенции уходить из ее состава. По этой причине, например из Комиссии по налогам, ушел один из лидеров Московской думы 1860-х гг. Ю.Ф. Самарин³³⁷. Такая позиция вызывала недовольство не только купечества, неспособного «совладать с делом», но и других гласных. Так, князь В.М. Голицын не одобрял отказ Самарина и его сторонников от участия в работе комиссий и расценивал такую позицию, как открытое нежелание партии Шумахера и князя Щербатова содействовать трудам комиссий, как оппозицию «всем мерам новой думы, не пошедшей у них на веревочке...»³³⁸.

Очевидно, что уже к концу первого четырехлетия противоречия среди различных групп гласных усилились, что привело к окончательному их размежеванию. «Дела в Думе идут плохо, – писал Ю.Ф. Самарин жене бывшего городского головы княгине С.В. Черкасской в письме от 19 декабря 1874 г. – С каждым днем все хуже и хуже и служат самым неотразимым доводом в пользу доказывающих несостоятельность всякого самоуправления»³³⁹. Характеризуя обстановку, сложившуюся к концу 1875 г., Ю.Ф. Самарин отмечал: «Грустно видеть, как скоро и легко вырождается у нас учреждение, которому, по-видимому с легкой руки двух князей, предстояла счастливая будущность. За какие-то 2 года тон Думы

³³⁶ Демерт Н.А. Указ. соч. С. 360.

³³⁷ ОР РГБ.Ф. 265/IV (Самариных). П. 145. Д. 7/12.2. Письмо № 160. Л. 156.

³³⁸ Там же. Ф. 75 (князя В.М. Голицына). Оп. 1. Д. 4. С. 5. Запись 9 марта 1873 г.

³³⁹ Там же. Ф. 265/IV. П. 145. Д. 7/12.2. Л. 156 об.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

совершенно испортился; прежнюю добродушную простоту вытеснила какая-то глупая, невежественная и дерзкая притязательность. Того и гляди придется оттуда бежать»³⁴⁰. Московская дума стала другой; особенно заметно это было для тех, кто участвовал в ее работе в 1860-е и 1870-е гг. «Дума идет, кажется, так дурно, как никогда не шла. Отзывы слышу самые грустные»³⁴¹, – писал в апреле 1875 г. московский гласный 1863–1875 гг. М.П. Погодин в письме к другому старейшему гласному М.П. Щепкину.

Благодаря постоянным собраниям на бирже и деловым встречам в гостином дворе и трактирах, купечество за 4 года сумело организовать настолько, что могло завладеть большинством в думе. На выборах 1876 г. оно открыто выступило против избрания дворян и вообще интеллигенции. Такая позиция избирателей 1-й и 2-й курий была поддержана и 3-й курией. Как отмечал один из старейших московских гласных Н.А. Найденов, на этих выборах произошло «поголовное избиевание интеллигенции»³⁴². В результате выборы закончились полной победой купеческого сословия. Князь В.М. Голицын, внимательно следивший за их ходом, записал в дневнике: «Был заговор купечества против дворян, чиновников и особенно прежнего городского управления. Что оно не было безукоризненно, это несомненно, но посмотрим, как поведут дело длиннородые, едва умеющие читать и писать... ожесточение купцов и их торжество перешло всякие пределы приличия. Тут дело уже не в личностях, тут дело сословное, общественное»³⁴³. По оценке М.П. Щепкина, после выборов 1876 г. «бессословная Дума в силу исторических и общественных условий жизни стала сословной по фактическому преобладанию одного сословия над другим»³⁴⁴. К такому же выводу пришел и Б.Н. Чичерин, возглавлявший городскую думу в 1880-е гг. и знавший обстановку не со стороны: «Юридическая бессословность фактически привела к преобладанию одного сословия... Может быть шаг к бессословности сделан был слишком рано, прежде нежели была подготовлена для него почва»³⁴⁵. Выборы 1876 г., в корне изменившие состав общественного управления, наводили современников на грустные размышления о судьбе самоуправления. «Теперь наступает мрачная пора для города, – записал князь Голицын после этих

³⁴⁰ Там же. Письмо 167 от 23 декабря 1875 г. Л. 178 об.

³⁴¹ Письма М.П. Погодина к М.П. Щепкину // Русский архив. 1911. Вып. 4. С. 645.

³⁴² Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 35.

³⁴³ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 7. С. 122–123. Записи 26 и 27 ноября 1876 г.

³⁴⁴ Щепкин М.П. Что такое «Дом градского общества?». С. 9.

³⁴⁵ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 177.

Глава III

выборов, – пора грубой, необразованной силы, дальше своих карманных интересов и своего грошового самолюбия ничего не видящей и не понимающей»³⁴⁶. Действительно, в заседаниях этой думы, как никогда в истории московского самоуправления, интересы города сталкивались с интересами купеческого сословия и явно проигрывали. Особенно ярко это проявилось в заседании 24 октября 1878 г., когда обсуждался вопрос о капиталах купца Г.Д. Новиченкова, завещанных им Дому московского градского общества, а в 1863 г., после преобразования Дома в купеческую управу, оказавшихся в распоряжении купеческого сословия. Вопреки судебному постановлению, решившему вопрос в пользу города, дума признала справедливым оставить капитал купеческой управе³⁴⁷.

Победившее на выборах 1876 г. купечество не имело особого расположения к занятию городскими делами. Тем не менее купцы охотно шли в гласные из тщеславия или «из консервативного духа, чтобы отстаивать сословные или коммерческие преимущества»³⁴⁸. Для них было выгодно участие в городских делах.

Интеллигенции же, желавшей руководить городской жизнью, с выборов 1876 г. приходилось «ютиться около купеческой партии», которая нуждалась в деятелях для постоянной работы. По мнению С.А. Муромцева, в эти годы сложился своеобразный союз купеческой партии с интеллигенцией славянофильской традиции: «Интеллигенция работала, а купечество попускало ее в этом настолько, насколько это позволяли его собственные интересы». Опасения купеческого большинства, «чтобы то или другое предприятие не хватило бы слишком по карману» и не привело к увеличению городских налогов, на многие годы затягивали решение вопросов о водоснабжении города, о канализации и благоустройстве Москвы³⁴⁹.

Как уже было сказано, выборы 1880 г. уравнивали позиции купечества и интеллигенции. Но равновесие это было неустойчивым и временным. В избирательной системе Городового положения 1870 г. не было механизма, обеспечивавшего равное представительство различных слоев общества. Не случайно пресса отмечала явную нехватку в этом законе образовательного ценза. Однако необходимо признать, что в большинстве своем интеллигенция не только не могла, но и не стремилась соперничать

³⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 7. С. 125. Запись 28 ноября 1876 г.

³⁴⁷ Щепкин М.П. Что такое «Дом градского общества?». С. 7.

³⁴⁸ Боборыкин П. Письма о Москве // Вестник Европы. 1881. № 5. С. 370; Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 78.

³⁴⁹ Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 78–79.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

с купечеством за лидерство в городских делах. В 1880-е гг. дворянство, и в частности интеллигенция, отдавали явное предпочтение государственной службе. Их отношение к общественной деятельности кардинальным образом изменилось к концу XIX в.

Характерной для интеллигенции была эволюция взглядов князя В.М. Голицына. Избранный в 1872 г. гласным городской думы князь Голицын, по собственному признанию, «считал часы и минуты до давно желаемого начала» деятельности, о которой «так много мечтал вот уже год»³⁵⁰. Став гласным, он стремился попасть в какую-нибудь думскую комиссию, а может быть, и не одну, и был рад, когда вошел в состав Комиссии о пользах и нуждах общественных, – «второй по значению и количеству работы, и первой – по интересу работы»³⁵¹. Одновременно с избранием гласным князь Голицын получил место в Дворцовой конторе. «Но это официальная служба, – записал он в дневнике 28 ноября 1872 г., – главное же мое занятие будет Дума, согласно моим влечениям и вкусам»³⁵². Голицын избирался гласным и на выборах 1876 и 1880 гг. (отказался от этого звания в 1883 г.). Но с каждым годом он все больше разочаровывался в общественной службе. Его в равной мере раздражали как равнодушие и безразличие к общественным делам большинства, так и «булавочная оппозиция» правительству со стороны князя В.А. Черкасского, И.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина и других «великих людей» думы³⁵³. Общественное управление, по мнению князя Голицына, превратилось в простую арену личных страстей и амбиций. «Общество охотно сваливает вину в этом... на недостаток свободы, на умаление прав и проч[его], но внимательный взгляд показывает всю нелепость этих уверток. Гражданского и общественного воспитания у нас нет... От этого полное отсутствие не только интереса, но простого участия к общественному делу»³⁵⁴. В 1885 г. князь Голицын решительно отвергнул предложение баллотироваться на должность московского городского головы. Он записал в своем дневнике: «Никогда добровольно не променяю я хорошее место, высокое и видное, на какую угодно выборную должность и никогда не захочу... подвергать себя какой бы то ни было баллотировке»³⁵⁵. Однако через 12 лет Голицын стал городским головой и в течение восьми лет возглавлял городскую думу. «Почему, – спраши-

³⁵⁰ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. С. 140. Запись 13 декабря 1872 г.

³⁵¹ Там же. Д. 3. С. 186. Запись 24 января 1873 г.

³⁵² Там же. Д. 3. С. 121. Запись 28 ноября 1872 г.

³⁵³ Там же. Д. 11. С. 196. Запись 30 октября 1881 г.

³⁵⁴ Там же. Д. 12. С. 53–54. Запись 25 декабря 1882 г.

³⁵⁵ Там же. Д. 13. С. 117–118. Запись 26 января 1885 г.

вал он себя в 1900 г., – служа в администрации, я был противником общественных учреждений, земства, а ныне я решительным образом изменил свой взгляд?». По его мнению, причина заключалась в том, что он смог увидеть «изнанку» этих двух родов службы, и их сравнение оказалось не в пользу службы государственной³⁵⁶.

В 1880-е гг. конкуренцию купеческому большинству в городской думе создавала не интеллигенция, а гласные из мещан, ремесленников и крестьян. Представители этих слоев населения, входившие в основном в 3-ю имущественную курию и в первые годы действия реформированной думы отдававшие свои голоса дворянству или купечеству, впервые заявили о себе на выборах 1880 г., избрав 49 гласных из числа мещан, ремесленников и крестьян (см. табл. 3.16). Постоянные собрания в мещанской и ремесленной управах способствовали консолидации избирателей 3-го разряда и появлению у них признанных лидеров, научившихся управлять ходом выборов в своих интересах. Узнав о результатах выборов 1880 г. по 3-му разряду, князь Голицын записал в дневнике: «...стало быть, центр тяжести перешел от купечества в другие руки. Посмотрим»³⁵⁷.

Эта группа гласных, отличавшаяся особой сплоченностью, получила название «мещанской партии», «текинцев» или «черной сотни». «Текинцами» (по имени дикого туркменского племени) их назвал гласный В.Д. Аксенов, и «кличка эта сохранялась за ними даже в печати в течение долгого времени»³⁵⁸. Помимо дисциплинированности, эти гласные отличались, по свидетельству современников, резкими приемами и пространными выступлениями «с претензией на ораторство»³⁵⁹.

По сравнению с 1880 г. выборы 1884 г. были еще более удачными для мещанской партии, получившей почти 1/3 мест. «Значит, пойдет прежняя канитель»³⁶⁰, – заметил князь Голицын в дневнике, узнав о результатах выборов 1884 г. по третьему собранию. По сравнению с 1880 г. выборы 1884 г. были еще более удачными для мещанской партии, получившей почти 1/3 мест. В 1880-х гг. именно эти слои населения Москвы конкурировали с купечеством за лидерство в городских делах. «В решительной битве, происшедшей на днях между московскими купцами и мещанами, – писал по поводу выборов 1884 г. журнал «Вестник Европы», – победили в смысле приобретения новых голосов – обе стороны победили в ущерб интел-

³⁵⁶ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 21. С. 375–376. Запись 23 января 1900 г.

³⁵⁷ Там же. Д. 10. С. 401. Запись 12 декабря 1880 г.

³⁵⁸ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 35.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 13. С. 70. Запись 13 декабря 1884 г.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

лигенции, и прежде уже обретавшейся далеко не в авантаже»³⁶¹ (*т.е. не в благоприятном положении.* – Л.П.).

Характеризуя обстановку в думе, современники отмечали неприемлимый и резкий разлад между купечеством и мещанами, который проявлялся не только на городских выборах. Это было больное место московского общественного управления. По наблюдению С.А. Муромцева, существовал «сильный, почти инстинктивный антагонизм ремесленного сословия к купечеству; ненависть к «большому» купечеству проникала в плоть и кровь «черной сотни»³⁶². Что касается интеллигенции, то по отношению к мещанской партии она заняла двойственную позицию: одни, после ряда бестактных выходов этой партии, отказались достигнуть с ней компромисса, другие стали заигрывать с ней, рассчитывая в будущем на ее помощь. Почувствовав силу, мещанская партия выставила в 1885 г. своих кандидатов на должность городского головы: А.А. Пороховщикова и И.Н. Мамонтова. Первый был известен Москве своими «Письмами к избирателям», другой – своей любовью к обширным проектам, которые он отстаивал в думе «с величайшим упорством, но без малейшего практического смысла»³⁶³. Ни один, ни другой кандидаты не пользовались расположением большинства гласных и были забаллотированы. Эти неудачные для мещанской партии выборы обострили противоречия в думе до такой степени, что они стали достоянием прессы.

21 января 1885 г. в «Московских ведомостях» было опубликовано «Письмо к издателю» за подписью «Гласный 3-го разряда». Написанное корявым языком, оно содержало откровенные нападки на интеллигенцию и купечество. Анонимный автор старался убедить читателей, что только гласные из мещан, цеховых и крестьян заинтересованы в правильном ведении городского хозяйства и выборах городского головы, только им удалось «спасти» Москву от займов на расширение водопровода и строительство канализации. Именно они, гласные 3-го разряда, «хотя и не получившие патентованного образования, как столь прославленная интеллигенция, которую нам постоянно тычут в глаза, хотя не умеющие столь ловко «обдѣлывать свои делишки», как многие из купечества и плетущейся в хвосте его интеллигенции», хотят положить конец затянувшемуся «безголовью» и беспорядкам в городских делах. Стремясь создать общественное мнение, автор в красках описывает поведение гласных 1-го и 2-го разрядов, повествуя о том, как «банкиры, купцы, почетные граждане и интеллигент-

³⁶¹ Из общественной хроники // Вестник Европы. 1885. Кн. 2. С. 896.

³⁶² Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 82.

³⁶³ Чичерин Б.Н. Указ. соч. Т. 4. С. 184, 256.

Глава III

ные специалисты разных художеств», которые обычно в заседаниях «или отсутствуют, или говорят любезности Управе... в лихорадке считали прибывших в Думу сторонников», а когда кандидаты в городские головы потерпели неудачу, то с каким злорадством поглядывали на нас, гласных 3-го разряда, которых они обозвали презрительной кличкой «ахалтекинцев». Всего этого достаточно, считает автор, «чтобы понять, до какой степени обострились отношения между ими и нами»³⁶⁴.

Об этом же свидетельствует и тон самого письма «Гласного 3-го разряда», проникнутый недоброжелательством и откровенной завистью к более образованному и более состоятельному гласному. Представляется, что в собраниях, впервые соединивших представителей столь различных сословно-профессиональных групп населения, такое противопоставление и неприятие друг друга было закономерным явлением. Действительно, при низком уровне общественного сознания непосредственное соприкосновение чуждых элементов приводило не к объединению, а к еще большему их отчуждению. Наглядное представление о том, насколько разнородным и пестрым в сословном, профессиональном и образовательном отношении был состав 1880-х гг., когда противоречия в думе достигли своего пика, дает таблица 3.9.

Очевидно, что за 4 года, прошедших между выборами 1880 и 1884 гг., процесс сословного размежевания гласных усилился. На выборах 1884 г. 2-я курия значительно сократила число своих избранников из интеллигенции и усилила представительство купечества прежде всего за счет его именитой части, принадлежавшей к почетному гражданству. Следует заметить, что среди гласных из купечества, избранных как 1-й, так и 2-й куриями, преобладали почетные граждане, тогда как число купцов было незначительным. Неслучайно купеческую партию называли еще «большим купечеством». Таблица позволяет сделать интересные выводы и относительно группы гласных, включавшей дворян, чиновников, интеллигенцию и духовенство. В этой группе не служащие дворяне составляли очень небольшую часть гласных, еще меньше среди них было представителей духовенства; большинство же составляли чиновники и интеллигенция. Очевидно, что гласные этой группы не пользовались особой симпатией у 3-й курии, а на выборах 1884 г. к ним заметно охладели и избиратели 2-й курии. Среди тех немногих гласных из интеллигенции, которые были избраны в третьем собрании, предпочтение отдавалось редакторам газет. Вероятно, интерес из-

³⁶⁴ Письмо к издателю // Московские ведомости. 1885. 21 января. № 21. С. 3.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Таблица 3.9
Сословно-профессиональный состав гласных,
избранных куриями в 1880 и 1884 гг.

Сословно-профессиональные группы	Курии в 1880 г.			всего	Курии в 1884 г.			всего
	1	2	3		1	2	3	
Дворяне (не служащие)	1	3	–	4	7	3	–	10
Военные	1	1	–	2	–	2	–	2
Чиновники	15	10	1	26	8	5	–	13
Профессора, академики	3	3	–	6	3	1	–	4
Кандидаты наук	3	4	–	7	2	–	–	2
Врачи	3	2	–	5	3	2	–	5
Инженеры	–	2	1	3	1	2	–	3
Присяжные поверенные	2	1	–	3	–	2	–	2
Редакторы газет	2	–	3	5	–	–	2	2
Духовенство	–	2	2	4	–	–	–	–
Почетные граждане	24	25	1	50	31	33	1	65
Купцы	6	7	3	16	5	10	1	16
Мещане	–	–	19	19	–	–	35	35
Цеховые	–	–	26	26	–	–	9	9
Крестьяне	–	–	4	4	–	–	12	12
Итого:	60	60	60	180	60	60	60	180

Подсчитано по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 3 об.; Лучинский М.А. Указ. соч. Стлб. 57–58; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. Стлб. 31.

Глава III

бирателей 3-й курии к представителям этой профессии можно объяснить той поддержкой, которую некоторые органы печати оказывали гласным этого разряда. В частности, большим авторитетом у 3-й курии пользовался редактор «Русских ведомостей» Н.С. Скворцов, по свидетельству С.А. Муромцева, одно время руководивший «черной сотней»³⁶⁵ и в 1880 г. избранный в городские гласные. Известны его критические статьи в адрес городской думы, явно отражавшие позиции 3-го разряда, где он подвергает нападкам гласных из дворян за их бездеятельность и критикует думу за «неуместную решимость» в вопросе о заключении займов, против которых выступала и мещанская партия³⁶⁶.

Среди гласных, избранных 3-й курией, представители купечества были так же редки, как и представители интеллигенции. И просто уникальным явлением были гласные из почетных граждан, к которым эта курия испытывала особую неприязнь. Зато явной симпатией на выборах 3-го разряда пользовались кандидаты в гласные из мещан, цеховых и крестьян. Однако соотношение сил внутри этой группы не было постоянным: если в 1880 г. большинство мест получили ремесленники, то на следующих выборах лидерство перешло к мещанам. В 1884 г. усилилось представительство и такой совсем не городской группы населения, как крестьянство. Нам не удалось выяснить причины этих изменений. Возможно, это было делом случая, а может быть, следствием предвыборной агитации избирателей, указывающей на противостояние, существовавшее внутри этой группы.

Таким образом, происшедшее в 1880-е гг. размежевание московских гласных было следствием глубоких противоречий между различными сословно-профессиональными группами населения, противоречий, уходивших корнями в дореформенную организацию русского общества. Параллельно шел процесс консолидации внутри сословных и профессиональных групп гласных. Сословные группировки, сформировавшиеся к концу рассматриваемого периода, имели свои программы, своих лидеров и по характеру были близки к сословным партиям.

В этой связи возникает закономерный вопрос о влиянии на состав думы куриальной избирательной системы, в основу которой был положен имущественный, а не сословный принцип. Прежде всего это вопрос о влиянии статьи 36 закона 1870 г., разрешавшей каждой курии избирать гласных независимо от их куриальной принадлежности. Чтобы определить, из

³⁶⁵ Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 80.

³⁶⁶ Русские ведомости. 1877. 17 и 28 февраля. № 42 и 49.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

каких имущественных курий избирало своих гласных каждое собрание, обратимся к таблице (табл. 3.10).

В 1880-е гг. гласные разных имущественных курий представлены в думе неравномерно: крупные налогоплательщики составляли только 3–8% всех гласных, средние – 31–34%, а число мелких достигало 61–63% состава думы. Преобладание мелких налогоплательщиков объяснялось тем, что состоятельные москвичи стремились не обременять себя общественной службой и отказывались от баллотировки в гласные. В результате первое собрание выбирало гласных преимущественно из 2-й и 3-й курий. Однако приоритеты менялись. Если в 1880 г. предпочтение отдавалось кандидатам из 2-й курии, то в 1889 г. большинство голосов в этом собрании получили представители 3-й имущественной курии. Для выборов по второму собранию была характерна противоположная тенденция: по сравнению с 1880 г. в 1889 г. более половины гласных были избраны из своей, 2-й курии. Третье собрание отдавало явное предпочтение гласным из числа мелких налогоплательщиков.

Таким образом, представители 3-й курии избирались в каждом собрании, при этом определяющее значение имела сословная принадлежность будущего гласного. Так, более половины всех гласных из дворян, чиновников и вообще интеллигенции избирались первым собранием, второе собрание отдавало голоса лицам купеческого звания, а гласные из мещан, ремесленников и крестьян избирались третьим собранием. Вероятно, именно этим и объяснялось то обстоятельство, что понятие «третий разряд» было связано только с гласными из непривилегированных сословий, хотя к 3-му имущественному разряду принадлежали многие представители интеллигенции и купечества. Достаточно назвать профессоров Московского университета В.И. Герье и М.В. Духовского, чиновников Л.Н. Сумбула, М.Ф. Ушакова и Н.Н. Загоскина, мировых судей С.А. Тарасова, Н.П. Грекова и др. Эти гласные, выпускники Московского университета, много сил и времени отдававшие городским делам, всегда избирались в думу от 1-й курии.

Известный историк Д.И. Иловайский, хотя и избранный в 1889 г. 3-й курией, также не вписывался в то понятие третьего разряда, которое вкладывали в него современники. Третий разряд рассматривали не как имущественную, а как сословную группу гласных, имевших определенный уровень образования, объединенных общими представлениями и задачами. Синонимами этого понятия в Москве были «мещанская партия», «черная сотня» и «текинцы».

Таблица 3.10
Сословно-профессиональный состав городских гласных по избирательным собраниям и куриям в 1880-е гг.

Избраны куриями	Принадлежали к куриям	1880 *				1884				1889			
		Всего в думе	Дворяне, интеллигенция	Почетные граждане, купцы	Мещане, цеховые, крестьяне	Всего в думе	Дворяне, интеллигенция	Почетные граждане, купцы	Мещане, цеховые, крестьяне	Всего в думе	Дворяне, интеллигенция	Почетные граждане, купцы	Мещане, цеховые, крестьяне
I	1	4	2	7	-	9	2	5	-	7			
	2	30	8	14	-	22	10	11	-	21			
	3	26	14	15	-	29	17	16	-	32			
II	1	2	1	4	-	5	-	3	-	3			
	2	27	9	22	-	31	2	29	2	33			
	3	31	7	17	-	24	4	20	-	24			
III	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
	2	4	-	2	1	3	2	1	1	4			
	3	56	2	-	55	57	12	19	25	56			
Всего (по куриям):	1	6 (3,3)**	3	11	-	14 (7,8)	2	8	-	10 (5,6)			
	2	61 (33,9)	17	38	1	56 (31,1)	14	41	3	58 (32,2)			
	3	113 (62,8)	23	32	55	110 (61,1)	33	54	25	112 (62,2)			
Общее число гласных		180 (100,0)	43	81	56	180 (100,0)	49	103	28	180 (100)			

*Сведения о сословно-профессиональных группах гласных отсутствуют.

**В скобках приведены проценты.

Составлено по: ЦИИМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 3 об.; Оп. 21. Д. 965; Статистические сведения о городских выборах в Москве, проходивших в 1888-1889 гг. // Известия Московской городской думы. 1890. Вып. 4. Отд. 1. Табл. 1 (после табл. 274); Гурко А.А. Наши выборы вообще и московские городские в особенности. М., 1889. С. 15.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Следовательно, данные таблицы 3.10 показывают, что статья 36, нарушая замкнутость курий, давала каждой из них возможность выработать собственные критерии отбора гласных. И избиратели каждой курии отдавали предпочтение сословному принципу, выбирая близких себе по воспитанию и образованию гласных. В результате по составу избранных гласных 1-я курия была в значительной степени «дворянско-интеллигентской» (насколько это возможно при существовании налогового ценза), 2-я – «купеческой» и 3-я – «мещанско-цехово-крестьянской». Правом избирать наиболее достойных гласных независимо от куриальной принадлежности пользовались только 1-я и 2-я курии. Избиратели же самой многочисленной 3-й курии, где были широко представлены все слои населения, избирали гласных, как правило, из «своих» и преимущественно из числа мещан, ремесленников и крестьян. Благодаря статье 36 Городового положения 1870 г. в Городской думе 1872–1892 гг. наиболее многочисленными были гласные 3-й имущественной курии, определявшие как сословный, так и образовательный состав гласных.

Таким образом, избиратели каждой курии имели свои представления о том, кто должен и может управлять делами города в городской думе. Чтобы судить о том, насколько удачным был выбор каждого собрания, насколько его избранные соответствовали стоявшим перед ними задачам, рассмотрим данные о числе гласных с высшим образованием и «старых» гласных, т.е. избранных во 2-й и 3-й раз (табл. 3.11).

Городская дума пополнялась образованными и опытными гласными в основном за счет избранных 1-й курии; наименьшее их число избиралось третьим собранием. В целом образовательный уровень гласных 1881–1884 гг. был выше, чем в 1885–1888 и 1889–1892 гг. В эти годы число лиц с высшим образованием составляло соответственно 24,4, 16,7 и 20%; иными словами, диплом об окончании высшего учебного заведения в первом случае имел каждый четвертый, во втором – каждый шестой и в третьем – каждый пятый гласный. Но результаты выборов 1880 г., на которых интеллигенция получила рекордно большое число мест в думе (65), были нетипичны для Москвы. Судя по сословному составу московских гласных (см. табл. 3.16), можно предположить, что число лиц с высшим образованием было значительным еще в 1872–1875 гг., а после выборов 1876 г. оно резко сократилось. Благоприятное в этом отношении четырехлетие 1881–1884 гг. закончилось выборами 1884 г. и победой мещанской партии, что не могло не привести к снижению общего образовательного уровня гласных. Сокращение в 1889 г. числа гласных из мещан, ремеслен-

Таблица 3.11
Число гласных с высшим образованием и «старых» гласных, избранных в 1880-е гг.

Избраны куриями	1880			1884			1889		
	Всего	Из них гласных		Всего	Из них гласных		Всего	Из них гласных	
		с высшим образованием	«старых»		с высшим образованием	«старых»		с высшим образованием	«старых»
1	60	23	47	60	21	50	60	23	52
2	60	17	30	60	8	26	60	6	31
3	60	4	20	60	1	27	60	7	16
Итого:	180	44	97	180	30	103	180	36	99
%	100,0	24,4	53,9	100,0	16,7	57,2	100,0	20,0	55,0

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 3 об.; Оп. 28. Д. 2. Л. 2-48; Московские ведомости. 1888. 27 ноября. № 329. С. 4; 4 декабря. № 336. С. 4; 1889. 1 апреля. № 90. С. 6.

Таблица 3.12
Распределение гласных 1889–1892 гг. по возрастным группам

Гласные	Возраст, лет										Всего*
	до 30-ти	31–35	36–40	41–45	46–50	51–55	56–60	61–65	66–70	старше 70-ти	
Человек	3	10	18	25	31	25	20	14	3	3	152
%	2,0	6,6	11,8	16,4	20,4	16,4	13,2	9,2	2,0	2,0	100,0

*Из 180 гласных известен возраст 152 человек.

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965; Д. 1303. Т. 2. Л. 140–178.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

ников и крестьян привело к некоторому увеличению числа лиц с высшим образованием.

И еще одно наблюдение, касающееся образовательного уровня московских гласных: в 1870–1880-е гг. высшее образование было привилегией дворянства и интеллигенции, среди гласных из купечества дипломы об окончании высших учебных заведений имели только несколько человек, а среди мещан, цеховых и крестьян не было ни одного гласного с высшим образованием. Образовательный уровень гласных зависел не только от сословной принадлежности, но и от их возраста. Обратимся к таблице 3.12, отражающей возрастную состав думы в 1889–1892 гг.

Как следует из таблицы, более половины всех гласных находились в возрасте от 41 до 55 лет; крайние возрастные группы были представлены незначительно: 3 человека в возрасте до 30 лет и 6 старше 66 лет. Среди трех патриархов выделялся своим возрастом почетный мировой судья Г.В. Грудев (1796–1895). Свидетель событий на Сенатской площади в 1825 г., многолетний гласный, он и умер в этом звании, хотя последние годы заседал в думе «более в качестве мощей»³⁶⁷. Но большинство гласных находилось в наиболее продуктивном для общественной деятельности возрасте.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о гласных, избранных на четырехлетие 1889–1892 гг., позволяют проследить определенную зависимость между их возрастом, образованием и сословной принадлежностью. Наибольшее число лиц с высшим образованием было среди дворян, причем в возрасте до 60 лет. В старших группах преобладали гласные, получившие военное или домашнее образование. Еще более тесная связь между возрастом и образованием наблюдалась у гласных из купечества. Поколение «отцов» (50–60 лет) было представлено в основном лицами, имеющими домашнее образование (П.И. Санин, Т.В. Соловьев, А.А., В.А. и Вл. А. Бахрушины), а поколение «детей» нередко имело среднее образование, кое-кто из них даже закончил высшие учебные заведения. Так, высшее образование получили Н.С. Третьяков, В.Д. Карнеев, С.И. Лямин, С.Н. Мамонтов и К.В. Рукавишников. Все они находились в возрасте 30–40 лет, были потомственными почетными гражданами и происходили из старинных купеческих семей. Зависимость между возрастом и образованием прослеживается и у гласных из мещан, ремесленников и крестьян. В младших возрастных группах (30–40 лет) уже нередко гласные, получив-

³⁶⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4: Земство и Московская дума. М., 1934. С. 184, 256.

шие начальное образование в городских, сельских или земских училищах, тогда как старшее поколение проходило домашний курс обучения, ограничивавшийся умением читать и писать. Очевидно, что более высокий образовательный уровень молодых гласных является не только результатом деятельности органов самоуправления в области образования, но и следствием изменившегося отношения общества к высшему образованию и к образованию вообще.

Представление о составе московских гласных будет неполным, если не рассмотреть его с точки зрения характера уплачиваемых налогов, дававших право на участие в городских выборах (табл. 3.13).

Из таблицы видно, что среди московских гласных преобладали владельцы недвижимой собственности. По роду занятий большинство гласных относилось к сфере торговли. Число этих гласных постоянно росло, особенно среди домовладельцев, и в 1889–1892 гг. плательщики двух видов налогов (с недвижимости и торговли) составляли 37,8% всего состава. Одновременно сокращалось число домовладельцев, уплачивавших только налоги с недвижимости. Чиновники и интеллигенция входили именно в эту категорию налогоплательщиков. Особенно много было гласных, плативших налоги только с торговых документов, в 1885–1888 гг., когда представители мещан, цеховых и крестьян получили максимальное за 20 лет действия закона 1870 г. количество мест в думе.

Именно среди них преобладали плательщики мелких торговых и промысловых сборов, владельцы мастерских и небольших предприятий, где было занято от 5 до 10 рабочих. Как и купечество, представители мещанской партии были владельцами предприятий, но рангом ниже и беднее. Не исключено, что именно в этом заключалась основная причина антагонизма мелких собственников и гласных из «большого купечества». К этой же категории мелких владельцев можно отнести и крестьян, которые, став горожанами, «в несколько лет теряют свои хорошие мужицкие свойства» и превращаются «в самых закоренелых буржуа с гораздо худшими свойствами, чем парижские и берлинские лавочники»³⁶⁸.

Выборы 1889 г. усилили позиции торгового элемента, но в основном за счет владельцев недвижимой собственности, т.е. за счет более оседлой части населения. Группу гласных, избранных по доверенности, с полным основанием можно было бы отнести к категории плательщиков налогов с недвижимости, так как практически все они получили право участия в городских выборах по доверенности своих ближайших родственников

³⁶⁸ *Боборыкин П.* Указ. соч. С. 387; *Муромцев С.А.* Указ. соч. Вып. 3. С. 80.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Таблица 3.13
Московские гласные как плательщики городских налогов

Плательщики налогов	1881–1884		1885–1888		1889–1892	
	человек	%	человек	%	человек	%
С недвижимого имущества	77	42,8	76	42,3	56	31,1
С торговых документов	42	23,3	49	27,2	40	22,2
С недвижимого имущества и торговых документов вместе	46	26,6	47	26,1	68	37,8
По доверенности	15	8,3	8	4,4	16	8,9
Всего:	180	100,0	180	100,0	180	100,0

Составлено по: Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 г. Стлб. 31; То же за 1888 г. Стлб. 76; Статистические сведения о городских выборах в Москве, проходивших в 1888–1889 гг. Табл. 1 (посл. стлб. 274); *Лучинский М.А.* Указ. соч. Стлб. 57.

Таблица 3.14
Посещаемость гласными заседаний Московской городской думы в 1873–1892 гг.

Год	Количество заседаний	Всего посещений	Число гласных на одном заседании	Посещаемость заседаний, %
1873	27	2369	88	49
1874	41	2936	72	40
1876	27	1560	58	32
1877	39	3344	86	48
1881	44	4229	103	57
1883	42	3087	74	41
1888	42	2319	55	31
1892	26	1949	75	42

Составлено по: Отчет о деятельности Московского городского общественного управления за 1873 год. М., 1874. С. 17; Отчет о деятельности Московской городской думы за 1876 г. М., 1878. С. 2; Отчет о деятельности Московской городской думы за 1874 г. М., 1876. С. 12; Отчет о деятельности Московской городской думы за 1877 г. М., 1879. С. 1; Журналы заседаний Московской городской думы за 1881 г. М., 1882. Стлб. 1–1222; Журналы заседаний Московской городской думы за 1888 г. М., 1889. Стлб. 1–205; Журналы заседаний Московской городской думы за 1892 г. М., 1893. Стлб. 1–138; Список гласных с указанием числа посещений в 1883 г. М., 1883. С. 1–4.

Глава III

(чаще всего это были не отделенные от родителей дети), владевших недвижимостью. Исключение представляет один гласный 1881–1885 гг., избранный по доверенности плательщика сбора с торговых документов. Таким образом, в городской думе 1880-х гг. преобладали гласные, занятые в сфере торговли, причем плательщики мелких налогов, входившие в 3-ю имущественную курию.

Важным аспектом характеристики состава является отношение гласных к своим обязанностям и их участие в заседаниях. Закон 1870 г. не определял численность и периодичность заседаний, не карал гласных за неучастие в работе думы. Посмотрим, насколько широко пользовались гласные этими свободами (табл. 3.14).

Представленные в таблице сведения позволяют заключить, что в 1870–1880-е гг. городская дума заседала часто. В отдельные годы гласные созывались более 40 раз. Пик активности в работе приходился на осенне-зимний период, когда заседания проходили почти каждую неделю. В разные годы степень участия гласных в заседаниях была неодинаковой. Особенно многолюдными были заседания в 1873, 1877 и 1881 гг., когда избранные на 4 года гласные только приступали к своим обязанностям. Активность заметно снижалась в последний год полномочий состава, поэтому в 1876 и 1888 гг. на заседаниях присутствовало менее 1/3 гласных. В среднем посещаемость заседаний гласными составляла в эти годы 42%, что указывает на некоторое ее снижение по сравнению с 1864 и 1865 гг., когда она приближалась к 45%.

До переезда в 1892 г. в новое здание на Воскресенской площади дума размещалась на Воздвиженке в особняке графа А.Д. Шереметева. Заседания проходили в большом зале, посередине которого стоял длинный стол, обтянутый красным сукном; стол освещала огромная газовая лампа. Во главе стола было место председателя, вокруг в несколько рядов стояли стулья для гласных. Заседание начиналось, когда городской голова надевал серебряную цепь. Этот ритуал повторялся на каждом заседании³⁶⁹. Обычно заседания начинались в 7 часов вечера, а заканчивались к 10–11 часам.

Заседания 1870-х гг. проходили в спокойной обстановке. Тогда еще не оформились группировки гласных, определявшие характер городского самоуправления 1880-х гг., и городская дума, по оценке генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова, «представляла группу без взаимной связи и общего интереса»³⁷⁰. В 1880-е гг. заседания нередко становились

³⁶⁹ *Богословский М.М.* Москва в 1870–1890 годах. С. 131; Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 121.

³⁷⁰ Цит. по: История Москвы. Т. 4. С. 501.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

ареной, где сталкивались не только интересы, но и амбиции различных сословных групп. Довольно часто возникали горячие споры и даже скандалы, когда думское слово доводилось «до крайних пределов бесцеремонности». На заседаниях, по наблюдению С. Муромцева, «зачастую гласные не обмениваются своими мыслями и не спорят, а просто бранятся»³⁷¹. За эти годы изменился и сословный состав думских ораторов (табл. 3.15).

В 1877 г. чаще других гласных выступали почетные граждане и купцы, а немногочисленные тогда представители низших сословий хранили молчание. После выборов 1880 г. они активно участвовали на заседаниях, конкурируя с гласными из купцов. В 1887 г., при властном и суровом голове Н.А. Алексееве, число выступающих из мещан и ремесленников сократилось, хотя количество выступлений в расчете на одного человека возросло с 5,7 до 7,5. Их выступления изобиловали многочисленными дополнениями, уточнениями и ненужными деталями. Так, например, в феврале 1881 г. эти гласные довольно долго обсуждали вопрос о том, какой кладкой сложены дрова в Сокольнической роще³⁷².

Особой активностью, сплоченностью и дисциплиной, «несвоей» вообще русским людям», отличалась группа гласных из мещан, крестьян и цеховых. В отличие от купеческого большинства думы, они аккуратно посещали заседания, дружно участвовали в обсуждении докладов управы, подвергая их, как правило, безудержной критике. При плохой посещаемости заседаний другими гласными мещанская партия определяла решение многих хозяйственных вопросов. Члены управы и городской голова отдавались «на истязания черной сотни»³⁷³. В безудержном стремлении беречь каждую городскую копейку они выступали против займов, строительства больниц и других городских учреждений, делая исключение только для городских училищ, где учились преимущественно дети из этих слоев населения. «Совались они всюду, – характеризовал этих гласных Б.Н. Чичерин, – говорили ежеминутно, обо всем и без всякого толку. Но зато это была единственная партия, крепко сплоченная и принимавшая живо к сердцу все городские дела»³⁷⁴. С. Муромцев также отмечал необыкновенную словоохотливость этих гласных. Они «выражались неуклюже – часто вовсе непонятно, но за ораторами... стояла сплоченная тол-

³⁷¹ Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 122.

³⁷² Журналы заседаний Московской городской думы за 1881 г. М., 1881. Стлб. 313–320.

³⁷³ Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 79.

³⁷⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 184.

Таблица 3.15
Активность гласных на заседаниях Московской городской думы (по сословным группам)

Сословные группы	1877 (22 заседания)					1881 (14 заседаний)					1887 (26 заседаний)				
	Выступило гласных		Выступлений*			Выступило гласных		Выступлений			Выступило гласных		Выступлений		
	человек	%	всего	%	на человека	человек	%	на человека	человек	%	на человека	человек	%	на человека	
Дворяне, чиновники	14	29,2	112	32,7	8	35	56,4	98	39,4	2,8	15	34,1	104	37,8	6,9
Почетные граждане, купцы	29	60,4	214	62,6	7,4	14	22,6	82	32,9	5,9	21	47,7	111	40,4	5,3
Мещане, крестьяне, цеховые	-	-	-	-	-	12	19,4	68	27,3	5,7	8	18,2	60	21,8	7,5
Священнослужители	5	10,4	16	4,7	3,2	1	1,6	1	0,4	1	-	-	-	-	-
Итого:	48	100,0	342	100,0	7,1	62	100,0	249	100,0	4,0	44	100,0	275	100,0	66,3

*Учитывался сам факт выступления на заседании, так как подсчитать, сколько раз в течение одного заседания брал слово каждый гласный, практически невозможно.

Составлено по: Журналы заседаний Московской городской думы за 1877 г. М., 1877; Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1881 г. М., 1881; То же за 1887 г. М., 1887.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

па, вроде театрального хора, и с ней приходилось считаться»³⁷⁵. Лидерами этой группы были И.И. Шестеркин, г.Е. Киселев и Д.В. Жадаев. Особенно выделялся среди них владелец ящичной мастерской Д.В. Жадаев – Давидка, как его называли противники. По воспоминаниям современников, он все время ходил в длинном суконном кафтане (чуйке), который снимал только в праздничные дни, когда в качестве одного из лидеров думы ходил поздравлять генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова. При выходе на улицу Жадаев поверх сюртука «накидывал синюю засаленную потертую чуйку», которую держали наготове его сторонники³⁷⁶. Он посещал все заседания, сидел напротив городского головы за главным столом и выступал по всем докладам. Как язвительно заметил на одном из заседаний Н.А. Алексеев, «Жадаев возражает по свойственной ему привычке возражать на все предлагаемое в Думе». По числу выступлений в 1887 г. он уступал только городскому голове³⁷⁷. Говорил очень бегло, но малограмотно и, как отмечал старейший гласный В.И. Герье, «чрезвычайно рьяно, хотя и не всегда кстати врывался в прения. Однажды, когда он напустился на очередной управский доклад, городской голова, властный и энергичный Алексеев, показал ему над столом свой веский кулак»³⁷⁸. Жадаев был одним из наиболее ярких ораторов из 3-го разряда. Особую известность в Москве получило его выступление в думе после обследования санитарного состояния мясных лавок «насчет бахтериев», которые «так и шмыгают под ногами, рыжие, хвостатые»³⁷⁹. Он настолько прилежно относился к городским делам, что запустил свои. Его жена, обеспокоенная этим обстоятельством, приходила жаловаться Алексею и просила сделать мужу «надлежащее внушение»³⁸⁰.

Среди гласных из купеческого сословия выделялись две группировки. В одну из них входили старые купцы во главе с Н.А. Найденовым, другую возглавлял Н.А. Алексеев, избранный в 1885 г. городским головой. Найденов был незаурядной личностью. Многие годы он возглавлял Биржевой комитет; его опытность и знание дела высоко ценили в Санкт-

³⁷⁵ Муromцев С.А. Указ. соч. Вып. 3. С. 80.

³⁷⁶ Никифоров Д.И. Воспоминания: Москва в царствование императора Александра II. М., 1904. С. 181.

³⁷⁷ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за октябрь 1887 г. М., 1887. Стлб. 881–882.

³⁷⁸ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 7.

³⁷⁹ Гиляровский В.И. Избранное. Т. 3: Москва и москвичи. М., 1960. С. 175.

³⁸⁰ Богословский М.М. Москва в 1870–1890 годах. С. 128.

Глава III

Петербурге. «Маленький, живой, огненный»³⁸¹, он, по словам В.И. Герье, представлял собой «самого крупного деятеля из среды купеческого мира»³⁸² и пользовался огромным авторитетом в торгово-промышленных кругах. За ним шли представители богатых торговых и промышленных фирм: Ф.Е. Гучков, С.Д. Ширяев, М.А. Горбов, И.К. Бакланов, братья Бахрушины и др. «...Очень умный, – писал о Найденове Н.И. Астров, – знающий себе цену, не ломавший шапки перед сильными мира, он любил показать свою силу и влияние... Зависящее от него московское купечество беспрекословно исполняло его приказания. Так было в коммерческих делах. Так было и при выборах в Городскую думу»³⁸³. Отмечая ум и деловые качества Н.А. Найденова, современники в то же время видели в нем человека, преследовавшего свои личные цели, для которого «интерес купеческого сословия был несравненно выше городского, а свое личное значение выше всего»³⁸⁴. В думе он встречал сильное противодействие со стороны молодого гласного Н.А. Алексева, который был с ним на ножах³⁸⁵. Алексеев был избран в 1880 г. и вместе с двумя другими гласными А.А. Шиловым и К.В. Рукавишниковым составил небольшую группу, которая пользовалась значительным влиянием в думе³⁸⁶. Уже в начале общественной деятельности Алексева гласные видели в нем будущего городского голову. Об Алексееве еще задолго до его избрания, «чуть ли не с его детства, – отмечал князь В.М. Голицын, – ходили слухи, что вот растет гений, феномен, который скоро даст о себе знать...»³⁸⁷. И Н.А. Алексеев не обманул ожиданий (подробнее см. главу 5).

Наряду с этими гласными огромным влиянием пользовались Бахрушины, Третьяковы, Вишняковы, Рукавишниковы, Гучковы. Эти семьи постоянно имели несколько представителей в думе, многие из которых были известными московским благотворителями. Но большинство гласных из купечества не отличалось ни образованностью, ни благотворительностью, ни активностью в городских делах и принадлежало «к тому слою купечества, которое дальше своих обособленных, узкокастовых «купецких» интересов ничего не видит»³⁸⁸. Такую же нелестную характеристику ку-

³⁸¹ *Бурьшикин П.А.* Указ. соч. С. 118.

³⁸² ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 6. Л. 3–3 об., 7 об.

³⁸³ *Астров Н.И.* Воспоминания. С. 251.

³⁸⁴ *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Т. 4. С. 180.

³⁸⁵ Там же. С. 183.

³⁸⁶ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 15–16.

³⁸⁷ *Голицын В.М.* Москва в 70-х годах. С. 152, 154.

³⁸⁸ *Новости и Биржевая газета.* 1893 г. 22 марта. № 80.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

печескому большинству думы дал и бывший голова Б.Н. Чичерин: «Образования было очень мало, а участия к общественному делу, пожалуй, еще меньше. Работать умели весьма немногие, большая часть сидела молча и только подавала голос за своими вожаками»³⁸⁹.

В городской думе выделялась и небольшая группа интеллигенции, в которую входили будущий председатель первой Государственной думы С.А. Муромцев, брат известного путешественника В.М. Пржевальский, юристы С.А. Шереметевский, Ф.Н. Плевако, А.Н. Маклаков и Н.Ф. Гагман, профессор истории В.И. Герье. В 1870–1880-е гг. в думе интеллигенция еще не была той влиятельной силой, какой она стала в начале XX в. По определению Б.Н. Чичерина, городская дума 1880-х гг. в сословном отношении представляла собой «отсутствовавшее дворянство, равнодушное купечество и наглухо демократию»³⁹⁰.

Заставить такую думу работать на благо городского общества мог только Н.А. Алексеев. Этот необыкновенно энергичный, умный и деятельный человек, став городским головой, «одних привлек, других обуздал. Купцы гордились им как своим братом и поддерживали его массой; противники частью удалились из думы, частью замолкли. Ораторов из 3-го сословия осаживал грубым проявлением власти», – так характеризовал обстановку, воцарившуюся в московском самоуправлении с приходом нового головы, Б.Н. Чичерин³⁹¹. Современники признавали, что «Николай Александрович временами действительно так сжимал Думу, что она пищала»³⁹². Но далеко не все считали период его деятельности «Алексеевским режимом»³⁹³. По мнению известного писателя и журналиста А.В. Амфитеатрова, одного из его современников, ««единовластие», введенное Н.А. Алексеевым в думские дела, было тогда необходимо, так как надо же было кому-нибудь дело делать. А у нас – либо спали, либо переливали из пустого в порожнее в бесконечных дебатах...»³⁹⁴. Результаты деятельности Алексеева в качестве головы красноречиво свидетельствуют о том, что именно Алексеев был нужен городской думе и Москве. Итак, Московская городская дума 1870–1880-х гг., созданная в ходе реализации Городового положения 1870 г., во многом была еще сословной. Принципы

³⁸⁹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 180.

³⁹⁰ Там же. С. 184.

³⁹¹ Там же. С. 258–259.

³⁹² Амфитеатров А.В. Честь служить Москве // Памятники отечества. 1993 г. № 29. С. 68.

³⁹³ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. СПб., 1907. С. 555.

³⁹⁴ Амфитеатров А.В. Честь служить Москве. С. 69.

отбора гласных, ее состав, характер группировок, их взаимоотношения – все это носило отпечаток привычного для русского общества деления по сословному признаку.

Изменения, произошедшие в составе думы за 20 лет действия закона 1870 г., являются наглядной иллюстрацией процесса приспособления новых принципов организации городского самоуправления к условиям российской жизни. Имущественные курии, введенные по образцу избирательной системы ряда европейских государств, к концу 1880-х гг. приобрели откровенно сословный характер, способствуя не столько созданию единого городского общества, объединенного общими экономическими задачами, сколько консолидации сословных групп и во многом формированию сословного самосознания.

Соотношение различных сил в думе отражало изменения, происходящие в сословной структуре городского населения и прежде всего в самооценке различных сословных групп. В начале 1870-х гг. дворянство еще удерживало свои позиции в думе, но приоритет этого сословия привычно основывался на понятии «барин», а не «интеллигент». В середине 1870-х гг. по численному представительству дума становится купеческой. Однако индифферентность этих гласных позволяла представителям низших городских сословий, менее образованным и менее других сословий подготовленным к этой роли, оказывать значительное влияние на городские дела.

Ситуация, сложившаяся в городской думе, лишь отражала общее состояние городского общественного управления России. В начале 1880-х гг. сенаторские ревизии западных и юго-западных губерний показали, что состав избирателей и гласных повсеместно не отвечал задачам, стоявшим перед новыми органами городского самоуправления, так как формировался в основном из слоев необразованных, не проявлявших особого интереса к городским делам. Как отмечалось в материалах ревизий, «и в настоящее время городское управление почти всецело в руках торгового класса и преимущественно мелких несамостоятельных торговцев, подавляющих своей численностью все другие элементы избирателей»³⁹⁵.

Неутешительный вывод, к которому пришли сенаторы, подтверждаются и сведения о сословном составе гласных России, избранных в 1887–1889 гг. в ходе последних выборов по Положению 1870 г. В таблице 3.16 приведены данные по 612 городам, в том числе 2 столичным, 60 губернским, областным и равным им городам (Одесса, Керчь, Севастополь,

³⁹⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 62.

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

Кронштадт, Николаев) и 550 уездным городам. К 1892 г. по этому закону управлялся 621 город. В зависимости от числа избирателей в каждом городе, за исключением столиц, насчитывалось от 30 до 72 гласных.

Судя по данным таблицы, статус города и связанные с ним особенности социально-экономического и культурного развития определяли состав гласных. Соотношение крайних социальных групп в составе городского общественного управления губернских и уездных городов было прямо противоположным: если в губернских думах число гласных из дворян и чиновников вдвое превышало количество мещан, ремесленников и крестьян (35,6 и 17,4%), то в уездных думах их было втрое меньше (15,9 и 51,1%). В отличие от уездных городов, где преобладающее большинство составляли представители податных сословий, в губернских городах большинство гласных принадлежало к купечеству. Именно состав уездных дум, где было сосредоточено 84% всех гласных страны (23,3 из 27,8 тысяч человек), определял характер городского общественного управления всей страны: в среднем по России гласные из мещан, ремесленников и крестьян составляли около 46%. Однородность состава городских дум определила в целом низкий образовательный уровень гласных. По сведениям на 1886 г. в 25 городах (преимущественно губернских) из 1544 гласных число лиц с высшим образованием составляло около 15% (231 человек), со средним – около 18% (277 человек), более половины всех гласных имели домашнее образование, т.е. в большинстве своем умели читать и писать и 1% (15 человек) были вовсе неграмотными. При этом в центральных губернских городах число гласных с высшим образованием колебалось в пределах 11–12% (Владимир, Курск, Орел, Саратов), в южных и сибирских городах число гласных с высшим образованием было выше: в Екатеринбурге 16,4%, Екатеринославе 18,2%, Самаре 18,6%, Красноярске 19%, Тобольске 13,3%³⁹⁶. Как уже говорилось, среди московских гласных число лиц с высшим образованием было также невелико и в 1884 г. не достигало 17% (см. табл. 3.11).

Для характеристики состава гласных накануне введения Положения 1892 г. важно рассмотреть еще один аспект, имеющий немаловажное зна-

³⁹⁶ Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России / сост. П. Алабин и П. Коновалов. Самара, 1889. С. 164–361. (Подсчитано мною. – Л.П.) Сведения по городам: Астрахань, Бердянск, Владимир, Вильно, Гродно, Екатеринбург, Екатеринослав, Житомир, Ирбит, Керчь-Еникаль, Кишинев, Курск, Красноярск, Ливава, Могилев, Нижний Новгород, Орел, Полтава, Самара, Саратов, Сызрань, Таганрог, Тамбов, Тобольск, Чернигов.

Глава III

Таблица 3.16
Социальный состав гласных России накануне введения Положения 1892 г.

Города	Число гласных		Из них					
			дворян, чиновников		купцов, почетных граждан		мещан, ремесленников, крестьян	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Губернские	4494	100,0	1600	35,6	2113	47,0	781	17,4
Уездные	23 340	100,0	3702	15,9	7720	33,0	11 918	51,1
Всего:	27 834	100,0	5302	19,0	9833	35,4	12 699	45,6

Составлено по: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 407–416. (Подсчитано мною. – Л.П.)

Таблица 3.17
Изменения в составе гласных в 1880-е гг.

Город	Год	Всего гласных		Из них					
				дворяне, чиновники		купцы, почетные граждане		мещане, цеховые, крестьяне	
		человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Санкт-Петербург	1884	252	100,0	101	40,1	122	48,4	29	11,5
	1889	252	100,0	108	42,9	126	50,0	18	7,1
Москва	1884	180	100,0	36	20,0	87	48,3	57	31,7
	1889	180	100,0	49	27,2	103	57,2	28	15,6
Губернские*	1884	2688	100,0	874	32,5	1459	54,3	355	13,2
	1889	2700	100,0	857	31,8	1399	51,8	444	16,4

*Всего 39 городов: Архангельск, Астрахань, Владимир, Воронеж, Вологда, Вятка, Екатеринослав, Иркутск, Казань, Калуга, Кострома, Курск, Нижний Новгород, Николаев, Новгород, Одесса, Орел, Оренбург, Пенза, Пермь, Петрозаводск, Полтава, Псков, Рязань, Самара, Саратов, Симбирск, Симферополь, Смоленск, Тамбов, Тверь, Тобольск, Томск, Тула, Уфа, Харьков, Херсон, Чернигов, Ярославль.

Составлено по: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 407–416; *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 70 (сведения за 1884 г.).

Московское городское общественное управление в 1872-1892 годах

чение как для оценки городской реформы 1870 г., так и для понимания политики правительства в отношении городского общественного управления. Необходимо выявить общую тенденцию в изменении состава гласных 1880-х гг. Для этого сравним результаты выборов 1884 и 1889 гг. в губернских и столичных городах. Напомним, что в Санкт-Петербурге и Москве выборы 1889 г. проводились по новым правилам (третье собрание подразделялось соответственно на 12 и 9 территориальных участков), тогда как в остальных городах сохранялся прежний порядок выборов (табл. 3.17).

В результате столичных выборов 1889 г., проходивших по новым правилам, число гласных из мещан, ремесленников и крестьян заметно сократилось, особенно в Москве. В губернских городах, где в 1889 г. порядок выборов оставался неизменным, напротив, представительство непривелегированных сословий в думах усилилось за счет более образованных и более состоятельных групп населения. Таким образом, при дальнейшем сохранении избирательной системы, введенной Городовым положением 1870 г., гласные из податных сословий могли составить большинство не только в уездных, но и в губернских думах. Очевидно, что преобладание в думах малообразованных гласных, не всегда готовых к решению сложных хозяйственных задач, заставляет несколько с иных позиций подойти к оценке законодательной политики правительства 1870–1890-х гг.

В этой связи необходимо заметить, что в 1880-е гг. широкое представительство лиц из податных сословий было характерно и для других общественных институтов, созданных в ходе реформ 1860–1870-х гг. Так, среди земских гласных уездных собраний процент крестьян приближался к 40%³⁹⁷, а среди присяжных заседателей крестьяне и мещане составляли около 76% (из них 57,4% крестьян)³⁹⁸.

Ситуация в городском управлении вызывала тревогу и у общества, и у правительства. Опытные деятели городского управления приходят к выводу о том, что отказ от сословного характера городских выборов и введение Положения 1870 г. оказались преждевременными. Правительство ищет выход в разработке новых принципов организации городского самоуправления и находит его во введении Городового положения 1892 г.

³⁹⁷ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968. С. 14, 15, 153.

³⁹⁸ Афанасьев А.К. Состав присяжных в России // Вопросы истории. 1978. № 6. С. 200–202; Он же. Состав присяжных в России (организация, состав и деятельность в 1866–1885 годах): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1979. С. 13; Он же. Присяжные заседатели в России. 1866–1885 // Великие реформы в России. 1856–1874: сборник. М., 1992. С. 184–202.

ГЛАВА IV

МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В 1892–1917 ГОДАХ

§ 10. РАЗРАБОТКА ГОРОДОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1892 ГОДА

Вопрос о необходимости пересмотра Городового положения 1870 г. возник не в 1890-е и даже не в 1880-е гг. – в столицах он стал актуальным уже после первых четырех лет действия закона. В Московской думе этот вопрос впервые был поднят 10 марта 1876 г. гласным Л.Н. Кругликовым на том основании, что накануне он уже обсуждался Санкт-Петербургской городской думой³⁹⁹. В марте 1876 г. в Московской думе была создана специальная Комиссия для пересмотра правил, относящихся до выбора гласных под председательством Л.Н. Кругликова. В ее состав вошли семь гласных, в том числе А.И. Кошелев, А.А. Ильин, Н.П. Ланин и князь А.А. Щербатов. Намечая возможные пути исправления недостатков закона, проявившихся в ходе первых же выборов, бывший городской голова князь Щербатов сказал: «Я не разделяю мнение тех, которые видят в сословном начале исключительный вред, разумеется, при отсутствии замкнутости и исключительности... но раз сословное начало было однажды отменено в какой бы то ни было области общественной жизни, возвращаться вспять невозможно»⁴⁰⁰. Для упорядочения избирательной системы и повышения активности избирателей он считал необходимым проведение выборов по территориальным участкам, введение предвыборных сходок (собраний) для обсуждения списков кандидатов и, наконец, сокращение числа избирателей, «не нарушая прав». Князь Щербатов предлагал проводить городские выборы по принципу земских, где мелкие собственники пользовались избирательными правами через своих уполномоченных. Этот способ, по его мнению, не только облегчит дело избрания гласных, но и «даст большее разнообразие законодательству, тогда как теперь владелец 199 десятин земли в Московском уезде не имеет самостоятельного голоса, а владелец нескольких сажен земли у москов-

³⁹⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204 (печ.). Л. 1.

⁴⁰⁰ ОР РГБ. Ф. 70 (В.И. Герье). Карт. 74. Д. 11. Л. 4.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

ской заставы имеет. Первый из них платит около 70 рублей, а последний нередко 70 копеек»⁴⁰¹.

Комиссия придавала большое значение территориальному принципу в организации выборов. Такой порядок, по мнению членов комиссии, не только упростит процедуру избрания гласных, но и значительно повысит активность избирателей, так как «никто не затруднится прийти на собрание в своем участке, где соберутся люди между собой знакомые»⁴⁰². Предполагалось, что даже при сохранении курий подобная организация выборов положительно скажется на их результатах. Справедливость такого предположения подтвердили московские выборы 1889 г., проходившие в третьем собрании по девяти территориальным участкам.

Одной из мер по упорядочению выборов признавалось введение имущественного ценза, который должен был составлять не менее 100 рублей годового взноса⁴⁰³. Член комиссии Н.П. Ланин представил «Особое мнение», в котором предлагал распространить избирательное право на квартиронанимателей, проживших в Москве около трех лет и вносивших плату не меньше 100 рублей в год; он также предлагал отказаться от совмещения в одном лице должностей городского головы и председателя собрания думы⁴⁰⁴. Очевидно, что члены этой комиссии слишком широко поняли стоявшие перед ними задачи: вопросы, рассматриваемые в докладе, явно не вписывались в рамки процедуры проведения выборов, предусмотренной статьей 24 Городового положения.

5 апреля 1877 г. новый состав думы избрал из своей среды новую Комиссию для пересмотра вопроса о выборах гласных во главе с известным юристом Ф.Н. Плевако. За 4 года она не собиралась ни разу. Единственным напоминанием об этой комиссии была неоконченная записка Ф.Н. Плевако, которую он намеревался представить на рассмотрение комиссии. Но обсуждала ее уже другая, третья по счету, комиссия, созданная по традиции из новых гласных, избранных в 1880 г.

Судя по докладу одного из членов этой комиссии, а может быть, ее председателя, историка В.И. Герье «По поводу вопроса об изменении существующего порядка избрания в гласные Думы», комиссия основательно изучила опыт избирательных кампаний 1872, 1876 и 1880 гг.⁴⁰⁵ Однако

⁴⁰¹ ОР РГБ. Ф. 70 (В.И. Герье). Карт. 74. Д.11. Л. 7 об. 8.

⁴⁰² Там же. Л. 2 об.

⁴⁰³ Там же. Л. 7.

⁴⁰⁴ Ланин Н.П. Особое мнение, представленное в Комиссию Московской городской думы по пересмотру правил о порядке производства выборов гласным Н.П. Ланиным. М., 1876. С. 10.

⁴⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 1–36.

обнаружить какие-либо итоговые материалы ее деятельности нам не удалось. Не исключено, что именно в этой комиссии родилась идея деления избирателей 3-го разряда на две части по алфавитному принципу, которая и была воплощена на выборах 1884 г., хотя и без заметных результатов.

В Московской городской думе не раз обсуждался вопрос о введении квартирного налога и расширении круга избирателей за счет квартиронанимателей. Впервые он возник в 1876 г., но не получил поддержки большинства гласных. В 1878 г. гласный М.П. Щепкин вновь предложил ввести квартирный налог и таким образом распространить городские сборы на москвичей, не занимавшихся торговлей и промыслом, но дума отвергла это предложение⁴⁰⁶. Б.Н. Чичерин по этому поводу писал: «Давно был намечен квартирный налог, на который, однако, купцы смотрели с большим недоверием, ибо налог на квартирантов влек за собой приобщение к избирателям целой массы новых лиц, а потому и полное изменение состава избирательных собраний». В 1882 г. этот вопрос возник снова, и было даже решение «поручить Управе представить к смете 1883 года предложение о квартирном налоге»⁴⁰⁷. Но это решение не было выполнено. В конце 1886 г. Московская городская дума вновь обратилась к проблеме введения квартирного налога. Но и на этот раз, несмотря на тщательную разработку вопроса, она не стала ходатайствовать перед правительством о его введении⁴⁰⁸. Неоднократные инициативы Московской думы в 1870–1880-е гг., направленные на изменение состава гласных, свидетельствовали о серьезных недостатках в системе выборов, проявившихся уже в первые годы действия Городового положения 1870 г.

Необходимость пересмотра избирательной системы, созданной Городовым положением 1870 г., осознавалась не только в Москве. С начала 1880-х гг. необходимость пересмотра городского общественного управления стала признаваться и в правительственных кругах. Это подтверждают как деятельность Особой комиссии для составления проектов местного управления под председательством М.С. Каханова⁴⁰⁹, так и попытки пере-

⁴⁰⁶ Семенов Д.Д. Расширение городского представительства. С. 38.

⁴⁰⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 197.

⁴⁰⁸ Подробнее см.: Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 104–107.

⁴⁰⁹ Деятельность Кахановской комиссии подробно рассматривается в работах Зайончковского П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (М., 1970). С. 217–233 и Нардовой В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 181–219.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

смотрa избирательного закона, предпринимавшиеся хозяйственным департаментом Министерства внутренних дел в 1882–1888 гг.⁴¹⁰

Особая комиссия для составления проектов местного управления была создана 20 октября 1881 г. с целью пересмотра существовавшего по этим вопросам законодательства. В ее состав входили чиновники различных ведомств, сенаторы, ревизовавшие губернии, а также представители земства и местного дворянства. В апреле 1882 г. из членов комиссии было образовано Особое совещание для составления проекта местного управления. К концу 1883 г. проект был готов и поступил на рассмотрение членов Особой комиссии. В ходе его обсуждения А.Д. Пазухин, один из самых активных сторонников возрождения сословной организации общества, предложил для улучшения системы выборов проводить их по сословиям⁴¹¹. Пазухина поддержали А.Е. Зарин и С.С. Бахтеев⁴¹². Однако большинство членов комиссии признало, что упорядочить выборы и привлечь к городским делам образованных людей можно, не отказываясь от основных начал Городового положения 1870 г. и не заменяя их сословными⁴¹³. Комиссия пришла к выводу, что уклонение от выборов представителей «высших» сословий «зависит в значительной степени от преобладания в среде городских избирателей мелких промышленников и торговцев, преследующих обыкновенно свои узкие интересы... Избегнуть этого абсентеизма людей развитых можно, до известной степени, путем частных мер, направленных к устранению от городского управления... приказчиков и мелких промышленников». Здесь же указывалось, что это заключение «не содержит в себе мысль отбросить весь 3-й разряд» (как предлагал С.С. Бахтеев)⁴¹⁴. Впоследствии точка зрения большинства членов Кахановской комиссии о необходимости имущественного ценза нашла отражение в одной из основных статей Городового положения 1892 г.

По мнению членов комиссии, «действительным шагом к желательному изменению состава городских избирателей в отношении как количественном, так и качественном», могло стать включение в их число

⁴¹⁰ Подробнее см.: *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 220–243.

⁴¹¹ Кахановская комиссия. Учреждение комиссии и 1–19 журналы ее. Журнал высочайше учрежденной Особой комиссии для составления проектов местного управления № 18. Б.м., б.г. С. 7 (далее цит.: Кахановская комиссия... Журнал...).

⁴¹² Там же. С. 10.

⁴¹³ Там же. С. 12.

⁴¹⁴ Там же. С. 11.

квартиронанимателей⁴¹⁵. Предполагалось, что такая мера позволит в значительной степени улучшить состав городского самоуправления, так как по Городовому положению 1870 г. «в число избирателей не входят многие из самых состоятельных и очень мало из числа образованных обывателей»⁴¹⁶. Однако избирательное право должны были получить только те квартиронаниматели, которые постоянно проживали в городе и платили «более или менее высокий размер квартирного налога»⁴¹⁷. Потребовалось почти 20 лет, чтобы это предложение Кахановской комиссии получило свое законодательное подтверждение в Положении 1903 г. «Об общественном управлении Санкт-Петербурга».

В проекте, разработанном Особым совещанием, указывалось на необходимость отказаться от деления избирателей по имущественному признаку, так как курии объединяли самые разнородные элементы общества, соотношение которых в думе было очень непропорциональным. В этом заключался, по мнению членов Особого совещания, один из главных недостатков действовавшего законодательства, так как «даже дореформенный порядок, при котором сословия имели равное число представителей, был в этом случае по сравнению с нынешним более правильным»⁴¹⁸. Предлагалось вместо имущественных курий вести деление избирателей «по представляемым интересам» на следующие группы: а) владельцы недвижимой собственности; б) купцы и держатели торговых и промышленных заведений; в) квартиронаниматели и представители особых установлений. Для удобства выборов гласных каждый разряд предусматривалось разделить на территориальные избирательные участки⁴¹⁹. Напрашивается аналогия с избирательной системой времени правления Екатерины II. Действительно, избирательные собрания «по интересам», предусмотренные проектом Кахановской комиссии, по принципу их образования напоминали избирательные курии, созданные Жалованной грамотой городам 1785 г.

Мы не ставим перед собой задачу проследить все перипетии обсуждения этого проекта в Кахановской комиссии – они подробно освещены в работах П.А. Зайончковского и В.А. Нардовой⁴²⁰. Рассматривая проект городского положения, разработанный Совещанием Каханов-

⁴¹⁵ Там же. С. 15.

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 62 об. 63.

⁴¹⁷ Кахановская комиссия... Журнал... № 18. С. 16.

⁴¹⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 66.

⁴¹⁹ Кахановская комиссия... Журнал... № 18. С. 21.

⁴²⁰ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 217–223; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 181–219.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

ской комиссии, В.А. Нардова приходит к справедливому заключению, что в вопросах компетенции и самостоятельности городских дум Сочинение «не только не встало на путь расширения самостоятельности органов городского самоуправления, но и находило не оправдавшими себя широкие пределы независимости, установленные Городовым положением 1870 г. Сужение самостоятельности городских дум, усиление надзора над ними – такова генеральная установка преобразования городского самоуправления, которая отчетливо прослеживается в проекте городской реформы»⁴²¹.

В 1883 г. Министерство внутренних дел апробировало этот проект, разослав в виде вопросов основные его положения на отзыв губернаторам. Отвечая на вопрос о недостатках организации городского самоуправления и о способах их исправления, губернаторы в своих ответах в значительной степени повторяли выводы Сочинения⁴²².

Интересно, что в 1890 г., когда Министерство внутренних дел приступило к подготовке нового Городового положения и решило вновь собрать мнения губернаторов о недостатках действовавшего закона, то вместе с циркулярным письмом министра каждый губернатор получил экземпляр трудов Кахановской комиссии и «Свод мнений» губернских начальств по общественному управлению, собранных в 1883 г. В своих «Отзывах» губернаторы должны были решать следующие задачи: 1) согласовать Городовое положение с Земским положением 1890 г.; 2) учесть недостатки и наметить способы их устранения; 3) найти способы обеспечения правильного ведения городского хозяйства. Для удачного исполнения этого поручения Министерство рекомендовало губернаторам пригласить к участию в работе «лиц, которые могли бы принести наибольшую пользу делу по своей опытности и познаниям»⁴²³. Таким образом, Городовое положение 1892 г. не было произведением бюрократической мысли; его разработка велась с участием представителей общества, но в отличие от 1860-х гг. не стала шумной политической кампанией.

Отзывы губернских начальств, поступившие в Министерство внутренних дел в конце 1890 г., составили три внушительных по объему тома⁴²⁴. На их основе чиновники министерства подготовили «Свод мнений губернских начальств об изменениях в действующем Городовом

⁴²¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 211.

⁴²² Там же. С. 186–187, 212–213.

⁴²³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 81 об.

⁴²⁴ Там же. Д. 2503, 2504, 2505.

положении»⁴²⁵. К этим материалам неоднократно обращались историки⁴²⁶, поэтому отметим лишь основные моменты, которые привлекли внимание большинства местных начальников и нашли отражение в новом городском законе. Большинство местных администраторов признали необходимым изменить состав избирателей путем сокращения численности малоимущих слоев населения, как менее образованных и менее заинтересованных в городских делах, и включения в их число квартирнанимателей⁴²⁷. Многие губернаторы предлагали отказаться от курий и ввести территориальные избирательные участки, хотя были среди них и сторонники сословной организации выборов, и защитники куриальной системы⁴²⁸. Для исправления недостатков в организации городского самоуправления признавалось необходимым усилить контроль над деятельностью органов городского самоуправления со стороны административных учреждений, которые должны осуществлять проверку не только законности, но и правильности действий городских дум⁴²⁹.

Во многих «Отзывах» признавалась необходимость присвоить права государственной службы городскому голове, товарищу городского головы, членам управы и секретарю⁴³⁰. Все эти предложения нашли отражение в проекте нового Городового положения. 1 мая 1891 г. он был внесен на рассмотрение членов Государственного совета и после значительных изменений и поправок 11 июня 1892 г. утвержден Александром III⁴³¹.

В заключение можно сказать, что подготовке Городового положения 1892 г. предшествовала большая законотворческая работа. В основу этого закона были положены материалы Кахановской комиссии, «Отзывы» (1883) и «Мнения» губернаторов (1890), составленные с участием представителей общественных учреждений. Однако инициатором пересмотра Городового положения 1870 г. выступило не правительство, а общество. Как заметил историк Д.Д. Семенов, «в 20-летие между изданием городо-

⁴²⁵ Там же. Д. 2497. Л. 127–207.

⁴²⁶ Семенов Д.Д. Расширение городского представительства. С. 54–63; Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 411–415.

⁴²⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2497. Л. 144–144 об., 223 об. 224.

⁴²⁸ Там же. Л. 223 об. 224, 308–308 об.

⁴²⁹ Там же. Л. 127 об. 128.

⁴³⁰ Там же. Л. 207.

⁴³¹ Подробно см.: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 415–427; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 220–248; ПСЗ-3. Т. 12. № 8708. Городовое положение 11 июня 1892 г.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

вых положений 1870 и 1892 годов избирательная городская система, можно сказать, почти не сходилась со столбцов печати»⁴³².

На протяжении всех этих лет, критики Городового положения 1870 г. обращали внимание на одни и те же недостатки закона и предлагали одни и те же способы их исправления. Суть их сводилась к следующему: отказаться от имущественных курий и проводить выборы по территориальным участкам; исключить из числа избирателей приказчиков и мелких торговцев путем введения имущественного ценза; предоставить избирательные права квартиронанимателям. Даже идея возрождения сословной избирательной системы, высказанная в 1880-е гг. А.Д. Пазухиным, имела приверженцев еще в 1870-е гг. Неудивительно, что в начале 1890-х гг., когда Министерство внутренних дел приступило к разработке нового Городового положения, в правительственных сферах обсуждались давно известные обществу недостатки Городового положения 1870 г. и предлагались не менее известные способы их исправления. Вероятно, именно поэтому и общество, и пресса отнеслись спокойно к разработке нового закона. Первые разочарования в новом Городовом положении были связаны с невключением в число избирателей нанимателей квартир. Правительство не решилось пойти по пути расширения круга избирателей и предпочло, по определению Д.Д. Семенова, «упорядочить городское дело средствами отрицательного характера, путем удаления и сокращения...»⁴³³.

Основными темами критических работ о Городовом положении 1892 г. (большинство из них написано в 1901–1910 гг.) стали проблемы малочисленности избирателей и зависимости органов городского самоуправления от администрации. Сравнивая два городских положения, публицисты начала XX в. в значительной степени идеализировали Городовое положение 1870 г. и самыми мрачными красками рисовали современную им ситуацию в общественном управлении. Особенно много в этом направлении было сделано известным публицистом Г.И. Шрейдером, впоследствии одним из лидеров партии социалистов-революционеров, возглавлявшим в 1917 г. Петроградскую городскую думу⁴³⁴. Помимо тенденциозного освещения фактов в его статьях нередко встречаются и грубые ошибки,

⁴³² Семенов Д.Д. Расширение городского представительства. С. 50.

⁴³³ Семенов Д.Д. Городское самоуправление. С. 91–92.

⁴³⁴ Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление. Т. 1; Он же. Муниципальные заметки // Право. 1901. 25 февраля. № 9. С. 473–478; Он же. О городской реформе // Там же. 21 октября. № 43. С. 1850; 28 октября. № 44. С. 1891–1893; Он же. Город и Городовое положение 1870 г. С. 1–29; Он же. Городская контрреформа 11 июня 1892 г.

свидетельствующие об элементарном незнании законов. Например, он был уверен, что по Положению 1870 г. право баллотироваться в других собраниях не распространялось на избирателей 3-й курии, будучи привилегией 1-й и 2-й курий⁴³⁵.

Новый закон внес существенные изменения в городскую избирательную систему. Прежде всего он упразднил деление избирателей на курии (немецкое законодательство плохо прижилось на русской почве и не принесло желаемых результатов). Для проведения выборов создавалось уже не три, а одно собрание, которое при многочисленности избирателей могло подразделяться на территориальные избирательные участки (ст. 34). Другим стал и принцип формирования городских избирателей: вместо налогового введен имущественный ценз, существовавший в Москве в 1860-е гг. Избирательные права получили лица и товарищества, уплачивавшие оценочный сбор с недвижимого имущества стоимостью: в столицах – не менее 3000 рублей, в Одессе и крупных губернских городах (с населением свыше 100 тысяч человек) – не менее 1500, в губернских, областных и крупных уездных центрах – не менее 1000 рублей, в остальных городах – не менее 300 рублей. Владелец недвижимой собственности вносил в городскую кассу налог в размере 0,9% от стоимости имущества; в зависимости от статуса города платеж составлял от 27 до 2,7 рубля в год. Введение имущественного ценза предполагало прежде всего исключение из числа избирателей торговой части населения, не владевшей недвижимой собственностью в черте города. Занятие торговлей уже не было автоматически связано с получением статуса городского избирателя; право участия в выборах в столицах сохранили только купцы 1-й гильдии, в остальных городах 1-й и 2-й гильдий (ст. 24).

С учетом 20-летнего опыта действия предшествовавшего закона составители Городового положения 1892 г. постарались принять во внимание различия в социально-экономическом развитии городов. В небольших поселениях с малыми доходами (в 15–20 тысяч рублей) и слабо развитой промышленностью вводилось не полное, а упрощенное городское управление (ст. 22). На сходах домовладельцев (ценз не менее 100 рублей) вместо дум избирались собрания уполномоченных из 12–15 человек, которые выбирали старост и их помощников. В течение 1893 г. такая форма общественного управления была введена в 247 городах, что указывало на слабое развитие этих поселений. Упрощенное управление действовало во всех уездных городах Московской губернии, за исключением Коломны и Серпухова⁴³⁶. Все-

⁴³⁵ Шрейдер г.И. Наше городское общественное управление. Т. 1. С. 15.

⁴³⁶ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. С. 26; Галкин П.В., Иванова Е.В. На городской службе. С. 21.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

го же по Городовому положению 1892 г. (включая упрощенную форму) к 1901 г. управлялось 940 городов, в 1911 г. их число возросло до 973⁴³⁷.

Как показали исследования последних лет, многообразие условий жизни огромной страны делало необходимым введение дробной законодательной дифференциации и «многоуровневой» организации самоуправления разных городов (столичных, губернских и уездных)⁴³⁸.

Закон 1892 г. вопреки ожиданиям общества не включил в число избирателей квартирнанимателей, но по сравнению с Положением 1870 г. заметно упростил получение избирательных прав по доверенности. Согласно статьям 28 и 30, уполномоченные лиц, внесенных в избирательные списки (женского пола, различных обществ, товариществ, кампаний) могли «и не иметь установленного для выборов имущественного ценза».

Численность гласных была заметно сокращена: в столицах – до 160, Одессе и городах с населением свыше 100 тысяч человек – до 80, в остальных городах их число колебалось от 60 до 20 человек (ст. 56). С 1892 г. избранными в гласные считались только те, кто получил абсолютное большинство голосов, поэтому недобор гласных был обычным явлением, и многие городские думы постоянно работали в неполном составе. (Положение 1870 г. разрешало комплектовать состав дум и по относительному большинству голосов). В тех случаях, когда избранных на текущее четырехлетие было меньше 2/3 от предусмотренного законом числа, администрация имела право пополнять состав думы гласными предыдущего созыва (ст. 54). Но на практике эта статья применялась редко.

Помимо гласных и членов управ, в состав городских дум входили депутат от Духовного ведомства и председатель уездной земской управы (ст. 57).

Изменения в комплектовании состава дум и введение во многих городах упрощенного управления привели к резкому сокращению общей численности гласных. В конце 1880-х гг. в 49 губерниях Европейской России (572 города) насчитывалось 26 082 гласных, в 1893 г. в ходе первых выборов по новому Городовому положению их число сократилось до 13 255, т.е. почти в 2 раза⁴³⁹.

⁴³⁷ Календарь-справочник городского деятеля на 1915 г. / сост. Б.Б. Веселовский. Петроград, 1914. С. 35.

⁴³⁸ См.: Семенов А.К. Указ. соч. С. 23–25; Сергиенко М.А. Указ. соч. С. 22–23, 29..

⁴³⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 407–416; Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. С. 44. (Подсчитано мною. – Л.П.)

Глава IV

Чтобы повысить работоспособность органов городского самоуправления, новое Городовое положение признавало действительными только те собрания, на которых присутствовало не менее 1/2 гласных, а в больших городах не менее 1/3 их общего числа. В отличие от Городового положения 1870 г., которое не требовало от гласных присутствия в заседаниях думы, новый закон сделал его обязательным. За неявку без уважительной причины гласные подвергались различным видам взысканий: замечанию, денежному штрафу до 70 рублей и даже временному исключению из состава думы (ст. 60 и 61).

С 1892 г. городской голова, товарищ городского головы и члены управы считались состоящими на гражданской службе. В столицах голова получал IV класс (действительный статский советник), товарищ городского головы и члены управы – VII (надворный советник); должность городского секретаря (по Положению 1870 г. только он считался должностным лицом) оставалась в VIII классе (коллежский асессор)⁴⁴⁰. По новому Городовому положению должностные лица утверждались губернатором (ст. 118).

Если вновь избранный состав управы не устраивал губернатора, дума должна была провести новые выборы; в случае вторичного неутверждения избранных лиц должности замещались по назначению губернатора (ст. 119). Должностные лица избирались как из числа гласных, так и из числа избирателей. При этом все члены управы получали права гласных (ст. 120), тогда как по предыдущему законодательству правом голоса в заседаниях пользовались лишь те из них, кто являлся гласным. Таким способом правительство стремилось усилить влияние управы на решение городских дел.

Городской голова, кроме обязанностей члена управы, выполнял функции председателя на заседаниях думы и управы (исключение составляла Санкт-Петербургская дума, где для управы избирался особый председатель). Совмещение обязанностей головы и председателя было признано целесообразным еще в 1870-е гг. Законодатели видели в нем «лучшее ручательство против незаконных постановлений, как в Думе, так и в Управе»⁴⁴¹. Необходимо заметить, что Московская городская дума не один раз давала повод усомниться в справедливости такого мнения.

Положение 1892 г., в отличие от своего предшественника, подчинило надзору губернатора и губернского присутствия не только закон-

⁴⁴⁰ ПСЗ-3. Т. 12: Штаты и табели. С. 171.

⁴⁴¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2497. Л. 321.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

ность, но и правильность действий общественного управления (ст. 11). Дума была ответственна перед губернатором за все стороны своей деятельности, начиная от выборов и кончая составлением финансовых смет. Губернатор должен был утверждать городские сметы⁴⁴², проводить ревизии управ (ст. 101), с его ведома печатались постановления думы (ст. 76). Губернатор мог опротестовать постановление думы, если признавал, что «оно нарушает интересы местного населения». Такое постановление проходило ряд инстанций с губернского по городским делам присутствия до министра внутренних дел, Сената, а в некоторых случаях – до Комитета министров и Государственного совета, что защищало города от самоуправства администрации. При разработке Положения 1892 г. не обошлось и без влияния европейского законодательства. Во второй половине XIX в. в Германии было признано необходимым объединить на местном уровне деятельность общественных и государственных учреждений и таким образом установить более тесные связи между обществом и администрацией. По мнению правоведа и историка Е.В. Леонтовича, такое решение проблемы сотрудничества населения с бюрократией было удачным⁴⁴³. Однако в России далеко не все разделяли эту точку зрения. Л.А. Велихов, бывший гласный Петроградской думы и автор работ по истории городского самоуправления, писал, что в России правительственный надзор за деятельностью общественных учреждений отрицался во всех его формах. Сам он как сторонник государственной школы считал, что нельзя «безоговорочно отрицать легальность и целесообразность правительственного надзора и контроля над действиями городского самоуправления, так как последнее... составляет, в сущности, часть общегосударственной власти и, следовательно, едва ли может действовать вполне самостоятельно и независимо...»⁴⁴⁴.

Городовое положение 1892 г. наследовало от своего предшественника основные его черты: выборный характер и организацию общественного управления, его полномочия и задачи; в нем не было ни одной принципиально важной статьи, необходимость введения которой не признавалось бы городскими думами еще в 1870-е гг. Вместе с тем закон 1892 г. внес серьезные изменения в избирательную систему, ограничил самостоятельность органов городского общественного управления и усилил контроль администрации над их деятельностью. Эти изменения были продиктова-

⁴⁴² ПСЗ-3. Т. 12: Штаты и табели. Приложение к ст. 140, п. 13–14.

⁴⁴³ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995. С. 315.

⁴⁴⁴ Велихов Л.А. Указ. соч. С. 298–299.

ны жизнью и не вызвали того разрушительного воздействия на городские общественные учреждения, о котором писали публицисты.

Судить о положительном или отрицательном влиянии Городового положения 1892 г. на состав и деятельность органов городского самоуправления можно лишь на основе всестороннего изучения конкретного материала, в первую очередь статистики. Обратимся к составу московских избирателей и гласных Московской городской думы в 1893–1917 гг.

§ 11. ИЗБИРАТЕЛИ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В 1893–1916 ГОДАХ

В феврале 1893 г. в Москве состоялись первые выборы по Городовому положению 1892 г. Введение новой избирательной системы сказалось прежде всего на численности избирателей: по сравнению с 1889 г. их списки сократились почти в 4 раза. Представление о более глубоких изменениях в составе избирателей можно составить, обратившись к статистическим данным (табл. 4.1).

Необходимо дать некоторые пояснения относительно графы «Число жителей Москвы». Она содержит сведения о москвичах, живущих в пределах муниципальной черты – территории, на которую распространялось действие Городового положения. Нередко к москвичам причисляется население пригородов, поэтому в исторической литературе можно встретить другие статистические сведения. Так, население Москвы в 1897 г. определяется не в 978 537, а в 1 038 591 человек (с учетом 60 054 жителей пригородов), а в 1912 г. вместо 1 398 853 человек приводится число 1 617 733 человека, которое включает 218 880 человек, проживающих в пригородах⁴⁴⁵. За 1900, 1908 и 1916 гг. нам известны лишь общие данные о населении Москвы и пригородов (соответственно 1 113 000, 1 345 749 и 1 983 716 человек), поэтому сведения о численности москвичей за эти годы носят приблизительный характер, так как подсчитаны нами с учетом среднегодового прироста населения Москвы и данных о численности населения пригородов. Рассмотрим другие графы таблицы.

С введением Городового положения 1892 г. число избирателей сократилось почти в 4 раза (с 23 тысяч до 6 тысяч человек) и составило менее 1% населения столицы (в 1880-е гг. – около 3%). Однако сокращение кос-

⁴⁴⁵ См., например: Площадь и население г. Москвы // Сборник очерков по г. Москве. М., 1896. Разд. 2. С. 2; Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2. М., 1927. С. 9; *Выдро М.Я.* Население Москвы (по материалам переписей 1871–1970 гг.). М., 1976. С. 11.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Таблица 4.1

Численность избирателей Москвы и их активность в 1884–1916 гг.

Год выборов	Число жителей Москвы	В том числе избирателей		Участвовало в выборах		Москвичи, воспользовавшиеся избирательным правом, %
		человек	%	человек	%	
1884	784 000	19 892	2,5	1236	6,2	0,15
1889	850 000	23 671	2,7	1943	8,2	0,23
1893	939 000	6260	0,66	1376	22,0	0,15
1896*	978 537	7371	0,75	1625	22,0	0,17
1900	1 043 000	7252	0,69	1900	26,2	0,18
1904	1 100 000	8817	0,8	1838	20,8	0,17
1908	1 210 000	8997	0,74	3234	40,0	0,26
1912	1 398 853	9428	0,67	3184	33,8	0,23
1916	1 700 000	9252	0,54	2905	31,4	0,17

*Сведения за 1897 г.

Составлено по: Число городских избирателей в германских городах и в Москве // Известия Московской городской думы. 1905. Вып. 1. С. 198; Ф. 179. Оп. 21. Д. 2158. Л. 10; Д. 2630. Л. 3–3 об.; ЦИАМ. Оп. 3. Д. 2117. Л. 8–9; Вернер И.А. Выборы гласных в Московскую думу // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 1. С. 37–39; Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2: Статистические данные по г. Москве за 1914–1925 гг. М., 1927. С. 9; Первая перепись населения 1897 г. Т. 24. Тетр. II. М., 1904. С. VIII–IX.

Таблица 4.2

Состав московских избирателей по видам уплачиваемых налогов

Плательщики налогов	Год выборов											
	1880		1889		1893		1912					
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	в том числе по доверенности			
									человек	%		
С торговопромышленных документов	11 510	51,4	13 353	56,4	326	5,2	846	9,0	732	86,5		
С недвижимого имущества	8884	39,7	8143	33,9	5758	92,0	8582	91,0	4370	50,9		
С торговых документов и недвижимого имущества	2000	8,9	2175	9,7	176	2,8	–	–	–	–		
Итого:	22 394	100	23 671	100,0	6260	100,0	9428	100,0	5102	54,1		

Составлено по: Лучинский М.А. Указ. соч. Стлб. 54; Выборы в гласные Московской городской думы // Известия Московской городской думы. 1897. Вып. 1. Отд. 2. С. 11; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1888 г. М., 1890. Стлб. 45–47; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2177. Л. 9.

нулось списочного состава избирателей, так как избирательных прав лишилась в основном та часть избирателей, которая в выборах не участвовала. Подтверждением тому служит последняя графа таблицы, отражающая степень участия москвичей в выборах. В 1893 г. в избирательные собрания явились 0,15% москвичей против 0,23%, принявших участие в выборах 1889 г. Но результаты этих последних по Городовому положению 1870 г. выборов были нетипичными, так как проходили в 3-й, основной своей курии, по девяти территориальным участкам. Вернее было бы сопоставить эти данные со средним показателем по результатам выборов 1872–1889 гг., не превышавшем 0,13%. Число москвичей, принимавших участие в выборах, было незначительным, и новое Городовое положение практически не изменило сложившегося соотношения.

Вместе с тем, судя по данным таблицы, введение новой избирательной системы способствовало повышению активности избирателей. В 1893 г. число участников выборов заметно выросло (с 8 до 22%), эта тенденция сохранялась и в последующие годы. Активность избирателей постоянно росла, достигнув своего пика – 40% – на выборах 1908 г. В этой связи необходимо отметить, что интерес к городским выборам вырос и в других городах. В Казани, например, число участников выборов после 1892 г. составляло в среднем 35%, тогда как в 1870–1880-е не превышало 8%. В Нижнем Новгороде активность избирателей выросла в 2,5 раза – с 11 до 28%⁴⁴⁶.

Что касается общей численности избирателей, то по темпам роста она заметно уступала быстро возраставшему количеству населения столицы. Некоторое увеличение числа избирателей произошло в 1904 г. в связи с включением в их ряды арендаторов – владельцев домов, построенных на арендованной у города земле⁴⁴⁷. Несоразмерно малое число избирателей по сравнению с быстро растущей численностью городского населения являлось самым слабым местом новой организации городского самоуправления.

Введение Положения 1892 г. внесло изменения и в состав избирателей (табл. 4.2).

В 1893 г. прекратился характерный для 1880-х гг. рост числа избирателей из плательщиков торгово-промышленных сборов. По сравнению с 1889 г. их число сократилось с 13 359 до 326 человек, а удельный вес упал с 56,4 до

⁴⁴⁶ Заманова Г.Р. Указ. соч. С. 16; Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг. С. 14.

⁴⁴⁷ Хроника Московского городского управления // Известия Московской городской думы. 1908. Вып. 8. С. 97.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

5,2%. Налоги, поступавшие с этой, самой многочисленной, категории избирателей, были относительно невелики. 11 510 избирателей, плативших в 1881 г. только торгово-промысловые сборы, внесли в городскую кассу всего 111 669 рублей, тогда как налоги с остальных 10 884 избирателей составили более 1,6 млн рублей⁴⁴⁸. Таким образом, в 1893 г. сокращение числа избирателей произошло за счет мелких квартирников, уплативших торгово-промысловые сборы, но вместо них не включили квартирников, занятых в сфере умственного труда, хотя необходимость такой замены обсуждалась на разных уровнях. По новому Городовому положению избиратели формировались в основном из одной категории населения – домовладельцев, удельный вес которых среди московских избирателей в 1893 г. вырос с 34 до 92%. Преобладание среди избирателей плательщиков оценочного сбора с недвижимой собственности было характерно для всего периода действия этого закона. Еще одна особенность отличала состав избирателей – высокий процент лиц, участвовавших в выборах по доверенности. В первую очередь это были доверенности от совладельцев и родственников, которые предусматривались еще Положением 1862 г. Новым в избирательном праве было участие в выборах различных государственных и общественных учреждений, обществ, торговых и промышленных предприятий, обладавших недвижимым имуществом. Как было сказано ранее, их уполномоченные могли участвовать в выборах и не имея собственного ценза. Среди плательщиков торгово-промысловых сборов число избирателей по доверенности было особенно значительным (свыше 86%), а личный ценз из них имели менее 14%. Если по Городовому положению 1870 г. для участия в выборах интеллигенция приобретала приказчицы свидетельства, то по Положению 1892 г. она широко использовала доверенности от приютов, обществ, благотворительных и прочих учреждений⁴⁴⁹.

Накануне выборов 1908 г. Н.И. Астров писал М.В. Челнокову, жившему тогда в Санкт-Петербурге: «Цензы по доверенности нужно будет широко использовать, не нужно забывать, что С.А. Муромцев был гласным по доверенности от одной из больниц». Он просил Челнокова при встречах с Д.Н. Шиповым, Н.Н. Львовым и другими лицами, которые каким-то образом были связаны с Москвой, говорить о предстоящих выборах в Московскую городскую думу и настаивать «на необходимости, чтобы они баллотировались в гласные. Для этого нужно заблаговременно озаботиться устройством ценза»⁴⁵⁰.

⁴⁴⁸ Лучинский М.А. Указ. соч. Стлб. 54.

⁴⁴⁹ ГАРФ. Ф. 5913 (Н.И. Астрова). Оп. 1. Д. 36. Л. 8 об.

⁴⁵⁰ Там же. Ф. 810 (М.В. Челнокова). Оп. 1. Д. 89. Л. 7 об. 8.

Глава IV

Таблица 4.3
Московские домовладельцы в 1892 г.

Сословные группы	Домовладельцы, всего		Из них владельцы недвижимости стоимостью			
			более 3 тысяч рублей		менее 3 тысяч рублей	
	человек	%	человек	%	человек	%
Купцы, почетные граждане	3092	28,0	2867	92,7	225	7,3
Дворяне, чиновники	1905	17,2	1727	90,7	178	9,3
Мещане, цеховые	3126	28,3	2294	73,4	832	26,6
Крестьяне	1657	15,0	1194	72,1	463	27,9
Духовенство	406	3,7	253	62,3	153	37,7
Солдаты	145	1,3	68	46,9	77	53,1
Прочие	722	6,5	572	79,2	150	20,8
Итого:	11 053	100,0	8975	81,2	2078	18,8

Составлено по: Выборы в гласные Московской городской думы на 4-летие 1893–1896 гг. // Известия Московской городской думы. 1897. Вып. 1. С. 16.

Таблица 4.4
Сословно-профессиональный состав избирателей и их активность на выборах 1880, 1893 и 1904 гг.

Сословно-профессиональный состав	Год выборов											
	1880				1893				1904			
	Всего избирателей		Из них участников выборов		Всего избирателей		Из них участников выборов		Всего избирателей		Из них участников выборов	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Дворяне, чиновники	2664	12,3	192	7,2	1252	20,0	334	26,7	117	17,2	379	25,0
Купцы, почетные граждане	5922	27,2	372	6,3	2191	35,0	713	32,5	2425	27,5	883	36,4
Мещане, цеховые	6167	28,3	174	2,8	1440	23,0	175	12,2	2363	26,8	338	14,3
Крестьяне, ямщики	5401	24,8	74	1,4	751	12,0	149	23,8	2248	25,5	391	17,4
Прочие	1606	7,4	43	2,7	626	10,0	5	0,8	264	3,0	–	–
Всего:	21 760*	100,0	855	3,9	6260	100,0	1376	22,0	8817	100,0	1991	22,6

*Имеются в виду только избиратели по личному праву, всего же было 22 394 избирателя.

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2630. Л. 3; Лучинский М.А. Указ. соч. Стлб. 53; Мас-сальский В.И. Московские городские избирательные собрания в 1904 г. // Известия Московской городской думы. 1905. Вып. 3. С. 35.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

В статье «Из истории городского самоуправления», написанной уже в эмиграции, Н.И. Астров отметил еще один способ, каким «жизнь раздвигала рамки формального закона» и позволяла участвовать в выборах тем, кто особенно желал этого. «Возраставший интерес к городскому делу заставлял лиц, желавших участвовать в этом деле, приискивать себе маленькие домики на окраинах города, чтобы создать себе имущественный ценз должного размера»⁴⁵¹. Следует заметить, что такой способ получения статуса избирателя практиковался уже в 1880-е гг. Б.Н. Чичерин, чтобы стать избирателем и баллотироваться на должность городского головы, купил на окраине Москвы полуразвалившийся домишко. В данном случае интересно то, что, несмотря на введение с 1892 г. имущественного ценза, такой способ получения избирательных прав не изжил себя. В связи с этим закономерно возникают вопросы о том, насколько большим был для москвичей-домовладельцев имущественный ценз в 3 тысячи рублей и что собой представляли московские домовладельцы в сословном и имущественном отношении. Ответ на них дает таблица 4.3.

Как следует из таблицы, более 80% всей недвижимой собственности в Москве стоило по оценке 3 тысячи и более рублей, что давало право ее владельцам участвовать в городских выборах. В сословном отношении большинство из них принадлежало к мещанам, цеховым и купечеству. Но не все домовладельцы из числа 8975 человек стали избирателями. Основанием для невключения в списки избирателей была задолженность по уплате налогов⁴⁵². В результате из 11 053 домовладельцев избирательные права получили только 5758 человек.

Московские избиратели вносили в городскую кассу налоги в размере не менее 27 рублей, а с 1903 г. – не менее 30 рублей. По закону налог с недвижимой собственности не должен был превышать 1% оценочной стоимости или 10% чистого дохода, который исчислялся из 10% капитализации имущества и составлял 300 рублей от 3 тысяч рублей оценочной стоимости. Оценочный сбор в Москве определялся в 9% чистого дохода, а в 1903 г. был повышен до 10%. Напомним, что торгово-промышленные сборы по своей величине не достигали 27 рублей. Исключение составляли купцы 1-й гильдии, вносившие в городскую кассу около 86 рублей. Поэтому из этой категории избирателей в столицах право участвовать в выборах сохранили только купцы 1-й гильдии. Фактически получение избирательного права было связано с уплатой только одного городского налога – оценочного сбора.

⁴⁵¹ Там же. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 36. Л. 8 об.

⁴⁵² Выборы в гласные Московской городской думы на 4-летие 1893–1896 гг. // Известия Московской городской думы. 1897. Вып. 1. С. 15–16.

Глава IV

Рассмотрим соотношение различных сословных групп избирателей и степень их участия в выборах (табл. 4.4).

Введение Положения 1892 г. не вызвало резких изменений в сословно-профессиональном составе избирателей, какие можно было ожидать при сокращении их численности более чем в 3,5 раза. В сословном отношении состав московских избирателей был близок к составу московских домовладельцев (см. табл. 4.3), из которых в основном и формировались избирательные собрания. По сравнению с выборами 1880 г. в 1893 г. удельный вес дворян и купцов заметно вырос, тогда как удельный вес мещан и крестьян сократился. Введение имущественного ценза особенно сказалось на группе избирателей из крестьян и ямщиков. Именно эта категория москвичей в большинстве своем не имела недвижимой собственности в пределах городской черты и платила налоги с торговли и промыслов. Однако в 1904 г., т.е. через 10 лет после введения Положения 1892 г., сословный состав избирателей мало чем отличался от состава в 1880 г. Действительно, к выборам в 1904 г. значительно увеличилось число избирателей из крестьян, что объяснялось как включением в ряды избирателей домовладельцев-арендаторов, так и увеличением численности крестьян среди населения Москвы (в 1902 г. они составляли 67% всех москвичей). Рост числа этих избирателей связан и с переоценкой в 1900–1901 гг. московской недвижимости, увеличившей оценочную стоимость домов, что способствовало притоку в ряды избирателей владельцев мелкой собственности.

Таким образом, соотношение сословных групп населения, призванных к участию в городских делах, практически не изменилось. По-прежнему среди московских избирателей преобладали слои населения, занятые в торговле и промышленности, но более всего оседлая его часть, связанная с городом владением недвижимой собственностью. Поэтому и в начале XX в. уровень образованности московских избирателей оставался желать лучшего. По сведениям секретаря Московской городской думы Н.И. Астрова, из 4563 избирателей по личному праву, а не по доверенности учреждений и товариществ высшее образование имели 475 человек, среднее – 620, низшее – 1200, домашнее – 1392, были неграмотными – 183, остальные были грамотными, но не получили систематического образования⁴⁵³.

Вернемся вновь к таблице 4.4. Приведенные в ней сведения о числе участников выборов позволяют заключить, что избиратели из разных

⁴⁵³ Астров Н.И. Воспоминания. С. 257.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

сословных групп не в равной степени использовали данное им законом право. Избирательные кампании 1870–1880-х гг. вообще отличались низкой активностью избирателей, что особенно проявилось в ходе выборов 1880 г. Участие в московских выборах 7% дворян и 6% купцов дает основание согласиться с мнением Б.Н. Чичерина и его современников о том, что русское общество еще не созрело для принятия реформ 1860–1870-х гг.⁴⁵⁴

С введением Положения 1892 г. активность избирателей из всех сословных групп заметно повысилась. По сравнению с 1880 г. число участников выборов увеличилось соответственно (по группам) в 3,7; 5; 4 и 17 раз. Резко возросла активность крестьян, отличавшихся в 1880-е гг. особым абсентеизмом (с 1,4 до 23,8%). Безусловное лидерство, начиная с 1893 г., принадлежало купцам и почетным гражданам. В выборах 1904 г. участвовало более 36% избирателей этой группы, что свидетельствовало о возраставшей роли этой части населения в общественной жизни страны.

Новое Городовое положение не вызвало того разрушительного воздействия на городское общественное управление, о котором писали публицисты. В выборах участвовали те же сословно-профессиональные группы населения, что и в 1870–1880-е гг. В отличие от предыдущего периода, с 1893 г. заметно повысилась их активность; эта тенденция сохранялась и усиливалась в последующие годы.

Обратимся к составу участников выборов, представлявших наиболее активную часть избирателей, и установим, на каких основаниях они получили избирательные права (табл. 4.5).

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что среди избирателей, участвовавших в выборах, преобладали домовладельцы. Причем среди плательщиков оценочного сбора удельный вес дворян, чиновников и представителей торгово-промышленных слоев населения постепенно падал, а мещан, цеховых и крестьян возрастал. В целом к 1900 г. число домовладельцев несколько сократилось, а число участников выборов, получивших избирательное право по доверенности, увеличилось. Представляется, что это обстоятельство является красноречивым свидетельством возросшего интереса общества к городским делам. Если рассмотреть состав участников выборов по сословным группам, то станет очевидным, что половину их составляли купцы и почетные граждане. К 1900 г. наметилась четкая тенденция к сокращению числа дворян и чиновников и росту численности мещан, цеховых и особенно крестьян. Растущий интерес к городским делам

⁴⁵⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 177; Майков А.А. Указ. соч. С. 78, 157.

Глава IV

Таблица 4.5
Состав участников выборов по сословным группам
и видам уплачиваемых налогов в 1893, 1896, 1900 и 1912 гг.

Основание для получения избирательного права	Дворяне, чиновники	Купцы, почетные граждане	Мещане, цеховые	Крестьяне и прочие	Не указано	Всего
1893						
Собственный ценз и доверенность совладельца	197 (14,3)*	511 (37,2)	138 (10,0)	133 (9,7)	2 (0,1)	981 (71,3)
Доверенность учреждений	44 (3,2)	11 (0,8)	2 (0,1)	1 (0,1)	–	58 (4,2)
Доверенность торгово-промышленных предприятий	19 (1,4)	52 (3,8)	3 (0,2)	–	4 (0,3)	78 (5,7)
Доверенность родственников и др.	74 (5,4)	139 (10,1)	31 (2,2)	15 (1,1)	–	259 (18,8)
Избирателей, всего	334 (24,3)	713 (51,8)	174 (12,6)	149 (10,8)	6 (0,4)	1376 (100,0)
1896						
Собственный ценз и доверенность совладельца	185 (11,4)	588 (36,2)	195 (12,0)	196 (12,0)	–	1164 (71,6)
Доверенность учреждений	36 (2,2)	16 (1,0)	3 (0,2)	–	–	55 (3,4)
Доверенность торгово-промышленных предприятий	17 (1,1)	62 (3,8)	3 (0,2)	2 (0,1)	–	84 (5,2)
Доверенность родственников и др.	65 (4,0)	188 (11,6)	46 (2,8)	23 (1,4)	–	322 (19,8)
Избирателей, всего:	303 (18,6)	854 (52,6)	247 (15,2)	221 (13,6)	–	1625 (100,0)

Таблица 4.5 (Часть II)

Основание для получения избирательного права	Дворяне, чиновники	Купцы, почетные граждане	Мещане, цеховые	Крестьяне и прочие	Не указано	Всего в 1900 г.	Всего в 1912 г.**
Собственный ценз и доверенность совладельца	205 (10,8)	619 (32,6)	232 (12,2)	271 (14,2)	2 (0,1)	1329 (69,9)	1994 (62,6)
Доверенность от учреждений	60 (3,1)	24 (1,3)	2 (0,1)	–	–	86 (4,5)	159 (5,0)
Доверенность от торгово-промышленных предприятий	15 (0,7)	72 (3,8)	1 (0,1)	–	–	88 (4,6)	223 (7,0)
Доверенность от родственников и др.	100 (5,3)	206 (10,8)	62 (3,3)	25 (1,4)	4 (0,2)	397 (21,0)	808 (25,4)
Избирателей, всего:	380 (20,0)	921 (48,5)	927 (15,6)	296 (15,6)	6 (0,34)	1900 (100,0)	3184 (100,0)

*В скобках приведены проценты.

**За 1912 г. сословная принадлежность участников выборов не указана.

Составлено по: ЦИИМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2158. Л. 10; Оп. 3. Д. 2117. Л. 9.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

со стороны избирателей из крестьян свидетельствует о вращении этой не городской по происхождению части населения в жизнь большого города.

Преобладание среди участников выборов представителей торгово-промышленных слоев населения не могло обеспечить высокий образовательный уровень избирательных собраний. Рассмотрим сведения об образовательном уровне владельцев недвижимой собственности, участвовавших в выборах 1900 г. (табл. 4.6).

Из таблицы видно, что и в 1900 г. дворянство оставалось самым образованным классом: больше половины всех участников этих выборов из дворян и чиновников имели высшее образование. Контрастную группу представляли купцы и почетные граждане: среди них были как лица с высшим образованием, так и вовсе неграмотные избиратели. Но преобладали в этой группе лица со средним и домашним образованием, под которым подразумевался самый разный образовательный уровень. Среди мещан и крестьян изредка встречались избиратели со средним образованием, но большинство из них получили низшее или домашнее образование, которое ограничивалось умением читать и писать. В целом московские избиратели из домовладельцев высоким уровнем образованности не отличались. Даже среди наиболее активной их части около 2% были элементарно неграмотными. Можно предположить, что сведения об образовательном уровне тех, кто участвовал в выборах по доверенности, могли бы улучшить среднестатистические показатели.

Введение закона 1892 г. положило начало новому этапу в организации избирательных кампаний. С этого времени избирательные собрания формировались по территориальному принципу. В 1893 г. Москва была разделена на три избирательных участка, в которые входили следующие полицейские части города: 1-й – Городская, Тверская, Мясницкая, Сретенская, Пятницкая, Якиманская и Серпуховская; 2-й – Хамовническая, Пречистенская, Арбатская, Пресненская и Сущевская; 3-й – Яузская, Басманная, Мещанская, Лефортовская и Рогожская части.

Накануне выборов 1904 г. каждый участок разделили на два и образовалось шесть избирательных участков в составе частей: 1-й – Городской, Тверской, Мясницкой и Сретенской; 2-й – Якиманской, Пятницкой и Серпуховской; 3-й – Пречистенской, Арбатской и Хамовнической; 4-й – Пресненской и Сущевской; 5-й – Басманной, Яузской и Рогожской; 6-й – Мещанской и Лефортовской частей⁴⁵⁵. При образовании избирательных участков соблюдались два условия:

⁴⁵⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2630. Л. 1–2.

Глава IV

- 1) объединение в один участок сопредельных территорий;
- 2) образование участков, возможно равных по числу избирателей.

Каждый участок имел собственных, только для него характерных избирателей, и давал городу своих, не менее характерных гласных. Особенности участков вытекали из специфики различных частей Москвы, каждая из которых сохраняла свои обычаи и уклад, представляя как бы отдельные города с присущими только им нравами, бытом и даже занятиями. «Обыватель Рогожской, Таганки, Преображенского, – писал Н.И. Астров, – не был похож на жителя Сущева. Мещанская часть совсем не то, что Лефортово, что Хамовники... Москва «интеллигентная» населяла Арбат и Пречистенку с лабиринтом их переулков... Замоскворечье – старозаветное московское купечество, в недавнем прошлом типы Островского; Рогожское – старообрядцы; Сущево – ямщики; Хамовники – ломовые извозчики и т.д.»⁴⁵⁶.

Специализация населения городских частей накладывала отпечаток на избирательные участки, поэтому каждый из них имел свое лицо. Так, 3-й участок, наряду с профессорами и адвокатами, населявшими Арбат и Пречистенку, включал шумную и серую толпу избирателей Хамовнической части, с которыми интеллигенции приходилось считаться. «Это были содержатели постоянных дворов, дворов для извозчиков, трактирщиков, местные мещане». Замоскворечье, Рогожская и Сущево давали серого избирателя⁴⁵⁷.

Но жизнь Москвы менялась, а вместе с ней менялся и характер избирательных участков. К началу Первой мировой войны 1-й избирательный участок представляли в основном крупные банкиры, негоцианты и серьезные дельцы. Как отмечал С.В. Бахрушин, «на смену вымиравшему типу благообразного купца старого пошиба, богомольного кулака, еще не утратившего сходства с героями Островского, здесь все больше выдвигался всесторонне образованный, побывавший неоднократно за границей банковский или торгово-промышленный деятель новой формации, приобретший до известной степени европейский лоск»⁴⁵⁸.

С 1905 г. избирательные участки пополнили новые избиратели – арендаторы, которые, по определению С.В. Бахрушина, представляли «своего рода домовладельческий пролетариат, малообразованный, но не лишенный практической сметки... Раздражение к хозяину земли, на которой стояли их убогие лачуги – к Городскому управлению – толкало их в сторону оппозиции Гучкову и его кабинету. На предвыборных митин-

⁴⁵⁶ Астров Н.И. Воспоминания. С. 259.

⁴⁵⁷ Там же. С. 263.

⁴⁵⁸ ЦИАМ. Ф. 2263 (С.В. Бахрушина). Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

гах здесь не щадили красок для изображения зловредной деятельности Городской управы и раздавались угрозы по ее адресу»⁴⁵⁹. Еще сохраняли самобытный характер замоскворецкие избиратели, большинство из которых составляла «мещанская и ремесленная мелкота», а политику здесь по-прежнему «делали разговоры за чайным столом в каком-нибудь грязном и заплеванном трактире с покосившейся синей вывеской»⁴⁶⁰. Замоскворечье напоминало 6-й избирательный участок. «Здесь главным избирателем был второстепенный «таганский» купец, сохранявший еще много черт, увековеченных в героях Островского»⁴⁶¹.

В 1890–1900-е гг., вплоть до организации политических партий, многие кандидатуры будущих гласных нередко намечались на неофициальных совещаниях различных профессиональных, сословных или родственных групп, проходивших в трактирах или в доме кого-нибудь из руководителей. Поэтому на выборы нередко приходили с записками в руках, что означало – верен своей группе и избирает только тех, кто указан руководителем. «А бывали и такие простецы, – писал Астров, – которые, получив шар, отходили на некоторое расстояние от баллотировочного ящика и, прицелившись, бросали шар в дырку. Пускай сам скатится куда Бог велит»⁴⁶². Однако такие «простецы» в конце XIX в. были уже довольно редким явлением, а с возникновением политических партий каждое место в Московской городской думе стало предметом ожесточенной борьбы.

В большинстве случаев результат баллотировки зависел от влияния будущего гласного. «Мне нечего хлопотать-с! И против меня нечего хлопотать-с! – говорил один из лидеров московского купечества Н.А. Найденов. – Стоит только мне ли, Петру Ивановичу Санину поставить свой ящик, непременно выберут-с!» «Пахнет самодовольством и кичливостью, но – правда»⁴⁶³, – отмечал Н.П. Вишняков.

Кандидатам, не обладавшим таким авторитетом, приходилось самим обеспечивать себе поддержку и приглашать своих сторонников на выборы. «Являлись старозаветные, патриархальные старцы с длинными бородами, в длиннополых сюртуках, а то и русских поддевках, в сапогах бутылками. Среди этих старцев, нарочно привезенных для баллотировки, прохаживались взволнованные кандидаты... Это местные тузы,

⁴⁵⁹ Там же. Л. 21 об. 22.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 16 об.

⁴⁶¹ ЦИАМ. Ф. 2263 (С.В. Бахрушина). Оп. 1. Д. 1. Л. 22 об.

⁴⁶² Астров Н.И. Воспоминания. С. 264.

⁴⁶³ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 82 об.

ведущие борьбу, кто из тщеславия, кто из-за местного интереса». Другие кандидаты старались заручиться поддержкой избирателей, обещая в предвыборных речах решение больших и малых дел в случае их избрания. «Уж ты, Иван Трофимович, поддержи, шарок-то свой положи мне на право. А я уж, когда буду в Думе, непременно переулочек к твоему дому вымощу»⁴⁶⁴.

Этот относительно мирный период в истории московских городских выборов закончился в конце 1904 г., когда избиратели каждого участка для составления и обсуждения списков кандидатов получили возможность проводить предвыборные собрания. Первые такие собрания были допущены Инструкцией о выборах на четырехлетие 1905–1908 гг. и с 1904 г. они стали обязательной составляющей всех избирательных кампаний (табл. 4.7).

Как следует из таблицы, предвыборные собрания в 1904 г. не вызвали особого интереса у избирателей: на первые собрания явилось от 3 до 9% избирателей. В 1908 г. число участников предвыборных собраний возросло в 1,5–2 раза. Особой активностью отличались избиратели 4-го и 3-го участков, представленных по преимуществу интеллигенцией. На этих собраниях, являвшихся подготовительным этапом к выборам, избиратели должны были наметить к баллотировке лиц, действительно достойных претендовать на звание гласного Московской городской думы.

Протоколы предвыборных собраний, обнаруженные в Центральном историческом архиве Москвы позволяют восстановить ход собраний и новый порядок составления списков кандидатов. Предвыборные собрания каждого из шести участков начинали работу за три недели до выборов. В течение двух недель они должны были составить списки своих кандидатов и не позднее восьми дней до открытия первого избирательного собрания сообщить их избирательной комиссии.

На первом предвыборном собрании каждого участка составлялся предварительный список кандидатов в гласные. Прежде всего включались кандидатуры, заявленные в канцелярии думы до начала предвыборных собраний. Затем участники собрания дополняли его из алфавитного списка избирателей, причем на каждую букву нужно было выдвинуть не менее одного кандидата. Избиратели по уполномочию и доверенностям вносились в кандидатский список только после подтверждения их полномочий необходимыми сведениями в управе. После составления списка собрание переходило к более подробному обсуждению кандидатур.

⁴⁶⁴ Астров Н.И. Воспоминания. С. 263.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Таблица 4.6

Образовательный уровень участников выборов 1900 г., владевших недвижимой собственностью

Сословные группы	Образование							Всего
	высшее	среднее	низшее	домашнее	нигде не учился	неграмотный	не известно	
Дворяне, чиновники	118	60	10	9	–	–	7	205
Купцы, почетные граждане	49	121	92	327	1	2	27	619
Мещане, цеховые	–	10	71	121	7	7	16	232
Крестьяне и прочие	–	7	71	121	23	14	35	271
Не указано	–	–	–	–	–	–	2	2
Всего: человек	167	199	244	578	31	23	87	1329
%	12,6	15,0	18,4	43,5	2,3	1,7	6,5	100,0

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2158. Л. 56.

Таблица 4.7

Участие избирателей в предвыборных собраниях в 1904 и 1908 гг.

Участок	Всего избирателей	Из них явилось в собрания							
		1-е		2-е		3-е		4-е	
		человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
1904									
1	1440	46	3,2	100	6,9	43	3,3	67	4,7
2	1460	91	6,2	127	8,7	138	9,5	–	–
3	1276	124	9,7	138	10,8	130	10,2	–	–
4	1463	65	4,4	124	8,5	108	7,4	100	6,8
5	1539	86	5,6	114	7,4	55	3,4	–	–
6	1639	106	6,5	107	6,5	65	4,0	–	–
1908									
1	1290	Нет сведений		132	10,2	–	–	–	–
2	1248	Нет сведений							
3	1241	188	15,1	216	17,4	158	12,7		
4	1358	158	11,6	220	16,2	–	–	–	–
5	1467	143	9,7	Нет сведений					
6	1545	Нет сведений							

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2542. Л. 16–18, 31–32 об., 40; Д. 2543. Л. 11–25 об., 46–49, 65; Д. 2544. Л. 25–26, 28, 41, 51–52; Д. 2626. Л. 28, 40.

Глава IV

Через пять–семь дней созывалось второе собрание, на котором выработывался окончательный список кандидатов к баллотировке. К началу этого собрания составленный накануне предварительный список печатался и рассылался избирателям, взявшим входные билеты на выборы. На втором собрании список вновь дополнялся новыми фамилиями, заявленными в канцелярии думы или в ходе собрания. Затем присутствовавшие подчеркивали в этом списке 30–35 фамилий кандидатов (по числу подлежащих к избранию от каждого участка), которых они хотели бы видеть в думе. Комиссия из состава избирателей подсчитывала число полученных таким образом голосов; набравшие больше пяти голосов включались в окончательный список, по которому и шла баллотировка на выборах. Таким образом, с введением предвыборных собраний составление списка кандидатов было поставлено под непосредственный контроль избирателей, стало результатом их совместной работы, что позволило исключить элемент случайности на выборах.

Однако участники предвыборных собраний не ограничивались составлением кандидатских списков. Они обсуждали хозяйственные вопросы, искали способы установления более тесных связей между избирателями и гласными. Так, на предвыборных собраниях 1904 г. избирателями 4-го и 5-го участков было принято постановление о необходимости общения гласных с избирателями и устройстве порайонных собраний, чтобы гласные периодически встречались с избирателями, совещались с ними, выслушивали их пожелания и давали отчет о своей работе. Но это постановление не было выполнено гласными⁴⁶⁵.

Нередко предвыборные собрания нарушали Инструкцию о выборах, по которой их целью было выдвижение и обсуждение кандидатур в гласные, и приобретали политический характер.

Протоколы предвыборных собраний в 1908 г.⁴⁶⁶ указывают на острую политическую борьбу, которую вели между собой в ходе избирательной кампании в Московскую думу сторонники Конституционно-демократической партии и Союза 17 октября. Особой непримиримостью отличались собрания «интеллигентных» 3-го и 4-го участков⁴⁶⁷. По оценке «Московских ведомостей», они носили «характер митингов 1905 года»⁴⁶⁸. По свидетельству князя В.М. Голицына, в предвыборных собраниях «дело доходило чуть не до драки»⁴⁶⁹.

⁴⁶⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2544. Л. 28–29; Д. 2626. Л. 30 об.

⁴⁶⁶ Там же. Д. 2626, 2542, 2543, 2544.

⁴⁶⁷ Известия Московской городской думы. 1905 г. Вып. 2. Февраль. С. 6.

⁴⁶⁸ Московские ведомости. 1908. 11 ноября. № 262. С. 3.

⁴⁶⁹ ОР РГБ. Ф. 75 (князя Голицына). Д. 28. Запись 11 ноября 1908 г. С. 280.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

С.В. Бахрушин, один из участников избирательной кампании 1908 г., представлявший партию «прогрессистов» (кадетов), писал впоследствии, что выборы 1908 г. готовились «при крайне повышенном политическом настроении и прошли среди бури разбушевавшихся страстей. За муниципальными вопросами шла едва замаскированная борьба двух политических направлений, из которых одно консервативное (так называемые «умеренные») группировалось вокруг партии 17 октября, возглавляемой Гучковым, а второе, либеральное («прогрессисты») – вокруг партии «Народной свободы»»⁴⁷⁰.

Это противостояние сказывалось и на результатах выборов, когда на кандидата в гласные смотрели через призму партийных пристрастий. Так, по 4-му избирательному участку правые забаллотировали князя В.М. Голицына, а «прогрессисты» в ответ набросали черных шаров К.И. Гучкову, брату лидера октябристов А.И. Гучкова⁴⁷¹.

В собрании 3-го участка было составлено два списка кандидатов: от «прогрессистов» и «умеренных» (октябристов). Но ни в один из них не попали такие известные в Москве общественные деятели и многолетние гласные, как М.А. Лосев и В.И. Герье (оба члены Государственного совета), И.А. Александров и Ф.Ф. Воскресенский. Представители партийных групп обвиняли друг друга в увлечении политической борьбой и развале городского хозяйства. «Умеренные» упрекали «прогрессистов» в сочувствии революции и забастовках городских рабочих, а также в выделении средств на электрическое освещение в городских больницах, что почему-то классифицировалось как «безумная роскошь». «Прогрессисты» со своей стороны уличали «умеренных» в «кадетобязни», миллионных дефицитах городского хозяйства, в стремлении передать городские предприятия в руки концессионеров и прочее. Но в конечном итоге собрание пришло к выводу, что краски несколько сгущены и ситуация в городском хозяйстве не так безнадежна⁴⁷².

Выборы 1908 г. прошли под знаком непримиримой политической борьбы и приняли характер военных баталий. По крайней мере, так выглядят выборы московских гласных на четырехлетие 1909–1912 гг. в описании члена партии «Союз 17 октября» Н.П. Вишнякова. «В жару партийной борьбы гг. избиратели так остервенились, что пренебрегли своим правом доизбрать 22 гласных и человек 30 кандидатов. За исключением одного нашего III участка... где умеренные сумели организовать и дать

⁴⁷⁰ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

⁴⁷¹ Там же. Л. 35.

⁴⁷² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2543. Л. 49 об., 50, 51, 66 об.

генеральное сражение кадетским нахалам, кончившееся полным разгромом последних... По VI участку пролезли сплошь кадеты... Но огорчаться нам нечего. Дело в том, что в битвах по III участку полегла вся кадетская гвардия, все отборные нахалы, отравлявшие думские заседания. Вся новая кадетчина – серая и бездарная»⁴⁷³. На выборах в Московскую думу победил Союз 17 октября, сторонники которого получили 72 места, а кадеты – 67 мест⁴⁷⁴.

Выборы 1912 г. проходили спокойнее, на предвыборных собраниях обсуждались чисто хозяйственные проблемы, политических лозунгов почти не было. Участники предвыборных собраний признавали, что думе 1909–1912 гг. трудно было решать хозяйственные задачи, так как ей мешала партийность ее состава. Высказывались пожелания, чтобы будущие гласные составляли единое целое. «Могут быть партии, но партийная борьба не должна мешать думской работе, – мы видим, что сейчас Дума работает в тяжелых условиях»⁴⁷⁵.

Выборы 1912 г. принесли победу Конституционно-демократической партии. Из 146 гласных, избранных на 1913–1916 гг., 77 принадлежали к группе «прогрессистов», 69 – к группе «умеренных» и «беспартийных»⁴⁷⁶. Еще более убедительную победу одержали кадеты на выборах 1916 г.: «прогрессисты» получили 149 из 160 мест. Это первые после введения Городового положения 1892 г. выборы, когда дума была избрана в полном составе.

С 1906 г. городские думы получили право по собственному усмотрению решать вопрос о способе производства выборов: баллотировкой шарами или подачей записок. В соответствии с дополнительными статьями к Городовому положению 1892 г., утвержденными в 1906 г., при проведении выборов подачей записок для избрания гласных требовалось не абсолютное, а относительное большинство голосов. Однако Московская управа отдала предпочтение громоздкой баллотировке шарами, которая была не только более привычной для москвичей, но и лучше охраняла их от постороннего влияния на выборах. Это обстоятельство было особенно важным в условиях разделения избирателей на отдельные группы, стремившиеся усилить влияние на результаты городских выборов и упрочить свое положение в Московской думе⁴⁷⁷.

С делением избирателей по партийному принципу изменился и характер выборов. Страсти кипели на предвыборных собраниях, в буфете, где по

⁴⁷³ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

⁴⁷⁴ Московские ведомости. 1908. 30 ноября. № 278. С. 3.

⁴⁷⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3089. Л. 163.

⁴⁷⁶ Новиков М.М. Новая Дума в Москве // Городское дело. 1913. № 13. С. 168–170.

⁴⁷⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2630. Л. 5–6.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

традиции старомосковского хлебосољства накрывали столы с бесплатными бутербродами и чаем, в коридорах думы, где нервно бежали «охваченные избирательной лихорадкой кандидаты» и «дым шел коромыслом»⁴⁷⁸. Но в зале Московской думы, где проходила баллотировка, была тишина и порядок. Вот как описывает выборы 1916 г. С.В. Бахрушин: «Длинной вереницей неторопливо тянулись избиратели, кто уверенно кладя шары в урны, кто заглядывая в печатные партийные списки, кто, наконец, держа в руках бумажку с рукописными пометками... Властно и уверенно озирал залу и следил за ходом выборов городской голова... Пока подобно каравану верблюдов в пустыне, сосредоточенно и молчаливо хвост избирателей двигался вдоль черной линии урн... Выборы признавались законченными, когда в зале у урн не оставалось ни одного избирателя. В последние моменты соперничавшие группы искусственно затягивали их в ожидании своих запоздавших членов. Последними или почти последними подходили к урнам лидеры, нарочито медленно, и все время оглядываясь на двери, точно львы, отступающие перед охотниками»⁴⁷⁹.

Возможность проводить предвыборные совещания положительно сказалась на ходе избирательных кампаний. На этих собраниях не только намечались кандидаты, но и выяснялись отношения, снимались противоречия и сводились личные счета, что до этого происходило непосредственно на выборах. В этом отношении 1904 г. стал своеобразным рубежом, разделившим период 1893–1916 гг. на две части. После 1904 г. московское городское общественное управление стало другим. Характеризуя выборы 1893–1904 гг., необходимо признать, что введение Городового положения 1892 г. улучшило организацию избирательных кампаний и в конечном итоге способствовало развитию городского хозяйства. С 1904 г., когда были разрешены предвыборные собрания, число участников выборов возросло, их активность повысилась. В немалой степени этому способствовал и новый порядок составления списков кандидатов. Еще одна характерная особенность этого периода – политизация выборов, что было связано с политической ситуацией в стране.

§ 12. ГЛАСНЫЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В 1893–1917 ГОДАХ

20 марта 1893 г. состоялось первое заседание реформированной Московской думы. Газеты отмечали, что москвичи не остались равнодушными к этому событию. «Общество Москвы очень интересовалось этим дебютом и небольшая эстрада, отведенная в большой думской зале для

⁴⁷⁸ Там же. Ф. 2263 (С.В. Бахрушина). Оп. 1. Д. 1.Л. 29.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 29 об. 30.

публики, далеко не могла вместить всех желавших взглянуть на новый городской «парламент»... множество гласных прежнего состава, но теперь забракованных, наводили на всех тоску, не умея скрывать горечи своей подневольной «отставки» и своего сердитого бессилия. Мы послужили, с нас довольно, говорили эти господа с плохо скрываемой досадой в голосе. Посмотрим-ка, как новички послужат»⁴⁸⁰.

К 1893 г. из 180 гласных, избранных в 1889 г., осталось 150 (30 умерли или отказались от исполнения своих обязанностей⁴⁸¹). Из них 53 человека были избраны в новую думу, 67 не стали гласными, но сохранили избирательные права, а 30 были исключены из списков избирателей, потому что не отвечали требованиям имущественного ценза⁴⁸². Как уже отмечалось, избирательным порогом стал налог в 27 рублей (из расчета 9% от величины чистого дохода, составлявшего 10% оценочной стоимости недвижимой собственности в 3 тысячи рублей). Таким образом, 120 из 150 (80%) гласных 1889–1892 гг. сохранили право участия в выборах. На каких основаниях избирались гласные в 1893 г. и как изменилось их имущественное положение, показывает таблица 4.8. В этой таблице состав гласных «старой» и «новой» думы рассмотрен по видам уплачиваемых налогов, а плательщики оценочного сбора с недвижимой собственности дополнительно распределены по трем имущественным куриям 1889 г. Напомним, что на последних выборах по Положению 1870 г. 1-я курия включала избирателей, плативших в городскую кассу от 37 757 до 1193 рублей, 2-я – тех, кто вносил от 1186 до 217 рублей 44 копеек, а 3-ю курию составляли плательщики налогов от 217 рублей до 9 копеек⁴⁸³. Иными словами, избиратели 1-й курии владели недвижимой собственностью, стоившей по оценке от 4,2 млн до 132 тысяч рублей, 2-й – от 131 тысячи до 25,1 тысячи рублей; избирательный список 3-й курии открывал владелец недвижимости, оцененной в 25 тысяч рублей.

Статистические данные таблицы позволяют заключить, что введение ценза в 1892 г. не внесло серьезных изменений в имущественное положение гласных, владевших недвижимой собственностью в черте города. По-прежнему преобладали мелкие и средние домовладельцы, входившие ранее в 3-ю и 2-ю курии. Исчезла только небольшая группа гласных (6 человек), плативших в городскую казну менее 27 рублей.

⁴⁸⁰ Отголоски Москвы // Новости и Биржевая газета. 1893. 22 марта. № 80.

⁴⁸¹ Московские ведомости. 1893. 23 февраля. № 53.

⁴⁸² Список лиц и учреждений, имеющих право участия в выборах гласных по г. Москве на 1892 г. // Ведомости московской городской полиции (Прибавления). 1892, декабрь.

⁴⁸³ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965. Л. 39.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Таблица 4.8

Основания для избрания в гласные Московской думы в 1892 и 1893 гг.

Основания для избрания в гласные	Курии	1892		Из них утратили избирательное право		1893	
		человек	%	человек	%	человек	%
Уплата оценочного сбора (по трем куриям)	1	9	6,0	–	–	10	7,2
	2	46	30,7	–	–	48	34,4
	3	57	38,0	6	4,0	45	32,2
Уплата торговых сборов		26	17,3	24	16,0	5	3,3
По доверенности		12	8,0	–	–	32	22,9
Итого:		150	100,0	30	20,0	140	100,0

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965; Д. 1302. Л. 1–167; Д. 1303. Л. 1–178; Свод результатов общей оценки недвижимых имуществ в Москве 1889–1890 гг. Список владений. М., 1892.

Вместе с тем в 1892 г. значительно сократилось число лиц, не имевших недвижимой собственности и избранных по торгово-промышленным документам: 24 человека из 26, избранных в думу по купеческим свидетельствам и билетам на мелочный торг, утратили право участия в выборах. Но эти изменения не могли существенно отразиться на составе Московской думы, так как и в 1892 г. гласные, платившие в городскую кассу только торгово-промысловые сборы и не владевшие недвижимой собственностью, составляли только 17,3% всего состава думы.

Уже с первых выборов по новому Городовому положению значительно вырос удельный вес гласных, избранных по доверенности: с 8 до 23%. Изменилось и само понятие «избранный по доверенности». Основная масса гласных избиралась в думу уже не по доверенности родственников, а по «уполномочию» различных правительственных, научных и учебных учреждений. Число этих лиц в 1893 г. составляло 44% от общего числа получивших доверенности (14 из 32). В отличие от Городового положения 1870 г. (ст. 21) по статье 30 нового закона лица, получавшие право участия в городских выборах по доверенности от какого-либо учреждения, могли и не иметь установленного ценза. П.А. Бурьшкин, гласный с 1904 г., отмечал, что благодаря этой статье существовала возможность вводить в состав думы интеллигенцию из числа лиц, не имевших ценза⁴⁸⁴. Именно таким способом квартираниматели могли участвовать и участвовали в делах городского самоуправления. Обратимся к таблице 4.9 и посмотрим, на каких основаниях избирались московские гласные в думу согласно Городовому положению 1892 г.

⁴⁸⁴ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 197.

Глава IV

Таблица 4.9
Основания для избрания в гласные Московской думы в 1896 и 1908 гг.

Год	Избранные	Сбор с недвижимой собственности, стоявшей по городской оценке, тысяч рублей							Торгово-промышленные сборы (1-й гильдии)	По доверенности			Избрано по каждой из трех групп	Всего гласных в думе		
		свыше								учреждений, больниц, училищ	предприятий, банков	1			2	3
		до 5	5,1-10	10,1-25	25,1-50	50,1-100	100,1-300	300								
1896	Дворяне	1	4	1	3	1	5	-	2	2	3	1	15	-	6	21
	Чиновники	-	2	3	-	-	1	-	1	1	-	-	6	1	1	8
	Почетные граждане	2	3	8	4	4	6	3	6	15	2	10	30	6	27	63
	Купцы	-	5	-	2	6	3	-	2	1	-	-	16	2	1	19
	Мещане, цеховые	-	1	3	2	-	-	-	-	-	-	-	6	-	-	6
	Крестьяне	-	-	1	1	1	-	-	-	-	-	-	3	-	-	3
	Всего: человек	3	15	16	12	12	15	3	9	19	5	11	76	9	35	120
	%	2,5	12,5	13,3	10,0	10,0	12,5	2,5	7,5	15,8	4,2	9,2	63,3	7,5	29,2	100
	Дворяне	-	-	4	2	2	2	-	-	3	5	-	10	-	8	18
	Чиновники	-	-	4	4	2	1	-	-	4	3	-	11	-	7	18
Почетные граждане	-	3	6	10	7	8	4	-	8	3	20	38	-	31	69	
Купцы	-	-	3	2	5	2	2	-	1	-	-	14	-	1	15	
Мещане, цеховые	1	1	2	1	-	-	-	-	1	-	-	5	-	1	6	
Крестьяне	1	1	6	1	1	-	-	-	2	-	-	10	-	2	12	
Всего: человек	2	5	25	20	17	13	6	-	19	11	20	88	-	50	138	
%	1,5	3,6	18,1	14,5	12,3	9,4	4,6	-	13,8	8,0	14,5	63,8	-	36,2	100	

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. А. 1562. А. 63-103 об.; А. 2636. А. 14-65.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Как показывает таблица, за 12 лет, прошедших между выборами 1896 и 1908 гг., основания для избрания в гласные несколько изменились. В Московской думе 1909–1912 гг. уже не было ни одного гласного, платившего только торгово-промышленные сборы; в эти годы дума состояла из домовладельцев и лиц, избранных по доверенности. При этом число плательщиков оценочного сбора практически не изменилось (63,3% в 1896 г. и 63,8% всех гласных в 1908 г.). Среди них по-прежнему преобладали плательщики мелких и средних налогов. Владельцы недвижимой собственности, стоившей по оценке до 25 тысяч рублей (в 1889 г. входили в 3-ю курию), составляли 27,5% в 1896 г. и 23,2% в 1908 г. В данном случае необходимо также учитывать то обстоятельство, что стоимость недвижимой собственности повысилась в результате переоценки, проведенной управой в 1900–1901 гг. Так, стоимость дома В.И. Герье возросла с 8350 до 16 260 рублей, дома А.И. Геннерта – с 15 660 до 30 000, Ф.Ф. Воскресенского – с 42 210 до 99 360 рублей и т.д. В результате все старейшие гласные в 1908 г. автоматически переместились в группу более состоятельных налогоплательщиков. В Московской думе 1908–1912 гг. заметно вырос удельный вес гласных, избранных по доверенности (с 29 до 36%), прежде всего за счет уполномоченных от государственных и общественных учреждений, промышленных и торговых предприятий, банков. При этом приоритеты в разных сословных группах гласных были различными. Если дворяне и чиновники избирались в основном по доверенностям учреждений и обществ, то почетные граждане представляли преимущественно свои промышленные предприятия и фирмы. Достаточно назвать Н.Е. Арманда, В.А. Бахрушина и Ф.И. Бромлея, чтобы понять, что среди них не могло быть бесцензовых гласных. Не имели собственного имущественного ценза гласные из дворян и чиновников, а из почетных граждан – представители интеллигенции. Бесцензовыми гласными были профессор П.Г. Виноградов, врач С.Е. Березовский и доктор медицины Д.Е. Горохов, профессора К.Э. Линдеман, Я.Я. Никитинский и М.П. Прокунин, юрист А.М. Полянский, инженер-механик В.П. Верховланцев и техник И.Е. Белишев. Таким образом, на выборах 1908 г. москвичи из числа квартиранимателей довольно широко использовали предоставленную Городовым положением 1892 г. возможность участвовать в городских делах. Таблица 4.9 позволяет заключить, что преобладающее большинство московских гласных независимо от сословной принадлежности было домовладельцами. По доверенности избирались или представители интеллигенции, часто не имевшие собственного ценза, или крупные промышленники, известные своим богатством и

Глава IV

влиянием в торгово-промышленных сферах, представлявшие, как правило, собственные фирмы и товарищества. Характеристику состава реформированной думы дополняют сведения о сословной принадлежности московских гласных 1884–1917 гг.

Таблица 4.10
Сословный состав гласных Московской думы в 1884–1917 гг.

Год выборов	Дворяне, чиновники	Почетные граждане, купцы	Мещане, цеховые, крестьяне	Всего гласных в думе	Из них «старых» гласных
1884	43 (23,9)*	81 (45,0)	56 (31,1)	180 (100,0)	114 (63,3)
1889	49 (27,2)	103 (57,2)	28 (15,6)	180 (100,0)	99 (55,0)
1893	40 (28,5)	86 (61,4)	14 (10,0)	140 (100,0)	53 (38,0)
1896	29 (24,2)	82 (68,3)	9 (7,5)	120 (100,0)	77 (64,0)
1900	41 (30,8)	86 (64,7)	6 (4,5)	133 (100,0)	88 (66,0)
1904**	48 (31,6)	97 (63,8)	7 (4,6)	152 (100,0)	89 (59,0)
1908	36 (26,1)	84 (60,9)	18 (13,0)	138 (100,0)	50 (36,0)
1912	38 (26,0)	96 (65,8)	12 (8,2)	146 (100,0)	77 (53,0)
1916**	60 (37,5)	87 (54,4)	13 (8,1)	160 (100,0)	62 (51,0)

*В скобках приведены проценты.

**Использованы краткие списки гласных. Не исключено, что сведения о результатах выборов 1904 и 1916 гг., полученные из подробных анкет гласных, будут несколько отличаться от тех, что приведены в таблице.

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965, 1302–1303, 1885, 1886, 2636, 3097, 4107; ОПИ ГИМ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 79. Л. 10–12, 19–21.

Очевидно, что наиболее значительные изменения в составе московских гласных произошли не в 1893, а в 1889 г., когда для проведения выборов многочисленное третье собрание избирателей было разделено на девять территориальных участков. В результате этих выборов удельный вес гласных из мещан, ремесленников и крестьян по сравнению с 1884 г. сократился в 2 раза, тогда как в 1893 г. – только в 1,5 раза. С сокращением представительства низших городских сословий усилились позиции двух других социальных групп: «дворян» и «почетных граждан». Аналогичные изменения произошли в Санкт-Петербурге и большинстве губернских городов⁴⁸⁵. В меньшей степени введение закона 1892 г. отразилось на

⁴⁸⁵Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. С. 37–38.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

составе уездных дум, где низшие городские сословия по-прежнему сохраняли сильные позиции. Так, если в конце 1880-х гг. в уездных городах Воронежской губернии (без Воронежа) гласные из трех вышеперечисленных социальных групп насчитывали 18, 37, 45%, то в 1893 г. – 10, 55, 35%. В уездных думах Калужской губернии (без Калуги) эти два хронологических среза составляли соответственно 8, 34, 58% и 11, 44, 45%⁴⁸⁶. Очевидно, что введение имущественного ценза усилило позиции более состоятельной и образованной части городского населения, но лишь в той степени, в какой эти элементы в нем присутствовали.

Обратимся вновь к таблице 4.10 и продолжим анализ состава московских гласных. В 1890-е гг. число мещан, ремесленников и крестьян среди них продолжало сокращаться. Однако предоставление избирательных прав владельцам домов, построенных на арендуемых у города землях, сказалось и на составе Московской думы: в 1908 г. число гласных из этих слоев населения возросло с 4,6 до 13%. На выборах 1912 и 1916 гг. они получили чуть больше 8% всех мест в Московской думе.

С уменьшением представительства низших сословий в думе увеличилось число гласных из дворян и купечества. Соотношение между этими группами гласных менялось незначительно, колеблясь в пределах 1:2 и 1:2,5. Исключение представляли выборы 1896 и 1916 гг. В первом случае соотношение между рассматриваемыми сословными группами гласных резко качнулось в пользу купцов и почетных граждан и составило 1:2,8, тогда как на выборах 1916 г. заметно упрочились позиции гласных из дворян и чиновников, которые по численности лишь в 1,5 раза уступали купечеству – 1:1,5. Таким образом, если изучение состава гласных ограничить только одним, традиционным для XIX в. параметром – сословностью, то можно сказать, что в течение всего периода существования Городового положения 1892 г. заметных изменений в составе гласных не произошло. Однако при изучении состава Московской думы в XX в. такой характеристики будет явно недостаточно, так как к этому времени изменились сами сословия. Показательно, что в сообщениях о результатах выборов 1908 и 1912 гг. приводятся самые разные сведения о сословно-профессиональном составе гласных; совпадают только данные о числе купцов, мещан, крестьян и цеховых⁴⁸⁷. И это неслучайно: в отличие от дворян, чиновников

⁴⁸⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2496. Л. 408, 409 (сведения конца 1880-х гг.); *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. С. 40 (сведения 1893 г.).

⁴⁸⁷ Русское слово. 1908. 18 ноября. № 265. С. 5; Московские ведомости. 1908. 30 ноября. № 278. С. 3; *Вернер И.А.* Деятельность Московской городской

и почетных граждан эти группы населения легко вычленились и в начале XX в. Не ставя перед собой задачу изучения вопроса эволюции сословий, коснемся его лишь в той степени, в какой это необходимо для понимания изменений, происходивших в составе Московской городской думы. Хорошо известно, что сословия в России, несмотря на разобщенность различных слоев населения, характерную для общества с жесткой сословной структурой, не были замкнутыми, и всегда существовала возможность для перехода из низшего сословия в высшее. Наиболее доступным способом изменения сословного статуса была государственная служба, военная и гражданская. Образование в данном случае играло роль своеобразного катализатора, который мог заметно ускорить продвижение по служебной лестнице, а вместе с ним и переход в высшее сословие. С конца XIX в. можно говорить о новом этапе в процессе эволюции сословий – о размывании границ между отдельными группами. Определяющую роль в этом процессе играет уже не государственная служба, а образование. Действительно, еще в середине XIX в. и даже в 1880-е гг. высшее образование оставалось привилегией дворянского сословия, так как выходцы из других сословий, получив высшее образование, а вместе с ним и чины, быстро продвигались по службе и в большинстве своем пополняли ряды личных, а затем и потомственных дворян. Таким образом, дворянское сословие постоянно вбирало в себя наиболее образованную часть общества. Поэтому, рассматривая состав московских избирателей и гласных 1880-х гг., мы были вправе объединить в одну сословно-профессиональную группу дворян, чиновников и интеллигенцию. Однако на рубеже веков ситуация меняется. В XX в. высшее образование получает широкое распространение не только среди дворян и чиновников, но и среди почетных граждан. Эта сословная группа, традиционно представлявшая верхний слой торгово-промышленной части населения, становится вторым после дворянства источником формирования интеллигенции. Данную мысль подтверждает таблица 4.11, где на примере выборов 1896 и 1912 гг. показан сословно-профессиональный состав гласных.

Очевидно, что за 16 лет, прошедших между этими выборами, в наибольшей степени изменилась группа гласных из почетных граждан. Число специалистов среди них выросло в 2,4 раза. Двадцать четыре гласных из этой группы так определили себя по профессиональному признаку: врач, инженер, присяжный поверенный и прочие. Многие из них, за-

думы в 1909–1912 гг. С. 2; Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 2. С. 3.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Таблица 4.11
Сословно-профессиональный состав гласных 1897–1900 и 1913–1916 гг.

Профессия	1897–1900				1913–1916				Итого
	Дворяне (включая личных)	Почетные граждане	Купцы	Мещане, цеховые, крестьяне	Дворяне (включая личных)	Почетные граждане	Купцы	Мещане, цеховые, крестьяне	
Чиновники*	15	4	-	-	16	2	-	-	18
Военные отставные	3	-	-	-	-	-	-	-	-
Профессора, доктора наук	6	-	-	-	10	1	-	-	11
Приват-доценты	-	-	-	-	-	1	-	-	1
Врачи	-	-	-	-	3	1	-	-	4
Инженеры	-	2	-	-	1	12	-	-	13
Архитекторы и художники	-	1	-	-	-	2	1	-	3
Присяжные поверенные	3	2	-	-	4	5	-	-	9
Мировые судьи	2	1	-	-	3	-	-	-	3
Учителя гимназий	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Учитель рисования	-	-	-	-	-	-	-	1**	1
Итого:	29	10	-	-	38	24	1	1	64 (43,8)
Занятые в торгово-промышленной сфере	-	55***	17	9	-	53****	18	11	82 (56,2)
Всего в думе:	29 (24,2)	65 (54,2)	17 (14,1)	9 (7,5)	38 (26,0)	77 (52,7)	19 (13,0)	12 (8,3)	146 (100,0)

*Если не указана специальность, а только чин.

**Ямпик – учитель рисования в училище (со средним образованием).

***В скобках приведены проценты.

****Из них шесть гласных 1897–1900 гг. и шесть гласных 1913–1916 гг. имели высшее образование.

Составлено по: ЦИДАМ. Ф. 179. Оп. 21. А. 1562. Л. 63–103 об.; А. 3097; ОПЦИ ГИМ. Ф. 402. Оп. 1. А. 79. Л. 1–3 об., 16–19 об.

полняя анкеты, в графе «Сословие» нередко ставили прочерк или указывали свою специальность. И только обращение к более ранним по времени источникам позволило определить их сословную принадлежность. Представляется, что своеобразное отторжение от группы почетных граждан было следствием изменившейся самооценки гласных, отошедших от торгово-промышленной деятельности и воспринимавших себя уже не частью этой сословной группы, а выходцами из нее. Как отмечал П.А. Бурыйшкин, «выход из купечества был уходом в дворянство»⁴⁸⁸. Однако в предвоенные годы среди выходцев из торгово-промышленной среды, по крайней мере среди тех, кто представлял ее в Московской думе, не было особого стремления войти в состав высшего сословия. По свидетельству того же П.А. Бурыйшкина, многие его современники разделяли мнение П.П. Рябушинского, сказавшего в 1912 г. в своей нашумевшей речи, что купечеству «не нужно гоняться за званием выродившегося русского дворянина»⁴⁸⁹. Действительно, среди гласных, принадлежавших к известным купеческим семьям, были такие, кто, сделав карьеру на научном поприще и достигнув высших чинов, в графе «Сословие» продолжал писать: «потомственный почетный гражданин». Достаточно назвать выпускников Московского университета, статских советников А.И. и Н.И. Гучковых, ставших к выборам 1912 г. действительными статскими советниками (чин IV класса, дававший права потомственного дворянства), или состоявшего в IV классе академика архитектуры Р.И. Клейна, которые в анкетах по-прежнему указывали: «потомственный почетный гражданин». Но такие записи в анкетах встречались редко. Гласные, отошедшие от торгово-промышленной деятельности, в графе «Сословие» чаще указывали свою специальность и чин или писали «из потомственных почетных граждан», а то и просто оставляли ее незаполненной. Гласные, занятые в торгово-промышленной сфере, даже те из них, кто получил высшее образование, наоборот, подчеркивали свое купеческое происхождение. В графе «Сословие» они писали «купец» или «купеческое», а в графе «Звание» – «потомственный почетный гражданин». Иногда обе графы заполнялись одинаково. Очевидно, что стремление к размежеванию среди представителей одной группы населения свидетельствует прежде всего о разнородности ее состава. Действительно, в XX в. эта группа населения, наряду с купцами и промышленниками, включала и выпускников высших учебных заведений, получавших вме-

⁴⁸⁸ Бурыйшкин П.А. Указ. соч. С. 88.

⁴⁸⁹ Там же. С. 264–265.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

сте с дипломом статус личного почетного гражданина, и представителей известных купеческих фамилий, окончивших университет и отошедших от торгово-промышленной деятельности. С распространением образования группа почетных граждан все в большей степени приобретала характер искусственного формирования.

Сравним записи анкет, в значительной степени отражавших самооценку гласных с официальной точкой зрения. Представление о ней дают сведения об организации Московской думы, поступавшие в хозяйственный департамент Министерства внутренних дел после каждых выборов. Составлялись они чиновниками городской управы на основе анкет гласных, но содержание граф «Сословие» и «Звание» здесь было другим. В этих списках принадлежность гласных к почетному гражданству, которую большинство из них воспринимало как сословное понятие, указывалась в графе «Звание» вместе с чином и специальностью. Графа же «Сословие» оставалась пустой. Таким образом, даже в официальных документах многие гласные оказывались не определенными в сословном отношении. Очевидно, что размежевание общества по профессиональному принципу, наметившееся на рубеже веков, еще не получило официального признания, но уже в значительной степени нарушало традиционное деление общества по сословному принципу. Эти процессы в той или иной мере коснулись всех сословий, а наиболее уязвимой оказалась сложная по составу группа «почетных граждан».

В кратких списках гласных, где сведения о них определялись одним словом, в предвоенные годы все чаще стала указываться не сословная их принадлежность, а специальность. Это было особенно характерно для гласных из потомственных и личных дворян, имевших за редким исключением высшее образование. Смещение акцентов в пользу профессиональной характеристики гласных приводило иногда к несколько непривычным сочетаниям, например «гласный 1909–1912 гг. Л.А. Камаровский, граф, профессор». Что касается московских гласных из купцов, мещан, ремесленников и крестьян, то и в начале XX в. представители этих сословных групп населения ограничивались традиционной для них торгово-промышленной деятельностью, поэтому сложностей с определением статуса не возникало. Исключение представляли только два гласных 1913–1916 гг.: купец-художник и ямщик-преподаватель. Было ли появление этих гласных делом случая или связано с какими-то серьезными изменениями, происходившими внутри этих сословных групп, – не известно, поэтому воздержимся от каких-либо выводов.

Глава IV

Изменения в составе московских гласных еще не дают оснований для каких-либо широких обобщений, но в то же время их трудно объяснить только введением нового Городового положения вне связи с глубинными процессами, происходившими в социальной структуре русского общества в начале XX в.

Вернемся к таблице 4.11, раскрывающей сословно-профессиональный состав Московской думы. Приведенные сведения позволяют заключить, что у каждой сословной группы гласных были свои профессиональные пристрастия. Так, среди дворян преобладали чиновники, профессора, мировые судьи и присяжные поверенные, тогда как среди почетных граждан половина гласных с высшим образованием имели дипломы инженеров, а в предвоенные годы они успешно конкурировали с дворянами в области юриспруденции, занимая должности присяжных поверенных. И еще одно наблюдение: в 1913–1916 гг. соотношение между гласными, занятыми в торгово-промышленной сфере, и гласными из интеллигенции изменилось в пользу последних. Наметившаяся на выборах 1893 г. тенденция к увеличению числа гласных из интеллигенции к началу Первой мировой войны получила четко выраженный характер. Одновременно росло влияние этих гласных на ход городских дел, что, как отмечали современники, особенно характерно для состава гласных 1913–1916 гг. «И в этой Думе, – писал П.А. Бурыйшкин, – было весьма значительное большинство гласных из торгово-промышленной среды, но, как это не покажется странным, они не играли решающей роли... лидерство было в руках интеллигентских»⁴⁹⁰. По наблюдению автора, гласные из купечества, оказывавшие влияние на дела городского управления (Гучковы, Третьяковы, Вишняковы и др.), обычно принадлежали к тем купеческим фамилиям, «которые уже отошли от торгово-промышленной жизни и обратились либо в общественность, либо в либеральные профессии. Последним из могикан был Н.А. Найденов, но... он настолько был тесно связан с представителями интеллигенции, что и его трудно считать представителем «темного царства». В начале XX в. лидирующее положение в Московской думе занимали представители интеллигенции, независимо от своего происхождения, они «тесно переплетались друг с другом и составляли единую цельную группу»⁴⁹¹. Именно из этой группы московских гласных вышли лидеры двух враждующих партий: октябристов и кадетов, лидеры, которые возглавили политическую жизнь не только Москвы, но и всей России.

⁴⁹⁰ Бурыйшкин П.А. Указ. соч. С. 229.

⁴⁹¹ Там же. С. 228.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Очевидно, что изменения, происшедшие в XX в. в социальном составе Московской думы, не могли не способствовать повышению образовательного уровня гласных в целом (табл. 4.12).

Таблица 4.12
Образовательный уровень московских гласных в 1884–1912 гг.

Год выборов	Образование				Всего в думе
	высшее	среднее	начальное	домашнее	
1884	30 (16,7)*	Нет сведений			180 (100,0)
1889	36 (20,0)	26 (14,5)	Нет сведений		180 (100,0)
1893	50 (35,7)	26 (20,7)	22 (15,7)	39 (27,9)	140 (100,0)
1896	45 (37,5)	33 (27,5)	14 (11,7)	28 (23,3)	120 (100,0)
1900	49 (36,8)	34 (25,6)	14 (10,5)	36 (27,1)	133 (100,0)
1908	58 (42,0)	35 (25,4)	17 (12,3)	28 (20,3)	138 (100,0)
1912	69 (47,3)	36 (24,6)	13 (8,9)	28 (19,2)	146 (100,0)

*В скобках приведены проценты.

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 965, 1302–1303, 1885, 1886, 2636, 3097, 4107; ОПИ ГИМ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 79. Л. 10–12, 19–21.

Первые выборы по Городовому положению 1892 г. значительно увеличили число лиц с высшим образованием. Новый закон не вводил образовательного ценза, но, по свидетельству современников, на выборах немаловажную роль играла степень образованности будущего гласного. «Я не участвовал в выборах 1893 года, – писал Н.П. Вишняков. – Попробовал баллотироваться и провалился: мне говорили, что забаллотировали потому, что образовательный мой ценз не был выставлен»⁴⁹². В результате выборов 1893 г. число гласных с высшим образованием возросло с 20 до 35,7%. Уровень образованности столичных гласных немного превышал общероссийский показатель. Среди 13,3 тысячи гласных 49 губерний высшее образование имели только 1169 человек (около 9%), примерно столько же окончили средние учебные заведения, 4% были вовсе неграмотными, остальные получили начальное и домашнее образование. В зависимости от величины города и его административного статуса эти цифры сильно варьировались. Если крупные губернские центры по числу гласных с высшим образованием не уступали столицам, то в небольших городках, на долю которых приходились все неграмотные гласные, лица с высшим образованием были исключительным явлением⁴⁹³.

⁴⁹² ЦИАМ. Ф. 1334 (Н.П. Вишнякова). Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

⁴⁹³ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. С. 44.

Глава IV

В начале XX в. число лиц с высшим образованием в Московской думе быстро росло и в результате выборов 1912 г. превысило 47%, т.е. практически каждый второй гласный имел диплом об окончании высшего учебного заведения. Особенно стремительными темпами повышался образовательный уровень гласных из почетных граждан. Так, если в думе 1897–1900 гг. из 120 гласных высшее образование имели 29 дворян (24,2%) и 16 почетных граждан (13,3%), то в 1913–1916 гг. из 146 гласных высшие учебные заведения, прежде всего Московский университет, окончили 38 дворян (26%), 30 почетных граждан (21,3%) и 1 купец.

С увеличением в Московской думе числа лиц с высшим и средним образованием сокращалась численность тех, кто получил начальное или домашнее образование. Как и в 1880-е гг., домашнее образование имели, как правило, купцы, мещане и крестьяне, поэтому, надо полагать, домашний курс обучения ограничивался умением читать и писать, т.е. не выходил за пределы низшего образования. Среди этих гласных встречались и довольно образованные люди. Как писал Н.И. Астров, «это были по преимуществу купцы старшего поколения, по возрасту отцы нашего поколения. Они не имели официальных дипломов учебных заведений, но часто были весьма просвещенными людьми, иногда широкой европейской культуры, сделавшие для Москвы весьма много»⁴⁹⁴. Современники особенно выделяли известных благотворителей А.А. и В.А. Бахрушиных, «большим почетом» в Московской думе пользовался П.И. Санин, «мнением которого смело можно пользоваться в сомнительных вопросах»⁴⁹⁵. В числе гласных были и такие, кто, не получив никакого образования, хорошо знал и любил памятники Москвы, был большим патриотом своего города. По воспоминаниям Н.П. Вишнякова, к ним принадлежали потомственный почетный гражданин И.С. Остроухов, имевший «познания в истории искусств и любовь к делу; Третьяковскую галерею знает как пять пальцев...»⁴⁹⁶, и А.П. Максимов, «конфетный фабрикант, необразованный, но умный и хитрый мужик... большой клерикал, патриот, но и знаток родного города... к любимым его занятиям относится сесть на империял конки и разъезжать по Москве, и глядеть на что глаза глядят...»⁴⁹⁷.

Многие гласные из тех, кто получил домашнее образование, и в XX в. по уровню своего развития живо напоминали представителей «черной сотни» 1880-х гг. Так, «в Думе часто и бестолково говорил» владе-

⁴⁹⁴ Астров Н.И. Воспоминания. С. 257.

⁴⁹⁵ ОР РГБ. Ф. 70 (В.И. Герье). К. 32. Д. 6. Л. 7 об.

⁴⁹⁶ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 12.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 16 об.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

лец шляпного магазина на Серпуховской площади А.В. Щуренков. Хотя, по свидетельству историка С.В. Бахрушина, он был единственным среди гласных, кто «перечитывал добросовестно все доклады, по каждому имел свое, очень запутанное мнение, записанное на бумажке». С 1905 г. и до выборов 1916 г. интересы замоскворецких мещан и ремесленников представлял в Московской думе зажиточный извозчик Т.С. Королев, «настоящий тип Островского, грубый и невежественный самодур... совершенно необразованный... надоедавший своими безграмотными замечаниями; он пользовался неизменной популярностью среди замоскворецких избирателей, благоволение которых он снискал не только трактирным чаепитием, но и общностью извозничьего мирозерцания»⁴⁹⁸.

Однако не эти гласные определяли направления и характер деятельности реформированной думы. Как было сказано ранее, в отличие от 1880-х гг., когда определяющую роль в городских делах играли гласные из купечества, мещан и цеховых, с 1890-х гг. тон в Московской думе задавала интеллигенция. Об этом свидетельствует не только статистика (см. табл. 4.11, 4.12), но и воспоминания самих гласных.

Особый интерес в этом отношении представляют записки Н.П. Вишнякова «Думские воспоминания»⁴⁹⁹, которые являются своеобразной летописью деятельности Московской думы и содержат не только характеристики отдельных гласных, но и групп гласных, оказавших большее или меньшее влияние на ход городских дел. Так, гласных 1897–1900 гг., в зависимости от степени их участия в думских делах, Вишняков подразделяет на три группы.

К первой он относит 20 человек, которые хорошо знали городское хозяйство и всегда участвовали в обсуждении всех вопросов. Необходимо отметить, что из них 18 гласных имели высшее образование, 1 – среднее (Н.А. Найденов) и 1 – домашнее (П.И. Санин). В сословном отношении 12 гласных этой группы были потомственными или личными дворянами, 8 – потомственными почетными гражданами. Вишняков дает им интересные, хотя, как представляется, далеко не всегда объективные характеристики. Приведем некоторые из них.

В.М. Пржевальский: «...один из коноводов, председатель комиссии жалоб, подаваемых в Думу... Человек несомненно очень умный, знающий и совершенно беспринципный».

С.А. Муромцев: «Прозвище «Каменный гость». Есть что-то в нем прямолинейное до тупости... Самый блестящий оратор по последова-

⁴⁹⁸ ЦИАМ. Ф. 2263 (С.В. Бахрушина). Оп. 1. Д. 1.. Л. 16 об. 17.

⁴⁹⁹ Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15–20 (1897–1918).

тельности развития мысли, правильности выражений и художественному объему речей. Он не злоупотребляет вниманием, говорит иногда «горячо». Ему хочется верить».

Ф.Ф. Воскресенский: «Говорит очень много: вот и все, что про него можно сказать... Я испытываю душевную истому, когда он говорит, и почти никогда не могу дослушать его до конца... Человек он работающий, труда не боится, весьма полезен в ревизионных комиссиях; был бы еще полезнее, если бы не был мелочен».

Н.Н. Щепкин: «...бледный уродец с вихрами вместо усов и бороды, брюнет... говорит всегда дело... так как он знает городское хозяйство... речи его всегда производят впечатление».

Л.Н. Сумбул (врач): «Очень симпатичный человек. Крайний формалист-крючкотворец... говорит ровно столько, сколько нужно. Весьма уважаемая личность и полезная в Думе».

Н.А. Найденов: «Представитель Биржевого комитета, важная шишка. Очень богатый человек... очень умный, но пронира и плут... Маленькие, весьма хитрые и перебегающие глаза неохотно смотрят на собеседника прямо... Говорит складно и логично, и умеренно, не то что адвокаты. С ним можно не соглашаться, но надо всегда признать, что он говорит дело. Это тайный советник головы. Голова его окружает большим почетом».

П.И. Санин: «Грузный и толстый человек, весьма крупных размеров... Похож на бульдога... Когда говорит, как будто ворчит недовольный: такое впечатление. А между тем, несомненно, недюжинное ораторское дарование при большом уме... Один из выдающихся представителей купеческого альянса».

М.В. Духовский, профессор, председатель попечительства о бедных: «Говорит просто, убежденно, партизан бедных; если бы было возможно, ввел бы немедленно какие угодно налоги для бедных... Человек, кажется, идейный и потому симпатичный. Пользуется большим уважением».

С.Н. Мамонтов: «Он не речи говорит, а жвачку жует: голос убийственно монотонный, без повышений и понижений, к тому же довольно тихий, поэтому при отвратительном резонансе Думской залы слушать тяжело... Я вздрагиваю, когда он встает, ибо значит надолго [будет] литься вялая слюнявая речь».

Н.И. Гучков: «Председатель финансовой комиссии. Умный и энергичный человек, еще молодой, лет 35. Отстаивает экономию города энер-

гически и старается противодействовать халатности в денежных делах... человек цифры, а не идеи».

И.А. Лебедев, товарищ городского головы: «Тип сухого школьного учителя или Дон Кихота... Он весь ушел в школы, по которым он большой знаток и специалист. В этой сфере человек незаменимый».

К этой группе гласных Н.П. Вишняков относит также князя В.М. Голицына (о нем см. главу 5), А.И. Геннерта, В.И. Герье, С.В. Пучкова и П.Г. Виноградова, князя А.И. Урусова, А.А. Шилова, Н.М. Горбова и Н.М. Перепелкина⁵⁰⁰. Далеко не все они симпатичны автору, но вместе с тем он вынужден признать, что «это главные корифеи. Они одни выступают во всех вопросах. Все остальные гласные говорят очень редко, или молчат, во всяком случае существенного участия в прениях не принимают. Таким образом, деятельно проявляет себя в разговорах одна шестая часть гласных»⁵⁰¹.

Из числа этих гласных большим авторитетом в Московской думе пользовался С.А. Муромцев, председатель Комиссии по организационным вопросам и по изданию обязательных постановлений Московской думы. «Его прекрасная, величественная фигура, его красивый голос, его часто очень оживленное слово приковывало внимание Думы», – отмечал Н.И. Астров. Его речи в пояснение или в защиту докладов комиссии были не только блестящими лекциями из области права, но и образцом парламентского красноречия. «Его обращение к противнику, невежественному и бестолковому, горячащемуся и говорящему заведомый вздор, со словами: «Почетный оратор, мой уважаемый оппонент, достоуважаемый гласный», уничтожали местного Мирабо, но придавали всему безукоризненный тон. Это были превосходные уроки общественности»⁵⁰². Работа в Организационной комиссии Московской думы была школой и для С.А. Муромцева, избранного в 1906 г. председателем первой Государственной думы. Он неоднократно отмечал, что работа в Московской городской думе очень помогла ему при составлении проекта «Наказа» Государственной думы.

Заметной фигурой в Москве и Московской думе был один из старейших московских гласных профессор истории В.И. Герье (1837–1919). Он был избран в думу в 1876 г. и оставался в ее составе до 1908 г., когда был назначен членом Государственного совета⁵⁰³. Бессменный председа-

⁵⁰⁰ ЦИАМ. Ф. 2263 (С.В. Бахрушина). Оп. 1. Д. 15. Л. 32–36.

⁵⁰¹ Там же. Л. 36.

⁵⁰² Астров Н.И. Воспоминания. С. 265–266.

⁵⁰³ Кареев Н.И. Памяти двух историков. В.И. Герье // Анналы. 1922. № 1. С. 156–165; ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 6. Л. 1.

тель Комиссии о пользах и нуждах общественных, Герье вел большую работу в думе. Москва обязана ему созданием Высших женских курсов Герье и организацией вместе с М.В. Духовским городских попечительств о бедных. «Владимир Иванович, в длинном черном сюртуке, с пачкой думских докладов под мышкой, являлся без опозданий в каждое заседание Думы». По воспоминаниям Н.И. Астрова, «выступления его в Думе не были пространными. Они были всегда хорошо аргументированными, деловыми, иногда язвительными; его редких, но колючих реплик побаивались даже опытные и смелые думские ораторы»⁵⁰⁴.

Во вторую группу Вишняков включил гласных, выступавших в думе, но очень редко. Это П.Н. Сальников (из крестьян), который «прежде выступал часто, теперь говорит только в крайних случаях»; М.В. Бородулин (бывший мещанский староста), – «той же формации угасших вулканов, как и Сальников: когда-то говорил водообильно, но, умудренный опытом, теперь выступает очень редко»; П.М. Калашников (часовщик), – «толстая грубая скотина. Ему до городских дел столько же дела, сколько до жены китайского императора»; И.К. фон Вендрих, – «в фаворе у городского головы... суждения его здравые и простые, ничего из себя не корчит»; С.В. Алексеев, – «большой эгоист и человек себе на уме... по финансовым вопросам это лучший оратор» и др.⁵⁰⁵ В группу «редко выступавших гласных» включен и С.Т. Морозов, одно время претендовавший на должность городского головы. Судя по записям Н.П. Вишнякова, он не принадлежал к числу поклонников Саввы Тимофеевича. «Полный, обрюзгший мужик сорока лет, обстриженный под гребенку, с жирным лицом, свиными глазами из породы крупных хищников. Почти в Думе не бывает. Долгополый, немодный сюртук (это своего рода шик солидности)... Говорит с сильной потугой, стараясь выражаться красиво и значительно; выходит лишь бесцветно. Кандидатом был в городские головы, но его не любят. «У него все недостатки Алексея, и ни одного из его достоинств», – сказал будто бы метко про него Рукавишников»⁵⁰⁶.

Вместе с гласными, выступавшими только по специальным вопросам, число этих лиц составляло в общей сложности 20 человек. Остальные члены думы – «гласные безгласные». Вот наиболее типичные представители этой группы: И.И. Казаков, который «всегда молчит, но если идет дело о каком-либо вопросе, который очень интересует, и раздается несколько восклицаний голосов, можно быть уверенным, что его

⁵⁰⁴ Астров Н.И. Воспоминания. С. 267–268.

⁵⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 36 об. 38.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 37.

голос присоединится. При этом он крикнет что-нибудь и – тотчас сам сожмется»; М.Н. Бостанджого (табачный фабрикант), «известный Москве «богатый» жених, игрок в карты и беспорядочный человек, кутила»; С.Н. Лепешкин, «купец, а не думец... свой карман знает, а до остального ему хоть трава не расти»; С.Ф. Бубнов (профессор Московского университета), «без всякой инициативы, кроме опаски скомпрометировать себя»; В.А. Садо́мов (купец, сосед Вишнякова по стулу), который «комментирует часто на ухо мне прения и более чем здраво», хотя «ему ничего не стоит не соглашаться с доводами доклада, признавая его несоразмерности, а подавать голос все-таки за доклад. «Что же поделаешь! – Вот какое большинство!»»⁵⁰⁷. Здесь уместно заметить, что далеко не все гласные могли свободно выступать в думе, – это право нужно было заслужить. По свидетельству Н.И. Астрова, «в Московской думе нужно было уметь говорить, чтобы слушали». Интересно, что это далеко не всегда удавалось даже таким известным юристам, как Ф.Н. Плевако или Н.П. Шубинский, которые, несмотря на свое красноречие, «не могли найти надлежащего тона, чтобы говорить в Думе, чтобы овладеть ее вниманием и сочувствием». В то же время какой-нибудь конфетный фабрикант А.П. Максимов, оратор из Рогожской части, «со своим несравненным, ярким, образным языком имел часто больший успех в Думе, чем лучшие ораторы и златоусты»⁵⁰⁸.

Таким образом, наиболее работоспособная часть московских гласных входила в 1-ю и 2-ю группы, выделенные Н.П. Вишняковым, и составляла ядро Московской думы. Большинство из них избиралось в думу не менее трех раз и носило название «старейших». Именно эти гласные входили в состав многочисленных думских комиссий, а самые опытные из них десятилетиями возглавляли эти комиссии. Обязанности остальных гласных состояли в посещении заседаний и участии в обсуждении докладов думских комиссий и управы. В 1890-е гг. заседания бывали не очень часто: от 4 до 25 раз в год, поэтому городские дела не особенно обременяли гласных даже при аккуратном посещении всех заседаний⁵⁰⁹. Однако, несмотря на наличие в Городовом положении 1892 г. статьи 60, предусматривавшей целую систему наказаний за неявку – от замечания до денежного штрафа в размере 75 рублей и даже временное исключение из состава думы, многие московские гласные являлись на заседания очень редко. Случалось даже, что из-за отсутствия необходимого числа гласных заседания думы переносились на другой

⁵⁰⁷ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 38 об. 39 об.

⁵⁰⁸ Астров Н.И. Воспоминания. С. 261–262.

⁵⁰⁹ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 8–9.

день⁵¹⁰. По поводу несостоявшегося в мае 1898 г. собрания Н.П. Вишняков записал: «На заседание явилось только 45 гласных из 120! От гласных ничего ведь не требуется, кроме задницы. А им затруднительно даже оную утрудять сидением»⁵¹¹. Некоторые гласные (как, например, племянники автора А.С и В.С. Вишняковы) приезжали в думу только для того, чтобы отметить, а затем старались уехать незамеченными. Поскольку в случае отъезда гласного его вычеркивали из списка присутствовавших, они шли на всевозможные уловки. «Просидят час, затем уйдут, якобы покурить, а затем, пользуясь моментом, когда помощник секретаря, дежуривший у двери, заговорится или заглядится, вышмыгивают из дверей. Гласный Калашников (часовщик) поступает хитрее и забавнее: он обыкновенно сильно запаздывает в заседание (охотник поест и выпить), пробирается во время заседания через ряды стульев, демонстративно раскланивается с городским головой и затем придирается к первому случаю, чтобы говорить в течение 3–5 минут любую ерунду, свидетельствующую очень часто о том, что он и доклада не читал; после этого он сидит еще минут 10, затем выходит «покурить» и был таков! – помощник секретаря не может даже вычеркнуть его из списка присутствующих»⁵¹². Таким образом, как и в предыдущий период, в 1890-е гг. в большей или меньшей степени наблюдалось самоустранение многих гласных от участия в городских делах: они или отмалчивались при обсуждении докладов, или просто не являлись на заседания.

Однако в XX в. ситуация постепенно меняется. С развитием городского хозяйства и усложнением его структуры росло количество комиссий как постоянных, так и временных, что требовало от гласных все большего участия в городских делах. К 1912 г. работало 26 постоянных и 13 временных и специальных комиссий, во главе которых стояли наиболее опытные и профессионально подготовленные гласные (табл. 4.13).

Судя по списку комиссий, под пристальным вниманием общественного управления Москвы находились все стороны жизни города, а фамилии многих председателей и их товарищей, заявивших о себе как на профессиональном, так и на политическом поприще, были известны не только в Москве, но и во всей России.

Постоянные комиссии формировались исключительно из гласных, тогда как в состав временных входили и специалисты со стороны, часто из

⁵¹⁰ По закону на заседаниях должно присутствовать не менее 1/2, а в больших городах не менее 1/3 всех гласных. При обсуждении требовалось соответственно не менее 2/3 и 1/2 состава думы.

⁵¹¹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 42.

⁵¹² ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 87 об.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Таблица 4.13

Постоянные комиссии Московской думы и их состав в 1912 г.

№	Название комиссии	Председатель	Товарищ председателя	Человек
1	Финансовая	Катуар Л.Л.	Астров Н.И.	20
2	Ревизионная	Шмаков А.С.	Бостанжогло М.Н.	26
3	По рассмотрению жалоб	Геннерт А.И.	Князь Кропоткин А.С.	10
4	О пользах и нуждах общественных	Вишняков Н.П.	Горохов Д.Е.	25
5	Общественного здравия	Горохов Д.Е.	Диатропов П.Н.	16
6	По вопросам расширения и эксплуатации газового завода	Никитинский Я.Я.	Белишев И.Е.	12
7	Железнодорожная	Мазинг К.К.	Альбрехт Э.И.	16
8	Водопроводная и канализационная	Альбрехт Э.И.	Зимин Н.Н.	15
9	По общим вопросам городского устройства	князь Львов Г.Е.	Астров Н.И.	24
10	Ломбардная	Щенков Н.В.	Жерядин В.А.	12
11	Училищная	Алферов А.Д.	Астров В.И.	24
12	По составлению проектов обязательных постановлений	Полянский А.М.	Астров В.И.	18
13	Организационная	Пржевальский В.В.	Глоба Н.В.	16
14	Мясная и боенская	Горохов Д.Е.	Никитинский Я.Я.	21
15	По урегулированию Москвы	Городской голова*	(вакансия)	6
16	Пенсионная	Бурышкин П.А.	Тюляев Н.А.	10
17	По жилищным вопросам	Кишкин Н.М.	Клейн Р.И.	16
18	По оздоровления Хитрова рынка	Астров Н.И.	Катуар Л.Л.	12
19	По внешнему благоустройству	Щенков Н.В.	Клейн Р.И., Кузнецов И.С.	24
20	По ревизии отчетов о постройке электрического трамвая	(вакансия)	(вакансия)	10
21	По рисованию	Пузыревский Г.А.	–	16
22	По присуждению премии имени Н.А. Найденова	Городской голова*	–	3
23	По присуждению премии имени Б.Н. Чичерина	Городской голова*	–	2
24	По присуждению премии имени И.Е. Забелина	Городской голова*	–	2
25	По присуждению премии имени М.П. Щепкина	Городской голова*	–	3
26	По присуждению премии имени С.А. Муромцева	Городской голова*	–	3

* В 1913 г. должность городского головы была вакантной.

Составлено по: Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1913 г. М., 1913. С. 10–16.

числа тех, кто раньше работал в думе. Временные и специальные комиссии создавались по мере необходимости, как, например, Комиссия по пересмотру штатов пожарной команды, Комиссия по реорганизации дел городских изданий, Комиссия по сбору пожертвований на памятник М.Ю. Лермонтову, Комиссия по вопросу о чествовании памяти графа А.Н. Толстого и др.

Из 130 гласных в комиссиях не участвовали лишь 12 человек. Остальные распределялись следующим образом: 26 гласных работали в одной комиссии, 38 – в двух, 26 – в трех комиссиях, 18 человек принимали участие в работе четырех комиссий, 6 гласных – в пяти, 3 человека – в шести комиссиях и один гласный (будущий городской голова М.В. Челноков) работал в восьми комиссиях⁵¹³. Помимо комиссий, при думе собирались Собрание гласных юристов (председатель С.И. Печкин, товарищ председателя Н.В. Тесленко) и Собрание гласных инженеров и техников (председатель Э.И. Альбрехт, товарищ председателя В.В. Зворыкин).

В связи с возросшим объемом задач, стоявших перед Московской городской думой в XX в., заседания гласных проходили чаще, чем предусматривалось Городовым положением 1892 г. Практиковались заседания «с продолжением», в результате вместо 24 раз в отдельные годы гласные собирались до 40 и более раз. Так, если в 1901–1904 гг. состоялось 100 заседаний, то в 1913–1916 гг. их количество возросло до 155. Таким образом, к началу Первой мировой войны обязанности московского гласного требовали от избранного в думу значительно большей затраты времени, чем в XIX в. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что по Городовому положению 1892 г. в Московскую думу вместо 180 гласных избиралось уже 160, а в действительности их число колебалось от 120 до 150 человек. В таких условиях особое значение имел вопрос о посещаемости гласными заседаний думы (табл. 4.14).

Как показывает таблица, в начале XX в. активность московских гласных была невысокой. Для сравнения напомним, что в 1872–1892 гг. посещаемость заседаний колебалась в пределах от 31 до 57%. Характеризуя посещаемость думских заседаний в 1901–1904 гг., Н.П. Вишняков со свойственной ему категоричностью писал о «бесполезных» для города гласных. Главная причина их бесполезности заключалась в том, что «у всех людей способных было платное дело, а потому они к бесплатному относились спустя рукава». Так, известный адвокат Ф.Н. Плевако за 4 года из 100 заседаний посетил 15; мировой судья Н.Н. Шемшурин, «пре-

⁵¹³ Вернер И.А. Деятельность Московской городской думы в 1909–1912 гг. С. 2.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

красный юрист, он так утомлялся днем в камере, что являлся для Думы бесполезным... Особенно блистали ненужностью гг. профессора. Зачем они шли в гласные, остается навек загадкой». Гласный 1901–1904 гг. профессор В.Ф. Снегирев, по ядовитому замечанию Н.П. Вишнякова, «примечателен тем, что за четыре года заехал в Думу, очевидно, по ошибке, 3 раза (при 100 заседаниях)»⁵¹⁴.

В 1913–1916 гг. посещаемость гласными заседаний Московской думы заметно повысилась и составляла от 64 до 57%, тогда как в 1901–1904 гг. только к концу этого четырехлетия она достигла 42%. Причина столь заметного роста активности гласных заключалась, как представляется, в том, что на предвыборных собраниях избирателям сообщались сведения о посещаемости гласными заседаний думы. Вероятно, это обстоятельство заставило многих из них пересмотреть свое отношение к обязанностям гласного. Как бы то ни было, но в последние годы существования цензовой думы возросли ответственность и заинтересованность гласных в городских делах. В предвоенные годы, и особенно в годы войны, когда Москва стала центральным пунктом по эвакуации больных и раненых воинов, общественная работа, бесплатная и безвозмездная, требовала от гласных настоящей самоотдачи. Можно сказать, что в последние годы существования органов городского самоуправления общество в своем отношении к ним и в своем участии в их деятельности достигло максимума.

Основная тяжесть думской работы приходилась на долю более опытных гласных, избравшихся в думу 3–4, а некоторые, как В.И. Герье, и 9 раз подряд. Представляя наиболее образованную и авторитетную часть гласных, старейшие оказывали значительное влияние на ход думских дел. Так, в 1897 г., когда дума в течение года не могла избрать городского голову и стояла перед угрозой его назначения администрацией, товарищ городского головы Н.Н. Щепкин писал В.И. Герье: «Должен сказать, что в городе весьма недовольны медленностью в этом деле, а среди гласных существует тоже недовольство вследствие полной тайны, существующей в этом деле. Думаю, что и 18 марта кандидат, которого изберут старейшие, может быть заявлен значительным большинством голосов... прошу уведомить меня о решении, которое будет принято Вами единолично или по совещании с кем-либо из старейших»⁵¹⁵. Это письмо свидетельствует о той огромной роли, которую играли гласные этой группы в выборе го-

⁵¹⁴ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 20, 24 об.

⁵¹⁵ ОР РГБ. Ф. 70. П. 57. Д. 13. Л. 5–6.

родского головы, в то время как остальные члены думы пребывали в полном неведении.

Именно выбор старейших predetermined избрание думой на должность городского головы князя В.М. Голицына. С этой целью была создана экстренная комиссия, состоящая из наиболее уважаемых членов думы. Вот что писал о работе этой комиссии один из ее членов В.И. Герье: «Гласным Духовским был предложен в кандидаты князь Голицын. Один из членов комиссии предложил со своей стороны гласного В.М. Пржевальского, брата знаменитого путешественника... М.И. Ляпин категорично заявил: «Московский городской голова должен кончаться на «ов», «ин», «цын». Эти ли категоричные слова или иные соображения устранили вопрос о Пржевальском. Кандидатуре князя Голицына высшая администрация не сочувствовала, хотя он состоял в близком свойстве с тогдашним губернатором Булыгиным, и не скрывала своего несочувствия от членов комиссии. Тем не менее Думой был избран князь Голицын и – утвержден»⁵¹⁶. Таким образом, несмотря на сильное противодействие со стороны московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, московским городским головой стал князь Голицын⁵¹⁷. Этот эпизод указывает на то, что старейшие гласные, во многом определяя выбор тех или иных должностных лиц, представляли собой наиболее деятельную и авторитетную часть думы.

Старейшие гласные не были объединены в какую-либо монолитную группу, связанную общими интересами и целями. Наоборот, в результате существовавших между ними сложных личных отношений они подразделялись на множество небольших группок, каждая из которых стремилась упрочить свое влияние среди остальных гласных, оказать давление на городского голову и управу. Нередко это ставило должностных лиц думы в трудное положение, заставляя их лавировать между многочисленными влияниями и мнениями.

«Трудность моего положения, – писал князь Голицын, став головой, – заключается в той политике или дипломатии, которую я должен вести решительно со всеми. Не говоря уже о высших административных сферах, но даже у себя в Думе, при существующих в ней кружках и партиях, надо держать ухо востро и не очень откровенничать»⁵¹⁸. До образования политических партий кружки и партии в думе формировались во-

⁵¹⁶ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 18–19.

⁵¹⁷ Великий князь Сергей Александрович – брат Александра III и дядя императора Николая II.

⁵¹⁸ ОР РГБ. Ф. 75 (князя В.М. Голицына). Оп. 1. Д. 20. С. 173. Запись 12 октября 1897 г.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

круг тех или других влиятельных гласных, которых отличали различные взгляды на задачи городского самоуправления и методы ведения городского хозяйства. Так, в конце 1890-х гг. оппозицию управе и городскому голове князю В.М. Голицыну составляла группа гласных, куда входили Н.Н. Щепкин, братья Н.И. и А.И. Гучковы и С.Н. Мамонтов, получившая название в думе «Торговый дом бр. Гучковы, Щепкин, Мамонтов и К^о»⁵¹⁹. В XX в. в связи с активизацией общественно-политической жизни в России в Московской думе существовало много различных групп, в том числе стародумская, деловая, умеренная, новодумская, обновленческая и прогрессивная группы⁵²⁰. Нередко поводом для возникновения тех или иных группировок были личные отношения их лидеров, порой едва выносивших друг друга, как, например, Н.А. Найденов и Н.Н. Щепкин; иногда основанием для объединения служили религиозные убеждения гласных. Так, в 1901–1904 гг. в думе образовалась группа старообрядцев, в которую входили купцы В.А. Садонов, Д.И. Баулин, П.С. Расторгуев, М.С. Кузнецов, К.В. Осипов, М.Ф. Ясашнов, врач С.В. Пучков и самый молодой из них (27 лет) приват-доцент Московского университета Г.К. Рахманов. Эти гласные сидели вместе и держались кучкой, подчинялись указаниям своего руководителя В.А. Садонова⁵²¹.

Однако быстрая политизация общества, вызванная нестабильной обстановкой в стране и неудачной войной с Японией, в значительной степени изменила характер думских группировок. Наблюдая изменения, происходившие в эти годы в земской и городской среде, В.И. Герье писал: «Очень дельные и уравновешенные люди говорили речи, как исступленные, и живо напоминали тех ораторов французской революции, которых их современники называли *les enragés*⁵²² и которые, в сущности, были *des bons bourgeois*⁵²³... Это свойство стало постепенно пробуждаться среди гласных новой Думы (1905–1908) и привело впоследствии к раздвоению ее на две партии – правую и левую»⁵²⁴.

Эти партии называли еще «умеренной» (Союз 17 октября) и «прогрессивной» (Конституционно-демократическая партия). Начиная с вы-

⁵¹⁹ Там же. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 20; *Астров Н.И.* Воспоминания. С. 251. Не случайно деятельности князя Голицына посвящены сатирические стихи В.М. Дорошевича, бывшего одноклассника А.И. Гучкова по гимназии (см. приложение 4).

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. 5913 (Н.И. Астрова). Оп. 1. Д. 36 (Тип. отт.). Л. 10.

⁵²¹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1886. Л. 1–136; Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 12 об.

⁵²² Бешеные (фр.).

⁵²³ Хорошие горожане (фр.).

⁵²⁴ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 6. Л. 25–25 об.

боров 1908 г. сведения о партийной принадлежности гласных стали необходимым дополнением характеристики состава думы (табл. 4.15).

Очевидно, что от выборов к выборам позиции левой партии в думе усиливались, что явилось следствием «полевения» всего русского общества. В 1916 г. кадеты одержали полную победу над своими политическими противниками, получив 149 из 160 мест в думе. «Надо позаботиться о том, чтобы была в Думе оппозиция, а то как-то неудобно»⁵²⁵, – говорили в шутку победители. Но результаты этих выборов не удовлетворили администрацию, а потому и не были утверждены. Поступили жалобы на нарушение правил избрания гласных: подсчет шаров производился только в одной стороне ящика и допускались к баллотировке опоздавшие избиратели, хотя и то и другое практиковалось и раньше. Тем не менее Особое по городским делам присутствие признало эти основания достаточными для отмены результатов выборов и назначения новых⁵²⁶. Но перевыборы не состоялись. Временное правительство, пришедшее к власти в феврале 1917 г., признало отмену московских выборов 1916 г. незаконной, и 7 марта 1917 г. состоялось первое заседание думы в новом составе. 28 марта было избрано руководство Московской думы: городским головой стал Н.И. Астров, а товарищами городского головы П.П. Юренев и П.А. Бурьшкин⁵²⁷. Срок полномочий этого состава был очень кратким и закончился уже летом 1917 г., а с ним прекратила существование и цензовая дума в Москве.

Состав Московской думы 1893–1916 гг. выгодно отличался от состава 1870–1880-х гг. Среди гласных думы, организованной на началах Городового положения 1892 г., заметно увеличилось число лиц с высшим образованием, выросли их активность и заинтересованность в городских делах. Изменения эти были связаны как с введением нового Городового положения, в значительной степени исправившего недостатки закона 1870 г., так и изменениями, происшедшими в социально-экономической жизни России в целом и Москвы в частности. 25-летний период действия Городового положения 1892 г. оказался наиболее продуктивным для развития русских городов. Однако несоразмерно малое число избирателей по сравнению с быстро растущей численностью городского населения заставило правительство вновь искать пути преодоления недостатков в организации городского самоуправления.

⁵²⁵ Городское дело. 1916. № 24. С. 1199.

⁵²⁶ Вернер И.А. Выборы гласных в Московскую думу. С. 56.

⁵²⁷ Михайловский А.Г. Московское городское управление в революционные дни // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 3–4. С. 35, 38.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Таблица 4.14

Активность московских гласных в 1901–1904 и 1913–1916 гг.

Год	Заседаний, всего	Общее число посещений	Среднее число гласных на каждом заседании	Посещаемость заседаний, %	Гласных в думе, всего
1901	26	1028	40	30	133
1902	28	1360	49	37	133
1903	26	1245	48	38	126
1904	20	968	48	42	113
1913	42	3927	93	64	146
1914	37	3304	90	62	146
1915	47	3908	83	60	140
1916	29	2258	78	57	136

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2158. Л. 865–868; Оп. 22. Д. 141.

Таблица 4.15

Партийный состав Московской думы в 1908–1916 гг.

Год выборов	«Прогрессисты»	«Умеренные»	Всего в думе
1908	67	72	139
1912	77	69	146
1916	149	11	160

Составлено по: Московские ведомости. 1908. 30 ноября. № 278. С. 3; Городское дело. 1912. № 24. С. 1565; 1916. № 24. С. 1199.

Таблица 4.16

Результаты голосования по партийным спискам в июне 1917 г.

№ списков	Партии, блоки, партийные группы и союзы	Получено голосов	По отношению к общему числу избирателей, %
1	Партия народной свободы	108 781	16,8
2	Партия народно-социалистическая	8132	1,3
3	Партия социалистов-революционеров	374 885	57,9
4	Блок социал-демократов меньшевиков с Бундом и Латышской социал-демократической группой «Утро»	75 407	11,7
5	Блок социал-демократов большевиков с группой социал-демократии Польши и Литвы, с организацией Латышского края и московской секцией Польской социалистической партии	75 409	11,7
6	Группа «Единство»	1506	0,3
7	Либерально-демократический торгово-промышленный союз	1448	0,3
Избирателей участвовало, всего:		646 568	100,0

Составлено по: Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 7–8. С. 1–2; Грунт А.Я. Муниципальная кампания в Москве летом 1917 года // История СССР. 1973. № 5. С. 123.

§ 13. ПОДГОТОВКА НОВОЙ ГОРОДСКОЙ РЕФОРМЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Несмотря на позитивные изменения в составе и деятельности городского общественного управления, организованного по Городовому положению 1892 г., на протяжении всего срока действия этого закона его избирательная система оставалась предметом постоянной критики. В 1901 г. вопрос о проведении новой городской реформы впервые возник и на правительственном уровне, но касался он только общественного управления северной столицы. Результатом двухлетней законодательной работы стало Положение 8 июня 1903 г. об общественном управлении Санкт-Петербурга. Новый закон существенно отличался от Положения 1892 г. Он включал в число избирателей наиболее состоятельную часть квартирнонанимателей, вводил образовательный ценз и восстанавливал разрядную систему. Избирательные права получили наниматели квартир, платившие за них не менее 1080 рублей в год, что предполагало уплату государственного квартирного налога от 33 рублей и выше. В результате численность избирателей возросла по сравнению с предыдущим периодом в 2 раза. Обязательным условием для получения избирательных прав впервые стало наличие образования: окончание как минимум городского училища. В организации выборов законодатели вернулись к разрядной системе (вводилось два разряда), действовавшей по принципу: кто больше платит, тот получает больше прав в распоряжении городскими средствами. В конце 1903 г. прошли первые выборы 162 гласных новой столичной думы (избиралась на 6 лет). Из 12,3 тысячи избирателей 268 человек, плативших в совокупности третью часть городских налогов, вошли в 1-й разряд и получили право избирать третью часть всех гласных; остальные 12 тысяч человек – во 2-й. В связи с многочисленностью этого разряда выборы проводились по 12 территориальным участкам⁵²⁸. Закон 1903 г., в отличие от Положения 1846 г., не стал образцом для устройства общественного управления других городов и действовал только на территории северной столицы.

Общероссийскую городскую реформу предполагалось провести на принципиально других началах. Представление о них дает записка министра внутренних дел П.А. Столыпина «Главные начала преобразования земских и городских общественных управлений», внесенная в Совет министров 7 февраля 1907 г. Этим документом предусматрива-

⁵²⁸ Петербургская городская дума. С. 148–149. О подготовке Положения 1903 г. подробно см. С. 121–147.

лось усилить в управлении общественное начало, увеличить полномочия и доходы выборных учреждений и расширить городское представительство. В ведение городских общественных управлений передавались пути сообщения (водные и шоссейные дороги), им предоставлялось право сооружать порты, устраивать и эксплуатировать железные дороги; по строительной части – право утверждать в пределах города планы и фасады казенных и общественных зданий, за исключением дворцов императорской фамилии, церквей, театров и мостов. Города получали новые источники доходов, которые должны были существенным образом улучшить состояние их бюджетов. В распоряжение городских управлений передавались в полном объеме налоги с недвижимых имуществ и квартирный, вводились дополнительные налоги; им предоставлялось право повышать предельный размер оценочного сбора до 20% с чистой доходности или 2% от стоимости имущества. Новая городская реформа должна была решить давно назревший вопрос об отношении земств к городам. По проекту города выделялись в самостоятельные земские губернские или уездные единицы (в зависимости от численности населения), что способствовало улучшению финансового положения городских управлений. Значительные изменения намечались и в избирательной системе. Прежде всего предусматривалось уменьшить в 2 раза избирательный ценз, включить в число избирателей нанимателей квартир и ввести для гласных ценз грамотности; для городских голов столичных и губернских городов, а также членов столичных управ этот ценз повышался до уровня среднего образования. Выборы должны были проводиться по избирательным участкам, без деления избирателей на имущественные курии или разряды; избрание гласных отныне производилось записками, а не баллотировкой шарами⁵²⁹.

Совет министров, рассмотрев «Главные начала», признал, что «реформа земского и городского самоуправления является задачей чрезвычайно обширной и сложной», так как затрагивает интересы большинства ведомств и связана с пересмотром многих частей действующего законодательства. По этой причине признано целесообразным из представителей разных ведомств создать Особое совещание под председательством начальника Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел С.Н. Гербеля, в котором предварительно обсудить предложения Столыпина. В декабре 1907 г. проект земской и городской

⁵²⁹ *Столытин П.А.* Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 280–293.

реформы с соображениями членов Совещания вновь поступил в Совет министров, где 7 и 18 декабря обсуждались положения «Главных начал» будущей реформы, требующие согласования⁵³⁰.

Некоторые члены Совещания не согласились со статьей этого документа (отд. II. статья 1), наделявшей министра внутренних дел правом проводить ревизии земских и городских учреждений, что предоставлялось действовавшим законодательством только губернаторам. Но Совет министров, ссылаясь на опыт европейских стран, поддержал в этом вопросе Столыпина. «Пример других стран с весьма развитым местным самоуправлением наглядно показывает, – отмечалось в Особом журнале, – что по мере расширения сферы деятельности органов местного самоуправления соответственно усиливаются и средства правительственного надзора за означенною деятельностью. Точно также и у нас предстоящее расширение компетенции земских и городских учреждений неминуемо должно повлечь за собой установление и более действительного за ними надзора»⁵³¹.

Вместе с тем наибольшее число разногласий возникло по статьям, расширявшим полномочия общественных учреждений за счет передачи им части функций, находившихся в ведении различных министерств и ведомств (казенные дороги, реки, порты, пристани и прочее). Совет министров признал целесообразным передавать в управление городов лишь объекты, имеющие местное значение, так как «вопрос этот имеет перво-степенное значение для торговли и промышленности всей страны, и при обсуждении его нельзя руководствоваться исключительно соображениями о пользах и нуждах земских и городских установлений»⁵³². Вызвало возражение и наделение городского управления правом утверждать фасады казенных зданий. По признанию министров, «такой порядок был бы крайне стеснителен для правительственных учреждений и противоречил бы общепринятому началу, в силу коего общественные учреждения находятся под надзором Правительства, а не наоборот»⁵³³.

Предложения по преобразованию избирательной системы получили поддержку Совета министров, но по просьбе министра финансов В.Н. Коковцева их осуществление было отложено до введения в стране подоходного налога (этот законопроект уже был внесен в Государственную думу) с последующей передачей городам квартирного налога⁵³⁴.

⁵³⁰ Особые журналы Совета министров царской России. 1907 год. Вып. 5. Ч. 2. М., 1985. С. 851–852.

⁵³¹ Там же. С. 855–856.

⁵³² Там же. С. 883.

⁵³³ Там же. С. 886.

⁵³⁴ Там же. С. 889–892.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

Обсудив и согласовав «Главные начала» будущих реформ, Совет министров поручил министру внутренних дел П.А. Столыпину разработать на их основе проекты положений о земских и городских учреждениях и внести их на обсуждение Совета по делам местного хозяйства, чтобы в нем приняли участие и общественные силы, затем эти законопроекты представить через Совет министров «на законодательное утверждение»⁵³⁵.

В 1912 г. правительственный проект нового Городового положения поступил в Государственную думу, но до 1917 г. рассмотрен не был. Проект заметно отличался от «Главных начал», составленных П.А. Столыпиным, в частности, он вновь вводил трехкурральную избирательную систему. К 1916 г., кроме правительственного проекта, существовало еще два разработанных Государственной думой и Союзом городов⁵³⁶.

Все три проекта расширяли права городских дум и ограничивали контроль администрации за деятельностью общественных учреждений (сохранялся надзор за законностью, а не целесообразностью их постановлений). Предусматривалось также наделение женщин правом участия в выборах. Но существовали и заметные отличия между этими проектами. Так, члены Государственной думы предлагали создать в городах с населением свыше 500 тысяч жителей более мелкие территориальные самоуправляющиеся единицы – районные думы и управы. В отношении организации городских выборов составители этого проекта были солидарны с Министерством внутренних дел и считали необходимым вновь ввести трехразрядную систему выборов. Кроме того, проект Государственной думы включал положение, которое явно не устраивало общественные учреждения: он запрещал городам вступать в союзы с другими городами и земствами. Более радикальным был проект Союза городов, основные начала которого разрабатывались на IV съезде Союза городов, проходившем 12–14 марта 1916 г. в Москве. Подготовленный к маю 1916 г. проект городов по сравнению с двумя другими законопроектами предоставлял городам более широкие права. В частности, он упразднял Особое по земским и городским делам присутствие, предусматривал решение споров между думами и администрацией только в судебном порядке. В соответствии с этим проектом города освобождались от выполнения обязательных расходов и получали новые источники доходов. Проект Союза городов значительно расширял круг избирателей. В выборах могли участвовать все горожане,

⁵³⁵ Там же. С. 889–892.

⁵³⁶ Велихов Л.А. Указ. соч. С. 293–294; Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. С. 30.

независимо от национальности и пола, если они достигли 25-летнего возраста и в течение одного года платили городские налоги: квартирный, подоходный или промысловый. До Февральской революции этот проект не был рассмотрен, так как министр внутренних дел Б.В. Штюрмер запретил Союзу городов обсуждать Городовое положение. По оценке Н.И. Астрова, участвовавшего в разработке этого проекта, ни один из существовавших в 1916 г. законопроектов не шел в своих предложениях дальше основ Городового положения 1870 г. Не был исключением и проект Союза городов, который также не выходил за пределы требований городских дум 1870–1890-х гг. о включении в число избирателей нанимателей квартир и освобождении городских управлений от чрезмерной опеки администрации⁵³⁷. Подготовка городской реформы была завершена уже при Временном правительстве.

§ 14. ГОРОДСКАЯ ДУМА ПО ЗАКОНАМ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

История московского городского общественного управления будет неполной без освещения периода действия муниципальных законов, принятых в 1917 г., – небольшого, но очень интересного с точки зрения развития самой идеи самоуправления.

С приходом к власти Временного правительства работа по подготовке городской реформы заметно активизировалась. Но теперь реорганизация городского самоуправления должна была проводиться на основе всеобщего и равного избирательного права. Временное правительство обратилось к Союзу городов с просьбой представить свои соображения по городской реформе. Одновременно с Союзом городов разработкой законопроекта занимались Главное управление по делам местного хозяйства, куда Союз передавал свои материалы по этому вопросу, и Московский комитет общественных организаций, в котором наиболее сильные позиции занимал Московский совет рабочих и солдатских депутатов. Именно проект, разработанный Московским комитетом общественных организаций, оказал решающее влияние на окончательную редакцию муниципального закона Временного правительства.

Этот проект предусматривал введение всеобщего избирательного права с 20-летнего возраста без каких-либо ограничений, в том числе и без

⁵³⁷ *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. С. 31–33.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

ценза оседлости; избирательное право распространялось на армию и лиц, состоявших под судом. Проект вводил денежное вознаграждение гласным за участие в заседаниях думы, что явно противоречило духу и традициям общественного управления в России. 8–10 апреля 1917 г. VI съезд Союза городов, где большинство представляли члены советов рабочих и солдатских депутатов, внес аналогичные изменения и в проект закона, составленный Союзом городов⁵³⁸. Эти начала и были положены в основу утвержденных 15 апреля и 9 июня 1917 г. постановлений Временного правительства, которые вносили значительные изменения в организацию городского самоуправления. Постановление от 15 апреля «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях»⁵³⁹ предписывало думам, не дожидаясь завершения срока их полномочий, приступить к подготовке новых городских выборов (ст. 1). По этому закону избирательные права получали все жители города в возрасте от 20 лет без различия пола и национальности, независимо от состояния и времени пребывания в городе, включая и лиц, состоявших на военной службе (ст. 3). К избирательным урнам не допускались лишь сумасшедшие, глухонемые, лица монашествующие и содержатели домов терпимости (ст. 4); временно лишались избирательных прав осужденные, отбывшие срок наказания (на 1–3 года в зависимости от тяжести преступления). В гласные могли избираться как жители города, так и лица, не связанные с ним (ст. 6). В Петрограде число избирателей увеличилось в 115 раз, в Москве – в 130 раз и составило около 1,4 и 1,2 млн человек.

Постановление от 15 апреля 1917 г. вводило новый порядок подготовки и проведения выборов. Так, выдвигать кандидатов в гласные могли не отдельные избиратели, а только группы избирателей, насчитывавшие не менее половины от числа избираемых гласных, при этом число кандидатов в каждом списке не должно было превышать числа гласных (ст. 14). В Москве точкой отсчета было число 200: именно столько гласных следовало избрать в новую думу. Каждый избиратель имел на выборах только один голос, который он мог отдать за какой-либо один список кандидатов, указав его номер в своей избирательной записке (ст. 18–20).

Таким образом, новая избирательная система имела кардинальные отличия от ранее существовавшей. Действительно: 1) вместо многочисленных цензов (имущественного, возрастного, оседлости и ограничений для евреев) вводилось всеобщее избирательное право с очень низким по

⁵³⁸ Там же. С. 34–35.

⁵³⁹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 г. Петроград, 1917. С. 163–184.

тем временам возрастным цензом; 2) упразднялась система получения второго голоса по доверенности и вводился принцип: один избиратель – один голос; 4) избирались не конкретные кандидаты в гласные, а списки кандидатов, составленные по партийному принципу, т.е. решающим фактором были уже не личные качества кандидата в гласные, а его партийная принадлежность; 5) баллотировка шарами заменялась подачей избирательных записок.

В результате введения закона от 15 апреля в организации городского самоуправления произошли такие серьезные изменения, о каких и не мечтали критики Городового положения 1892 г. В этом отношении Россия совершила резкий скачок и не только догнала, но во многом даже опередила многие развитые страны Западной Европы. К тому времени всеобщее избирательное право было введено только в Англии, Франции, Швейцарии, Бельгии, Норвегии, Испании, Португалии, Болгарии, США и Австрии. Однако далеко не во всех этих странах женщины имели право непосредственного участия в выборах. Возрастной ценз для европейского избирателя колебался от 20 (в Швейцарии) до 30 лет (в Дании); в большинстве стран избирателями становились в возрасте 23–25 лет⁵⁴⁰.

Другое постановление Временного правительства, утвержденное 9 июня 1917 г., регламентировало права и обязанности гласных, определяло полномочия новых органов городского самоуправления, их взаимоотношения с административной властью⁵⁴¹. По этому законодательному акту городские думы получили такие широкие права, каких они никогда не имели. Помимо дел местного управления и городского хозяйства, в их ведение вошли и такие сферы, как заведование милицией, охрана общественной безопасности и порядка; они получили право проводить съезды городских деятелей и заключать соглашения с земскими, городскими и поселковыми управлениями (ст. 2). В это постановление была возвращена известная статья 5 Городового положения 1870 г., исключенная из Положения 1892 г., которая провозглашала самостоятельность органов городского самоуправления. Административная власть в лице губернского комиссара могла осуществлять надзор только за законностью постановлений дум, не касаясь вопроса о целесообразности их действий (ст. 11). На рассмотрение министра внутренних дел поступали лишь постановления дум, имеющие решающее значение для городских бюджетов: о заключе-

⁵⁴⁰ Вернер И.А. Основы городского избирательного права // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 3–4. С. 4, 7, 10, 11.

⁵⁴¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. 1. Петроград, 1918. С. 444–480.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

нии займов и договоров с частными лицами, об отчуждении городского недвижимого имущества и др. (ст. 79). Думы получали принадлежавшее ранее администрации и правительству право утверждать всех должностных лиц, включая городского голову и председателя думы (ст. 118).

Касаясь прав и обязанностей городских гласных, постановление от 9 июня разрешало думами выплачивать гласным из городских средств в Москве не более 5 рублей, в губернских городах – не более 3 рублей, а в остальных городах – не более 2 рублей за каждое заседание (ст. 58). В собраниях дум больших городов требовалось присутствие не менее 1/3 всех гласных, а на внеочередных – не менее 1/5 состава думы (ст. 68).

Заключая характеристику организации городского самоуправления, созданной постановлениями Временного правительства, можно сказать, что ее отличали всеобщее избирательное право в самой демократичной его форме, широкая сфера деятельности городских учреждений и очень ограниченный надзор администрации. Для многих городских деятелей было очевидным, что в условиях политической и экономической нестабильности в стране такие кардинальные изменения в городском общественном управлении могли нанести большой вред городам. «Запоздавая реформа городского устройства, – писал Н.И. Астров, – в пору революции приобрела черты эксцессов, опасных для городского дела»⁵⁴².

Городские избирательные кампании в России начались в июне 1917 г., и к октябрю новые думы действовали уже в 643 городах⁵⁴³. В Москве выборы состоялись 26 июня. Из 1200 избирателей, включая гарнизонные войска, в них участвовало 646 568 человек, что составило около 60% от общего числа избирателей. Выборы проходили по семи партийным спискам (табл. 4.16).

Как показывает таблица, в июне 1917 г. наибольшее количество голосов получила партия эсеров, которой отдали предпочтение 58% всех избирателей. Особенно убедительной была их победа на окраинах Москвы, где жили в основном вчерашние крестьяне, недавно переселившиеся в столицу. Вероятно, именно крестьянским происхождением большей части населения Москвы и объясняется такое пристрастие москвичей к этой партии.

С избранием 200 гласных городская избирательная кампания в Москве не закончилась. По постановлению от 15 апреля 1917 г. в крупных городах, где проживало свыше 150 тысяч человек, городские думы могли создавать сеть участковых дум и управ «для решения хозяйствен-

⁵⁴² Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. С. 34.

⁵⁴³ Там же. С. 36.

ных задач, касающихся нужд отдельных частей города»⁵⁴⁴. Участковое управление избиралось по решению городских дум, определявших как число участковых гласных (от 20 до 50 человек) и размер их вознаграждения, так и величину ассигнований из городского бюджета на деятельность участковых управлений, которые по закону не имели собственных средств (ст. 4, 6, 8). В Москве процесс формирования участкового управления принял характер революционных преобразований. Участковые (районные) думы возникали самостоятельно еще до проведения выборов в городскую думу, которая и должна была решать вопрос о целесообразности их избрания. К маю 1917 г. в Москве действовали уже 44 районные думы, из них 33 имели свои исполнительные органы – районные управы. Эти думы не были выборными органами и создавались на основе участковых попечительств о бедных, санитарных попечительств, профсоюзов, советов рабочих депутатов и прочих общественных учреждений и организаций⁵⁴⁵.

Выборы в районные думы состоялись в сентябре 1917 г. В отличие от июньских выборов в Московскую городскую думу, в сентябре активность избирателей заметно снизилась: в участки явилось только 387 267 человек, т.е. в 1,7 раза меньше, чем в июне (646 568 человек); изменились и политические пристрастия избирателей. Из 387 267 участников этих выборов 199 337 человек (51,5%) отдали свои голоса большевикам, 101 826 человек (26,3%) – кадетам, 54 410 (14%) – эсерам и 31 694 избирателя (8,2%) – остальным партиям. В результате из 710 гласных районных дум 359 были большевистскими⁵⁴⁶. На общем собрании районных гласных был избран Совет районных дум, который из своего состава сформировал Бюро районных дум. В лице этого Совета Московская городская дума получила серьезного конкурента, претендующего на роль центра по координации деятельности участковых городских управлений, который в ноябре 1917 г. и стал преемником думы⁵⁴⁷. Сокращение избирательной активности отмечено и в других городах. В частности, в Петрограде в апреле 1917 г. в городских выборах участвовало 70% избирателей, а в

⁵⁴⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 170–171.

⁵⁴⁵ Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 26–28.

⁵⁴⁶ Музылева Л.В. Новые данные о выборах в районные думы в Москве в 1917 году // Вопросы истории КПСС. 1971. № 8. С. 114–115.

⁵⁴⁷ Московская городская дума после Октября // Красный архив. 1928. № 2 (27). С. 58.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

августе – только 40%; как и в Москве, большинство голосов получила партия эсеров⁵⁴⁸.

7 июля 1917 г. состоялось первое заседание нового состава Московской думы, на котором Н.И. Астров сложил полномочия городского головы и передал ведение заседания О.С. Минору, избранному на новую для Москвы должность председателя думы. 11 июля на втором заседании городским головой был избран земский врач В.В. Руднев. Оба руководителя думы входили в партию эсеров. Товарищами городского головы были избраны их соратники по партии – санитарный врач И.Н. Коварский и городской служащий С.А. Студенецкий. Вскоре третьим товарищем городского головы стал П.А. Бурьшкин, занимавший эту должность при Н.И. Астрове, который «оказался единственным в России товарищем городского головы, избранным «цензовой» думой и переизбранным «социалистической»»⁵⁴⁹.

Завершая решение организационных вопросов деятельности Думы, на заседании 18 июля гласные постановили ввести оплату своего труда: 5 рублей за участие в каждом заседании Думы и 5–10 рублей за работу в комиссиях (дневные заседания стоили в 2 раза дороже). Это отступление от принципа безвозмездности общественной работы, который органы самоуправления исповедовали на протяжении всего периода своего существования, объяснялось демократическим составом Думы. Новые гласные, избранные из малообеспеченных слоев населения, могли служить обществу только за плату⁵⁵⁰.

Новая Московская дума состояла из 200 гласных, которые по партийному составу распределялись следующим образом: 117 эсеров, 33 кадет, 24 меньшевика, 23 большевика и 3 гласных из Народно-социалистической партии⁵⁵¹. В сословно-профессиональном отношении новая дума резко отличалась от своей предшественницы. Ее состав утратил присущий Московской думе XIX и начала XX в.в. торгово-промышленный характер. В новой думе были представлены все слои городского населения, но преобладали гласные из интеллигенции. Более половины гласных имели высшее образование. В думу входили 29 присяжных поверенных, 10 инженеров и техников, 16 врачей, 14 профессоров и доцентов, 8 педагогов, 20 литераторов и журналистов, 13 человек,

⁵⁴⁸ Петербургская городская дума. С. 324.

⁵⁴⁹ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 276.

⁵⁵⁰ Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 9–13.

⁵⁵¹ Там же. С. 8; Красный архив. 1928. № 2. С. 60–68.

Глава IV

занятых общественной работой, 7 промышленников и купцов, 7 торговых служащих, 1 офицер, 2 солдата, 2 ремесленника, 27 рабочих и др.⁵⁵² Тем не менее в культурном отношении демократическая дума, по оценке С.В. Бахрушина, представляла собой «значительный шаг назад»⁵⁵³. Как отмечалось ранее, в XX в. и особенно в предвоенные годы интеллигенция была широко представлена и в думе, организованной на началах Городового положения 1892 г. Но по своему происхождению это была другая интеллигенция: за редким исключением ее представляли дворяне или выходцы из торгово-промышленных кругов, т.е. гласные, по своему социальному и материальному положению принадлежавшие к верхнему слою интеллигенции. В результате выборов 1917 г. в думу пришла разночинная интеллигенция, которая принесла с собой понятия и привычки «третьего элемента», во многом изменившие характер заседаний думы и даже внешний вид думских помещений. По свидетельству С.В. Бахрушина, одного из немногих попавших в думу «старых» гласных, «добрые традиции и благообразия, и добропорядочности заменились неряшливой распушенностью, характерной для людей средней интеллигентности: табачный дым, окурки на полу, косоворотки и блузы – все это придавало думским заседаниям колорит тех московских вечеринок старого типа, которые увековечены Маковским и из которых органически выросли тайные комитеты революционных партий, господствовавших в Думе»⁵⁵⁴.

Новая дума была довольно пестрой по национальному составу, так как в ходе предвыборной борьбы политические партии стремились привлечь на свою сторону инородческие группы населения Москвы. В думе 1917 г. самую большую инородческую группу составляли евреи; среди гласных-социалистов их число приближалось к 20%. По признанию С.В. Бахрушина, гласные-евреи создавали вокруг муниципальной работы такую атмосферу политической истерики, что «их крикливое и бестактное участие в городских делах дало повод обществу считать еврейский элемент преобладающим в новой Думе»⁵⁵⁵. И еще одна примета времени – участие женщин в городском управлении. В Московской думе было 12 женщин-гласных, избранных по 3-му, 4-му и 5-му спискам, т.е. от партий социалистов-революционеров, меньшевиков и большевиков. Среди них С.В. Бахрушин

⁵⁵² Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 8.

⁵⁵³ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 2 об.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 1–1 об.

Московское городское общественное управление в 1892-1917 годах

выделял «хороших ораторов» Инессу Арманд и С.М. Зарецкую, а также «изящную, милую и умную» Е.П. Пешкову, первую жену М. Горького. В Петрограде было избрано в думу не менее 10 женщин, в Коломне 2⁵⁵⁶.

От партии большевиков в думу входили Н.И. Бухарин, В.Н. Подбельский, П.Г. Смидович, Е.М. Маленков и др. Но на заседаниях чаще всего выступал председатель большевистской группы И.И. Скворцов (Степанов), по характеристике С.В. Бахрушина, «человек серый и тупой»⁵⁵⁷. Кадетская партия была представлена такими опытными гласными, как В.И. и Н.И. Астровы, С.В. Бахрушин, П.А. Бурьшкин, Л.Л. Катуар, С.Н. Третьяков, С.А. Чаплыгин, М.В. Челноков и Н.Н. Щепкин; впервые от этой партии были избраны П.А. Велихов, А.А. Кизеветтер и С.В. Сперанский⁵⁵⁸.

Новые гласные по возрасту были моложе предыдущего состава думы, но главное – большинство из них не имело опыта работы в городских общественных учреждениях, так как было избраны впервые. Из старых гласных в думу 1917 г. вошло только 25 человек (все кадеты), в связи с чем была полностью нарушена преемственность этой думы с предшествующим городским самоуправлением Москвы. Неопытность гласных сказывалась прежде всего на работе думских комиссий, которые, по свидетельству С.В. Бахрушина, «производили жалкое впечатление»⁵⁵⁹. Так, во главе Комиссии по составлению обязательных постановлений думы, в которой раньше «работал весь цвет московской адвокатуры» (С.А. Муромцев, Н.В. Тесленко и др.), «оказался полуграмотный бухгалтер»⁵⁶⁰. Новая дума в силу неопытности своего состава в должной мере не могла сосредоточиться на хозяйственной деятельности. В немалой степени этому мешала и политическая обстановка в стране. «Партийные страсти предвыборной агитации, – писал Н.И. Астров, – с предвыборных собраний были перенесены в новые думы. Вопросы, волновавшие Россию, вторгались в городские думы...»⁵⁶¹. Гласные 1917 г. считали себя прежде всего членами своей партии, поэтому их позиции определялись интересами партий, а не города. Нередко партийная дисциплина оказывала решающее влияние на принятие решений думы. Так, эсеры, составлявшие подавляющее

⁵⁵⁶ Красный архив. 1928. № 2. С. 60–68; ЦИАМ. Ф. 2263. Д. 1. Л. 3 об. 4 об.; Петербургская городская дума. С. 526–328; *Галкин П.В., Иванова Е.В.* Указ. соч. С. 129.

⁵⁵⁷ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁵⁵⁸ Красный архив. 1928. № 2. С. 60–68.

⁵⁵⁹ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 2.

⁵⁶¹ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 36. Л. 153 об.

большинство гласных, не могли выступать против членов своей партии и поддерживать точку зрения их оппонентов. По признанию В.В. Руднева, городского головы и председателя Московского комитета эсеров, эти гласные понимали, что их резолюции это «не приговоры Городской думы, а резолюции одной социал-революционной партии»⁵⁶². Увлеченная политической деятельностью, последняя Московская дума не сделала ничего нового в хозяйственной сфере. Но политические вопросы преобладали не только на заседаниях московских гласных; это было знамение времени. По воспоминаниям А.В. Луначарского, избранного в 1917 г. гласным Петроградской городской думы, тогда вопросы городского хозяйства представлялись «лишенными самостоятельного значения. Выборами больше пользовались для подсчета голосов партий, а думской трибуной – для политической агитации»⁵⁶³. В условиях экономического и политического кризиса в стране Московская дума не могла в должном объеме обеспечить работу уже существовавших предприятий и отраслей хозяйства. Красноречивым свидетельством беспомощности новой думы была необычная грязь на улицах города, от которой москвичи за последние годы успели уже отвыкнуть. Пользуясь безграничной свободой в расходовании городских средств, дума увеличила жалованье городским рабочим и уже к сентябрю 1917 г. полностью исчерпала бюджет, разрушив тем самым основы городского хозяйства Москвы⁵⁶⁴. Не лучше была ситуация и в Петрограде. К лету 1917 г. городское хозяйство находилось в крайнем упадке (дефицит городского бюджета, грязь, эпидемии, карточки на продукты и предметы первой необходимости), который усиливался с «головокружительной быстротой»⁵⁶⁵.

Насколько работоспособной могла быть новая Московская дума, если бы она действовала в нормальных экономических и политических условиях, об этом можно только гадать.

⁵⁶² ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10 об.

⁵⁶³ Цит. по: Кручковская В.М. Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. Л., 1986. С. 27.

⁵⁶⁴ Велихов А.А. Указ. соч. С. 294.

⁵⁶⁵ Петербургская городская дума. С. 322–323.

ГЛАВА V

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ И ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА МОСКВЫ

§ 15. ГОРОДСКАЯ УПРАВА: ЕЕ СОСТАВ И ПОЛНОМОЧИЯ

Городская управа (в 1860-е гг. – Распорядительная дума) была исполнительным органом думы, ее правительством. Здесь была сосредоточена вся организационная деятельность городского общественного управления. Городской голова и товарищ городского головы составляли Присутствие управы. Под их руководством члены управы осуществляли все решения думы, готовили сметы доходов и расходов, отчитывались перед гласными о работе всех отраслей городского хозяйства. В Московской городской управе работало от 8 до 11 человек, которые избирались сроком на 4 года, но многие продолжали трудиться в ней десятилетиями. Каждые 2 года состав обновлялся наполовину, что позволяло сохранять работоспособность этой важной для жизни города структуры. Управа по своему составу была довольно однородной. Исключением явились 1860-е гг., когда в Распорядительной думе были представлены все слои населения, причем некоторые ее члены едва могли написать свое имя. Кроме этого периода, в управе преобладали потомственные и личные дворяне, получившее высшее или среднее образование. С 1897 г. все члены Московской управы были выпускниками Московского университета или других высших учебных заведений⁵⁶⁶.

В разные годы пределы самостоятельности управы были неодинаковыми. Каждое новое положение усиливало или, наоборот, уменьшало ее зависимость от думы и администрации. По Положению 1862 г. функции Общей думы сводились к составлению общественных приговоров, а вся деятельность была сосредоточена в Распорядительной думе. Она приводила в исполнение приговоры думы, осуществляя одновременно надзор за ведением хозяйства в сословных учреждениях. Положение 1862 г., рассматривая органы городского самоуправления в качестве городских присутственных мест, вписывало Распорядительную думу в структуру государ-

⁵⁶⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3177. Л. 2 об. 10, 46–58; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1885. Л. 91–98; Д. 1303. Л. 174–178.

ственных учреждений. Члены Распорядительной думы, хотя и избирались из числа гласных, но считались состоявшими на государственной службе и должны были утверждаться в должности губернатором; губернатор мог также председательствовать в заседаниях Распорядительной думы. Как и другие учреждения губернии, Распорядительная дума была подчинена надзору губернского прокурора и казенной палаты.

Городовое положение 1870 г. освободило управу от контроля государственных учреждений; она была ответственна только перед городской думой и не подлежала ревизии общих контролирующих учреждений (ст. 147). Управа должна была представлять гласным ежегодные отчеты о движении городских сумм, сметы, которые после окончательного их утверждения думой поступали к губернатору «для сведения». Однако на практике действия управы были бесконтрольными. Так, в течение первого десятилетия Московская управа не предоставляла думе никаких отчетов, и дума за эти годы не провела ни одной ревизии. Отсутствие надзора создавало условия для злоупотреблений и личного обогащения должностных лиц. Положение 1892 г. усилило контроль над деятельностью городских общественных учреждений и ограничило их самостоятельность прежде всего в расходовании городских средств.

Таблица 5.1

Оклады должностных лиц в общественном управлении Москвы в 1863–1917 гг., тысяч рублей

Должность	Год						
	1863	1872	1897	1901	1909	1915	1917 (с июля)
Городской голова	5	12	12+18*	30	24	30	9**
Товарищ головы	–	7	7	7	9	15	9
Член управы	1,5	5	5	5	7	9	Нет сведений

*На «представительные расходы» (встречи делегаций, почетных гостей и прочее); до этого городские головы тратили на эти цели собственные средства.

**Деньги на представительство выделялись отдельно, но сумма нам неизвестна.

Составлено по: ЦИАМ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 37. Л. 82–87; Ф. 179. Оп. 21. Д. 2637. Л. 1–1 об; Д. 3365. Л. 10; Д. 1303. Л. 174–178; Приговоры Московской городской общей думы за 1863–1872 гг. М., 1892. Стлб. 5–8; Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 9.

В 1870–1880-е гг. члены управы не получали чинов: их служба считалась общественной. С 1892 г. все должностные лица, включая членов управы, вновь получили статус государственных чиновников, а с ним чины и пенсии. По Положению 1862 г. городской голова состоял в чине V класса (статский советник), а члены Распорядительной думы – VI (коллежский

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

советник). Городовое положение 1870 г. повысило должность городского головы до IV класса (действительный статский советник); этот класс был сохранен за ней и в Городовом положении 1892 г. Что касается членов управы, то в отличие от 1860-х гг. в 1892 г. этой должности был присвоен не VI, а только VII класс (надворный советник)⁵⁶⁷.

Как уже отмечалось, с 1863 г. должностные лица общественного управления получали жалованье. Его выплачивали из городских средств, поэтому величина должностных годовых окладов устанавливалась решением думы (табл. 5.1).

Как следует из таблицы, оклады должностных лиц постоянно росли, хотя и в 1860-е гг. они были довольно значительными. Для сравнения: в 1909 г. член Государственной думы получал 4200 рублей в год, столько же получал и участковый мировой судья Москвы; оклад учителя начального городского училища составлял 700 рублей в год. Оклад московского городского головы сопоставим с жалованьем министра. С 1897 г. городскому голове дополнительно к окладу в 12 тысяч рублей стало выделяться еще 18 тысяч рублей «на представительство», т.е. на расходы, связанные с должностью столичного городского головы (проведение встреч, торжественных обедов в честь почетных гостей и др.). Князь В.М. Голицын, бывший тогда городским головой, отказался от их получения и тратил на эти цели собственные средства. В 1901 г. дума постановила включить эту сумму в жалованье, повысив его таким образом до 30 тысяч рублей. В 1909 г. при Н.И. Гучкове оклады должностных лиц заметно выросли; исключение представлял только глава города, который стал получать 24 тысячи рублей без разделения на жалованье и представительные деньги. Еще одно повышение всех окладов произошло в условиях военного времени вследствие денежной инфляции и заметно возросшего объема работ у членов управы в связи с размещением раненых, беженцев и прочих. Весной 1917 г. дума, избрав городским головой Н.И. Астрова, дополнительно к годовому окладу в 30 тысяч рублей выделила ему квартиру и личный автомобиль⁵⁶⁸. Летом 1917 г., когда руководство думой перешло к эсерам, оклады были заметно сокращены.

С развитием городского хозяйства Москвы усложнялась организационная структура управы. В начале XX в. она состояла из девяти отраслевых отделений, многочисленных отделов и столов. Каждое отделение имело свою канцелярию, где работало от 15 до 113 человек. Отделения

⁵⁶⁷ ПСЗ-2. Т. 37. Отд. 1. № 38076 (ст. 83); Т. 45. Отд. 1. № 48498 (ст. 93–99); ПСЗ-3. Т. 12: Штаты и таблицы. С. 171.

⁵⁶⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 33. Д. 1993. Л. 29–29 об.; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3602. Л. 6.

возглавляли члены управы, а счетное отделение – товарищ городского головы (табл. 5.2).

В ведении каждого члена управы находилась целая отрасль городского хозяйства, под его началом трудились тысячи городских служащих разных специальностей. Счетное отделение можно назвать городским министерством финансов, так как именно здесь находились все нити управления денежными средствами Москвы. В его структуру входили главная бухгалтерия, ведущая счетоводство городского хозяйства в целом, и 15 отраслевых счетных отделов: казначейский, финансовый, административный, сборов, водопровода, канализации, городских железных дорог, врачебно-благотворительный, боен и др. Счетное отделение находилось в ведении товарища городского головы и под непосредственным руководством главного бухгалтера. Долгие годы эту должность исполнял А.П. Рудановский (умер в 1932 г.), впоследствии известный экономист, автор обстоятельных «Пояснительных записок» к годовым отчетам Московской думы.

Под началом товарища головы состояли и такие важные финансовые отделы, как кредитный (производил операции по облигационным займам), фондовый (управлял всеми городскими капиталами и фондами) и главного контроля. Ему также подчинялись юридический отдел, отдел по разработке сложных вопросов по городскому хозяйству и управлению и отдел по составлению счетов и отчетов. Таким образом, финансовые структуры, ввиду важности их работы для городского хозяйства в целом, находились в ведении второго должностного лица в городском самоуправлении. С 1872 г., когда в Москве прошли первые выборы товарища городского головы, и до марта 1917 г. на этой должности сменилось всего шесть человек: С.А. Ладьженский, Л.Н. Сумбул, М.Ф. Ушаков, Н.Н. Щепкин, И.А. Лебедев и В.Д. Брянский. После марта 1917 г. ее исполняли П.А. Бурьшкин, П.П. Юрнев, затем И.Н. Коварский, С.А. Студенецкий и Г.В. Филатьев (см. приложение 2).

Наполнению городской казны способствовали многочисленные городские служащие, так называемые «внешние агенты»: торговые инспекторы, городские комиссары, контролеры городских сборов и другие, которые следили за правильностью весов, сбором пошлин и различных платежей с торговли и промыслов, производили торги на сдачу городских мест в аренду, контролировали соблюдение условий аренды и прочее⁵⁶⁹. Очевидно, что четкая структура и отлаженная работа финансовых

⁵⁶⁹ Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1913 год. С. 19–59.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

Таблица 5.2
Отделения Московской городской управы в 1913 г.

Отделение	Структура и сфера деятельности отделения	Руководитель
1-е	1) административный отдел: делопроизводство по выборам, пенсии, жалованье городским служащим, инструкции, циркуляры, сбор сведений; 2) городские сборы: оценочный, с промышленных заведений, торговых документов и др.; 3) сборы с владельцев собак, лошадей, велосипедов, автомобилей и др.; 4) изготовление водоразборных марок, домовых книг и прочего	Муромцев Николай Андреевич
2-е	1) ремонт и содержание мостовых, мостов, шлюзов и прочего; 2) газовый завод, отдел освещения, городские насаждения, инженерный совет, отдел асфальтовых работ и др.	Литвинов Владимир Николаевич
3-е	1) сдача в аренду доходных мест, зданий, заведование городскими землями, ломбардом, аукционной камерой и весами; 2) межевой отдел: выдача и составление планов, обмеров и прочее	Урусов Леонид Герасимович
4-е	1) водопроводный отдел 2) канализационный отдел	Дувакин Дмитрий Дмитриевич
5-е	1) городские здания: ремонт, постройка, страхование; 2) бойни и ветеринарный надзор	Челноков Сергей Васильевич
6-е строительное	1) утверждение планов, наблюдение за постройками частных зданий; 2) взыскание за нарушение строительного устава; 3) архив строительного отделения; 4) городская чертежная, архитектурный технический совет, 12 участковых архитекторов.	Лузин Фаддей Александрович
7-е училищное	1) учебно-воспитательная часть: содержание училищ, наем и увольнение учителей, наем квартир и зданий, открытие новых училищ; 2) просветительные учреждения: художественная галерея имени Третьяковых, музеи	Пузыревский Георгий Александрович
8-е	1) воинская повинность, расквартирование войск; 2) хозяйственное содержание зданий; 3) содержание пожарной команды, жандармского дивизиона и арестного дома; 4) содержание полиции. Благотворительный отдел: призрение и благотворительность. Справочное бюро по делам благотворительности	Григорьев Василий Николаевич
9-е	1) санитарная часть; 2) лечебная часть; 3) санитарно-статистическое бюро	Малинин Вла- димир Федорович
счетное	1) главная бухгалтерия; 2) счетные отделы	Брянский Виктор Диодорович

Составлено по: Справочная книга по Московскому городскому общественному управлению на 1904 год. М., 1904. С. 72; Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1913 год. С. 19–34.

органов были не последними факторами в деле приращения городских средств.

Сложное многоотраслевое хозяйство Москвы, которое в 1891 г. обслуживали более 4 тысяч городских служащих, а в 1912 г. уже около 22 тысяч человек⁵⁷⁰, требовало от должностных лиц высокого профессионального и образовательного уровня. С конца XIX в. практически все члены управы имели высшее образование и опыт работы в городских и земских учреждениях. При городском голове князе В.М. Голицыне москвичи называли управу «съездом мировых судей», так как многие ее члены получили юридическое образование и до избрания служили мировыми судьями. «С развитием городского дела, – писал Н.И. Астров, – начинается приток культурных работников в состав городских управ. С этого времени городские управы становятся практическими школами, привлекающими первоклассных инженеров, архитекторов, выдающихся врачей, статистиков (...) Московская городская управа оказалась вскоре всероссийским центром муниципальной консультации. Московские инженеры – экспертами для технических устройств в городах России»⁵⁷¹.

По отношению к должностным лицам Московской думы «третий элемент» (городские учителя, врачи, статистики и прочие служащие) находился в неравном и даже унижительном положении. По воспоминаниям Н.И. Астрова, член управы И.А. Лебедев, много лет заведовавший училищным отделением, запрещал городским учительницам выходить замуж, а Д.Д. Дувакин, врач по образованию, не подавал руки городским врачам и «почти не отвечал на низко отвешиваемые ему поклоны»⁵⁷². М.П. Ватсон, служившая в 1880-х – начале 1890-х гг. в Московской управе, вспоминая об отношении к городским служащим, писала: «Когда мы переходили во вновь выстроенное здание Думы, я от служащих услышала, что Н.А. Алексеев, устраивая новоселье, выразился так: «Надо же эту сволочь (служащих) напоить шампанским». И служащие пошли на это новоселье. Этот факт необычайно характеристичен для того времени». Отношение к городским служащим стало меняться только в конце 1890-х гг., с приходом в Думу князя В.М. Голицына и Н.И. Астрова, относившихся к подчиненным «как равный к равному»⁵⁷³.

При той роли, какую играла городская управа в жизни Москвы, выборы ее членов интересовали не только гласных думы. Их результаты вы-

⁵⁷⁰ Известия Московской городской думы. 1892. Вып. 12. Отд. 4. С. 10; Там же. 1912. Вып. 8. С. 93.

⁵⁷¹ Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. С. 25.

⁵⁷² Астров Н.И. Воспоминания. С. 270.

⁵⁷³ Там же. С. 255–256.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

зывали вполне понятный интерес у москвичей, не оставляли равнодушной и высшую администрацию. Так, в 1882 г. скандал в думе вызвала кандидатура известного общественного деятеля барона Н.А. Корфа, предложенная на должность члена Московской управы для заведования городским народным образованием. В письме к К.П. Победоносцеву от 18 октября 1882 г. Н.А. Найденов, взявший на себя роль добровольного осведомителя о настроениях в думе, подробно описывает подготовку к выборам группы гласных, выдвинувших кандидатуру барона Н.А. Корфа. В эту группу, или, как называл ее Найденов, «красную партию», входили С.А. Муромцев, В.Ю. Скалон, А.И. Кошелев и Д.Ф. Самарин; к ней он относил и нелюбимого им Н.А. Алексеева, который устраивал сходку гласных для знакомства их с Корфом. «Все это знаю от одного из наших, – пишет Н.А. Найденов, – отправленного туда для надзора. Выступать против этого я считал тогда преждевременным, дабы не усиливать деятельность сторонников Корфа; но теперь все возможные меры уже приняты...»⁵⁷⁴. Появившаяся в это время в газете «Голос» статья Н.А. Корфа по вопросам народного образования не понравилась многим гласным, включая Д.Ф. Самарина, и кандидатура Корфа была снята⁵⁷⁵.

В разные годы влияние управы на городские дела было неодинаковым. Ее роль заметно возрастала, когда во главе думы и управы стоял мягкий человек, а при сильном и властном голове члены управы превращались в послушных исполнителей его воли.

Так, при С.М. Третьякове, занимавшем эту должность в 1877–1881 гг., управа приобрела такую силу, что москвичи были вынуждены вмешаться в городские дела. В 1881 г. из числа домовладельцев даже возник кружок благонамеренных москвичей, члены которого в письме к Третьякову предлагали завести специальный ящик для их еженедельных сообщений о тех безобразиях и злоупотреблениях, что творятся в городском управлении Москвы. Авторы письма приводят факты нерационального использования городских средств, возмущаются бесконечным ремонтом дренажной системы, который выгоден для недобросовестных членов управы, и т.д. Обращаясь к С.М. Третьякову, они пишут: «Что Вы бессребреник – это знают все. Но этого мало для городского головы. И бессребреник, легко допускающий других опустошать городскую казну, не находка для города... Вы окружаете себя служащими по городским разным делам, успешным составившим о себе дурную славу, особливо по части строительной и

⁵⁷⁴ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки. Т. 1. Полугом 1. М.; Петроград, 1923. С. 294–295.

⁵⁷⁵ Там же. С. 10.

инженерной». Письмо анонимное, так как «наживать врагов в Управе никому из домовладельцев не хочется»⁵⁷⁶. В конечном счете правление Третьякова закончилось большим скандалом, который вызвал отставку и городского головы, и управы.

Много лет спустя один из членов управы А.Н. Петунников, занимавший эту должность в 1877–1886 гг., в откровенной беседе с Н.П. Вишняковым признался, что во время его пребывания в управе «совсем не стеснялись, каждый преследовал свои личные цели и цели своих присных. Общие интересы являлись ширмами»⁵⁷⁷. Следует заметить, что в данном случае Москва не была исключением, так как в период действия Городового положения 1870 г. злоупотребления должностных лиц наблюдались во многих городах России. «Хроника деятельности как городского, так и земского самоуправлений, – отмечалось в «Отечественных записках», – представляет почти сплошное печальное повествование о небрежном отношении к делу, о кумовстве, о бесконтрольном транжирении денег на большие жалованья друг другу, на предметы не нужные или прямо чуждые целям самоуправлений и т.п., и, наконец, прямо о расхищении общественных сундуков». Так, в Орле недобросовестность членов управы в 1884 г. стала причиной банкротства городского банка, а затем и всего города. В 1891 г. в Санкт-Петербурге в связи с закупкой городской управой муки низкого качества и по завышенной цене разразился большой скандал, закончившийся отставкой городского головы В.И. Лихачева. Казанская дума, увлекшись распродажей городских земель, расходовала полученные средства по своему усмотрению. Многочисленные злоупотребления отмечены в органах самоуправления уездных городов Тамбовской губернии⁵⁷⁸.

Сильной была позиция управы и при К.В. Рукавишникове, руководившем думой в 1893–1896 гг. Однако в эти годы приоритет управы в городских делах объяснялся не слабостью главы Москвы, а позицией его энергичного помощника Н.Н. Щепкина, большого знатока городского дела. «Я не могу допустить гувернеров над Городской управой»⁵⁷⁹, – говорил Н.Н. Щепкин, имея в виду отношения между думой и управой. Интересно, что в 1908 г. тот же Щепкин, давно покинувший должность

⁵⁷⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 169. Д. 5. Л. 1–1а.

⁵⁷⁷ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 57 об.

⁵⁷⁸ Елисеев г.З. Внутреннее обозрение // Отечественные записки. 1879. № 6. С. 257; Ковалева М.В. Указ. соч. С. 21–22; Петербургская городская дума. С. 426; Заманова Г.Р. Указ. соч. С. 20–21; Семенов А.К. Указ. соч. С. 18–19.

⁵⁷⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2543. Л. 48.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

товарища городского головы, уже в качестве лидера кадетской группы обвинял управу в том, что она не считается с думой и ведет хозяйство самостоятельно, принимая многие решения без ведома гласных⁵⁸⁰.

Необходимым условием для успешной деятельности городского самоуправления было установление нормальных отношений и взаимопонимания между городским головой и членами управы. Не случайно поэтому каждый голова стремился окружить себя «своими» членами управы. «Отношения мои с Управой делаются все более натянутыми, – записал князь В.М. Голицын вскоре после своего избрания на эту должность. – Очевидно, мною хотят овладеть и командовать... Если не удастся пополнить Управу людьми мне преданными, то положение мое делается очень трудным»⁵⁸¹.

Взаимоотношения думы и управы во многом зависели от личности городского головы, поэтому особый интерес представляют характеристики лиц, возглавлявших думу с 1863 по 1917 г.г.

§ 16. ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ МОСКВЫ

Законодательство о городском общественном управлении наделяло городского голову широкими полномочиями: он не только возглавлял деятельность управы, но и был председателем на заседаниях думы. Совмещение в одном лице функций руководителя исполнительной и законодательной властей явно ущемляло права думы. Степень влияния гласных на судьбу проектов, разработанных управой, во многом зависела от личных качеств человека, стоявшего во главе городского общественного управления. Современники выделяли три наиболее характерных для Москвы типа городских голов: «Один спрашивал у Думы, как ей угодно, чтобы дело было направлено, другой ей говорил – вы так хотите, и так оно будет, а третий восклицал – я так хочу и так этому следует быть!»⁵⁸².

На протяжении 1863–1917 гг. 14 человек, разных по воспитанию, образованию и характеру, сменяли друг друга на посту московского городского головы. Это были князья А.А. Щербатов (1863–1869) и В.А. Черкасский (1869–1871), купец И.А. Лямин (1871–1873), чиновник Д.Д. Шумахер (1873–1876), купец-меценат С.М. Третьяков (1877–1881), профессор Б.Н. Чичерин (1882–1883), мировой судья С.А. Тарасов (1885), лидер купечества Н.А. Алексеев (1885–1893), интеллигент из купцов К.В. Ру-

⁵⁸⁰ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2543. Л. 27.

⁵⁸¹ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 19. С. 853. Запись 17 апреля 1897 г.

⁵⁸² Голицын В.М. Москва в 70-х гг. С. 153.

кавишников (1893–1897), князь В.М. Голицын (1897–1905), крупные предприниматели октябрист Н.И. Гучков (1905–1912) и кадет М.В. Челноков (1914–1917), разночинец и лидер московских кадетов Н.И. Астров (март–июль 1917 г.) и последний голова эсер В.В. Руднев, который возглавлял новую думу, организованную на началах муниципальных законов Временного правительства.

Во время «междоусобицы», когда голова уходил в отставку до окончания срока полномочий или умирал, его обязанности исполнял его заместитель (товарищ). Эти скандальные или трагические периоды в истории самоуправления Москвы относятся к началу 1870-х – началу 1890-х гг. Дважды, в 1873 и в 1876 – начале 1877 г.зг., должность городского головы исполнял С.А. Ладьженский, а с конца 1881 г. и до избрания в январе 1882 г. Б.Н. Чичерина – Л.Н. Сумбул. М.Ф. Ушаков руководил думой особенно долго: в 1883–1885 гг. после отставки Чичерина и короткого правления в 1885 г. С.М. Тарасова и в 1893 г. после убийства Н.А. Алексеева. В XX в. был только один, но довольно продолжительный период «безголовья», когда в 1912–1914 гг. делами города управлял товарищ городского головы В.Д. Брянский.

Большая власть, сосредоточенная в руках городского головы, могла легко перейти зыбкую грань, отделявшую ее от самовластия. В данном случае все зависело от личных качеств человека, занимавшего эту должность. Влияние личности головы на обстановку в думе и ее деятельность особенно возрастало в переломные моменты, определявшие направления хозяйственной деятельности думы на целые десятилетия. Такими ответственными периодами в жизни столицы были 60-е и вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XIX в., когда во главе думы стояли князья Щербатов и Черкасский, Чичерин и Алексеев. Именно в эти годы было положено начало городскому хозяйству, выбрано основное направление его развития. К середине 1890-х гг. стали видны первые результаты этой созидательной работы: вырос бюджет Москвы, появились городские предприятия, ускорились темпы развития всех отраслей городского хозяйства. Отлаженный механизм хозяйственной жизни столицы требовал новых подходов к решению городских задач и новых лидеров.

Общие сведения о московских городских головах дополняют небольшие очерки об их деятельности, оставившей след в истории Москвы.

Князь Александр Алексеевич Щербатов (1829 – 15 января 1902 г.) избран 10 апреля 1863 г., ушел в отставку 18 февраля 1869 г. Выпускник Московского университета, верейский уездный предводитель дворянства,

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

он был 1-м городским головой Московской думы, преобразованной на началах самоуправления и всесословности, и 32-м со времени введения этой должности (см. приложение 5). В отличие от Санкт-Петербурга, где на эту должность могли претендовать только дворяне, почетные граждане и купцы, московский городской голова избирался из представителей всех пяти сословий, предусмотренных Положением 1862 г. К баллотировке были выдвинуты шесть кандидатов: А.И. Кошелев, И.А. Лямин, И.Ф. Мамонтов, И.В. Селиванов, г.И. Хлудов и князь А.А. Щербатов. Но баллотировались только пять человек, так как Мамонтов снял свою кандидатуру. Наибольшее число голосов набрали г.И. Хлудов (278 избирательных шаров из 461) и князь А.А. Щербатов, за которого проголосовали 338 человек⁵⁸³.

Уроженец Москвы князь Щербатов победой на выборах во многом обязан авторитету родителей, много сделавших для города: князю Алексею Григорьевичу Щербатову – московскому генерал-губернатору в 1843–1848 гг. и княгине Софье Степановне Щербатовой (урожденной Апраксиной), известной Москве своей благотворительностью.

Его избранию способствовала и сама наружность князя: всеобщую симпатию вызывали его рослая, грузная фигура настоящего барина-москвича, неизменно благодушная улыбка и приветливость⁵⁸⁴.

Дружно избранному всеми сословиями князю Щербатову предстояла сложная созидательная работа. И он выполнил ее блестяще. Прежде всего необходимо было создать городское хозяйство, так как немногочисленные его отрасли, существовавшие к началу 1860-х гг., принадлежали не городу, а различным министерствам и ведомствам.

Благодаря усилиям князя Щербатова в ведение города перешли публичные здания и сооружения, казармы и бульвары. При нем был упорядочен бюджет, налажена отчетность, четко определены источники доходов и расходов. Москва обязана князю Щербатову созданием в 1866 г. городской больницы (впоследствии Вторая городская), положившей начало самостоятельной деятельности думы в области больничного дела. Его попечению дума поручила и другое важное начинание: открытие в 1867 г. первых пяти городских училищ для девочек. При нем был осуществлен ряд крупных по тем временам проектов в области благоустройства города. В 1866 г. Москва получила газовое освещение, в 1868 г. на месте деревянного Дорогомиловского моста построен железный Бородинский мост. «Только со времени Щербатова, – писал впоследствии Н.И. Астров, – можно считать

⁵⁸³ Лебедев И.А. Указ. соч. С. 23.

⁵⁸⁴ Голицын В.М. Москва в 70-х гг. С. 120.

начало правильной постановки городского хозяйства в Москве. С этих пор нужно искать начало и зарождение славных традиций Московской городской думы, поставивших Московское городское общественное управление бесспорно на первое место среди городов России»⁵⁸⁵. По оценке современника, князь Щербатов «не только практически умел поставить управление на надлежащую ногу, но и своей симпатической натурой способен был вдохновлять городское общество, сообщая гласным воодушевлявший его благородный жар к общественному делу»⁵⁸⁶.

Большого напряжения сил и времени требовали не только заботы о городском хозяйстве. Перед главой всесословной думы стояла еще одна, не менее ответственная задача: сплотить разрозненные элементы городского общества в совместном служении общему делу. Князь Щербатов с этой задачей блестяще справился. Ему удалось объединить разнородный состав думы в дружное общество, «слить и согласовать сословия» на почве общего городского дела. «Нигде во всей России, – отмечал князь В.А. Черкасский, – так сильно как в Москве и Московской думе не утвердилось и не окрепло самое счастливое взаимное общение всех сословий»⁵⁸⁷.

Признанием заслуг князя Щербатова перед Москвой стало решение выборных от пяти сословий из добровольных пожертвований (9,5 тысячи рублей) учредить в 1867 г. по одной стипендии его имени в Московском университете и Мещанском училище. Отдавая должное полезной деятельности городского головы, по окончании первого срока его полномочий дума приговором 5 марта 1866 г. постановила «за существенно полезную для столицы деятельность» присвоить князю Щербатову звание «Почетный гражданин города Москвы»⁵⁸⁸. Это решение думы было утверждено императором.

21 февраля 1867 г. он избран головой на второй срок, набрав 349 из 425 голосов (Ю.Ф. Самарин получил 300 голосов)⁵⁸⁹. Но спустя 2 года по

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 20. Л. 218.

⁵⁸⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 176.

⁵⁸⁷ Голицын В.М. Московский университет в 60-х гг. // Голос минувшего. 1917. № 11–12. С. 215; Князь Александр Алексеевич Щербатов: бывший московский городской голова. 10 апреля 1863 – 18 февраля 1869 // Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 42 (далее цит.: Князь Александр Алексеевич Щербатов...); Черкасский В.А. Речь в заседании Общей Думы 29 апреля 1869 г. // Князь Владимир Александрович Черкасский: его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879. С. 293.

⁵⁸⁸ Приговоры Московской городской общей думы за 1863–1872 гг. Стлб. 95, 125.

⁵⁸⁹ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 26.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

семейным обстоятельствам он ушел в отставку, найдя достойного преемника в лице князя В.А. Черкасского.

До конца своих дней Щербатов продолжал служить общественному делу и Москве: в 1869–1872 и 1890–1891 гг. он избирался почетным мировым судьей; до 1883 г. был городским гласным; много сделал для строительства Первой городской детской больницы св. Владимира, открытой в 1876 г. на средства, пожертвованные П.Г. фон Дервизом; был организатором целого ряда благотворительных учреждений, известных как «учреждения княгини Софии Щербатовой»; принимал непосредственное участие в создании Софийской детской больницы на Садовой улице, а в 1890-е гг. возглавлял попечительство о бедных Пресненского участка. Все эти годы он был гласным Московского земства, где много сделал для развития дорожного хозяйства губернии⁵⁹⁰.

«Уже глубоким старцем, опираясь на неизменную палку-костыль, князь Щербатов изредка появлялся в новом здании думы на Воскресенской площади. Его высокая, несколько грузная фигура, его благородная осанка привлекали общее внимание. Среди деловой сутолоки городского управления появление князя Щербатова с его характерной головой и характерными чертами старого барина – было событием... Новые поколения почтительно расступались перед ним, узнавая в нем первого московского городского голову и первого почетного гражданина города Москвы»⁵⁹¹, – писал о нем Н.И. Астров.

В 1902 г., после кончины князя Щербатова, Московская дума присвоила его имя городским учреждениям, созданным при непосредственном его участии: Второй городской больнице, амбулатории при Первой детской больнице и трем из пяти городских училищ. В 1913 г. город закончил строительство дома дешевых квартир имени князя Щербатова. Москва долго помнила этого человека, заложившего фундамент городского самоуправления, за его нравственное влияние, за «спокойное, беспристрастное, благонамеренное, миротворное ведение дела»⁵⁹².

Князь А.А. Щербатов был женат на Марии Павловне Мухановой (1836–1892). Похоронен в Донском монастыре.

Князь Владимир Александрович Черкасский (2 февраля 1824 г. – 19 февраля 1878 г.), преемник князя А.А. Щербатова, возглавлявший думу с 29 апреля 1869 г. до 19 марта 1871 г., был хорошо известен не толь-

⁵⁹⁰ Князь А.А. Щербатов (некролог) // Новости дня. 1902. 6 (19) января. № 6670. С. 2.

⁵⁹¹ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 2. Л. 219.

⁵⁹² Князь Александр Алексеевич Щербатов... С. 46.

ко Москве, но и всей России. Во время учебы в Московском университете он интересовался историей крестьян. Закономерно поэтому, что его деятельность началась с участия в подготовке крестьянской реформы. Характеризуя работу князя Черкасского в Тульском губернском комитете, А.С. Хомяков писал в 1859 г.: «Князь Черкасский (депутат от правительства) великолепен: образец парламентского деятеля и оратора. В этом ему отдают справедливость даже враги»⁵⁹³. В марте 1859 г. в качестве эксперта он вошел в состав редакционных комиссий и наряду с Н.А. Милютиным и Ю.Ф. Самариним стал их главным работником. Им составлена записка «О положении крестьянского дела», ставшая программой отмены крепостного права⁵⁹⁴; его рукой написан первоначальный проект Положения 19 февраля 1861 г. «Этого одного было бы достаточно, чтобы вписать его имя в историю», – заметил Б.Н. Чичерин⁵⁹⁵.

После завершения работ по подготовке крестьянской реформы князь Черкасский в июне 1861 г. уехал в Веневский уезд Тульской губернии, где занял скромную должность мирового посредника. Осенью 1863 г. он вновь был призван в Санкт-Петербург теперь уже с целью разработки крестьянской реформы для Польши. Совместными усилиями Н.А. Милютина, Ю.Ф. Самарина и князя В.А. Черкасского эта задача была блестяще выполнена, и 19 февраля 1864 г. Положение получило силу закона. Польский период жизни князя Черкасского закончился со смертью Н.А. Милютина: в 1866 г. вопреки воле Александра II он подал в отставку и уехал в Москву.

Кандидатура князя Черкасского на должность московского городского головы была предложена князем Щербатовым и получила поддержку большинства думы. При баллотировке он набрал 304 из 441 голоса, а его противник В.М. Бостанджогло – 222. Однако в этом новом качестве князю Черкасскому не удалось оправдать возлагаемых на него надежд. Современники, отдавая должное его широкому уму, всесторонней эрудиции и поразительной работоспособности, видели в нем деятеля государственного масштаба, для которого пост городского головы не давал достаточного простора. По наблюдению князя Голицына, эту точку зрения разделял и сам князь Черкасский. «В его деятельности, в его отношениях к

⁵⁹³ Письма А.С. Хомякова к А.И. Гильфердингу // Русский архив. 1878. Кн. 2. Вып. 6. С. 386.

⁵⁹⁴ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984. С. 179.

⁵⁹⁵ Чичерин Б.Н. Воспоминания: Москва 40-х гг. // Русское общество 40–50-х гг. XIX в. Ч. II. М., 1991. С. 177.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

городскому делу чувствовалось, что он считает это дело слишком для себя ничтожным, мизерным, и что он ему посвящает себя лишь за неимением другого, более крупного, более отвечающего его способностям»⁵⁹⁶. Московский период его деятельности длился всего 2 года, с 1869 по 1871 г., но он показал, что князь Черкасский не был готов к роли администратора; он был «почти плохой администратор», склонный к регламентации и разбирательству, что порождало обиды и жалобы на притеснения. По отношению к подчиненным он проявлял нередко настойчивость и резкость и «не вызывал к себе того расположения, каким пользовался князь Щербатов... представлялся во многих случаях чиновником – сторонником бюрократического самовластия...»⁵⁹⁷.

Но эти 2 года не были потерянными для хозяйства Москвы. Новый голова продолжил начинания князя Щербатова в области народного образования. При нем дума приняла решение об основании еще пяти городских училищ, которые были открыты в 1871–1872 гг. Он много сделал для создания в Москве Политехнического музея, под строительство которого дума безвозмездно выделила участок земли на Лубянской площади, упорядочил отчетность думы и поднял вопрос о составлении нового плана города. Благодаря его энергии и настойчивости в феврале 1871 г. в собственность Москвы перешел водопровод. В результате был заложен первый фундаментальный камень в дело муниципализации одного из важнейших городских предприятий⁵⁹⁸. В качестве столичного головы князь Черкасский участвовал в подготовке Городового положения 1870 г.; под его руководством Московская дума разработала «Соображения о применении Городового положения 1870 г. к Москве», включавшие некоторые изменения и дополнения к Городовому положению в связи с особенностями жизни столицы.

Однако не хозяйственная или законотворческая деятельность московского головы заставила говорить о нем всю Россию. Широкий общественный резонанс в стране и за рубежом вызвал составленный им и И.С. Аксаковым адрес Московской думы (см. главу 6). Адрес вызвал большое недовольство в Санкт-Петербурге. Для князя Черкасского надолго была закрыта дорога на государственную службу (его прочили в товарищи

⁵⁹⁶ Голицын В.М. Москва в 70-х гг. С. 137.

⁵⁹⁷ Бессонов П.А. Князь Владимир Александрович Черкасский // Русский архив. 1878. Кн. 2. Вып. 6. С. 223; Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 28.

⁵⁹⁸ Князь Владимир Александрович Черкасский: бывший московский городской голова // Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 53–56.

министра государственного имущества А.А. Зеленого)⁵⁹⁹. В марте 1871 г. он сложил с себя полномочия головы.

Характеристика князя В.А. Черкасского как государственного и общественного деятеля будет неполной, если не сказать о его последнем служении России. В 1877 г., когда началась Русско-турецкая война, он в качестве уполномоченного Красного Креста добровольно уехал в Болгарию, где до последнего своего дня работал над проектом ее государственного устройства. Этот проект лег в основу Тырновской конституции 1879 г., действовавшей в Болгарии вплоть до фашистского переворота 1934 г.

Князь В.А. Черкасский умер в Сан-Стефано 19 февраля 1878 г., в день подписания Сан-Стефанского договора и 17-й годовщины обнародования Положения от 19 февраля 1861 г. Тело его с почестями перевезли в Москву и похоронили в Даниловом монастыре рядом с могилами Н.В. Гоголя, Ю.Ф. Самарина и А.С. Хомякова. Символична надпись на его надгробии: «19 февраля. – Подвигом добрым подвизохся»⁶⁰⁰.

Выступая на заседании Славянского благотворительного общества, посвященном памяти князя Черкасского, И.С. Аксаков определил его как «странное, замечательное, совершенно оригинальное» для России явление. Он «был человек государственный, но не принадлежал к сонму ни царедворцев... ни сановников. Он всегда вольно и невольно сохранял за собой характер как бы представителя или делегата от общества на государственном деле, хотя бы он был и главным его руководителем»⁶⁰¹.

Князь Черкасский был женат на Екатерине Алексеевне Васильчиковой (1825–1888).

Иван Артемьевич Лямин (16 августа 1822 г. – 9 декабря 1894 г.), купец-миллионер, потомственный почетный гражданин (с 1861 г.), председатель Московского биржевого комитета (1865–1868), член совета Московского купеческого банка (1866–1870) и член Московского отделения Совета торговли и мануфактур. В 1863–1871 гг. он выборный от купеческого сословия и гласных. Лямин окончил Московскую коммерческую практическую академию.

Лямин избран городским головой 19 марта (утвержден 19 апреля) 1871 г. и исполнял эту должность до 19 марта 1873 г.⁶⁰² Из 365 избира-

⁵⁹⁹ Сухотин С.М. Указ. соч. Кн. 2. Вып. 6. С. 250.

⁶⁰⁰ Майков П.М. Князь В.А. Черкасский // Русский биографический словарь. Т.: Чаадаев–Швитков. СПб., 1905. С. 208.

⁶⁰¹ Князь Владимир Александрович Черкасский: его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879. С. 322–323.

⁶⁰² ЦИАМ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 2. Л. 25–40.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

тельных голосов получил 284, тогда как второй кандидат действительный статский советник С.А. Тарасов – только 186. По характеристике современников, далеко не всегда объективной, Лямин не стал выдающимся головой. Как писал Б.Н. Чичерин, он был «человек неглупый, осторожный... но безо всякого образования и как голова совершенно незначущий. На общественном поприще он прославился лишь тем, что отлично говорил наизусть речи, которые писал ему Аксаков»⁶⁰³. Советником Лямина в городских делах был опытный гласный историк М.П. Щепкин, так как новый голова вследствие своей неподготовленности к роли лидера думы в большей степени, чем его предшественники, нуждался в руководстве. По свидетельству Н.А. Найденова, Лямин как председатель Общей думы, преемник князей Щербатова и Черкасского держался очень неуверенно и казался «каким-то жалким». На заседаниях «он постоянно расшаркивался и с всегдашней улыбкой, обращавшейся к первенствовавшим гласным, как бы заискивал с их стороны одобрения или поддержки относительно делавшихся им предложений»⁶⁰⁴.

Период правления И.А. Лямина не отмечен принятием каких-то значительных хозяйственных проектов. Перед ним стояла более скромная задача: довести до конца то, что было начато и не завершено его предшественниками. В качестве члена Комитета по устройству Политехнического музея голова много сделал для его открытия; при нем учебную сеть Москвы пополнили пять городских училищ для мальчиков, задуманных князем Черкасским.

29 декабря 1872 г. И.А. Лямин баллотировался на второй срок и, неожиданно для своих оппонентов, получил больше избирательных голосов, чем князь А.А. Щербатов (107 голосов против 99)⁶⁰⁵, став первым московским головой по Городовому положению 1870 г. К участию в выборах его подталкивала ставшая сильной к тому времени купеческая партия. Кроме того, по замечанию Найденова, Лямина «прельстили» белые брюки, «до того времени не встречавшиеся при выборных должностях»⁶⁰⁶, которые носили чиновники IV класса (по закону 1870 г. должность городского головы была переведена в IV класс).

Но Лямин занимал этот пост недолго. 30 января 1873 г. он подал в отставку после столкновения с новым губернатором П.П. Дурново, к которому явился с визитом во фраке, а не в мундире. По свидетельству князя

⁶⁰³ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 176.

⁶⁰⁴ Найденов Н.А. Указ. соч. Т. 2. (ранее Ч. 2) С. 31.

⁶⁰⁵ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. С. 158. Запись 29 ноября 1873 г.

⁶⁰⁶ Найденов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 32.

В.М. Голицына, московская общественность была возмущена действиями администрации. «Много происходит демонстрации в пользу Лямина, много протестов против безобразного своеволия губернатора»⁶⁰⁷. Тем не менее «возбуждившийся мундирный вопрос оставил Москву без головы»⁶⁰⁸. Его заместил товарищ городского головы С.А. Ладыженский, должность которого введена Городовым положением 1870 г.

Оставив кресло городского головы, И.А. Лямин продолжал активно участвовать в жизни города. Ему наряду с князем Щербатовым – двум бывшим головам – обязана Москва открытием в 1876 г. Первой городской детской больницы св. Владимира. С 1863 г. и до конца жизни И.А. Лямин оставался гласным думы, был членом Общества содействия русскому торговому мореходству и общества Красного Креста, в течение многих лет исполнял обязанности церковного старосты в Никольской церкви в Пыжах.

В день похорон И.А. Лямина на кладбище Данилова монастыря его провожала многолюдная процессия; среди многочисленных венков был и лавровый с пальмовыми ветвями венок бывшему городскому голове от Москвы. Похоронен рядом с могилой пианиста и дирижера Н.Г. Рубинштейна⁶⁰⁹.

И.А. Лямин был женат на Елизавете Семеновне, дочери городского головы в 1846–1849 гг. С.Л. Лепешкина.

В доме, пожертвованном дочерью Лямина В.И. Дубровиной, в 1909 г. открыто убежище для беспризорных детей и приют престарелых имени И.А. Лямина на 60 детей и 25 женщин (улица Ордынка, дом 24), которое напоминало москвичам о городском голове Ляmine.

Даниил Данилович Шумахер (1819–1908), – уроженец Финляндии, потомственный дворянин, действительный статский советник; управляющий Московской сохранной и ссудной кассой; директор Московско-Рязанской железной дороги; председатель правления Коммерческого ссудного банка, с 1873 г. – товарищ председателя; выпускник юридического факультета Московского университета. Он был городским головой с 16 октября (утвержден 14 декабря) 1873 г. до 16 апреля 1876 г. На выборах 1873 г. председатель думской финансовой комиссии Шумахер набрал 77 белых и 73 черных шара; второй кандидат на эту должность – старшина купеческого сословия действительный статский советник В.М. Бостанджого – из 150 голосов получил только 68⁶¹⁰. «После выборов Шума-

⁶⁰⁷ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3. С. 189. Запись 30 января 1873 г.

⁶⁰⁸ *Найденов Н.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 33–34.

⁶⁰⁹ Московские ведомости. 1894. 13 декабря. № 342. С. 3.

⁶¹⁰ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 4. С. 171. Запись 16 октября 1873 г.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

хера, – писали «Русские ведомости», – в зале раздались громкие сочувственные крики и рукоплескания»⁶¹¹. Тогда в Москве говорили, объясняя поражение Бостанджогло: «И славяне не к грекам ходили за правителями, а к немцам»⁶¹².

Однако перевес всего в четыре голоса многих наводил на мысль, что результат этих выборов «есть, так сказать, чадо, созданное партией». Газета «Гражданин» высказывала предположение, что «в партии, хлопотавшей об успехе г. Шумахера, было крепкое единодушие и много энергии для произведения помянутого успеха»⁶¹³. Действительно, своим избранием Д.Д. Шумахер во многом обязан группе гласных, возглавляемой князем В.А. Черкасским и Ю.Ф. Самариным. 11 октября 1873 г. в письме к Черкасскому Ю.Ф. Самарин писал: «...если явится кандидатом один Б[останджогло], то успех его несомненен... Ш[умахер] имеет положительно серьезные шансы... Во всяком случае его кандидатура утопит Б[останджогло], ибо может случиться, что не получит большинства Ш[умахер], но тогда не получит его и Б[останджогло]. Времени до выборов осталось не много. Каждый день теперь дорог для вразумления и убеждения колеблющихся»⁶¹⁴. Справедливости ради следует признать, что у подопечного Самарина и без этой поддержки были велики шансы стать городским головой.

Современники отдавали должное уму и работоспособности Д.Д. Шумахера, признавали его опытность и заинтересованность в городских делах⁶¹⁵. В кандидатуре Шумахера москвичей смущало только его лютеранство, что «для должности городского головы в Москве не совсем удобно»⁶¹⁶. При нем впервые предметом обсуждения в думе стал вопрос об облигационных займах. В 1875 г. специально созданная комиссия, изучив причины ежегодного дефицита, пришла к выводу, что только при помощи займов можно расширить водопровод и построить канализацию. Но дума отвергла это предложение и признала займы вредными для хозяйства Москвы.

Шумахеру не удалось дослужить до конца четырехлетнего срока. Правление Коммерческого банка занялось спекуляциями, что в октябре

⁶¹¹ Русские ведомости. 1873. 17 октября. № 223. С. 2.

⁶¹² Найденов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 34.

⁶¹³ Гражданин. 1873. 29 октября. № 44. С. 1170.

⁶¹⁴ ОР РГБ. Ф. 265. IV. П. 145. 7/12.2. Письмо № 157. Л. 147.

⁶¹⁵ Чичерин Б.Н. Указ. соч. Т. 4. С. 178; Найденов Н.А. Указ. соч. С. 34; ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 4. С. 171. Запись 9 октября 1873 г.; Ф. 70. Оп. 1. П. 32. Д. 6. Л. 9 об.

⁶¹⁶ Найденов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 34.

1875 г. привело к финансовой несостоятельности банка. Шумахер держал в нем деньги не только свои, но и опекаемых им племянников. Воспользовавшись служебным положением, он снял эти вклады, когда банк уже прекратил платежи, «и хотя он, одумавшись, внес их обратно, – писал в «Воспоминаниях» Б.Н. Чичерин, – однако свирепый прокурор Манассеин привлек его к следствию и суду»⁶¹⁷.

Началось уголовное дело, и 16 апреля 1876 г. Шумахер подал в отставку с должности городского головы⁶¹⁸. Он попал под суд и, хотя был оправдан, его карьера на городском поприще закончилась навсегда. Управление думой перешло к товарищу городского головы С.А. Ладыженскому, а Москва вновь оказалась перед необходимостью новых выборов.

Д.Д. Шумахер был женат на Юлии Богдановне Мюльгаузен, сестре жены историка Т.Н. Грановского.

Сергей Михайлович Третьяков (19 января 1834 г. – 25 июля 1892 г.), коммерции советник, потомственный почетный гражданин, старшина купеческого сословия, известный коллекционер и благотворитель, был избран городским головой 7 января (утвержден 21 января) 1877 г. Современники были единодушны в оценке нового городского головы как человека скромного, мягкого и преданного городскому делу⁶¹⁹. Как писала о нем В.Н. Третьякова, жена П.М. Третьякова, это был «человек пресимпатичный, весь пропитан порядочностью»⁶²⁰. Вместе с тем многие отмечали некоторую бесхарактерность С.М. Третьякова и не исключали, что он мог попасть «в руки разных проходимцев, искателей легкой наживы»⁶²¹. В человеческом плане С.М. Третьяков был полной противоположностью своему брату. В отличие от стремившегося к уединению П.М. Третьякова, он любил светскую жизнь, общение, поездки в гости и приемы.

Общественная служба Третьякова началась в 1860-е гг. с участия в делах купеческого самоуправления. В 1866 г., во время эпидемии холеры, он занимал должность окружного попечителя Якиманской части Москвы (его помощником был Ю.Ф. Самарин), в этом же году стал гласным думы. Еще раньше он заявил о себе как о благотворителе: первое пожертвование в размере 500 рублей серебром (вместе с матерью А.Д. Третьяковой)

⁶¹⁷ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 178.

⁶¹⁸ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 6. Л. 9 об.; Русские ведомости. 1875. 14, 15, 22 и 24 октября. № 221, 222, 228, 229. С. 1.

⁶¹⁹ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 178; ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 6. Л. 10.

⁶²⁰ Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1993. С. 197.

⁶²¹ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 7. С. 163. Запись 7 января 1877 г.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

внес в 1853 г. «на госпитальные нужды», в течение двух последующих лет на ополчение и другие цели пожертвовал еще 1700 рублей. В 1856 г. в память военных событий 1853–1856 гг. он награжден бронзовой медалью на Аннинской ленте. Необходимо сказать и о строительстве в 1869–1871 гг. братьями С. и П. Третьяковыми по проекту архитектора А.С. Каминского Третьяковского проезда между Никольской улицей и Театральным проездом, который сохранился до наших дней⁶²².

Избрание С.М. Третьякова на должность городского головы совпало по времени с началом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., что потребовало как от думы, так и от городского головы материальных расходов. В апреле 1877 г. Московская дума пожертвовала 1 млн рублей на военные нужды, открыла 8 госпиталей на 1 тысячу мест. В Москве для сбора средств был создан Славянский комитет во главе с известным общественным деятелем И.С. Аксаковым, куда братья С. и П. Третьяковы внесли крупные суммы⁶²³.

На годы правления С.М. Третьякова пришлось еще одно важное событие в истории не только Москвы, но и всей России: организация торжеств, посвященных 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. От разных городов и обществ на торжества прибыло 106 делегаций, и каждая из них включала по 2–3 депутата. С истинно московской щедростью дума постановила считать всех делегатов гостями города и взяла на себя расходы по их проживанию. На проведение Пушкинских дней, длившихся с 5 по 8 июня, дума израсходовала в общей сложности 12 тысяч рублей. 6 июня 1880 г. состоялось открытие памятника, сооруженного на пожертвования всей России, и торжественная передача его городу Москве. С благодарственной речью выступил С.М. Третьяков.

Для развития хозяйства Москвы городской голова не жалел собственных средств. По его инициативе и при его материальном участии город приобрел Сокольническую рощу⁶²⁴. Хорошо разбираясь в городских делах и думая о будущем, Третьяков предложил гласным четкую программу реорганизации городского хозяйства с помощью займов и строительства собственных предприятий. Но эта программа не получила тогда поддержки.

⁶²² *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 66–67; Боткина А.П. Указ. соч. С. 300.

⁶²³ ЦИАМ. Ф.169. Оп. 1. Д. 6. Л. 9, 14, 28; *Ненарокомова И.* Хозяин особняка на Пречистенском бульваре // Панорама искусств. 1989. Вып. 12. С. 356, 359; Она же. Городской голова С.М. Третьяков // Наше наследие. 1997. № 43–44. С. 91–92.

⁶²⁴ *Найденов Н.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 36.

На выборах 9 января 1881 г. он набрал 105 из 162 голосов и был избран на второй срок (другим кандидатом был А.А. Пороховщиков)⁶²⁵.

Но уже в ноябре 1881 г. в думе разразился скандал в связи с незаконными порубками деревьев в Сокольнической роще. Обвинения управы в бесхозяйственности привели к отставке многих ее членов⁶²⁶. 5 декабря ушел со своего поста и С.М. Третьяков.

После выхода в отставку он продолжал широкую общественную деятельность: был директором Московского отделения Русского музыкального общества, председателем Московского художественного общества любителей художеств, членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур, входил в другие художественные и благотворительные общества. Только в последние 10 лет жизни С.М. Третьяков пожертвовал Москве почти 450 тысяч рублей⁶²⁷. Предметом многолетней благотворительной деятельности братьев Третьяковых было Арнольдовское училище глухонемых (открыто в начале 1860-х гг. И.К. Арнольдом), переименованное в 1900 г. в Московское городское Арнольдо-Третьяковское училище для глухонемых детей.

С.М. Третьяков скоропостижно скончался в Петергофе, его тело было перевезено в Москву и 30 июля при большом стечении народа погребено на Даниловском кладбище. Уже после его смерти Москва узнала о щедром даре своего бывшего головы: по завещанию, составленному еще в 1880 г., его коллекция вместе с принадлежавшей ему частью дома в Толмачах передавалась Москве, кроме того, он завещал городу 125 тысяч рублей, проценты с которых должны были расходоваться на покупку картин русских художников. К 1892 г. собрание С.М. Третьякова включало 75 картин, скульптуру М.М. Антокольского «Иван Грозный», несколько рисунков, гобеленов и статуэток⁶²⁸.

Для увековечения памяти Третьякова дума заказала его портрет художнику В.А. Серову и передала его Третьяковской галерее; другой портрет поместила в зале заседаний думы и учредила стипендию имени С.М. Третьякова в Московском училище живописи, ваяния и зодчества⁶²⁹.

⁶²⁵ Журналы заседаний Московской городской думы за 1881 г. Стлб. 5–6.

⁶²⁶ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 11. С. 210, 216.

⁶²⁷ *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских предпринимателей: 1860–1914 гг. М., 1999. С. 471.

⁶²⁸ *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. С. 65–70; *Ненарокова И.* Хозяин особняка на Пречистенском бульваре. С. 362.

⁶²⁹ Московские ведомости. 1892. 27, 29, 30, 31 июля; *Боткина А.П.* Указ. соч. С. 322, 342, 346, 347.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

Но лучшим памятником ему была и есть Третьяковская картинная галерея, созданная вместе с братом П.М. Третьяковым.

Он был женат дважды: в 1856 г. на Елизавете Сергеевне Мазуриной (умерла в 1860 г.) и в 1868 г. на Елене Андреевне Матвеевой.

Борис Николаевич Чичерин (26 мая 1828 г. – 3 февраля 1904 г.), известный общественный деятель, ученый, публицист и мемуарист, профессор государственного права Московского университета (1861–1868). 29 декабря 1881 г. он избран московским городским головой (утвержден 26 января 1882 г.) и занимал эту должность до 11 августа 1883 г.

Короткий срок его пребывания во главе городской думы совпал с ответственным периодом ее существования: дума стояла перед выбором дальнейшего пути развития городского хозяйства. Его основы были заложены в 1860-е гг. при князе Щербатове, когда собственностью города стали отрасли, прежде находившиеся в ведении различных министерств. Но Москва оставалась бедным, неблагоустроенным городом, с массой проблем, решение которых упиралось в отсутствие средств. В конце 1870-х гг. гласные не поддержали С.М. Третьякова, предложившего на их рассмотрение широкую программу развития города на основе заключения займов. Именно при Чичерине дума сделала первый шаг к правильному развитию городского хозяйства с отнесением на займы чрезвычайных расходов города. При нем был заключен первый облигационный заем, и в повестку дня были включены две самые крупные хозяйственные задачи: расширение водоснабжения и строительство канализации. Но решать их пришлось уже преемникам Чичерина – Н.А. Алексееву и князю В.М. Голицыну.

Б.Н. Чичерин с большой ответственностью относился к обязанностям головы, сосредоточив в своих руках решение всех более или менее важных дел. Ежедневно он являлся в здание думы на Воздвиженке, где с 10 часов утра до 2–3 часов дня вел прием посетителей. В эти годы городской голова не имел отдельного кабинета и сидел за небольшим столом в углу комнаты, где заседала управа, «под образами», как называли это место. Днем он совершал поездки по городу, а вечером возглавлял заседания управы или участвовал в работе комиссий. Много времени занимали официальные приемы, различные встречи и торжества⁶³⁰.

У Б.Н. Чичерина не сложились отношения с генерал-губернатором князем В.А. Долгоруковым, который с самого начала «с особенной бдительной внимательностью» наблюдал за его деятельностью⁶³¹. Именно

⁶³⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 193, 196.

⁶³¹ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 1. С. 346.

князь Долгоруков сообщил министру внутренних дел графу Д.А. Толстому текст речи Чичерина перед студентами в Татьянин день 1883 г., которую Александр III признал «не соответствующей званию городского головы столицы»⁶³².

Но поводом к отставке послужило его выступление перед представителями городов России, прибывшими в Москву по случаю коронации Александра III, где отмечалась необходимость единения власти с народом. В этой речи власти усмотрели требование введения конституции, и в августе 1883 г. Чичерин был отстранен от должности. Многие гласные сочувствовали ему и считали эту отставку делом рук его недоброжелателей: редактора «Московских ведомостей» М.Н. Каткова, генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова и министра внутренних дел графа Д.А. Толстого, воспользовавшихся случаем, чтобы избавиться от Чичерина. «Избранника первопрестольного города удалили, не потребовав и даже не приняв во внимание его объяснений, – писал в своих воспоминаниях В.И. Герье. – Это был акт голой власти, умеющей не управлять, а только карать и запугивать...»⁶³³.

Отмечая заслуги городского головы Б.Н. Чичерина, 12 сентября 1883 г. дума постановила признать его почетным гражданином города Москвы, на что испросить высочайшее соизволение. Но губернская администрация расценила постановление думы как протест против воли Александра III и под незначительным предлогом признала его незаконным. «Никто этот вопрос больше не поднимал, и дело кануло в воду», – писал по поводу этого инцидента Чичерин в «Воспоминаниях»⁶³⁴. Но он ошибся. В 1904 г., вскоре после его смерти, на гребне общественного подъема Московская дума вернулась к своему постановлению 20-летней давности, и портрет Б.Н. Чичерина работы Л.О. Пастернака занял свое место в галерее почетных граждан города Москвы.

После отставки Чичерина состоялись выборы городского головы, но ни один из кандидатов (баллотировались И.Н. Мамонтов и А.А. Пороховщиков) не одержал победы, и до 1885 г. эту должность исполнял товарищ головы М.Ф. Ушаков. На новых выборах Чичерину вновь предложили баллотироваться в головы, но по запискам он получил только 37 голосов и снял свою кандидатуру⁶³⁵.

Он был женат на Александре Алексеевне Капнист (1845–1920), внучке известного поэта и драматурга XVIII в. В.В. Капниста. Племянни-

⁶³² Там же. С. 344.

⁶³³ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 13.

⁶³⁴ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 250, 255.

⁶³⁵ Там же. С. 256.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

ком Б.Н. Чичерина был Г.В. Чичерин, известный советский государственный деятель.

Б.Н. Чичерин похоронен в своем имени Караул в Тамбовской губернии, где жил в последние годы.

Степан Алексеевич Тарасов (25 декабря 1819 г. – 23 ноября 1891 г.), чиновник, служил правителем Канцелярии московского обер-полицмейстера; в 1864-м или 1865 г. получил потомственное дворянство, а после 1873 г. – чин действительного статского советника; постоянно избирался городским гласным (с 1863 г.) и почетным мировым судьей (с 1866 г.), в 1866–1869 гг. был председателем мирового съезда 1-го округа Москвы. Возглавлял думу с 28 марта 1885 г. (вступил в должность 9 апреля) до 19 сентября 1885 г.

После скандала, разразившегося вокруг Б.Н. Чичерина, и его отставки в августе 1883 г. руководство думой перешло к товарищу головы М.Ф. Ушакову. Своим избранием С.А. Тарасов во многом обязан поддержке В.Д. Аксенова и Н.А. Найденова – лидеров купечества, пользовавшихся огромным влиянием в думе. По характеристике Б.Н. Чичерина, Тарасов благодаря женитьбе на богатой купчихе имел порядочное состояние, но как человек был «совершенно пошлый и раболепный, именно такой кандидат, какой требовался князю Долгорукову». Чичерин назвал выборы Тарасова сделкой между генерал-губернатором и московским купечеством, стремившимся угодить Долгорукову и таким образом нормализовать отношения думы с администрацией. Далеко не все гласные одобряли этот выбор. «Алексеев был возмущен, – писал в «Воспоминаниях» Чичерин, – и на выборах объявил, что пойдет баллотироваться в конкуренцию с Тарасовым. Он получил всего несколькими голосами меньше, и тот был утвержден». Но правление Тарасова продолжалось всего полгода, так как эта должность оказалась ему не по силам. Как заметил Чичерин, «Тарасов совсем потерял голову и даже заболел. Через несколько месяцев он вынужден был выйти в отставку»⁶³⁶. Скудные материалы об этом городском голове не дают возможности определить, насколько справедливой была характеристика, данная ему обиженным предшественником.

До конца жизни Тарасов оставался городским гласным, был председателем Комиссии по распределению пособий из благотворительных капиталов. Его ответственное отношение к своим обязанностям во многом способствовало притоку пожертвований в кассу города. Именно С.А. Тарасову Москва обязана получением в 1888 г. от Д.М. Великолеповой 500 тысяч рублей, проценты с которых 2 раза в год выдавались беднейшим

⁶³⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 258.

жителям города. В день его похорон 26 ноября 1891 г. Н.А. Алексеев, выступая в Московской думе, охарактеризовал его как «человека трудолюбивейшего, честнейшего и преданнейшего городским интересам, которым он посвятил большую часть своей жизни»⁶³⁷. С.А. Тарасов похоронен на Новодевичьем кладбище.

В 1911 г. на средства, пожертвованные городу его вдовой Анной Павловной Тарасовой (900 тысяч рублей), было учреждено убежище имени С. и А. Тарасовых для бедных престарелых лиц на 150 человек (улица Шаболовка, дом 14)⁶³⁸.

Николай Александрович Алексеев (15 октября 1852 г. – 11 марта 1893 г.), – купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, земский и городской гласный; избран московским городским головой 9 ноября 1885 г. (утвержден 28 ноября, вступил в должность 10 декабря) и оставался им до самой смерти⁶³⁹.

Он принадлежал к старинной и очень богатой купеческой фамилии. Его отец, Александр Владимирович Алексеев (1821–1882), был совладельцем известной фирмы «Товарищество Владимир Алексеев», его мать, Елизавета Михайловна, принадлежала к другой не менее известной семье – Бостанджогло. Н.А. Алексеев получил неплохое домашнее образование: свободно говорил по-французски и по-немецки, знал английский язык, хорошо разбирался в искусстве, любил музыку и поэзию⁶⁴⁰. Ему давали уроки известные в своей отрасли специалисты: П.И. Бартнев (русская словесность), «заразивший» своего ученика «любовью к русской поэзии», Л.Б. Вейнберг (география), Н.Н. Новиков (история). Именно Бартнев «настоял, чтобы Колю не отдавали в университет, а постепенно приучали к занятиям по делам торговли». В результате Н.А. Алексеев, «вышедши человеком вполне образованным (...), не только подобно многим другим богатым купчикам, не разорял родительского состояния, но и приумножил его». По воспоминаниям П.И. Бартнева, его ученик, «так страшно погибший в неусыпно проходимой им должности Московского головы, был человек очень умный, но все-таки чувственный и державший-

⁶³⁷ Московские ведомости. 1891. 27 ноября. № 328. С. 4.

⁶³⁸ Общественное призрение Московского городского управления. М., 1914. С. 68.

⁶³⁹ Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852–1893): каталог книжно-иллюстративной выставки / сост. М.А. Стручева, К.А. Шапошников; вступ.ст. Л.Ф. Писарьковой. М., 2003. 36 с.

⁶⁴⁰ Н.А. Алексеев (некролог) // Московские ведомости. 1893. 12 марта. № 70. С. 3.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

ся поговорки: «моему нраву не препятствуй»»⁶⁴¹. Эта черта характера проявлялась нередко с такой силой, что затмевала другие стороны его богатой натуры.

По отзывам многих современников, Алексеев отличался крутым и властным характером, бесцеремонностью в отношениях с людьми. «Его отец и дядя, – писал в своих «Воспоминаниях» В.И. Герье, – были старшинами купеческого общества, и молодой Алексеев, как по фамильной традиции, так и по властолюбивому темпераменту свыкся с призванием руководить людьми. По образованию он не стоял высоко. В обращении с людьми был резок и иногда даже дерзок»⁶⁴². В то же время современники отдавали должное его энергии, настойчивости, уму, признавали его заслуги перед городом. «Алексеев был самодур невероятный, – отмечал Н.П. Вишняков, – не было в Таганке такого самодура, но он был умница»⁶⁴³.

Подробную характеристику Алексееву дал Б.Н. Чичерин, хорошо знавший его по совместной работе в Московской городской думе: «Очень умный, необыкновенно живой, даровитый, энергичный, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладающий даром слова, он как будто создан был для того, чтобы командовать и распоряжаться. Всякому делу, за которое он принимался, он отдавался весь; оно у него кипело, и он упорно и настойчиво доводил его до конца. Но образование он получил весьма скудное, воспитание не приучило его сдерживать необузданность, в сущности, несколько грубой натуры»⁶⁴⁴. Действительно, ему были присущи независимость характера и широта натуры, а также известная доля самодурства, которыми отличалось русское купечество, осознавшее силу своего влияния и богатства.

Общественная деятельность Н.А. Алексеева началась в 1877 г. с должности казначея Московского отделения императорского Русского музыкального общества. В 25 лет он был избран гласным Московского уездного, а затем и губернского земства; в декабре 1880 г. стал гласным Московской городской думы. Одновременно он работал в обществе Красного Креста, Русском музыкальном обществе, участвовал в подготовке Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г. Писатель и публицист А.В. Амфитеатров, характеризуя начало общественной карьеры Алексеева, писал: «Он и в училищном совете сидит, и в воинском

⁶⁴¹ *Бартенев П.И.* Воспоминания П.И. Бартенева // Российский архив. 1991. № 1. М., С. 91–92.

⁶⁴² ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 15 об. 16.

⁶⁴³ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 54 об.

⁶⁴⁴ *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Т. 4. С. 182.

присутствии бушует, и коронационные праздники организывает, и в земской управе оппозиционным фрондерством занимается, и Николая Рубинштейна хоронит, смущая публику зажженными днем, на парижский манер, уличными фонарями»⁶⁴⁵.

Еще задолго до его избрания Москва видела в нем реального кандидата на эту должность. «Вот будет вам голова – Алексеев, – говорил бывший голова С.М. Третьяков, – голова, какого не бывало. Не нам чета»⁶⁴⁶.

Деловые качества Алексеева были известны и в Санкт-Петербурге, не случайно в 1885 г. он включен в состав Комиссии для разработки проекта нового фабричного закона, утвержденного 3 июня 1886 г. По воспоминаниям известного экономиста И.И. Янжула, принимавшего участие в работе этой комиссии, когда обсуждался вопрос о штрафах рабочих, и часть фабрикантов во главе с Н.А. Найденовым выступила за их сохранение, Алексеев, «вставши во весь свой огромный рост, произнес блестящую речь, которая решила судьбу штрафов в русском фабричном законодательстве»⁶⁴⁷.

Став городским головой, Н.А. Алексеев развернул бурную деятельность, продолжив многие начинания Б.Н. Чичерина. При нем была значительно расширена Мытищинская водопроводная система, началось строительство канализации; к 1888 г. было закончено сооружение городских скотобоен, которые и через 25 лет представляли одно из грандиознейших сооружений этого рода во всем мире; построены городские торговые ряды, обогнавшие гостиный двор в Петербурге. За годы его правления в Москве было открыто около 30 городских училищ и выстроено здание Московской городской думы на Воскресенской площади; на благотворительные капиталы построена психиатрическая лечебница на Канатчиковой даче (за Серпуховской заставой) и открыт Боевский дом призрения; собственностью Москвы стала Третьяковская галерея. Именно Алексеев как душеприказчик С.М. Третьякова настоял на том, чтобы галерея была передана городу сразу, без всяких отсрочек⁶⁴⁸.

По свидетельству современников, Алексеев «с изумительной быстротой» умел собрать огромные средства на благотворительные дела,

⁶⁴⁵ *Амфитеатров А.В.* Недавние люди. СПб., 1910. С. 245–246.

⁶⁴⁶ Там же. С. 244.

⁶⁴⁷ *Янжул И.И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910. С. 181–182.

⁶⁴⁸ Современное хозяйство города Москвы. М., 1913. С. 467; Памяти Н.А. Алексеева // Русское обозрение. 1893. Кн. 4. С. 997; *Амфитеатров А.В.* Недавние люди. С. 262.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

«начиная всегда с первого самого себя». Работал он бесплатно, жалованье городского головы оставлял в кассе, жертвуя при этом огромные суммы на городские сооружения. Так, на его средства были построены две водонапорные башни у Крестовской заставы, несколько школ и других зданий; за его счет проводились приемы, встречи и различные банкеты, неизбежные при такой должности. Для Москвы он не жалел ни денег, ни времени, ни собственного самолюбия. Хрестоматийным стал эпизод о том, как Алексеев, чтобы получить необходимые городу 300 тысяч рублей, поклонился в ноги бывшему приказчику своего отца⁶⁴⁹. Символично, что, умирая, Алексеев просил жену Александру Владимировну, урожденную Коншину (1852–1903), дать деньги на завершение строительства больницы на Канатчиковой даче. В 1893 г. она пожертвовала городу 300 тысяч рублей, и в 1894 г. открылась психиатрическая больница на 508 мест, которой по праву было присвоено имя Н.А. Алексеева.

В своих начинаниях Алексеев не пользовался поддержкой высшей администрации. Московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков с начала общественной деятельности Алексеева еще в качестве московского гласного видел в нем человека, стоявшего во главе либерально настроенной части думы. «Что же до молодых московских либералов купеческого сословия, – писал он в 1882 г. К.П. Победоносцеву, – то не скрою от Вас, что Вы прямо указали на то самое лицо, которое думает заправлять купеческим либерализмом в Москве и Думе»⁶⁵⁰.

Князю Долгорукову вторит в своем письме Победоносцеву и крупнейший представитель московского купечества Н.А. Найденов, который ревниво следил за растущим влиянием Алексеева на гласных думы. «Вот хотя бы Алексеев, – писал Найденов в том же 1882 г., – более других и нахальнее других действующий и претендующий на будущее время быть городским головой – теперь с ним сладу нет... Это тот самый, который... думает все перестроить на свой лад, – все старое негодно. Горе нам теперь с этими реформаторами!»⁶⁵¹.

После избрания на должность головы отношения Н.А. Алексеева с московским генерал-губернатором стали еще более сложными. В 1887 г. князь Долгоруков предпринял настоящий поход «против неугодного ему

⁶⁴⁹ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 130; Амфитеатров А.В. Недавние люди. С. 259; Памяти Н.А. Алексеева. С. 999; Слонов И.Л. Из жизни торговой Москвы (полвека назад). М., 1914. С. 46–47; Н.А. Алексеев. Некролог // Наблюдатель. 1893. № 4. Отд. 2. С. 26–47.

⁶⁵⁰ К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 1. С. 268.

⁶⁵¹ Там же. С. 295–296.

Алексеева» и потребовал его увольнения от должности. Узнав об этом, тот обратился за поддержкой к К.П. Победоносцеву: «Замолвите за меня словечко. Прошу лишь одно: дать мне возможность сказать всю правду по обвинениям, которые на меня, вероятно, будут возводить, хотя положительно не могу себе представить, в чем можно меня обвинять, что я сделал противозаконного или бестактного... С радостью покину я, невозможную в Москве, должность городского головы...»⁶⁵².

Но генерал-губернатору не удалось добиться отставки Алексеева. Его собственное положение в правительственных сферах было тогда не очень прочным: князю Долгорукову ставилось в вину недовольство московского купечества, считавшего его «главным виновником всех зол». По свидетельству мемуариста Н.П. Вишнякова, вернувшись в Москву, князь В.А. Долгоруков попросил известного юриста Ф.Н. Плевако, который пользовался особым расположением купечества, организовать ему какой-нибудь памятный адрес доверия от купцов. А когда такой адрес был готов и благодаря Плевако собрал значительное число подписей, князь отправил его в Санкт-Петербург как доказательство своего авторитета у московского купечества⁶⁵³.

У Алексеева не сложились отношения и с новым московским генерал-губернатором, великим князем Сергеем Александровичем, сменившим в 1891 г. князя В.А. Долгорукова. Поводом послужил приказ генерал-губернатора, запрещающий, как это было в Санкт-Петербурге, в определенные часы движение по московским улицам из-за того, что однажды не мог проехать экипаж великого князя. «Алексеев приехал к нему доказать, что в Москве это невысказано. Он рассвирепел, и кончилось полной размолвкой»⁶⁵⁴.

Интерес к деятельности московского головы проявляли не только жители столицы. Как отмечал А.В. Амфитеатров, «его слова, его поступки обсуждались прессой и обществом даже в таких уголках Руси, которым, по отдаленности, нет, не было, да, вероятно, и долго не будет никакого дела до того, как живет Москва в своем городском хозяйстве... Алексеев, едва ли не первый из представителей русской земщины, заставил заговорить о себе европейскую политическую печать, вообще мало интересующуюся и деятельностью и деятелями нашего самоуправления»⁶⁵⁵.

⁶⁵² К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 2. С. 704, 710.

⁶⁵³ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 115. Л. 141–141 об.

⁶⁵⁴ Богданович А.В. Три последних самодержца: дневник. М., 1990. С. 160.

⁶⁵⁵ Амфитеатров А.В. Недавние люди. С. 240.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

Блестящая деятельность Алексеева оборвалась неожиданно для Москвы. 9 марта 1893 г., в день принятия присяги новыми гласными и выборов городского головы, он был смертельно ранен в здании думы неким В.С. Адриановым и 13 марта скончался. По признанию убийцы, он ничего не имел против Алексеева лично, а просто исполнил то, что хотел. О случайном характере этого убийства говорит и содержание записки, обнаруженной в кармане Адрианова: «Прости, жребий пал на тебя!». Впоследствии он был признан сумасшедшим⁶⁵⁶.

Москва устроила Алексееву похороны, каких не было с траурных торжеств 1882 г. по случаю переноса праха генерала М.Д. Скобелева на Рязанский вокзал. Главный думский зал, где был установлен гроб с телом Н.А. Алексеева, украшали около 230 венков от различных учреждений Москвы и депутатов других городов России. 14 марта в день похорон к Новоспасскому монастырю его провожала процессия, насчитывавшая до 200 тысяч человек⁶⁵⁷.

Современники отнеслись к его кончине по-разному: одни искренне сожалели об Алексееве, а его убийцу считали невменяемым; другие расценивали это убийство как естественный финал неумной политики городского головы, а в Адрианове видели не умалишенного, а подосланного⁶⁵⁸. Неоднозначной была и оценка его деятельности прессой. Если журнал «Русское обозрение» акцентировал внимание читателей на деловых качествах покойного головы, признавая, что это «был человек труда, человек дела и удивительной энергии», то «Вестник Европы» отмечал прежде всего присущее Алексееву «стремление к единовластию», которое, по мнению журнала, было его главным недостатком⁶⁵⁹. Действительно, при нем функции руководителя получили такое усиленное развитие, что дума почти утратила свое значение совещательного органа. «Алексеевским режимом» назвал историк Г.А. Джаншиев период деятельности Н.А. Алексеева в качестве городского головы⁶⁶⁰. Но были и другие оценки эпохи Алексеева: ее называли «золотым веком московского самоуправления»⁶⁶¹.

⁶⁵⁶ Злодейское покушение на жизнь Московского городского головы Алексева. М., 1893. С. 1–20; Покушение на жизнь Н.А. Алексеева // Московские ведомости. 1893. 10 марта. № 68. С. 3.

⁶⁵⁷ Памяти Н.А. Алексеева. С. 1000.

⁶⁵⁸ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 17. С. 523; Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 15.

⁶⁵⁹ Памяти Н.А. Алексева. С. 995; Некролог: трагическая смерть Н.А. Алексева в Москве // Вестник Европы. 1893. Кн. 4. С. 870.

⁶⁶⁰ Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 555.

⁶⁶¹ Амфитеатров А.В. Недавние люди. С. 276.

Большинство москвичей сожалело о нем. «Трагическая смерть, застигшая его, по собственному его выражению, как солдата на посту, загладила все его темные стороны. Как блестящий метеор, он пронесся над Москвой, которая его не забудет»⁶⁶², – писал о нем Б.Н. Чичерин.

После Алексеева не просто было найти ему преемника. Постоянный его оппонент И.И. Шаховской, объясняя свой отказ от баллотирования на эту должность, сказал: «Нет никакого расчета самолюбивому человеку идти в московские городские головы, если он не хочет отдать всю свою частную жизнь общественной деятельности, запутать и расстроить свои личные дела ради дел городских, шикарно сорить своим капиталом там, где даже ни закон, ни совесть не имели бы резона воспрепятствовать обратиться к общественным суммам...»⁶⁶³.

В 1893 г. на должность головы претендовали два кандидата: К.В. Рукавишников и С.И. Лямин, оба выходцы из купеческого сословия и оба с высшим образованием. Газета «Новости и Биржевая газета» признала отрядным то обстоятельство, что оба кандидата принадлежали скорее к интеллигенции, чем к купечеству⁶⁶⁴.

Преемником Н.А. Алексеева и первым головой по Городовому положению 1892 г. стал **Константин Васильевич Рукавишников** (25 апреля 1848 г. – 29 ноября 1915 г.), действительный статский советник, дворянин, представитель купеческой династии, пользовавшейся большим уважением в Москве и Нижнем Новгороде. Он избран 13 апреля 1893 г. и занимал эту должность до апреля 1897 г.

К.В. Рукавишников родился в Новочеркасске, затем семья жила в Воронеже и Москве. Его отец, Василий Никитич Рукавишников, был московским фабрикантом и владел заводами на Урале. В 1869 г. К.В. Рукавишников окончил естественный факультет Московского университета и стал кандидатом естественных наук. В 1875 г., после смерти Н.В. Рукавишникова, взял на себя заботу о созданном братом исправительном приюте. С тех пор это заведение, получившее впоследствии название Рукавишниковского исправительного приюта, стало делом его жизни. Будущий голова купил для своих подопечных большой дом на Смоленской-Сенной площади и ходатайствовал перед думой о принятии приюта в число городских учреждений. (Подробнее об этом см. главу 7.) Приют получил международное признание как образцовое исправительное заведение: по его типу был основан приют в Рио-де-Жанейро. На международных тюремных

⁶⁶² Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 183.

⁶⁶³ Амфитеатров А.В. Недавние люди. С. 244.

⁶⁶⁴ Новости и Биржевая газета. 1893. 22 марта. № 80.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

конгрессах 1885 и 1889 гг. Рукавишниковский приют и его попечитель удостоивались высших наград. К.В. Рукавишников был неизменным председателем всех русских съездов представителей исправительных приютов, резолюции которых не однажды служили основанием для изменения законодательства о малолетних преступниках.

В 1877 г. с избранием Рукавишникова гласным думы сфера его общественной деятельности заметно расширилась. Он работал во многих ответственных думских комиссиях, представлял интересы Москвы в губернском земстве, был попечителем Петровско-Серпуховского училища и почетным мировым судьей. Именно этой обширной общественной деятельностью на благо Москвы объясняется тот факт, что после гибели Алексева он стал первым кандидатом на должность городского головы⁶⁶⁵.

Общественность встретила его избрание с одобрением. «Думаю, – отметил Б.Н. Чичерин, – что лучшего выбора нельзя было сделать»⁶⁶⁶. Газета «Новое время» характеризовала Рукавишникова как «лицо действительно недюжинное и достойное внимания», которое «кроме состоятельности и энергии обладает многими качествами»⁶⁶⁷. Наряду со скромностью, деликатностью и заботой о городских делах ему в заслугу ставилось умение ладить с высшей администрацией и прежде всего с генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем. Достигнуть этого не удавалось ни Алексееву, ни преемнику Рукавишникова князю В.М. Голицыну.

На долю нового головы выпала непростая задача: довести до конца многочисленные начинания своего энергичного предшественника. При Рукавишникове улучшилось финансовое положение Москвы, были завершены работы по водоснабжению, проведены подготовительные работы по канализации, приобретен ломбард, принят пенсионный устав для городских служащих и, главное, создана новая организация благотворительности – участковые попечительства о бедных⁶⁶⁸. Четыре года, когда во главе городского самоуправления стоял Рукавишников, были благотворными для хозяйства Москвы. Один из старейших гласных думы В.И. Герье назвал эти годы «эпохой тихого и спокойного преуспеяния городского

⁶⁶⁵ Памяти К.В. Рукавишникова // Известия Московской городской думы. 1916. Вып. 1. С. 15–16, 19.

⁶⁶⁶ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 183.

⁶⁶⁷ Новое время. 1893. 24 марта.

⁶⁶⁸ Памяти К.В. Рукавишникова. С. 16–17; Московская городская дума: краткие сведения о личном составе Московской городской думы: 1897–1900. М., 1897. С. 118.

хозяйства»⁶⁶⁹. Но после бурной деятельности Алексеева его правление многим казалось безликим. «Будь он головой до Алексеева, им бы не навхалились, – писал в этой связи А.В. Амфитеатров, – но послеалексеевским требованиям он, при всей своей несомненной добросовестности, удовлетворить не сумел». В памяти москвичей Рукавишникову как городскому голове не удалось занять то место, которое занимал Алексеев и, по мнению современников, «исключительно по милости соседства с его чересчур блестящим предшественником»⁶⁷⁰. В городских делах главным его советником был крупный коммерсант А.С. Вишняков, поэтому оппозиционно настроенная к голове группа гласных во главе с Н.А. Найденовым ехидно называла его «Рука Вишнякова»⁶⁷¹. Баллотироваться на следующий срок Рукавишников отказался.

Он умер в Петрограде, похоронен в Москве, в фамильном склепе на Новодевичьем кладбище. В Риме в одном из залов Конгресса в галерее выдающихся людей XIX в. в 1880-е гг. был установлен белый мраморный бюст его брата, основателя приюта Н.В. Рукавишникова, с надписью: «Первый гуманист мира», что в равной мере было признанием заслуг и К.В. Рукавишникова. Он был женат на Евдокии Николаевне Мамонтовой (1849–1921).

Князь Владимир Михайлович Голицын (10 июля 1847 г. – 29 февраля 1932 г.), тайный советник, камергер, московский вице-губернатор (с 1884 г.), губернатор (1887–1889); городской гласный (1873–1883). Он был городской головой с 1 апреля (утвержден 19 апреля) 1897 г. по 25 октября 1905 г.

Князь В.М. Голицын принадлежал к древнему княжескому роду, родился в Париже. После окончания математического факультета Московского университета служил в Распорядительной думе, где в 1869 г. получил должность столоначальника. В 1870-е гг. началась его государственная служба, которая тесно переплеталась с общественной. Действительно, с одной стороны, князь Голицын – чиновник особых поручений Дворцовой конторы, вице-губернатор, губернатор, с другой – городской и земский гласный, попечитель и председатель многочисленных благотворительных заведений и комитетов, почетный мировой судья и, наконец, городской голова⁶⁷².

⁶⁶⁹ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 17.

⁶⁷⁰ *Амфитеатров А.В.* Недавние люди. С. 245.

⁶⁷¹ *Астров Н.И.* Воспоминания. С. 250.

⁶⁷² Московская городская дума. 1897–1900. С. 1–2. О служебной деятельности и человеческих качествах князя В.М. Голицына, а также его жене С.Н. Деля-

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

Он долго не решался дать согласие на свое избрание. Многочисленные парламентарии от Московской думы (В.И. Герье, граф М.С. Ланской, братья Бахрушины, Н.А. Найденов, П.И. Санин, П.П. Боткин и др.) говорили князю Голицыну, что он единственный кандидат и что в случае его отказа думе грозит назначение городского головы администрацией⁶⁷³. «Кандидатура моя, – записал в своем дневнике князь Голицын, – ставится таким образом, что я один могу спасти Москву от позора правительственного назначения, а на такой почве много не скажешь»⁶⁷⁴. Голицын дал согласие и 1 апреля был избран головой, набрав 101 голос.

Новый голова был человеком воспитанным, мягким по натуре, что облегчало ему отношения с людьми. Он был прост, ласков и обходителен со всеми, пользовался уважением большинства гласных. В его дневнике встречаются нелестные характеристики членов думы и управы, но в обращении с ними он был подчеркнуто вежлив и приветлив. Благородная, изящная и красивая наружность князя импонировала москвичам. Московские дамы были очарованы Голицыным и называли его «Наш князь Владимир Михайлович, наше красное солнышко»; купечество охотно называло его «наш князь»⁶⁷⁵.

По свидетельству современников, правление князя Голицына значительно отличалось от деятельности его предшественников. «После городского головы Алексева с его бурно-пламенной и кипучей деятельностью, после делового и формально подтянутого управления Рукавишникова... князь Голицын давал новый и своеобразный тип головы в Москве», – писал «ему преданный» Астров⁶⁷⁶. Голицын, не будучи лидером, предоставлял широкую инициативу членам управы и гласным. Именно эта его особенность заставила многих гласных, критиковавших Голицына, впоследствии изменить отношение к нему. Так, примыкавший к оппозиционной группе гласных Н.П. Вишняков отметил в своих записках за 1898 г.: «Если бы раньше враги самоуправления желали как можно ниже уронить его, они не могли бы лучше достигнуть цели, как избрав князя Голицына в городские головы. Ни малейшего чувства собственного достоинства, чуткости к самолюбию города как единицы, ни малейшей инициативы»⁶⁷⁷. Однако через

новой см. воспоминания их внука: *Голицын С.М. Записки уцелевшего* (М., 2006. С. 16–27) и правнука: *Голицын М.В. Трижды городской голова // Голицын М.В. Мозаика моей жизни* (М., 2008. С. 18–24).

⁶⁷³ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 19. С. 798. Запись 8 марта 1897 г.

⁶⁷⁴ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 19. С. 804. Запись 12 марта 1897 г.

⁶⁷⁵ *Астров Н.И. Воспоминания*. С. 248–249.

⁶⁷⁶ Там же. С. 250.

⁶⁷⁷ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

несколько лет Вишняков приходит к выводу, что инициатива в общем-то и не обязательна для головы. «...Дело идет само собой, раз дело назрело. Его толкают гласные, его толкает Управа, быть может, лучше, если городской голова оставляет дела идти своей колеей, ибо его инициатива частенько сводится к самодурству при российской необузданности»⁶⁷⁸. Поэтому когда в январе 1901 г. встал вопрос о выборах головы и группа А.С. Вишнякова выдвинула своими кандидатами Н.Н. Щепкина и Н.И. Гучкова, входивший в эту группу Н.П. Вишняков проголосовал за князя Голицына: «Он самый подходящий из всех кандидатов, хотя совсем не идеал!»⁶⁷⁹.

В избрании Голицына на новый срок немалую роль сыграл Н.А. Найденов, который терпеть не мог Н.Н. Щепкина и называл его не иначе, как «сицилист». Зная силу своего влияния на московское купечество, Найденов мог с полной уверенностью заявлять, что прежде «дома в Москве станут кверху ногами, вниз своими трубами, чем Щепкину быть московским головой!»⁶⁸⁰. Неподходящей признавалась и кандидатура близкого к Н.Н. Щепкину Н.И. Гучкова, который в глазах найденовской группы был отщепенцем. Очевидно, не без влияния Найденова, с симпатией относившегося к князю Голицыну, купеческая управа почти единогласно высказалась в поддержку его кандидатуры на должность головы⁶⁸¹.

Напомним, что князь Голицын не пользовался расположением высшей администрации. Он понимал, что его вторичное избрание московским головой будет встречено в «верхах» без особого восторга. «...Избрание, несомненно, произведет большую сенсацию, особенно в Петербурге, где не верили, что я кончу благополучно 4-летие и буду призван на второе. А дворишка наш будет вне себя»⁶⁸². «Дворишкой» Голицын называл окружение великого князя Сергея Александровича, отношения с которым у него были очень натянутыми.

О характере личных отношений с московским генерал-губернатором говорят многочисленные записи в дневнике Голицына, в которых он отмечал свои впечатления от встреч с великим князем (городской голова должен был раз в месяц являться на прием к генерал-губернатору). «Был у Великого, у которого потерял полтора часа, если не больше»⁶⁸³; «был у нашего Великого князя (мизерным явился мне этот чванный человек)»⁶⁸⁴; «был у

⁶⁷⁸ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 78–78 об.

⁶⁷⁹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 84.

⁶⁸⁰ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 83 об.

⁶⁸¹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 83.

⁶⁸² ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 22. С. 286–287. Запись 16 января 1901 г.

⁶⁸³ Там же. Д. 20. С. 314. Запись 20 января 1898 г.

⁶⁸⁴ Там же. С. 546. Запись 3 июля 1898 г.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

Великого, которого я нашел кислым, мрачным и выглядящим мертвецом. Потерял у него очень много времени»⁶⁸⁵; «пришлось бесконечно долго ждать, чтобы видеть его в течение двух минут»⁶⁸⁶; «был у Великого – это мой ежемесячный прием микстуры»⁶⁸⁷.

Прочным положением в думе Голицын был обязан своему окружению. Товарищем городского головы служил при нем бывший член управы И.А. Лебедев, необыкновенно трудолюбивый человек, в совершенстве знавший городские дела. Городским секретарем был Н.И. Астров, очень способный и мягкий по натуре человек. Благоприятной для городского головы была и роль оппозиции, которая сложилась из окружения Рукавишников. В нее входили бывший мировой судья Н.Н. Щепкин и братья Н.И. и А.И. Гучковы. Эта оппозиционная группа гласных, которую называли в думе «Торговый дом бр. Гучковы, Щепкин, Мамонтов и К°», не замечала хорошей стороны в деятельности Голицына, «травила его и потешалась над его незащищенностью в хозяйственных делах». Однако своей критикой деятельности управы и ее докладов оппозиция облегчала задачи головы, стимулировала работу управы и в конечном итоге способствовала развитию городского хозяйства⁶⁸⁸.

Как бы то ни было, с конца 1890-х гг. наблюдается заметное оживление в хозяйственной деятельности думы. В этом отношении Москва выгодно отличалась от других городов, даже от Санкт-Петербурга. Московское городское хозяйство было образцом для других городов России. В 1900 г. князь Голицын не без гордости записал в своем дневнике: «...Наше городское управление ставится в пример другим, чего прежде не было»⁶⁸⁹. И у него были на это основания.

Именно в годы правления князя В.М. Голицына хозяйство Москвы вступило в новую стадию развития. С конца 1890-х гг. городские предприятия стали доходными, подтвердив тем самым преимущества муниципального способа ведения хозяйства, основы которого были заложены Н.А. Алексеевым. При Голицыне был расширен водопровод, вступила в строй канализация, пущен трамвай и обеспечена общедоступность начального образования. Оставалось еще много нерешенных проблем, и москвичи имели все основания вместе с Власом Дорошевичем посмеяться

⁶⁸⁵ Там же. Д. 23. С. 110. Запись 1 ноября 1901 г.

⁶⁸⁶ Там же. С. 386. Запись 1 мая 1902 г.

⁶⁸⁷ Там же. Д. 21. С. 350. Запись 4 января 1900 г.

⁶⁸⁸ Там же. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 20; *Астров Н.И.* Воспоминания. С. 250–251.

⁶⁸⁹ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 22. С. 163. Запись 13 октября 1900 г.

над нерасторопностью городского головы и членов управы⁶⁹⁰. Но даже недоброжелатели князя Голицына не могли не признать, что как представитель города князь всегда был на высоте. «Он был прекрасным председателем думских заседаний, – писал много лет спустя Н.И. Астров, – был незаменимым представителем Москвы во всех случаях, требовавших достоинства внешнего и внутреннего. Уже одно его присутствие в городском управлении сообщало всему тот благородный и высокий тон, который был так необходим в большом общественном деле, которое делалось в Москве»⁶⁹¹.

При князе Голицыне Московская дума вышла за пределы хозяйственной деятельности и приняла активное участие в политической жизни не только Москвы, но и всей России (см. главу 6). В конце 1904 г. председатель думы, бывший московский губернатор и противник любой оппозиции правительству, возглавил оппозиционно настроенную часть гласных думы. Однако дальнейшие события в Москве развивались так стремительно и принимали такой неожиданный поворот, что князь Голицын растерялся. Характеризуя его поведение на заседании думы 15 октября 1905 г., когда обсуждалось положение в городе, возникшее вследствие забастовки городских служащих, губернатор В.Ф. Джунковский писал: «Князь Голицын совершенно растерялся, сделался невменяем. Открывая заседание, он сказал такую растерянную речь, что гласные... предложили ему оставить председательство»⁶⁹². 25 октября 1905 г. он подал в отставку с поста головы, не прослужив и одного года после его избрания на третий срок в январе 1905 г.⁶⁹³ Язвительный Н.П. Вишняков заметил по этому поводу: «...Князь, изумленный освободительным движением, которое он способствовал вызвать, удрал в отставку...»⁶⁹⁴.

В 1906 г. князь В.М. Голицын стал одним из основателей клуба независимых, где объединилась часть образованных москвичей, не входивших ни в одну политическую партию. Он внес значительный вклад в создание приюта для беспризорных детей, оставшихся сиротами во время Русско-японской войны. Дума избрала князя Голицына почетным гражданином города Москвы (утвержден в звании 14 февраля 1906 г.), а затем председателем попечительского совета Московского народного университета имени Шанявского; эту должность он занимал до самой революции⁶⁹⁵.

⁶⁹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 156. Л. 28–32.

⁶⁹¹ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 20. Л. 154 (Памяти князя В.М. Голицына).

⁶⁹² Там же. Ф. 826. Оп. 1. Д. 47. Л. 70.

⁶⁹³ *Астров Н.И.* Воспоминания. С. 318–319.

⁶⁹⁴ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

⁶⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 20. Л. 154.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

После Октябрьской революции князь В.М. Голицын остался в России. Он прожил долгую жизнь, которая по времени совпала с целой эпохой в истории страны и отразила судьбу не одного поколения. В молодые годы Голицын был свидетелем великих преобразований 1860–1870-х гг., создавших основы новой государственности; в зрелом возрасте он, как и большая часть русского общества, вступил в роковую для страны борьбу с правительством; в старости он увидел результаты этой борьбы, которую проиграли и общество, и власть. Мы не знаем, как прошли в советской России последние 15 лет его жизни. В конце 1920-х гг. князь В.М. Голицын был выслан из Москвы и умер в подмосковном городе Дмитрове 29 февраля 1932 г. на 85-м году жизни⁶⁹⁶.

Он был женат на Софье Николаевне Деляновой (1852–1925).

Николай Иванович Гучков (14 декабря 1860 г. – 6 января 1935 г.), – известный общественный деятель, действительный статский советник, городской (1893–1916) и земский гласный. Совладелец торгового дома «Ефима Гучкова сыновья», директор товарищества чайной торговли «Петра Боткина сыновья» и «Товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных», член советов Петербургского международного банка, Московского коммерческого банка, Российского общества химической промышленности, акционерного общества «Коксоберзол», член правления Нижегородско-Самарского земельного банка и ряда других обществ. Городским головой избран 19 ноября (утвержден 29) 1905 г. и занимал эту должность до 18 декабря 1912 г.

Его отец, Иван Федорович Гучков (1833–1904) – известный коммерсант и общественный деятель Москвы, мать – Кораль Петровна Вакье, француженка, принявшая православие. В результате дети И.Ф. Гучкова унаследовали не только присущий ему интерес к общественной деятельности, но и несвойственную для русского характера жизненную активность. Этими качествами особенно отличались Александр Иванович Гучков (1862–1936), известный общественный и государственный деятель, и его брат Николай Иванович⁶⁹⁷.

Н.И. Гучков окончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата и с 1887 г. служил мировым судьей. Тогда же началась и его общественная деятельность. В 1880-е гг. он состоял чле-

⁶⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 20. Л. 153; ОПИ ГИМ. Ф. 471. Картотека А.А. Сиверса.

⁶⁹⁷ Московская городская дума. 1897–1900. С. 11; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4106. Л. 1–1 об.; *Боханов А.Н., А.И. Гучков // Исторические силуэты. М., 1991. С. 67.*

ном городского по воинской повинности присутствия, входил в состав училищной, ревизионной и финансовой комиссий думы. В 1893 г., став городским гласным, много работал в Совете городских попечительств о бедных, в городском присутствии по разбору и призрению бедных, был представителем Москвы в губернском земском собрании. Таким образом, к моменту избрания на должность головы он хорошо знал городское дело, имел большой опыт думской работы, особенно в области народного образования и общественного призрения.

В конце 1890-х гг. вместе с А.И. Гучковым, Н.Н. Щепкиным и С.Н. Мамонтовым он составлял оппозицию князю В.М. Голицыну и его управе. Своими выступлениями они оживляли тогда еще спокойные заседания думы. Политика, вклинившаяся в начале XX в. в муниципальную деятельность, привела к расколу этой группы. Как писал С.В. Бахрушин, «бывшие друзья расстались, и самая жгучая ненависть, на какую был только способен Гучков, навсегда отделила его от Щепкина»⁶⁹⁸.

По свидетельству современников, Н.И. Гучков стремился стать головой задолго до его избрания, но тщательно скрывал честолюбивые замыслы. Н.П. Вишняков приводит в своих записках разговор, который состоялся у него с Гучковым еще в конце 1890-х гг: «Вот, говорю, при ваших познаниях и любви к делу... какой бы хороший голова получился!» Он потупил глаза, иезуитски принял смиренный вид: «Уж куда мне! Я не умею говорить, как следует голове!.. Мне головой разве где-нибудь в захоустье, в уездном городе вроде Рузы или Подольска». А у самого сквозь пенсне так глаза-то и играют!.. Он всегда отлично осведомлен, много понимает, не полезет в карман за словом, живой человек, а не чиновник... Куда способнее князя!»⁶⁹⁹.

Признавая в Н.И. Гучкове практический ум, способности и преданность городскому делу, современники вместе с тем считали его человеком сухим, мелочным и эгоистичным, для которого превыше всего были собственные расчеты и собственное «я»⁷⁰⁰. Став головой, он отошел от принципа коллегиальности и властно подавлял любое проявление самостоятельности со стороны подчиненных; при нем широкое развитие получила бюрократизация управы. В то же время он не всегда умел держать себя независимо по отношению к администрации. По воспоминаниям С.В. Бахрушина, Москва долго не могла простить ему тост в честь «спасителя Москвы» генерал-губернатора Ф.В. Дубасова, подавившего Декабрь-

⁶⁹⁸ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 об. 6.

⁶⁹⁹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 5 об.

⁷⁰⁰ Там же. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 5 об.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

ское вооруженное восстание 1905 г.⁷⁰¹ В этом отношении он очень отличался от своего предшественника князя Голицына.

По мнению С.В. Бахрушина, страх перед революцией составлял отличительную черту Н.И. Гучкова как политика. Другой, не менее характерной особенностью его политического облика было преклонение перед братом. Не случайно в одном из рукописных памфлетов его назвали «брат по профессии». После избрания головой Гучков вышел из состава Союза 17 октября и в работе Московской думы провозгласил курс на беспартийную хозяйственную деятельность во благо Москвы. Тем не менее, как признавал сам Николай Иванович, окружающие воспринимали его через призму своего отношения к А.И. Гучкову. «Никто из сидевших до меня на этом кресле не был в таком положении, как я, – признался он как-то С.В. Бахрушину. – Редко кого так ненавидели, как меня, и любили, как меня. Но и ненавидят и любят меня не из-за меня самого, а из-за брата Александра»⁷⁰².

Н.И. Гучков был полной противоположностью своего предшественника. «После изящной *houchalance*⁷⁰³ князя Голицына с его благородной величавостью, полной бесстрастия и барской лени, этот маленький сухой черноволосый живчик, так и брызжущий деятельностью и страстью, жестикулирующий, сыплющий словами, представлял из себя разительный контраст»⁷⁰⁴. В то же время Гучков как городской голова имел много достоинств. Ему досталось непростое наследство: дума, расколота партийными счетами на два противоборствующих лагеря, городские служащие, принимавшие непосредственное участие в революционных событиях 1905 г., подорванное войной и революцией городское хозяйство. В городской кассе не хватало денег даже на выплату жалованья служащим. Революционные события потребовали от него не только энергичных и решительных действий по прекращению забастовки, практически остановившей работу всех городских учреждений, но и личного мужества⁷⁰⁵. Так, в декабре 1905 г., когда в опустевшее здание думы явились забастовщики и, угрожая городскому голове, потребовали передать им власть, Н.И. Гучков

⁷⁰¹ Там же. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 об. 6.

⁷⁰² Там же. Л. 1 об.

⁷⁰³ Беспечность, небрежность (фр.).

⁷⁰⁴ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 6 Л. 1, 4.

⁷⁰⁵ Воробьева Ю.С. Московский городской голова Николай Гучков по документам ЦИАМ // Вестник архивиста. 1997. № 4; Она же. Меж двух огней: Николай Гучков в декабре 1905 года. Компромисс всегда компромисс // Муниципальная власть. 1998. № 2. С. 84–86.

сказал: «Вы можете меня убить, но нет той силы, которая заставила бы меня добровольно оставить мой пост»⁷⁰⁶.

Годы его правления были временем расцвета хозяйственной деятельности думы. Новый голова был не только достойным продолжателем начинаний своих предшественников, но и сам много сделал для города. За 7 лет Москва полностью оправилась от разрушительных последствий декабря 1905 г., были упорядочены финансы, город получил лучший в России трамвай, открылось много новых школ, начальное образование стало общедоступным и бесплатным; разбиты многочисленные скверы (по инициативе головы), украсившие Москву и придавшие городу европейский вид. Успеху Гучкова в немалой степени способствовал состав управы, отличавшийся большой работоспособностью, и поддерживавшие его гласные думы, среди которых особенно выделялся «умный, скромный, бесконечно знающий работник Л.Л. Катуар»⁷⁰⁷.

Несмотря на очевидный прогресс в развитии городского хозяйства, Гучков в качестве городского головы не устраивал политических противников. На выборах 1913 г. группа гласных-прогрессистов выставила своего кандидата на эту должность – князя г.Е. Львова. Судя по письму Н.И. Астрова к М.В. Челнокову от 6 января 1913 г., обсуждалась тогда и кандидатура Челнокова, но было сочтено, что у Львова больше шансов на успех. Характеризуя расклад сил у сторонников Гучкова, Астров писал: «...его искренне не любят, но к нему привыкли и этого довольно, чтобы многие не решились положить ему налево». Он не исключал и такой ситуации, что пройдут оба кандидата и выбор будет делать высшая администрация. «...Не трудно угадать, кто будет назначен»⁷⁰⁸. Прогноз Астрова в значительной степени оправдался. 15 января 1913 г. на выборах городского головы князь Львов из 152 голосов получил 82, но не был утвержден министром внутренних дел, а Гучков набрал 77 голосов и снял свою кандидатуру⁷⁰⁹. Очевидно, что поражение Н.И. Гучкова, «брата по профессии», было непосредственным образом связано с поражением на выборах в IV Государственную думу А.И. Гучкова.

Активная общественная деятельность Н.И. Гучкова продолжалась и после его ухода с поста московского головы. До 1916 г. он оставался гласным думы, участвовал в работе Российского общества Красного Креста, с

⁷⁰⁶ Николаев Н. Москва в огне 1905–1907 гг. Очерки недавнего прошлого. М., 1908. С. 48–49.

⁷⁰⁷ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 6. Л. 4–4 об.

⁷⁰⁸ ГАРФ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 89. Л. 10–11 об.

⁷⁰⁹ Московская городская дума. 1913–1916. М., 1916. С. 3.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

июня 1915 г. вместе с М.В. Челноковым и Н.И. Астровым представлял Московскую городскую думу в Центральном военно-промышленном комитете, входил в состав совета Министерства торговли и промышленности, в мае 1917 г. был избран председателем Русско-Американской торговой палаты. В 1918 г. выехал на юг России, где при правительствах А.И. Деникина и П.Н. Врангеля состоял уполномоченным Российского общества Красного Креста, Земгора и других организаций. В 1920 г. эмигрировал во Францию, участвовал в управлении приходом Сергиевского Подворья и храма Александра Невского в Париже. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа⁷¹⁰.

Был женат на Вере Петровне Боткиной.

Михаил Васильевич Челноков (1863–1935), из купеческой семьи, потомственный почетный гражданин, член II, III и IV Государственных дум. Окончил четыре курса Лазаревского института восточных языков. 29 сентября 1914 г. избран городским головой (утвержден 27 ноября) и оставался на этом посту до 28 марта 1917 г. Его избрание положило конец длившемуся почти 2 года периоду «безголовья», который наступил после отставки Н.И. Гучкова. За это время Московская дума трижды проводила выборы головы, на которых избирались: князь г.Е. Львов (январь 1913 г.), профессор С.А. Чаплыгин (март 1913 г.) и Л.Л. Катуар (октябрь 1913 г.). Но ни один из них не был утвержден Санкт-Петербургом. Только 31 июля 1914 г. Министерство внутренних дел разрешило Московской думе провести новые выборы. На этот раз избранник думы М.В. Челноков (набрал 79 голосов против 67) получил одобрение и верховной власти⁷¹¹. Он уже имел опыт общественной работы: избирался земским, а с 1901 г. и московским городским гласным, входил в состав многих думских комиссий (например, в 1905–1908 гг. работал в 10 комиссиях).

Современники единодушны в оценке деловых качеств нового головы. «Это был коренной русак, – вспоминал о нем впоследствии Н.П. Милюков, – самородок, органически сросшийся с почвой, на которой вырос. Со своим тягучим, как бы ленивым ма-а-с-ковским говорком, он не был создан для ораторских выступлений... и был не совсем на месте в роли депутата Второй Думы; зато он был очень на месте, как «свой», в московской купеческой среде; и всюду он вносил свои качества пронизательно-

⁷¹⁰ Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996. С. 173.

⁷¹¹ *Бурыйшкін П.А.* Указ. соч. С. 229–230; Московская городская дума. 1913–1916. С. 3–6; Искры. Еженедельный иллюстрированный журнал. 1914. 5 октября. № 39. С. 310.

го ума, житейской ловкости и слегка скептического отношения к вещам и людям»⁷¹². Н.П. Вишняков также признавал, что Челноков «человек, несомненно, умный и способный, с большой энергией, хотя любит иногда пустыми разговорами затягивать заседания. Человек злой и ехидный. Кадет»⁷¹³.

Во время октябрьских событий 1905 г. М.В. Челноков в вопросе о целесообразности политических забастовок разделял позицию радикально настроенной части гласных и поддерживал забастовку городских рабочих и служащих⁷¹⁴. Тем не менее, по свидетельству П.А. Бурьшкина, он не был популярен в Московском городском кадетском комитете. Только благодаря поддержке входивших в состав комитета «беспартийных» промышленников кандидатура Челнокова была одобрена и кадетами⁷¹⁵. Став головой, он вышел из состава кадетской партии.

Пребывание М.В. Челнокова во главе городской думы совпало с Первой мировой войной, когда Москва стала главным эвакуационным пунктом для больных и раненых воинов. Московская дума и ее голова с честью выдержали это испытание. Несмотря на многие негативные факторы, вызванные Первой мировой войной, городское хозяйство Москвы продолжало четко работать, выполняя задачи как военного, так и мирного времени. По словам самого М.В. Челнокова, которые, как пишет Н.И. Астров, в полной мере соответствовали действительности, «городское управление донесло до революции городское хозяйство, как полную чашу»⁷¹⁶.

После победы Февральской революции Челноков, у которого были «прохладные» отношения с кадетами, сразу стал «несозвучен эпохе»⁷¹⁷. В 1917 г. вместе с А.В. Троицким и Н.И. Астровым он выдвинут кандидатом на должность городского головы, но, как и Троицкий, от баллотирования отказался. 28 марта 1917 г. после избрания Н.И. Астрова М.В. Челноков передал ему цепь городского головы и председательство в собрании думы⁷¹⁸.

С октября 1914 г. по апрель 1917 г. Челноков возглавлял Всероссийский союз городов, объединивший более 75% русских городов; в марте

⁷¹² Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 2: 1859–1917. М., 1990. С. 181–182.

⁷¹³ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 21 об. 22.

⁷¹⁴ ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 47. Л. 69.

⁷¹⁵ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 230.

⁷¹⁶ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 20. Л. 84.

⁷¹⁷ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 267.

⁷¹⁸ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3600. Л. 103.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

1917 г. был комиссаром Временного правительства. Весной 1918 г. участвовал в деятельности московского Правого центра, затем эмигрировал. С 1919 г. жил в Сербии, где был одним из учредителей Общества славянской взаимности. Награжден сербским орденом Саввы 1-й степени, английской звездой Георгия и Михаила, дававшей права на титул сэра, и Командорским крестом Почетного легиона.

Он был женат на Елизавете Карповне Шапошниковой (1862–1909), внучке городского головы 1840-х гг. К.К. Шапошникова. Похоронен в городе Паниеве в Сербии⁷¹⁹.

Николай Иванович Астров (26 февраля 1868 г. – 12 августа 1934 г.), общественный деятель, личный дворянин, один из организаторов и председатель Всероссийского союза городов, член Центрального комитета (ЦК) кадетской партии (с 1907 г.); городской голова с 28 марта по 7 июля 1917 г. Из семьи врача, в 1892 г. окончил юридический факультет Московского университета и с 1894 г. служил мировым судьей.

Общественная деятельность Н.И. Астрова началась с должности городского секретаря при голове князе В.М. Голицыне. Он имел большое влияние на князя, что объяснялось особенностями характера обоих. Л.В. Любенков, коллега Астрова по мировому суду, напутствуя его на вступление в эту должность, говорил: «Иди, иди. Князю Голицыну нужна помощь. Он хороший, но слабый. Ему будет трудно. Помоги ему... И хорошо, что ты станешь секретарем Московской думы при мягком Голицыне. Все ты заберешь в свои руки. Ты с характером и с волей. Влияние твоё будет большое»⁷²⁰. Этот прогноз полностью подтвердился. Городской секретарь Астров пользовался большим авторитетом не только у головы, но и у всей думы. Во многом благодаря влиянию Н.И. Астрова и Н.Н. Щепкина 30 ноября 1904 г. дума приняла свое известное заявление, встав тем самым открытую оппозицию правительству (см. главу 6).

С делением думы на две политические группы некоторые гласные пересмотрели свои оценки тех, кто оказался в противоположном лагере. Н.П. Вишняков в 1905 г. писал об Астрове: «Кадет и лицемер, как и подобает кадету. Я когда-то очень любил его, но постепенно понял, что под личиной прекрасно воспитанного и сдержанного человека скрывается большой эгоист... человек он очень неглупый, себе на уме, хитрый, с отличной

⁷¹⁹ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 20. Л. 84; Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 133; Политические партии России. С. 673–674.

⁷²⁰ Астров Н.И. Воспоминания. С. 244.

выдержкой, он все время командовал князенькой, которому своих мыслей иметь не полагалось»⁷²¹.

С.В. Бахрушин, хорошо знавший Астрова не только по работе в Московской думе, отмечал, что многие несправедливо считали его хитрым и двоедушным интриганом. Ложное представление о неискренности Астрова разделяли не только его противники, но и союзники. Причиной тому, по мнению Бахрушина, была его неуверенность в себе, какая-то внутренняя раздвоенность, которая представляла основную черту личности Н.И. Астрова. «Он был слишком вдумчив, слишком тонок, слишком глубок для будничной политической работы...»⁷²². Он тонко чувствовал природу, хорошо разбирался в искусстве и сам рисовал, в молодости писал стихи. В его натуре было много женственного и даже несколько сентиментального. Как писал о нем Бахрушин, он был человеком «нежной и мечтательной души, хрупким, как цветок»⁷²³.

Внешность Н.И. Астрова вполне соответствовала его характеру. По описанию князя В.А. Оболенского, познакомившегося с ним уже в эмиграции, это был «моложавый москвич с умным и вместе с тем удивительно добрым и ласковым выражением задумчивых глаз, с певучим голосом и особыми мягкими, московскими манерами, казавшимися более сдержанным петербуржцам чересчур сердечными»⁷²⁴. Однако при всей мягкости и неуверенности в себе Астров был смелым человеком. Далеко не все из 17 членов кадетской партии, избранных в Учредительное собрание, решились принять в нем участие. Н.И. Астров поехал в Петроград и вместе с Ф.Ф. Кокошкиным и А.И. Шингаревым был в тот злополучный вечер в доме графини С.В. Паниной, где проходило заседание ЦК партии. Он ушел позже всех и только по счастливой случайности не был арестован вместе с Кокошкиным и Шингаревым, оставшимися ночевать в доме Паниной⁷²⁵.

Как и многие политики, Астров был честолюбив, но его честолюбие было особого рода. Он «избегал внешнего почета, но верил в силу своего слова, верил в свою гениальность, хотел быть руководителем общественного мнения... ревниво не допуская никого к соревнованию с собой...»⁷²⁶. И это ему во многом удавалось.

⁷²¹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

⁷²² ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 8. об. 10.

⁷²³ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 11. об.

⁷²⁴ ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1129. Л. 1.

⁷²⁵ ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1129. Л. 2.

⁷²⁶ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

В XX в. не Санкт-Петербургская, а Московская городская дума стала «общественным знаменем» всей городской России. В предвоенные и военные годы Москва уже задавала тон «не только муниципальной, но до некоторой степени и всей общественной России»⁷²⁷. Как отмечал С.В. Бахрушин, «каждое выступление Московской думы, как раскат грома, проносилось по стране, встречая отзвук в самых захолустных углах... ее словами говорили, ее мыслями думали все прочие города России... Слово Московской думы поэтому вызывало внимательное отношение и высших петербургских сфер. Во время войны это значение Московской думы усилилось еще более, ее влияние распространилось на армию...». Но если политические настроения в стране во многом формировались под влиянием Московской думы, то, по определению Бахрушина, «политическую физиономию Московской городской думы делал Н.И. Астров. ...Москва вела за собой всю Россию, Н.И. Астров вел за собой Москву»⁷²⁸.

Ум, настойчивость и необыкновенная работоспособность Астрова подчиняли его влиянию членов кадетской партии. Он имел обдуманное и четкие решения по всем вопросам, поэтому возглавляемая им группа гласных доверяла ему и беспрекословно поддерживала его предложения, «подчиняясь невольно и обаянию его таланта, и еще более его многогранному знанию дела...»⁷²⁹. Из гласных только Л.Л. Катуар мог сравниться с ним в знании городского дела. Однако, когда встал вопрос о кандидатуре Н.И. Астрова на пост городского головы, большинство гласных ее не поддержало. По мнению Астрова, причиной тому было его происхождение. «Еще не настало время ему, разночинцу, быть городским головой города Москвы»⁷³⁰, – сказал он в этой связи С.В. Бахрушину. Но надо думать, что существовали и более веские основания для неутверждения его кандидатуры. Многие гласные считали его увлекающимся теоретиком, не способным к практической деятельности. Такую точку зрения разделяли не только противники Астрова, но и его друзья. Так, по определению Бахрушина, Астров был «философ, строящий в жизни воплощение своей отвлеченной идеи»⁷³¹. Не случайно, что именно такой человек возглавил Московскую думу после Февральской революции, когда в условиях политизации и, можно сказать, экзальтации русского общества на ее заседаниях вместо

⁷²⁷ Московские городские выборы // Городское дело. 1916. № 18. С. 861–862.

⁷²⁸ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.

⁷²⁹ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

⁷³⁰ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

⁷³¹ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

решения насущных хозяйственных вопросов все чаще произносились красивые речи и принимались многочисленные воззвания. Символично, что в приветственной телеграмме по случаю избрания Н.И. Астрова председатель Верховной следственной комиссии Н.К. Муравьев определил его не только как «блестящего знатока городского хозяйства», но и как «верного друга московского пролетариата»⁷³². Объективно Астров оказался неудачным городским головой. «Среди общего распада, – писал С.В. Бахрушин, – он делал наивные попытки спасти положение при помощи речей, украшенных, по обыкновению, «цветами красноречия», и, в сущности, топтался на месте»⁷³³. Он был последним городским головой Москвы, избранным по Городовому положению 1892 г.

Князь В.А. Оболенский в статье «Астров как человек», вспоминая эмигрантский период его жизни, отмечал, что Николай Иванович всегда был «страстным москвичом». Он любил и хорошо знал Москву, ее памятники и ее историю; гордился тем, что был московским головой⁷³⁴. По свидетельству Оболенского, Астров мучился постоянными противоречиями в оценке своего прошлого: он не мог отказаться от идеалов, за которые боролся и в которые по-прежнему верил, но вместе с тем его не покидало чувство ответственности за то, что борьба за эти идеалы привела к их крушению. Эти переживания усугублялись его личной трагедией. В сентябре 1919 г. были расстреляны большевиками два его брата и племянник, и так как они политикой не занимались, то Астров полагал, что причиной их гибели являлся он⁷³⁵.

Судя по последнему письму Н.И. Астрова к князю В.А. Оболенскому, ему все-таки удалось достигнуть мира со своим прошлым, хотя и ценой признания собственных заблуждений и ошибок. Но это были ошибки и заблуждения не только Астрова: в 1905 г. их разделяла большая часть русского общества. Вспоминая этот период, столь важный для понимания всего того, что произошло в России, он писал: «Мы с вами хорошо помним эти годы политического оживления, годы искания и томительного ожидания «нового слова»... Это новое слово, казалось, обреталось в программах политических партий. Как очевидно теперь, что это были слова без внутреннего содержания... Один Шипов, волнуясь и закусывая усы, указывал, что забыли о правде и справедливости... Он настаивал на религиозном сознании... Всякая сила, лишенная нравственного содержания, не может управ-

⁷³² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3602. Л. 30.

⁷³³ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 об.

⁷³⁴ ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1129. Л. 4.

⁷³⁵ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 8; ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1129. Л. 5.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

лять духом людей; только моральная может быть силой животворящей. ...Шипова объявили славянофилом, поставили штемпель и победоносно двинулись по пути формальной демократии. Только после блужданий мы, по-видимому, в этом отношении приблизились к Шипову... Ошибка эта была, вина или порок? По-видимому, это дань времени, заменившему религиозное сознание императивом чистого разума, а внешней цивилизацией – моральные начала»⁷³⁶.

В 1918 г. Астров уехал из Москвы на юг России, где входил в состав правительства А.И. Деникина. В 1920 г. эмигрировал и жил в Чехословакии. Был организатором и руководителем Русского заграничного исторического архива в Праге, включавшего огромное количество документов по истории русской революции и эмиграции. Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге⁷³⁷.

Вадим Викторович Руднев (псевдонимы Бабкин, Рошин) (1879 г. – 19 ноября 1940 г.), – из дворян, земский врач, член партии социалистов-революционеров и председатель Московского комитета этой партии. 1 июля 1917 г. избран городским головой (получил 106 голосов против 27) и занимал эту должность до роспуска думы большевиками в ноябре 1917 г.⁷³⁸ Руднев принимал непосредственное участие в событиях 1905 г.: сражался на баррикадах, где ему даже прострелили палец. В остальном, по мнению С.В. Бахрушина, он ничем не выделялся из среды земского «третьего элемента». На заседаниях думы Руднев был не столько главой города, сколько лидером партии: выступал как партийный оратор, отстаивал партийную точку зрения и защищал партийную тактику. «Характерен был его жест, – писал Бахрушин, – с которым, беря слово, он скидывал с себя цепь городского головы, чтобы показать, что он говорит не как представитель города, а как представитель партии»⁷³⁹.

К сожалению, мы располагаем очень скудными сведениями о личности последнего московского головы, так как мнения современников о нем весьма противоречивы. П.А. Бурьшкин отмечал в своих воспоминаниях, что хотя в Москве никто не знал Руднева, кроме членов его партии, но «по условиям того времени выбор оказался очень удачным»⁷⁴⁰. Н.И. Астров также считал своего преемника человеком умным и переписывался с ним, будучи уже в эмиграции⁷⁴¹. Противоположное мнение

⁷³⁶ ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1129. Л. 6.

⁷³⁷ Политические партии России. С. 50–51.

⁷³⁸ Искры. 1917. 23 июня. № 28. С. 224.

⁷³⁹ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 25 об. 26.

⁷⁴⁰ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 275.

⁷⁴¹ ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 1. Л. 26; ГА РФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 605, 762
295

о Рудневе имел С.В. Бахрушин, который называл его фальшивым человеком, политическим интриганом и «одной из наиболее отрицательных личностей, выдвинутых революционным безвременьем»⁷⁴². Умение Руднева располагать к себе людей и очаровывать не только женщин Бахрушин объяснял его внешностью, в которой «было много привлекательного». Он «обладал чарующей улыбкой, мягкой и задушевной, и умными маленькими глазами, живо блестящими из-под высокого открытого лба»⁷⁴³. Перед обаянием его личности не устояли ни П.А. Бурышкин, «в то время игравший на полевание», ни Н.И. Астров, ни сам Бахрушин, который, однако, вскоре разочаровался в нем, убедившись в его серости⁷⁴⁴.

Однако причиной резкой неприязни к В.В. Рудневу была не столько его деятельность в качестве головы, сколько его, по оценке Бахрушина, предательское поведение по отношению к юнкерам, защищавшим Москву от большевиков. Как отмечает Бахрушин, по общему мнению москвичей, именно городской голова и командующий военным округом К.И. Рябцев своими действиями способствовали победе большевиков⁷⁴⁵.

Не беремся судить, насколько справедливой была такая оценка действий В.В. Руднева. Заметим только, что Московская городская дума во главе со своим лидером заняла враждебную позицию по отношению к большевикам. С 29 августа 1917 г. Руднев входил в состав Временного комитета по борьбе с контрреволюцией, а 25 октября возглавил Комитет общественной безопасности, созданный при городской думе; в январе 1918 г. был членом Учредительного собрания, а в ноябре 1918 г. уехал в Одессу. С 1919 г. жил во Франции. В эмиграции был одним из руководителей Земгора, работал в журнале «Современные записки». Покинул Париж тяжелобольным в связи с оккупацией его немцами, но уехать в США не успел. Похоронен на кладбище города По во Франции⁷⁴⁶.

В.В. Руднев был женат на В.И. Шмидт.

Неравная борьба, которую вела Московская дума с новой властью, закончилась роспуском думы и управы в ноябре 1917 г. Новые выборы были назначены на 6 декабря, но вскоре отменены. Московское город-

(письма 1923, 1929 гг.)

⁷⁴² ЦИАМ. Ф. 2263. Д. 1. Л. 25 об., 27 об.

⁷⁴³ ЦИАМ. Ф. 2263. Д. 1. Л. 25 об.

⁷⁴⁴ ЦИАМ. Ф. 2263. Д. 1. Л. 26.

⁷⁴⁵ ЦИАМ. Ф. 2263. Д. 1. Л. 28.

⁷⁴⁶ Политические партии России. С. 522–523; Политические деятели России 1917: биографический словарь. М., 1993. С. 279–280.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

ское общественное управление прекратило свое существование, а вместе с ним была упразднена и должность городского головы, представленная в Москве целой галереей выдающихся, не очень выдающихся, а иногда и просто ординарных личностей.

§ 17. ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА МОСКВЫ

В заседаниях городской думы, помимо гласных, членов управы, председателя уездной земской управы и депутата от духовного ведомства, могли участвовать и почетные члены думы, которыми являлись почетные граждане города Москвы. Для них в зале заседаний постоянно стояли именные кресла.

Это почетное звание (не следует смешивать с сословием почетных граждан) было введено в 1866 г. и стояло очень высоко в общественном сознании. Его получали хорошо известные москвичам деятели, не щадившие сил и средств на благо города и страны (посмертно не присваивалось). С 1866 до 1917 г.г. такой чести удостоились 12 человек, в том числе 3 иностранца. За 52 года по решению Московской городской думы почетными гражданами города Москвы стали: князь А.А. Щербатов, О.И. Комиссаров-Костромской, Г.В. Фокс, князь В.А. Долгоруков, Н.И. Пирогов, Б.Н. Чичерин, П.М. Третьяков, А.А. и В.А. Бахрушины, князь В.М. Голицын, сэр Д. Бьюкенен и А. Тома⁷⁴⁷.

Краткие сведения о каждом из них позволят составить представление о тех критериях, какими руководствовались гласные при награждении этим почетным званием.

Князь Александр Алексеевич Щербатов (1829–1902), московский городской голова в 1863–1869 гг. и первый почетный гражданин города Москвы по решению Московской думы 5 марта 1866 г. (см. выше).

Осип Иванович Комиссаров-Костромской (1832–1892), мастеровой, крестьянин из Костромской губернии, 4 апреля 1866 г. спасший императора Александра II от выстрела Д.В. Каракозова. Выстрел раздался из толпы народа, ожидавшей выхода Александра II. Убийца стрелял почти в упор и только благодаря Комиссарову, толкнувшему его руку, пуля пролетела мимо. Это первое покушение на жизнь императора произвело огромное впечатление на русское общество, правительство и на самого Александра II, который сказал собравшимся во дворце поздравить его: «Верно, я еще нужен России». Каракозов был казнен, а Комиссаров – возведен во

⁷⁴⁷ Давыдова Н. В поисках городского кумира // Московские новости. 24 марта 1996 г. С. 15.

дворянство и, получив к фамилии название своей губернии, стал именоваться Комиссаровым-Костромским⁷⁴⁸.

Московская дума, отдавая дань уважения спасителю «драгоценнейшей жизни Государя императора», на своем заседании в апреле 1866 г. постановила предложить О.И. Комиссарову-Костромскому звание почетного гражданина города Москвы. Решение думы получило поддержку Александра II. В 1866 г. имя спасителя царя было присвоено ремесленной школе при Арбатском отделении Дамского попечительства о бедных, которая стала называться Комиссаровской (впоследствии Комиссаровское училище).

С событиями 4 апреля 1866 г. связано и имя третьего почетного гражданина города Москвы. Этой чести удостоился американец **Фокс Густавус Ваза**, помощник морского министра Соединенных Штатов. 26 июля 1866 г. в качестве главы чрезвычайного посольства Соединенных Штатов он прибыл в Кронштадт на броненосце «Миантономо» (одном из первых судов этого типа, построенных в Америке). Посольство прибыло в Россию, чтобы от имени Конгресса Соединенных Штатов, представлявшего весь американский народ, «приветствовать его императорское величество и русский народ» и выразить сожаление о покушении на жизнь русского императора, «совершенном врагом освобождения». 27 июля в честь американского посольства в Петергофском дворце был дан обед, на котором Александр II в ответ на постановление Конгресса провозгласил тост за благоденствие великой Северо-Американской республики и вечную дружбу ее с Россией. Представители чрезвычайного посольства посетили Москву, Нижний Новгород, Кострому, Углич, Тверь, где им был оказан самый радушный прием⁷⁴⁹.

В августе 1866 г. по приглашению Московской городской думы посольство прибыло в Москву. В ознаменование этого события и в знак особого уважения к посланнику Фоксу, «через посредство которого заявлено столь живое взаимное сочувствие между русским и американским народами», 25 августа дума постановила «признать г. Фокса почетным гражданином города Москвы». В январе 1867 г. это решение получило высочайшее утверждение. Грамота на почетное гражданство была оформлена

⁷⁴⁸ *Никитенко А.В.* Дневник: в 3 т. Т. 3: 1866–1877. М., 1956. С. 23–27; *Валуев П.А.* Дневник министра внутренних дел: в 2 т. Т. 2: 1865–1876. М., 1961. С. 114–118; *Татищев С.С.* Император Александр II, его жизнь и царствование. Т. 2. М., 1996. С. 6–9.

⁷⁴⁹ *Никитенко А.В.* Указ. соч. Т. 3. С. 43, 419; *Татищев С.С.* Указ. соч. М., 1996. С. 13–17.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

в русском духе художником В.О. Шервудом и вложена в серебряный футляр работы Сазикова. Однако ее получения Фоксу пришлось ждать 4 года: футляр был отправлен на выставку работ автора. Интересно, что нового почетного гражданина города Москвы в грамоте ошибочно назвали Факсом⁷⁵⁰.

Единственным администратором среди почетных граждан города Москвы был князь *Владимир Андреевич Долгоруков* (1810–1891), московский генерал-губернатор в 1865–1891 гг. Он занимал эту должность более 25 лет – дольше любого из его предшественников или преемников. При нем были проведены буржуазные реформы 1860–1870-х гг., развилось городское самоуправление, на качественно новый уровень поднялось хозяйство Москвы. В годы его управления открылись Консерватория (1866), Политехнический (1872) и Исторический (1883) музеи, Высшие женские курсы (1872), закончилось строительство храма Христа Спасителя (1883).

Особенно активно князь Долгоруков действовал во время войны с Турцией в 1877–1878 гг.: по предложению генерал-губернатора в Москве были устроены госпитали на 2400 кроватей и снаряжены два санитарных поезда, перевезшие свыше 12 500 больных и раненых; при его содействии в столице и губернии было создано около 20 комитетов общества Красного Креста, в фонд которых поступило почти 1,5 млн рублей добровольных пожертвований; еще 2,2 млн рублей было собрано на приобретение судов добровольного флота.

По воспоминаниям современников, князь Долгоруков представлял собой «образец редкой справедливости». Как администратор он был очень доступен для посетителей: «всех принимал, внимательно выслушивал и для каждого умел найти подходящее слово». Не удивительно, что князь Долгоруков пользовался огромной популярностью среди москвичей. Свидетельством тому служили пышные торжества, которые устраивала Москва в дни служебных юбилеев генерал-губернатора, отмечая 10, 20 и 25 лет его пребывания в этой должности.

В мае 1875 г. Московская дума постановила: в знак признательности генерал-губернатору князю Долгорукову «за его десятилетние труды и заботы на пользу Московской столицы» ходатайствовать о присвоении ему звания почетного гражданина города Москвы. Это решение думы было утверждено Александром II. В 1877 г. по просьбе москвичей одна из улиц была переименована в Долгоруковскую улицу.

⁷⁵⁰ Давыдова Н. Указ. соч. С. 15.

В связи с празднованием 20-летия его деятельности в качестве генерал-губернатора было учреждено 46 стипендий для студентов имени князя Долгорукова, а в 1890 г., когда исполнилось 25 лет его службы, поклонники выкупили и подарили ему родовое имение Долгоруковых. В эти дни число приветственных адресов достигало нескольких сот.

3 июля 1910 г. Москва торжественно отметила 100-летие со дня рождения бывшего генерал-губернатора. В чествовании его памяти приняли участие свыше 40 общественных, сословных и благотворительных учреждений и обществ⁷⁵¹.

Николай Иванович Пирогов (1810–1881), хирург и анатом, основоположник военно-полевой хирургии, тайный советник, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (с 1847 г.), участник обороны Севастополя (1854–1855), франко-прусской (1870–1871) и русско-турецкой (1877–1878) войн. В 1847 г. впервые в России провел операцию под эфирным наркозом, затем первым провел ее прямо на поле боя; ввел неподвижную гипсовую повязку. По его инициативе в октябре 1854 г. учреждена первая в мире Крестовоздвиженская община сестер милосердия для помощи воинам на полях сражения, которая работала в Крыму под его руководством.

Н.И. Пирогов родился в Москве. В 14 лет поступил в Московский университет и в 22 года защитил докторскую диссертацию. В 1840, 1844, 1851 и 1860 гг. его труды награждались престижной в научном мире Демидовской премией (одной половинной и тремя полными). Мировое признание получил атлас «Топографическая анатомия» (Т. 1–4. 1851–1854).

24–26 мая 1881 г. в связи с 50-летием научной деятельности Пирогова в Москве состоялись юбилейные торжества, в которых приняли участие научные организации всего мира. Не осталась в стороне и Московская городская дума. В мае 1881 г. она постановила «за пятидесятилетнее служение науке и человечеству» признать Н.И. Пирогова почетным гражданином города Москвы. Постановление думы было утверждено императором еще до начала торжеств.

3 августа 1897 г. в Москве на Девичьем поле перед зданием хирургической клиники открыт бронзовый памятник Н.И. Пирогову (работы В.О. Шервуда), а в ноябре 1910 г., в связи с празднованием 100-летия со дня его рождения, на месте дома, где родился великий хирург, была от-

⁷⁵¹ *Шатилов Н.И.* Из недавнего прошлого. Генерал-губернатор кн. В.А. Долгоруков // *Голос минувшего.* 1916. № 9. С. 21–39; От губернатора до мэра. М., 1996. С. 129–131.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

крыта мемориальная доска: «Здесь родился Николай Иванович Пирогов 13 ноября 1810 года»⁷⁵².

Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), московский городской голова (декабрь 1881. – август 1883 г.г.). По решению думы 12 сентября 1883 г. стал почетным гражданином города Москвы (см. выше).

Павел Михайлович Третьяков (1832–1898), известный коллекционер, меценат, один из основателей Третьяковской галереи. Скоропостижная смерть С.М. Третьякова (см. выше) отразилась и на судьбе галереи его брата. Павел Михайлович решил немедленно осуществить свое желание, высказанное им еще в 1860 г., и устроить в Москве публичную галерею. В 1892 г. он принес в дар Московской думе собрание картин и вторую половину дома в Толмачах, где размещалась его галерея. Этот, по определению современников, «пантеон русской культуры» включал 1276 картин, 471 рисунок, 9 скульптур и 62 иконы. В апреле 1893 г. галерея получила название «Городская художественная галерея Павла и Сергея Третьяковых», и 15 августа 1893 г. состоялось ее официальное открытие для всеобщего бесплатного посещения (в течение первого года в галерее побывало свыше 111 тысяч человек).

17 декабря 1896 г. Московская городская дума избрала Павла Михайловича Третьякова почетным гражданином города Москвы. Диплом на это звание, выполненный художником В.М. Васнецовым, П.М. Третьяков принял от головы князя В.М. Голицына с большим удовольствием.

В 1899 г. копия с портрета П.М. Третьякова, написанного в 1882–1883 гг. И.Е. Репиным, была помещена в зале заседаний городской думы в ряду портретов почетных граждан города Москвы. Для увековечения его памяти дума постановила переименовать Арнольдовское училище для глухонемых детей в Арнольдо-Третьяковское, а в 1912 г. осуществила замысел Третьякова и на выделенные им 150 тысяч рублей открыла дом бесплатных квартир для вдов и сирот русских художников, которому по праву было присвоено имя почетного гражданина города Москвы Павла Михайловича Третьякова⁷⁵³.

Александр Алексеевич (1823–1916) и **Василий Алексеевич** (1831–1906) **Бахрушины**, известные московские благотворители, многолетние гласные городской думы. Их старший брат – Петр Алексеевич Бахрушин

⁷⁵² Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950. С. 499–502; 610–611.

⁷⁵³ Боткина А.П. Указ. соч. С. 142–143, 282, 342, 347–348; Бурыйшкін П.А. Указ. соч. С. 119–121; Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. С. 70–76.

(1819–1894), инициатор и неизменный участник всех пожертвований, почетным гражданином не стал, но только потому, что к этому времени уже умер.

По свидетельству мемуариста П.А. Бурьшкина, в семье Бахрушиных существовал обычай в конце года, благоприятного в финансовом отношении, выделять часть средств на благотворительные цели. Не случайно их называли в Москве «профессиональными благотворителями»⁷⁵⁴.

В марте 1900 г. в знак признательности и уважения к их деятельности на этом поприще Московская городская дума постановила представить ходатайство о присвоении звания почетного гражданина города Москвы Александру и Василию Бахрушиным. В представлении на высочайшее имя отмечалось: «С именем братьев Бахрушиных неразрывно связан целый ряд выдающихся по своему высокополезному значению благотворительных учреждений города Москвы. На пожертвованный в 1882 г. Московскому городскому общественному управлению Василием, Александром и Петром Алексеевичами Бахрушиными капитал был сооружена больница для хроников. В 1890 г. ими же при этой больнице был устроен дом призрения для неизлечимых больных, представлявший в то время единственное такого рода учреждение, подведомственное Городскому управлению. В 1895 г. благодаря заботам гг. Бахрушиных было положено основание к устройству убежища для детей, покинутых родителями, для чего благотворителями был внесен в городскую кассу капитал в 600 000 рублей, и в настоящее время сооружение убежища близится к концу. В 1898 г. братьями Бахрушиными передан Москве дом бесплатных квартир для вдов и, наконец, в нынешнем 1900 г. Василием Алексеевичем Бахрушиным пожертвовано городу обширное владение по Софийской набережной и капитал для расширения дома бесплатных квартир, с устройством помещений для ремесленных училищ для мальчиков и девочек»⁷⁵⁵. В феврале 1901 г. Николай II утвердил постановление думы.

В течение 1892–1912 гг. Бахрушины пожертвовали на общественные нужды около 4 млн рублей. Значительные ассигнования на благотворительные учреждения поступали от них и в последующие годы, когда от старшего поколения эстафета перешла к младшим представителям семьи Бахрушиных⁷⁵⁶.

Владимир Михайлович Голицын (1847–1932), городской голова в 1897–1905 гг. В ноябре 1905 г. Московская дума приняла решение о

⁷⁵⁴ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 114.

⁷⁵⁵ Цит. по: Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. С. 15.

⁷⁵⁶ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 299–306.

Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане г. Москвы

присвоении князю В.М. Голицыну звания почетного гражданина города Москвы. В начале 1906 г. император утвердил постановление думы (см. выше).

Джордж Уильямс Бьюкенен (1854–1924), сэр, посол Великобритании в России в 1910–1918 гг. В мае 1916 г. посетил Москву. В честь этого события, а также в знак глубокого уважения к сэру Д. Бьюкенену, «отдавшему все силы делу русско-английского сближения», Московская городская дума постановила признать посла Великобритании почетным гражданином города Москвы. Это постановление было немедленно утверждено Николаем II.

Альбер Тома (1878–1932), французский политический деятель, товарищ министр вооружения и снабжения армии Франции (1915–1917), один из руководителей II Интернационала. В 1916 г. неоднократно приезжал в Россию, чтобы активизировать ее участие в Первой мировой войне. В апреле 1917 г. А. Тома, по определению близко знавшего его М. Палеолога, «человек, воспитанный на социализме и революции»⁷⁵⁷ вновь приехал в Россию, теперь чтобы поддержать революцию. На заседании в мае 1917 г. Московская дума просила представителя французской демократии принять звание почетного гражданина города Москвы. Вскоре это постановление городской думы было утверждено Временным правительством.

Следует признать, что награждение званием почетного гражданина иностранцев в 1916 и 1917 гг. носило в значительной степени политический характер.

⁷⁵⁷ *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.; Петроград, 1923. С. 457.

ГЛАВА VI

ГОРОДСКОЙ БЮДЖЕТ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОРОДАМ

§ 18. БЮДЖЕТ ГОРОДА И ИСТОЧНИКИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

1860-е гг. положили начало новому периоду в истории городских финансов и хозяйства столицы. Эта сфера перестала быть делом администрации и стала предметом забот общества. Известный исследователь хозяйственной деятельности Московской думы М.П. Щепкин писал, что до введения Положения 1862 г. постороннему человеку не было никакой возможности ознакомиться с состоянием городского хозяйства, так как «то был совсем темный, заброшенный угол, в котором один Бог ведает, что творилось». Именно выборное начало стало тем «ярким светильником, который вдруг был внесен словно в какую-нибудь прежде наглухо заколоченную, всеми заброшенную горницу: она сразу осветилась во всем своем прежнем хаотическом запустении... Великий успех дела состоит уже в том, что оно предстало пред всенародные очи во всей яркости своих недостатков»⁷⁵⁸.

Москва начала 1860-х гг. заметно отставала от многих европейских городов: она была единственной столицей в Европе, не имевшей газового освещения; в Москве не было канализации и отвечающего нуждам населения водоснабжения; мостовые имели самое несовременное покрытие – булыжное, которое, помимо шума, давало много пыли и грязи. Летом улицы столицы покрывались невообразимой пылью, а осенью непролазной грязью, в которой даже в центре города тонули экипажи. Неизбежным следствием такой обстановки были частые эпидемии холеры и других заразных болезней, с которыми давно уже справились европейские города, и высокая смертность населения. Как писали «Московские ведомости», «от нового городского управления Москва ждет очень многого: лучших мостовых, лучшего освещения улиц, полной безопасности в ночное время, перемены системы сбора за адресные билеты и на содержание больниц»⁷⁵⁹.

⁷⁵⁸ Щепкин М.П. *Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов*. С. 54, 57.

⁷⁵⁹ Накануне Общей думы // *Московские ведомости*. 1863. 6 февраля. № 29. С. 2.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

Решение всех этих задач во многом зависело от состояния городских средств. Финансовые возможности города определяли два бюджета: обыкновенный (годовой) и чрезвычайный, каждый из них включал доходные и расходные части. Доходную часть чрезвычайного бюджета – запасный капитал – составляли недоимки прошлых лет, благотворительные капиталы и пожертвования, займы и средства от продажи городского имущества. Расходовались эти средства лишь на «чрезвычайные» нужды: на долгосрочную уплату долгов и покупку имущества, из него брали в долг, если не хватало средств обыкновенного бюджета. В 1872 г. запасный капитал определялся в 1,3 млн рублей. В 1870–1880-е гг. Московской думе приходилось регулярно обращаться к запасным средствам, так как дефицит обыкновенного бюджета был хроническим.

Доходы обыкновенные формировались из налогов и сборов, доходов с городских предприятий и имущества, поступлений в возврат городских расходов и прочего. Расходы обыкновенные шли на содержание городских больниц, школ, богаделен, городских предприятий, на уплату долгов, а также на содержание органов государственного и местного управления, полиции, тюрем, пожарной и воинской частей. Именно эти расходы закон определял как «обязательные» и требовал от города первоочередного их выполнения. Финансовое положение города отражал прежде всего обыкновенный (годовой) бюджет (табл. 6.1).

Таблица 6.1
Бюджет Москвы в 1863–1916 гг., рублей

Год	Доходы	Расходы	Дефицит	Остаток
1863	1 718 985	1 665 200	–	53 785
1873	2 730 480	3 188 847	458 367	–
1887	4 712 000	6 071 400	1 359 400	–
1892	8 615 733	8 441 016	174 717	–
1897	10 817 568	10 817 568	–	–
1901	14 973 134	14 885 975	–	87 159
1904	20 475 313	20 980 746	505 433	–
1913	48 958 600	50 737 000	1 778 400	–
1916	70 037 000	75 037 000	5 000 000	–

Составлено по: *Щепкин М.П.* Общественное хозяйство города Москвы в 1863–1888 гг. Ч. 1. Вып. 1. Стлб. 273–284; Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892–1900 гг. М., 1893–1901; Московская городская дума. 1913–1916. С. 116; *Михайловский А.Г.* Деятельность Московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 4, 11; *Щепкин М.П.* Опыт изучения общественного хозяйства и управления городов. Ч. 1. С. 97–98; *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов // Местное самоуправление: труды общества для изучения городского самоуправления в Чехословацкой Республике. Вып. 3. Прага, 1926. С. 93.

Соотношение доходов и расходов выявляет две характерные особенности городского бюджета: его постоянный рост и постоянный дефицит. Действительно, за 53 года городские доходы выросли более чем в 40 раз (с 1,7 до 70 млн рублей), особенно быстрое их увеличение наблюдалось с конца XIX в. Уже в начале XX в. бюджет Москвы равнялся государственному бюджету Болгарии.

Росли городские доходы, но еще быстрее росли потребности города. Средств катастрофически не хватало, поэтому чаще всего дума завершала финансовый год с превышением расходной части над доходной. В 1860–1870-е гг. дефицит покрывался за счет резервного, или запасного капитала Москвы. Использование резервных средств для решения текущих задач городского хозяйства вызывало протест со стороны гласных, отстаивавших режим жесткой экономии городских средств. Так, в связи с дефицитом в 600 тысяч рублей, предполагаемым сметой 1868 г., идеолог политики «по одежке протягивай ножки» М.П. Погодин писал: «Мы должны взять эту сумму из нашего запасного капитала, т.е. уменьшить его наполовину, а остальная половина, уже на выгреб, должна быть приготовлена к последнему году. С чем же мы останемся? Нам придется положить зубы на полку или... занимать деньги, т.е. обложить наших ближайших наследников за наши грехи, кроме своих, податями вдвое или втрое...»⁷⁶⁰.

В 1880-е гг., чтобы избежать дополнительных государственных расходов, городская смета иногда искусственно «вздучалась». Как отмечал в своих воспоминаниях бывший городской голова Б.Н. Чичерин, «городу выгодно было выставлять себя в дефиците. Это было единственное средство отклонить от себя все новые и новые тяжести, возлагаемые на него правительством». Такая возможность существовала благодаря отсутствию строгой отчетности городской управы не только перед администрацией, но и перед гласными думы. Б.Н. Чичерин, избранный в 1881 г. московским головой, был поражен той небрежностью, с какой велись финансовые дела в думе. «Едва ли не с 1873 года Управа не предоставляла никаких отчетов, кроме чисто бухгалтерских сведений о движении сумм, и ни разу со стороны Думы не была произведена ревизия», – писал он в «Воспоминаниях»⁷⁶¹. Самостоятельность городского самоуправления и его независимость от администрации на практике не всегда были благом для города. Бесконтрольность действий городской управы создавала

⁷⁶⁰ Погодин М.П. Мнение гласного перед рассуждением о смете доходов и расходов города Москвы на 1868 год // Русский. Газета политическая и литературная. 1868. 8 января. С. 33.

⁷⁶¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 4. С. 198.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

возможность для личного обогащения отдельных ее членов. В частности, плохой репутацией в Москве пользовался товарищ головы М.Ф. Ушаков, у которого, по замечанию Н.П. Вишнякова, «говорят, руки сильно нечистые – при постройке боен (счетов не оказалось при контроле)»⁷⁶².

С 1892 г. администрация получила право не только проверять, но и исправлять городские сметы⁷⁶³. Этот докучливый надзор связывал инициативу думы и управы, но вместе с тем он обеспечивал более четкое ведение бухгалтерских дел и прочей отчетности управы, исключал возможность для злоупотреблений должностных лиц города. Но чаще всего дефицит бюджета Московской думы был не искусственным, а реальным показателем соотношения доходов и расходов города. Уменьшение или увеличение городских средств определялось состоянием доходных статей бюджета. Обратимся к таблице 6.2 и рассмотрим основные источники формирования доходной части бюджета в 1863–1916 гг.

На протяжении всего периода существования московского общественного управления одним из главных источников пополнения бюджета были городские налоги. Однако с годами их удельный вес сокращался. В 1860-е гг. налоги (с недвижимой собственности, торговли и промыслов, сборы с владельцев лошадей, собак, экипажей и другие, входившие в статью «прочие доходы») составляли 92% всех городских доходов, в 1887 г. их удельный вес сократился до 70, а в 1901 г. до 52% от всех поступлений в городскую кассу. Основу муниципальной налоговой системы составляли оценочный и торгово-промышленный сборы: в 1913 г. на их долю приходилось около 90% всех налогов.

Оценочный сбор – налог на недвижимость – был введен в 1823 г. и взимался с домовладельцев в размере 0,5% от стоимости городских строений. В 1861 г. Государственный совет постановил провести переоценку недвижимых имуществ и, помимо стоимости, определить степень доходности этих имуществ. С тех пор в Москве оценочный сбор выражался в процентах от величины дохода. Его размер устанавливала городская дума, но в пределах 10% от величины дохода, или 1% от стоимости имуществ. В 1866–1903 гг. оценочный сбор в Москве составлял 9% от чистого дохода, а в 1903 г. после длительных и жарких обсуждений дума повысила оценочный сбор до 10% – максимального предела, разрешенного законом. Налогом облагались как жилые дома, так и производственные здания (фабрики, торговые и складские помещения, конторы и др.), расположенные в черте города.

⁷⁶² ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 36 об.

⁷⁶³ ПСЗ-3. Т. 12: Штаты и табели. Приложение к ст. 140, п. 12–14.

Глава VI

В 1902 г. в Москве насчитывалась 71 тысяча строений, в том числе 38,6 тысячи жилых и 32,4 тысячи производственных; в 1912 г. их общее количество приблизилось к 100 тысячам, а жилых и нежилых строений составило соответственно: 51,8 и 47 тысяч. Стремясь увеличить поступления в городскую казну, Московская управа примерно раз в 10 лет проводила переоценку недвижимого имущества.

Обсуждение вопросов, связанных с увеличением налогов, всегда проходило в условиях острых споров между гласными, так как затрагивало интересы тех, кто владел недвижимой собственностью. «Доклад о переоценке встретил опять необоримую коалицию узколобых домовладельцев»⁷⁶⁴, – отметил в своем дневнике результат заседания думы 8 февраля 1900 г. князь В.М. Голицын. В 1903 г. после длительных и жарких заседаний дума повысила оценочный сбор до 10% – максимального предела, разрешенного законом. «Если нас не удержат, то мы рубаху сняли бы с имущих людей, нет резона, чтобы под влиянием Щепкина, Муромцева и т.п. мы не решили бы взимать 30%»⁷⁶⁵, – записал по этому поводу Н.П. Вишняков, разделявший позицию «узколобых», по определению князя Голицына, домовладельцев.

Последняя переоценка недвижимого имущества была проведена Московской думой не в 1910 г., а в 1914 г., т.е. через 14 лет. «Домовладельческие думы, – писал впоследствии Н.И. Астров, – имели немало психологических побуждений особо бережно относиться к оценочному сбору и не форсировать самообложение»⁷⁶⁶. Этот момент отмечало и правительство в ответ на просьбы городов предоставить им новые источники доходов. Однако стремление уменьшить оценочную стоимость недвижимого имущества объяснялось не только составом гласных. Городские думы не торопились с переоценкой еще и потому, что по результатам городской оценки домовладельцы платили государственный налог и земский сбор с недвижимого имущества. Остро стоял в Московской думе и вопрос о способах начисления этого налога: по величине оценочной стоимости или доходности имущества. С возникновением политических партий вопрос об изменении методов оценки стал предметом борьбы между разными группировками в Московской думе. «Прогрессисты» считали необходимым брать оценочный сбор со стоимости, а не доходности имущества, а «умеренные», среди которых было много крупных домовладельцев, затягивали решение этого вопроса. Только с января 1915 г. налог с недвижимости

⁷⁶⁴ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 21. С. 396.

⁷⁶⁵ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.

⁷⁶⁶ Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 95.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

стал исчисляться исходя из стоимости этого имущества, при этом доходность земли определялась отдельно. В результате возросло обложение фабричной и заводской недвижимости, особняков, зданий банков, пассажей и других промышленных зданий⁷⁶⁷. К 1916 г. поступления по этой статье по сравнению с 1913 г. увеличились в 1,6 раза (см. табл. 6.2).

Второе по значению место в налоговой системе Москвы занимали сборы с торговли и промыслов. Большая часть этих средств поступала с торговых и промышленных заведений (3%-ный и 1,5%-ный налоги) и документов на право торговли и промыслов (свидетельств и билетов: купеческих, на мелочный торг, приказчиных и прочих). До 1870 г. городской сбор с гильдейского купечества (установлен в 1823 г.) взимался в размере 0,25% с объявленных капиталов, что составляло для купцов 1-й гильдии 37 рублей 50 копеек (с 15 тысяч рублей), а для купцов 2-й гильдии – 15 рублей (с 6 тысяч рублей). По Городовому положению 1870 г. городские сборы с торговли и промыслов зависели уже от государственного налога – казенной пошлины и составляли 10–15% ее величины. Купцы 1-й гильдии вносили в городскую кассу 84 рубля 75 копеек (15% от 565 рублей), купцы 2-й гильдии – 18 рублей (15% от 120 рублей), торговцы со свидетельств на мелочный торг – 3 рубля (10% от 30 рублей), а с билетов на мелочный торг – 1 рубль (10% от 10 рублей) и т.д.

Введение в 1901 г. государственной винной монополии внесло значительные изменения в сферу широко распространенного в Москве трактирного промысла, что не могло не отразиться и на поступлениях в городской бюджет. Так, если к началу 1901 г. из 1288 московских трактиров 537 торговали крепкими напитками, а 751 обходился без их продажи, то в 1902 г. количество трактиров сократилось до 1180, причем большая их часть (1019) прекратила торговлю крепкими напитками и только 161 заведение не изменило свой профиль. И через 10 лет, несмотря на значительный рост населения второй российской столицы, трактирный сбор не достиг уровня 1900 г., когда по этой статье в городскую кассу поступило свыше 560 тысяч рублей.

В XX в. сократились сборы и с извозного промысла, который составлял не менее характерную сторону жизни Москвы. В конце XIX в. насчитывалось 283 заведения ломового извоза, 278 – легкового и 91 заведение для перевозки мебели. При этом в ломовом извозе числилось 22 тысячи лошадей, а в легковом – 18 тысяч. В 1895 г. перевозками грузов и пасса-

⁷⁶⁷ Там же. С. 96; Михайловский А.Г. Деятельность Московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 4–5.

Таблица 6.2
Основные статьи доходов Московской думы в 1863–1916 гг.

Год	Сбор с недвижимого имущества		Сбор с торговли и промыслов		Доходы от городских приятий		Доходы от городского имущества и оброчных статей		Пособия городам в возмездие		Прочие доходы		Всего доходов	
	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%	тысяч рублей	%
1863	713	41,9	695	40,9	–	–	68	4,0	12	0,7	213	12,5	1701	100,0
1887	1199	25,4	2052	43,5	359	7,6	502	10,7	318	6,8	282	6,0	4712	100,0
1897	3158	29,1	2039	18,9	1707	15,8	904	8,4	1460	13,5	1549	14,3	10817	100,0
1901	4269	28,5	2372	15,8	4141	27,6	1054	7,2	1966	13,1	1171	7,8	14973	100,0
1913	7183	14,7	5118	10,4	27180	55,4	2509	5,1	6361	13,0	607	1,4	48958	100,0
1916	11400	16,3	4953	7,1	39288	56,1	2726	3,9	8363	11,9	3307	4,7	70037	100,0

*В источниках доходы от канализации и городского ломбарда входили в статью «Пособия городам в возмездие», хотя эти предприятия и считались городскими. В таблице эти доходы причислены к статье «Доходы от городских предприятий».

**С 1897 г. доходы от городского имущества и оброчных статей включали доходы от городских земель и имущества, мест торговли и прочего, которые ранее выделялись в отдельные статьи; в таблице они входят в эту статью и до 1897 г.

Составлено по тем же источникам, что и таблица 6.1.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

жиров занимались 19 тысяч извозчиков, которые платили в кассу города 10 рублей в год с ломовой лошади и 5 рублей с легковой. С января 1903 г., независимо от характера извоза, сбор с каждой лошади составлял 10 рублей (6 рублей с мая по ноябрь и 4 рубля с ноября по май). С открытием трамвайного движения извозный промысел стал падать, и число извозчиков сократилось до 15 тысяч человек. Перед войной насчитывалось 19 тысяч ломовых и 14 тысяч легковых лошадей. Только благодаря повышению сбора в 1903 г. поступления в городской бюджет с извозного промысла остались на уровне 1901 г. (350 тысяч рублей).

Помимо основных налогов – оценочного сбора с недвижимого имущества и торгово-промышленных сборов – в бюджет поступали налоги с владельцев лошадей, экипажей, собак, велосипедов, автомобилей и ряд других мелких сборов, отнесенных к статье «Прочие доходы» (см. табл. 6.2). Так, владельцы лошадей (для личных выездов) платили городу 12 рублей в год, собственники экипажей – 10 и 15 рублей (если экипаж не на железном, а на резиновом ходу). Однако с развитием более современных видов транспорта число экипажей сокращалось: если в 1904 г. их было около 6 тысяч, то в 1914 г. только 3 тысячи. Хозяева собак, а их в начале XX в. насчитывалось в Москве около 10 тысяч человек, вносили в городскую кассу 2 рубля в год. В 1904 г. были введены городские сборы с велосипедистов (в 1915 г. их число превысило 11 тысяч человек) в размере 3 рублей, а также владельцев автомобилей (около 1500 человек) и мотоциклов (около 330 человек), которые платили по 3 рубля в год за каждую лошадиную силу мотора.

Несмотря на многочисленность налогов, накануне Первой мировой войны они составляли в совокупности лишь 25–27% всех доходов Москвы. В бюджете европейских столиц налоги играли более значительную роль. Например, в 1911 г. в Берлине налоги с населения составляли около 35% всех муниципальных доходов (43 млн из 125 млн рублей), а в Париже – 55% (75 млн из 136 млн рублей). В среднем на одного жителя городских налогов приходилось в Париже около 25 рублей, а в Берлине 21 рубль. В Москве этот показатель был намного ниже, причем прирост доходов от налогов и пошлин отставал от прироста населения. Так, если в 1901 г. каждый москвич вносил в городскую кассу в среднем 7 рублей 5 копеек, то в 1911 г. 6 рублей 73 копейки⁷⁶⁸.

Европейская налоговая система отличалась большей гибкостью и сложностью, что позволяло облагать налогами самые разные виды доходов,

⁷⁶⁸ Финансы города Москвы // Современное хозяйство города Москвы. С. 253.

соблюдая при этом равномерность в обложении населения. Например, в Берлине основным источником налоговых поступлений был прогрессивный подоходный налог, который составлял свыше 44% всех налогов (19 из 43 млн рублей). Таким образом, по сравнению с московским городским общественным управлением европейские муниципалитеты располагали большими возможностями для благоустройства городов и развития таких социально значимых отраслей хозяйства, как здравоохранение, народное образование и общественное призрение.

К началу XX в. налоги в Москве были доведены до предельной величины, допускаемой законом, и возможности роста бюджета за счет статей доходов были исчерпаны. Но еще в 1870-е гг. для многих гласных стало очевидным, что налоги не могут служить финансовой основой для реорганизации городского хозяйства.

В 1860–1870-е гг. главным и самым надежным источником пополнения городского бюджета признавались доходы с городского недвижимого имущества (здания, земля, леса, недра) и оброчных статей (охота, рыбная ловля, мельницы и прочее). «Чем больше имуществ у города, – отмечалось в докладе финансовой комиссии Думы в 1865 г., – тем больше доход ими приносимый, чем город богаче, тем (...) меньше он нуждается в обложении имущества и труда своих жителей налогами»⁷⁶⁹. В эти годы Москва приобрела в общественную собственность много недвижимого имущества, в том числе казенный питейный дом (1865), земли акцизного ведомства (1867), Святой колодезь (1867), Канатчиковская дача и земли крестьян деревни Даниловки (1869), Винный и Соляной дворы (1872), Сокольничий парк, Оленья роща и Ширяево поле (1879) и др.

В европейских городах доходы от муниципального имущества и оброчных статей действительно приносили в городской бюджет значительные суммы. Так, в 1892 г. анкетирование 59 небольших немецких городов показало, что жители 34 из них не платили никаких налогов, так как все городские потребности удовлетворялись за счет доходов с муниципального имущества. А в некоторых городках эти доходы были так велики, что в конце года их часть выдавалась жителям (500–600 марок в год на семью). В ряде городов Швеции вводились бесплатные трамвай и телефон, открывались городские лавки с бесплатным хлебом и т.д.⁷⁷⁰ Другая ситуация была в крупных европейских городах: их хозяйство не могло развиваться без налогов с частных лиц.

⁷⁶⁹ Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы в 1863–1887 гг. Ч. 1. Вып. 2. М., 1890. Стлб. ХLI.

⁷⁷⁰ Велихов А.А. Указ. соч. С. 373–374.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

В структуре бюджетов русских городов доходы с городского имущества и оброчных статей до конца XIX в. также играли важную, а порой и решающую роль, что, однако, не освобождало жителей от уплаты городских налогов. В небольших городах (с населением до 20 тысяч человек) этот источник приносил свыше 40% бюджета, но чем крупнее был город, тем в меньшей степени его благополучие зависело от сборов с городского имущества. Величина этих доходов определялась главным образом количеством свободной городской земли и ее доходностью. Так, Москва в 1902 г. сдавала в аренду (в основном под постройки и склады) 763 десятины земли по 450 рублей в год за каждую; Саратов, владевший 80 тысячами десятин, получал с десятины 4 рубля в год. В Саратове городское имущество и оброчные статьи давали 55% всех городских средств, тогда как в Москве только 7%⁷⁷¹.

В Москве налоги с частной недвижимой собственности и торговли были основой городского бюджета. Средние суммы прямых налогов в 1863–1872 гг. (в первое десятилетие существования Московской думы) составляли 80,6% всех поступлений в кассу города, а в 1873–1882 гг. 75,7%, тогда как сборы с оброчных статей и муниципальной собственности за эти же годы составили соответственно 4,3 и 6,4% всех доходов. Таким образом, ставка на городскую недвижимую собственность как на главный источник городских доходов явно не оправдала себя.

§ 19. КОНЦЕССИИ И ГОРОДСКИЕ ЗАЙМЫ: ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ

Сознавая мизерность собственных денежных средств, дума в то же время не решалась прибегнуть к займам. В этом отношении многие представители города разделяли точку зрения историка М.П. Погодина, московского гласного 1860-х гг.: «Делать займы городу в надежде будущих благ – это плохое хозяйство. Не увеличивать расходы, а уменьшать, вот первая задача новой Думы. Напрасно будут пугать нас невежеством, варварством и отсталостью»⁷⁷². В 1860–1870-е гг. дума старалась рассчитаться со старыми долгами и не брать новых. К 1873 г. у Москвы осталось 377 тысяч рублей долга из денег, полученных по 33 займам 1839,

⁷⁷¹ Хроника Московского городского управления // Известия Московской городской думы. 1903. Май. С. 46; Михайловский А.Г. Бюджеты русских городов // Там же. 1905. Октябрь. С. 1, 10.

⁷⁷² Погодин М.П. Кое-что о городском хозяйстве (по поводу последнего собрания в Думе 16 декабря, писано 18 декабря). М., 1864. С. 6.

1851 и 1855 гг. на благоустройство территории около Петровских казарм, строительство лавок и прочие городские нужды. Даже при жесточайшей экономии годовой бюджет в 2,5–2,7 млн рублей исключал возможность развития хозяйства Москвы. Нужны были и дополнительные средства, и новые источники городских доходов.

Городская реформа 1870 г. предоставила городам широкую самостоятельность в решении финансовых и хозяйственных вопросов. В условиях быстрого роста городского населения особую актуальность получили такие задачи, как строительство водопровода, канализации, усовершенствование мостовых и уличного освещения, развитие социальной сферы. В 1871 г. совокупные доходы российских городов составляли 21 млн рублей (против 16 млн рублей в 1868 г.)⁷⁷³, что было явно недостаточно для модернизации городского хозяйства, требовавшей значительных финансовых вложений. Для осуществления капиталоемких проектов городские власти должны были изыскивать дополнительные источники: привлекать средства частных лиц путем концессионных договоров или заключать облигационные займы.

Прямые налоги, при всей их значимости для городского бюджета, не могли обеспечить необходимый уровень развития хозяйства. Поэтому в 1880-е гг. для осуществления хозяйственных проектов многие городские думы были вынуждены обратиться к услугам предпринимателей. Первоначальной формой привлечения частного капитала стало заключение концессионных договоров, по которым подрядчики строили городские предприятия и в течение предусмотренного договором срока владели ими, отчисляя часть прибыли в городской бюджет. По истечении этого срока предприятия переходили в собственность города.

К услугам концессионеров первыми обратились столицы при строительстве газовых заводов. Первое газовое общество в Санкт-Петербурге возникло еще в 1835 г., второе – в 1858 г. В Москве газовая компания Букье и Голдсмита, благодаря которой улицы столицы получили газовое освещение, была учреждена в 1865 г. Почти во всех городах газовые заводы, трамваи, а нередко и водопроводы строились концессионным путем. Однако, при всей простоте такого способа развития хозяйства, он имел ряд существенных недостатков. Концессионные договоры оградяли прежде всего интересы предпринимателей, которые, являясь монополистами, не имели стимула к усовершенствованию предприятий. В результа-

⁷⁷³ Блиох И.С. Финансы России XIX столетия. История статистики. Т. 2. СПб., 1882. С. 178; Календарь-справочник городского деятеля на 1915 год. С. 35.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

те по истечении срока договора (через 10–20 лет) в собственность города переходили устаревшие сооружения, сильно изношенные и требовавшие немедленного ремонта и реконструкции. Тем не менее городские думы далеко не сразу вступили на путь самостоятельного строительства предприятий коммерческого характера за счет облигационных займов. Считалось, что заниматься коммерческой деятельностью должны частные лица, так как «извлечение выгод и барышей, продажа услуг – не дело городских общественных управлений, являющихся органами публично правового характера»⁷⁷⁴. Сдерживавшим началом был и страх перед займами, явно не отвечавшими господствовавшим тогда представлениям о методах ведения муниципального хозяйства.

В 1870-е и 1880-е гг. в поисках новых источников доходов Московская дума не однажды возвращалась к вопросу о заключении городских облигационных займов. Бурные дебаты велись по этому вопросу в декабре 1875 г., когда Комиссия для изыскания городских доходов, созданная по предложению городского головы Д.Д. Шумахера, убедительно показала, что без помощи займов нельзя построить водопровод и канализацию, столь необходимые для населения быстро растущего города. Изучив состояние бюджета за 1866–1874 гг., комиссия пришла к выводу, что причина ежегодного дефицита, достигавшего 33% всего бюджета, состояла в том, что все потребности города удовлетворялись только за счет текущих доходов. Три заседания подряд (15, 16 и 17 декабря 1875 г.) московские гласные вели оживленные прения и в конечном итоге отвергли предложение комиссии о займах, признав их вредными для Москвы⁷⁷⁵. Не получила одобрения думы и программа развития хозяйства столицы, предложенная в конце 1870-х гг. городским головой С.М. Третьяковым, которая предусматривала создание собственных доходных предприятий на основе займов.

Одновременно эти вопросы обсуждались и в Санкт-Петербургской городской думе, где, в отличие от Москвы, они были одобрены большинством гласных. Таким образом, не Москва, а Санкт-Петербург открыл в России серию городских облигационных займов. Однако к началу XX в. Москва по величине долга не только догнала, но и обошла северную столицу.

⁷⁷⁴ *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 101.

⁷⁷⁵ *Щепкин М.П.* Общественное хозяйство города Москвы. Ч. 1. Вып. 2. Стлб. 716; Вопрос о займе и городских оборотах в 1864–1878 гг. // Известия Московской городской думы. 1881. Вып. 1. Стлб. 22–23.

Только 16 ноября 1882 г. Московская городская дума решилась прибегнуть к городскому займу. «Дума приняла мое предложение, однако не без колебаний, – вспоминал впоследствии Б.Н. Чичерин. – Это был первый облигационный заем, заключенный городом, и многие смотрели на него с опасением; боялись затянуться. Другие, напротив, видели в этом первый шаг к правильному развитию городского благоустройства, с отнесением на займы экстраординарных расходов... «Поздравляю вас, – сказал мне Алексеев после заседания, – Вы сделали крупное дело»⁷⁷⁶. Этот заем в размере 3 млн рублей был заключен для погашения государственной недоимки, но она была прощена городу. Полученные в 1886 г. деньги городской голова Н.А. Алексеев израсходовал на строительство скотобоен – первого доходного предприятия Москвы. С этого времени Московская дума вступила на тот путь, по которому давно уже шли многие города Западной Европы: создание собственных предприятий за счет долгосрочных облигационных займов. Новое направление деятельности общественного управления Москвы во многом связано с именем Н.А. Алексева, так как под его влиянием было преодолено предубеждение против займов и принят принцип создания и эксплуатации коммунальных предприятий самим городом⁷⁷⁷.

Но прежде чем стать на путь муниципализации предприятий, Московская дума испробовала и другой путь развития хозяйства – путь концессий. На начальной стадии развития городского хозяйства к помощи концессионеров обращались почти все русские города. В 1860–1870-е гг. Московская дума также прибегала к услугам концессионеров. В 1865 г. концессионным способом был построен газовый завод, и в 1866 г. Москва получила газовое освещение; в 1872 г. дана концессия графу А. Уварову и К^о на строительство и эксплуатацию городской конно-железной дороги⁷⁷⁸, которая с трудом была выкуплена городом у Первого общества конно-железных дорог в 1901 г.; в 1883 г. дума собиралась с помощью концессионеров приступить к строительству нового водопровода, и только неаккуратность исполнителей помешала осуществлению этого решения. В результате дума самостоятельно построила образцовый водопровод, ставший предметом гордости самоуправления Москвы⁷⁷⁹.

⁷⁷⁶ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 196.

⁷⁷⁷ История Москвы. Т. 4. С. 547.

⁷⁷⁸ Отчет московского городского головы князя Щербатова о деятельности Московской городской думы за 6-летие с 1863 по 1869 г. М., 1869. С. 122 (далее цит.: Отчет московского городского головы князя Щербатова...); Московские ведомости. 1872. 2 мая. № 108. С. 4.

⁷⁷⁹ Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. Сред-

Городские предприятия как новый источник доходов. До конца 1880-х гг. в собственности города находилась лишь небольшая водопроводная система, перешедшая к думе из Главного управления путей сообщения в феврале 1871 г. Потребности Москвы в питьевой воде она не удовлетворяла и доходов практически не приносила. Кроме водопровода, город имел небольшой ассенизационный обоз (с 1886 г.) и типографию, но прибыль от них была столь незначительна, что их даже не относили к числу доходных заведений. Остальные предприятия принадлежали частным компаниям и использовались городом на правах концессии.

В 1887 г. в бюджете Москвы появляется новая статья доходов – «городские предприятия». Вначале их вклад был незначителен и составлял менее 8% всех средств, но уже в 1901 г. доходы от городских предприятий превысили четверть всего бюджета: 27,6%, а в 1916 г. 56% (см. табл. 6.2). Муниципальные предприятия были коммерческими по своему характеру: они не только обслуживали нужды городского населения, но и приносили доходы в городскую кассу и порой довольно значительные. Превращение городских предприятий в новый источник доходов было особенно важно в условиях, когда налоги были доведены до предусмотренного законом предела, и возможности роста бюджета за счет этой доходной статьи заметно сократились.

Не случайно 1888 г. – год окончания строительства скотобоен – стал точкой отсчета нового периода в развитии московского городского самоуправления. В последующие годы городское общественное управление Москвы продолжало уделять большое внимание расширению городских предприятий и открытию новых; постепенно это становилось отличительной чертой всей хозяйственной деятельности думы. Правительство также ориентировало города на создание собственных предприятий. В частности, в 1896 г. в циркуляре Министерства внутренних дел высказывалось пожелание, «чтобы города отказались от концессионного способа и приложили усилия к осуществлению предприятий, направленных к улучшению быта городского населения и могущих приносить доход, непосредственно за свой счет»⁷⁸⁰.

В 1896 г. в Москве открылся ломбард, в следующем году городскими предприятиями стали прачечная, хлебопекарня и склад медикаментов; в 1899 г. начало действовать крупнейшее городское сооружение – канализация. В XX в. список городских предприятий пополнили электростанция ства городов. С. 103.

⁷⁸⁰ Цит. по: *Озеров И.* Общие принципы организации городских финансов // Известия Московской городской думы. 1909. Декабрь. С. 19–20.

(1900), газовый завод (1905) и самое большое городское предприятие – электрический трамвай. Одновременно с созданием новых предприятий велись работы по расширению и модернизации скотобоев, водопроводной и канализационной систем. Необходимость ускоренного их развития объяснялась быстрым ростом числа жителей столицы. За 13 лет (1902–1915) население Москвы увеличилось на 800 тысяч человек и достигло почти 2 млн. Перед войной ежегодный прирост населения древней столицы превышал 3,5%; таких темпов не знал ни один город мира⁷⁸¹. Чтобы составить представление о характере и масштабах самостоятельной хозяйственной деятельности Московской думы, проследим основные вехи в развитии этих предприятий (скотобоев, водопровода и канализации), составлявших гордость московского городского самоуправления.

Городские скотобойни. В начале 1866 г. Московская дума приняла постановление о строительстве городской скотобойни, оборудованной по новейшей европейской технологии. Для этих целей в 1868 г. были куплены два участка земли (Канатчикова дача и земля удельных крестьян у Даниловского кладбища), но дума исполнила свое постановление только через 20 лет и построила бойни совсем в другом месте – за Покровской заставой, у Калитниковского кладбища (Скотопрогонная улица).

Строительство велось в 1886–1888 гг. по проекту инженера Р.И. Саблина и архитектора А.Л. Обера и стоило около 2,3 млн рублей (из трехмиллионного займа, полученного городом в 1883 г.). Это было первое городское предприятие, построенное за счет первого облигационного займа. Уже в 1893 г. доходы с боев превысили расходы на его содержание, и с этого времени они стали источником получения стабильных доходов. В 1901 г. город получил с этого предприятия около 160 тысяч чистой прибыли, в 1911 г. она составила 300 тысяч рублей, а в 1916 г. – 650 тысяч рублей.

Комплекс занимал свыше 200 десятин земли и состоял из 50 отдельных зданий, где работало более 1000 человек. Скот доставляли по железной дороге, соединявшей бойни с Курским вокзалом. При бойнях находились городской загонный двор (еще четыре были построены частными лицами), кишечный, паровой салотопенный и альбуминный заводы, огневая салотопня, кожевенный амбар, городской ресторан и фрейбанк – новое для России учреждение, занимавшееся обеззараживанием (стерилизацией в особых аппаратах) мяса туберкулезных животных и продажей его по сниженной цене. Благодаря правильно организованному и тщательно-

⁷⁸¹ Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2: Статистические данные по г. Москве за 1914–1925 гг. М., 1927. С. 9; *Сытин П.В.* Указ. соч. С. 37.

му ветеринарному надзору (только до убоя ежегодно браковалось около 30 тысяч голов скота), городские власти обеспечивали население Москвы доброкачественным мясом. В 1913 г. была пущена конебойня, рядом с комплексом велось строительство центрального мясного рынка для привозного мяса с холодильником, складами и прочими помещениями. Бойни были подключены к водопроводной и канализационной системам. Серебряничная водокачка (находилась в Серебряническом переулке Яузской части) служила для подачи на бойни артезианской воды. Биологическая станция, расположенная недалеко от железнодорожной станции Угрезской Московского уезда (местность «Сукино болото»), очищала сточные воды, поступающие с боен⁷⁸². По отзывам современников, и в начале XX в. благодаря расширению и переоснащению производства, московские скотобойни представляли собой «наиболее грандиозное сооружение этого рода во всем мире»⁷⁸³.

Водоснабжение. Первый московский водопровод – Мытищинский – был открыт еще в 1804 г. Из «Громового» источника (село Мытищи) по трубам вода поступала в Самотецкий пруд, а в 1805 г. и на Трубную площадь. Его строительство началось в 1770-е гг. по распоряжению Екатерины II инженером Ф. Бауэром. Из сооружений XVIII в. сохранился Ростокинский акведук через реку Язу. В первой половине XIX в. у села Алексеевского были установлены паровые машины, что позволило заметно увеличить мощность водопровода. Из резервуара в Сухаревой башне вода направлялась в пять городских фонтанов, откуда и разбиралась водозамами. В 1871 г. Главное управление путей сообщения передало городские водопроводы в ведение Московской городской думы. Тогда в столице действовали водопроводы: Мытищинский, поставлявший 500 тысяч ведер воды в сутки, Сокольнический (100 тысяч ведер), Замоскворецкий (100 тысяч ведер), Москворецкий (30 тысяч ведер), совсем небольшие Рождественский и Ходынский водопроводы (130 тысяч ведер); последний построен в 1871 г. Эти мощности не отвечали требованиям быстро растущего города, поэтому расширение водопроводной сети стало главной задачей общественных учреждений Москвы. В 1880-е гг. открыты Преображенский, Андреевский и Артезианский водопроводы, поставлявшие около 240 тысяч ведер в сутки. Из-за маломощности они были нерентабельными и не решали проблему водоснабжения Москвы.

⁷⁸² Подробно см.: *Горбунов Д.Г.* Московские городские бойни: исторический очерк.

⁷⁸³ *Зеленин Н.В.* Московские городские бойни // Современное хозяйство города Москвы. С. 467.

Глава VI

В 1892 г. по проекту инженеров В.Г. Шухова, К.Х. Кнорре и Лембке был построен новый Мытишинский водопровод с насосными станциями и двумя водонапорными башнями у Крестовской заставы (вели строительство инженеры Н.П. Зимин, К.Г. Дункер и А.П. Забаев под руководством городского головы Н.А. Алексева). Из водосборных колодцев, расположенных на глубине свыше 30 метров, вода перекачивалась в резервуар Алексевской водонапорной станции (объем более 1000 тысяч ведер), затем в резервуары Крестовских башен, а оттуда самотеком поступала в городскую сеть. Дополнительно Москва получила 1,5 млн ведер воды в сутки, но в связи с быстрым ростом числа жителей столицы этого количества было недостаточно⁷⁸⁴.

В 1897 г., когда вновь возник вопрос о расширении водоснабжения, дума приняла непростое решение: построить новый водопровод – Москворецкий. Городские власти признавали, что в практике самоуправления «это самое капитальное дело» и «провести его будет трудно». Ситуация усугублялась тем, что этот план не находил поддержки у московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, поэтому городу было «нечего ждать от него содействия»⁷⁸⁵. В 1903 г. по проекту городского инженера Н.П. Зимины был построен новый Москворецкий водопровод (затраты составили свыше 17 млн рублей), куда поступала вода из реки Москвы (у деревни Рублево, 50 километров выше Москвы). Одновременно со строительством нового водопровода в 1899–1901 гг. велись работы по усилению Мытищинского водопровода, позволившие увеличить его мощность на 3,5 млн ведер в сутки. По сравнению с Мытищинским водопроводом, собиравшим грунтовые воды, которые, проходя через песчаные слои грунта, очищались естественным путем, в Москворецком водопроводе применялась сложная система искусственной очистки. После очистки и фильтрации по трем большим водоводам вода нагнеталась в резервуар на Воробьевых горах, вмещавший до 2600 ведер, а оттуда самотеком поступала в водопроводные трубы и водоразборные фонтаны. За воду москвичи расплачивались специальными (водоразборными) марками, которые приобретали в управе. Плата за воду составляла 1 рубль 20 копеек за 1000 ведер, хотя городскому бюджету она обходилась дороже.

К началу Первой мировой войны московский водопровод представлял собой сложный хозяйственный комплекс, который наряду с ин-

⁷⁸⁴ Водоснабжение Москвы в 1779–1902 гг. С. 96.

⁷⁸⁵ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 20. С. 273. Запись 23 декабря 1897 г.; Д. 21. С. 350. Запись 4 января 1900 г.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

женерными сооружениями (Алексеевская и Рублевская водоподъемные станции, Мытищинская насосная станция, водонапорные башни у Крестовой заставы, резервуар на Воробьевых горах) и подсобными службами (лаборатории, сторожевые дома, водоразборные будки, ремонтные мастерские, склады и др.), включал и учреждения социальной сферы. За счет города при Рублевской станции содержались амбулатория и школа, а при Алексеевской – амбулатория. В ведении водопроводных служб находился Музей городского хозяйства, который занимал восточную Крестовскую башню.

В 1913 г. насчитывалось 7553 владения, подключенных к городскому водопроводу. К 1916 г. протяженность городских водопроводных труб достигла 580 верст (в 1893 г. она составляла 110 верст), и около 300 верст составляла протяженность домовых ответвлений. Мытищинский и Москворецкий водопроводы поставляли в город около 12 млн ведер воды в сутки; но оба работали на пределе. Перед войной численность населения Москвы увеличивалась более чем на 50 тысяч человек (3,5%) в год. Но росло не только число москвичей, росли их потребности в воде: если в 1897 г. каждый москвич расходовал в среднем 1,5 ведра воды в сутки, то в 1912 г. – 4,2, а в 1916 – 5,8 ведра.

В думе разрабатывались два варианта обширного проекта нового водоснабжения столицы. По первому варианту предусматривалось брать воду из Волги (у Савелова), фильтровать и перекачивать в Москву; по второму – из Оки в районе Коломны. Каждый из этих вариантов предусматривал получение до 100 млн ведер воды в сутки. По пути следования часть воды должна была питать водопроводы ряда соседних городов, решая таким образом проблему их водоснабжения⁷⁸⁶. Практическое осуществление этих проектов началось только в 1930-е гг.

Канализация. Не меньшее внимание Московская дума уделяла развитию другой городской службы – канализации. Вопрос об устройстве в Москве канализации, т.е. правильной системы трубопроводов для удаления сточных вод, впервые возник в 1874 г. Тогда инженер М.А. Попов предложил думе проектные соображения по этому вопросу. Однако только приговором от 10 января 1889 г., при городском голове Н.А. Алексееве, дума постановила ввести в Москве канализацию. К 1890 г. инженерами В.Д. Кастальским, Н.М. Левачевым, Н.Л. Николаенко, А.А. Семеновым, П.В. Труниным и В.К. Шпеером был составлен проект московской канализации, утвержденный Министерством путей сообщения. В отличие от

⁷⁸⁶ Михайловский А.Г. Указ. соч. С. 19.

Лондона, Парижа и Берлина, где действовала общесплавная канализационная система, в Москве вводилась раздельная система (не имела отверстий для приема верховых вод), что предохраняло канализационные трубы от попадания песка и мусора. В 1893 г. убийство Н.А. Алексеева, главного организатора этого дела, приостановило осуществление проекта. Строительство первой очереди канализации закончилось лишь в 1898 г.

До конца XIX в. в городе почти с миллионным населением единственным способом удаления нечистот оставались частные ассенизационные обозы. Городской ассенизационный обоз был создан только в 1886 г., хотя средства на эти цели дума выделяла, начиная с 1879 г. О том, какое значение придавала дума открытию канализации, свидетельствует запись в дневнике городского головы князя В.М. Голицына: «На мою долю выпало пережить во главе городского управления одну из патетических минут его – открытие канализации. Это такая операция, перед которой все прочее бледнеет»⁷⁸⁷. Пафос этой записи не случаен. Чтобы в должной мере оценить значение этого события для города с миллионным населением, достаточно посмотреть на Москву глазами современников. По свидетельству М.Е. Салтыкова-Щедрина, знавшего первопрестольную столицу «чуть не с пеленок», там всегда воняло; «даже на главных улицах вон стояла коромыслом»⁷⁸⁸. Источником запахов «разных оттенков» были и стоянки извозчиков, и рыбные лавки, и дворы, «не имевшие зачастую никаких выгребных ям, и многочисленные обозы нечистот, «состоявшие часто из ничем не покрытых, расплескивавших при движении свое содержимое кадок»»⁷⁸⁹. О значении канализации для Москвы говорят и статистические сведения о снижении смертности населения столицы. В течение 1872–1896 гг. число умерших москвичей превышало число родившихся на 2600–2500 человек в год, а с введением в действие канализации число родившихся стало превышать число умерших более чем на 3300 человек⁷⁹⁰.

В 1899 г. с пуском первой очереди канализации поступления по статье бюджета «Доходы от городских предприятий» резко сократились. На протяжении ряда лет огромные дефициты по канализации определяли низкий уровень доходности по всем предприятиям (первая прибыль от канализации была получена только в 1907 г.)⁷⁹¹. Большие убытки объяс-

⁷⁸⁷ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 20. С. 551. Запись 1 июля 1898 г.

⁷⁸⁸ Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом. М., 1989. С. 167.

⁷⁸⁹ Давыдов Н.В. Москва: 50-е и 60-е годы XIX столетия // Ушедшая Москва. М., 1964. С. 27–28.

⁷⁹⁰ Русская мысль. 1904. № 12. Разд. VII. С. 7.

⁷⁹¹ Краткий очерк канализации города Москвы. М., 1913. С. 29.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

нялись нежеланием многих домовладельцев присоединять свои владения к канализационной системе и, следовательно, платить сбор, который был основной статьей доходов этого предприятия. К началу 1904 г. в районе первой очереди канализации к ней было подсоединено только 3341 владение, или ровно половина общего их количества. Такая позиция москвичей наносила вред не только доходной части бюджета, но и санитарной обстановке в городе⁷⁹². Все чаще высказывались мнения о необходимости принятия закона о принудительном присоединении владений к канализационной системе (такой закон принят в 1912 г.). До 1907 г. канализационный сбор составлял 4% валового дохода с домовладения, а в 1907 г. был увеличен до 5%. Это означало, что владелец небольшого каменного дома в районе между бульварами и Садовой с валовым доходом 5 тысяч рублей (валовой доход исчислялся в размере 10% от оценочной стоимости дома, т.е. в данном случае от 50 тысяч рублей) должен был платить городу 200, а после 1907 г. 250 рублей в год.

С 1911 г. в Москве велись работы по устройству 2-й очереди канализации, которая должна была охватить всю территорию города, не включенную в ее первую очередь. Руководствуясь законом о принудительном присоединении к канализации, дума в 1914 г. обязала всех домовладельцев Городской, Тверской и Мясницкой частей города воспользоваться плодами дорогостоящей цивилизации. К концу года более 1/3 всех владений Москвы (7200) были подключены к канализационной сети⁷⁹³. На базе полей орошения было создано агрономическое хозяйство, которое использовало частично обеззараженные сточные воды для выращивания сельскохозяйственных культур (до 1914 г.). Организатором этого начинания был В.Р. Вильямс, будущий академик Академии наук СССР, разработчик травопольной системы земледелия. На средства города при Люблинском канализационном участке были открыты амбулатория и небольшая больница, а в Москве на Елоховской площади (дом 9) содержалась квартира для рабочих⁷⁹⁴.

К 1916 г. общая протяженность сети составляла 450 верст. После завершения строительства 2-й очереди канализации намечалось приступить к строительству 3-й очереди. В 1911 г. на Международной выставке в Брюсселе организация московской канализации была признана одной из лучших и награждена золотой медалью «За санитарное оснащение и содержание городских территорий».

⁷⁹² Известия Московской городской думы. 1904. Вып. 23. С. 113–114.

⁷⁹³ Михайловский А.Г. Указ. соч. С. 19.

⁷⁹⁴ Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1913 год. С. 121–124.

Результаты деятельности думы в этом направлении могли оценить не только состоятельные москвичи. К канализационной сети были подключены больницы, богадельни и другие городские учреждения, которыми пользовались все жители города. Кроме того, в разных частях Москвы были открыты общественные туалеты, что в немалой степени способствовало улучшению санитарно-эпидемической обстановки в городе. Активное участие в решении этого актуального для большого города вопроса принимал гласный Н.В. Щенков, в 1912 г. представивший Московской городской думе материал об устройстве подземных и наземных туалетов в европейских городах. В 1913 г. в Москве насчитывалось 74 общественных туалета, которые находились в ведении канализационного отдела Московской городской управы и располагались в наиболее оживленных местах города⁷⁹⁵.

Районы, не имевшие канализации, обслуживали 2 городских ассенизационных парка: Спасский (за Спасской заставой, за деревней Дубровкой) и Калужский (у Калужской заставы). Кроме городских служб, в Москве действовало 18 небольших частных ассенизационных обозов. Для вывоза нечистот за городскими заставами были устроены три свалки: Спасская, Калужская и Семеновская; в черте города находились свалки для снега, мусора и земли.

В годы Первой мировой войны, когда Москва превратилась в эвакуационный центр и население столицы пополнили сотни тысяч беженцев и раненых воинов, эти службы не справлялись с возросшим объемом работ. К 1917 г. во дворах скопились миллионы пудов мусора и нечистот, что привело к резкому ухудшению санитарно-эпидемической обстановки в городе.

Трамвай. В начале XX в. важным источником городских доходов стал трамвай. Первая (опытная) трамвайная линия была построена в 1899 г., но принадлежала она не городу, а акционерным обществам, владевшим конно-железными дорогами в Москве. 23 ноября 1900 г. на заседании думы было принято решение о выкупе конно-железных дорог 1-го и 2-го обществ московских конно-железных дорог и о введении в Москве электрической тяги. Весной 1901 г. было получено согласие 1-го общества на условиях, предложенных думой. По этому договору с 13 сентября 1901 г. конно-железные дороги 1-го общества переходили в собственность Москвы, за что город обязывался до 1918 г. уплачивать ежегодный

⁷⁹⁵ Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1913 год. С. 182–188.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

взнос в 485 тысяч рублей⁷⁹⁶. «Как невыгодно выкупать городам предприятия из частных рук, видно на примере нашей Москвы, – писал по этому поводу профессор экономии И.Х. Озеров. – ...Городу за имущество, стоившее не более 1 млн 500 тысяч рублей, приходится уплатить 5 млн 900 тысяч рублей»⁷⁹⁷. (У Озерова сведения неверны. Город должен был уплатить сумму в 8 млн 245 тысяч рублей⁷⁹⁸.)

Конно-железные дороги сразу принесли значительный доход, но уже в следующем году явились причиной большого дефицита, вызванного как внесением первого выкупного платежа в размере 485 тысяч рублей, так и огромными расходами по эксплуатации и ремонту дорог (1,5 млн рублей). «Город получил предприятие в невозможном состоянии, – отмечали «Известия Московской городской думы». – Пришлось заменить новыми большую часть рельс, заказать новые вагоны, амуницию, сбрую, отремонтировать некоторые здания и прочее. Много труда и значительные средства потрачены на то, чтобы привести конное хозяйство в должный вид»⁷⁹⁹. Впоследствии благодаря высокой доходности дороги быстро себя окупали.

Дума сразу приступила к переустройству конки на электрическую тягу и в 1903 г. была открыта первая городская трамвайная линия. Устройство сети электрических железных дорог первой очереди (все работы подразделялись на 5 очередей) обошлось городу почти в 4 млн рублей, а каждый километр пути – в 106,6 тысячи рублей. Были электрифицированы три линии: Мариинская, Вокзальная и Тверская, и в Москве появились городские электрические трамваи. В 1911 г. город выкупил железные дороги 2-го акционерного общества и сразу же начал работы по переводу их с конной на электрическую тягу. Доходы от городского трамвая из года в год росли и, несмотря на значительные расходы по их эксплуатации и выплаты по займам, производившимся из этих же доходов, быстро росла прибыль от этого предприятия. К 1917 г. длина трамвайных путей превысила 320 верст, а число вагонов в трамвайном парке приближалось к 1400⁸⁰⁰.

⁷⁹⁶ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1901 г. М., 1902. С. 158.

⁷⁹⁷ Озеров И.Х. Большие города, их значение и средства управления. М., 1906. С. 54–55.

⁷⁹⁸ Известия Московской городской думы. 1902. Вып. 1. С. 75.

⁷⁹⁹ Известия Московской городской думы. 1904. Вып. 23. С. 111.

⁸⁰⁰ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1901 г. С. 158. Сытин П.В. Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы в сравнении с

Увеличивающийся из года в год поток пассажиров (в 1916 г. трамвай перевоз свыше 405 млн пассажиров⁸⁰¹) и рост уличного движения ставили перед городским управлением вопрос о строительстве подземной железной дороги. Первый проект метро, разработанный инженерами П.И. Балинским и Е.К. Кнорре, был представлен в Московскую думу 24 мая 1902 г. и рассмотрен 7 августа 1902 г. чрезвычайным собранием гласных (созвано по распоряжению генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича). Дума не приняла проект, признав его, по определению основного докладчика по этому вопросу А.И. Гучкова, «литературным произведением», а не технически и финансово обоснованным документом⁸⁰². Гласные отдали предпочтение более дешевому проекту развития наземного электрического транспорта, так как строительство 1-й очереди метро обошлось бы городу в 155 млн рублей. Дума, наученная горьким опытом выкупа конки, решила обойтись без помощи концессионеров.

К вопросу о строительстве метро городские власти вернулись только в 1913 г. Рассмотрев несколько проектов, гласные остановили свой выбор на проекте американского инженера Г.Д. Хофа, который и был положен в основу проекта Я.И. Утина, А.И. Вышнеградского, А.И. Гучкова, А.И. Геннерта и Г.Д. Хофа, одобренного думой. Предусматривалось в первую очередь связать двухэтажным подземным тоннелем московские вокзалы с центральным складом и холодильниками для доставки скоропортящихся грузов. Строительство должно было начаться в 1916 г., чтобы в 1920 г. открыть первую подземную линию⁸⁰³. Тогда этот проект не осуществился, как, впрочем, и многие другие.

В последующее десятилетие городские службы практически не развивались. Так, с 1916 по 1927 г. число трамваев осталось прежним, длина водопровода увеличилась на 98 верст (с 558 до 656), а канализационной сети – только на 20 верст (с 527 до 547)⁸⁰⁴. Наследие «проклятого про-

благоустройством других больших городов. С. 196.

⁸⁰¹ Эта цифра отражает число проданных билетов, а не реальных пассажиров, – «пассажиры-станции», так как во время следования по всему маршруту покупали несколько билетов.

⁸⁰² Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за май, июнь, август 1902 г. М., 1902. С. 420–425.

⁸⁰³ *Астров Н.И.* Десять лет советского коммунального хозяйства в Москве // Русский экономический сборник. Т. XII. Прага, 1928. С. 21; *Вирсис Л.С.* К истории московского метро // Исторический архив. 1956. № 6. С. 173–176.

⁸⁰⁴ *Астров Н.И.* Десять лет советского коммунального хозяйства в Москве. С. 22.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

шлого» продолжало исправно служить заметно сократившемуся населению советской столицы.

Особенностью городских предприятий было то, что они не только обслуживали москвичей, но и приносили значительные доходы, т.е. были поставлены на коммерческую основу. В XX в. уже не налоги определяли быстро растущий бюджет города. В предвоенные годы основным источником его пополнения были доходы с городских предприятий, составившие в 1914 г. 56% всех поступлений. Вместе с тем эти предприятия требовали больших капиталовложений, которые включали как расходы по эксплуатации (ремонт, содержание штата и прочее), так и платежи по займам, поэтому более красноречивым показателем состояния этой статьи доходов являлся чистый доход, т.е. доход, оставшийся после выплаты всех расходов (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Доходность городских предприятий Москвы

Показатели	Год				
	1889	1893	1897	1901	1916
Валовой доход	650	894	1707	4140	39 288
Расходы по содержанию	601	850	1071	2586	24 737
Платежи по займам	126	428	478	1130	7836
Чистый доход от валового дохода,%	-76 –	-384 –	+158 9,3	+425 10	+6715 17,1

Составлено по: Отчеты о движении сумм города Москвы за 1889, 1893, 1897, 1901 и 1904 гг.; Отчеты о деятельности Московской городской управы за те же годы; Михайловский А.Г. Деятельность Московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 8.

В 1894 г. валовой доход этих предприятий превысил все расходы, связанные с их сооружением и эксплуатацией, и они принесли городу первую прибыль. С открытием или расширением предприятия величина чистого дохода сокращалась, так как на первой стадии своего существования оно чаще приносило убытки, чем прибыль. Но дефицит по этой статье доходов не отражался на годовом бюджете города, так как расходы по платежам производились из займовых средств, оставшихся после сооружения того или иного предприятия. Так, в 1889–1893 гг. в связи с расширением Мытищинской водопроводной системы и большими расходами на бойни каждый год завершался с дефицитом. Период 1894–1898 гг. был более благополучным для городских предприятий. В эти годы самоокупается новый водопровод, приносят значительные доходы бойни, в результате чистый доход достигает 15% – максимальной в XIX в. величины. В 1904 г. чистый

доход от городских предприятий составил всего 88 тысяч рублей, что объяснялось все возрастающим дефицитом по канализации и открытием Москворецкого водопровода. Мощность первой очереди новой водопроводной системы была рассчитана на 3 млн ведер в сутки, но ввиду недостаточного спроса Москворецкий водопровод отпускал вдвое меньше, что неблагоприятно сказывалось на бюджете всего водопроводного хозяйства. Таким образом, сокращение чистого дохода в 1889–1904 гг. явилось следствием интенсивного развития городского хозяйства и связано с открытием капиталоемких предприятий. В предвоенные годы городские предприятия становятся по-настоящему доходными, принося в городской бюджет значительную прибыль. К началу Первой мировой войны чистый доход от городских предприятий вырос по сравнению с 1901 г. более чем в 15 раз и составил 17% от величины валового дохода. Только за счет прибыли предприятий в 1913 г. было возмещено 13% всех городских расходов. Их доходность возрастала в среднем на 1,5% в год. Так, в 1910 г. чистый доход по этой статье составил 16%, в 1911 г. 18%, а в 1912 г. достиг 19%. Но уже в 1916 г. он сократился до 17%, что было первым предупреждением о тех экономических трудностях, которые ожидали хозяйство Москвы в недалеком будущем.

Красноречивым свидетельством расширения хозяйственной деятельности думы и усложнения структуры городского хозяйства служит рост стоимости имущества города Москвы. За 7 лет (1908–1915) она увеличилась со 117 до 233 млн рублей. Этому росту город в значительной степени обязан городским предприятиям: стоимость их имущества (оборудование, техника, здания и прочее) за эти годы возросла на 84 млн рублей, тогда как стоимость общегородского имущества (больниц, богаделен, училищ, народных домов и др.) только на 22 млн рублей⁸⁰⁵.

В конце XIX в. с переходом крупных городов от концессий к созданию собственных предприятий хозяйственным способом возникла необходимость в долгосрочных займах и муниципальном кредите. По свидетельству известного городского деятеля Н.И. Астрова, отыскание кредита зависело только от личной предприимчивости городских голов, так как «со стороны правительства города встречали в этом отношении весьма мало содействия»⁸⁰⁶. Заключение займов становится одной из важнейших задач общественного управления Москвы. «Приходится мне за-

⁸⁰⁵ Финансы города Москвы. С. 264–265, 267; *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 97.

⁸⁰⁶ *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 104.

ниматься самыми крупными отраслями моей задачи, – писал князь В.М. Голицын, – т.е. громадными займами для городского благоустройства. Несомненно это вызовет сильную борьбу, нападки на меня, но как же иначе сделать?»⁸⁰⁷.

Однако в вопросе о муниципализации городских предприятий московские гласные не были единодушны. На заседаниях думы и особенно в ходе избирательных кампаний неоднократно возникали споры о путях развития городского хозяйства: или дальнейшее расширение сети городских предприятий, или отказ от дорогостоящей политики муниципализации и передача в частные руки отдельных предприятий, находившихся в собственности Москвы. С делением гласных на партии эти разногласия приобрели политическую окраску: «прогрессисты» (кадеты) были сторонниками дальнейшей муниципализации, а «умеренные» (октябристы) доказывали целесообразность концессий. Одним из основных доводов противников избранного думой направления развития городского хозяйства была быстро растущая задолженность Москвы, связанная с созданием и развитием городских предприятий.

Займы. Зависимость городского благоустройства от муниципального кредита известный финансист и экономист А. Вагнер определил одной фразой, ставшей в конце XIX в. крылатой: «Благоустройство городов прямо пропорционально их задолженности»⁸⁰⁸. Облигационные займы были основной формой муниципального кредита, за счет которого крупные города и вели муниципальное строительство. Их сущность заключалась в том, что вся сумма займа делилась на части и на каждую из них выдавалось заемное обязательство – облигация. На облигации указывалась номинальная или нарицательная сумма, обозначающая размер того долга, который берет на себя город, но продажная ее цена была ниже номинальной. В России биржевой курс городских акций колебался от 3,5 до 7%, но московские акции котировались выше. До 1893 г. как в России, так и за рубежом облигационные займы погашались при помощи тиража, т.е. по частям, а номера акции, выходявшие в тираж, определялись с помощью лотереи. В 1893 г. прусские города получили право погашать займы и путем покупки их на бирже. Этот способ был более выгодным для городов, так как в этом случае они не уплачивали нарицательную стоимость облигации, а платили по биржевому курсу. Москва выпустила свой первый заем с альтернативным правом погашения только в 1910 г.⁸⁰⁹

⁸⁰⁷ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 20. С. 279. Запись 26 декабря 1897 г.

⁸⁰⁸ Велихов Л.А. Указ. соч. С. 375.

⁸⁰⁹ Велихов Л.А. Указ. соч. С. 384–385

За период с 1883 по 1900 г. дума заключила 13 займов сроком на 49 лет каждый в общей сложности на 28 млн рублей. Большая часть этой суммы пошла на сооружение канализации и водопроводов. С 1901 г., когда было реализовано девять выпусков займов на 14 млн рублей, задолженность Москвы быстро росла⁸¹⁰. К 1904 г. долг Москвы составил 49 млн рублей, а Санкт-Петербурга – 54 млн рублей. Но москвичей было меньше, чем петербуржцев: 1 млн против 1,3 млн человек. В расчете на одного жителя долговое бремя в Москве было тяжелее, чем в Санкт-Петербурге и составляло в 1904 г. соответственно: 45 и 41 рубль на человека, а в 1910 г. 63 и 59 рублей. В отношении займов обе столицы намного обгоняли другие города России. Например, долг Харькова, крупнейшего промышленного центра юга России, приближался к 4 млн рублей, что составляло 18,5 рубля на каждого жителя; губернский город Владимир в 1904 г. был должен только 95 тысяч рублей (3 рубля на человека), а уездный Воскресенск вообще не имел долгов. Примерно во столько же раз Харьков был более удобен и благоустроен для своих жителей, чем Владимир⁸¹¹.

В течение 1908–1912 гг. Московская городская дума заключила четыре крупнейших займа, составивших в общей сложности свыше 110 млн рублей. В 1908 г. в Англии и Франции был выпущен 5%-й заем для трамвая (13,7 млн рублей), водопровода (9,7 млн рублей), канализации (3,4 млн рублей) и училищных зданий (3,3 млн рублей) на сумму свыше 30 млн рублей. В 1909 г. «Лионским Кредитом» и братьями Беринг в Париже был выпущен еще один 5%-й заем на 21 млн рублей, который предназначался в основном для развития трамвая (18,7 млн рублей). В 1910 г. Москва реализовала 4,5%-й заем на сумму 24,7 млн рублей, которая была распределена между трамваем (10,5 млн рублей), канализацией (2,3 млн), скотобойнями (1,6 млн), газовым заводом (4 млн), ломбардом (4 млн) и благоустройством города (2,2 млн). Заем был реализован в России и Бельгии синдикатом восьми российских банков совместно с бельгийскими банками. С этого займа город получил альтернативное право погашать его как путем тиража облигаций и оплаты их по номинальной цене, так и путем скупки облигаций на бирже. Еще один крупный 4,5%-й заем на 36 млн рублей Москва реализовала в 1912 г. в Лондоне (при участии банка «Шредер и Ко»), Гамбурге, Франкфурте, Цюрихе и ряде других европейских городов по курсу 96% (чистая выручка составила около 89%, а платежи

⁸¹⁰ *Караваев В.* Задолженность русских городов // Городское дело. 1911. № 11. С. 807.

⁸¹¹ Города России в 1904 году. Т. 1. СПб., 1906. С. 312–317; Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 57, 332.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

около 6%). Полученные средства были израсходованы на водопровод (6,4 млн рублей), канализацию (16,1 млн), трамвай (7,8 млн), оптовый мясной рынок (3,1 млн) и городское благоустройство (2,6 млн рублей). Таким образом, большая часть городских займов, заключенных в начале XX в., была реализована за рубежом. В феврале 1914 г. дума получила разрешение на заем в 36,9 млн рублей, кроме того, она собиралась заключить заем в 100 млн рублей на строительство метрополитена, но начавшаяся война помешала осуществлению этих планов.

В отличие от других городов, как русских, так и зарубежных, в Москве был самый высокий процент производительных займов: 94% всех заемных средств дума вкладывала в доходные предприятия. И в этом был залог будущего процветания Москвы. Для сравнения: в Варшаве производительные займы составляли 80,3% всех займов, Санкт-Петербурге – 75,8%, Берлине – 63,3%, а в Париже – только 18,3%. И в этом был залог будущего процветания Москвы⁸¹².

В результате активной займовой политики Москва превратилась в крупного собственника. За 25 лет (1890–1915) создана сеть новых городских предприятий и значительно усилена мощь старых: расширен Мытищинский водопровод, построены, а затем и расширены Московецкий и Рублевский водопроводы; открыты ломбард, прачечная, хлебопекарня, склад медикаментов и мясной рынок с холодильником; устроена канализация; реконструированы газовый завод и электростанция; выкуплена конка и устроен электрический трамвай. В этом перечне первое место по затратам занимал трамвай. Его строительство обошлось в 50 млн рублей.

В предвоенные годы Московская дума несколько расширила сферу использования займов, включив в нее и благоустройство Москвы. В 1912–1914 гг. за счет полученных средств построен Бородинский мост, керосиновое, а частично и газовое освещение заменено на электрическое, разбиты новые бульвары и скверы как в центре (Театральный и Воскресенский скверы), так и на окраинах (на Серпуховской, Кудринской и Триумфальной площадях), открыты общественные туалеты⁸¹³.

В 1913 г. дума приняла решение о заключении специального займа на сумму 2,5 млн рублей для покупки земли под строительство 51 здания городских училищ. Одновременно дума приступила к осуществлению другого важного проекта: строительству речного порта. Вопрос о нем

⁸¹² Вернер И.А. Деятельность Московской городской думы в 1909–1912 гг. С. 88–89.

⁸¹³ Сытин П.В. Указ. соч. С. 36, 196.

неоднократно возникал в 1902 и 1909 гг., но практических действий не предпринималось. В 1913 г. город истратил 7 млн рублей на строительство Бабьегорского шлюза и новой плотины. Намечалось осуществление и других капиталоемких проектов: сооружение метрополитена, телефонной и электрической станций⁸¹⁴.

§ 20. ФИНАНСОВЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ ПРАВИТЕЛЬСТВА

В XX в., особенно в предвоенные годы, важным источником городских доходов становится статья «Поступления в возврат расходов города» (см. табл. 6.2), включавшая разного рода компенсации в счет городских расходов. Большую часть поступлений по этой статье составляли пособия из государственной казны, которыми правительство частично возмещало городу расходы по расквартированию войск, содержанию казарм и прочему. В начале XX в. правительство заметно облегчило тяжесть обязательных расходов, обременявших городские бюджеты. В 1912 г. государственное казначейство взяло на себя содержание полицейских управлений, статистических комитетов, губернских по земским и городским делам присутствий и воинских присутствий, а также половину расходов на полицию и значительную часть расходов на призрение и лечение умалишенных больных. Города освобождались от повинности по поставке подвод для арестантов, им возмещались расходы по водоснабжению войск, выделению помещений для арестантов и стражи. С 1913 г. из казначейства в городские бюджеты поступала 1/6 часть государственного налога с недвижимого имущества. Кроме того, с 1910 г. многие города (в 1915 г. их было 115) имели право взимать сбор за каждый пуд проходящих через них грузов, так называемый попудный сбор. На Москву это право не распространялось. В результате принятых мер заметно возросли поступления по статье «Пособия из казны в возврат городских расходов»: в 1912 г. они составлял почти четверть (23,7%) доходной части совокупного бюджета 971 города (около 276 млн рублей). Казенные ассигнования городам позволяли думам с небольшими бюджетами стабилизировать финансовое положение и выделять средства на развитие социальной сферы и благоустройство. Результаты новой финансовой политики правительства в отношении органов самоуправления ощутили все российские города. Так, в общем бюджете городов Уфимской губернии удельный вес пособий из казны вырос с 3 до 13%. Но думы настаивали на проведении финансовой

⁸¹⁴ Михайловский А.Г. Указ. соч. С. 24–28.

Городской бюджет и финансовая политика правительства

реформы, снятия с городов всех обязательных расходов и предоставлении им новых источников доходов. Эти меры были осуществлены уже Временным правительством⁸¹⁵.

В начале XX в. государство уделяло особое внимание развитию начальной школы. За 1907–1911 гг. ассигнования на начальное образование возросли с 9 до 35,9 млн рублей. В 1909 г. при Министерстве народного образования был образован специальный школьный строительный фонд, из которого выдавались льготные кредиты для строительства школьных зданий. С 1910 г. в городские и земские бюджеты стали поступать субсидии из казны на начальное образование (из расчета 390 рублей в год на 50 учеников). С 1913 г. думы получали правительственные пособия для введения всеобщего бесплатного начального обучения⁸¹⁶. В 1916 г. эти пособия получили почти 300 городов, а общая сумма выделенных средств составила около 3 млн рублей. Благодаря правительственной поддержке общедоступность и бесплатность начальных школ была достигнута не только в столицах, но во многих губернских и даже уездных городах. Так, в течение 1908–1916 гг. к всеобщему начальному обучению перешли все города Уфимской губернии, большинство городов Курской губернии и др.⁸¹⁷

В 1911 г. Москва получила на эти цели свыше 280 тысяч рублей, а всего казенные пособия составили в этом году около 1 млн рублей. С 1912 г. городу выделялись средства на содержание полиции и пациентов психиатрических больниц. В последующие годы субсидии из казны продолжали расти и составили в 1916 г. свыше 6 млн рублей, что в значительной степени компенсировало затраты города на содержание государственных учреждений.

С 1902 г. в бюджет Москвы поступали пособия от губернского земства, которые частично восполняли расходы города на содержание Работного дома и Дома трудолюбия. При домах были открыты мастерские, доходы с которых также поступали «в возврат городских расходов». Эту статью пополняли и компенсации за мостовые, разрытые во время прокладки труб и проводов, и поступления в виде платы за пользование городскими учреждениями. В 1916 г. «в возврат расходов» Московская дума получила в общей сложности 8,3 млн рублей.

Особенности развития городского хозяйства Москвы. Следствием активной займовой политики, проводимой думой с конца XIX в.,

⁸¹⁵ Столытин П.А. Указ. соч. Т. 2. М., 2003. С. 238–242, 716–717; Астров Н.И. Указ. соч. С. 97–99; Полянина О.В. Указ. соч. С. 13.

⁸¹⁶ Столытин П.А. Указ. соч. Т. 1. М., 2003. С. 12.

⁸¹⁷ Астров Н.И. Указ. соч. С. 99–100; Полянина О.В. Указ. соч. С. 16; Сергиенко М.А. Указ. соч. С. 25.

было значительное увеличение стоимости имущества городских предприятий, а именно за 10 лет (с 1902 до 1912 г.) она возросла с 30,3 до 107,8 млн рублей, т.е. почти в 3,5 раза. За эти годы в 1,5 раза выросла и стоимость недвижимого городского имущества (больниц, богаделен, училищ и др.) – с 44,8 до 67,6 млн рублей. Темпы роста их стоимости особенно ускорились в последние предвоенные годы. Так, если в 1912 г. общая стоимость городских предприятий и недвижимого имущества Москвы составляла 175 млн рублей, то к концу 1915 г. она достигла 233 млн рублей¹⁰.

Еще одна особенность, отличавшая бюджеты русских городов, прежде всего Москвы, – наличие значительных благотворительных капиталов и их быстрый рост в течение 1902–1912 гг. За 10 лет сумма неприкосновенных капиталов (пожертвованы на содержание благотворительных учреждений) выросла с 8,6 млн до 12,3 млн рублей, а сумма специальных капиталов (пожертвованы на устройство благотворительных учреждений) – с 4 млн до 7,7 млн рублей. Крупные капиталы поступили в разное время от братьев В.А. и А.А. Бахрушиных и их родственников (3,4 млн рублей), С.М., П.М. и К.В. Третьяковых (3,1 млн рублей), А.К. Медведниковой (2 млн рублей), К.Т. Солдатёноква (2 млн рублей) и др. В 1912 г. стоимость процентных бумаг неприкосновенных капиталов Москвы составляла 17,4 млн рублей (в 1902 г. 13,8 млн рублей). Для сравнения: в 1910 г. неприкосновенные капиталы Парижа составляли всего лишь 570 тысяч рублей. В 1912 г. из сумм неприкосновенных капиталов Москвы около 9% приходилось на долю облигаций города Москвы, 46% – на государственные бумаги и гарантированные правительством железнодорожные облигации, 42% – на облигации ипотечных банков и 3% – на бумаги других категорий. В 1902 г. это соотношение было иным и составляло соответственно 66, 20, 8 и 6%. Очевидно, что за 10 лет произошла замена трудно реализуемых городских облигаций на бумаги государственных и других займов, пользовавшихся большим спросом у населения. Эти изменения в портфеле ценных бумаг обеспечивали более высокие поступления от городских неприкосновенных капиталов и носили позитивный характер.

Таким образом, в начале XX в. благодаря совместным усилиям органов городского самоуправления и москвичей стремительно приумножался бюджет города, увеличивалась стоимость недвижимого имущества и процентных бумаг, росло число предприятий, принадлежавших жителям города в лице органов самоуправления. Москва богатела, превращаясь не только в коллективного собственника, но и в коллективного предпринимателя. В начале XX в. серьезно изменились как источники пополнения бюд-

Городской бюджет и финансовая политика правительства

жета, так и его распределение: городские расходы все в большей степени приобретали социальную направленность и отвечали интересам жителей города.

Совокупный городской бюджет России. В XX в. муниципальный путь развития городского хозяйства и связанная с ним политика заключения облигационных займов стали характерными чертами хозяйственной деятельности многих крупных городов России. Если в 1881 г. общая их задолженность составляла 26 млн рублей, то в 1901 г. 245 млн, а в 1913 г. непогашенный облигационный долг 65 русских городов достиг почти 445 млн рублей⁸¹⁸. Крупнейшими должниками были Москва и Санкт-Петербург, вкладывавшие заемные средства в развитие городского хозяйства. К революции Москва имела долг 154 млн рублей (из них 144 млн рублей остались невыплаченными), Петроград – 125 млн, Баку – 27 млн, Одесса – 20,7 млн, Киев – 11,5 млн, Харьков – 10,3 млн рублей.

Красноречивым свидетельством успехов, достигнутых русскими городами в области хозяйственной деятельности, служат быстрый рост совокупного городского бюджета и изменения в его структуре. В 1868 г. совокупный городской бюджет составлял 16 млн рублей, в 1871 г. – 21 млн, в 1894 г. – 67 млн, в 1904 г. – 153 млн, в 1913 г. – 297 млн рублей. За 45 лет городские доходы повысились более чем в 18,5 раз (с 16 до 297 млн рублей), тогда как население городов в 1863–1913 гг. увеличилось только в 3,5 раза (с 6,7 до 23,3 млн человек)⁸¹⁹ (табл. 6.4).

Таблица 6.4
Структура совокупного городского бюджета в начале XX в., %

Статьи дохода	1901	1912
Налоги	30,9	27,5
Городские имущества и оброчные статьи	23,1	17,8
Городские предприятия	17,6	31,0
Прочие доходы	28,4	23,7
Всего, %	100,0	100,0
Всего, тысяч рублей	117 380	275 680
Число городов	940	971

Составлено по: Михайловский А.Г. Бюджеты русских городов // Известия Московской городской думы. 1905. Октябрь. С. 17, 24; Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России.

⁸¹⁸ Календарь-справочник городского деятеля на 1916 год. СПб., 1915. С. 122.

⁸¹⁹ Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 93; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973. С. 104.

Средства городов. С. 94–95.

Судя по данным таблицы, хозяйственная деятельность многих городов развивалась в одном направлении со столицами. В доходной части совокупного городского бюджета четко определилась линия на сокращение роли традиционных источников доходов (налогов и городского имущества) и превращение городских предприятий как нового вида муниципальной собственности в важную статью бюджетных средств. В 1912 г. доходы с муниципальной собственности составляли половину всех доходов, и большая их часть поступала с городских предприятий. В результате многие города России стали не только крупными собственниками недвижимости, но и крупными предпринимателями. Величина этих доходов была пропорциональна величине города. В Москве городские предприятия приносили в кассу 55% всех городских средств, в Харькове – 45%, в Одессе – около 37%, в городах с населением в 100–200 тысяч человек – около 25%, а в небольших городах, где проживало от 5 до 10 тысяч жителей – около 6% (с учетом доли городской прибыли от концессионных предприятий).

В начале XX в. самостоятельная хозяйственная деятельность была особенностью развития не только столиц или крупных городов: муниципальные предприятия сооружались во многих губернских и даже уездных городах. К 1908 г. трамваи имели 32 города, электрическое освещение – 86, газовое – 33, водопроводы – 204 города (сведения на 1911 г.). Более полное представление о результатах этой деятельности дает список «Коммерческо-общественных предприятий городских управлений в 1914 г.», помещенный в «Календаре-справочнике городского деятеля на 1915 г.», который поражает не только разнообразием предприятий, но и умением городских дум использовать в своей деятельности местные особенности, ресурсы и традиции. Так, помимо привычных водопровода, аптек, бань, прачечных, банков, ломбардов, мельниц, трамвая, мусоросжигательных печей, электростанций и прочего, в ряде городов действовали муниципальные гостиницы, заводы (гончарные, винокуренные, известковые, кирпичные, литейные, лесопильные, салотопенные, солеваренные), каменоломни, склады (аптекарьские, дровяные, камня, керосиновые, лесные, сена, угольные, холодильные), было налажено производство тротуарной плитки, на коммерческую основу поставлено садоводство и прочее. Проведенное накануне Первой мировой войны анкетирование городских дум по вопросу о ближайших их планах показало, что многие из них заключили или собирались заключить займы как на строительство новых доходных предприятий (водопровода, канализации, трамвая, элек-

Городской бюджет и финансовая политика правительства

тростанций, скотобоен, кирпичных заводов и др.), так и на развитие социальной сферы (школ, больниц, ночлежных домов и др.)⁸²⁰.

Но возможностями для самостоятельной хозяйственной деятельности располагали далеко не все города: небольшие поселения по-прежнему не могли обойтись без казенных субсидий.

⁸²⁰ Календарь-справочник городского деятеля на 1915 год. С. 211–217, 219–223.

ГЛАВА VII

РАСХОДЫ МОСКВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ДУМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 21. РАСХОДНАЯ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА МОСКВЫ

История городского общественного хозяйства Москвы имеет свою исходную точку – 1863 г. и неразрывно связана с началом деятельности Общей думы. По Положению 1862 г. «московскому городскому обществу предоставлены были новые права, в его руки передано было всецело все городское хозяйство»⁸²¹. Как уже отмечалось, в первой половине XIX в. больницы, училища, приюты, богадельни и другие благотворительные заведения находились в ведении приказа общественного призрения и ведомства учреждений императрицы Марии, а все казенные здания, водопровод, сады и скверы принадлежали министерствам и различным ведомствам, которые не торопились передавать их городу. Функции общественного управления сводились к финансированию этих учреждений.

Общая дума была обязана выделять средства и на содержание полиции, пожарных команд, тюрем и других учреждений, имеющих не столько городское, сколько общегосударственное значение; эти расходы признавались первоочередными и обязательными. В XIX в. «обязательные расходы» были тяжелой обузой для русских городов, особенно в 1860–1880-е гг., когда они поглощали львиную долю городских средств, что побуждало органы самоуправления искать способы к их сокращению и нередко приводило к конфликтам с администрацией. Таблица 7.1 позволяет выявить соотношение обязательных и необязательных расходов, проследить изменения в расходных статьях бюджета Москвы за более чем сорокалетний период.

Как следует из данных таблицы, в течение 1863–1916 гг. удельный вес обязательных расходов сократился почти в 10 раз: с 52,9 до 5,6%. Вместе с тем в бюджете появилась такая капиталоемкая статья, как «Содержание городских предприятий», поглощавшая в 1916 г. около 46% всех средств. Как уже было сказано, эти расходы покрывались доходами с го-

⁸²¹ Даниель. Указ. соч. С. 143.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

Таблица 7.1
Основные статьи расходов Московской думы в 1863–1916 гг., тысяч рублей

Год	Обязательные расходы		Благоустройство*		Народное образование		Общественное призрение		Медицина, санитария, ветеринария		Уплата городских долгов		Содержание городских предприятий**		Прочие расходы		Всего расходов	
	рублей	%	рублей	%	рублей	%	рублей	%	рублей	%	рублей	%	рублей	%	рублей	%	рублей	%
1863	880,7	52,9	269,4	16,2	15,5	0,9	32,8	2,0	96,7	5,8	64,7	3,9	–	–	305,4	18,3	1665,2	100,0
1873	1917,7	60,1	203,9	6,4	82,4	2,6	44,3	1,4	146,3	4,7	61,4	1,9	71,3	2,2	661,7	20,7	3188,8	100,0
1887	2122,1	35,0	1273,9	21,0	448,1	7,4	75,4	1,2	488,5	8,0	361,7	6,0	245,1	4,0	1056,6	17,4	6071,4	100,0
1892	2180,3	25,3	1327	15,4	526,6	6,2	192,5	2,2	1215,3	14,2	663,6	7,7	698,5	8,0	1812	21,0	8615,7	100,0
1897	2383,1	22,0	1489,3	18,8	766,6	7,1	400,1	3,7	1728,7	16,0	1064,4	9,8	1071,2	9,9	1914	17,7	10 817,6	100,0
1901	2465,1	16,5	1795,1	12,1	1308,1	8,8	704,8	4,7	2546,2	17,1	1510,6	10,1	2585,6	17,4	1970,5	13,3	14 886	100,0
1904	2741,3	13,0	1693,7	8,1	1751,6	8,4	926,6	4,4	3343,4	16,0	2755,8	13,1	4627,9	22,1	3140,3	14,9	20 980,7	100,0
1913	3722	7,3	3 315	6,6	5495	10,8	1069	2,1	6700	13,2	792***	1,6	23 053****	45,4	6591	13,0	50 737	100,0
1916	4218	5,6	3666	4,9	7573	10,1	1223	1,7	9286	12,4	1415****	1,9	34 397****	45,8	13 259****	17,6	75 037	100,0

*Статья «Благоустройство» была образована в 1897 г. После изменений в системе отчетности Думы путем объединения ряда статей («Освещение», «Пути сообщения», «Очистка города»).

**В статью «Содержание городских предприятий» включены расходы на канализацию и ассенизационный обоз, которые относились к статье «Медицина, санитария и ветеринария».

***Кроме займов на городские предприятия.

****Включены платежи по займам.

*****Включены 984 000 рублей на военные нужды.

Составлено по тем же источникам, что и таблица 6.1.

родских предприятий, которые с каждым годом повышались. Что касается «необязательных расходов» (медицина, народное образование, общественное призрение и благоустройство), то удельный вес ассигнований по этим статьям постоянно сокращался. Исключение представляли расходы на народное образование, которые росли более быстрыми темпами, чем городской бюджет в целом. Определив общие тенденции в распределении расходной части бюджета, обратимся к подробной характеристике основных его статей.

В структуре обязательных расходов центральное место занимали расходы на содержание полиции, которые в 1860–1890-х гг. составляли свыше половины всех средств, выделяемых по этой статье. Это обстоятельство объяснялось особой многочисленностью московской полиции. Так, если в 1864 г. один полицейский чин приходился в Москве на 77 жителей, то в Санкт-Петербурге на 210, а в Вене и Берлине соответственно на 415 и 416 человек. В отличие от Западной Европы, где полиция содержалась за счет государства, а города только участвовали в этих расходах (например, Вена выделяла из городского бюджета 39% необходимых средств, а Берлин только 18%), в России полиция содержалась полностью на средства городов⁸²². Помимо содержания штата полиции, Москва обеспечивала квартирами городских и всех остальных служащих полиции, включая повивальных бабок. Ober-полицмейстер Д.Ф. Трепов, являвшийся при генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче фактически хозяином Москвы, заставил думу оплатить расходы даже на новое вооружение городских.

Из обязательных расходов дума признавала справедливым содержание за счет городского бюджета только пожарной части, на которую тратилось не более 15–20% средств, выделяемых по этой статье. В Москве пожары были частым явлением. Так, в 1891–1895 гг. происходило свыше 500 возгораний в год, а в 1915 г. их было уже 1208. Не случайно организации пожарных служб в Москве уделялось большое внимание. Каждая команда имела свои пожарные знаки и превосходных лошадей определенной масти (Городская – белых, Пятницкая – вороных и т.д.). На каланчах велось круглосуточное дежурство, а в случае пожара на специальном шесте, установленном на каланче, вывешивались пожарные знаки (черные шары и кресты, а ночью фонари), по числу которых можно было определить, в какой части города горит. По воспоминаниям современников, пожарная служба была овеяна героизмом и даже романтикой. Пожарным («пожар-

⁸²² Русские ведомости. 1866. 17 февраля. № 21. С. 1.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

никами» тогда называли нищих, просивших «на погорелое») посвящали стихи, а выезд команды на пожар, напоминавший в 1890-е гг. театральное представление, собирал толпы зрителей. Впереди пожарного обоза скакал вестовой в медной каске и трубил в сигнальную трубу, за ним ехала повозка с людьми и знаменем части, запряженная четверкой лошадей, затем мчались бочки с водой, повозки с лестницами, рукавами и прочими инструментами, замыкала обоз повозка с ручными насосами или паровой машиной. Ночью пожарные ехали с факелами (ведерки с горящим керосином на палках), что было красивым и даже «зловещим» зрелищем⁸²³. Четкой работой эти службы были во многом обязаны московскому обер-полицмейстеру А.А. Власовскому, исполнявшему эту должность в 1891–1896 гг., который уделял особое внимание технической оснащенности пожарных команд.

В начале XX в. в организации этих служб произошли значительные изменения. Прежде всего отпала необходимость возить на пожар бочки с водой, так как водопроводные пожарные краны располагались через каждые 100 метров (в 1893 г. на всю Москву их было всего 40). Ручные насосы постепенно вытеснялись паровыми машинами (первые три были куплены за рубежом в начале 1890-х гг.), а лошади – автомобилями (первый пожарный автомобиль появился в 1908 г.). Со строительством в Москве многоэтажных домов утратила свое значение и пожарная каланча – ее с успехом заменил телефон. Так, в 1912 г. из 1120 пожарах о 976 сообщили по телефону и только 71 увидели с каланчи. В конце 1913 г. Московская дума постановила ввести в городе электрическую пожарную сигнализацию.

Наряду с городскими командами, в Москве действовали вольные пожарные дружины (в Черкизово, Богородском, Марьиной роще) и частные пожарные команды (заводские, фабричные и др.). По сведениям на 1910 г., для борьбы с пожарами городские команды имели 17 машин (в том числе 9 паровых), 8 ручных труб и 62 бочки, в распоряжении вольных дружин находились 21 машина и 38 бочек, а частные команды располагали 24 машинами и 6 бочками⁸²⁴. Таким образом, городские пожарные службы были главными в Москве.

Обязательными для города признавались расходы на содержание тюрем, воинских частей, а с 1860-х гг. и мировых судебных учреждений.

⁸²³ Гольденвейзер А. Кое-что о старой Москве... Отрывки из воспоминаний // Огонек. 1946. № 20. С. 26.

⁸²⁴ Статистический портрет Москвы на 1910 год // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 166–167.

В качестве данника выступала Московская дума и по отношению к администрации: за счет городского бюджета содержалась Канцелярия генерал-губернатора. Неслучайно в думе ее называли «ордой»: «Ездили в Орду», «Получили известия из Орды»⁸²⁵. Обязательной была и уплата земского сбора, установленного в 1890 г. Его введение поставило Москву в неравное положение по сравнению с остальной территорией Московской губернии и стало причиной непростых отношений между думой и губернским земством. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

С созданием земских учреждений их хозяйственная деятельность развивалась в значительной степени за счет налогов с недвижимого имущества – жилых и торгово-промышленных зданий и помещений, расположенных в городах и уездах. В 1901 г. этот источник доходов давал 66,2% всего бюджета Московского губернского и уездных земств (в Санкт-Петербургской губернии – около 60%). Москва была основным донором для земского бюджета. Вопрос о привлечении столицы – «14-го уезда» – к уплате земских сборов поднят в 1887 г. земским гласным А.А. Олениным. Несмотря на упорное сопротивление Московской думы и ее головы Н.А. Алексева, в 1890 г. для фабричных и заводских помещений установлен 1,5%-й сбор с каждого доходного рубля в пользу земства. С 1891 г. земским сбором в размере 0,5% от величины дохода обложено все недвижимое имущество Москвы. В 1892 г. сбор увеличен до 1%, в 1898 г. – до 1,5%, а в 1903 г. – до 1,6%. В результате в 1892 г. Москва внесла в бюджет Московского земства 237 тысяч рублей, в 1900 г. – 563 тысячи, а в 1903 г. – 799 тысяч рублей, или около 40% всех земских доходов⁸²⁶. В XX в. земские сборы продолжали расти. В 1913 г. город платил земству уже 2,15% от чистого дохода с недвижимого имущества (1496 рублей) и 1,5 или 3% с оценочной стоимости помещений торгово-промышленных заведений (1213 рублей). Таким образом, накануне Первой мировой войны губернское земство получало от Москвы 2710 рублей в год. К этому времени уездный земский сбор уже не взимался⁸²⁷.

Благодаря налогам с городского имущества и торгово-промышленных заведений Москвы, губернское земство могло направлять значительные средства на развитие отдаленных уездов, которые были беднее, чем центральные. По приблизительным подсчетам, в 1898 г. каждый крестьянский двор в Московской губернии получал от земства в 3,3–11,6 раза больше, чем давал ему. Особенно быстро рос бюджет Московского уездного

⁸²⁵ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 65 об.

⁸²⁶ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 39, 91.

⁸²⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2117. Л. 16.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

земства, по величине доходов уступавшего только Санкт-Петербургскому, Елизаветградскому и Херсонскому уездным земствам⁸²⁸.

Рассчитывая на московские городские больницы и школы, уездное земство не уделяло должного внимания открытию этих заведений на своей территории. Вместе с тем оно не поддерживало и неоднократные предложения Московской думы принять участие в расходах на содержание тех учреждений, которыми пользуются жители губернии. «Земство упорно не желает выработать соглашение о совместном обеспечении медицинской помощью жителей окраин и пригорода, т.е., другими словами, за почти полным отсутствием лечебных заведений и родильных приютов в пригородах жители земской территории устраиваются в городских учреждениях и содержатся там за счет города»⁸²⁹, – отмечалось в начале 1913 г. в материалах думы. Только накануне войны Москва стала получать от земства пособие на содержание Рукавишниковского приюта и Работного дома, что частично компенсировало расходы города. Такая политика земства позволила ему уже в середине 1890-х гг. ввести бесплатное обучение в земских школах, тогда как в Москве начальное обучение стало бесплатным только в 1910 г.⁸³⁰

Учитывая многочисленные ходатайства Москвы и других городов об освобождении от уплаты земских сборов, правительство П.А. Столыпина уже в 1907 г. намеревалось придать городам статус самостоятельных образований⁸³¹, но проект не был осуществлен, и неравноправность их положения по отношению к земствам сохранялась до 1917 г.

Постановление Временного правительства от 21 мая 1917 г. признало многие крупные города России самостоятельными земскими единицами и выделило их из состава уездных земств, а Москву, Петроград, Одессу и Киев – из состава губернских земств. Это постановление, вступившее в силу с 1 января 1918 г., означало долгожданное освобождение городов от уплаты земского сбора с недвижимого городского имущества. Однако, учитывая то обстоятельство, что налоги с крупных городов нередко составляли основу земских бюджетов, процесс освобождения растягивался на 10 лет. Предусматривалось, что в 1917 г. этот налог поступит земствам в виде пособия городов, размер которого в последующие 10 лет будет еже-

⁸²⁸ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. 4. СПб., 1911. С. 532, 547–548.

⁸²⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2117. Л. 17.

⁸³⁰ Отчет о деятельности Московского городского общественного управления за 1909 г. М., 1910. С. 160–161.

⁸³¹ Столыпин П.А. Указ. соч. Т. 1. С. 292.

годно сокращаться на 10%. Постановление было особенно невыгодным для Московского губернского земства, получавшего с недвижимого имущества Москвы налог, в 2,3 раза превосходивший поступления с остального имущества губернии (2,7 млн рублей против 1,2 млн рублей). Чтобы сохранить прежний размер сборов, Московскому земству пришлось бы повысить обложение остального имущества на 224%. При ежегодном повышении на 10% этот уровень мог быть достигнут не через 10 лет, а только через 22 года. Комиссия по местным финансам признала необходимым сохранить десятилетний срок реализации постановления для всех городов, включая Москву и Петроград, но вопрос этот так и остался открытым⁸³². Очевидно, что именно неравноправность органов местного самоуправления служила почвой для взаимных счетов и обид, мешала установлению партнерских отношений между Московской городской думой и Московским земством.

Справедливости ради надо признать, что с годами груз обязательных расходов становился легче для Москвы. Бюджет города рос быстрее, чем ассигнования по этой статье расходов, поэтому удельный вес их постоянно уменьшался. Кроме того, правительство частично возмещало городу эти расходы за счет государственной казны, постепенно увеличивая размеры компенсации. В XX в., особенно в предвоенные годы, статья «Поступления в возврат расходов города», включавшая пособия от казны, а также от различных ведомств и губернского земства, становится важным источником городских доходов (см. табл. 7.1). В 1904 г. города были освобождены от содержания центральных учреждений Министерства внутренних дел; в 1908 г. казна стала выделять пособия на введение в городах всеобщего обучения; в 1909 г. – на содержание полиции; в 1910 г. в пользу городов введен попутный сбор с грузов; в 1912 г. при Министерстве народного образования учрежден специальный школьно-строительный фонд для выделения пособий городам на строительство школьных зданий. Особое значение имел закон от 5 декабря 1912 г. «Об улучшении земских и городских финансов», по которому на счет государственного казначейства переходило содержание полиции, губернско-го по земским и городским делам присутствия, чиновников по статистической части, признание душевнобольных и ряд других незначительных расходов, исполняемых ранее городами. В 1916 году Московская дума получила «в возврат расходов» 8,3 млн рублей (с учетом пособий из казны),

⁸³² Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. 1. С. 279–321; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3739. Л. 24–26 об.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

что с лихвой компенсировало затраты, предусмотренные статьей «Обязательные расходы»⁸³³.

Таким образом, с годами в ведении Московской думы оставалось все больше средств, которыми она могла распорядиться по собственному усмотрению. Почти половина бюджета уходила на содержание городских предприятий и уплату долгов, вызванных их строительством. С 1894 г. эти расходы компенсировались доходами с городских предприятий, которые не только окупали себя, но и приносили городу прибыль (см. главу 6). В 1901 г. около 43% всего бюджета дума расходовала на медицину, санитарию, народное образование, общественное призрение и благоустройство Москвы. Однако, несмотря на заметное увеличение ассигнований на развитие социально значимых отраслей хозяйства, их удельный вес в бюджете Москвы постоянно сокращался и в 1916 г. составил только 29,1%.

Чтобы составить объективное представление о вкладе думы в развитие медицины, народного образования, общественного призрения и благоустройства Москвы, необходимо обратиться к 1860-м гг., когда закладывались основы городского хозяйства и выбирались главные направления его развития. Эти годы были важным периодом в истории московского городского самоуправления. Именно тогда начался процесс «собирания» и создания того, что впоследствии стало называться городским хозяйством Москвы. В 1867 г. думе было передано городское имущество, находившееся в управлении других ведомств: казармы, публичные здания и сооружения, бульвары. В 1868 г. думой был поднят вопрос о передаче ей водопровода и в феврале 1871 г., во многом благодаря энергии и настойчивости городского головы князя В.А. Черкасского, водопровод был передан в собственность Москвы⁸³⁴. В 1860-е гг. Московская дума осуществила ряд крупных по тем временам проектов по благоустройству города. Был заключен концессионный договор на 30 лет с частной компанией Букье и Голдсмита на освещение улиц газом. В результате в 1866 г. Москва получила газовое освещение, представлявшее тогда большую редкость. Появившееся перед этим керосиновое или фотогеновое освещение по тем временам уже было прогрессом по сравнению с конопляномасляным, при котором из трех фонарей зажигался только один⁸³⁵. На заседании думы 2

⁸³³ Календарь-справочник городского деятеля на 1914 год. СПб., 1914. С. 290–295; Календарь-справочник городского деятеля на 1915 год. С. 183–184; *Столыпин П.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 238–242; *Михайловский А.Г.* Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 3, 4, 8–9.

⁸³⁴ Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 37, 55.

⁸³⁵ Трехлетие Московской думы // Русские ведомости. 1886. 15 марта.

декабря 1864 г. был утвержден проект устройства в Москве постоянных мостов и принято решение начать его осуществление со строительства железного Бородинского моста. Этот мост построен в 1868 г. на месте деревянного Дорогомиловского, который разбирался во время половодья и перед Пасхой, что заставляло людей сутками ожидать парома для переправы. Его строительство положило начало традиции, по которой каждый городской голова «стремился ознаменовать свое главенство непременно построением какого-либо нового железного моста»⁸³⁶. В сентябре 1870 г. дума ходатайствовала перед правительством об открытии в Москве Политехнического музея, для строительства которого выделяла безвозмездно участок земли на Лубянской площади⁸³⁷.

Думе удалось освободиться от некоторых бесполезных для города расходов и таким образом улучшить финансовое положение Москвы. В частности, проведена оценка недвижимого имущества, упорядочены городские сборы, погашены долги, вызванные строительством Арсенала, Большого театра и Триумфальных ворот, которое вели в дореформенный период различные министерства за счет города⁸³⁸. Наконец, установлен контроль за использованием городских зданий административными учреждениями, что позволило сократить величину квартирных денег, выплачиваемых чинам вместо предоставления им жилья⁸³⁹.

Пресса положительно оценивала деятельность Общей думы. Журнал «Современник» отмечал, что Москва «с толком принялась за городское хозяйство и ведет дело умненько»⁸⁴⁰. Более критично была настроена газета «Современные известия», которая, подводя итог десятилетней работы Общей думы, писала, что дума сделала много для развития Москвы, но в ее деятельности москвичи находили один недостаток: «великолепное и громкое предпочиталось нуждам мелким и скромным». По мнению газеты, рассуждения и предположения Московской думы «были под стать даже Лондону с Нью-Йорком... планы прекрасные, возвышенные, но, за

№ 32. С. 3; *Найденов Н.А.* Указ. соч. Ч. 2. М., 1905. С. 24.

⁸³⁶ Приговоры Московской городской общей думы за 1863–1872 гг. Стлб. 43; Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 38; *Найденов Н.А.* Указ. соч. (часть?) С. 25.

⁸³⁷ Приговоры Московской городской общей думы за 1863–1872 гг. Стлб. 230–231.

⁸³⁸ Отчет московского городского головы князя Щербатова... С. 66.

⁸³⁹ Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 36–37.

⁸⁴⁰ Цит. по: *Скавронский Н.* (Ушаков А.С.). Очерки Москвы. М., 1993. С. 124.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

неимением средств их выполнить, город остается в грязи и гнилости»⁸⁴¹. Действительно, в 1863–1872 гг. приговорами Общей думы предусматривалось строительство скотобоев и ночлежного дома, расширение водоснабжения города и решение других важных хозяйственных вопросов, осуществление которых было далеко не всегда по силам даже думе 1870–1880-х гг.

Тем не менее именно Общей думе и ее городским головам князьям А.А. Щербатову и В.А. Черкасскому Москва обязана созданием многих отраслей хозяйства, получившим дальнейшее развитие в 1870–1880-е гг. и достигших своего расцвета в 1901–1913 гг.

§ 22. СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА: ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ

В 1860-е гг. были заложены основы самостоятельной деятельности Московской думы в сфере здравоохранения, народного образования и общественного призрения. С ростом городских доходов расходы на эти социально значимые области городского хозяйства заметно увеличились. В начале XX в. ассигнования на медицину, народное образование и общественное призрение поглощали 25–30% всех городских средств, уступая лишь расходам на содержание городских предприятий (см. табл. 7.1).

С конца 1880-х гг. в расширении сети медицинских и благотворительных заведений начинают играть заметную роль многочисленные частные пожертвования. В течение 1863–1903 гг. общественному управлению Москвы было пожертвовано более 25,5 млн рублей, причем большая их часть поступила с 1893 по 1903 г. За это десятилетие город получил 16,4 млн рублей, что более чем в 2 раза превышало общую сумму пожертвований за предыдущие 30 лет деятельности городского самоуправления. К 1911 г. сумма пожертвованных капиталов и имуществ превысила 32,5 млн рублей, а к 1914 г. приблизилась к 40 млн рублей⁸⁴². Основная масса пожертвований предназначалась для устройства новых учреждений (училищ, больниц, богаделен) и лишь небольшая их часть жертвовалась

⁸⁴¹ Современные известия. 1872. 19 декабря. № 349. С. 2.

⁸⁴² Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 гг. М., 1906. С. 13, 49 (далее цит.: Городские учреждения Москвы...); Современное хозяйство города Москвы. С. 160; Ульянова Г.Н. Указ. соч. С.161.

на образование основного капитала, проценты с которого поступали на содержание и текущие расходы уже действовавших заведений. Частные лица давали деньги на строительство зданий и устройство в них различных учреждений, но заботу об их содержании и развитии брало на себя городское общественное управление.

Общественное здравоохранение

Медицина было любимым детищем Московской думы. В 1866 г. дума ходатайствовала о передаче ей городской больницы, которая почти полностью содержалась за счет города, но не была ему подотчетна; больница перешла в ведение города только через 20 лет. В результате первой муниципальной больницей стала временная городская больница на 20 мест (впоследствии Вторая городская, затем Щербатовская), открытая в начале 1866 г. на Калужской улице во время эпидемии тифа и возвратной горячки. В 1867 г. при ней создана амбулатория для проходящих больных⁸⁴³. В 1876 г. учреждена Первая городская детская больница св. Владимира, в 1887 г. Бахрушинская для хронических больных. В том же 1887 г. из ведомства учреждений императрицы Марии Московская дума получила Первую городскую больницу (имени Н.И. Пирогова), открытую еще в 1833 г. Одновременно думе были переданы пять больниц, находившихся в ведении приказа общественного призрения: Преображенская психиатрическая, Старо-Екатерининская (создана в 1844 г. как больница для чернорабочих) и бывшие ее отделения: Яузская, Басманная и Мясницкая больницы. Таким образом, к 1888 г. в ведении городского самоуправления находились девять больниц, из них три были открыты городом и шесть получены от других ведомств.

В последующие годы больничную сеть пополнили: Алексеевская психиатрическая (1894), Алексеевская глазная (1900), Вторая детская имени В.Е. Морозова (1901), имени И. и А. Медведниковых для неизлечимых больных (1904), Сокольническая, 12 корпусов которой строились в течение 1898–1906 гг., больница имени К.Т. Солдатенкова (1910) и больница при Александровской общине сестер милосердия «Утоли мои печали» (с 1915 г. имени княгини Н.Б. Шаховской). Накануне Первой мировой войны были открыты санаторий имени Н.Д. Четвериковой для

⁸⁴³ Отчет московского городского головы князя Щербатова... С. 137; Временная городская больница // Северная почта. 1868. 30 апреля. № 90. С. 358; Русские ведомости. 1869. 4 января. № 3. С. 3; Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 39.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

туберкулезных больных, отделение для кожных и венерических больных имени М.И. Любимова при больнице имени князя А.А. Щербатова, лечебница для грудных детей имени С.А. Карзинкиной при Морозовской детской больнице, больница для послеродовых больных имени Л.И. Тимистера, построены новые корпуса при Солдатенковской и Преображенской больницах⁸⁴⁴.

Многие из этих медицинских учреждений были настоящими научными центрами, оборудованными современной техникой (имели кабинеты для электризации, рентгеновские, светолечебные, анатомо-патологические), и располагали опытными научными кадрами. В начале XX в. здесь работали известные ученые, основатели новых направлений медицины: патологоанатом, будущий академик А.И. Абрикосов (1875–1955), хирург Ф.А. Рейн (1866–1925), гинеколог В.Ф. Снегирев (1847–1916/1917), терапевт П.С. Усов (1867–1917), педиатр С.И. Федынский (1876–1926) и др.

И еще одна важная особенность, отличавшая общественное здравоохранение Москвы: во всех городских больницах (кроме психиатрических) и амбулаториях, открытых городом, лечили бесплатно. Тем самым Московская дума продолжала традицию «безвозмездного лечения больных московского городского общества всех званий», заложенную в 1866 г. при открытии временной городской больницы⁸⁴⁵. О значении этой традиции для москвичей можно судить, сравнив стоимость лечения в других московских больницах. Так, месяц пребывания в отдельной палате хирургического отделения клиники Иверской общины сестер милосердия стоил до 210 рублей (7 рублей в сутки), а в клиниках Московского университета – до 150 рублей. В городских больницах москвичей лечили бесплатно, хотя месяц пребывания больного обходился городской казне в 25 рублей. В больницах приказа общественного призрения и ведомства учреждений императрицы Марии, перешедших в ведение Московской думы в 1887 г., сохранялась установленная ранее плата в размере 4 рубля 20 копеек и 6 рублей 60 копеек в месяц соответственно. Уплативших больничный сбор (1 рубль 25 копеек в год) лечили бесплатно во всех городских больницах, кроме психиатрических⁸⁴⁶. Это был первый в Европе опыт введения бесплатного лечения. В 1880 г., когда возникли городские родильные приюты, Москва стала пионером и в оказании бесплатной помощи роженицам.

⁸⁴⁴ Городские учреждения Москвы... С. 45; Современное хозяйство города Москвы. С. 117–119; По Москве. М., 1917. С. 142.

⁸⁴⁵ Отчет московского городского головы князя Щербатова... С. 138.

⁸⁴⁶ Современное хозяйство города Москвы. С. 120.

К началу XX в. сеть городских лечебных заведений заметно расширилась и усложнилась. Помимо больниц и родильных домов, в Москве действовали амбулатории для взрослых (с 1880-х гг.) и школьные амбулатории (с 1903 г.). В 1914 г. была открыта первая в России молочная кухня с консультацией, положившая начало организации охраны здоровья грудных детей. Представление о вкладе органов общественного управления в развитие здравоохранения Москвы дает таблица 7.2. Как показывает таблица, костяк московского здравоохранения составляли больницы, находившиеся в ведении городской думы или благотворительных учреждений (Красного Креста, ведомства учреждений императрицы Марии и др.). На долю этих 33 лечебных заведений, где было занято значительное число врачей и акушеров, приходилось 70% всех больничных мест Москвы. К началу Первой мировой войны больничный фонд Москвы насчитывал 15 808 кроватей; половина этих мест содержалась за счет городского бюджета. В 1887 г. открыты две первые самостоятельные амбулатории, к 1916 г. их число возросло до 16. Кроме того, приходящих больных обслуживали амбулатории, действовавшие при всех больницах. По сведениям на 1912 г. в них лечилось около 1200 человек (табл. 7.3)⁸⁴⁷.

Как показывает таблица, несмотря на значительные расходы и бесспорные успехи в области медицинского обслуживания, городские больницы не могли принять всех нуждавшихся в лечении. Мест катастрофически не хватало, хотя их количество в 1897 г. приближалось к 4,5 тысячи, а в 1912 г. превысило 7,1 тысячи коек. Исходя из западноевропейских норм конца XIX в., по которым в больших городах на 1 тысячу жителей необходимо было иметь 5 больничных мест (200 человек на место), для Москвы с населением в 1,1 млн человек этого количества мест было бы достаточно. В 1915 г. одна больничная койка в Москве приходилась на 180 человек, а в Петрограде – на 140; однако в отношении средств, выделяемых на развитие медицины, северная столица уступала Москве. В расчете на одного жителя первопрестольная столица расходовала на эти цели 4 рубля 60 копеек (в 1901 г. только 2 рубля 30 копеек), а Петроград – 3 рубля 88 копеек⁸⁴⁸.

Тем не менее все московские больницы были переполнены, а число отказов постоянно росло. В 1889 г. их получили 15% больных, в 1900 г.

⁸⁴⁷ Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1916 г. М., 1916. С. 124–125; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1912 г. М., 1913. С. 220.

⁸⁴⁸ Отчет по заведениям общественного призрения... за 1897 год. М., 1898. С. II–III; *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 109.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

Таблица 7.2
Московские больницы в 1910 г.

Ведомственная принадлежность больниц*	Число больниц	Число мест	Мест на одну больницу
Городские**	14	5960	426
Благотворительных учреждений	19	2097	110
Военные, монастырские, фабричные, тюремные и др.	355	2605	7
Частные	278	888	3
Всего:	666	11 550	17

*Включая больницы и дома для душевнобольных.

**В это число не входят родильные дома.

Составлено по: Статистический портрет Москвы на 1910 год // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 169–170.

Таблица 7.3
Развитие городского здравоохранения в 1889–1912 гг.

Год	Лечебные заведения	Обратилось за помощью, тысяч человек	Приняты в лечебные заведения		Получили отказ		Расходы, тысяч рублей
			тысяч человек	%	тысяч человек	%	
а) больницы							
1889	9	49,9	42,5	85,1	7,5	14,9	964
1900	12	60,3	49,8	82,7	10,4	17,3	1533
1904	14	73,7	60,2	81,8	13,4	18,2	2279
1912	18	116,2	76,7	66,0	39,5	34,0	4467
б) родильные приюты (дома)							
1889	–	4,9	4,1	81,5	0,8	18,5	20,4
1900	11	13,1	12,2	92,8	0,9	7,2	65,3
1904	12	17,4	16	92,1	1,4	7,9	88,8
1912	11	35,4	34,5	97,4	0,9	2,6	549
в) амбулатории (для приходящих больных)							
1889	4	24,1	24,1	100,0	–	–	8,9
1900	9	244,6	244,6	100,0	–	–	74,5
1904	14	427,6	427,6	100,0	–	–	157,7
1912	36	1196,6	1196,6	100,0	–	–	284*

*Расходы на содержание 14 самостоятельных амбулаторий: без амбулаторий при 17 городских больницах и 5 детских амбулаториях

17%, а в 1912 г. уже 34%. Наибольшее число отказов (42 916) было получено в 1913 г. Это объяснялось прежде всего наплывом иногородних больных.

Учет больных по месту их жительства, введенный в 1900 г., позволил установить, что приезжие и жители пригородов составляли более 10% всех лечившихся в городских больницах и число их постоянно росло, особенно в специальных больницах. Так, в 1901–1903 гг. почти половина пациентов Алексеевской глазной больницы были иногородними⁸⁴⁹. «Многие нарочно едут в Москву, – писал в воспоминаниях историк Д.И. Никифоров, – берут больничную контрамарку в 1 рубль 25 копеек и в тот же день являются с требованием больничного лечения. ...Вся Россия, наконец, бросится в Москву, и никакой бюджет не удовлетворит такого наплыва»⁸⁵⁰. Московская дума, осознав, что в перспективе городские больницы могут превратиться в общероссийские лечебницы, а ее деятельность сведется к открытию новых больниц видела свою задачу в сокращении, а не в устранении отказов в лечении. В родильных домах и приютах (в общей сложности 540 мест), куда обращались в основном москвички, в отличие от больниц, количество отказов постоянно сокращалось: в 1912 г. их получили только 2,6% рожениц. Начавшаяся в 1914 г. война отодвинула на второй план заботу граждан России о своем здоровье и число приезжих больных заметно сократилось.

Дефицит мест в московских городских больницах в значительной степени был вызван и распространенными в столице заразными болезнями, с которыми давно уже справилась Западная Европа. Так, за 34 года (1883–1917) в Москве зарегистрированы 32 эпидемии (8 оспенных, 10 возвратного тифа, 10 сыпного тифа, 4 холеры). Частые эпидемии объяснялись как скученностью населения и плохими санитарными условиями, особенно на окраинах города, так и усиленным притоком по 10 железным дорогам населения из всех уголков России. Для полного удовлетворения потребности в лечении накануне Первой мировой войны Москве не хватало 2200 больничных мест⁸⁵¹.

Развитие медицины в Москве явно не поспевало за растущими потребностями города, хотя дума уделяла этой отрасли не меньшее внимание, чем европейские муниципалитеты. Например, в Берлине в 1911 г. было только 6 городских больниц на 4,7 тысячи мест, где лечение было платным,

⁸⁴⁹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 138. Д. 24. Л. 18 (5).

⁸⁵⁰ Никифоров Д.И. Из прошлого Москвы. М., 1901. С. 73.

⁸⁵¹ По Москве. С. 142–143; Московская городская дума. 1913–1916. С. 139,

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

а иногородних больных принимали в том случае, если их жизни угрожала опасность. В результате в 1911 г. иногородние составляли в Берлине 1,3% (746 из 58 944 больных), а в Москве – 3,2% (1862 из 58 806 пациентов 9 городских больниц). При этом заразных больных среди лечившихся в городских больницах было в Берлине 12%, а в Москве – 30%⁸⁵².

В 1910-е гг. городские власти внесли серьезные изменения в организацию врачебно-санитарного дела. При городской управе были созданы: врачебный совет из ведущих специалистов городских больниц и 8 комиссий из врачей разного профиля (психиатров, акушеров, санитарных, больничных, училищных, ветеринарных и др.). Эти совещательные органы сыграли заметную роль в улучшении санитарно-врачебной обстановки в городе и разработке мер по охране здоровья населения.

В 1913 г. в честь 300-летия Дома Романовых Московская дума приняла решение о строительстве Романовской больницы на 500 коек, затем проект был расширен до 1500 мест, но начавшаяся война помешала его осуществлению. В 1913–1916 гг. на развитие медицины и строительство новых лечебных учреждений в думу поступили значительные пожертвования; самые крупные суммы были переданы А.И. Коншиной (3 млн рублей) и Бахрушиными (500 тысяч рублей)⁸⁵³. Очевидно, что реализация намеченных в эти годы проектов позволила бы поднять городское здравоохранение на качественно новый уровень.

Народное образование

До открытия Общей думы Москва выделяла на народное образование около 11 тысяч рублей в год, что составляло менее 0,7% всех городских расходов. По статье «Пособия казне» деньги распределялись между гимназией (около 3,5 тысячи рублей), 13 мужскими школами (около 4,3 тысячи рублей) и Румянцевским музеем (3 тысячи рублей). Выделяя эти средства, город не мог контролировать целесообразность и эффективность их использования. На заседании 3 декабря 1865 г. дума приняла решение о выделении 9500 рублей на открытие первых пяти городских училищ для девочек на 157 мест⁸⁵⁴. С этого времени развитие народного образования

⁸⁵² Михайлов В. Постановка городского больничного дела в г. Берлине сравнительно с Москвой // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 1. С. 69, 73, 75–77.

⁸⁵³ Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 10; Московская городская дума. 1913–1916. С. 141, 143.

⁸⁵⁴ Приговоры Московской городской общей думы за 1863–1872 гг.

становится одной из главных задач городского общественного управления столицы. С конца 1880-х гг. более 90% всех средств, выделяемых на народное образование, дума расходовала на открытие и содержание городских училищ. Это была единственная социальная отрасль городского хозяйства, расходы на которую росли как в абсолютном, так и в процентном исчислении (см. табл. 7.1). В 1913 г. они приближались к 5,5 млн рублей и составляли около 11% всех расходов города. В расчете на одного жителя в Москве тратилось в 1871 г. 8 копеек, в 1890 г. – 57, в 1903 г. – 1 рубль 60 копеек, а в 1911 г. – 3 рубля⁸⁵⁵.

В Москве основная часть ассигнований на народное образование шла на содержание начальных городских училищ. Деятельность города в этом направлении проявлялась прежде всего в открытии новых школ. Так, если в 1872 г. в ведении Московской городской думы было только 11 школ на 897 учащихся (156 мальчиков и 741 девочку), в 1882 г. их число увеличилось до 55, а число учеников до 6291 (2950 мальчиков и 3341 девочка), то в 1892 г. город содержал уже 86 школ на 11 856 мест (6194 мальчика и 5662 девочки)⁸⁵⁶.

Следует заметить, что в 1884–1893 гг. деятельность думы в области народного образования несколько сократилась: в эти годы было открыто всего 19 училищ. Не случайно это десятилетие вошло в историю московского народного образования как «период реакции». Но уже в 1894 г. дума принимает решение об открытии не менее пяти школ в год, что позволило к 1900 г. увеличить их количество до 158. Так, только в 1896 г. было открыто 27 новых школ, из них 2 на пожертвования⁸⁵⁷.

В городские школы принимались дети всех сословий не моложе 7 лет. Тем не менее состав учащихся этих школ отличался однородностью: около 83% всех учеников составляли дети мещан, ремесленников, крестьян и око-

Слб. 67–68; *Щепкин М.П.* Общественное хозяйство города Москвы. Ч. 4: Народное образование в 1863–1898 гг. Вып. 1. М., 1901. Слб. 7–8.

⁸⁵⁵ *Известия Московской городской думы.* 1894. Вып. 1. С. 107; 1905. Вып. 1. С. 17; *Озеров И.Х.* Атлас диаграмм по экономическим вопросам. Вып. 2. М., 1908. С. 9.

⁸⁵⁶ Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию // Сборник отчетов по городу Москве. М., 1897. Паг. 6. С. 9 (далее цит.: Деятельность Московского городского общественного управления...).

⁸⁵⁷ *Малиновский Н.А.* Что сделано за 40 лет Московским городским управлением по народному образованию // Русская мысль. 1904. Вып. 4. Разд. II. С. 41, 65.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

до 11% – солдатские дети⁸⁵⁸. В 1867 г. за обучение была установлена плата в размере 3 рублей в год, но дети бедных родителей обучались бесплатно. Из собранных за обучение денег выдавались награды самым прилежным ученикам и пособия бедным детям при окончании школы. Учебники и пособия были бесплатными. Каждому училищу город выделял по 100 рублей в год на бесплатные школьные завтраки, которые состояли только из куса ржаного хлеба⁸⁵⁹.

По сравнению с Санкт-Петербургом в Москве начальное образование было организовано лучше. В московских городских школах было больше специальных предметов (пение, рисование, черчение и др.) и на каждого преподавателя (в Москве их было 500) приходился 41 ученик, а в Санкт-Петербурге – 51.

С 1877 г. количество мест в московских городских школах увеличивалось на 500–600 в год, но их все равно не хватало, так как число желающих учиться росло быстрее. С 1876 г. началась регистрация отказов в приеме. Если в 1876–1879 гг. в среднем было 888 отказов в год, то в 1880–1884 гг. – уже 2210, а в 1890–1894 гг. – 2257. Однако, несмотря на такую неутешительную статистику, число учащихся в городских школах быстро росло. Так, на каждую тысячу детей в возрасте 9–11 лет в городских училищах обучалось: в 1871 г. – 26 человек, в 1882 г. – 223, а в 1895 г. – 387, что составляло соответственно 3, 20 и 40% всех детей школьного возраста⁸⁶⁰.

Трудности, с которыми сталкивались московские власти в деле развития народного образования, в значительной степени были связаны со спецификой населения Москвы, состоявшего в 1882 г. на 74% из переселенцев. Для сравнения: некоренные жители в Санкт-Петербурге составляли 70%, Париже – 68%, Берлине – 56% и Лондоне – 37%. По уровню грамотности сельские жители, особенно женщины, заметно уступали коренным москвичам, что не могло не сказаться и на общих показателях. По сравнению с 1871 г. число грамотных в 1882 г. сократилось с 51 до 49% (по другим сведениям до 47%)⁸⁶¹. Такое сокращение вполне закономерно, учитывая, что даже в Московской губернии, откуда шел основной поток пере-

⁸⁵⁸ Деятельность Московского городского общественного управления... С. 13.

⁸⁵⁹ Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы. Ч. 4. Вып. 1. Стб. 32.

⁸⁶⁰ Деятельность Московского городского общественного управления... С. 9, 10, 17, 28.

⁸⁶¹ Чупров А. Характеристика Москвы по переписи 1882 года. М., 1884. С. 21–22.

селенцев, уровень грамотности крестьян был очень низким. Наибольшее число грамотных было в Коломенском уезде (47% мужчин и 27% женщин), наименьшее – в Можайском (29% мужчин и 1,8% женщин). Не отличался в этом отношении и Московский уезд, где уровень грамотности составлял 38% у мужчин и 6,4% у женщин (сведения на 1883 г.)⁸⁶². В результате 80% пришедших детей школьного возраста (7 лет) были неграмотными, но через 3 года проживания в Москве их число сокращалось до 7–14%.

Уровень грамотности населения Москвы во многом определялся уровнем грамотности пришедшего населения, которое в этом отношении значительно отставало от коренных москвичей. По переписи 1902 г. среди родившихся в Москве число грамотных мужчин составляло 80%, а женщин – 73%, тогда как среди пришедшего населения они составляли соответственно 74 и 40%⁸⁶³. Эта неутешительная статистика наводила представителей городского управления на грустные размышления о том, что «для достижения идеала поголовной грамотности своих граждан первопрестольной столице придется ожидать чуть не полвека, пока деревенская Россия не станет грамотной»⁸⁶⁴.

Низкий уровень грамотности москвичей требовал от городских властей особого внимания к развитию школьного дела. С конца 1880-х гг. более 90% всех средств, выделяемых на народное образование, Московская дума расходовала на открытие и содержание городских училищ (табл. 7.4.).

Таблица 7.4

Начальные городские училища Москвы в 1889–1915 гг.

Год	Число училищ	Желающих учиться	Из них отказано		Принято учащихся	Из них освобождены от платы		Расходы, рублей
			человек	%		человек	%	
		человек	человек	%	человек	человек	%	человек
1889	81	11 975	2072	17,3	9903	1728	17,4	363 739
1893	86	14 624	2291	15,7	12 333	2144	17,4	481 506
1897	131	19 264	2044	10,6	17 220	3270	19,0	599 092

*Сведения на 1912 г.

Составлено по: Ведомости о начальных училищах г. Москвы за 1890, 1894, 1898, 1901 и 1905 гг.; Михайловский А.Г. Деятельность Московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 28–29; Писарькова Л.Ф. Деятельность Московской городской думы в области медицины, народного образования и общественного призрения после 1892 года. С. 135.

⁸⁶² Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в XIX и начале XX в. // Исторические записки. Т. 37. М., 1951. С. 35.

⁸⁶³ Известия Московской городской думы. 1904. Вып. 5. С. 10.

⁸⁶⁴ Там же. 1905. Вып. 1. С. 16.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

Таблица показывает, что, несмотря на быстрое увеличение школьных мест, число желающих учиться росло быстрее, поэтому от 17 до 10% детей получали отказы в приеме «за неимением свободных мест». Однако к 1904 г. число отказов было сведено к минимуму и начальное образование в Москве стало общедоступным.

Вопрос об общедоступности начального образования в Москве впервые возник в собрании думы 20 февраля 1901 г. в связи с празднованием 40-летия отмены крепостного права. В честь этого события к концу 1904 г., когда заканчивался срок полномочий созыва, было решено открыть такое количество школ, чтобы в Москве могли учиться все желающие. К этому времени думе удалось в значительной степени сократить число отказов, доходивших в XIX в. до 20%. В 1900 г. только 5% детей получили отказы в приеме в связи с недостатком школьных мест.

Многие гласные предлагали в честь этого события ввести в Москве общедоступное начальное образование⁸⁶⁵. На заседании 15 мая 1901 г. от гласных поступил ряд других предложений. В частности, В.И. Герье предлагал приурочить к этому событию оздоровление Хитрова рынка, для чего построить в этом районе ночлежный дом. Герье поддержал граф С.А. Толстой, но большинство гласных высказалось за введение общедоступного начального образования. Предусматривалось каждый год открывать по 20 новых школ, чтобы к концу срока их полномочий ликвидировать отказы в приеме детей. К 1904 г. ассигнования на начальные городские училища выросли почти на 400 тысяч рублей, что позволило открыть свыше 50 новых школ и принять всех 28 494 детей, подавших заявления о приеме. Таким образом, начальное образование в Москве стало общедоступным.

В XIX в., стремясь к сокращению количества отказов в приеме в городские школы, дума экономила на строительстве специально оборудованных учебных зданий. Под училища нередко отводились старые и холодные помещения. На заседании 15 мая 1901 г. Н.Н. Щепкин призвал думу обеспечить училища удобными помещениями, «чтобы они по своему внешнему и внутреннему содержанию соответствовали своему назначению», и таким образом «уничтожить невидимую вывеску – школа для бедного населения»⁸⁶⁶. Однако к решению этой задачи в необходимом объеме дума смогла приступить только накануне войны. На том же заседании гласные Н.Н. Щепкин, Ф.Ф. Воскресенский и С.А. Муромцев подняли

⁸⁶⁵ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1901 г. М., 1901. С. 62.

⁸⁶⁶ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1901 г. С. 265.

вопрос о введении бесплатного обучения и отмене платы за обучение, но большинство членов думы не поддержало это предложение, признав его делом будущего⁸⁶⁷.

Вопрос об отмене платы за обучение в начальных городских училищах возникал и раньше. Профессор С.А. Муромцев, еще в 1898 г. на заседании думы указывал на необходимость и возможность отмены, как он выразился, «школьного сбора», который не превышал в общей сложности 50 тысяч рублей в год. «Вопрос идет не о платном или бесплатном обучении, – отмечал С.А. Муромцев, – ибо, право, трудно говорить о трех рублях как о плате за обучение...»⁸⁶⁸. Действительно, обучение одного ученика в 1897 г. обходилось городу в 35 рублей, а к 1904 г. его стоимость возросла до 43 рублей в год, поэтому трехрублевая плата, которую вносили далеко не все ученики, была чисто символической.

По поводу заседания 1898 г., где обсуждался вопрос об отмене платы за обучение, Н.П. Вишняков, всегда выступавший против введения новых налогов на домовладельцев, записал с явным удовлетворением: «Удержали 3-рублевую плату в городских школах, несмотря на фразы ультра-либералов; шума было много, много говорили, но за бесплатное обучение встало только 13 человек. Говорили против платы: Муромцев, Воскресенский, Пучков, Рихтер, председатель земской уездной управы. За сохранение платы: Герье, Гучков и т.д.». Больше всех Вишнякова возмутил Н.Ф. Рихтер, который «хвастал, что в земстве обучение бесплатное». «Да откуда оно у вас бесплатное? – говорит Сумбул. ...Большую часть вашего бюджета, чуть не 800 000 рублей вы получаете с Москвы, которая от земства в возврат ничего не получает!». В этом же духе и Герье сказал иронически: «Политика у земства другая, чем у нас. Нам нужны сборы»⁸⁶⁹.

К вопросу об отмене платы за обучение в начальных школах Московской дума вернулась только в 1909 г., после принятия правительством закона от 3 мая 1808 г. о выделении ежегодных казенных пособий городам на нужды народного образования. Получив согласие Министерства народного просвещения о выделении необходимой городу суммы, дума 4 ноября 1909 г. приняла решение об отмене платы за обучение в начальных училищах. С осени 1910 г. обучение стало бесплатным и обязательным для всех детей школьного возраста, а в 1911 г. вместо трехлетнего был введен четырёхлетний курс обучения⁸⁷⁰. Учебники, учебные пособия и письменные

⁸⁶⁷ Там же. С. 285.

⁸⁶⁸ Муромцев С.А. Указ. соч. Вып. 4. М., 1910. С. 33.

⁸⁶⁹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 52 об. 53.

⁸⁷⁰ Современное хозяйство города Москвы. С. 34; Отчет о деятельности

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

принадлежности поступали в школы с городского склада учебных пособий и выдавались бесплатно. За счет города содержался и склад теневых картин, рассылавший по школам коллекции картин для проекционных фонарей. Кроме того, был создан музей учебных пособий, который знакомил преподавателей как с новыми пособиями, так и с новыми методами обучения. Дети из малообеспеченных семей получали горячие бесплатные завтраки (остальные платили по 6 рублей в год); за счет города проводились загородные экскурсии и содержались летние колонии для слабых здоровьем учеников⁸⁷¹.

Об успехах, достигнутых думой в области начального образования в первые 15 лет XX в., свидетельствует также постоянный рост количества учебных заведений. Так, за 1900–1915 гг. начальных училищ стало больше в 2 раза (333 вместо 158), отделений или классов – в 4 раза (2095 вместо 500), а число учеников увеличилось в 3,5 раза (с 20 тысяч до 75 тысяч человек). В этой связи необходимо отметить, что городские школы являлись основными начальными учебными заведениями Москвы: в них обучалось 84% всех учащихся начальных училищ: 68 из 81 тысячи детей (сведения 1912 г.)⁸⁷². Начальные городские школы были по своему характеру народными, так как в них учились в основном дети крестьян, мещан и ремесленников. Более зажиточные слои городского населения получали начальное образование в небольших частных школах или подготовительных 3-классных школах при средних учебных заведениях, куда принимали детей с 7 лет. Постоянный рост ассигнований на развитие школьного дела позволил думе в полной мере удовлетворить потребности москвичей в начальных училищах.

Чтобы объективно оценить уровень развития начального образования в Москве, сравним его с состоянием дел в России и ведущих странах мира. Приведенные в таблице 7.5 сведения отражают результаты школьной переписи, проведенной 18 января 1911 г. одновременно в большей части стран мира, в том числе и России.

Судя по данным таблицы, в России обучением была охвачена лишь небольшая часть детей школьного возраста. Вместе с тем Россия тратила намного больше средств на обучение ученика, чем такая среднеразвитая страна, как Испания. Москва по расходам на каждого ученика (43 рубля в

Московской городской управы за 1909 г. М., 1910. С. 160–161; Из истории народного образования в Москве // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000. С. 185.

⁸⁷¹ По Москве. С. 153–155.

⁸⁷² Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 28–31.

1904 г.) обгоняла страны Европы и уступала только США, а по расходам в расчете на каждого москвича (3 рубля в год) уступала только Германии и США. Таким образом, по качеству обучения Москва обгоняла не только Россию, но и развитые страны Европы. Что касается подушевого расхода на начальное образование, то достичь европейского уровня при невиданном росте населения было не просто, хотя и в этом отношении успехи Москвы были бесспорными.

Таблица 7.5

Состояние народного образования в ряде стран мира в 1910 г.

Государство	Население, тысяч человек	Из них учащихся, %	Расходы на одного ученика, рублей	Расходы на одного жителя, рублей
США	90 191	19,4	63,3	8,9
Германия	60 641	17,0	24,3	4,1
Франция	39 252	14,2	23,8	2,8
Испания	19 712	11,9	5,0	0,5
Россия	160 652	4,3	14,7	0,6

Составлено по: Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М., 1912. С. 220–221.

Постоянный рост ассигнований на развитие народного образования позволил в полной мере удовлетворить потребности москвичей в начальных училищах, что не могло не сказаться и на общем образовательном уровне жителей столицы. За 10-летие с 1902 по 1912 г., несмотря на постоянное обновление и пополнение населения Москвы, число грамотных увеличилось с 64 до 70% (81% среди мужчин и около 57% среди женщин)⁸⁷³.

С начала XX в. народная школа, созданная учреждениями земского и городского самоуправления, стала предметом и государственных забот. Точкой отсчета нового этапа в развитии народного образования стал принятый 3 мая 1908 г. закон о выделении из казны пособий земствам и городам на открытие новых училищ, ставивший задачу введения в России всеобщего начального обучения. С 1909 г. на каждый класс начальной школы (50 учащихся) в городские бюджеты поступало из казны по 390 рублей. По закону от 7 июля 1913 г. «О дополнительном отпуске из казны 10 млн рублей на нужды начального образования» эта сумма возросла до 410 рублей. В 1913 г. на эти цели Москва получила из казны 528 тысяч рублей. В 1916 г.

⁸⁷³ Выдро М.Я. Указ. соч. С. 47.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

пособия получали 293 города. Правительственные пособия на осуществление всеобщего обучения, предусмотренные законами 1908 и 1913 гг., помогли Москве, как и многим другим городам России, успешно решить эту задачу⁸⁷⁴.

В 1909 г. Министерство народного просвещения учредило специальный фонд школьного строительства, выдававший пособия и ссуды земствам и городским думам на строительство школьных зданий. С учетом новых финансовых возможностей в Москве был разработан план обширного школьного строительства, предусматривавший сооружение в 1913–1916 гг. 51 типового здания на 12, 16 и 24 класса. Осуществление этого проекта обошлось бы городу в 14,6 млн рублей, из которых 11,7 млн предполагалось получить в виде ссуды из школьно-строительного фонда Министерства народного просвещения, оставшиеся же 2,9 млн рублей – путем займов⁸⁷⁵. До конца этот план осуществлен не был: к началу войны успели построить только 16 школ. В связи с огромными расходами на военные нужды думе пришлось отложить реализацию этой программы.

К 1914 г. расходы государственного казначейства, земств и городов на народное образование составили в общей сложности около 300 млн рублей (в конце XIX в. – около 40 млн), что равнялось примерно 800 млн франков или 28 млн английских фунтов стерлингов. Для сравнения: в 1914 г. Франция выделила на эти цели 375 млн франков, а Англия – 18,5 млн фунтов⁸⁷⁶. Таким образом, накануне Первой мировой войны наша страна тратила на народное образование больше, чем ведущие европейские государства. В результате число школ и учащихся росло и в 1914 г. уже 8 из 14 млн детей школьного возраста ходили в школы (в 1903 г. только 5 млн), а на каждую тысячу жителей приходилось 50 учащихся⁸⁷⁷.

В 1913 г. по сравнению с 1897 г. уровень грамотности населения России вырос почти в 2 раза и приблизился к 40%⁸⁷⁸. Но, что не менее важно, в это время существовали условия для ускорения этого процесса. Так,

⁸⁷⁴ Календарь-справочник городского деятеля на 1914 год. С. 291; *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 100; *Михайловский А.Г.* Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. С. 28.

⁸⁷⁵ Московская городская дума. 1913–1916. С. 150, 153.

⁸⁷⁶ *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Т. 2. М., 1992. С. 115–116.

⁸⁷⁷ Особые журналы Совета министров царской России. 1906 год. Вып. 1. М., 1982. С. 174; *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М., 1912. С. 222.

⁸⁷⁸ Краткий очерк истории русской культуры. Л., 1967. С. 472.

Министерство народного просвещения предусматривало к началу 1915 г. ввести всеобщее начальное обучение в 51 уезде (из 800), а к 1920 г. – в 218 уездах. Таким образом, накануне Первой мировой войны был намечен ряд конкретных мер для превращения России в страну всеобщей грамотности. Несмотря на многочисленность населения и поздний «старт» в деле развития народного образования, темпы, взятые нашей страной, сулили в будущем хорошие результаты.

Оценивая изменения, происходившие в деле народного образования, депутат I Государственной думы, лидер фракции трудовиков И.В. Жилкин писал в 1913 г.: «...совершается громадный факт: Россия из безграмотной становится грамотной (...) Вся почва громадной российской равнины как бы расступилась и приняла в себя семена образования – и сразу на всем пространстве зазеленела, зашелестела молодая поросль»⁸⁷⁹.

Городские училища повышенного типа. Кроме начальных школ, город содержал общеобразовательные школы 2-й ступени или высшие 4- и 5-классные начальные училища, действовавшие по Положению 1872 г. (первые две были открыты в 1878 г.). В этих учебных заведениях с шестилетним сроком обучения преподавали геометрию, географию, историю, естествознание, давали дополнительные знания по счетоводству, черчению и стенографии. На каждое училище город выделял по 6000 рублей в год. Плата за обучение составляла 20 рублей, хотя содержание каждого ученика обходилось городской казне от 65 до 100 рублей в год. В 1913 г. в Москве было всего 15 высших начальных училищ, которые содержались за счет города: три 5-классных (из них два женских) и двенадцать 4-классных (женских и мужских поровну), где обучалось около 2 тысяч детей. Школ 2-й ступени явно не хватало, так как поступить в них могли только 10–15% из числа желающих учиться.

Профессиональные училища. Среди московских начальных школ были не только общеобразовательные, но и ремесленные, которые в специальных классах и учебных мастерских готовили рабочих различных специальностей. Такие школы были как мужскими, так и женскими, а открывали их не только городские власти и общества, но и частные лица.

Первые ремесленные школы в пореформенной Москве были созданы общественными учреждениями. В 1865 г. открылась портняжная и сапожная школа при Арбатском отделении Дамского попечительства о бедных (с 1866 г. Комиссаровская в честь ремесленника О.И. Комиссарова, спасшего Александра II от выстрела Д.В. Каракозова), которая к концу

⁸⁷⁹ Цит. по: *Ольденбург С.С.* Указ. соч. Т. 2. С. 115.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

XIX в. превратилась в одно из лучших в стране среднее техническое училище. В 1871 г. Обществом распространения технических знаний была учреждена «учебно-слесарная мастерская» – пятилетняя школа, преобразованная в 1881 г. в слесарно-ремесленное училище. Такой же путь прошло и Долгоруковское городское ремесленное училище, возникшее в 1877 г. как небольшая ремесленная школа при Московском комитете для разбора и призрения нищих⁸⁸⁰.

Не осталось в стороне и московское общественное управление. В 1875–1876 гг. было открыто 15 городских ремесленных школ, получивших название «Петровских» (созданы в связи с 200-летием со дня рождения Петра I). В этих 5-классных школах с шестилетним сроком обучения (2 года в первом классе) учились мальчики не моложе 8 лет, которые получали общее начальное образование и обучались различным ремеслам в учебных мастерских⁸⁸¹. В 1890-е число городских профессиональных учебных заведений пополнили Долгоруковское ремесленное училище (передано городу в 1894 г.), Ксенинский учебно-ремесленный приют и мужская Торговая школа имени Алексеевых (открыты в 1897 г.). С конца XIX в. в деле развития народного образования и прежде всего профессионального обучения особую роль играли пожертвования. В 1913 г. профессиональное образование давали 5 мужских городских училищ, где обучались 644 ученика, и 9 женских с 1855 учащимися⁸⁸².

Дума оказывала финансовую поддержку и частным учебным заведениям. С 1864 г. в их числе оказалось и училище для глухонемых И.К. Арнольда, получавшее из городских средств 1200 рублей на содержание 10 учащихся. Не имея средств на содержание училища, Арнольд обратился за помощью к городскому голове князю А.А. Щербатову, при содействии которого в 1863 г. был создан особый Комитет благотворителей, преобразованный в 1869 г. в Попечительное об Арнольдовском училище общество. Главным деятелем этого общества был попечитель училища П.М. Третьяков. В 1890-е гг. он финансировал строительство училищной больницы на 32 места. При училище были открыты мастерские, где обучали сапожным, переплетным и типографским работам, учили печатать на пишущих машинках. В конце XIX в. в этом учебном заведении жили и учились 156 мальчиков и девочек. В 1900 г. по решению Московской думы училище перешло в ведение городского общественного управления и в знак призна-

⁸⁸⁰ История Москвы: в 3 т. Т. 2. С. 391–393.

⁸⁸¹ Щепкин М.П. Общественное хозяйство города Москвы. Ч. 4. Вып. 1. Стаб. 32, 57–79.

⁸⁸² Современное хозяйство города Москвы. С. 26–27.

ния заслуг П.М. Третьякова переименовано в Арнольдо-Третьяковское училище для глухонемых детей⁸⁸³.

Далеко за пределами Москвы широкую известность получил приют для малолетних преступников, обязанный своим развитием братьям Н.В. и К.В. Рукавишниковым. Это первое в России исправительное учебно-воспитательное заведение возникло в 1864 г. как школа в Симоновом монастыре. При Н.В. Рукавишникове (1845–1875) школа расширилась, получила новое помещение, при ней открылись ремесленные мастерские. В 1875 г. приют занял большой дом на Смоленской-Сенной площади, купленный для него К.В. Рукавишниковым. Вскоре он приобрел два соседних земельных участка, где в 1878 г. были построены флигели для размещения мальчиков, находившихся под следствием. В данном случае московский приют опередил российское законодательство, так как особые подследственные отделения для малолетних были введены в России только через 11 лет. В 1878 г. в приюте было около 200 мальчиков. Их профессиональная подготовка в ремесленных мастерских сочеталась с учебой в начальной общеобразовательной школе. После окончания приюта над воспитанниками устанавливали патронат: им помогали найти работу и не теряли из виду в последующие годы. В 1878 г. Московская дума приняла приют в число городских учреждений и выделила на него ежегодные субсидии.

Приют пользовался заслуженной славой не только в России, но и за ее пределами. Тюремный конгресс в Риме в 1885 г. присудил ему высшую награду; по его образцу открывались исправительные заведения и в других городах. К.В. Рукавишников оставался заведующим приюта и председателем педагогического совета. Он был неизменным председателем всех русских съездов представителей исправительных приютов (проходили в Историческом музее), резолюции которых не однажды служили основанием для изменения законодательства о малолетних преступниках⁸⁸⁴.

Специфика населения столицы заставила Московскую думу обратить внимание и на образование взрослого населения. С этой целью осенью 1876 г. стали открываться вечерне-воскресные школы. К весне 1877 г. они существовали уже при 15 мужских училищах, плата за обучение составляла 2 рубля в год. Дума выделяла на содержание каждой школы ежегодно по 2 тысячи рублей. В 1888 г. в 16 школах обучались 1417 человек, но многие из них не соответствовали профилю вечерне-воскресных школ,

⁸⁸³ Боткина А.П. Указ. соч. С. 259–260, 307.

⁸⁸⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 92. Д.3116 в. Арх. 3195. Л. 1–15.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

рассчитанных на взрослое, работающее днем население. Среди учеников более 1/4 было молодежь 12 лет, а занятых днем работой – чуть больше 1/2. В результате проверки 6 школ были закрыты. В 1894 г. в Москве насчитывалось 10 школ с 680 учащимися, из которых 84% были крестьяне⁸⁸⁵.

В XX в. Московская дума стала пионером в создании новых образовательных учреждений. Благодаря щедрому пожертвованию генерала А.Л. Шанявского в Москве в 1908 г. был открыт первый и единственный в России вольный университет – Народный университет Шанявского, который способствовал широкому распространению высшего образования и популяризации научных знаний. Университет имел два отделения: 1) научно-популярное, где читались систематические курсы по разным отраслям знаний в объеме средней школы, и 2) академическое, ставившее своей задачей дать высшее образование тем, кто по разным причинам не мог учиться в других вузах. В 1913 г. в университете обучались почти 5,5 тысячи человек, в том числе 3,4 тысячи на академическом отделении, 1,1 тысячи на научно-популярном и 1 тысяча человек посещали специальные курсы. С 1912 г. при университете действовали одногодичные педагогические курсы имени М.Л. и Т.А. Королевых⁸⁸⁶.

В начале XX в. возникли учебные заведения нового типа – дошкольные. Первым в России общественным дошкольным учебным заведением стал Московский универсальный детский сад имени О.Н. Кельиной (открыт городом в 1911 г. на пожертвование В.Ф. Кельина). По уровню развития детей формировали группы, где учили читать, писать и считать. При саде находились библиотека-читальня, класс музыки и хорового пения, астрономическая обсерватория и сцена для постановки спектаклей и живых картин. В 1916 г. в Москве действовало уже 4 городских детских сада⁸⁸⁷.

Внешкольное образование: библиотеки, народные дома, музеи. В истории общественного управления Москвы 1885 г. ознаменовался открытием первой в России бесплатной городской библиотеки имени И.С. Тургенева (в Санкт-Петербурге такая библиотека появилась в 1887 г.). В 1904 г. дума разработала проект создания сети городских библиотек и в 1915 г. на городские средства содержалось 7 больших библиотек: имени И.С. Тургенева, Н.А. Островского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя,

⁸⁸⁵ Деятельность Московского городского общественного управления... С. 29.

⁸⁸⁶ Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского: исторический очерк. М., 1914.

⁸⁸⁷ Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1916 год. С. 71.

А.С. Грибоедова, Л.Н. Толстого и В.О. Ключевского (открыта в 1915 г.) и 5 небольших при попечительствах о бедных. Кроме того, под надзором инспекции по делам печати числилось 76 народных бесплатных библиотек-читален и 84 другие библиотеки. В годы Первой мировой войны спрос на книги заметно возрос. Если в 1912 г. московские библиотеки выдали 304 тысячи книг, то в 1914 г. – 729 тысяч, а в 1915 г. – почти миллион книг. В лектории Пушкинской библиотеки проводились популярные лекции и чтения, привлекавшие значительное число слушателей (в 1912 г. их посетили 52 тысячи человек)⁸⁸⁸.

В 1914 г. в Москве был только один Городской народный дом в Лефортово на Введенской площади, где проводились концерты и работала постоянная актерская труппа. В январе 1915 г. дума постановила с 1 сентября организовать 12 районных народных домов, а затем каждый год открывать по 3 новых, пока в 1919 г. их число не достигнет 24. Кроме того, в ведение города должны были перейти 11 народных домов, учреждений попечительством о народной трезвости. Принятие такого постановления в условиях военного времени было не случайным.

Решение думы «выработать ряд мер культурного воздействия на массы» в такой, казалось бы, неподходящий момент объяснялось тем, что введение в Москве сухого закона и запрещение продажи спиртных напитков привели к широко распространившемуся среди населения употреблению денатурированного спирта, так называемой «ханжи»⁸⁸⁹. Народные дома должны были отвлечь москвичей от пагубных увлечений и приобщить к культурному проведению досуга.

Думе не удалось осуществить этот проект в полном объеме. К 1917 г. были открыты только два новых районных народных дома в Преображенской и Рогожской частях города, где работали библиотеки, буфеты и чайные, были устроены аудитории для лекций, любительских спектаклей, концертов и кинематографа, выделены помещения для драматических, музыкальных, спортивных и других кружков. По признанию современников, народные дома не оправдали ожиданий их организаторов и не стали крупными просветительскими центрами Москвы, так как большого числа желающих проводить там досуг не оказалось. Руководители народных домов объясняли это низким культурным уровнем части москвичей, которых даже при существовании минимальной платы

⁸⁸⁸ Михайловский А.Г. Муниципальная Москва // По Москве. М., 1917. С. 157–158; Московская городская дума. 1913–1916. С. 154; Современное хозяйство города Москвы. С. 27.

⁸⁸⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2632. Л. 1, 3, 7 об.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

за вход «очень трудно привлечь в народный дом». Поэтому в домах нередко проводились бесплатные утренники для детей, устраивались игры, елки с музыкой, пением и другие бесплатные мероприятия⁸⁹⁰. Очевидно, невысокая посещаемость народных домов во многом была связана с войной, которая сказывалась на всех сторонах жизни Москвы и ее населения.

Большим вниманием москвичей пользовались музеи, которые благодаря заботам городских властей были доступны широким слоям населения. На средства города содержалась и ежегодно пополнялась новыми картинами и скульптурами Третьяковская художественная галерея (Городская художественная галерея П.М. и С.М. Третьяковых), вход в нее был бесплатным. В 1909 г. городской стала и картинная галерея известного коллекционера И.Е. Цветкова. Дума внесла значительный вклад в создание Политехнического и Исторического музеев и Музея изящных искусств имени Александра III (Государственный музей изобразительных искусств имени Пушкина), выделив безвозмездно под их строительство участки земли в самом центре Москвы. В этих музеях входная плата была небольшой, при этом учащиеся имели льготы, а в определенные дни или часы плата вовсе не взималась. Музеи привлекали огромное число посетителей (в 1912 г. только в Третьяковской галерее побывало свыше 200 тысяч человек)⁸⁹¹, способствуя тем самым просвещению широких слоев населения Москвы.

Таким образом, можно сказать, что в начале XX в. население древней столицы активно училось. За 17 лет нового столетия в Москве было открыто столько учебных заведений, сколько за весь предшествующий период. В 1912 г. из 1399 москвичей учился каждый 8–9-й. Для сравнения: в Мюнхене и Цюрихе учащимся был каждый 6-й житель. Но этот показатель для Москвы заметно возрастет, если учесть учащихся многочисленных общеобразовательных и специальных курсов, слушателей популярных чтений и лекций, собиравших полные аудитории. Тяга к знаниям и просвещению овладела широкими массами населения. И в этом был залог будущего прогресса во всех сферах жизни не только Москвы, но и России. Московская дума решила одну из острейших задач в области начального образования: сделала его всеобщим и обязательным. Если предвоенная Россия только стояла на пороге введения всеобщего обучения, то Москва успела перешагнуть через него.

⁸⁹⁰ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2632. Л. 12, 28, 32–34, 60.

⁸⁹¹ Михайловский А.Г. Муниципальная Москва. С. 157–158.

Общественное призрение

Расходы города на общественное призрение никогда не были большими: в последней четверти XIX в. они составляли от 1,2 до 4,7% бюджета. В XX в. их удельный вес стал сокращаться и к 1913 г. составил 2,1% всех расходов города (см. табл. 6.1). «Средства, расходуемые Москвой на общественное призрение, нельзя назвать большими. В крупных городах Запада – Берлин, Париж и других – расходуются на это дело многие миллионы рублей, у нас – только сотни тысяч»⁸⁹², – отмечали в 1904 г. «Известия Московской городской думы». В 1911 г. расходы Москвы на общественное призрение вместе с расходами попечительств о бедных составили 3 млн рублей, или 2 рубля 15 копеек в расчете на одного москвича; в Санкт-Петербурге на каждого жителя приходился 1 рубль. В этом отношении Москва занимала первое место в России, но уступала Берлину, где на каждого жителя тратилось 3 рубля 48 копеек, Гамбургу, где эти расходы составляли 3 рубля 81 копейку, и многим другим городам⁸⁹³.

Открытие в Москве в 1879 г. городского ночлежного дома положило начало городской благотворительности. В 1887 г. из приказа общественного призрения вместе с больницами городу были переданы Екатерининский богадельный дом с Демидовской богадельней и Странноприимный дом имени секунд-майора А.А. Ахлебаева, а из ведомства учреждений императрицы Марии – Дом призрения имени Горихвостова. В 1893 г. в связи с упразднением Комитета по разбору и призрению нищих в ведение городского общественного управления перешли Работный дом, больница и две богадельни, расположенные в селе Тихвинском. К концу XIX в. уже не государственные, а общественные структуры играли решающую роль в развитии благотворительных заведений, а призрение стало в полном смысле общественным. Взяв на себя задачи, которые в XIX в. решали приказ общественного призрения и Комитет по разбору и призрению нищих, городское общественное управление к началу XX в. превратилось в крупнейшего благотворителя Москвы.

Деятельность городского управления в области общественного призрения отличалась большим разнообразием: для престарелых и больных содержались богадельни и дома призрения, для детей – сиротские приюты; для вдов с детьми и учащихся – дома бесплатных квартир, для москвичей с небольшими доходами – дома дешевых квартир, для пришлого и

⁸⁹² Известия Московской городской думы. 1904. Вып. 23. С. 90.

⁸⁹³ Михайловский А.Г. Муниципальная Москва. С. 146–151; Современное хозяйство города Москвы. С. 157–159.

бездомного населения – ночлежные дома. Для оказания трудовой помощи за счет городского бюджета содержались биржа труда, посредническая контора, дома трудолюбия; наконец, для организации помощи на дому были созданы попечительства о бедных⁸⁹⁴.

Благотворительные учреждения в большинстве своем были созданы на частные капиталы и носили имена известных дарителей: Бахрушиных, Ляминых, Морозовых, Третьяковых, Тарасовых и др. Среди многочисленных московских благотворителей выделялась семья купцов Бахрушиных. Современники называли Бахрушиных «профессиональными благотворителями»⁸⁹⁵, отмечая у них «в крови два свойства: коллекционерство и благотворительность». Эту семейную традицию, заложенную представителями старшего поколения братьями Александром (1823–1916), Василием (1832–1906) и Петром (1819–1894) Алексеевичами, продолжали их дети: Алексей Петрович, Алексей Александрович и Николай Васильевич Бахрушины. Они давали деньги на строительство больниц (1882), богаделен (1890) и сиротских приютов (1895, 1901, 1912), школ и учебных мастерских (1900), церквей (1897, 1900), домов бесплатных квартир (1898, 1900, 1912) и Народного дома (1915), учреждали студенческие стипендии, были попечителями многих благотворительных заведений и активно работали в Пятницком участковом попечительстве о бедных. В 1917 г. они подарили городу имение Ивановское (около Подольска) для устройства в нем приюта-колонии для беспризорных детей. Трудно найти такую область благотворительности, которая осталась без поддержки членов этой семьи. Не случайно среди 12 почетных граждан Москвы были А.А. и В.А. Бахрушины (П.А. Бахрушин к этому времени уже умер), удостоенные в 1901 г. этого редкого и почетного звания.

Общественное призрение в Москве в значительной мере было делом общества. Москвичи жертвовали городу значительные средства, завещали имущество и капиталы на строительство больниц, приютов, училищ и богаделен, зная, что «Московская дума выполнит их волю свято»⁸⁹⁶. Но и дума не была сторонним наблюдателем. Она выделяла землю для строительства этих учреждений, а потом содержала их за счет городского бюджета; на средства города открывались ночлежные и работные дома. Соотношение количества мест в заведениях общественного призрения, открытых на частные и городские капиталы, показывает таблица 7.6.

⁸⁹⁴ Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1913 год. С. 100–114.

⁸⁹⁵ *Бурыйшкін П.А.* Указ. соч. С. 114.

⁸⁹⁶ *Астров Н.И.* Воспоминания. С. 269.

Таблица 7.6

Благотворительные учреждения Москвы в 1903 г.

Учреждения	Количество созданных мест				
	всего	на пожертвования	%	за счет города	%
Богадельни	1529	320	20,9	1209	79,1
Дома призрения	862	502	58,2	360	41,8
Детские приюты	410	290	70,7	120	29,3
Бесплатные квартиры	570	510	89,5	60	10,5
Дома трудолюбия	120	120	100,0	–	–
Работные дома	2400	6	0,25	2394	99,75
Ночлежные дома	1710	–	–	1710	100,0

Составлено по: Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 гг. М., 1906. С. 40.

Как следует из данных таблицы, ночлежные и работные дома полностью находились на обеспечении города; все остальные учреждения своим существованием во многом обязаны частной инициативе.

К 1916 г. за счет городских средств содержались 24 богадельни и дома призрения в общей сложности на 3100 мест. Лучшей среди них была богадельня для калек и неизлечимо больных имени А.К. Рахмановой, построенная в 1909 г. архитектором С.У. Соловьевым на пожертвование А.К. Рахмановой, представительницы семьи известных московских старообрядцев и благотворителей. Годовое содержание 60 человек обходилось в 15 тысяч рублей (около 250 рублей на каждого), что превышало стоимость содержания в других богадельнях и позволяло не только разнообразить рацион больных, но и обеспечить должный уровень ухода за больными⁸⁹⁷. Богадельни размещались в специально выстроенных зданиях, использовавших новейшие технические достижения и отвечавших требованиям гигиенической науки начала XX в. Многие из них были построены по проектам известных архитекторов. Достаточно назвать Л.Н. Кекушева, проектировавшего в 1899 г. здание богадельни имени И.Н. Геера. Кроме того, в ведении городского общественного управления находилось девять сиротских приютов, шесть ночлежных домов (на 5650 человек), семь домов бесплатных и дешевых квартир (на 4500 человек), три дешевые столовые,

⁸⁹⁷ *Стадников А.В.* Московский купеческий род Рахмановых // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000. С. 417–418.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

два рабочих дома, посредническая контора и биржа труда при Ермаковском ночлежном доме⁸⁹⁸.

Самым большим из домов бесплатных квартир был Бахрушинский (на Софийской набережной), который состоял из трех каменных четырехэтажных корпусов и вмещал 2000 человек. Здесь в однокомнатных квартирах жили в основном вдовы с детьми и курсистки. Кроме того, в доме размещалось ремесленное училище с общежитием для учащихся, два детских сада, две амбулатории, две аптеки и два лазарета.

Кроме бесплатных квартир, городское общественное управление имело два дома дешевых квартир имени г.Г. Солодовникова для семейных и одиноких жильцов (построены в 1908 и 1909 г.г. на 2-й Мещанской улице по проекту архитектора Т.Я. Бардта). В семейном доме, где в 1913 г. проживало 196 семей (941 человек), плата за комнату с отоплением и электрическим освещением составляла 10 рублей за 4 недели; при доме работали ясли и детский сад. В доме, рассчитанном на одиноких жильцов, проживали 1134 человека (635 мужчин и 499 женщин). Проживание в комнате с мебелью и освещением стоило 4–5 рублей в месяц. Мебель состояла из железной подъемной кровати, стола и табурета. При доме находились амбулатория, прачечная, летний душ, баня (плата 6 копеек), библиотека (15 копеек в месяц). В общей сложности в городских домах проживало свыше 4 тысяч человек, тогда как в 1901 г. городской благотворительностью пользовались 1130 человек. Однако мест в городских домах явно не хватало, чтобы решить квартирную проблему бедной части населения Москвы. Не случайно предвоенные займы включали суммы на постройку новых домов дешевых квартир.

В 1912 г. свыше 13 тысяч человек вообще не имели постоянных квартир, а только ночной приют. Из них 5,8 тысячи человек ночевали в семи крупных городских и общественных ночлежных домах, 5,4 тысячи – в частных ночлежных квартирах Хитрова рынка и около 2 тысяч находили приют в ночных чайных и прочих местах.

В начале XX в. городские власти обратили особое внимание на условия жизни бездомного люда. Если в 1901 г. в Москве был только один ночлежный дом, в котором в течение года побывало около 500 тысяч человек, то в 1913 г. город содержал уже шесть таких домов (на 5000 мест), где получили ночлег 1810 человек. Из них четыре дома размещались в собственных зданиях, а два – в арендуемых. В ночлежном доме имени К.В. Морозова (Нижне-Гончарный переулок) и его Покровском отделении (Покровский

⁸⁹⁸ Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1916 год. С. 130–136; Михайловский А.Г. Муниципальная Москва. С. 146–151.

переулок) ночлег был бесплатным, в Трифоновском и Ново-Песковском домах плата составляла 3 копейки, в Брестском (построен на средства М.Ф. Морозовой) – 5 копеек, а в ночлежном доме имени Ф.Я. Ермакова (1-й Дьяконовский переулок) – 5 копеек с женщин и 6 копеек с мужчин. При ночлежных домах имелись приемные покои, где дежурил врач, а при Ермаковском доме – амбулатория и баня с платой 5 копеек. Во всех ночлежных домах можно было получить чай и горячую пищу.

Городское управление оказывало населению и трудовую помощь. За счет городских средств содержались дома трудолюбия, посредническая контора и биржа труда. Горбовский дом трудолюбия (построен в 1896 г. по проекту архитектора И.П. Машкова) предоставлял женщинам швейную работу по заказам города, земств и частных лиц. При доме работала дешевая столовая (с обедами по 5 копеек) и ясли. Средний дневной заработок составлял 29 копеек. В течение 1912 г. в доме трудолюбия работали 286 женщин (в среднем 51 человек в день).

В Б. Харитоньевском переулке, рядом с Горбовским домом трудолюбия, находился Городской рабочий дом, отделения которого были открыты в Сокольниках и на Таганке. Это учреждение давало работу не только тем, кто искал ее, но и нищим, которых помещали в Рабочий дом по приговорам Городского присутствия по разбору нищих. В 1912 г. было принято и определено на работу свыше 18 тысяч человек, в том числе свыше 2,5 тысячи нищих⁸⁹⁹.

В поисках работы москвичи нередко обращались к услугам посреднической конторы и трех ее отделений, находившихся в Леонтьевском переулке, у Серпуховских ворот и в Уланском переулке. В 1912 г. с помощью конторы получили рабочие места около 16 тысяч человек из 24 тысяч, обратившихся за помощью. Накануне Первой мировой войны в Москве открылась городская биржа труда, которая занимала специально выстроенное здание около Ермаковского ночлежного дома. Строительные и другие пришлые рабочие наполняли огромный зал биржи и вели торг с подрядчиками и другими нанимателями.

Таким образом, к 1913 г. город располагал целой сетью благотворительных заведений, охватывавших самые разные сферы жизни москвичей.

Городские попечительства о бедных. 15 марта 1894 г. Московская городская дума приняла проект Положения об участковых попечительствах о бедных. Это был первый в России опыт организации общественного призрения на принципиально новых началах, в основу которых была

⁸⁹⁹ Михайловский А.Г. Муниципальная Москва. С. 146–151.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

положена так называемая эльберфельдская система, предусматривавшая оказание адресной помощи бедным и создание для них рабочих мест. Создание попечительств положило начало новой форме призрения, которая до этого в России не применялась, – открытого призрения. Инициатором создания попечительств был профессор истории В.И. Герье (1837–1919), в течение 20 лет (до 1905 г.) возглавлявший одну из главных думских комиссий – Комиссию о пользах и нуждах общественных⁹⁰⁰.

Территория Москвы была разделена на 40 участков, которые к 1896 г. составили 28 попечительств, а в конце 1902 г. их число пополнило попечительство Хитрова рынка. Каждым попечительством управлял совет, состоявший из председателя, его товарища, 5–10 членов и сотрудников, число которых не было установлено и в разных попечительствах колебалось от 14 до 164 человек. Председатель (он же и участковый попечитель) избирался городской думой сроком на 4 года. Первыми попечителями были известные всей Москве общественные деятели и благотворители: В.И. Герье, князь А.А. Щербатов, Н.И. Гучков, В.А. Бахрушин, Э.И. Бромлей и др. Но и в последующие годы эта трудная должность стояла высоко в общественном мнении. Так, в 1913 г. Арбатское попечительство возглавлял В.В. Пржевальский, Лефортовское – Н.И. Гучков, Пречистенское – В.А. Лыжин, Пятницкое – Е.С. Бахрушина, Хамовническое 1-го участка – князь Д.А. Кугушев, Хамовническое 2-го участка – В.И. Герье, Хитрова рынка – графиня В.Н. Бобринская.

На помощь попечительств могли рассчитывать лица, прожившие в городе не менее двух лет. Этим пунктом составители Положения о попечительствах стремились предотвратить наплыв нищих в Москву. Учреждение попечительств о бедных вызвало недовольство тех гласных, которые во всем видели посягательство на свои доходы. Обратимся вновь к «Думским воспоминаниям» Н.П. Вишнякова, типичного представителя этой категории московских гласных. «Я все-таки не вполне согласен со слюнявой филантропией, – писал он в 1897 г. – В отчете одного попечительства обнаружено 16 случаев, что нищета прикочевала в Москву из провинции, «чтобы кормиться», следовательно, в прямом расчете на попечительства. Эдак, попечительства будут способствовать увеличению народонаселения в Москве, бесспорно. Вместо 20 000 нищих будут 40 000!»⁹⁰¹.

Тем не менее городские попечительства сыграли огромную роль

⁹⁰⁰ Кузовлева О.В. Город и милосердие (к истории городских участковых попечительств о бедных) // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000. С. 350–356.

⁹⁰¹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

в деле развития общественного призрения Москвы и оказали большое влияние на его организацию в других городах России. По их образцу были устроены попечительства в Харькове и Санкт-Петербурге.

В 1912 г. в Москве существовало 29 попечительств с общим бюджетом 550 тысяч рублей. Они оказывали населению самую разнообразную помощь, начиная с выдачи бесплатных обедов и кончая устройством на работу. Для знакомства с жизнью бедняков сотрудники попечительств проводили специальные обследования и обходы. В 1910 г. помощь получили более 16 тысяч человек. Многочисленные пожертвования и благотворительные капиталы, поступавшие в бюджет попечительств, позволили им создать целую сеть небольших благотворительных заведений. На их средства содержались 44 приюта на 1700 детей, 31 богадельня на 1600 человек, 86 бесплатных и дешевых квартир (комнат), 10 учебных мастерских, в которых обучались 240 детей, 8 мастерских для раздачи работы на дом, 8 столовых для выдачи бесплатных обедов и 1 библиотека-читальня. Как отмечал городской голова, обращаясь накануне Рождества Христова к москвичам с призывом о помощи, «нужда бедного населения города так громадна, что только усиленный приток средств даст возможность попечительствам сколько-нибудь успешно бороться с нею»⁹⁰².

По сравнению с аналогичными европейскими учреждениями московские попечительства решали более широкие задачи, облегчая непосильное бремя социальных проблем, которое несли органы городского самоуправления Москвы. Однако, несмотря на определенные успехи в деле общественного призрения, дума не могла оказать помощь всем, кто в ней нуждался. В условиях большого притока пришлого населения особенно остро в Москве стояла проблема жилья для бедных и малоимущих жителей. В этом отношении самоуправление столицы значительно отставало от западноевропейских городов. Так, в 1898 г. в Лондоне в домах, построенных для улучшения жилищных условий неимущих горожан, проживали около 150 тысяч человек, а в Москве в бесплатных и дешевых квартирах 4 тысячи человек. В результате беднейшая часть населения Москвы была вынуждена жить в лучшем случае в ночлежных домах, которые были «суррогатом дешевых квартир»⁹⁰³, а в худшем – в коечно-каморочных квартирах, размещавшихся в подвалах, углях и прочих местах, лишенных всяких мало-мальски сносных гигиенических условий. Большая скученность населения, грязь, нарушение элементарных санитарных норм – все это приводило к большому числу за-

⁹⁰² ОПИ ГИМ. Ф. 9. (Н.Я. Страхов). Д. 201. Л. 35; Михайловский А.Г. Муниципальная Москва. С. 150–151.

⁹⁰³ Городское дело. 1912. № 10. С. 642.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

разных заболеваний, особенно тифом и холерой, создавало большие трудности работе санитарной службы Москвы. «При наличии таких факторов немыслимо и говорить об оздоровлении столицы»⁹⁰⁴, – отмечалось в докладе одного из санитарных попечительств столицы.

Логически оправданно, что в предвоенные годы Московская дума и попечительства уделяли особое внимание строительству новых домов дешевых квартир. В последний перед войной заем дума включила сумму на постройку новых домов дешевых квартир. В 1909 г. в Лефортовском попечительстве был открыт дом бесплатных квартир имени Э.К. Рахмановой, завещавшей для этих целей капитал в 60 тысяч рублей. По завещанию дарительницы квартиры предназначались людям «случайно впадшим в бедность», поэтому проживание в доме было временным (до 6 месяцев), чтобы помочь им справиться с трудностями. В 1913 г. в Пресненском попечительстве 1-го участка был освящен дом дешевых квартир имени князя А.А. Щербатова и перед самой войной в Новопесковском переулке близилось к концу строительство дома дешевых квартир имени С.Т. Морозова на пожертвование З.Г. Морозовой. Эти дома строились по проектам известных тогда архитекторов и были хорошо оснащены технически. Например, двухэтажный дом бесплатных квартир имени Э.К. Рахмановой, рассчитанный на 20 квартир (15 для семейных и 5 для холостых), был построен в модном тогда стиле «русский модерн» по проекту архитектора И.Г. Кондратенко, имел центральное отопление, водопровод и канализацию. К услугам жильцов при доме была устроена прачечная⁹⁰⁵.

Очевидно, что это направление общественного призрения привлекало все большее число состоятельных москвичей, стремившихся оказать посильную помощь городским властям в обеспечении нормальными жилищными условиями беднейшей части населения Москвы. XX в. открыл новую страницу в организации общественного призрения, получившего целую армию добровольных работников, жертвовавших делу милосердия свои силы, время и капиталы.

§ 23. БЛАГОУСТРОЙСТВО МОСКВЫ

Статья «Благоустройство» появилась в городском бюджете Москвы в 1897 г. в результате слияния отдельных расходных статей: «Освещение», «Мостовые», «Очистка города» и др. Развитие городского здравоохранения, народного образования и общественного призрения

⁹⁰⁴ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 60. Д. 642. Л. VII.

⁹⁰⁵ Стадников А.В. Указ. соч. С. 415.

происходило в основном за счет сокращения расходов на благоустройство Москвы. В 1863–1897 гг. ассигнования по этой статье составляли в среднем 16% бюджета, в последующие годы наблюдалось постоянное их снижение и к 1916 г. они не превышали 5% всех расходов (см. табл. 7.1). Насколько велики были эти средства, чтобы успешно решать насущные проблемы жизни большого города? Ответить на этот вопрос можно лишь рассмотрев результаты деятельности городских властей в тех областях хозяйства, развитие которых делает город благоустроенным, а жизнь горожан комфортной. К ним в первую очередь относятся освещение, состояние дорог и других путей сообщения, чистота воздуха.

Освещение. Первые фонари на улицах Москвы зажглись 25 декабря 1730 г. во время пребывания императрицы Анны Иоанновны. Устройство их было простым: в стеклянном фонаре, установленном на полосатом столбе, помещалась жестяная лампа с конопляным маслом и нитяным фитилем. Эпоха масляного освещения продолжалась до середины 1860-х гг., когда на смену маслу пришел керосин, или «фотоген». В 1864 г. в центре Москвы появились первые керосиновые фонари, получившие название «фотоген Боателя» (по имени француза Ф. Боателя, взявшего подряд на их установку). На некоторых улицах столицы керосиновые фонари сохранялись вплоть до 1920-х гг.

В 1868 г. по договору с английской фирмой Букье и Голдсмита Москва получила газовое освещение. Но простой газовый рожок давал света не больше, чем керосиновый фонарь, поэтому более дорогое газовое освещение долгое время проигрывало керосиновому. Ситуация изменилась к концу XIX в., когда на газовых горелках были установлены газокалильные сетки, которые при нагревании усиливали силу света в 3 раза (изобретены австрийским ученым Ауэром в 1882 г.). Развитию газового освещения способствовал и переход в 1905 г. газового завода в собственность города. Начавшаяся в 1909 г. реконструкция этого предприятия (закончена полностью в 1914 г.) позволила заметно увеличить его мощность. Газ вырабатывался в основном из каменного угля, но к нему примешивался и водяной газ, что повышало его теплопроводность. Газ для уличного освещения развозили по городу в особых фургонах и при помощи кишки нагнетали в специальные резервуары. С 1906 по 1912 г. расход газа на эти цели вырос с 99,6 тысячи до 123 тысяч кубических футов, что указывало на развитие газового освещения.

Газовые фонари, исчезнувшие с улиц Москвы только в начале 1930-х гг., представляли собой невысокие чугунные столбы с граненым

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

стеклянным верхом, внутри которого помещалась газовая горелка, не гаснувшая даже днем. Фонарщик при помощи длинной палки с крюком только расширял или сужал отверстие горелки, регулируя таким образом поступление газа. Такой способ был признан более практичным, чем ежедневное зажигание и гашение каждой горелки.

С электрическим освещением москвичи познакомились раньше, чем с газовым и даже с керосиновым: первые 10 электрических фонарей изобретателя А.И. Шпаковского зажгли в Кремле и Лефортовском дворце в 1856 г. во время коронации императора Александра II⁹⁰⁶. Но этот первый опыт, так же как и последующие (в 1874 г. на Конногвардейской улице, в 1883 г. у храма Христа Спасителя), еще не открыл в Москве «эру электричества». Начало ее связано с деятельностью акционерного общества «Общество электрического освещения 1886 г.». В апреле 1887 г. оно заключило договор с Московской городской управой о прокладке подземных электрических проводов для освещения частных помещений (тариф составлял 5 копеек за гектоватт) и устроило две временные локомобильные станции для освещения Постниковского и Лубянского пассажей, а в 1888 г. в Георгиевском переулке построило первую электрическую станцию постоянного тока для освещения центра города (здание сохранилось). До 1895 г., когда дума заключила с этим обществом долгосрочный договор на 50 лет, в пределах городской черты насчитывалось не более 63 электрических фонарей.

По договору 1895 г., положившему начало электрификации Москвы, Общество электрического освещения 1886 г. получило право прокладывать провода по городским улицам и площадям, а городские власти – право требовать от него за определенную плату устройства на этих улицах и площадях электрического освещения. Условия договора были выгодными для города. Газовому обществу Москва платила тогда по 12 рублей 7 копеек за каждый газовый фонарь, что составляло 3 копейки в час, а Общество электрического освещения предложило свои услуги за 2,75 копейки в час. Уже осенью 1895 г. начались работы по прокладке проводов на Тверской улице, а 1 мая 1896 г. от Тверской заставы до Иверских ворот на ней было установлено 99 электрических фонарей, что позволило во время коронационных торжеств устроить электрическую иллюминацию⁹⁰⁷. Это собы-

⁹⁰⁶ Харкевич Ю. Городские фонари // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 510–514.

⁹⁰⁷ Отчет о деятельности Московской городской управы за 1887 г. М., 1889. Стлб. 168; Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за август, сентябрь и октябрь 1895 г. М., 1896. С. 355–358; Освещение улиц горо-

тие современники увековечили в распространившихся по городу стихах:

Всю Тверскую осветили,
Электричество пустили,
А в других местах прохожий
Поплатиться может рожей⁹⁰⁸.

В конце 1897 г. было закончено строительство новой электрической станции переменного тока на берегу реки Москвы между Раушской набережной и Садовнической улицей. В августе 1915 г. через Измайловскую подстанцию она была соединена в единую энергетическую систему с Богородской электростанцией, построенной в 1913 г.

Накануне Первой мировой войны путешествие по ночным улицам Москвы могло быть своеобразной экскурсией по истории развития уличного освещения. На окраинах города, как и в 1860-е гг., горели простые керосиновые фонари, которые на перекрестках сменялись более яркими керосинокалильными фонарями; местность до Садовых улиц имела газовое освещение, а в центре и вдоль трамвайных путей – электрическое (табл. 7.7).

Таблица 7.7
Освещение Москвы в 1902–1912 гг.

Год	Керосиновые фонари		Газовые рожки		Электрические фонари		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1902	13 919	60	9049	39	201	1	23 169	100
1906	14 491	61	9052	38	209	1	23 752	100
1912	11 363*	52	8872**	40	1737	8	21 972	100

*Из них 584 керосинокалильных и 10 779 простых.

**В том числе 952 более ярких инвертных, по силе света не уступавших электрическим фонарям.
Составлено по: Известия Московской городской думы. 1908. Вып. 3. С. 227; Михайловский А.Г. Муниципальная Москва. С. 128–129.

Как показывает таблица, до 1906 г. освещенность улиц росла за счет увеличения числа керосиновых фонарей, которые оставались в Москве основным видом освещения, в то время как европейские города давно уже имели электрическое и газовое освещение. Недостаток средств вынуждал думу отдавать предпочтение более дешевому керосиновому освещению. «С течением времени освещение у нас не улучшается, так как начатую было замену керосинового освещения более совершенным газовым при-
да Москвы. 1730–1896 гг. М., 1896. С. 18–20.

⁹⁰⁸ Федосюк Ю.А. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 109.

шлоось приостановить по недостатку средств», – отмечалось в «Известиях Московской городской думы»⁹⁰⁹.

В последующие 6 лет ситуация стала меняться, и в 1910-е гг. в деле уличного освещения были достигнуты определенные успехи. С каждым годом количество керосиновых фонарей сокращалось: их заменяли более совершенные газовые или электрические. В 1912 г. при городской думе был образован Отдел городского освещения, который заключил с Обществом электрического освещения договор о широком внедрении электричества. В результате количество электрических фонарей стало стремительно возрастать и уже в начале 1914 г. достигло 5,5 тысячи. В немалой степени этому способствовал и рост городских ассигнований: в течение 1912–1914 гг. расходы на уличное освещение увеличились с 740 тысяч рублей до более чем 1 млн рублей. Но завершить работу по замене керосинового освещения газовым, а тем более электрическим, Московской городской думе не удалось.

Мостовые. Экономия городских средств отрицательно сказывалась на качестве мостовых и внешнем облике столицы. В начале XX в. еще были немощеные улицы да и качество мостовых оставляло желать лучшего. Хотя, по признанию москвичей, пыли на улицах стало намного меньше, чем в 1860-е гг., когда «улиц летом не поливали, высохший навоз не счищали с мостовой, и сразу после весенней грязи наступал период пыли»⁹¹⁰. Но и через 40 лет в Москве поливали в основном центральные части города. Причем за счет городских средств поливалось 25% всех мостовых, а убиралось только 13%. Очистка тротуаров по-прежнему входила в обязанности домовладельцев. «Незначительность средств, отпускаемых на наружное благоустройство, – отмечали современники, – вредно отражается не только на эстетике города – где уж при нашей бедности думать о красоте! – грязные мостовые, пыль, долго не просыхающие лужи, грохот от неровности мостовых – все это увеличивает количество заразных и нервных заболеваний. Связь между плохим состоянием мостовых и распространением заразы – очевидна»⁹¹¹.

В 1868 г. в Москве из 6570 квадратных метров было замощено 4086 квадратных метров, что составляло около 2/3 общей площади городских улиц и проездов, а 1/3 (2484 квадратных метра) оставалась без мостовых. В связи с быстрым ростом города и застройкой его окраин дума едва успевала фиксировать новые проезды и улицы, а не то, чтобы мостить их. В

⁹⁰⁹ Известия Московской городской думы. 1908. Вып. 3. С. 227.

⁹¹⁰ Давыдов Н.В. Указ. соч. С. 24–25.

⁹¹¹ Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 12. М., б.г. С. 47.

результате покрытие – причем самое не современное булыжное – имели только 67% всех дорог и тротуаров (1993 из 2977 квадратных сажень). Для сравнения: в 1868 г. из 1460 квадратных сажень было замощено 908 тысяч квадратных сажень, что составляло чуть больше 62% общей площади улиц и проездов⁹¹². Очевидно, что быстрый рост Москвы отодвигал завершение этих работ на неопределенный срок.

До 1875 г. мостовые находились в ведении Главного управления путей сообщения, а их содержание составляло натуральную повинность домовладельцев. В результате дороги не ремонтировались или ремонтировались плохо и пребывали в самом жакком состоянии. С 1875 г., когда мостовые перешли в собственность города, ежегодно часть дорог подвергалась сплошному новому мощению или мелкому (ямочному) ремонту. При ямочном ремонте камни подбирали по размеру и в вертикальном положении вбивали молотком в песок плотно друг к другу, затем мостовую утрамбовывали и покрывали слоем песка.

В начале XX в. уборка мостовых по-прежнему оставалась обязанностью домовладельцев. Требование думы счищать снег с тротуаров вызывало протесты многих владельцев домов, считавших бессмысленным занятием «делать весну среди зимы». За счет городского бюджета убирались только площади перед городскими зданиями, на что выделялось около 290 тысяч рублей в год. Еще 120 тысяч рублей расходовалось на поливку улиц, которая охватывала менее 1/3 всех мостовых, преимущественно в центре города. Для поливки использовали бочки с водой, хотя накануне войны для этих целей стали применять автомобили с цистернами воды. Подметали улицы метлами, так как уборка мусора при помощи машин на булыжных мостовых была невозможна.

Устаревшее к началу XX в. булыжное покрытие имело большинство московских улиц и площадей. Булыжным камнем было вымощено 8487 квадратных метров, тогда как шоссе занимало 238 тысяч квадратных метров, а усовершенствованное покрытие – только 185 тысяч квадратных метров. Булыжные мостовые давали много шума, грязи и пыли, что вызывало многочисленные нарекания на городские власти, как возниц и пешеходов, так и жителей близлежащих домов. Состоятельные домовладельцы за свой счет покрывали мостовые у своих домов асфальтом, и на этих участках движение телег на металлических колесах было почти бесшумным.

⁹¹² *Сытин П.В.* Указ. соч. С. 182; *Михайловский А.Г.* Муниципальная Москва. С. 126.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

Эти единичные опыты наглядно иллюстрировали преимущества асфальта. Но покрытие московских улиц асфальтом или дорогостоящей гранитной брусчаткой было не по силам городскому бюджету, хотя определенные шаги в этом направлении Московская дума делала. В конце 1880-х гг. за границей были куплены два паровых дорожных катка весом 10 и 15 тонн «для укатки шоссе», и новое покрытие все чаще встречалось на московских улицах. К 1911 г. были заасфальтированы Мясницкая улица, Петровка и Сухаревская площадь; гранитной брусчаткой (ввозили из Швеции) были высланы 1-я Тверская-Ямская, Моховая улицы, Охотный ряд, Моисеевская площадь, Кузнецкий мост, а плитками из искусственного камня «вулканоля» – проезд между Большим театром и Театральным сквером; деревянные торцовые мостовые покрывали площади Старых Триумфальных ворот, Тверских ворот и Тверскую улицу. Тротуары в центральной части города были заасфальтированы или вымощены гранитными платами, а на окраинах – мелким щебнем или кирпичом⁹¹³.

К 1913 г. в результате присоединения к городской территории ряда пригородов и появлению в самой Москве новых проездов их площадь возросла более чем в 1,5 раза и составила 10 035 квадратных метров. Из них незамощенными оставались 1125 квадратных метров, или 11% площади всех городских улиц и проездов. При тех темпах, какими велись эти работы (135–180 тысяч квадратных метров в год), замощение оставшихся площадей могло завершиться через 7–8 лет, но быстрый рост Москвы отодвигал завершение этих работ на неопределенный срок. Решение задачи совершенствования мостовых досталось в наследство Моссовету.

Садово-парковое хозяйство Москвы. До открытия канализации основным показателем чистоты воздуха являлись входившие в него запахи. С улучшением санитарно-эпидемиологической обстановки встал вопрос о качестве самого воздуха и влиянии на его состав зеленых насаждений. Была и другая причина, заставившая Московскую думу обратить внимание на развитие садово-паркового хозяйства. В результате строительного бума конца XIX–начала XX в. Москва из «большой деревни» превращалась в город многоэтажной застройки, что вело к сокращению площади частных садов и парков в пределах городской черты.

Начало планомерного озеленения Москвы относится к концу правления императрицы Екатерины II. В 1791 г. были посажены деревья и разбит бульвар вдоль Кремлевской и Москворецкой набережных, а в 1796 г.

⁹¹³ *Никольская Т.* Московские мостовые // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996. С. 498–502.

на месте вала Белого города устроен Тверской бульвар (первый из 11 бульваров, предусмотренных планом Москвы 1775 г.), положивший начало бульварному кольцу.

Инициатива основания общественного сада в Москве принадлежала императору Александру I, посетившему вторую российскую столицу в августе 1820 г. Уже через год (30 августа 1821 г. в день именин императора) у Кремлевской стены на месте свалки мусора и оврага, по которому ранее протекала болотистая речка Неглинная, в присутствии императорской семьи был торжественно открыт Кремлевский сад, названный впоследствии Александровским. Расположенный в самом центре города и составлявший 1/7 часть всех общественных садов Москвы (9,5 из 68 гектаров), Александровский сад и в начале XX в. сохранял значение главного места отдыха москвичей. В этом отношении конкурировать с ним мог только Тверской бульвар, который в любое время дня был полон гуляющей публики.

Особое значение для Москвы имели загородные парки, снабжавшие город чистым воздухом: Петровский и Сокольнический парки, Мамоновская дача и парк на Воробьевых горах, Нескучный сад и многочисленные частные парки, расположенные в подмосковных имениях. Парки в Сокольниках и на Воробьевых горах, а с 1910-х гг. и Мамоновская дача на берегу реки Москвы являлись собственностью города. Сокольнический парк был куплен в 1879 г. у Министерства государственного имущества по инициативе и при финансовой поддержке городского головы С.М. Третьякова, видевшего в сохранении леса «способ к охране города в гигиеническом отношении».

Несмотря на отдаленность от Москвы, Сокольники уже в XVIII в. были местом загородных гуляний москвичей. В начале XX в. территория парка была благоустроена и разделена на три части: Старое гулянье, Новое гулянье и Большой круг. За счет города здесь были устроены беседки, павильоны, 3 музыкальные эстрады (из 12 открытых по всей Москве), туалеты и специальный павильон для составления полицейских протоколов о нарушениях правопорядка.

В 1912 г. в Москве было 33 сквера (из них 28 городских), из которых Тверской сквер и парк на Девичьем поле служили украшением города. Кроме того, общественное управление содержало 25 бульваров с газонами и цветниками и 132 улицы, на которых росло 23 863 дерева, общей протяженностью свыше 75 верст.

В этом отношении Московская городская дума явно отставала от европейских муниципалитетов. Так, если на душу населения в Москве

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

приходилось около 0,5 квадратных метра общественных садов (при норме в 2,3 квадратных метра), то в Лондоне – 5,4 квадратных метра, в Берлине и Вене – 2,7 квадратных метра, в Париже – 0,9 квадратных метра. Эта статистика не будет столь удручающей, если учесть, что в Москве недостаток общественных метров зеленых насаждений в значительной степени компенсировали обширные еще площади частных садов.

В 1914 г. дума активизировала деятельность по озеленению города: на эти цели было выделено 250 тысяч рублей и принято решение о заключении специального займа. К 1915 г. были разбиты новые скверы как в центре Москвы (Театральный и Воскресенский), так и на ее окраинах (Серпуховской, Кудринский, Триумфальный и др.). В результате за счет города содержалось 34 сквера (площадью 26,6 гектара), 39 бульваров (54,4 гектара), 171 улица, обсаженная деревьями, городские парки в Сокольниках и на Воробьевых горах (18 гектаров), Мамоновская дача и два парка (Петровский и Александровский сад), принадлежавших Дворцовому ведомству, но находившихся в ведении Московской думы.

Комиссия по внешнему благоустройству и строительный надзор в Москве. В начале XX в. в обиход москвичей вошло такое понятие, как «внешнее благоустройство», которым определяли заботу об эстетике городской среды. В 1912 г. для этих целей в Московской думе была создана специальная Комиссия по внешнему благоустройству в составе 24 человек, под председательством инициатора ее создания гласного Н.В. Щенкова. В нее вошли знающие и известные всей Москве люди: архитекторы Р.И. Клейн и И.С. Кузнецов (заместители председателя), инженеры Э.И. Альбрехт и Н.Н. Зимин, знатоки древних памятников и истории города Н.И. Сытин, Н.А. Шамин и др.

До создания этой комиссии, забота думы о внешнем благоустройстве ограничивалась в основном строительным надзором, который осуществляли участковые и городские архитекторы. Строительное отделение городской управы рассматривало и утверждало планы, давало разрешение на строительство и взыскивало за нарушение Строительного устава. При этом отделении действовали Городская чертежная (исполняла частные заказы), Архитектурный технический совет и 12 участковых архитекторов, контролировавших частное строительство. В 1913 г. должности участковых архитекторов исполняли Н.Н. Благовещенский, А.У. Белевич, А.О. Гунст, Л.Ф. Даукша, Н.А. Квашнин, В.В. Лебедев, И.П. Машков, Н.Д. Морозов, В.Н. Основский, А.Д. Петров, П.А. Ушаков и Д.В. Шапошников. Наблюдение за строительством и ремонтом городских зданий вели

такие городские архитекторы, как К.К. Гиппиус, З.И. Иванов, Г.С. Мосошвили, А.А. Остроградский, К.С. Разумов, К.С. Рооп, И.М. Рыбин, А.Е. Сергеев, Н.А. Спириин, С.Н. Шмидер.

Судя по приведенному списку архитекторов, многие из них не ограничивались функцией контролера за правильностью исполнения проектов, а сами выступали в качестве авторов известных архитектурных проектов. Достаточно назвать Ивана Павловича Машкова (1867–1945), по проектам которого построены три богадельни Братолюбивого общества (Ленинградское шоссе, дом 14; Безбожный переулок, дом 19; Госпитальный вал, в Лефортове), здание Тверского отделения Московского городского ломбарда (улица Большая Бронная, дом 23), северное крыло Политехнического музея (1907), корпуса Преображенской больницы (Потешная улица, дом 3), многие доходные дома (улица Чехова, дом 16; улица Вахтангова, дом 13; Бобров переулок, дом 6; улица Станкевича, дом 17; Комсомольский проспект, дом 3 и др.). Таким образом, можно заключить, что строительный надзор в Москве осуществлялся на высоком профессиональном уровне.

Перед Комиссией по внешнему благоустройству, созданной по европейским образцам, стояли более широкие задачи. Ее деятельность охватывала все стороны жизни Москвы: благоустройство парков, озеленение улиц, очистка Патриарших прудов, установка и охрана памятников, охрана окружающей среды, вывески и реклама на зданиях и улицах, чистота воздуха и др. Сфера деятельности этой комиссии постоянно расширялась. По постановлению думы с 1916 г. в обязанности членов комиссии входила и оценка с архитектурно-художественной точки зрения фасадов всех зданий и сооружений, возводимых городом, а также торговых палаток, установленных на площадях и бульварах Москвы.

Создание Комиссии по внешнему благоустройству и вся ее деятельность указывают на то, что городские власти, решая насущные вопросы благоустройства, не забывали и о красоте города, стараясь, чтобы Москва заняла достойное место в ряду европейских столиц.

Рассмотрев в общих чертах основные направления работы Московской городской думы, с полным основанием можно заключить, что она охватывала все стороны хозяйственной жизни города. Многогранная деятельность московского городского общественного управления медленно, но верно меняла облик первопрестольной столицы.

XX в. открыл новый, хотя и очень непродолжительный период в истории московского городского общественного управления, в равной

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

степени отмеченный как политическими потрясениями и распрями, так и наивысшим подъемом городского хозяйства. Действительно, несмотря на многочисленные трудности и препятствия, которыми были так богаты последние 17 лет существования Московской городской думы, именно в эти годы хозяйство столицы достигло своего расцвета.

Предвоенная Москва, утратив присущую ей в XIX в. патриархальность, все в большей степени напоминала европейский город. Бесплатное обучение и лечение в городских училищах и больницах, разветвленная водопроводная и канализационная сети, самая развитая в России телефонная сеть, лучший в стране электрический трамвай, способный соперничать с европейским, – все это создавалось и развивалось за счет городского бюджета и было результатом деятельности Московской городской думы и управы. Но достигнуть уровня западноевропейских столиц Москва не успела.

Серьезные препятствия на пути к европейскому благополучию возникали в связи с особенностями социально-экономического развития столицы. Расположенная в центре густонаселенной территории, Москва, как большой магнит, притягивала к себе крестьянское население Московской и соседней с нею губерний. Так, только за 12 лет, с 1902 до 1915 г., население столицы увеличилось на 800 тысяч человек и приблизилось к 2 млн человек. В предвоенные годы число москвичей возрастало более чем на 3,5% в год. Таких темпов прироста населения не знал ни один город мира⁹¹⁴. Дума должна была делать все новые и новые займы на развитие таких насущных для населения отраслей городского хозяйства, как водопровод, канализация, транспорт, а годовой бюджет в значительной степени расходовать на создание новых школьных и больничных мест. В результате Москве не хватало средств на благоустройство, строительство муниципальных домов для малоимущих москвичей, ютившихся в различных углах и коечно-каморочных квартирах.

Тем не менее опыт организации городского хозяйства, накопленный Московской городской думой, имел большое значение для всей городской части России. Широкое проведение принципа муниципализации предприятий, высокий профессионализм и масштабность хозяйственной деятельности сделали ее признанным авторитетом в городских делах. К ней за советом и помощью приезжали из самых отдаленных уголков страны. По определению Н.И. Астрова, здание думы на Воскресенской площади

⁹¹⁴ Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2. С. 9; *Сытин П.В.* Указ. соч. С. 37.

стало «Всероссийской консультацией по городским делам»⁹¹⁵. Развитие городского хозяйства «на полном ходу»⁹¹⁶ было прервано Первой мировой войной.

§ 24. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ДУМЫ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Первая мировая война приостановила осуществление многих хозяйственных проектов и все силы и энергию городского общественного управления Москвы направила на решение новых, несвойственных ему задач. В военные годы круг полномочий городских дум заметно расширился. Помимо традиционных для мирного времени хозяйственных направлений деятельности, они должны были обеспечивать обмундированием новобранцев, организовывать сбор пожертвований сиротам и лечение раненых воинов. В эти годы общественная работа, бесплатная и безвозмездная, требовала от гласных полной самоотдачи. Особенно расширилась сфера деятельности городских общественных учреждений Санкт-Петербурга и Москвы, ставших центральными пунктами по эвакуации больных и раненых воинов. Уже в августе 1914 г. наплыв в Москву больных и раненых был настолько велик, что дума организовала их платное патронажное призрение и призвала население Москвы брать к себе раненых в дом. Москвичи откликнулись на обращение думы и с первых же дней стали разбирать их по домам как из госпиталей, так и прямо с санитарных поездов.

Одновременно городское общественное управление приступило к устройству необходимого количества больничных мест, потребность в которых быстро возрастала. К 10 августа 1914 г., т.е. через три недели после начала войны, в Москве было открыто 35 госпиталей на 2448 коек, к концу 1916 г. их число достигло 1075, а число коек приблизилось к 100 тысячам. Ежедневно в столицу прибывало в среднем по 5 санитарных поездов, а до мая 1916 г. их число составило 3327; всего до начала 1916 г. через госпитали Москвы прошло почти 1,2 млн раненых и больных воинов (табл. 7.8).

Из приведенных в таблице данных следует, что эвакуогоспитали открывали различные общества, учреждения, частные лица, но наибольший вклад в создание мест для размещения раненых внесла Московская дума. На долю городских госпиталей, с учетом мест в городских распределен-

⁹¹⁵ *Астров Н.И.* Десять лет советского коммунального хозяйства в Москве. С. 5.

⁹¹⁶ *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 109.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

тельных госпиталей, приходилось свыше половины всех больничных мест (41,5 из 80 тысяч). Госпитали размещали в городских зданиях (больниц, богаделен, школ и др.), нанимали дополнительные помещения. Значительное количество свободных мест в госпиталях указывает на то, что Москва с этой проблемой блестяще справилась. В связи с размещением госпиталей в школьных зданиях обучение учащихся проводилось в две смены. Тем не менее всеобщее обучение для москвичей было сохранено и отказов в приеме не было. С января 1913 г. по январь 1916 г. количество классов в Москве возросло с 1827 до 2051⁹¹⁷.

Таблица 7.8
Сведения об эвакогоспиталях на 1 апреля 1916 г.

Госпитали (по ведомственной принадлежности)	Число госпи- талей	В них кроватей		
		занятых	свободных	всего
Марфо-Мариинская обитель	1	32	–	32
Госпиталь имени императрицы Александры Федоровны	1	19	31	50
Лазарет Императорской Фамилии в Петровском дворце	1	473	27	500
Городские	177	25 660	7373	33 033
Клинические учреждения	4	1366	170	1536
Учреждения Московского бирже- вого и Московского купеческого обществ	43	4201	583	4784
Учреждения Красного Креста	21	1031	126	1157
Комитет «Зеленого Креста»	16	163	60	223
Всероссийского земского союза	13	451	184	635
Обществ, учреждений и лиц	570	20 860	3761	24 621
Лазаретные отделения	156	3495	747	4242
Городские распределительные	7	1616	6887	8503
Сборный пункт Красного Креста	1	280	456	736
Всего:	1011	59 647	20 405	80 052

Составлено по: ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Д. Л. 184.

Одновременно с устройством раненых думе приходилось решать множество других, больших и малых вопросов, возникавших в условиях военного времени. Это и снабжение Москвы продуктами, и проблема беженцев, и организация в лазаретах бесплатных библиотечек, и бесплатный проезд в трамваях увечных воинов и многие другие⁹¹⁸.

⁹¹⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2204. Л. 64; ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 26 (1924 г.). Л. 287–288; Московская городская дума. 1913–1916. С. 45, 153.

⁹¹⁸ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4636, 4659, 4688, 4711; Московская городская дума. 1913–1916. С. 44–45, 153. *Астахов А.Б.* Союзы земств и городов в помощь раненым в Первую мировую войну // Отечественная история. 1992. № 6. С. 171.

После размещения раненых второй по степени сложности проблемой, с которой столкнулись центральные города в годы войны, была проблема беженцев. Весной 1915 г. военное командование обратилось к общественным организациям, представленным Всероссийским союзом городов и Всероссийским земским союзом, за помощью в устройстве беженцев и борьбе с инфекционными заболеваниями. Москва в силу своего центрального положения стала пунктом, куда из западных губерний, охваченных войной, устремились потоки беженцев. «Все понимали, – писал впоследствии князь В.М. Голицын о событиях 1915 г., – что нельзя давать в Москве осесть людскому потоку, катившемуся с Запада, и Союзы⁹¹⁹ всеми мерами стремились продвинуть его дальше на восток, но это далеко не всегда удавалось, и городу Москве волей-неволей пришлось взять на себя новое дело – попечение о беженцах»⁹²⁰.

На содержание эвакуационных пунктов и помощь беженцам, как и на содержание лазаретов, из казны поступали крупные средства, которые не проводились через городской бюджет и считались «особенными расходами». За 2 года на эти цели Московская дума получила более 77 млн рублей (в том числе 60,5 млн на содержание лазаретов). Кроме того, в бюджет Москвы поступали государственные пособия, возмещавшие расходы города на расквартирование войск (1836 рублей), содержание раненых в городских больницах (1128 рублей) и отвод зданий городских училищ под лазареты (543 тысячи рублей). Но и городской бюджет нес дополнительное бремя военных расходов; эти временные заимствования из других бюджетных статей дума намеревалась погасить за счет специального займа⁹²¹.

Еще одним не менее важным направлением деятельности думы в те годы стало устройство отдельного воинского кладбища для погибших в Первой мировой войне. Инициатива его создания принадлежала великой княгине Елизавете Федоровне, вдове московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Московская дума купила для этих целей за 271 тысячу рублей участок земли в 11,3 гектара на берегу реки Москвы у села Всехсвятского, представлявшего собой парк с вековыми деревьями⁹²².

⁹¹⁹ Именуются в виду Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз.

⁹²⁰ Голицын В.М. Мои воспоминания // Москва. 1991. № 9. С. 24.

⁹²¹ ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 26. Л. 287–288; Михайловский А.Г. Указ. соч. С. 9, 11

⁹²² Зубова Н., Катагощина М. Памятник великой войны // Московский журнал. 1994. № 5. С. 52.

Расходы Москвы во второй половине XIX - начале XX века

Братское кладбище должно было стать общероссийским памятником Первой мировой войны. В связи с этим архитектор и московский гласный Р.И. Клейн писал: «...на Московском городском управлении, принявшем на себя почин в устройстве Братского кладбища, лежит высокая нравственная обязанность приложить все заботы к тому, чтобы этот, отныне священный для каждого русского уголок на вечные времена привлекал к себе народные массы... со всех концов русской земли...»⁹²³.

Братское кладбище было открыто 15 февраля 1915 г., а в августе состоялась закладка Преображенского храма (архитектор А.В. Щусев). Деньги на храм пожертвовали А.М. и М.В. Катковы в годовщину гибели двух своих сыновей. Предполагалось при храме открыть всероссийский музей войны, а кладбище обнести фортами и поставить захваченные у противника орудия. Уже в 1915 г. дума начала строительство трамвайной линии к Братскому кладбищу. В апреле 1916 г. здесь на праздновании Пасхи собрались тысячи москвичей и на 6 тысячах могил были зажжены пасхальные свечи⁹²⁴. В течение 1915–1919 гг. на Братском кладбище было погребено: 17,5 тысячи рядовых, 581 офицер, 51 сестра милосердия, 20 общественных деятелей и 14 врачей. До 1923 г. на «Алее летчиков» хоронили погибших при испытаниях авиаторов. 13 ноября 1917 г. в братской могиле было похоронено 37 юнкеров, прапорщиков и студентов, погибших в боях при защите Кремля от большевиков.

Братское кладбище не стало памятником Первой мировой войны и местом паломничества населения России. Несмотря на статус кладбища-памятника, оно не избежало суровой участи других московских кладбищ. В 1925 г. кладбище закрыли для захоронений, а в конце 1940-х гг. по его территории прошла Новопесчаная улица и началось жилищное строительство⁹²⁵.

Война ставила перед Московской думой задачи не только организационного, но и экономического характера, которые решать было намного сложнее. Развал экономической жизни страны, обесценивание денег, общее подорожание продуктов и предметов первой необходимости, наконец, постоянные требования повышения зарплаты городским рабочим и служащим – все это подрывало экономические и финансовые основы деятельности думы, приводило к кризису городского хозяйства.

⁹²³ Цит. по: Пучков С.В. Московское городское Братское кладбище. М., 1915. С. 9.

⁹²⁴ Яблонский С. У братских могил // Московский журнал. 1992. № 4. С. 53–54.

⁹²⁵ Зубова Н., Катагощина М. Указ. соч. С. 54–55.

Глава VII

Эти негативные процессы, характерные для хозяйства Москвы в 1915–1917 гг., нарушили равновесие в городском бюджете и привели к тому, что расходная его часть стала быстро обгонять доходную. Городские предприятия из источника благополучия бюджета стали его потребителем: они поглощали всю прибыль, какую город получал по этой статье доходов, и требовали дополнительных ассигнований на их содержание. Одновременно падала интенсивность труда и росла зарплата служащих городских предприятий и учреждений. Если в 1911 г. эти расходы составляли чуть больше 12 млн рублей, то в 1915 г. – более 24 млн, а в 1917 г. только по дополнительной смете на заработную плату было предусмотрено 54 млн рублей. За эти годы был заметно приумножен и бюджет города: с 53 млн рублей в 1914 г. до 70 млн рублей в 1916 г. и 99 млн рублей в 1917 г. Бюджет Москвы рос, но в отличие от довоенного периода это был болезненный рост, который, по определению Н.И. Астрова, «не создавал нового и не развивал старого»⁹²⁶. Эти средства шли в основном на заработную плату и содержание городских предприятий.

⁹²⁶ Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов. С. 113, 121.

ГЛАВА VIII

УЧАСТИЕ МОСКОВСКОЙ ДУМЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ ДУМА И АДМИНИСТРАЦИЯ

§ 25. АДРЕСНЫЕ КАМПАНИИ МОСКОВСКОЙ ДУМЫ 1860–1870-Х ГОДОВ

1860-е гг. стали поворотными в отношениях между государственными и общественными учреждениями. В период подготовки реформ утвердилась точка зрения о пагубном влиянии вмешательства государства в общественную сферу. В стремлении преодолеть бюрократизацию и централизацию, считавшиеся главными препятствиями на пути к прогрессу, предлагалось сделать общественные учреждения полностью независимыми от влияния администрации. Эта в целом утопическая точка зрения не прошла бесследно для российского законодательства – она нашла отражение в земском положении 1864 г. и Городовом положении 1870 г. Но первые признаки противостояния наметились уже в деятельности городских дум 1860-х гг.

С приходом в органы городского самоуправления представителей образованной части общества на заседаниях дум обсуждались не только хозяйственные вопросы. С думских трибун и страниц органов печати (Санкт-Петербургская и Одесская думы имели собственные издания) высказывались требования о расширении полномочий общественных учреждений, звучала критика в адрес отдельных министров и внутренней политики правительства в целом⁹²⁷. На заседаниях Московской думы также не однажды рассматривались вопросы, явно выходявшие за пределы компетенции органов городского самоуправления. Особую известность получили ее адреса и заявления, обращенные к правительству. Начало этой, непредусмотренной законом, деятельности было положено в 1863 г. во время политических осложнений между ведущими странами Западной Европы и Россией, вызванных восстанием в Польше.

⁹²⁷ *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 19–30.

В мае 1863 г. Общая дума обратилась к правительству с заявлением о своей готовности в случае необходимости образовать городское ополчение для обеспечения внутренней безопасности⁹²⁸. Этому решению думы предшествовала передовая статья в «Московских ведомостях», написанная редактором и гласным думы М.Н. Катковым. Автор статьи призывал униженную европейскими странами Россию принять все меры для усиления своей защиты, вплоть до создания городского ополчения, идея которого возникла в Москве⁹²⁹. Реакция Санкт-Петербурга на предложение Московской думы была неоднозначной. П.А. Валуев, занимавший тогда должность министра внутренних дел, не очень сочувствовал этому предложению, но после того, как оно было обсуждено в думе и одобрено генерал-губернатором князем В.А. Долгоруковым, отказать Москве было невозможно. Александр II согласился с позицией П.А. Валуева и одобрил решение думы⁹³⁰. Примеру Москвы последовали другие города. Заявления городов, отмечал Н.А. Найденов, были «первым народным выражением по делам такого рода». По признанию министра иностранных дел князя А.М. Горчакова, «заявления эти оказали услугу ходу дипломатических переговоров, доказавши иностранцам народное настроение, которого они не предполагали в таком виде»⁹³¹. Таким образом, первое политическое выступление думы оказалось удачным: ее решение самым неожиданным образом повлияло на международное положение России.

Совсем другая судьба постигла адрес Московской думы 1870 г. Поводом к его подаче также стали внешнеполитические события (отказ правительства Александра II соблюдать условия Парижского мирного договора 1856 г., ущемлявшего интересы России на Черном море). Нуждаясь в общественной поддержке, правительство поощряло подачу благодарственных адресов от сословных и общественных учреждений, в какой-то мере само провоцировало их на действия, выходящие за рамки, установленные законом. Но адрес Московской думы, помимо внешней политики, касался и ситуации внутри страны. В частности, в нем отмечалось, что народ ждет от государя завершения благих начинаний и прежде всего «простора мнению и печатному слову, без которых никнет дух народный...»⁹³².

⁹²⁸ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 25.

⁹²⁹ Московские ведомости. 1863. 12 мая. № 103.

⁹³⁰ Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел: в 2 т. Т. 1. С. 225–226.

⁹³¹ Найденов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 25.

⁹³² Князь Владимир Александрович Черкасский: бывший московский городской голова. С. 58; Сухотин С.М. Указ. соч. Кн. 2. Вып. 6. С. 248.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

Адрес составлен князем В.А. Черкасским и значительно исправлен И.С. Аксаковым. 17 ноября 1870 г. на общем собрании думы он был принят «с полным единодушием, но не с восторгом», как заметил один из активных участников этих событий гласный С.М. Сухотин⁹³³. Адрес подписали 110 человек; не поставили свои подписи четверо гласных из купеческой курии: Н.А. Найденов, С.П. Карцев, М.Н. Попов и В.Д. Коншин. Адрес думы с восторгом принял московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков и даже расцеловал городского голову. В Санкт-Петербурге реакция была иной: адрес возвратили, признав его «неуместным», а его форму – «неприличной»; его публикация в газетах была запрещена. К.П. Победоносцев в ответ на письмо И.С. Аксакова, не ожидавшего такой резкой реакции правительства, пишет, что адрес «есть ошибка, увлечение и неловкий поступок», а в другом месте письма называет его даже «политической ошибкой»⁹³⁴.

Общество не осталось равнодушным к московскому адресу и отношению к нему правительства, высказывая при этом оценки самого противоположного характера. «Адрес великолепный: он звучит правдой, честью и настоящей, не лакейской преданностью Государю»⁹³⁵, – заметил в дневнике С.М. Сухотин после предварительного собрания у князя В.А. Черкасского, состоявшегося 16 ноября 1870 г. В Санкт-Петербурге же нашли, что адрес думы составлен «довольно бестактно». Эту точку зрения разделяли и петербургские друзья князя В.А. Черкасского, включая Милютиных⁹³⁶. «В Петербурге все, и князь Горчаков, бранят нашу думу, – отметил С.М. Сухотин в записи от 26 ноября, – и в особенности князя Черкасского за составление подобного адреса. Здесь тоже в Москве очень немногие ему сочувствуют». Иногда это несочувствие выражалось в довольно резкой форме: «Черт побери адрес вами подписанный, – сказал Сухотину князь Н.И. Трубецкой, – и того, кто его написал»⁹³⁷. Однако наряду с критическими оценками раздавались, хотя и редко, одобрительные отзывы. Поэт Ф.И. Тютчев, по собственному его признанию, был «удовлетворен адресом»⁹³⁸. Высо-

⁹³³ Там же.

⁹³⁴ *Найденов Н.А.* Указ. соч. С. 29; *Сухотин С.М.* Указ. соч. Кн. 2. Вып. 6. С. 248; Московский адрес Александру II в 1870 г. (из переписки К.П. Победоносцева с И.С. Аксаковым) // Красный архив. 1928. № 6 (31). С. 146–154.

⁹³⁵ *Сухотин С.М.* Указ. соч. Кн. 2. Вып. 6. С. 247.

⁹³⁶ *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы. 1846–1896. М., 1991. С. 126.

⁹³⁷ *Сухотин С.М.* Указ. соч. Кн. 2. Вып. 6. С. 249.

⁹³⁸ Цит. по: *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – на-

кую оценку дал ему дипломат М.А. Хитрово, который 17 декабря 1870 г. писал из Одессы: «...заявление сделано честно, благородно, открыто... И я чиновник, но чиновник русский, я преклоняюсь перед этим, к сожалению, слишком редким у нас гражданским мужеством. Но едва ли московский адрес своевременен. Я боюсь, чтобы не повредил он нам за границей, в особенности потому, что он не был принят и обнаружен. А это весьма жаль... московский адрес можно назвать честным, но не политическим»⁹³⁹.

За границей адрес думы был встречен с единодушным одобрением. О.А. Новикова (урожденная Киреева) в «Записках о впечатлении, произведенном в Англии адресом Московской городской думы 1870 г.» отмечала, что «все единогласно не нахвалятся... англичане и американцы в первую минуту думали, что двор переедет в Москву, чтобы доказать своим присутствием, что ценит правду и доверие. Вместе с тем в Англии признавали, что Александр II вряд ли обрадовался... при виде этих выражений симпатии и преданности»⁹⁴⁰.

Спустя восемь месяцев после принятия думой этого адреса, вызвавшего большой резонанс в стране и за рубежом, Александр II косвенным образом выразил свою оценку действиям Московской думы. Во время посещения Москвы в августе 1871 г. он сказал князю В.А. Долгорукову для передачи новому городскому голове И.А. Лямину, «что он надеется, что теперешняя дума не превратится в парламент»⁹⁴¹.

Таким образом, Московской думе впервые указали, что она занялась не своим делом, переступив ту черту, которая отделяет полномочия общественных учреждений от государственных.

Наверно, такую же позицию занимал и неизвестный нам поэт, описавший первый конфликт Московской думы с администрацией в следующих стихах:

При общем крике, гаме, шуме
Собрались думку думать в Думе.
Хотелось, видите ли, ей
От всех сословий москвичей,
Под видом адреса задать
Урок Царю. Как написать
Такую вещь? Ну, сгоряча

чале 90-х годов XIX в. С. 303.

⁹³⁹ ОР РГБ. Ф. 327.1 (князей Черкасских). П. 53. Д. 10. Л. 1–1 об.

⁹⁴⁰ Там же. Д. 9. Л. 1–1 об.

⁹⁴¹ Сухотин С.М. Указ. соч. Кн. 2. Вып. 8. С. 587.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

Что толковать? Валяй с плеча!
Вот так и так. Хотя тобой
Довольны мы, но все ж со мной,
Чтоб мог любить тебя народ,
Ты, Царь, советуйся вперед.
Написан адрес. Целовал
Его сам Князь, Глава Москвы.
А все же адрес-то – увы!
Наделал в Питере скандал,
Как говорят, сам Царь сказал:
«Благодарю – не ожидал!»⁹⁴².

В этом конфликте симпатии большей части русского общества были на стороне правительства. Очевидно, большинство гласных Общей думы просто не осознали значение подписанного ими адреса и бездумно поддержали предложение городского головы князя Черкасского. Как уже отмечалось, во всех начинаниях думы 1860-х гг. инициатива принадлежала дворянам и прежде всего тем из них, кто составлял так называемую «славянофильскую партию». Эта группа гласных оказывала влияние на все стороны жизни Московской думы не только в 1860-х, но и в первой половине 1870-х гг.

По свидетельству князя В.М. Голицына, с явной недоброжелательностью относившегося к инициативам думских славянофилов, они стремились придать характер оппозиционности даже обсуждению экономических вопросов. Так, на заседании финансовой комиссии думы 13 ноября 1873 г. князь В.А. Черкасский предложил выделить пособие для оказания помощи голодающему населению Самары, назвав при этом непосильную для городского бюджета 1870-х гг. сумму в 100 тысяч рублей. После такого предложения, по замечанию князя Голицына, «все присутствовавшие обомлели». Князь Черкасский объяснил, что он рассматривает предложенную им сумму не только как оказание серьезной помощи голодающим, но и как «демонстрацию правительству». По поводу этого заявления князя Черкасского князь Голицын записал в своем дневнике: «Договорился, наконец, Бисмарк, ставящий, прежде всего, не интерес данного дела, а оппозицию против правительства, и оппозицию не в широком смысле, а мелкую, булавочную, выражаемую словом «насолить»». Гласные не поддержали решение финансовой комиссии. «Нечего Москве нищих кормить! – заявил М.П. Погодин. – Она и без того только и делает, что...

⁹⁴² ОПИ ГИМ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 156. Л. 22–22 об.

народ со всех сторон кормит». В конечном счете на помощь голодающим Самары было выделено 50 тысяч рублей, что на фоне значительных ассигнований из государственной казны было, по мнению князя Голицына, бесполезной тратой городских средств и в значительной степени «бравადой правительству»⁹⁴³.

В 1876 г. под влиянием «славянофильской партии» Московская городская дума вновь обратилась к Александру II с адресом. На этот раз поводом к его представлению стали события на Балканах. Фанатизм турок и жестокая расправа турецких войск с восставшими славянами вызывали в России повсеместное возмущение; органы периодической печати требовали от правительства вмешательства в балканский конфликт⁹⁴⁴. Не осталась в стороне и Московская дума. На заседании 4 октября 1876 г. Д.Ф. Самарин предложил на рассмотрение гласных проект адреса, в котором от имени русского народа выражалась готовность поддержать царя в деле освобождения славянских народов. Проект адреса был составлен И.С. Аксаковым, который хотя и не был гласным, но явился в думу. После этого заседания князь В.М. Голицын не без раздражения записал в дневнике: «Господа эти потребовали немедленного его (адреса) рассмотрения, принятия и подписания, что и было исполнено стадом баранов, заседавших в Думе... Как бы я желал, чтобы Аксаков, Самарин и для компании еще Батюшков провели бы одну ночь под ключами, как бы это сбавило их спесь». Вероятно, князь Голицын, считавший московских славянофилов «государственными преступниками, нагло нарушавшими спокойствие России» и мечтавший взять их под стражу, а еще лучше сослать в Читу, в 1876 г. не мог и предположить, что через 28 лет он сам возглавит думскую оппозицию, которая окажется более серьезным оппонентом верховной власти, чем славянофильство. Но в 1876 г. он был одним из трех гласных (вместе с Г.В. Грудевым и М.П. Щепкиным), не подписавших этот адрес⁹⁴⁵.

Московский адрес 1876 г. не был принят, хотя и получил одобрение Александра II. Свидетельством тому была его поездка в Москву и состоявшаяся 30 октября встреча в Кремлевском дворце с дворянством и пред-

⁹⁴³ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 4. С. 197. Запись 13 ноября 1873 г.; С. 202. Запись 20 ноября 1873 г.; ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

⁹⁴⁴ Подробнее об адресе 1876 г. см.: *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 174–176; *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974. С. 151.

⁹⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 7. С. 59, 61. Запись 4 октября; С. 109. Запись 15 ноября 1876 г.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

ставителями города. В своей речи Александр II, характеризуя ситуацию на Балканах, выразил надежду, что в случае необходимости вся Россия ответит на его призыв⁹⁴⁶, повторив таким образом основную мысль адреса Московской думы. Адресом думы была недовольна московская администрация и сам генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, который признал, что составление адресов от имени жителей города, а тем более всего народа «не входит в круг обязанностей и прав городских общественных управлений»⁹⁴⁷.

Московские городские выборы 1877 г., принесшие победу купечеству, положили конец влиянию славянофилов, с которым закончилась и адресная кампания Московской думы.

§ 26. ДУМА И АДМИНИСТРАЦИЯ: НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В 1870–1880-е гг. органы городского самоуправления не выходили за пределы полномочий, обозначенных законом, поэтому на думских заседаниях не обсуждались назревшие вопросы внешней политики и не звучала критика в адрес правительства. Органы общественного управления если и заявляли о себе, то лишь финансово-экономическими скандалами, внутридумскими дрязгами и злоупотреблениями членов управы, сведения о которых время от времени выплескивались на страницы газет. В Москве исключение в данном случае представляет небольшой период в неполных 2 года (1882 и 1883), когда Московскую думу возглавлял доктор государственного права Б.Н. Чичерин. Новый городской голова прославил думу своими речами, которые благодаря общественно-политической направленности вызвали широкий резонанс в стране и за рубежом. Уже первое выступление Б.Н. Чичерина (26 января 1882 г.) по случаю его избрания на должность городского головы насторожило правительство, а московскую администрацию в лице генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова заставило опубликовать эту речь с большими купюрами; полный ее текст был напечатан лишь после разрешения Александра III.

Вторая речь московского городского головы, произнесенная им 12 января 1883 г. в Татьянин день на встрече бывших студентов Московского университета, вызвала недовольство царя. Третье выступление Б.Н. Чичерина в мае 1883 г. на обеде городских голов по случаю корона-

⁹⁴⁶ *Татищев С.С.* Указ. соч. Т. 2. СПб., 1911. С. 130.

⁹⁴⁷ Цит. по: *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 175.

ции Александра III, в котором пресса усмотрела требование конституции, предопределило его отставку⁹⁴⁸. Попытки Б.Н.Чичерина в качестве городского головы выйти за пределы хозяйственной деятельности, предусмотренной законом, и придать Московской думе несвойственный ей характер общественно-политического учреждения закончились неудачей. М.Н. Катков, основной оппонент и один из главных противников Б.Н. Чичерина, назвал его выступления антиправительственной и чуждой народу агитацией⁹⁴⁹.

Отставка Б.Н. Чичерина, последовавшая 11 августа 1883 г., вызвала неоднозначную реакцию гласных. Одни ему сочувствовали, другие, как С.А. Муромцев, предлагали протестовать против решения правительства, но многие считали неуместным предпринимать какие-то практические действия и выступать в поддержку городского головы. «Ну и что же, что министр удалил по своей воле? На то он и министр, кого, значит, хочет, того и может удалить»⁹⁵⁰, – сказал лидер «текинцев» Д.В. Жадаев, выражая мнение многих своих сторонников. И хотя на заседании думы 12 сентября 1883 г. было принято решение о присвоении Чичерину звания почетного гражданина города Москвы, но администрация приложила максимум усилий, чтобы это постановление думы не было выполнено⁹⁵¹.

Следует заметить, что при Б.Н. Чичерине на заседаниях думы иногда обсуждались вопросы, явно выходявшие за пределы полномочий органов самоуправления. Так, в декабре 1882 г. московские гласные параллельно с созданной при генерал-губернаторе комиссией рассматривали проект расчетных книжек рабочих. Н.А. Найденов в письме к К.П. Победоносцеву, больше похожем на донос, описывает ход одного из таких заседаний думы: «Гласные Ларин, Муромцев, а за ними мещане, поднимают целый рабочий вопрос – говорят об освобождении рабов; им вторит Алексеев. Заседание Думы принимает характер митинга социалистов – положение трудное, не придумаешь, что делать»⁹⁵². Можно, однако, предположить, что московский корреспондент Победоносцев, чтобы создать определенное отношение к своим противникам, несколько сгустил краски.

В истории Московской городской думы 1890-е и начало 1900-х гг. прошли под знаком ее постоянного противостояния с администрацией и в

⁹⁴⁸ Подробнее см.: *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. С. 163–167.

⁹⁴⁹ Московские ведомости. 1883. 28 июня.

⁹⁵⁰ *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Т. 4. С. 248

⁹⁵¹ Там же. С. 250–255.

⁹⁵² К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 1. С. 298.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

первую очередь с великим князем Сергеем Александровичем, занимавшим должность московского генерал-губернатора в 1891 – начале 1905 г.г., и его канцелярией. Городовое положение 1892 г., усилившее контроль над деятельностью органов самоуправления, обусловило более тесные их связи с государственными учреждениями. На практике это нередко приводило к конфликтам, взаимному непониманию сторон, а порой и к их противостоянию.

Московская дума болезненно реагировала на действия администрации, расценивая их как покушение на свои права. Так, Н.П. Вишняков описывает небольшой инцидент, возникший между губернатором А.Г. Булыгиным и думой в 1897 г.: «Губернатор предлагает закрыть кабаки в районе Чернышева переулочка. Конечно, этого желает генерал-губернатор. К чести Думы, сказать, Муромцев откопал, что это делается только по приговору Думы... а губернатор не должен вмешиваться»⁹⁵³.

В целом отношения между думой и московским губернатором были довольно «мирными». По свидетельству самого А.Г. Булыгина, он руководствовался «должной осторожностью в возражениях своих на постановления городского общественного управления по хозяйственной части, в коих не заключается нарушение законов...»⁹⁵⁴. Действительно, среди 50 постановлений городских дум, которые были опротестованы губернаторами в 1898–1904 гг. и поступили на рассмотрение министра внутренних дел или Комитета министров, не было ни одного постановления Московской думы⁹⁵⁵. В этом отношении показателен запрос, направленный московским губернатором министру внутренних дел Д.С. Сипягину по поводу увеличения ежегодного жалованья московскому городскому голове до 30 тысяч рублей⁹⁵⁶. Хотя А.Г. Булыгин и признавал, что нет оснований к опротестованию этого постановления думы, «но ввиду того, что столь крупное содержание впервые ассигновывается по общественному управлению, я считаю необходимым довести об этом до сведения Вашего Высокопревосходительства на случай, если Вы изволите признать необходимым

⁹⁵³ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 7 об.

⁹⁵⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 33. Д. 2547. Л. 1.

⁹⁵⁵ Там же. Оп. 30. Д. 1923, 2053, 2124, 2211, 2283, 2370; Оп. 33. Д. 1618, 1993, 1735, 2092, 2547.

⁹⁵⁶ Там же. Оп. 33. Д. 1993. Л. 29–29 об. В 1897 г. дума постановила, помимо жалованья городского головы в 12 тысяч рублей, отпускать ему по 18 тысяч рублей «на представительство». Став головой, князь Голицын отказался от получения этих денег. Тогда на заседании 9 января 1901 г. дума приняла решение включить эту сумму в жалованье городского головы.

поручить мне направить это дело в порядке статьи 86 Городового положения по несоответствию интересам местного населения»⁹⁵⁷, т.е. признать незаконным. В Министерстве внутренних дел этот запрос вызвал удивление, о чем свидетельствует большой вопросительный знак, поставленный на полях против подчеркнутого.

Не исключено, что чрезмерная осторожность московского губернатора объяснялась его родственными отношениями с городским головой князем В.М. Голицыным – они были женаты на сестрах Деляновых и находились в свойстве⁹⁵⁸.

Определяющий характер носили отношения думы с генерал-губернаторской канцелярией и полицией во главе с Д.Ф. Треповым. Полицмейстер Трепов имел огромную власть вследствие особого расположения к нему со стороны московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Сам великий князь, весьма далекий от городских дел, не пользовался уважением москвичей и Московской думы в частности. «Москва страдает от того, – писал князь Голицын, – кто своей особой занимает генерал-губернаторское место, доведшего свою власть до нуля, и от вытекающего из него произвола полиции»⁹⁵⁹. Красноречивую характеристику генерал-губернатору дал Н.П. Вишняков: «Неограниченный повелитель Москвы – великий князь, недалекий и неприятный, никем не любимый; ровно ничего не делает и предоставляет распоряжаться делами своей опричнине, управляемой полицмейстером Треповым и начальником Канцелярии Истоминым. По делам города, в сущности, хозяин обер-полицмейстер Трепов, что он захочет, то и делается: за ним великий князь»⁹⁶⁰.

Хозяйственные начинания общественного управления нередко наталкивались на прямое, а чаще на пассивное сопротивление администрации, которая, как отмечал Н.И. Астров, «не была склонна поощрять особо интенсивное развитие городского дела: чем спокойнее, тем лучше, тем меньше хлопот, были бы выполнены обязательные расходы... а до остального администрации дела не было». Действительно, многие важные для жизни Москвы проекты и начинания думы вместо поддержки встречали со стороны генерал-губернатора полнейшее равнодушие. Так, в дневнике Голицына читаем: «Был у Великого и говорил ему о планах по Москов-

⁹⁵⁷ Там же. Л. 29 об. 30.

⁹⁵⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 471. Картотека А.А. Сиверса; Астров Н.И. Указ. соч. С. 291.

⁹⁵⁹ ОР РГБ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 21. С. 479. Запись 12 апреля 1900 г.

⁹⁶⁰ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 62 об. 63.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

речку водопроводу, причем убедился, что нечего ждать от него содействия». «Был у Великого, которому подал записку об электрическом движении, упрямо не разрешаемом полицией...»⁹⁶¹

Особую остроту приняли отношения думы с администрацией в 1898 г., когда встал вопрос о строительстве в Москве Музея изящных искусств имени Александра III. Спор возник по поводу участка городской земли в районе Волхонки, на котором дума в будущем намеревалась построить Технологический институт, а Московский университет стремился получить эту землю для постройки на ней Музея изящных искусств.

В 1912 г., когда музей был построен, один из инициаторов его создания профессор И.В. Цветаев писал: «Площадь Колымажного двора протяжением в 2701 сажень кв[адратных] была последним участком свободной земли в центральных частях города. Находясь напротив храма Христа Спасителя, она представляет очень большую материальную ценность. Тем большей, вечной благодарностью обязаны Музей и Императорский Московский университет Московской думе за великодушный дар этого участка под возведенное ныне здесь здание и разбитый сквер перед ним». Но чтобы получить этот «великодушный дар», по свидетельству самого И.В. Цветаева, ему пришлось не однажды «переживать перипетии ходатайства в Думу о земле, неприятные чувства бессмысленного противодействия нашим стараниям со стороны Герье...»⁹⁶².

Противодействие гласных становилось тем сильнее, чем больше земли требовали от города. Н.П. Вишняков, который во всем этом деле видел только произвол администрации, писал с возмущением: «У города выпросили 900 сажень кв[адратных], но этого оказалось мало: выпросили еще 300 сажень кв[адратных] – итого 1200 саж[ень] кв[адратных]. Теперь великий князь, конечно, не лично, но через Нечаева-Мальцева, председателя комиссии для постройки Музея, производит давление, чтобы и остальную землю взять под здание Музея. «Неужели это случится? – говорит Герье. – Ведь это Бухара!» – Ах, милые мои товарищи, сколь вы наивны!»⁹⁶³.

⁹⁶¹ *Астров Н.И.* Указ. соч. С. 258; ОР РГБ. Ф. 75. Д. 21. С. 350. Запись 4 января 1900 г.; Там же. С. 9. Запись 8 апреля 1899 г.

⁹⁶² *Цветаев И.В.* Музей изящных искусств им Александра III в Москве. Б.м., 1912. С. 9–10; История создания Музея в переписке профессора И.В. Цветаева с архитектором Р.И. Клейном и других документах (1896–1912). Т. 1. М., 1977. С. 55 (далее цит.: История создания Музея в переписке...).

⁹⁶³ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.

Глава VIII

Более двух лет понадобилось Московскому университету, чтобы получить участок земли для строительства музея. Как отмечал И.В. Цветаев в одном из своих писем, члены Московской думы «все жилы напрягли к тому, чтобы не дать площади Колымажного двора под Музей изящных искусств, желая в своем неразумии застроить площадь... промышленным училищем, с его химическими и даже мыловаренными лабораториями и фабриками... Не желаем, не хотим, значит, ненужный нам Музей и не получит этого места»⁹⁶⁴.

Если вспомнить, что Московская дума по собственной инициативе и безвозмездно выделила землю под строительство Политехнического музея, а затем участок земли в самом центре Москвы для Исторического музея, то позиция, занятая гласными в вопросе строительства Музея изящных искусств, покажется более чем странной. Интересно, что яркими противниками уступки всей земли, а следовательно, и строительства музея, выступали не представители полуграмотного мещанства, а гласные с высшим образованием: В.И. Герье, Н.П. Вишняков, его племянник А.С. Вишняков и Н.М. Горбов – в прошлом выпускники Московского университета. Оказывая сопротивление этому поистине великому делу, его противники не смогли выйти за рамки отношений думы и администрации, поэтому сама идея создания музея расценивалась как очередная прихоть генерал-губернатора, а в стремлениях получить необходимую для этого землю усматривалась только «алчность требованием земли под предлогом просвещения и культуры...». Поэтому они считали, что «гораздо сообразнее с достоинством думы, чтобы у нас отняли землю, чего никогда не посмеют сделать, чем поступаться перед всякой блажью Великого князя»⁹⁶⁵.

Такую же позицию в данном вопросе занял и московский городской голова. «Придется мне сильно бороться с великим князем и его зловерным управлением, – писал князь В.М. Голицын, – во-первых, по поводу насильно им устроенного Музея изящных искусств, а во-вторых, в деле земель конских обществ. В том и другом случае речь идет о насильственном отобрании у города его собственности, а генерал-губернатор, которому, казалось бы, надлежит заботиться о городских интересах, напротив, ведет дело против города и его интересов». После заседания думы 9 июня 1898 г. князь Голицын отметил в своем дневнике: «Дума была небывало многолюдна и длилась около 5 часов. Отвергли прирезку земли под Музей,

⁹⁶⁴ История создания Музея в переписке... Т. 2. М., 1977. С. 10–11.

⁹⁶⁵ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 31, 47.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

чему я рад, но что дает мне много неприятностей». Действительно, по поводу такого решения думы великий князь Сергей Александрович выразил князю Голицыну свое неудовольствие⁹⁶⁶.

Позиция князя Голицына в данном вопросе явно не соответствовала той роли, какую законодатели отводили должностному лицу, стоявшему во главе думы и управы: «сдерживать увлечение и надлежащим образом направлять общество». Как отмечает газета «Право», такие случаи были нередки, «когда управы, опираясь на свою выборность и коллегиальность, проявляют столько заботливости о городских интересах и достоинстве городского самоуправления, сколько совсем не подобает проявлять исполнительному органу, построенному на началах действующего Городового положения»⁹⁶⁷.

Только 3 июля 1898 г. на чрезвычайном заседании думы, вопреки мнениям отдельных гласных, было принято решение на условиях обмена, т.е. получения такого же участка в другом месте, отдать всю землю Колымажного двора в вечное пользование Московскому университету. Как уже отмечалось, при этом ставилось условие, чтобы музей был открыт не только для студентов, но и для публики в учебное и каникулярное время, и один день в неделю – бесплатно. Казалось бы, инцидент был исчерпан, и в конечном итоге Москва получила еще один прекрасный музей. Но тогда передача земли под его строительство расценивалась думой как поражение города и победа администрации и прежде всего великого князя Сергея Александровича. Поэтому многие известные московские благотворители, входившие в состав думы, не торопились поддерживать строительство музея своими пожертвованиями. Не случайно 25 марта 1898 г. в письме к архитектору Р.И. Клейну профессор И.В. Цветаев гневно писал: «Пусть будет Саввам Морозовым стыдно: проедают и пропивают чудовищные деньги, а на цель просветительную жаль и пятиалтынного. Истинные сыночки и внуки деревенских мужиков. Оделись в бархат, настроили палат, засели в них – а внутри грубы как носороги. И не проймешь их никакими возвышенными целями и никакими речами. Скорее столкнешься с татаринном, чем с этими зазнавшимися всезнайками, которым, кроме повара Дебре и Леве, в сущности, на все наплевать»⁹⁶⁸.

⁹⁶⁶ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 20. С. 277–278. Запись 25 декабря 1897 г.; С. 513. Запись 9 июня 1898 г.; ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 45.

⁹⁶⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2497. Л. 321; Право. 28 октября 1901 г. № 44. С. 1894.

⁹⁶⁸ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 46; История создания Музея в переписке... Т. 2. С. 11, 40.

Дума не получила обещанный участок земли. Уже через год «все разговоры и слухи о замене отнятой у города насильно земли под музей Александра III каким-нибудь участком другим затихли, – писал Н.П. Вишняков, – город обманули, как, впрочем, и всегда...». Оказывая давление на городского голову и управу, администрация все же не решилась пойти на крайнюю меру и просто забрать землю. Как свидетельствует Вишняков, в случае отказа думы отдать землю под музей Николай II намеревался купить у города этот участок за свой счет⁹⁶⁹.

Администрация вмешивалась не только в решение городских дел, но и в дело приглашения на городскую службу служащих. «Неутверждение служащих следовало одно за другим, – отмечал городской секретарь Н.И. Астров, – но это вовсе не значило, что городское управление отыскивало неблагонадежные элементы и стремилось заполнить свои кадры революционерами. Совершенно наоборот. Политические тенденции московского городского общественного управления того времени были совершенно иные»⁹⁷⁰. Действительно, до конца 1904 г. на заседаниях Московской думы обсуждались только хозяйственные вопросы, и даже в тех конфликтах, которые возникали между думой и администрацией, городское управление не выходило за рамки «дозволенного» законом.

§ 27. МОСКОВСКАЯ ДУМА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ

В XX в. зданию думы на Воскресенской площади суждено было стать центром не только хозяйственной, но и политической жизни Москвы. Среди городских общественных учреждений Московская городская дума первой встала на путь оппозиционных выступлений и поддержала земцев. «Чиновный мир был уверен, что Москва не шелохнется, – писал князь Голицын, – а она-то первая заговорила, и это произвело поразительный эффект»⁹⁷¹. Именно Москва явилась центром как революционных, так и оппозиционных выступлений против самодержавия. По мнению С.Ю. Витте, благодаря режиму генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, который был «водим» обер-полицмейстером Треповым, «вся Москва представляла собой или явную, или скрытую крайнюю оппозицию... представляла собой гнездо, откуда шли все течения, приведшие к революции 1905 г.»⁹⁷².

⁹⁶⁹ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 62, 48–48 об.

⁹⁷⁰ Астров Н.И. Указ. соч. С. 258.

⁹⁷¹ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 25. С. 388. Запись 3 декабря 1904 г.

⁹⁷² Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 3. М., 1960. С. 166, 169.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

Начало новому направлению деятельности думы, не предусмотренному законом, положило заседание 30 ноября 1904 г. Именно тогда, по выражению старейшего гласного профессора В.И. Герье, Московская городская дума «бессознательно бухнулась в радикализм»⁹⁷³. После закрытия ноябрьского земского съезда лидерами городской оппозиции было принято решение провести в думе постановление, близкое по своему содержанию резолюции съезда, и таким образом поддержать земцев. В связи с этим старейшими гласными Н.Н. Щепкиным и С.А. Муромцевым (впоследствии оба члены конституционно-демократической партии) было составлено заявление, которое содержало требование демократических свобод, отмены исключительных законов и установления контроля общественных сил «над законностью действий администрации»⁹⁷⁴.

Проект этого заявления рассматривался 19 и 23 ноября на частных заседаниях гласных, проходивших в доме В.В. Пржевальского (сына старейшего гласного В.М. Пржевальского и племянника известного путешественника Н.М. Пржевальского). В своем дневнике Н.П. Вишняков приводит разговор, который состоялся у него с В.В. Пржевальским 21 ноября, т.е. во время обсуждения проекта заявления. Этот разговор дает представление о политических настроениях, господствовавших в эти годы среди образованной и довольно обеспеченной части московского общества, поэтому помещаем его лишь с небольшими изъятиями: «Ведь вы за это можете поплатиться, – заметил Вишняков. – Какую-то весну нашли в двух словах Святополка-Мирского! Не забудьте, что по мановению руки завтра министром может быть Штюрмер или другой заплечный мастер вроде Плеве. Ведь вас могут выслать...» – «Пусть высылают. Я к этому готов. Я дам завтра нотариальную доверенность моей матери на управление моими делами, и пусть со мной делают что хотят». – «Такие люди, как вы, нам здесь нужны для мирной культурной работы. Для борьбы у нас нет силы». – «Ну это еще вопрос! Если везде заявлены будут требования... не хватит ни розог, ни солдат для порки. Нам нужна, наконец, конституция, общее избирательное право...». – «А ведь, что ни говори, – заключил Вишняков, – всё к одному приходит: несчастная страна и дурацкая наша вся цивилизация! Ни выдержки в нас нет, ни политического такта. Так должно быть нам и суждено век вечный толкаться между Сциллой и Харибдой, между тиранией и анархией»⁹⁷⁵.

⁹⁷³ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 3.

⁹⁷⁴ Астров Н.И. Указ. соч. С. 286; Журналы заседаний Московской городской думы за 1904 г. М., 1905. С. 210–211.

⁹⁷⁵ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 17. Л. 83 об. 84.

Глава VIII

В свете подобных настроений, охвативших благомыслящую часть русского общества, все, что произошло в Москве в последующие 2 года, становится естественным и неизбежным. По оценке В.В. Леонтовича, уже с 1895 г. «начала развертываться пропасть между общественностью и государственной властью. Пропасть эта все расширялась и наконец привела к революции 1905 г.»⁹⁷⁶. О 1890-х гг., как о важной вехе в отношениях власти и общества, писали многие, и большинство сходилось в том, что «пути правительственной власти и общества расходятся все сильнее»⁹⁷⁷. Отчуждение между обществом и властью проявлялось в проведении полунелегальных съездов и собраний представителей земств и городов, на которых обсуждались вопросы, выходящие за рамки официальной деятельности этих учреждений, банкетных кампаниях, проходивших в помещениях городских и земских учреждений, где нередко звучали откровенные призывы к революции и свержению самодержавия⁹⁷⁸.

30 ноября 1904 г. заявление, составленное группой гласных, было внесено на рассмотрение думы. Собравшиеся в здании думы гласные были ознакомлены с ним до начала заседания. Из 77 человек под этими требованиями не подписались В.И. Герье, Н.А. Найденов и товарищ городского головы И.А. Лебедев⁹⁷⁹. По просьбе городского головы князя В.М. Голицына несогласные с принятием заявления покинули думу и в заседании не участвовали. Вот как описывают эти события князь Голицын и Герье, представлявшие один – сторонников, а другой – противников принятия этого документа. «Наступило затем всеобщее молчание, – пишет Герье. – Очевидно, руководители освободительного движения рассчитывали захватить врасплох гласных, из которых многие даже не успели предварительно прочесть Заявление, по своему содержанию выходящее из пределов компетенции Городской думы и потому незаконное». В дневнике князя Голицына читаем: «В Думе было сперва частное заседание, в котором возражали против Заявления Герье, Найденов и Лебедев; я должен был сильно воздействовать. В самом заседании Заявление было прочитано при внушительной тишине, в присутствии небывало большой публики и, по

⁹⁷⁶ Леонтович В.В. Указ. соч. С. 339; Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М., 1997. С. 224; Подробно см.: Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков. М., 2003. С. 478–491.

⁹⁷⁷ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция. М., 1977. С. 194–195.

⁹⁷⁸ Цит. по: Зубова Н., Катагощина М. Указ. соч. С. 53–54.

⁹⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 23; Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1904 г. М., 1906. С. 642–643.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

прочтению его, все гласные встали»⁹⁸⁰. Таким образом, несмотря на возражения отдельных гласных, заявление было принято думой, а постановление об этом вручено министру внутренних дел.

Московские гласные в ответ на свое заявление ожидали от правительства «манифест, указ, рескрипт или другое нечто руководящее». Через неделю в дневнике князя Голицына появилась запись, сделанная в несвойственной для него манере: «Ну и прихлопнули нас, постановление Думы опротестовано, от меня требуют объяснений, и письмо мое министру с копией возвращено! Что же еще?»⁹⁸¹. Однако дальнейшие события в России развивались с такой стремительностью, что «плохое поведение Московской думы и ее председателя было забыто»⁹⁸². Заявление думы поддержали московская общественность и другие городские думы⁹⁸³. 8 января 1905 г. в адресе князю В.М. Голицыну свою солидарность с постановлением от 30 ноября выразили и новые московские гласные, избранные в думу в конце 1904 г. на четырехлетие 1905–1908 гг.⁹⁸⁴

Правительство также не осталось безучастным к земским и городским петициям. Ответом на них стал указ Сенату от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором говорилось о свободе совести и пересмотре законов о печати⁹⁸⁵. Одновременно с указом было опубликовано правительственное сообщение, предписывавшее общественным учреждениям в их деятельности не выходить за пределы, установленные законом. Это сообщение, по свидетельству историка С.С. Ольденбурга, привлекло большее внимание, чем указ от 12 декабря. Московское губернское земское собрание даже прервало свое заседание из-за сильного волнения, которое вызвало у земских гласных правительственное сообщение⁹⁸⁶. Очевидно, что оппозиционные настроения в обществе нарастали, поэтому незначительными и второстепенными казались не только уступки правительства, но и собственные требования, которые накануне представлялись пределом достижимого.

⁹⁸⁰ Там же. Ф. 70. П. 32. Д. 4. Л. 23; Ф. 75. Д. 25. С. 384. Запись 30 ноября 1904 г.

⁹⁸¹ Там же. Ф. 75. Д. 25. С. 387. Запись 2 декабря 1904 г.; С. 392. Запись 6 декабря 1904 г.

⁹⁸² *Астров Н.И.* Указ. соч. С. 289.

⁹⁸³ *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. С. 147–151.

⁹⁸⁴ ЦИАМ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 17. Л. 162; *Астров Н.И.* Указ. соч. С. 288–289.

⁹⁸⁵ ПСЗ-3. Т. 24. № 25495.

⁹⁸⁶ *Ольденбург С.С.* Указ. соч. Т. 1. С. 255–256.

Характеризуя общественно-политическую деятельность Московской городской думы в конце XIX – начале XX в., Н.И. Астров выделил в ней два периода, границей между которыми стал проходивший с 6 по 8 июля 1905 г. съезд земских и городских деятелей. Если до этого органы общественного управления апеллировали к монарху, то в июле 1905 г. они впервые обратились к народу с призывом к совместной политической работе. «Это был первый шаг по новому пути. Это было начало политической работы, начало политических партий, ищущих соприкосновения с широкими массами»⁹⁸⁷. Московская дума в 1905 г. установила связь с провинцией; она объединила и возглавила движение городской России, направив его в одно русло с земским движением. В ее здании и под ее руководством в 1905 г. проходили совещания городских гласных, а затем 1-й съезд городских представителей. Московская дума приняла самое действенное участие в создании съездов земских и городских деятелей, которые, как считал Витте, «составляли главный штаб российской оппозиции, создавшей так называемую революцию 1905 года»⁹⁸⁸.

Руководство думой находилось в руках С.А. Муромцева, Н.Н. Щепкина и Н.И. Астрова, разделявших взгляды «земцев-конституционалистов» и проводивших эту линию среди городских гласных. Под влиянием думы в значительной степени формировались политические настроения всей городской России. «Каждое выступление Московской думы, – писал впоследствии С.В. Бахрушин, – как раскат грома, пронеслось по стране, встречая отзвук в самых захолустных углах ее... ее словами говорили, ее мыслями думали все прочие города России, жадно прислушиваясь к ее голосу, глядя на ее указующий перст. Слово Московской думы поэтому вызывало внимательное отношение и высших петербургских сфер». И это «слово» имело вполне определенную политическую окраску. По свидетельству П.Н. Милюкова, в объединение городов Московская дума вносила «не только чисто деловую работу, но и политический дух кадетизма». В Москве именно городская дума стала «поприщем для практического применения кадетских стремлений», на ее заседаниях велась борьба, «в которой политика неизбежно связывалась с делом»⁹⁸⁹.

Но в своих политических устремлениях Московская дума была неоднородна, представляя «странную смесь настроений и взглядов». По воспоминаниям Н.И. Астрова, в думе, наряду с либеральным крылом

⁹⁸⁷ Астров Н.И. Указ. соч. С. 311.

⁹⁸⁸ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 167.

⁹⁸⁹ Астров Н.И. Указ. соч. С. 302; ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Милюков П.Н. Указ. соч. С. 181.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

гласных, существовала и правая оппозиция в лице Ф.Ф. Воскресенского, А.С. Шмакова, В.И. Герье, И.А. Лебедева, помощника Астрова С.П. Юнгфера и других, которые не скрывали своего возмущения и рассматривали попытки ограничения самодержавия как «начало конца», считая, что «нужно заниматься делом, а не политиканством». В управе с ее разношерстным составом служащих «можно было найти и остатки дореформенных служак, и ярких представителей нового типа служащих, получивших название с легкой руки самарского вице-губернатора Кондоиди «третьего элемента»»⁹⁹⁰. Среди городских служащих многие стояли на крайне левых позициях: выступали за политические забастовки и даже, по свидетельству современников, читали газету «Искра». Не удивительно, что события 1905 г. привели к расколу в Московской думе: одни приняли участие в политической забастовке, другие – в ее подавлении.

13 октября на общем заседании думы городские рабочие и служащие приняли решение присоединиться к общей политической забастовке, которую поддержали даже больницы и водопроводное хозяйство. В результате Москва осталась без воды, а больные в больницах без медицинской помощи. Интересно, что накануне этой забастовки по предложению Н.Н. Щепкина дума объявила благодарность председателю рабочего правления, выступившего ее инициатором. В оценке забастовки городских рабочих и служащих мнения гласных разошлись. Если М.В. Челноков, Н.Н. Щепкин, В.В. Пржевальский и другие поддержали забастовщиков, то А.И. и Н.И. Гучковы, П.М. Калашников, А.С. Шмаков и другие, наоборот, считали, что забастовщики, покушаясь на жизнь и здоровье людей, совершают преступление. А.И. Гучков видел в действиях забастовщиков «проявление коллективного психоза, охватившего русское общество», и считал, что «пройдет угар через несколько дней и забастовщикам будет стыдно...». При таком разброде политических взглядов и убеждений Московская дума в эти ответственные для города дни была обречена на бездействие. Отсюда, как отмечает Н.П. Вишняков, многочисленные заседания с бесконечными дебатами, где «льется красноречие и слезы гражданской скорби, а дела никакого не делается. ...Дума не проявляет мужества, лишь одно пустословие»⁹⁹¹. По воспоминаниям московского губернатора В.Ф. Джунковского, «пока в Городской думе разговаривали, спорили, вносили заявления», он вынужден был послать на водопровод саперов и

⁹⁹⁰ Астров Н.И. Указ. соч. С. 344.

⁹⁹¹ ГАРФ. Ф. 826 (В.Ф. Джунковского). Оп. 1. Д. 47. Л. 68–69; Революция 1905 г. в Москве. Из дневника Н.П. Вишнякова // Московский журнал. 1996. № 4. С. 41.

принять срочные меры для восстановления работы городского хозяйства. В октябрьские дни 1905 г. политические требования московских гласных явно не укладывались в рамки их собственного заявления от 30 ноября 1904 г., поэтому Манифест 17 октября 1905 г. не произвел должного впечатления на большинство гласных думы. По свидетельству В.Ф. Джунковского, «Манифест не успокоил гласных, а казалось раздражил их, и речи, чисто революционного характера, полились ручьями. Дума перестала работать на пользу города, а взяла на себя роль управлять Россией и вмешиваться в дела правительства»⁹⁹². На одном из заседаний думы, подводя своеобразные итоги октябрьских событий в Москве, А.И. Гучков признал, что городское управление было «цитаделью революции», во главе которой шли служащие города. Не удивительно, что оценка действий нового генерал-губернатора адмирала Ф.В. Дубасова, решительно и жестоко подавившего вооруженное восстание в Москве, была неоднозначной и во многом зависела от политических взглядов гласных. Так, тост октябриста Н.И. Гучкова в честь «спасителя Москвы» Ф.В. Дубасова произвел «самое тяжелое впечатление» на кадета С.В. Бахрушина и его единомышленников. «Из какой пропасти вытащил нас за уши Дубасов, а мы топорчимся и ругаем его, как бессмысленные мальчишки»⁹⁹³, – заметил в этой связи Н.П. Вишняков.

В 1906 г. в обществе наступила реакция. Она не могла не сказаться и на думе, которая в своей эволюции прошла те же стадии, что и большая часть русского общества, напуганного призраком социалистической революции. Во время правления Н.И. Гучкова, занимавшего в 1905–1912 гг. должность городского головы, главным принципом работы думы была провозглашена созидательная деятельность на благо города, политика же стала нещадно изгоняться из городского общественного управления. Но при расколе думы на две политические партии достигнуть этого в полной мере так и не удалось: политика оставалась частью городского дела.

В XX в. отношения Московской думы с администрацией стали более напряженными. В немалой степени этому способствовали и широко-масштабная хозяйственная деятельность думы, не встречавшая особой поддержки в Санкт-Петербурге, и переизбрание в 1904 г. на третий срок городского головы князя В.М. Голицына, нелюбимого в высших кругах, и активное участие Московской городской думы в политических событиях 1904–1905 гг. Отставка Голицына и избрание в 1905 г. на должность городского головы Н.И. Гучкова, одного из лидеров Союза 17 октября, привели

⁹⁹² ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 47. Л. 71, 87.

⁹⁹³ Там же. Л. 152; ЦИАМ. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 6. Л. 6; Революция 1905 г. в Москве. Из дневника Н.П. Вишнякова. С. 42.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

к некоторому примирению сторон. По крайней мере за 7 лет полномочий Н.И. Гучкова дума не имела серьезных конфликтов с администрацией. Так, с начала 1910 г. и до середины 1913 г., т.е. за 3,5 года, московским градоначальником было опротестовано только 62 постановления думы (из 3287)⁹⁹⁴. Умение Гучкова ладить с администрацией объяснялось не только политическими взглядами, но и человеческими качествами нового головы. По мнению С.В. Бахрушина, «он с излишней готовностью принял на себя роль услужливого и доверчивого исполнителя предначертаний начальства... его низкопоклонство особенно бывало неприятно по сравнению со спокойным самообладанием князя Голицына, державшего представительство города чрезвычайно высоко». Вместе с тем, по признанию Бахрушина, время Гучкова было временем большой деловой работы и расцвета города⁹⁹⁵.

В январе 1913 г. с уходом Н.И. Гучкова отношения думы с администрацией вступили в новую стадию, отмеченную противостоянием властей избранию нового головы. В 1913 г. дума трижды проводила выборы головы, представляя в качестве кандидатов членов кадетской партии князя Г.Е. Львова, профессора С.А. Чапыгина и Л.Л. Катугара, и трижды правительство отклоняло эти кандидатуры. В 1914 г. в Санкт-Петербурге на самом высоком уровне даже обсуждался вопрос о правительственном назначении на должность московского городского головы Б.В. Штюрмера. Но опасение эксцессов в Москве заставило правительство отказаться от этой идеи⁹⁹⁶. Только после начала войны дума получила разрешение провести новые выборы, и представленная на этот раз кандидатура правого кадета М.В. Челнокова была утверждена в должности. Показательно, что за эти 1,5 года было опротестовано около 70 постановлений думы, т.е. больше, чем за 3,5 года правления Н.И. Гучкова⁹⁹⁷. Москва в этом отношении не была исключением. В течение 1900–1913 гг. в 317 городах правительство не утвердило избрание 183 должностных лиц, в том числе 83 городских голов и старост⁹⁹⁸.

С началом Первой мировой войны наступил очень непродолжительный период в отношениях думы с администрацией: период совместной работы общества и власти. Четкая и слаженная работа Московской думы в области организации помощи раненым и населению примирила прави-

⁹⁹⁴ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 3. Д. 2117. Л. 2.

⁹⁹⁵ Там же. Ф. 2263. Оп. 1. Д. 6. Л. 4 об, 6.

⁹⁹⁶ *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. 2. М., 1992. С. 195–204.

⁹⁹⁷ *Московская городская дума. 1913–1916.* С. 3–7.

⁹⁹⁸ *Календарь-справочник городского деятеля на 1914 год.* С. 169–173.

тельство с оппозиционной Москвой. В годы войны дума нередко проявляла больше здравого смысла и распорядительности, чем московская администрация. Особенно ярко это проявилось во время немецкого погрома в Москве 27–29 мая 1915 г., когда московские власти показали полную свою несостоятельность. После неудачных военных действий русских войск в Галиции в апреле и мае 1915 г. власти санкционировали проведение патриотических манифестаций, стремясь таким образом «разогреть патриотические чувства москвичей»⁹⁹⁹. По воспоминаниям князя В.М. Голицына, во главе одной из таких «патриотических» демонстраций шел сам градоначальник А.А. Адрианов. В конечном счете все это вылилось в серьезные беспорядки и погромы, в ходе которых пострадало около 700 человек, а убытки составили почти 40 млн рублей. Среди пострадавших оказались: 113 подданных вражеских стран, 489 русских с иностранными фамилиями и подданных союзных государств и даже 90 русских с русскими фамилиями. Как отмечает С.С. Ольденбург, в эти дни с наступлением темноты на улицах Москвы с награбленными вещами попадались даже прилично одетые люди¹⁰⁰⁰.

Основная вина за происходившее в столице ложилась на Ф.Ф. Юсупова-Сумарокова-Эльстона, который незадолго до этих событий был назначен на восстановленную в Москве должность генерал-губернатора. По характеристике князя Голицына, это был «человек совершенно ничтожный и неопытный». В связи с обстановкой в городе дума провела частное заседание гласных, куда были приглашены генерал-губернатор, градоначальник и высшие полицейские чины. Как впоследствии вспоминал князь В.М. Голицын, «им пришлось выслушать немало горьких истин от Челнокова, Гучкова и ряда гласных», требовавших немедленно прекратить бесчинства в Москве¹⁰⁰¹.

«После начала военных действий, – писал Н.И. Астров, – казалось, исчезла рознь между властью и обществом и наступило желание тесного производительного сотрудничества во имя высших интересов Родины. Такие настроения скоро сменились, однако, привычными отношениями, основанными на мнительности и недоверии»¹⁰⁰². Период совместной слаженной работы оказался непродолжительным, и уже в 1915 г. партнерские отношения между обществом и властью сменились открытой оппозицией правительству.

⁹⁹⁹ Голицын В.М. Мои воспоминания. С. 25.

¹⁰⁰⁰ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 165.

¹⁰⁰¹ Голицын В.М. Мои воспоминания. С. 25.

¹⁰⁰² Астров Н.И. Из истории городских самоуправлений в России. С. 29.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

Причиной тому было известное постановление Московской думы, единодушно принятое всеми гласными на заседании 18 августа 1915 г. Основные его положения были намечены Н.И. Гучковым в речи «Что должна сказать Москва сегодня?», с которой он выступил на заседании городской думы. Выдвигая в качестве главной задачи, стоявшей перед страной, продолжение войны с Германией до победного конца, Гучков отметил, что «это возможно только тогда, когда в состав правительства будут входить лица, обеспеченные безусловным доверием общества, энергичные, сплоченные между собой, работающие в полном единении с Государственной думой и со всей страной». Требование «правительства сильного доверием общества и единодушного» стало основным пунктом постановления Московской городской думы¹⁰⁰³. Интересно, что в этом документе нет слов «Россия» и «государь» или «монарх», которые всегда употреблялись в обращениях к верховной власти, их заменили безличные «страна» и «народное правительство». Очевидно, что употребление новой лексики не случайно. Оно красноречиво свидетельствует о враждебном отношении части общества не только к государственной власти, но и к историческим основам жизни народа. «Отщепенством» назвал П.Б. Струве отчуждение интеллигенции от государства и, как следствие, – враждебность к нему¹⁰⁰⁴.

По признанию Н.И. Астрова, именно стремление нанести удар существующей власти двигало составителями постановления от 18 августа 1915 г. Вероятно, он выразил общее мнение, когда на заседании 28 марта 1917 г., оценивая влияние этого документа на ситуацию в стране, сказал: «Приговор Московской городской думы 18 августа 1915 г. – это был удар, нанесенный в лицо старой власти. Это был удар вешего колокола, облетевшего всю Россию, удар колокола, предвещавший, что наступает неизбежный, неотвратимый конец. И конец этот наступил». Действительно, это постановление произвело впечатление как на общество, так и на правительство. Вслед за Москвой подобные решения стали принимать и другие городские думы¹⁰⁰⁵. В начале сентября требование «прогрессивного блока» поддержали Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз и открыто выступили за создание «правительства

¹⁰⁰³ Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за август 1915 г. М., 1916. С. 763, 765.

¹⁰⁰⁴ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Интеллигенция. Власть. Народ. М., 1993. С. 192.

¹⁰⁰⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3602. Л. 9 об.; История политических партий в России. М., 1994. С. 130.

доверия». Как заметил в своем дневнике князь В.М. Голицын, «общество наше прозрело! С каждым днем оно все больше и больше берет на себя, заменяя собой несостоятельное правительство»¹⁰⁰⁶. Со своей стороны Николай II не мог не видеть в этом стремление к ограничению самодержавной власти. Ответной мерой стало неутверждение результатов московских городских выборов 1916 г., закончившихся полной победой кадетов. Приравнявшись к незначительным нарушениям процедуры выборов, администрация отменила их результаты и назначила новые. Но провести их уже не успели.

Ситуация в думе в миниатюре отражала взаимоотношения русского общества и власти, когда обществом двигало стремление расширить сферу своего влияния и в конечном итоге подменить собой государственную власть, которая в свою очередь стремилась сохранить незыблемость своих функций. Представляется, что законодатели допустили серьезную ошибку, не выработав дифференцированного подхода в отношениях с городами, находившимися на разных уровнях социально-экономического развития. Если уездные города и в начале XX в. нуждались в правительственной опеке, то столичные города раздражал даже отдаленный намек на нее. По мнению американского историка Дж. Бредли, именно в конфликтах с властью заключался «важный недостаток русского нарождавшегося гражданского общества. В своих попытках ограничить центральную власть, создать новые и независимые властные центры, обучить население политической борьбе оно выступало конкурентом самодержавия и высшего чиновничества в стремлении к перестройке политического общества. Таким образом, гражданское общество создало новые опасные трещины и разломы, которые разверзлись в 1917 году...»¹⁰⁰⁷. Очевидно, что к тому времени противоречия между обществом и государством зашли слишком далеко, не оставив им ни одного шанса для мирного сотрудничества. В безудержном стремлении к победе над противником, когда общество хотело получить как можно больше власти, а государство с неохотой уступало свои позиции, раздражая его мелочной опекой, обе эти силы забыли о том, что слишком зыбкая грань отделяет анархию от диктатуры. Именно 1917 г. стал тем рубежом, когда русское общество, достигнув вершин свободы, граничащей с анархией, было низвергнуто в пропасть еще невиданной им диктатуры. И Московская городская дума сыграла не последнюю роль в развитии событий по этому сценарию.

¹⁰⁰⁶ ОР РГБ. Ф. 75. Д. 31. С. 957. Запись 9 августа 1915 г.

¹⁰⁰⁷ Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России. С. 86–87.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

Традиционный центр московской оппозиции правительству, дума в феврале 1917 г. стала центром, обеспечившим свержение старой власти в Москве. Уже вечером 27 февраля в здании городской думы состоялось заседание прогрессивной группы гласных с представителями общественных организаций и рабочих, а 28 февраля из состава участников этого совещания был сформирован Комитет московских общественных организаций и его исполком во главе с городским гласным Н.М. Кишкиным. Одновременно был образован и Совет рабочих депутатов, который первое время размещался в здании думы. 28 февраля в Москве началась всеобщая забастовка, к полудню были обезоружены и сняты все полицейские посты, на улицах проходили митинги. Особенно многолюдным был митинг на Воскресенской площади у здания думы, продолжавшийся до позднего вечера. По свидетельству фотокорреспондентов иллюстрированного журнала «Искры», порядок в городе «был образцовый». Его вначале поддерживали рабочие и учащая молодежь, затем явившиеся в думу солдаты. Утром 1 марта к зданию думы подъехала артиллерийская часть – первая из присоединившихся к движению. В течение дня в думу шли представители различных воинских частей московского гарнизона, принявших решение перейти в ряды войск, подчиненных Комитету московских общественных организаций. К полуночи не было уже ни одной части, не перешедшей на сторону комитета¹⁰⁰⁸. Руководство войсками московского гарнизона принял на себя отставной подполковник, председатель Московской губернской земской управы А.Е. Грузинов.

Одержав победу над государственной властью и получив от Временного правительства несвойственные для них властные функции, общественные учреждения по своему духу и характеру продолжали оставаться органами общественного управления. Хорошо усвоенная роль оппозиции правительству в новых условиях мешала им в должной мере использовать полученную власть. Вероятно, по этой причине Московская дума не смогла правильно оценить и взять под свой контроль обстановку в городе. В условиях быстро менявшейся ситуации в стране Московская дума не руководила обществом, а как часть этого общества лишь отражала его настроения, перенося вместе с ним перипетии этого последнего года своего существования.

После февральских событий и отречения Николая II страна переживала всеобщий подъем; ощущение свободы, состояние восторга и безудержной радости охватили все слои населения. Вероятно, так радуются

¹⁰⁰⁸ Искры. 1917. 12 марта. № 10. С. 78.

дети, когда после многочисленных безуспешных попыток им, наконец, удастся разжечь костер в доме. Красноречивым свидетельством тому служит содержание многочисленных телеграмм, полученных новой Московской думой в первый месяц ее деятельности. Напомним, что только после прихода к власти Временного правительства кадетская по составу дума была признана законной и 7 марта 1917 г. приведена к присяге. Приведем здесь некоторые из этих телеграмм.

Уже 2 марта 1917 г. думу поздравили раненые и медперсонал Московского отделения Евангелического лазарета Красного Креста, которые писали: «Наконец-то сбылись надежды лучших сынов нашей многострадальной России: освобождение от старого режима и создание свободной России. Будущие историки будут удивляться той стройности и тому единодушию, при которых произошел переворот. Да здравствует свободная Россия и новый строй». Не меньший пафос и в телеграмме, полученной из города Камешкова Владимирской губернии: «Избранники и отцы города Москвы, сердца России, разделяем с вами великую радость совершившегося события – освобождения России от этого оставшегося крепостнического режима. Дождались мы светлых дней воскресения России от гнета и бесправия. Не останавливая работу на оборону страны, мы шлем вам лучшие пожелания совершить великое дело до конца. Служащие, мастеровые и рабочие фабрики Дербенева...». Очевидно, что в состоянии эйфории находились и участники Первого свободного съезда представителей Кубанской области, когда 16 марта телеграфировали из Екатеринослава в Москву: «...съезд приветствует в лице городского головы и Городской думы сердце России, свободолюбивую матушку Москву, всегда в числе первых призывавшую к организации общественных сил и общественного самосознания. Да здравствует демократическая республика!». В течение месяца Московская дума получила огромное количество поздравительных телеграмм от государственных деятелей новой России, от городских дум, иностранных послов, в том числе и от английского посла Дж. Бьюкена, в 1916 г. удостоившегося чести стать почетным гражданином города Москвы. Поляки, находившиеся в Москве, намечали даже организовать 26 марта 1917 г. Польское народное шествие для приветствия русского народа, чтобы «выразить свободной России свои братские чувства», но затем было решено отложить его до полной победы¹⁰⁰⁹. В мае 1917 г. в честь установления нового свободного строя Московская дума получила ряд

¹⁰⁰⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3600. Л. 8, 10, 37, 41–42, 46, 51–55, 62–94, 96–97; Д. 3602. Л. 2.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

пожертвований, в том числе по 100 тысяч рублей от правления Московского купеческого банка, от М.Ф. Михайлова и от торгового дома «Вдова Катугар с сыновьями»¹⁰¹⁰.

Московская дума также находилась во власти общих настроений, поэтому в марте–апреле 1917 г. в центре внимания новых гласных оказались прежде всего вопросы увековечения памяти о февральских событиях. Так, уже на заседании 7 марта гласные приняли постановление о строительстве нового «грандиозного» здания Московской думы, которое должно было ознаменовать собой освобождение России. Замысел действительно был грандиозный: под будущее здание предусматривалось отвести место на Воскресенской площади в границах от Театральной площади до Манежа и от Кремля до Моховой улицы. Дума сразу же приступила к переговорам с владельцами земли о продаже их владений городу. В старом здании думы предусматривалось открыть общественный музей истории городского управления и собрать в нем «все то, что имеет отношение к освободительному движению в России»¹⁰¹¹. На заседании 14 марта гласные рассмотрели и одобрили предложение Н.А. Шамина о переименовании Воскресенской площади в Площадь Революции; нашло поддержку и его предложение о том, чтобы на памятнике А.С. Пушкина выгравировать известное четверостишие, которое как нельзя лучше отвечало настроениям общества:

Поверь, мой друг, взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Уже в марте на памятнике Пушкину была укреплена доска с этими стихами, но в более привычном варианте: «Товарищ, верь...». Стремление написать «на обломках самовластья» имена новых героев было очевидным. Так, москвич В.А. Погребцов предлагал думе переименовать Воскресенскую площадь в Площадь Свободы и соорудить на ней памятник Освобождения России, увенчав его фигурой подполковника А.Е. Грузинова, который руководил войсками московского гарнизона, восставшими «против старого режима»¹⁰¹².

¹⁰¹⁰ Там же. Д. 3600. Л. 27–28.

¹⁰¹¹ Там же. Д. 3602. Л. 2 об.; Д. 3610. Л. 4–13 об.

¹⁰¹² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3600. Л. 11–12; Искры. 1917. 12 марта. № 10. С. 79.

Глава VIII

К маю 1917 г., когда прошел период всеобщего ликования, стало очевидно, что степень политизации и разобщенности русского общества необычайно велика и что гражданский мир в стране наступит не скоро. Показательным в этом отношении было чрезвычайное собрание Московской думы 2 мая, на котором присутствовали представители делегации матросов и офицеров Черноморского флота. Продолжительными аплодисментами встретило собрание речь матроса Федора Баткина, который призвал всех сплотиться, чтобы не допустить заключения сепаратного мира и «спасти Россию от внутреннего и внешнего врага». Но если в тот момент «внутренними врагами» России оратор считал сторонников мира с Германией, то в будущем он не исключал, что ему, Баткину, придется бороться с новыми врагами. Так, обращаясь к московским гласным, он сказал, что в их лице приветствует представителей имущего класса, но «когда успокоится Россия, открыто и культурно я выйду с вами на борьбу, а сейчас вы мне братья, поскольку вы идете со мной». Очевидно, в России снова стали искать «врага». Было решено отпечатать речь Баткина тиражом 2 млн экземпляров и распространить по всей России и на фронте. Выступавший после Баткина офицер, явно заискивая перед низшими чинами, говорил о том, что офицеры флота идут вместе с матросами и что у них полное взаимопонимание¹⁰¹³.

К лету 1917 г. симптомы «болезни общественного организма» усилились: на улицах Москвы нередким явлением стали самосуды толпы над преступниками. По мнению гласного Ф.Н. Сытина, это объяснялось как нехваткой милиции и увеличением числа преступлений, «совершаемых в более открытой и дерзкой форме», так и возбуждением народа, вызванным «характером переживаемого времени». Сытин призвал Московскую думу обратиться ко всем гражданам столицы с воззванием и напомнить «о недопустимости выражения своего несогласия или возмущения каким-либо явлением в форме насильственных действий над инакомыслящими и инако, возможно преступно, действующими». Признавая необходимость принятия такого воззвания, Сытин в то же время мало верил в его эффективность, так как эта форма воздействия на население представлялась ему, «ввиду частого обращения к ней, не достигающей цели»¹⁰¹⁴. Для полноты картины напомним, что все эти явления проходили на фоне бесконечных очередей буквально за всем необходимым, так называемых «хвостов», которые с февраля 1917 г. стали неотъемлемой частью жизни москвичей.

¹⁰¹³ Там же. Д. 3600. Л. 144–148; Искры. 1917. 14 мая. № 18. С. 139.

¹⁰¹⁴ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3600. Л. 162–162 об.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

Таким образом, к концу полномочий гласных последнего состава цензовой думы, возглавляемой Н.И. Астровым, в Москве были налицо все признаки того, что период беспредельной свободы, наступивший после февральских событий, близится к концу. Но пережить этот конец суждено было новой думе, созданной Временным правительством в июне 1917 г.

Новая дума во главе с В.В. Рудневым унаследовала от своей предшественницы любовь к многочасовым собраниям, политическим речам и воззваниям к населению. Но деятельность ее протекала в более сложных экономических и политических условиях. К осени в Москве стал более ощутим недостаток продуктов, что вызывало беспокойство москвичей и заставляло думу принимать все меры к равномерному распределению запасов. Ухудшение снабжения Москвы продуктами и топливом имело не только экономические, но и политические последствия. Как отметил городской голова Руднев на заседании 22 августа, думе приходилось принимать меры и против участвовавших попыток «использовать возмущение москвичей против отдельных элементов населения»¹⁰¹⁵.

В конце августа в связи с выступлением генерала А.Г. Корнилова и угрозой гражданской войны в Москве и Московском уезде было введено военное положение. Но уже на заседании 5 сентября дума постановила ходатайствовать перед правительством об его снятии, так как, по ее мнению, необходимость в этой исключительной мере отпала¹⁰¹⁶. Таким образом, большинство гласных не могло правильно оценить обстановку в городе и увидеть, что угрозу таит не прошлое, а будущее. И это будущее заявило о себе очень скоро.

После победы вооруженного восстания в Петрограде 25 октября 1917 г. Московской думе пришлось срочно создавать Комитет общественной безопасности, который возглавили городской голова В.В. Руднев и полковник К.И. Рябцев. 2 ноября, несмотря на ожесточенное сопротивление юнкеров и студентов, защищавших Кремль и центр Москвы, восставшие части заняли здание думы и Красную площадь. В тот же день был заключен мирный договор между Военно-революционным комитетом и Комитетом общественной безопасности, по которому последний прекращал существование. Один из пунктов договора предусматривал, что с момента его подписания «обе стороны немедленно отдают приказ о прекращении всякой стрельбы и всяких военных действий с принятием решительных мер к неуклонному исполнению этого приказа

¹⁰¹⁵ Там же. Л. 177.

¹⁰¹⁶ Там же. Л. 188, 190.

на местах». При этом белая гвардия сдает оружие и расформировывается, а Военно-революционный комитет «гарантирует всем свободу и неприкосновенность личности»¹⁰¹⁷. Заключение этого договора, прекратившего сопротивление большевикам, стало основанием для обвинения Руднева и Рябцева в предательстве, а затем и расстрела Рябцева в 1919 г. по приговору командования белой армии¹⁰¹⁸. Насколько реальным было тогда выполнение этого соглашения, можно судить по настроению противоборствующих сторон, в полной мере проявившемуся при похоронах погибших в боях за Москву.

Вот как описывает современник похороны защитников Кремля от большевиков 13 ноября 1917 г. В начале Тверского бульвара «стояла большая толпа, ожидавшая конца отпевания жертв, павших в защиту Кремля и против насильников, т.е. юнкеров, студентов и других представителей нашей благородной молодежи и офицерства. Отпевание происходило в церкви Большого Вознесения, и оттуда похоронное шествие должно было следовать на Братское кладбище». 37 юнкеров, прапорщиков и студентов были похоронены в братской могиле¹⁰¹⁹. Тремя днями раньше у Кремлевской стены состоялись торжественные похороны «жертв революции» – тех, кто осаждал Кремль. 10 ноября в связи с объявленным трауром в Москве не работали предприятия, кинотеатры, магазины, газеты публиковали подробные траурные маршруты. В братских могилах, положивших начало революционному некрополю у Кремлевской стены, было похоронено 238 человек. «Известия Московского Совета», характеризуя отношение к этим похоронам со стороны «бывших», писали: «Ворота больших домов на запоре. За железными решетками толпятся существа, на лицах которых написаны испуг и любопытство... Приближаются новые людские лавины, сурово блестит лес штыков Красной гвардии... Расступайтесь! Новый мир идет!»¹⁰²⁰.

Уже первые дни существования новой власти показали, что соглашение, подписанное Комитетом общественной безопасности и Военно-революционным комитетом о гарантиях политическим противникам свободы и неприкосновенности личности, являлось не более чем фикцией: страну, расколотую на «своих» и «чужих», на «героев» и «антигероев» ожидал смутный период Гражданской войны.

¹⁰¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 203. Д. 412. Л. 1.

¹⁰¹⁸ Журавская И.Л. Полковник К.И. Рябцев. Страницы биографии // Отечественная история. 1998. № 4. С. 71–73; ОПИ ГИМ. Ф. 515.

¹⁰¹⁹ Цит. по: Зубова Н., Катагощина М. Указ. соч. С. 53–54.

¹⁰²⁰ Цит. по: Абрамов А.С. У Кремлевской стены. М., 1981. С. 35.

Участие Московской думы в общественно-политической жизни страны

6 ноября по распоряжению Военно-революционного комитета гласных не пустили в здание думы, где уже разместилось Бюро районных дум, взявшее на себя управление городом. Заседания 6, 14, 15 и 22 ноября Московская дума проводила в здании Народного университета имени Шанявского, куда постоянно являлись вооруженные люди с приказами Военно-революционного комитета, предписывавшими закрыть заседание¹⁰²¹. Интересно, что появление представителей новой власти присутствовавшие в зале нередко встречали криками: «Уйдите вон, сторонники Николая II, вон отсюда!»¹⁰²². В сознании многих самодержавная власть по-прежнему оставалась воплощением самого страшного зла, что также говорит о крайней близорукости общества. По воспоминаниям участника этих событий товарища городского головы П.А. Бурьшкина, в ноябре собрания членов управы проводились на частных квартирах. На них постоянно приходил председатель городской думы О.С. Минор, который говорил: «Я посижу с вами, мешать вам не буду, но если вас арестуют, я буду с вами»¹⁰²³. 3 декабря 1917 г. дума, гонимая и давно вычеркнутая из жизни декретами нового правительства, провела заседание, вероятно последнее, на Миусской площади перед закрытым для нее зданием Народного университета. Но сжалившиеся солдаты вопреки приказу начальника отряда, «сложив оружие», пустили гласных и публику в здание¹⁰²⁴. На последних заседаниях, анализируя положение в Москве, гласные были вынуждены признать, что городское хозяйство разрушается, продовольствие и топливо разворовываются, а дума уже не может контролировать ситуацию, так как управление «фактически вырвано из ее рук»¹⁰²⁵.

В чем причина того, что период существования самой демократичной по составу Московской думы оказался таким кратким и закончился так печально, как, впрочем, и весь период свободы, полученной в ходе февральских событий 1917 г.? Пытаясь ответить на этот вопрос, в одном из своих выступлений перед московскими гласными В.В. Руднев заметил: «Мы забываем, что переход к абсолютной, почти анархической свободе был проделан народом, жившим в условиях крайнего абсолютизма, в условиях отсутствия политического воспитания и элементарной грамотности»¹⁰²⁶.

¹⁰²¹ Московская городская дума после Октября. С. 59–106.

¹⁰²² Красный архив. 1928. № 3. С. 73.

¹⁰²³ Бурьшкин П.А. Указ. соч. С. 284.

¹⁰²⁴ Владычество большевиков в городских управлениях // Городское дело. 1917. № 23–24. С. 467.

¹⁰²⁵ Красный архив. 1928. № 3. С. 88–89.

¹⁰²⁶ Там же. С. 65.

Глава VIII

Иными словами, народ и общество оказались не готовы к тому, чтобы должным образом воспользоваться полученными правами. Мысль не нова. Но она почему-то слишком часто приходит в голову здравомыслящим людям, живущим в России в период реформ и других серьезных преобразований. И более чем 130-летняя история Московской городской думы дает богатую пищу для размышлений на эту тему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XVIII – начале XX в.в. был принят ряд законоположений, определявших организацию, состав и пределы самостоятельности органов городского общественного управления, их отношения с центральной властью и местной администрацией. Однако жизнь нередко вносила серьезные коррективы в замыслы законодателей, поэтому взаимоотношения государственных и общественных учреждений далеко не всегда укладывались в рамки, установленные законом. Изучение организации, состава и деятельности Московской городской думы позволяет заключить, что в своем развитии общественное управление прошло сложный путь, отмеченный как удачными, так и неудачными периодами. Границы этих периодов определялись временем действия городских положений, а характер их зависел от того, в какой степени начала, заложенные в законе, отвечали уровню социально-экономического развития города, а значит, насколько могли быть осуществлены на практике.

Исследование проводилось по трем основным направлениям:

- 1) эволюция городского законодательства и степень его реализации в городском общественном управлении Москвы;
- 2) особенности развития городского хозяйства столицы;
- 3) отношение городского общества к выборной службе и властным государственным структурам.

Многоплановое изучение этих аспектов, имеющих ключевое значение для раскрытия темы, позволило определить характерные черты различных периодов в становлении городского общественного управления в XVIII – начале XX вв. Отметим отличительные черты каждого из них.

Широкие хронологические рамки работы позволили на примере Москвы проследить эволюцию городского общественного управления, начиная с преобразований Петра I, предпринявшего первую попытку законодательного вмешательства в жизнь традиционной для России посадской общины. Однако магистраты не заменили общину, а лишь усложнили систему городского управления, дополнив ее бюрократическим звеном, осуществлявшим связь между администрацией и населением. С начала XVIII в. законодательная деятельность российских преобразователей в отношении городов приобретает во многом иррациональный характер.

Путем заимствования готовых форм организации городского самоуправления в европейских странах законодатели пытались решить многие проблемы русских городов, а главное, превратить их в экономически развитые самоуправляющиеся общины. По оценке историка М.П. Щепкина, главная причина неудач всех городских реформ заключалась в том, что, начиная с Петра I, заимствовали в Европе образцовые начала, «совершенно чуждые русским городам». В результате «все исполненные преобразования чрезвычайно мало содействовали развитию у нас городов и городской жизни»¹⁰²⁷.

Особенности законодательной политики правительства в полной мере проявились в Жалованной грамоте городам 1785 г. Вводя в организацию городского общественного управления начала всесословности и самостоятельности выборных учреждений, Грамота Екатерины II, как минимум, на 100 лет опережала экономические возможности русских городов и уровень развития городского населения. Закон 1785 г., европейский по своему характеру, остался в значительной степени теоретическим памятником законодательной мысли. Провозглашенные в нем начала не получили практического воплощения ни в XVIII в., ни в первой половине XIX в. Даже в столицах выборные учреждения по-прежнему формировались из представителей торгово-промышленных слоев населения. В связи с отсутствием у городов собственных средств решающую роль в улучшении городской жизни играли казенные ассигнования, и сохранялась подчиненность выборных учреждений администрации, контролировавшей использование государственных средств.

При Павле I сформировалась новая модель общественного управления, принципиально отличная от той, что предусматривалась Городовым положением 1785 г. Указы конца 1790-х гг. создавали смешанные по составу городские учреждения, где для совместной деятельности объединялись выборный и коронный элементы. Екатерина не смогла привлечь к общественным делам дворян и разночинцев; Павел ввел их в состав городских учреждений в качестве чиновников и повысил престиж общественной службы, наделив выборных лиц правами государственных служащих. Екатерине не удалось обеспечить самостоятельность дум от администрации и таким путем вывести города из застоя; Павел же включил ратгаузы в состав губернского правительства, возложив ответственность за состояние городских дел на высшие лица местной администрации. Таким образом, с

¹⁰²⁷ Щепкин М.П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов. Ч. 1. С. 4–5.

Заключение

конца XVIII в. создавалась система управления, при которой правительственный элемент включался в выборные учреждения, а сами они прочно вписывались в административную структуру.

По сравнению с Жалованной грамотой городам законы конца 1790-х гг. оказались более действенными, так как разрабатывались с учетом реального положения российских городов. В силу слабого социально-экономического развития города нуждались в опеке и помощи государства, прежде всего финансовой. Определившаяся при Павле I государственная направленность правительственной политики в отношении городов получила дальнейшее развитие в первой половине XIX в. С 1802 г. главным городским опекуном стало Министерство внутренних дел.

Александр I восстановил городские думы, но выстроил над ними пирамиду смешанных по составу комитетов и комиссий, передав в их ведение важнейшую сферу деятельности выборных учреждений – городские финансы. Постепенно число этих комитетов и комиссий росло, а полномочия их расширялись. В Москве под управлением Комитета для уравнивания городских повинностей находились все денежные сборы, повинности и даже благоустройство города. В первой четверти XIX в. усилия законодателей в отношении городов были сосредоточены преимущественно на финансовых вопросах, которые надеялись решить путем уравнивания городских повинностей и достижения баланса между доходами и расходами городов. Важным итогом этого периода стало освобождение городского населения от большинства натуральных повинностей, берущих свое начало с глубокой древности. Русский город постепенно утрачивал феодальные черты.

1840-е гг. открыли новый период правительственной политики в отношении городов, который в значительной степени связан с деятельностью графа Л.А. Перовского и Н.А. Милютина. В эти годы проведена ревизия городского хозяйства и беспрецедентная по масштабам работа по сбору статистического материала, раскрывающего все стороны жизни русских городов. С этого времени не уравнивание городских бюджетов, а экономическое развитие городов становится приоритетным направлением деятельности правительства. Благодаря этой деятельности, которую можно определить одним словом – опека, города вышли из состояния стагнации. Ускоренное развитие получили торговля и промышленность, улучшился внешний вид городов и условия проживания населения; городские бюджеты, получившие четко определенные источники доходов и расходов, стали бездефицитными. Важным итогом законотворческой работы стало Положение 1846 г. для Санкт-Петербурга, возрождавшее

идею всесословности, заложенную в Жалованной грамоте городам 1785 г. Новая попытка правительства изменить состав органов самоуправления и оживить их деятельность на этот раз оказалась удачной. С приходом в городские думы представителей более образованных слоев населения, прежде всего дворян, Министерство внутренних дел намеревалось постепенно передать обновленным думами заботу о городском хозяйстве, находящемся в ведении бюрократических структур, и тем самым прекратить патерналистскую политику в отношении к выборным учреждениям. Таким образом, первая половина XIX в. (и особенно вторая его четверть) стала важным этапом в развитии городов, подготовившем почву для дальнейших преобразований.

Положение об общественном управлении Москвы 1862 г. – вариант прогрессивного для своего времени Санкт-Петербургского положения 1846 г., приспособленный к условиям жизни Москвы начала 1860-х гг. Этот закон отличали следующие черты: введение имущественного ценза, использование сословной структуры общества при проведении выборов и контроль администрации за всеми сторонами жизни общественного управления, которое рассматривалось в качестве составной части государственной административной системы. Несмотря на сословную организацию городских выборов, самоуправление Москвы в 1860-е гг. по своему характеру было всесословным. Об этом свидетельствуют как владельческий характер 2-й избирательной курии, включавшей всех домовладельцев независимо от сословной принадлежности, так и равное представительство в Московской думе всех сословных групп гласных.

1860-е гг. явились отправной точкой в развитии городского хозяйства Москвы и периодом «собрания» всего того, что относилось к сфере деятельности думы, но было расплыено между различными министерствами и ведомствами. Именно тогда заложены основы городской медицины и народного образования.

Положение об общественном управлении Москвы по своему характеру было законом переходного периода. В России именно всесословные учреждения должны были стать промежуточным звеном, способным обеспечить плавный и сравнительно безболезненный переход от жестко регламентированного сословного общества к гражданскому. Но опыт Московской городской думы остался невостребованным. Вопреки замыслу законодателей 1860-х гг. общероссийским городским законом стало Городовое положение 1870 г.

Заключение

Городовое положение 1870 г. отличало деление избирателей на три имущественные курии, введение налогового вместо имущественного ценза, признание независимости общественных учреждений от органов государственной власти и предоставление городам источников реальных доходов, необходимых для развития городского хозяйства. Как показало исследование, основные начала этого Городового положения, взятые из немецкого законодательства, на русской почве привели к неожиданным для законодателей результатам. К середине 1880-х гг. избирательные собрания, сформированные по принципу немецких имущественных курий, превратились в более приемлемые для русского общества сословные объединения, в которых не имущественное положение, а сословная принадлежность будущих гласных определяла их избрание. Для московского городского самоуправления 1870–1880-х гг. были характерны низкая активность избирателей, сословный антагонизм как среди избирателей, так и среди гласных, образование влиятельных сословных групп, по сути дела сословных партий, задававших тон на выборах, и, наконец, приоритет в думе гласных из торгово-промышленных слоев населения, в том числе мелких торговцев и собственников, входивших в 3-ю имущественную курию. Созданная по подобию европейских муниципалитетов, Московская дума 1870–1880-х гг. на практике во многом проигрывала своей предшественнице 1860-х гг.

Городовое положение 1870 г. предоставило городам широкое поле для самостоятельной хозяйственной деятельности. Однако далеко не сразу и не все города смогли воспользоваться новыми возможностями. Недостаток средств и неготовность гласных к решению сложных хозяйственных задач служили серьезным препятствием для развития самостоятельной деятельности дум. Даже в Москве поворот в развитии городского хозяйства произошел только во второй половине 1880-х гг., когда дума вступила на путь создания собственных предприятий и смогла в полной мере реализовать предоставленные законом возможности. Вместе с тем широкая самостоятельность, полученная органами городского самоуправления, на практике обернулась всесилим управы и злоупотреблениями ее членов. Неудачной оказалась очередная попытка законодателей перешагнуть через несколько ступеней в развитии городского общественного управления и при помощи европейского по характеру Положения 1870 г. поднять уровень развития русских городов до уровня западноевропейских, а разделенное на сословия русское общество превратить в гражданское.

Городовое положение 1892 г. неразрывно связано в литературе с понятием «контрреформа». Возникнув на страницах периодической печати, это понятие прочно вошло в работы историков и в конечном итоге дало название целому периоду русской истории. Ограничение самостоятельности органов городского общественного управления, введение имущественного ценза, резкое сокращение числа городских избирателей – все это позволило заключить, что по сравнению с предшествовавшим законом Положение 1892 г. было шагом назад, сделанным в результате изменения внутривластного курса правительства Александра III.

Вместе с тем изучение состояния городского общественного управления показало, что в 1870–1880-е гг. оно действительно нуждалось в реформировании и изменения, внесенные в его организацию в 1892 г., были продиктованы самой жизнью. В новом Городовом положении нет ни одной принципиально важной статьи, необходимость которой не признавалась бы обществом и городскими думами еще в 1870-е гг. Закон 1892 г. лишь устранял недостатки, проявившиеся за 20-летний период действия Положения 1870 г., и был необходимым и закономерным звеном в развитии городского самоуправления в России. Действительно:

- число избирателей резко сократилось, но соотношение числа участников выборов с общей численностью населения Москвы осталось прежним; иными словами, статус избирателя утратили те, кто в выборах не участвовал;

- вопреки ожиданиям общества квартирантаниматели не получили избирательных прав, но им была предоставлена возможность участвовать в выборах по доверенности от учреждений, обществ и предприятий, владевших недвижимой собственностью в Москве;

- усилился надзор администрации за хозяйственной деятельностью общественных учреждений, но он положил конец злоупотреблениям, имевшим место даже в столичных городских думах.

Неприятие общественными учреждениями надзора со стороны администрации было во многом проявлением общего противостояния общества и правительства, наблюдавшегося с конца XIX в., т.е. объяснялось более глубокими причинами, чем Городовое положение.

Новый закон имел ряд бесспорных преимуществ, которые признавали даже его критики. Формирование избирательных собраний по территориальному принципу упорядочило проведение выборов и способствовало росту активности избирателей. В начале XX в., несмотря на традиционную безвозмездность общественного труда и заметно усложнившиеся обя-

Заключение

занности гласных, на выборах каждое место в думе было предметом настоящей борьбы. Состав московских гласных, сформированный на началах Городового положения 1892 г., отличался высоким образовательным и профессиональным уровнем, имел опыт работы в городских и земских учреждениях, что положительно сказалось на развитии хозяйства столицы. В предвоенные годы оно достигло своего расцвета. В результате активной займовой политики и создания собственных предприятий, ставших новым источником доходов, Московская дума становится коллективным предпринимателем и собственником. В хозяйственном развитии Москва обгоняла все русские города, во многом приближаясь к уровню европейских столиц.

Постановления Временного правительства от 15 апреля и 9 июня 1917 г. Характерными чертами городского самоуправления, созданного этими законами, были всеобщее избирательное право, полная самостоятельность городских общественных учреждений и оплата труда гласных. Введение принципиально новых начал в организацию городского самоуправления по времени совпало с периодом экономической и политической нестабильности в стране и в результате оказалось пагубным для городского хозяйства Москвы.

Выборы 1917 г. на основе всеобщего избирательного права положили начало новому периоду в истории городского самоуправления. Самый демократичный состав гласных думы ввел оплату общественного труда, что нанесло ощутимый удар по самой идее общественной деятельности: служба на благо общества стала источником существования. Дума 1917 г. в своем обновленном составе, не имевшем опыта городской работы и связанном партийной дисциплиной, полностью утратила преемственность с прежним городским самоуправлением Москвы и превратилась в очередную политическую трибуну для партийных ораторов.

Более 130 лет прошло между принятием законов 1785 и 1917 гг. Идея Екатерины II о широком участии населения в городском самоуправлении, заложенная в Жалованной грамоте городам, была, наконец, реализована в муниципальном законе Временного правительства, провозгласившем всеобщее избирательное право. Но время для столь масштабных преобразований было выбрано неудачно, поэтому осуществление этой идеи привело к вырождению основных начал городского самоуправления, а затем и к полному его уничтожению.

Негативные процессы, наметившиеся в городском хозяйстве столицы в последние годы существования цензовой думы, в полной мере прояви-

лись в деятельности думы 1917 г., созданной Временным правительством. На фоне общего экономического кризиса в стране неопытность нового состава гласных, популистская политика социалистов-революционеров, составлявших большинство в думе, привели городское хозяйство к полному экономическому и финансовому краху. К моменту юридической ликвидации думы она успела разрушить себя экономически, так как городская касса к этому времени была опустошена.

* * *

Проведенное нами исследование показало, что изменения в организации и деятельности Московской городской думы в значительной степени были вызваны законотворческой деятельностью правительства. Каждая городская реформа представляла собой новую ступень в развитии общественного управления, открывая следующий этап в жизни города. Но иногда эти ступени оказывались слишком крутыми: составленные по европейским образцам законы не всегда отвечали условиям жизни российских городов и уровню развития городского общества. Заимствование основных начал из европейских законов было характерной особенностью русского законодательства, и в этом отношении XIX в. мало чем отличался от предыдущего столетия. По образному выражению В.О. Ключевского, во времена Петра I правительство напоминало расчетливую мать, которая «шьет своим маленьким детям платье шире и длиннее их роста: подрастут – и будет впору»¹⁰²⁸. Законами «на вырост» были и Жалованная грамота городам 1785 г., и Городовое положение 1870 г., и муниципальные постановления Временного правительства 1917 г. В результате заложенные в них начала или не осуществлялись на практике, или приводили к неожиданным для законодателей результатам. Тем не менее идея городского самоуправления, провозглашенная в 1785 г., оказала благотворное влияние на развитие русских городов. Красноречивым свидетельством тому служит городское хозяйство Москвы, которое, несмотря на удачи или неудачи законодателей, постоянно развивалось и совершенствовалось, хотя темпы его развития в разные годы были неодинаковы.

Изменения в общественном управлении объяснялись не только деятельностью законодателей – в немалой степени они были следствием общих процессов, происходивших в экономике и социальной структуре населения России. Социально-экономический фактор корректировал законодательные инициативы правительства и определял степень реализа-

¹⁰²⁸ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 45.

Заключение

ции городских законов XVIII – начала XX в.в., так как, с одной стороны, он нейтрализовал действие статей, не отвечавших условиям жизни русских городов, с другой – обеспечивал поступательное развитие городов, несмотря на просчеты законодателей.

На состояние городского самоуправления не меньшее влияние оказывал и другой фактор: отношение общества к выборной службе. Традиционное неприятие выборной службы образованной частью общества в конце XIX в. сменилось активным ее участием в работе органов самоуправления. Стремление думской интеллигенции выйти за пределы полномочий общественных учреждений создавало конфликтные ситуации в отношениях с администрацией, вело к противопоставлению общественных учреждений государственным и в конечном счете вылилось в противостояние общества и власти. Отношения Московской думы к администрации показывают, что степень ее оппозиционности находилась в прямой зависимости от числа образованных гласных: с усилением влияния интеллигенции оппозиционность думы возрастает.

Ситуация в думе в миниатюре отражала взаимоотношения русского общества и власти, когда обществом двигало стремление расширить сферу своего влияния и в итоге подменить собой государственную власть, которая в свою очередь стремилась сохранить неизблемость своих функций. Как свидетельствуют события 1917 г., это противостояние закончилось победой общества. Но общественные учреждения, получив после Февральской революции несвойственные им полномочия, проявили свою полную несостоятельность, во многом предопределив дальнейший ход событий в стране. После Октябрьской революции общественные учреждения разделили судьбу Московской городской думы, которая в ноябре 1917 г. прекратила свое существование.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Московские городские головы 1782–1863 годов¹

1. *Мещанинов Демид Демидович* (1726 – после 1811), купец 1-й гильдии, именной гражданин, коллежский ассессор, голова в 1782–1785 гг.
2. *Ситников Семен Дмитриевич* (1739 – после 1823), именной гражданин, коммерции советник, голова в 1786–1789 гг.
3. *Губин Михаил Павлович* (1740–1818), именной гражданин, коммерции советник, голова в 1789–1792 и 1802–1803 гг.
4. *Долгов Афанасий Иванович* (1725–1804), купец 1-й гильдии, голова в 1792–1795 гг.
5. *Жигарев Василий Яковлевич* (1741–1802), именной гражданин, надворный советник, голова в 1795–1798 гг.
6. *Емельянов Владимир Егорович* (1741–1811), купец 1-й гильдии, голова в 1798–1802 гг.
7. *Фалеев Дмитрий Федорович* (1750–1827), именной гражданин, коллежский ассессор, голова в 1804–1806 гг.
8. *Кирьяков Григорий Авраамович* (1741–1812), именной гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник, голова в 1807–1809 гг.
9. *Насонов Иван Степанович* (1757–1813), именной гражданин, купец 1-й гильдии, голова в 1810 – августе 1811 гг.
10. *Куманин Алексей Алексеевич* (1750–1818), коммерции советник, голова в 1811 – март 1813 гг.
11. *Находкин Петр Иванович* (1746–1818), купец 1-й гильдии, голова в сентябре 1812 г. (при французах).
12. *Кожевников Федор Иванович* (1749–1814), купец 1-й гильдии, голова в 1813–1814 гг.
13. *Титов Михаил Иванович* (1767–1835), купец 1-й гильдии, коммерции советник, с 1816 г. – потомственный дворянин, голова в 1814–1819 гг.

¹ *Иваск У.Г.* Московские городские головы и заместители их в 1782–1912 гг. // Русский архив. 1912. Вып. 5. С. 77–81; Московская власть: городские головы (1782–1997). М., 1997. С. 23–102.

Московские городские головы 1782–1863 годов

14. *Савельев Андрей Яковлевич* (1771–1838), купец и потомственный почетный гражданин, голова в 1819–1822 гг.
15. *Попов Алексей Гаврилович* (1760–1860), купец 1-й гильдии, коммерции советник, с 1832 г. – потомственный дворянин, голова в 1822–1825 гг.
16. *Куманин Константин Алексеевич* (1785–1852), купец 1-й гильдии, с 1830 г. – потомственный дворянин, голова в 1825–1828 гг.
17. *Мазурин Алексей Алексеевич* (1772–1834), потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, голова в 1828–1831 гг.
18. *Ярцов Иван Матвеевич* (1785–1846), купец 1-й гильдии, с 1841 г. – потомственный дворянин, голова в 1831–1834 гг.
19. *Колесов Иван Алексеевич* (1780–1852), купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, голова в 1834–1837 гг.
20. *Куманин Валентин Алексеевич* (1793–1863), купец 1-й гильдии, потомственный дворянин, голова в 1837–1840 гг.
21. *Алексеев Александр Васильевич* (1788–1841), купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, голова в 1840–1841 гг.
22. *Шапошников Кондратий Карпович* (1778–1855), купец 1-й гильдии, голова в 1841–1843 гг.
23. *Шестов Андрей Петрович* (1783–1847), купец 1-й гильдии, коммерции советник, потомственный почетный гражданин, голова в 1843–1845 гг.
24. *Лепешкин Семен Логинович* (1787–1855), купец 1-й гильдии, коммерции советник, потомственный почетный гражданин, голова в 1846–1849 гг.
25. *Кирьяков Клавдий Афанасьевич* (1792 – после 1862), купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, голова в 1849 г.
26. *Щекин Илья Афанасьевич* (1792–1864), купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, голова в 1849–1851 гг.
27. *Кукин Кирилл Афанасьевич* (1809–1883), купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, голова в 1852–1855 гг.²
28. *Колесов Алексей Иванович* (1823 – начало 1900-х гг.), купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, голова в 1855–1858 гг.
29. *Гучков Ефим Федорович* (1805–1859), купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, потомственный почетный гражданин, голова в 1858–1859 гг.
30. *Ширяев Сергей Дмитриевич* (1811–1891), купец 1-й гильдии, коммерции советник, потомственный почетный гражданин, голова в 1859–1861 гг.
31. *Королев Михаил Леонтьевич* (1807–1876), купец 1-й гильдии, коммерции советник, потомственный почетный гражданин, голова в 1861 – июль 1863 гг.

² В январе 1852 г. для избрания городским головой был намечен Петр Иванович Куманин (1793–1865), но его кандидатура не была утверждена императором Николаем I.

Приложение 2

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Выборные 1863–1866 гг.³

I. Потомственные дворяне, 1863 г.

1. Аксаков Николай Тимофеевич, статский советник
2. Альфонский Аркадий Алексеевич, тайный советник
3. Арсеньев Николай Сергеевич, коллежский советник
4. Ахлестышев Дмитрий Дмитриевич, генерал-лейтенант
5. Баршев Сергей Иванович, действительный статский советник
6. Беклемишев Аркадий Илларионович, полковник
7. Бибииков Михаил Илларионович, майор
8. Бобринский Алексей Васильевич, граф, коллежский ассессор
9. Бреверн Федор Логинович, генерал-майор
10. Варвинский Осип Васильевич, статский советник
11. Воейков Петр Степанович, статский советник
12. Волконский Алексей Дмитриевич, князь, надворный советник
13. Гагарин Лев Николаевич, князь, камергер (в 1866 г.)
14. Гевлич Дмитрий Ксенофонтович, коллежский ассессор
15. Голицын Александр Владимирович, князь, полковник
16. Голицын Михаил Николаевич, князь, камергер, тайный советник
17. Головин Михаил Иванович, штаб-ротмистр
18. Головин Николай Гаврилович, подполковник
19. Головин Сергей Иванович, штаб-ротмистр
20. Головин Сергей Николаевич, титулярный советник
21. Головкин Иван Алексеевич, статский советник
22. Голохвастов Дмитрий Дмитриевич, коллежский секретарь
23. Голохвастов Павел Дмитриевич, коллежский секретарь
24. Гончаров Сергей Николаевич, титулярный советник
25. Грузинский Сергей Яковлевич, князь, тайный советник

³ Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 25–29; Московская памятная книжка на 1866 год. М., 1866. С. 206–218.

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

26. Губер Александр Иванович, надворный советник
27. Дашков Василий Андреевич, действительный статский советник
28. Демидов Михаил Петрович, полковник
29. Долгорукий Юрий Алексеевич, князь, тайный советник
30. Ермолов Сергей Алексеевич, полковник
31. Желтухин Николай Николаевич, полковник
32. Зиновьев Павел Васильевич, действительный статский советник
33. Капнист Михаил Иванович, капитан
34. Катков Михаил Никифорович, статский советник
35. Кетчер Николай Яковлевич, статский советник
36. Киселев Николай Сергеевич, губернский секретарь
37. Кожин Андрей Федорович, титулярный советник
38. Кошелев Александр Иванович, надворный советник
39. Кравченко Николай Павлович, надворный советник
40. Кузушев Григорий Васильевич, князь, губернский секретарь
41. Леонов Василий Васильевич, подполковник
42. Леонтьев Павел Михайлович, статский советник
43. Ливен Александр Карлович, князь, генерал-лейтенант
44. Лихачев Иван Васильевич, подполковник
45. Лорис-Меликов Иван Данилович, надворный советник
46. Львов Николай Андреевич, князь, поручик
47. Лясотович Андрей Осипович, титулярный советник
48. Меншиков Арсений Иванович, статский советник
49. Мердер Павел Корнилович, генерал-лейтенант
50. Мерлин Всеволод Евграфович, надворный советник
51. Мещерский Борис Васильевич, князь, коллежский советник
52. Мильгаузен Федор Богданович, профессор
53. Миних Игнатий Максимович, коллежский советник
54. Мосолов Семен Федорович, ротмистр
55. Мусин-Пушкин Алексей Сергеевич, губернский секретарь
56. Наумов Александр Алексеевич, титулярный советник
57. Наумов Дмитрий Алексеевич, титулярный советник
58. Неронов Михаил Владимирович, штабс-капитан
59. Оболенский Сергей Александрович, князь, гвардии полковник
60. Овер Александр Иванович, тайный советник
61. Петров Павел Иванович, коллежский советник
62. Плещеев Александр Николаевич, коллежский регистратор
63. Погодин Михаил Петрович, действительный статский советник

Приложение 2

64. Полибин Петр Иванович, инженер-полковник
65. Поль Иван Петрович, подпоручик
66. Прейс Николай Николаевич, статский советник
67. Протасьев Дмитрий Васильевич, коллежский секретарь
68. Пуколов Платон Платонович, гвардии капитан
69. Римский-Корсаков Сергей Александрович, надворный советник
70. Рюмин Михаил Акимович, действительный статский советник
71. Рюмин Николай Гаврилович, действительный статский советник
72. Рябинин Алексей Андреевич, статский советник
73. Самарин Петр Федорович, титулярный советник
74. Саммурого Григорий Петрович, барон, генерал-майор
75. Селиванов Илья Васильевич, коллежский советник
76. Соленников Дмитрий Васильевич, действительный статский советник
77. Строев Николай Михайлович, действительный статский советник
78. Сухотин Михаил Михайлович, коллежский советник
79. Сухотин Сергей Михайлович, действительный статский советник
80. Сухотин Федор Михайлович, коллежский советник
81. Тальзин Степан Александрович, надворный советник
82. Топоров Николай Сильч, статский советник
83. Трубецкой Павел Петрович, князь, гвардии поручик
84. Тучков Александр Павлович, надворный советник
85. Уваров Алексей Сергеевич, граф, статский советник
86. Урусов Михаил Александрович, князь, генерал-лейтенант
87. Филимонов Дмитрий Дмитриевич, коллежский советник
88. Хвоцинский Петр Абрамович, поручик
89. Хомяков Иван Васильевич, губернский секретарь
90. Чертков Григорий Александрович, гвардии капитан
91. Чертков Павел Аполлонович, генерал-лейтенант
92. Шатилов Иоасаф Николаевич, губернский секретарь
93. Шеппинг Отто Дмитриевич, барон, генерал-майор
94. Шипов Дмитрий Павлович, полковник
95. Шипов Николай Павлович, действительный статский советник
96. Шумахер Даниил Данилович, действительный статский советник
97. Щепкин Николай Михайлович, поручик
98. Щербатов Александр Алексеевич, князь, поручик
99. Щуровский Григорий Ефремович, действительный статский советник

II. Личные дворяне, почетные граждане, иностранцы и лица других званий, кроме купцов и городских податных сословий, 1863 г.

1. Аксенов Николай Дмитриевич, почетный гражданин
2. Александров Алексей Афанасьевич, коллежский секретарь
3. Ауэрбах Иван Богданович, доктор философии
4. Богданов Митрофан Михайлович, канцелярский служитель
5. Бокк Андрей Антонович, коллежский асессор
6. Бокк Николай Антонович, титулярный советник
7. Бостанджогло Николай Михайлович, почетный гражданин
8. Боткин Петр Петрович, почетный гражданин
9. Вивьен Михаил Осипович, титулярный советник
10. Вишняков Владимир Петрович, почетный гражданин
11. Гаммельн Карл Карлович, коллежский регистратор
12. Данышин Матвей Алексеевич, губернский секретарь
13. Десницкий Константин Сергеевич, коллежский регистратор
14. Добротворский Павел Михайлович, губернский секретарь
15. Дружинин Николай Захарович, коллежский асессор
16. Евреинов Николай Александрович, титулярный советник
17. Залесский Борис Емельянович, титулярный советник
18. Захаров Евгений Николаевич, губернский секретарь
19. Зенгер Карл Петрович, коллежский асессор
20. Зыков Павел Петрович, надворный советник
21. Ильин Александр Алексеевич, губернский секретарь
22. Каринский Павел Иванович, титулярный советник
23. Карпов Иван Миронович, статский советник
24. Кашкадомов Вениамин Васильевич, коллежский секретарь
25. Классен Христофор Яковлевич, провизор
26. Кознов Лука Лукич, надворный советник
27. Колесов Александр Иванович, почетный гражданин
28. Корф Фома Фомич, титулярный советник
29. Котельников Сергей Петрович, почетный гражданин
30. Кочетовский Владимир Васильевич, артист
31. Кравченко Иван Федорович, титулярный советник
32. Кронгельм Николай Яковлевич, аптекарь
33. Кудрявцев Иван Яковлевич, коллежский советник
34. Кутуков Павел Сергеевич, титулярный советник
35. Леденов Николай Петрович, коллежский секретарь

Приложение 2

36. Лосев Матвей Васильевич, почетный гражданин
37. Лосев Павел Трифонович, губернский секретарь
38. Лукутин Александр Семенович, коллежский секретарь
39. Мазырин Николай Ефимович, коллежский асессор
40. Малевский-Малевиц Александр Егорович, коллежский асессор
41. Мартыновский Иван Иванович, губернский секретарь
42. Михайлов Григорий Васильевич, титулярный советник
43. Михайлов Петр Васильевич, титулярный советник
44. Морозов Дмитрий Григорьевич, титулярный советник
45. Муравьев Михаил Полуэктович, титулярный советник
46. Насонов Виктор Александрович, губернский секретарь
47. Некрасов Василий Григорьевич, титулярный советник
48. Новосельский Григорий Наумович, коллежский регистратор
49. Пегов Владимир Васильевич, почетный гражданин
50. Поль Христофор Федорович, мануфактур-советник
51. Попов Автоний Егорович, коллежский асессор
52. Попов Павел Иванович, надворный советник
53. Ремизов Матвей Порфирьевич, коллежский асессор
54. Репьев Николай Дмитриевич, коллежский асессор
55. Рудаков Николай Алексеевич, почетный гражданин
56. Савостьянов Александр Дмитриевич, почетный гражданин
57. Садовский Пров Михайлович, артист
58. Самовалов Иван Егорович, коллежский асессор
59. Свешников Федор Осипович, коллежский секретарь
60. Смирнов Григорий Карпович, титулярный советник
61. Смирнов Иван Андреевич, коллежский секретарь
62. Соболев Семен Матвеевич, титулярный советник
63. Соболевский Степан Терентьевич, титулярный советник
64. Соколов Александр Семенович, коллежский асессор
65. Соколов Владимир Васильевич, коллежский секретарь
66. Сорокоумовский Дмитрий Петрович, почетный гражданин
67. Сосье Гавриил Петрович, коллежский асессор
68. Спиро Антон Осипович, статский советник
69. Стариков Андрей Никифорович, коллежский асессор
70. Строев Сергей Семенович, коллежский секретарь
71. Тарасенков Алексей Терентьевич, коллежский советник
72. Тарасов Иван Артемьевич, губернский секретарь
73. Тарасов Степан Алексеевич, статский советник

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

74. Тимофеев Михаил Алексеевич, коллежский асессор
75. Торлецкий Александр Александрович, почетный гражданин
76. Турчанинов Павел Александрович, титулярный советник
77. Уйденисток Яков Петрович, титулярный советник
78. Улитин Егор Михайлович, коллежский асессор
79. Умов Алексей Павлович, надворный советник
80. Федоров Степан Федорович, надворный советник
81. Феррейн Карл Иванович, аптекарь
82. Филатьев Петр Алексеевич, титулярный советник
83. Фиргоф Бернг Васильевич, почетный гражданин
84. Фомин Иван Васильевич, губернский секретарь
85. Форбрихер Андрей Федорович, почетный гражданин
86. Форбрихер Карл Федорович, провизор
87. Фрейтаг Эдуард Иванович, помощник аптекаря
88. Хоткевич Иоасаф Николаевич, надворный советник
89. Чаплин Александр Михайлович, губернский секретарь
90. Челноков Михаил Федорович, почетный гражданин
91. Шапошников Николай Семенович, унтер-офицер
92. Шелонский Николай Петрович, коллежский регистратор
93. Шереметевский Константин Ефимович, титулярный советник
94. Шереметевский Михаил Осипович, титулярный советник
95. Шереметевский Николай Александрович, домашний учитель
96. Шильдбах Константин Карлович, надворный советник
97. Шошин Дмитрий Семенович, титулярный советник
98. Штокфиш Федор Федорович, провизор
99. Щекин Николай Ильич, почетный гражданин

Приложение 2

III. Почетные граждане, купцы и лица, записанные в гильдии, 1863 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимой собственности
1	Абрикосов Алексей Иванович	–	купец 1-й гильдии	–
2	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
3	Алексеев Семен Александрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
4	Андреев Алексей Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
5	Астахов Иван Андреевич	–	купец 2-й гильдии	+
6	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
7	Борисовский Александр Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
8	Бостанджоголо Василий Михайлович	мануфактур-советник, почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
9	Булочкин Максим Андреевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	?
10	Бутиков Иван Петрович	–	купец 1-й гильдии	+
11	Васильев Григорий Сергеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
12	Вишняков Семен Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
13	Ганешин Василий Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
14	Ганешин Никита Алексеевич	–	–	
15	Губкин Сергей Иванович	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
16	Гучков Иван Федорович	–	–	
17	Демонси Александр Александрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
18	Дунаев Никифор Семенович	–	купец 1-й гильдии	+
19	Дюшен Петр Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
20	Егоров Михаил Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
21	Еремеев Иван Иванович (старший)	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
22	Ермаков Флор Яковлевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
23	Живаго Сергей Афанасьевич	–	купец 2-й гильдии	+
24	Залогин Иван Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
25	Залогин Михаил Васильевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
26	Зотов Андрей Алексеевич	–	купец 1-й гильдии	+
27	Кабанов Макар Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
28	Калашников Сергей Петрович	–	купец 1-й гильдии	+

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимой собственности
29	Камынин Иван Степанович	–	купец 2-й гильдии	+
30	Кармалин Федор Андреевич	–	–	
31	Каулин Николай Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
32	Кирияков Алексей Николаевич	–	купец 2-й гильдии	+
33	Колесов Алексей Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	–
34	Колокольников Павел Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
35	Коншин Владимир Дмитриевич	–	купец 1-й гильдии	+
36	Корнилов Гавриил Матвеевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
37	Королев Матвей Леонтьевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
38	Королев Михаил Леонтьевич	почетный гражданин, коммерции советник	купец 1-й гильдии	+
39	Котельников Дмитрий Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
40	Котов Семен Григорьевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
41	Крафт Юлий Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
42	Крестовников Александр Константинович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
43	Ланин Николай Андреевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	–
44	Ленивов Андрей Николаевич	–	купец 1-й гильдии	+
45	Лепешкин Александр Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
46	Лепешкин Дмитрий Семенович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
47	Лепешкин Николай Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
48	Лепешкин Семен Семенович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
49	Лыжин Иван Тимофеевич	–	купец 1-й гильдии	+
50	Лямин Иван Артемьевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
51	Малютин Павел Ерофеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
52	Мамонтов Иван Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
53	Марецкий Василий Степанович	–	купец 1-й гильдии	+
54	Матвеев Никита Матвеевич	–	купец 1-й гильдии	+
55	Медынцев Алексей Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
56	Медынцев Василий Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
57	Медынцев Петр Алексеевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимой собственности
58	Милованов Дмитрий Осипович	–	купец 1-й гильдии	+
59	Михайлов Прохор Михайлович	–	купец 2-й гильдии	–
60	Михайлов Федор Семенович	–	купец 2-й гильдии	+
61	Николаев Егор Николаевич	–	купец 2-й гильдии	+
62	Попов Василий Дмитриевич	–	купец 2-й гильдии	+
63	Попов Константин Абрамович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
64	Прорехов Василий Акимович	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
65	Прохоров Иван Трифонович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
66	Прохоров Константин Васильевич	почетный гражданин, мануфактур-советник	купец 1-й гильдии	+
67	Расторгуев Дмитрий Иванович	–	купец 1-й гильдии	+
68	Резанов Федор Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
69	Ремизов Василий Николаевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
70	Ремизов Дмитрий Николаевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
71	Розенштраух Василий Иванович	почетный гражданин, коммерции советник	купец 2-й гильдии	–
72	Романов Григорий Иванович	–	купец 2-й гильдии	+
73	Рудаков Федот Васильевич	–	купец 1-й гильдии	+
74	Рябинин Александр Александрович	–	–	–
75	Рябинин Михаил Семенович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
76	Рябушинский Павел Михайлович	–	купец 1-й гильдии	+
77	Сазиков Игнатий Павлович	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
78	Свешников Федор Яковлевич	–	купец 1-й гильдии	+
79	Сиротинин Василий Алексеевич	–	купец 1-й гильдии	+
80	Смирнов Иван Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
81	Соколов Степан Ермолаевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
82	Солдатенков Козьма Терентьевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
83	Сорокоумовский Павел Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
84	Сырейщиков Дмитрий Петрович	–	купец 2-й гильдии	+
85	Третьяков Александр Владимирович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
86	Ферапонтов Андрей Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимости собственности
87	Филиппов Иван Николаевич	–	купец 1-й гильдии	+
88	Хлудов Алексей Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	купец 1-й гильдии	+
89	Хлудов Герасим Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	купец 1-й гильдии	+
90	Ценкер Иосиф Францевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
91	Челноков Иван Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
92	Четвериков Дмитрий Иванович (старший)	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
93	Четвериков Дмитрий Иванович (младший)	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
94	Четвериков Иван Иванович	потомственный дворянин	купец 1-й гильдии	+
95	Шилинг Андрей Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
96	Шилов Сергей Александрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
97	Ширяев Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, коммерции советник	купец 1-й гильдии	+
98	Штейнбах Богдан Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
99	Щербачев Михаил Павлович	–	купец 1-й гильдии	–
100	Якунчиков Василий Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+

IV. Мещане, 1863 г.

1. Алферов Федор Михайлович
2. Ананьев Матвей Иванович
3. Андрянов Филимон Андреевич
4. Астахов Андрей Андреевич
5. Ботвинский Егор Васильевич
6. Бочаров Ефрем Никитич
7. Брюшков Анфиан Алексеевич
8. Будрушов Николай Федорович
9. Буланов Павел Федорович
10. Белов Петр Иванович
11. Беляев Иван Иванович
12. Беляев Петр Александрович
13. Вавилов Михаил Григорьевич
14. Васильев Василий Васильевич

15. *Ветчинкин Матвей*

- Григорьевич*
16. *Воробьев Петр Матвеевич*
 17. *Воронин Павел Петрович*
 18. *Воронцов Василий Семенович*
 19. *Глебздов Трофим Тимофеевич*
 20. *Глухарев Алексей Васильевич*
 21. *Гнусин Иван Григорьевич*
 22. *Голиков Михаил Никифорович*
 23. *Голубинский Сергей Федорович*
 24. *Горбунов Александр Кельсиевич*
 25. *Горшков Яков Никифорович*
 26. *Григорьев Петр Григорьевич*
 27. *Гуляев Иван Михайлович*
 28. *Гуров Клим Андреевич*

Приложение 2

29. Гурьев Яков Гурьевич
30. Делюков Петр Силантьевич
31. Дмитриев Степан
Дмитриевич
32. Дуванов Панфилий Петрович
33. Евплов Петр Евплович
34. Егоров Степан Егорович
35. Ефимов Алексей Ефимович
36. Ефимов Степан Ефимович
37. Зайцев Яков Алексеевич
38. Ивакин Михаил Федорович
39. Иванов Иван Иванович
40. Иванов Михаил Прокофьевич
41. Казаков Иван Степанович
42. Калашиников Иван Яковлевич
43. Келлер Александр Алексеевич
44. Козлов Иван Васильевич
45. Колесов Иван Иванович
46. Колосов Виктор Иванович
47. Комаров Никита Иванович
48. Комов Федор Федорович
49. Круглов Герасим Андреевич
50. Крылов Григорий Степанович
51. Кубышкин Андрей Иванович
52. Курбатов Федор Леонтьевич
53. Кучин Гавриил Васильевич
54. Лавров Николай Ильич
55. Логинов Андрей Логинович
56. Лукьянов Филипп Егорович
57. Малахов Федор Аристович
58. Малиновский Дормедонт
Николаевич
59. Матвеев Петр Матвеевич
60. Мельников Федор Дмитриевич
61. Миловзоров Иван Антонович
62. Милютин Василий Иванович
63. Михайлов Андрей Михайлович
64. Михайлов Петр Михайлович
65. Михайлов Степан Иванович
66. Молчанов Петр Егорович
67. Морозов Петр Иванович
68. Мурашов Филипп Игнатьевич
69. Никаноров Илья Никанорович
70. Никифоров Сергей Васильевич
71. Овечкин Егор Никифорович
72. Озеров Василий Андреевич
73. Орловский Павел Егорович
74. Пасхин Егор Матвеевич
75. Поликарпов Иван Тимофеевич
76. Прокофьев Василий Семенович
77. Рош Василий Абрамович, фон
78. Садомов Алексей Федорович
79. Сахаров Михаил Иванович
80. Свинцов Архип Ефимович
81. Селиверстов Никита
Селиверстович
82. Сидоров Тимофей Сидорович
83. Сироткин Николай Егорович
84. Сквознев Варлаам Матвеевич
85. Скуратов Виктор Павлович
86. Спиридонов Никифор
Спиридонович
87. Степанов Алексей Степанович
88. Степанов Семен Кононович
89. Сысоев Федор Сидорович
90. Торгашев Василий Тимофеевич
91. Федоров Герасим Федорович
92. Филиппов Петр Васильевич
93. Хоботьев Михаил Титович
94. Шерупенков Егор Васильевич
95. Шшиков Петр Харлампьевич
96. Шкунов Федор Николаевич
97. Шумов Василий Федорович
98. Щукин Иван Ефимович
99. Яковлев Василий Яковлевич

V. Ремесленники, 1863 г.

1. Александров Николай Александрович
2. Алексеев Иван Алексеевич
3. Бобров Алексей Емельянович
4. Богатырев Михаил Алексеевич
5. Богомоллов Петр Александрович
6. Большаков Агафон Карпович
7. Большаков Денис Карпович
8. Бруггер Павел Егорович
9. Буханов Яков Ильич
10. Быков Иван Иванович
11. Васильев Иван Васильевич
12. Верещагин Константин Тимофеевич
13. Владимиров Иван Владимирович
14. Волков Василий Семенович
15. Воронцов Афанасий Иванович
16. Гамбеев Василий Иванович
17. Гладков Александр Ильич
18. Говоров Козьма Иванович
19. Градов Василий Филимонович
20. Гречушников Иван Федорович
21. Гринев Сергей Титович
22. Гурьев Яков Григорьевич
23. Данилов Иван Данилович
24. Демидов Александр Иванович
25. Дмитриев Мокей Дмитриевич
26. Егоров Гавриил Егорович
27. Ермолаев Василий Ермолаевич
28. Ершов Иван Иванович
29. Ефремов Ефрем Ефремович
30. Жуков Иван Петрович
31. Жюве Луи
32. Захаров Михаил Захарович
33. Захаров Николай Захарович
34. Захаров Семен Захарович
35. Змиев Николай Иванович
36. Иорданов Федор Ефремович
37. Казанцев Павел Александрович
38. Калмыков Евгений Степанович
39. Кельсиев Федор Кельсиевич
40. Керн Иван Осипович
41. Кирпичев Митрофан Григорьевич
42. Клочков Дмитрий Семенович
43. Ключин Савелий Прокофьевич
44. Козлов Александр Константинович
45. Козлов Никита Андреевич
46. Кротов Ефим Степанович
47. Крылов Тимофей Васильевич
48. Кудрявцев Иван Григорьевич
49. Куклин Федор Андреевич
50. Курбатов Антон Павлович
51. Кустов Михаил Иванович
52. Любимов Павел Ульянович
53. Макеев Егор Фролович
54. Матвеев Николай Матвеевич
55. Мелихов Тимофей Алексеевич
56. Меркулов Ефрем Меркулович
57. Михайлов Сергей Михайлович
58. Мухин Алексей Иванович
59. Нестеров Петр Васильевич
60. Николаев Флегонт Николаевич
61. Овсянников Артемий Селиверстович
62. Огнев Василий Федорович
63. Огнев Николай Астафьевич
64. Орлов Алексей Иванович

Приложение 2

65. Орлов Василий Семенович
66. Орлов Григорий Алексеевич
67. Орлов Михаил Гаврилович
68. Орлов Николай Прокофьевич
69. Петров Никита Петрович
70. Поляков Иван Васильевич
71. Ромашков Иван Иванович
72. Семенов Дмитрий Семенович
73. Сиверцев Матвей Андреевич
74. Селезнев Иван Степанович
75. Серов Николай Васильевич
76. Слюшин Семен Алексеевич
77. Смирнов Алексей Федорович
78. Соколов Акиндин Гаврилович
79. Степанов Николай Герасимович
80. Стрелков Матвей Лукич
81. Сурнин Платон Павлович
82. Суханов Сакердон Христофорович
83. Терентьев Арсений Терентьевич
84. Тимофеев Алексей Тимофеевич
85. Топорков Григорий Данилович
86. Трухин Павел Тимофеевич
87. Федоров Александр Петрович
88. Федоров Андрей Федорович
89. Федоров Леонтий Федорович
90. Филиппов Иван Филиппович
91. Хитров Яков Яковлевич
92. Хмелев Григорий Дмитриевич
93. Хованов Константин Сысоевич
94. Цветков Алексей Григорьевич
95. Цвиров Иван Григорьевич
96. Цыганов Егор Петрович
97. Цыганов Федор Максимович
98. Штенбров Андрей Иванович
99. Юнкин Семен Матвеевич
100. Яковлев Александр Яковлевич

Выборные 1866–1869 гг.⁴

I. Потомственные дворяне, 1866 г.

1. Альфонский Аркадий Алексеевич, тайный советник
2. Анитов Дмитрий Алексеевич, капитан
3. Ахлестышев Дмитрий Дмитриевич, генерал-лейтенант
4. Бабин Виктор Алексеевич, штабс-капитан, инженер
5. Багриновский Михаил Яковлевич, коллежский секретарь
6. Баршев Сергей Иванович, действительный статский советник
7. Баташев Петр Николаевич, титулярный советник
8. Беклемишев Аркадий Илларионович, полковник
9. Бибиков Михаил Илларионович, майор
10. Бобринский Алексей Васильевич, граф, коллежский асессор
11. Бояркин Яков Александрович, статский советник
12. Варвинский Осип Васильевич, статский советник
13. Вейденгамер Андрей Иванович, титулярный советник
14. Вельяшев Петр Иванович, генерал-майор
15. Вилькенс Илья Иванович, коллежский асессор
16. Воейков Петр Петрович, действительный статский советник
17. Вырубов Петр Иванович, подполковник
18. Гагарин Лев Николаевич, князь, камергер
19. Гевлич Дмитрий Ксенофонович, коллежский асессор
20. Голицын Дмитрий Михайлович, князь, гвардии ротмистр
21. Голицын Константин Федорович, князь, ротмистр
22. Голицын Михаил Федорович, князь, шталмейстер двора Ее императорского величества
23. Головин Сергей Николаевич, титулярный советник
24. Губер Александр Иванович, надворный советник
25. Давидов Иван Юльевич, надворный советник
26. Давыдов Василий Денисович, генерал-лейтенант
27. Даль Владимир Иванович, лексикограф, действительный статский советник
28. Демидов Михаил Петрович, полковник
29. Дурново Петр Аполлонович, ротмистр
30. Егоров Александр Алексеевич, действительный статский советник
31. Желтухин Николай Николаевич, полковник
32. Захарьин Григорий Антонович, статский советник, профессор

⁴ Русские ведомости. 1866. 22 февраля. № 23. С. 2–4; 26 февраля № 25. С. 3–4; 5 марта. № 28. С. 2.

Приложение 2

- медицины Московского университета
33. *Игнатъев Николай Дмитриевич*, действительный статский советник
 34. *Калачев Владимир Васильевич*, коллежский советник
 35. *Каменский Николай Осипович*, коллежский советник
 36. *Карнович Борис Гаврилович*, титулярный советник
 37. *Карпов Иван Миронович*, действительный статский советник
 38. *Катков Михаил Никифорович*, статский советник
 39. *Кетчер Николай Христофорович*, статский советник
 40. *Куманин Александр Константинович*, дворянин, купец 1-й гильдии
 41. *Куманин Алексей Константинович*, ротмистр
 42. *Куманин Константин Константинович*, коллежский асессор
 43. *Лебедев Иван Андреевич*, статский советник
 44. *Леонов Василий Васильевич*, подполковник
 45. *Леонтьев Павел Михайлович*, статский советник
 46. *Ливен Александр Карлович*, князь, генерал-лейтенант
 47. *Лопыревский Михаил Осипович*, коллежский асессор
 48. *Лосев Василий Михайлович*, надворный советник, секретарь городской думы
 49. *Люминарский Елисей Елисеевич*, действительный статский советник, председатель окружного суда
 50. *Мещерский Борис Васильевич*, князь, коллежский советник
 51. *Мещерский Николай Петрович*, князь, коллежский советник, камер-юнкер
 52. *Мильгаузен Федор Богданович*, профессор
 53. *Миндерер Александр Христофорович*, статский советник
 54. *Муранов Михаил Леонтьевич*, майор
 55. *Мусин-Пушкин Алексей Сергеевич*, губернский секретарь
 56. *Мусин-Пушкин Иван Иванович*, титулярный советник
 57. *Наумов Александр Алексеевич*, титулярный советник
 58. *Наумов Дмитрий Алексеевич*, титулярный советник
 59. *Нейдгард Борис Александрович*, гвардии полковник
 60. *Неронов Михаил Владимирович*, штабс-капитан
 61. *Новиков Петр Андреевич*, губернский секретарь
 62. *Оболенский А.А.*, князь
 63. *Олсуфьев Василий Александрович*, коллежский секретарь
 64. *Перфильев Сергей Степанович*, коллежский секретарь
 65. *Петров Павел Иванович*, коллежский советник
 66. *Писарев Евгений Сергеевич*, штабс-капитан

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

67. Плещеев Александр Николаевич, коллежский регистратор
68. Погодин Михаил Петрович, действительный статский советник
69. Полибин Петр Иванович, инженер-полковник
70. Полянский Павел Моисеевич, коллежский секретарь
71. Пукалов Платон Платонович, гвардии капитан
72. Рахманов Н.А.
73. Рихтер Федор Федорович, действительный статский советник
74. Рюмин Михаил Акимович, действительный статский советник
75. Рюмин Николай Гаврилович, действительный статский советник
76. Рябинин Алексей Андреевич, статский советник
77. Самарин Петр Федорович, титулярный советник
78. Самарин Юрий Федорович, коллежский советник
79. Селиванов Илья Васильевич, коллежский советник
80. Соленников Дмитрий Васильевич, действительный статский советник
81. Строев Николай Михайлович, действительный статский советник
82. Сумбул Эспер Николаевич, коллежский асессор
83. Сухотин Михаил Михайлович, коллежский советник
84. Сухотин Сергей Михайлович, действительный статский советник
85. Талызин Петр Александрович, коллежский секретарь
86. Талызин Степан Александрович, надворный советник
87. Тарасов Степан Алексеевич, статский советник
88. Толстой Иван Петрович, граф, действительный статский советник
89. Филимонов Александр Дмитриевич, коллежский асессор
90. Филимонов Дмитрий Дмитриевич, статский советник
91. Хомяков Иван Васильевич, губернский секретарь
92. Чернев Константин Николаевич, коллежский секретарь
93. Шаховской В.А., князь
94. Шиловский Петр Степанович, губернский секретарь
95. Шипов Дмитрий Павлович, полковник
96. Шипов Николай Павлович, действительный статский советник
97. Шлыков Алексей Дмитриевич, коллежский асессор
98. Шумахер Даниил Данилович, действительный статский советник
99. Щепкин Николай Михайлович, поручик
100. Щербатов Александр Алексеевич, князь, поручик, городской голова
101. Эберн Николай Иосифович, подполковник в отставке

Приложение 2

II. Личные дворяне, почетные граждане, иностранцы и лица других званий, кроме купцов и городских податных сословий, 1866 г.

1. Аксенов Иван Дмитриевич, почетный гражданин
2. Аксенов Николай Дмитриевич, почетный гражданин
3. Аксенов Сергей Дмитриевич, почетный гражданин
4. Александров Алексей Афанасьевич, коллежский секретарь
5. Андронов В.П.
6. Андронов Николай Петрович, статский советник
7. Астальцев Николай Иванович, коллежский асессор
8. Ауэрбах Иван Богданович, доктор философии
9. Бессонов Сергей Алексеевич, коллежский секретарь
10. Богданов Анатолий Петрович, статский советник, профессор Московского университета
11. Богдановский Николай Семенович, коллежский асессор
12. Богословский-Платонов Ипполит Михайлович, священник
13. Бокк Андрей Антонович, коллежский асессор
14. Бостанджоголо Николай Михайлович, почетный гражданин
15. Боткин Петр Петрович, почетный гражданин
16. Виноградов Алексей Афанасьевич, губернский секретарь
17. Виноградов Алексей Васильевич, губернский секретарь
18. Винокуров Иван Васильевич, коллежский асессор
19. Вишняков Владимир Петрович, почетный гражданин
20. Волков Александр Николаевич, надворный советник
21. Волков Петр Гаврилович, почетный гражданин
22. Горчаков Дмитрий Михайлович, губернский секретарь, учитель
23. Грачев Дмитрий Семенович, почетный гражданин
24. Грачев Сергей Александрович, почетный гражданин
25. Громов Ермолай Михайлович, надворный советник
26. Десницкий Матвей Алексеевич, губернский секретарь
27. Дружинин Николай Захарович, коллежский асессор
28. Захаров Евгений Николаевич, губернский секретарь
29. Зыков Павел Петрович, надворный советник
30. Ильин Александр Алексеевич, губернский секретарь
31. Каринский Дмитрий Семенович, титулярный советник
32. Кашкадамов Вениамин Васильевич, коллежский секретарь
33. Кирьяков Клавдий Афанасьевич, почетный гражданин
34. Ключарев Григорий Иванович, надворный советник

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

35. Кознов Лука Лукич, надворный советник
36. Кознов Сергей Петрович, коллежский асессор
37. Колесов Александр Иванович, почетный гражданин
38. Комаров А.П.
39. Костарев Савва Васильевич, коллежский советник
40. Котельников Дмитрий Петрович, почетный гражданин
41. Котельников Сергей Петрович, почетный гражданин
42. Кравченко Иван Федотович, титулярный советник
43. Кудрявцев Александр Дмитриевич, коллежский асессор
44. Кудрявцев И.Я.
45. Кудрявцев Павел Дмитриевич, коллежский асессор
46. Курносов Василий Степанович, титулярный советник
47. Кутуков Павел Сергеевич, титулярный советник
48. Леденев Николай Петрович, коллежский секретарь
49. Литвинов Иван Павлович, коллежский асессор
50. Лукутин Александр Семенович, коллежский секретарь
51. Мазырин Николай Ефимович, коллежский асессор
52. Мамонов Николай Евграфович, статский советник
53. Медведников Иван Логинович, коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии
54. Михайлов Петр Васильевич, титулярный советник
55. Мухин Захар Иванович, коллежский советник, врач
56. Некрасов Василий Григорьевич, титулярный советник
57. Николаев Александр Алексеевич, титулярный советник
58. Никольский Алексей Дмитриевич, надворный советник
59. Овчинников Абрам Сергеевич, почетный гражданин
60. Омиров Федор Васильевич, действительный статский советник
61. Пегов Владимир Васильевич, почетный гражданин
62. Петров Григорий Семенович, надворный советник, врач
63. Поль Христофор Федорович, мануфактур-советник
64. Попов Павел Иванович, надворный советник
65. Постников Иван Николаевич, титулярный советник
66. Ремизов Матвей Порфирьевич, коллежский асессор
67. Рудаков Николай Алексеевич, почетный гражданин
68. Садовский Пров Михайлович, актер
69. Свешников Федор Осипович, коллежский секретарь
70. Смирнов Григорий Карпович, коллежский асессор
71. Соболев Семен Матвеевич, титулярный советник

Приложение 2

72. *Соболевский Степан Терентьевич*, титулярный советник
73. *Соколов Александр Семенович*, коллежский асессор
74. *Сокольский Григорий Иванович*, статский советник, врач
75. *Сокольский Иван Иванович*, коллежский асессор
76. *Сосье Гавриил Петрович*, коллежский асессор
77. *Спиро Анатолий Осипович*, статский советник
78. *Стариков Андрей Никифорович*, коллежский асессор
79. *Стрельцов Александр Васильевич*, коллежский советник
80. *Талызин Александр Александрович*, коллежский асессор
81. *Тарасенков Алексей Терентьевич*, коллежский советник
82. *Тарасов Иван Артемьевич*, губернский секретарь
83. *Татаринов Фока Васильевич*, коллежский советник, врач
84. *Терновский Сергей Николаевич*, священник
85. *Тимаев М.А.*
86. *Титов Гавриил Яковлевич*, надворный советник
87. *Торлецкий Александр Александрович*, почетный гражданин
88. *Турчанинов Павел Александрович*, титулярный советник
89. *Умденисток Яков Петрович*, титулярный советник
90. *Умов Алексей Павлович*, надворный советник
91. *Уразов Дмитрий Андреевич*, коллежский секретарь
92. *Федоров Иван Федорович*, помощник декоратора
93. *Федоров Степан Федорович*, надворный советник
94. *Фомин Иван Васильевич*, губернский секретарь
95. *Хатунцевский Алексей Петрович*, коллежский секретарь
96. *Холин Константин Михайлович*, титулярный советник, помощник архитектора
97. *Шапошников Карп Кондратьевич*, почетный гражданин
98. *Шереметевский Константин Ефимович*, титулярный советник
99. *Шильдбах Константин Карлович*, статский советник
100. *Щекин Николай Ильич*, почетный гражданин.

III. Купцы, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимой собственности
1	Абрикосов Алексей Иванович	–	купец 1-й гильдии	–
2	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
3	Алексеев Семен Александрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
4	Андреев Алексей Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимой собственности
5	Астахов Иван Андреевич	–	купец 2-й гильдии	+
6	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
7	Борисовский Александр Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
8	Бостанджогола Василий Михайлович	мануфактур-советник, почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
9	Булочкин Максим Андреевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	?
10	Бутиков Иван Петрович	–	купец 1-й гильдии	+
11	Васильев Григорий Сергеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
12	Вишняков Семен Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
13	Ганешин Василий Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
14	Ганешин Никита Алексеевич	–	–	
15	Губкин Сергей Иванович	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
16	Гучков Иван Федорович	–	–	
17	Демонси Александр Александрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
18	Дунаев Никифор Семенович	–	купец 1-й гильдии	+
19	Дюшен Петр Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
20	Егоров Михаил Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
21	Еремеев Иван Иванович (старший)	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
22	Ермаков Флор Яковлевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
23	Живаго Сергей Афанасьевич	–	купец 2-й гильдии	+
24	Залогин Иван Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
25	Залогин Михаил Васильевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
26	Зотов Андрей Алексеевич	–	купец 1-й гильдии	+
27	Кабанов Макар Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
28	Калашников Сергей Петрович	–	купец 1-й гильдии	+
29	Камьнин Иван Степанович	–	купец 2-й гильдии	+
30	Кармалин Федор Андреевич	–	–	
31	Каулин Николай Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
32	Кирьяков Алексей Николаевич	–	купец 2-й гильдии	+
33	Колесов Алексей Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	–
34	Колокольников Павел Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
35	Коншин Владимир Дмитриевич	–	купец 1-й гильдии	+
36	Корнилов Гавриил Матвеевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
37	Королев Матвей Леонтьевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
38	Королев Михаил Леонтьевич	почетный гражданин, коммерции советник	купец 1-й гильдии	+
39	Котельников Дмитрий Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
40	Котов Семен Григорьевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
41	Крафт Юлий Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
42	Крестовников Александр Константинович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимой собственности
43	Ланин Николай Андреевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	-
44	Ленинов Андрей Николаевич	-	купец 1-й гильдии	+
45	Лепешкин Александр Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
46	Лепешкин Дмитрий Семенович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
47	Лепешкин Николай Васильевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
48	Лепешкин Семен Семенович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
49	Лыжин Иван Тимофеевич	-	купец 1-й гильдии	+
50	Лямин Иван Артемьевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
51	Малютин Павел Ерофеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
52	Мамонтов Иван Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
53	Марецкий Василий Степанович	-	купец 1-й гильдии	+
54	Матвеев Никита Матвеевич	-	купец 1-й гильдии	+
55	Медынцев Алексей Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
56	Медынцев Василий Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
57	Медынцев Петр Алексеевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
58	Милованов Дмитрий Осипович	-	купец 1-й гильдии	+
59	Михайлов Прохор Михайлович	-	купец 2-й гильдии	-
60	Михайлов Федор Семенович	-	купец 2-й гильдии	+
61	Николаев Егор Николаевич	-	купец 2-й гильдии	+
62	Попов Василий Дмитриевич	-	купец 2-й гильдии	+
63	Попов Константин Абрамович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
64	Прорехов Василий Акимович	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
65	Проخورов Иван Трифонович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
66	Проخورов Константин Васильевич	почетный гражданин, мануфактур-советник	купец 1-й гильдии	+
67	Расторгуев Дмитрий Иванович	-	купец 1-й гильдии	+
68	Резанов Федор Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
69	Ремизов Василий Николаевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
70	Ремизов Дмитрий Николаевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
71	Розенштраух Василий Иванович	почетный гражданин, коммерции советник	купец 2-й гильдии	-
72	Романов Григорий Иванович	-	купец 2-й гильдии	+
73	Рудаков Федот Васильевич	-	купец 1-й гильдии	+
74	Рябинин Александр Александрович	-	-	
75	Рябинин Михаил Семенович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
76	Рябушинский Павел Михайлович	-	купец 1-й гильдии	+
77	Сазиков Игнатий Павлович	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
78	Свешников Федор Яковлевич	-	купец 1-й гильдии	+
79	Сиротинин Василий Алексеевич	-	купец 1-й гильдии	+
80	Смирнов Иван Алексеевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	-
81	Соколов Степан Ермолаевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Сословие	Наличие недвижимой собственности
82	Солдатенков Козьма Терентьевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
83	Сорокоумовский Павел Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
84	Сырейщиков Дмитрий Петрович	–	купец 2-й гильдии	+
85	Третьяков Александр Владимирович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
86	Ферапонтов Андрей Николаевич	почетный гражданин	купец 2-й гильдии	+
87	Филиппов Иван Николаевич	–	купец 1-й гильдии	+
88	Хлудов Алексей Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	купец 1-й гильдии	+
89	Хлудов Герасим Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	купец 1-й гильдии	+
90	Ценкер Иосиф Францевич	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
91	Челноков Иван Федорович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
92	Четвериков Дмитрий Иванович (старший)	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
93	Четвериков Дмитрий Иванович (младший)	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
94	Четвериков Иван Иванович	потомственный дворянин	купец 1-й гильдии	+
95	Шиллинг Андрей Петрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
96	Шилов Сергей Александрович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+
97	Ширяев Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, коммерции советник	купец 1-й гильдии	+
98	Штейнбах Богдан Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	–
99	Щербачев Михаил Павлович	–	купец 1-й гильдии	–
100	Якунчиков Василий Иванович	почетный гражданин	купец 1-й гильдии	+

IV. Мещане, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
1	Беляев Петр Александрович	+
2	Бородин Илья Максимович	–
3	Будрушов Николай Федорович	+
4	Ветчинкин Матвей Григорьевич	+
5	Глухарев Алексей Васильевич	+
6	Голиков Василий Николаевич	+
7	Горбунов Александр Кельсиевич	+
8	Григорьев Афанасий Степанович	–
9	Гурьев Яков Гурьевич	+
10	Демидов Филипп Демидович	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
11	Добрынин Николай Васильевич	–
12	Долгоусов Гурий Павлович	–
13	Евплов Петр Евплович	+
14	Зайцев Федор Васильевич	–
15	Зайцев Яков Алексеевич	–
16	Иванов Иван Иванович	–
17	Иконников Константин Васильевич	–
18	Ильин Яков	–
19	Казаков Василий Андреевич	+
20	Катанский Лев Федорович	–
21	Келлер Александр Алексеевич	–
22	Круглов Герасим Андреевич	+
23	Кружевников В.И.	
24	Крылов Григорий Степанович	–
25	Лавров Иван Тимофеевич	+
26	Лашков Максим Полуектович	?
27	Лебедев Яков Андреевич	–
28	Липатов Павел Давыдович	–
29	Лисицын Матвей Матвеевич	+
30	Логинов Исая Васильевич	+
31	Лузин Василий Дементьевич	+
32	Лукьянов Филипп Егорович	+
33	Макаров Василий Петрович	–
34	Макаров Филат Дорофеевич	+
35	Максимов Иван	+
36	Малинин Василий Дмитриевич	–
37	Марков Иван Иванович	+
38	Масленников Сергей Николаевич	–
39	Матвеев Василий	+
40	Медведев Сергей Алексеевич	+
41	Мельников Федор Дмитриевич	–
42	Миловзоров Иван Антонович	–
43	Минаев Александр	–
44	Михайлов Петр Михайлович	–
45	Мишуков Федор Иванович	+
46	Моисеев Александр Иванович	–
47	Мурашев Филипп Игнатьевич	–
48	Найденев Егор Григорьевич	–
49	Некрасов Владимир Гаврилович	–
50	Нечаев Иван Васильевич	+
51	Никаноров Илья Никонovich	+
52	Новиков Александр Матвеевич	?

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
53	Новиков Иван Тимофеевич	–
54	Носов Федор Петрович	–
55	Орловский Павел Егорович	–
56	Папышев Николай Васильевич	–
57	Песков Михаил Исаевич	–
58	Петров Дмитрий	– (?)
59	Петров Михаил	–
60	Плотников Николай Андреевич	–
61	Полетаев Сергей Константинович	–
62	Прокофьев Иван	–
63	Садомов Алексей Федорович	+
64	Сафронов Сергей	?
65	Свинцов Архип Ефимович	+
66	Свиридов Сергей Герасимович	–
67	Селиверстов Иван Матвеевич	+
68	Скворцов Сергей Дмитриевич	–
69	Скознев Варлаам Матвеевич	+
70	Скородумов Яков Терентьевич	+
71	Скребетов Павел Дмитриевич	–
72	Скуратов Виктор Павлович	–
73	Смирнов Александр Федорович	+
74	Соколов Александр Михайлович	+
75	Соколов Григорий Сергеевич	+
76	Солнцов Иван Егорович	–
77	Соловьев Федор Григорьевич	–
78	Сорокин Алексей Матвеевич	–
79	Спиридонов Никифор Спиридонович	+
80	Степанов Алексей Степанович	–
81	Строителев Павел Иванович	+
82	Сысоев Федор Сидорович	+
83	Титов Игнатий	–
84	Торгашев Василий Тимофеевич	+
85	Травинский Николай Тимофеевич	?
86	Улитин Михаил Петрович	–
87	Уткин Михаил Гаврилович	–
88	Ушаков Дмитрий Савелович	–
89	Филиппов Петр Васильевич	+
90	Челноков Петр Архипович	–
91	Черкасов Семен Егорович	+
92	Чижев Иван Васильевич	–
93	Шерупенков Егор Васильевич	–
94	Шишкин Аполлон Сергеевич	+

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
95	Щетинин Василий Осипович	–
96	Щукин Иван Ефимович	+
97	Ягодин Алексей Осипович	–
98	Яковлев Василий Васильевич	+
99	Яковлев Иван Яковлевич	+
100	Ярославцев Иван Никифорович	+

V. Ремесленники, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
1	Авдеев Василий Филиппович	+
2	Алексеев Самсон Алексеевич	–
3	Алмазов Егор Алексеевич	–
4	Балашев Михаил Григорьевич	–
5	Бобров Алексей Емельянович	+
6	Борисов Александр Борисович	–
7	Бубнов Александр Федорович	–
8	Буравцов Пантелей Михайлович	–
9	Буханов Яков Ильич	–
10	Васильев Василий Васильевич	–
11	Верещагин Константин Тимофеевич	+
12	Власов Иван Гаврилович	–
13	Воронцов Афанасий Иванович	–
14	Гайдуков Гавриил Васильевич	–
15	Герасимов Егор	?
16	Градов Василий Филиппович	+
17	Гречушников Иван Федорович	+
18	Григорьев Алексей Григорьевич	–
19	Гусятников Михаил Иванович	–
20	Дрожжин Алексей Васильевич	+
21	Дунаев Николай Афанасьевич	–
22	Ермолаев Василий Ермолаевич	+
23	Ефимони Иван Ефимович	–
24	Ефремов Ефим Ефремович	–
25	Жуков Иван Петрович	–
26	Жуков Яков Иванович	–
27	Захаров Адриан Захарович	+
28	Захаров Михаил Захарович	–
29	Захаров Николай Захарович	–
30	Захаров Семен Захарович	–
31	Зверев Николай Иванович	–
32	Зеленков Тихон Карпович	–

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
33	Змеев Николай Иванович	–
34	Зыков А.И.	–
35	Казанцев Павел Александрович	?
36	Казанцев П.Е.	–
37	Калугин Иван Ефимович	–
38	Кельсиев Федор Кельсиевич	–
39	Киселев Гавриил Егорович	–
40	Клочков Дмитрий Семенович	+
41	Клюжин Савелий Прокофьевич	+
42	Козлов Андрей Константинович	–
43	Кокин Яков Никитич	?
44	Королев Василий Петрович	–
45	Кривцов Павел Давыдович	–
46	Крочев Андрей Федорович	?
47	Крылов Александр Михайлович	–
48	Крылов Тимофей Васильевич	–
49	Кудрявцев Иван Григорьевич	–
50	Курбатов Антон Павлович	–
51	Куренков Николай Алексеевич	–
52	Кустов Михаил Иванович	?
53	Лебедев Константин Тихонович	–
54	Логинов Л.О.	?
55	Ломоносов Николай Васильевич	–
56	Матвеев Николай Матвеевич	–
57	Мелихов Тимофей Алексеевич	–
58	Меркулов Ефрем Меркулович	–
59	Михайлов Сергей Михайлович	–
60	Михеев Алексей Сергеевич	+
61	Нестеров Петр Васильевич	–
62	Никитин Петр Никитич	+
63	Никитин Семен Никитич	+
64	Николаев Василий Николаевич	–
65	Овсянников Андрей Селиверстович	+
66	Огнев Николай Евстафьевич	+
67	Озеров Василий Семенович	+
68	Орлов Григорий Алексеевич	–
69	Орлов Кондратий Артемович	–
70	Орлов Михаил Гаврилович	–
71	Петров Алексей Петрович	+
72	Петровский Андрей Сергеевич	–
73	Плешивцев Егор Дмитриевич	–
74	Прокофьев Николай	?

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
75	Ремизов Петр Михайлович	–
76	Селезнев Иван Степанович	–
77	Сергеев М.С.	?
78	Сковиков Владимир Александрович	?
79	Слюшин Семен Алексеевич	+
80	Стожаров Алексей Тимофеевич	+
81	Сурнин Платон Павлович	–
82	Терентьев Арсений Терентьевич	–
83	Титов Иван Тимофеевич	+
84	Трухин Павел Матвеевич	?
85	Федоров Александр Петрович	–
86	Федоров Александр Федорович	+
87	Федоров Константин Федорович	–
88	Филимонов Филарет Гаврилович	+
89	Хитров Яков Яковлевич	–
90	Хлабыстов Никита Матвеевич	+
91	Хмелев Григорий Дмитриевич	–
92	Цвилов Иван Гаврилович	–
93	Цыганов Егор Петрович	–
94	Цыганов Федор Максимович	–
95	Шмидт Алексей Васильевич	–
96	Шмидт Василий Александрович	–
97	Штенбров Андрей Иванович	–
98	Щепетов Павел Николаевич	–
99	Яковлев Николай Федотович	–

Выборные 1869–1872 гг.⁵

I. Потомственные дворяне, 1869 г.

1. *Азанчевский Николай Павлович*
2. *Анитов Дмитрий Алексеевич*, капитан
3. *Бабин Виктор Алексеевич*, штабс-капитан, инженер
4. *Багриновский Михаил Яковлевич*, коллежский секретарь
5. *Баташев Петр Николаевич*, коллежский асессор
6. *Беклемишев Александр Евграфович*
7. *Беклемишев Аркадий Илларионович*, полковник
8. *Бибиков Михаил Илларионович*, майор

⁵ Ведомости Московской городской полиции. 1869. 24 февраля. № 44. С. 2; 25 февраля. № 45. С. 1; Московские ведомости. 1869. 12 февраля. № 35. С. 1; 13 февраля. № 36. С. 1.

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

9. *Бобринский Алексей Васильевич*, граф, коллежский асессор
10. *Варвинский Иосиф Васильевич*, статский советник
11. *Вейденгаммер Андрей Иванович*, титулярный советник
12. *Визард Владимир Яковлевич*, коллежский советник
13. *Вилькенс Илья Иванович*, коллежский асессор
14. *Голицын Дмитрий Михайлович*, князь, гвардии ротмистр
15. *Голицын Сергей Михайлович*, князь
16. *Грудев Геннадий Владимирович*, коллежский советник, юрист
17. *Губер Иосиф Иванович*, коллежский советник
18. *Давидов Иван Юрьевич*, надворный советник
19. *Давыдов Василий Денисович*, генерал-лейтенант, кандидат в выборные
20. *Демидов Михаил Петрович*, полковник
21. *Дурново Петр Аполлонович*, ротмистр
22. *Егоров Александр Алексеевич*, действительный статский советник
23. *Желтухин Николай Николаевич*, полковник
24. *Зилов Алексей Алексеевич*, губернский секретарь
25. *Зиновьев Павел Васильевич*, действительный статский советник
26. *Зыков Владимир Семенович*, титулярный советник
27. *Зырев Иринарх Федорович*
28. *Игнатьев Николай Дмитриевич*, действительный статский советник
29. *Калачев Владимир Васильевич*, коллежский советник
30. *Каринский Николай Николаевич*, надворный советник, участковый мировой судья
31. *Карнович Борис Гаврилович*, титулярный советник
32. *Катков Михаил Никифорович*, статский советник, публицист
33. *Кетчер Николай Яковлевич*, статский советник
34. *Комаровский Алексей Евграфович*, граф
35. *Кошелев Александр Иванович*, статский советник, общественный деятель, славянофил
36. *Кученов Василий Михайлович*
37. *Ладыженский Сергей Александрович*, надворный советник
38. *Ланской Михаил Сергеевич*, граф, штаб-ротмистр, участковый мировой судья
39. *Лебедев Иван Андреевич*, статский советник
40. *Левенталь Александр Густавич*, статский советник, доктор медицины
41. *Левшин Федор Николаевич*
42. *Леонов Василий Васильевич*, инженер-подполковник, почетный мировой судья

Приложение 2

43. *Леонтьев Павел Михайлович*, статский советник
44. *Досев Василий Михайлович*, надворный советник, секретарь городской думы
45. *Львов Геннадий Николаевич*
46. *Люминарский Елисей Елисеевич*, действительный статский советник, председатель окружного суда
47. *Майков Аполлон Александрович*
48. *Мещеринов Матвей Андреевич*
49. *Мещерский Николай Петрович*, князь, камер-юнкер, коллежский советник
50. *Миндерер Александр Христофорович*, статский советник
51. *Мусин-Пушкин Иван Иванович*, титулярный советник, предводитель дворянства Подольского уезда
52. *Наумов Александр Алексеевич*, титулярный советник
53. *Наумов Дмитрий Алексеевич*, титулярный советник, председатель губернской земской управы
54. *Неронов Михаил Владимирович*, штаб-капитан
55. *Несвижский Иван Яковлевич*
56. *Огнев Флор Иванович*
57. *Олсуфьев Василий Александрович*, коллежский секретарь
58. *Пальчиков Николай Васильевич*, надворный советник
59. *Перфильев Сергей Степанович*, коллежский секретарь, участковый мировой судья
60. *Писемский Алексей Феофилактьевич*, писатель, кандидат в выборные
61. *Плечко Алексей Дмитриевич*, надворный советник, почетный мировой судья
62. *Плещев Александр Николаевич*, коллежский регистратор
63. *Погодин Михаил Петрович*, действительный статский советник, профессор историк
64. *Поздняков Илья Николаевич*
65. *Поздняков Сергей Иванович*
66. *Поливанов Александр Иванович*
67. *Полянский Павел Моисеевич*, коллежский секретарь
68. *Румянцев Сергей Сергеевич*
69. *Рюмин Михаил Акимович*, кандидат в выборные
70. *Рябинин Алексей Андреевич*, коллежский советник
71. *Савостьянов Павел Иванович*
72. *Самарин Петр Федорович*, титулярный советник, почетный мировой судья

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

73. Самарин Юрий Федорович, коллежский советник, писатель, славянофил
74. Селиванов Илья Васильевич, коллежский советник
75. Смирнов Николай Михайлович
76. Соленников Дмитрий Васильевич, действительный статский советник
77. Станкевич Александр Владимирович, губернский секретарь, писатель, почетный мировой судья
78. Стрекалов Сергей Владимирович
79. Строев Николай Михайлович, действительный статский советник
80. Сумбул Леонид Николаевич, коллежский ассессор, участковый мировой судья
81. Сухотин Сергей Михайлович, действительный статский советник
82. Тарасов Степан Алексеевич, статский советник, почетный мировой судья
83. Титов Сергей Алексеевич, надворный советник
84. Топоров Николай Сильч, статский советник, кандидат в выборы
85. Трубецкой Николай Петрович, князь
86. Трубецкой Павел Петрович, князь, действительный статский советник, почетный мировой судья
87. Тучков Александр Павлович, надворный советник
88. Уваров Алексей Сергеевич, граф, статский советник, археолог, председатель Московского археологического общества
89. Уманец Александр Алексеевич
90. Уманец Александр Петрович
91. Урусов Федор Михайлович, князь
92. Филимонов Александр Дмитриевич, коллежский ассессор
93. Филимонов Дмитрий Дмитриевич, статский советник
94. Хвоцинский Петр Абрамович, поручик
95. Чернев Константин Николаевич, коллежский секретарь
96. Чертков Григорий Александрович, гвардии капитан, почетный мировой судья
97. Шаховский Иван Иванович, коллежский советник
98. Шиловский Петр Степанович, губернский секретарь
99. Шипов Дмитрий Павлович, полковник
100. Шипов Николай Павлович, действительный статский советник
101. Шумахер Даниил Данилович, действительный статский советник
102. Щепкин Николай Михайлович, поручик
103. Щербатов Александр Алексеевич, князь, поручик, городской голова

Приложение 2

**II. Личные дворяне,
почетные граждане,
иностранцы и лица
других званий, кроме
купцов и городских
податных сословий,
1869 г.**

1. Агеев Павел Яковлевич
2. Аксенов Николай Дмитриевич
3. Александров-Дольников
Константин Осипович
4. Александровский Николай
Семенович
5. Алексеев Сергей Владимирович
6. Андреев Порфирий Иванович
7. Бажанов Владимир
Николаевич
8. Бессонов Сергей Алексеевич
9. Богданов Анатолий
Петрович
10. Богословский-Платонов
Ипполит Михайлович
11. Бостанджогло Николай
Михайлович
12. Валери Иосиф Людвигович
13. Варгин Алексей Иванович
14. Васильев Владимир Алексеевич
15. Виноградов Аркадий
Степанович
16. Виноградский Владимир
Константинович
17. Виппер Егор Федорович
18. Вишняков Владимир
Петрович
19. Вознесенский Иван Иванович
20. Воробьев Степан Петрович
21. Воскресенский Владимир
Филиппович
22. Гильдебрант Федор Егорович
23. Горчаков Дмитрий Михайлович
24. Громов Ермолай Михайлович
25. Груздев Платон Васильевич
26. Десницкий Матвей Алексеевич
27. Добротворский Иван
Михайлович
28. Доброхотов Андрей Иванович
29. Доброхотов Михаил Иванович
30. Докучаев Василий Петрович
31. Егоров Федор Егорович
32. Ильин Александр Алексеевич
33. Кампиони Петр Санतिकович
34. Кознов Лука Лукич
35. Кознов Сергей Петрович
36. Кокорев Василий
Александрович
37. Кравченко Иван Федорович
38. Кудрявцев Павел Дмитриевич
39. Кутуков Павел Сергеевич
40. Лазарик Гермоген Петрович
41. Лебедев Николай Павлович
42. Леденев Николай Петрович
43. Леонтьев Николай
Герасимович
44. Лилин Александр Дмитриевич
45. Литвинов Иван Павлович
46. Лосев Павел Трифонович
47. Лукутин Александр Семенович
48. Матвеев Михаил Андреевич
49. Мейнгард Алексей Адольфович
50. Миллер Федор Богданович
51. Михайлов Владимир
Михайлович
52. Михайлов Григорий Васильевич
53. Михайлов Петр Васильевич
54. Мухин Захар Иванович
55. Некрасов Василий Григорьевич

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

56. Николаев Николай Петрович
57. Никольский Алексей Дмитриевич
58. Паищев Евграф Алексеевич
59. Пегов Владимир Васильевич
60. Поль Христиан Федорович
61. Попов Матвей Григорьевич
62. Попов Михаил Андреевич
63. Попов Павел Иванович
64. Ремизов Матвей Порфирьевич
65. Рожков Александр Петрович
66. Романов Илья Ермолович
67. Свешников Федор Осипович
68. Скопов Василий Александрович
69. Смиренский Василий Сергеевич
70. Смирнов Григорий Карпович
71. Соболев Семен Матвеевич
72. Соколов Константин Матвеевич
73. Сокольский Григорий Иванович
74. Сокольский Иван Иванович
75. Соловьев Иван Федорович
76. Соловьев-Гайдуков Николай Михайлович
77. Соснин Федор Никитович
78. Сосье Гавриил Петрович
79. Спиро Антон Осипович
80. Стариков Андрей Никифорович
81. Стрельцов Александр Васильевич
82. Талызин Александр Александрович
83. Тарасенков Алексей Терентьевич
84. Тарасов Иван Артемьевич
85. Тимофеев Михаил Алексеевич
86. Титов Гавриил Яковлевич
87. Турчанинов Павел Алексеевич
88. Удменсток Яков Петрович
89. Умов Алексей Павлович
90. Ушаков Василий Петрович
91. Федоров Алексей Федорович
92. Федоров Степан Федорович
93. Феррейн Карл Иванович
94. Филатьев Петр Алексеевич
95. Хоткевич Иосиф Николаевич
96. Цветков Гавриил Степанович
97. Четвериков Николай Сергеевич
98. Шереметевский Петр Ефимович
99. Шильдбах Константин Карлович
100. Юнг Николай Лукич

Приложение 2

**III. Купцы и почетные
граждане, в гильдии
записанные, 1869 г.**

1. Абрикосов Алексей Иванович
2. Аксенов Василий
Дмитриевич
3. Аласин Никандр Матвеевич
4. Алексеев Александр
Владимирович
5. Алексеев Семен
Владимирович
6. Андреев Алексей Васильевич
7. Арбузов Дмитрий
Николаевич
8. Бакланов Иван Кузьмич
9. Бакланов Николай Кузьмич
10. Бахрушин Александр
Алексеевич
11. Борисовский Никанор
Мартемьянович
12. Бостанджогло Василий
Михайлович
13. Бухтеев Андрей Николаевич
14. Варенцов Николай
Михайлович
15. Варенцов Сергей Михайлович
16. Вишняков Иван Петрович
17. Вишняков Семен Петрович
18. Владимиров Дмитрий
Петрович
19. Волков Петр Гаврилович
20. Ганешин Александр
Васильевич
21. Ганешин Иван Васильевич
22. Голубев Иван Ларионович
23. Губонин Петр Ионович
24. Дубровин Борис Гаврилович
25. Дунаев Никифор Семенович
26. Дюшен Петр Петрович
27. Живаго Василий Иванович
28. Залогин Иван Васильевич
29. Зевакин Иван Андреевич
30. Калашиников Сергей Петрович
31. Камынин Иван Степанович
32. Карзинкин Андрей
Александрович
33. Карцев Сергей Петрович
34. Коншин Владимир
Дмитриевич
35. Корещенко Николай
Иосифович
36. Королев Иван Леонтьевич
37. Крестовников Александр
Константинович
38. Крестовников Валентин
Константинович
39. Ланин Николай Петрович
40. Ленивов Андрей Максимович
41. Лепешкин Александр
Васильевич
42. Лепешкин Дмитрий
Семенович
43. Лепешкин Николай Васильевич
44. Лосев Матвей Васильевич
45. Лямин Иван Артемьевич
46. Ляпин Михаил Иллиодорович
47. Ляпин Николай Иллиодорович
48. Мамонтов Александр
Николаевич
49. Мамонтов Виктор
Николаевич
50. Мамонтов Иван Федорович
51. Мамонтов Николай
Николаевич
52. Мамонтов Савва Иванович
53. Марецкий Василий

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

- Степанович
54. Медынцев Павел Алексеевич
55. Милованов Дмитрий Осипович
56. Михайлов Прохор Михайлович
57. Морозов Тимофей Савич
58. Мошин Владимир Петрович
59. Найденов Николай Александрович
60. Недыхляев Василий Петрович
61. Перлов Семен Васильевич
62. Попов Константин Абрамович
63. Попов Максим Ефимович
64. Прохоров Иван Яковлевич
65. Расторгуев Дмитрий Иванович
66. Резанов Федор Федорович
67. Ремизов Василий Николаевич
68. Рябушинский Павел Михайлович
69. Сазиков Сергей Игнатьевич
70. Санин Василий Иванович
71. Сапожников Александр Григорьевич
72. Сиротинин Василий Алексеевич
73. Смирнов Иван Алексеевич
74. Солдатенков Кузьма Терентьевич
75. Сопов Дмитрий Семенович
76. Сорокоумовский Павел Петрович
77. Сырейщиков Дмитрий Петрович
78. Сырейщиков Петр Дмитриевич
79. Третьяков Павел Михайлович
80. Третьяков Сергей Михайлович
81. Усачев Иван Николаевич
82. Усков Василий Ильич
83. Ушаков Иван Михайлович
84. Ферапонтов Андрей Николаевич
85. Фомичев Алексей Васильевич
86. Челноков Андрей Архипович
87. Челноков Василий Федорович
88. Челноков Иван Федорович
89. Четвериков Дмитрий Иванович
90. Четвериков Иван Иванович
91. Шапошников Павел Кондратьевич
92. Шиллинг Андрей Петрович
93. Ширяев Сергей Дмитриевич
94. Шубин Николай Федорович
95. Щенков Владимир Власьевич
96. Щербачев Михаил Павлович
97. Щукин Иван Васильевич
98. Якунин Павел Никитич
99. Якунчиков Василий Иванович
- IV. Мещане, 1869 г.**
1. Базыкин Михаил Иванович
 2. Барышников Матвей Тимофеевич
 3. Бровкин Иван Иванович
 4. Бухов Иван Никифорович
 5. Вавилов Михаил Григорьевич
 6. Ветчинкин Матвей Григорьевич
 7. Воробьев Петр Матвеевич
 8. Воронин Иван Филиппович
 9. Воронцов Василий Семенович

Приложение 2

10. Гаврилов Дмитрий
Гаврилович
11. Газетов Федор Григорьевич
12. Горбунов Александр
Кельсиевич
13. Григорьев Федор Григорьевич
14. Гуров Иван Климович
15. Демидов Филипп Демидович
16. Дмитриев Алексей
Дмитриевич
17. Дружинин Павел Иванович
18. Евлампиев Федор
Евлампиевич
19. Егоров Петр Егорович
20. Егоров Петр Степанович
21. Жуков Алексей Антонович
22. Жуков Василий Васильевич
23. Зайцев Федор Васильевич
24. Злоказов Петр Афанасьевич
25. Изюмов Василий Тимофеевич
26. Казаков Василий Андреевич
27. Казаков Петр Алексеич
28. Келлер Александр Алексеич
29. Коробов Матвей Яковлевич
30. Кочетков Илья Иванович
31. Круглов Герасим Андреевич
32. Крылов Григорий
Степанович
33. Кучин Гавриил Васильевич
34. Липатов Павел Давыдович
35. Логинов Андрей Андреевич
36. Марков Иван Иванович
37. Марков Иван Маркович
38. Медведев Иван Прокофьевич
39. Медведев Сергей Алексеич
40. Меньшов Михаил
Игнатьевич
41. Миловзоров Иван Антонович
42. Михайлов Дмитрий
Михайлович
43. Михайлов Петр Михайлович
44. Морозов Петр Иванович
45. Мурашев Филипп Игнатьевич
46. Мухин Петр Степанович
47. Назаров Григорий Иванович
48. Найденов Егор Григорьевич
49. Некрасов Владимир
Гаврилович
50. Неокладнов Александр
Федорович
51. Новиков Александр Матвеевич
52. Новиков Иван Тимофеевич
53. Осин Иван Иванович
54. Панфилов Иван Кузьмич
55. Париков Егор Иванович
56. Перхуров Григорий
Николаевич
57. Перишин Николай Архипович
58. Петров Александр Петрович
59. Петров Михаил Петрович
60. Поликарпов Иван Тимофеевич
61. Поляков Василий Петрович
62. Поляков Егор Петрович
63. Полянин Василий Петрович
64. Попов Николай Александрович
65. Потоловский Сергей
Михайлович
66. Сальников Петр Михайлович
67. Сидоров Тимофей Сидорович
68. Скворцов Сергей Дмитриевич
69. Скородубов Яков Терентьевич
70. Скребатов Павел Дмитриевич
71. Скуратов Виктор Петрович
72. Смирнов Александр Федорович
73. Соловьев Иван Матвеевич
74. Спиридонов Никифор

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

- Спиридонович
75. Степанов Алексей Степанович
 76. Строителей Павел Иванович
 77. Сысоев Иван Сысоевич
 78. Темерин Андрей Алексеевич
 79. Толоконников Дмитрий Дмитриевич
 80. Торгашев Василий Тимофеевич
 81. Торжков Яков Никифорович
 82. Травин Павел Яковлевич
 83. Травинский Сергей Тимофеевич
 84. Ушаков Дмитрий Савельевич
 85. Филимонов Архип Филимонович
 86. Филиппов Иван Филиппович
 87. Филиппов Петр Васильевич
 88. Хлебников Иван Иванович
 89. Хлебцын Иван Васильевич
 90. Черкасов Семен Егорович
 91. Чернышев Захар Александрович
 92. Черторуев Василий Алексеевич
 93. Шагаев Павел Иванович
 94. Шелагин Василий Михайлович
 95. Шестаков Сергей Акимович
 96. Шестеркин Иван Иванович
 97. Шишкин Иван Петрович
 98. Шульгин Иван Прокофьевич
 99. Ярославцев Аркадий Андреевич
 100. Ярославцев Иван Никифорович
6. Белов Степан Иванович
7. Бобров Алексей Емельянович
 8. Бозатырев Михаил Алексеевич
 9. Богомоллов Петр Александрович
 10. Бубнов Александр Федорович
 11. Буранов Михаил Агафонович
 12. Буровцев Михаил Михайлович
 13. Буровцев Пантелей Михайлович
 14. Буханов Яков Ильич
 15. Вахтин Эразм Иванович
 16. Власов Константин Гаврилович
 17. Волков Иван Васильевич
 18. Воронцов Афанасий Иванович
 19. Гаврилов Егор Гаврилович
 20. Гайдуков Гавриил Васильевич
 21. Глаголев Александр Осипович
 22. Гладышев Владимир Самойлович
 23. Головачев Захар Федорович
 24. Горбунов Михаил Иванович
 25. Градов Василий Филимонович
 26. Грачев Сергей Давыдович
 27. Груздев Александр Кондратьевич
 28. Гусятников Михаил Иванович
 29. Дмитриев Василий Дмитриевич
 30. Евдокимов Николай Евдокимович
 31. Евлампиев Морей

Приложение 2

- Евлампиевич
32. Ермолаев Василий
Ермолаевич
33. Ефимов Иван Ефимович
34. Ефремов Ефим Ефремович
35. Жуков Яков Иванович
36. Захаров Михаил Захарович
37. Зверев Николай Иванович
38. Зеленков Тихон Карпович
39. Змиев Николай Иванович
40. Иванов Савелий Иванович
41. Казанцев Павел
Александрович
42. Кельсиев Федор Кельсиевич
43. Ключин Савелий
Прокофьевич
44. Кривцов Павел Давыдович
45. Кривцов Петр Давыдович
46. Кудрявцев Иван Григорьевич
47. Кузьмин Андрей Васильевич
48. Курбатов Антон Павлович
49. Лабзов Иван Егорович
50. Ланской Никита Иванович
51. Ларионов Иван Ларионович
52. Леонов Василий Леонтьевич
53. Леонтьев Михаил
Леонтьевич
54. Ломоносов Николай
Васильевич
55. Максимов Федор
Максимович
56. Малеев Михаил Максимович
57. Матвеев Николай
Матвеевич
58. Мелихов Тимофей
Алексеевич
59. Меркулов Ефрем Меркулович
60. Милославский Иван
Трофимович
61. Михайлов Василий
Михайлович
62. Михайлов Сергей Михайлович
63. Михеев Алексей Сергеевич
64. Мухин Василий
Александрович
65. Назаревский Иван Андреевич
66. Нестеров Нестор
Несторович
67. Нестеров Петр Васильевич
68. Николаев Василий Николаевич
69. Новиков Василий Дорофеевич
70. Овсянников Артемий
Селиверстович
71. Огнев Иван Матвеевич
72. Огнев Николай Евстафьевич
73. Озеров Василий Семенович
74. Орлов Григорий Алексеевич
75. Орлов Михаил Гаврилович
76. Петров Евсей Петрович
77. Плешивцев Егор Дмитриевич
78. Селиверстов Иван
Селиверстович
79. Семенов Дмитрий
Семенович
80. Скочиков Владимир
Александрович
81. Смирнов Гавриил Иванович
82. Соколов Акиндин Гаврилович
83. Тимофеев Павел Тимофеевич
84. Тихомиров Василий
Акимович
85. Тульский Василий Иванович
86. Федоров Александр
Петрович
87. Федоров Константин
Федорович
88. Федоров Логин Федорович

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

89. Федоров Сергей Федорович
90. Фешер Карл
91. Филиппов Николай Филиппович
92. Хитров Яков Яковлевич
93. Хмелев Григорий Дмитриевич
94. Цвилов Иван Гаврилович
95. Цуккерман Николай Иванович
96. Цыганов Федор Максимович
97. Штенбров Андрей Иванович
98. Юшин Модест Николаевич
99. Яковлев Андрей Яковлевич
100. Яковлев Степан Яковлевич

Московские гласные 1863–1865 гг.⁶

I. Потомственные дворяне, 1863 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
1	Арсеньев Николай Сергеевич	коллежский советник	33 (1830–1903)	–
2	Баршев Сергей Иванович	действительный статский советник, профессор, в 1863–1870 гг. – ректор Московского университета	55 (1808–1882)	+
3	Бибииков Михаил Илларионович	майор	45 (1818–1881)	+
4	Бобринский Алексей Васильевич	граф, коллежский асессор, почетный мировой судья	32 (1831–1888)	+
5	Бреверн Федор Логинович	генерал-майор		–
6	Гагарин Лев Николаевич	князь, камергер, почетный мировой судья, московский предводитель дворянства	35 (1828–1868)	+
7	Головкин Иван Алексеевич	статский советник	51 (1812–1864)	?
8	Голохвастов Дмитрий Дмитриевич	коллежский секретарь	(1839–?)	+
9	Губер Александр Иванович	надворный советник		+
10.	Дашков Василий Андреевич	действительный статский советник, этнограф	44 (1819–1896)	–

⁶ ЦИАМ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 9. Л. 9–10 об., 87–87 об.; Московская памятная книжка на 1866 год. С. 206–218; Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4. С. 25–29.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
11	Демидов Михаил Петрович	полковник	38 (1825–1869)	+
12	Катков Михаил Никифорович	статский советник, публицист	45 (1818–1887)	–
13	Кетчер Николай Яковлевич	статский советник		+
14	Киселев Николай Сергеевич	губернский секретарь	умер в 1874 г.	+
15	Кошелев Александр Иванович	надворный советник, публицист	57 (1806–1883)	+
16	Лихачев Иван Васильевич	подполковник		+
17	Мильгаузен Федор Богданович	профессор, почетный мировой судья	43 (1820–1878)	+
18	Мусин-Пушкин Алексей Сергеевич	губернский секретарь	43 (1820–1881)	–
19	Наумов Александр Алексеевич	титулярный советник	32 (1831–1886)	+
20	Наумов Дмитрий Алексеевич	титулярный советник	33 (1830–1886)	+
21	Неронов Михаил Владимирович	штабс-капитан, участковый мировой судья		+
22	Оболенский Сергей Александрович	князь, гвардии полковник	44 (1819–1882)	?
23	Погодин Михаил Петрович	действительный статский советник, историк	63 (1800–1875)	+
24	Рябинин Алексей Андреевич	статский советник, почетный мировой судья	умер в 1882 г.	–
25	Самарин Петр Федорович	титулярный советник, почетный мировой судья	33 (1830–1901)	–
26	Строев Николай Михайлович	действительный статский советник	60 (1803–1882)	+
27	Сухотин Михаил Михайлович	коллежский советник	38 (1825–1881)	–
28	Сухотин Сергей Михайлович	действительный статский советник	45 (1818–1886)	+
29	Талызин Степан Александрович	надворный советник	38 (1825–1878)	+
30	Уваров Алексей Сергеевич	граф, статский советник	35 (1828–1884)	–
31	Шипов Дмитрий Павлович	полковник		+
32	Шипов Николай Павлович	действительный статский советник	57 (1806–1887)	+
33	Шумахер Даниил Данилович	действительный статский советник	44 (1819–1908)	+
34	Щепкин Николай Михайлович	поручик	43 (1820–1881)	+
35	Щербатов Александр Алексеевич	князь, поручик, городской голова	34 (1829–1902)	+

II. Личные дворяне, почетные граждане, иностранцы и лица других званий, 1863 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
1	Аксенов Николай Дмитриевич	почетный гражданин		+
2	Ауэрбах Иван Богданович	доктор философии, профессор сельскохозяйственной академии	48 (1815–1867)	+
3	Бокк Андрей Антонович	коллежский ассессор		–
4	Бокк Николай Антонович	титулярный советник		–
5	Бостанджоголо Николай Михайлович	почетный гражданин	37 (1826–1891)	+
6	Боткин Петр Петрович	почетный гражданин	32 (1831–1907)	+
7	Вивьен Михаил Осипович	титулярный советник		+
8	Дружинин Николай Захарович	коллежский ассессор		+
9	Зыков Павел Петрович	надворный советник		+
10	Ильин Александр Алексеевич	губернский секретарь		+
11	Карпов Иван Миронович	статский советник		+
12	Кашкадамов Вениамин Всеволодович	коллежский секретарь	39 (1824–1884)	+
13	Кознов Лука Лукич	надворный советник		+
14	Кочетковский Владимир Васильевич	артист		+
15	Лукутин Александр Семенович	коллежский секретарь	умер в 1886 г.	+
16	Малевский-Малевиц Александр Егорович	коллежский ассессор		+
17	Михайлов Григорий Васильевич	титулярный советник		?
18	Муравьев Михаил Полуэктович	титулярный советник		–
19	Пегов Владимир Васильевич	почетный гражданин		+
20	Поль Христофор Федорович	надворный советник		–
21	Попов Павел Иванович	надворный советник		+
22	Савостьянов Александр Дмитриевич	почетный гражданин		?
23	Садовский Пров Михайлович	артист	45 (1818–1872)	+
24	Свешников Федор Осипович	губернский секретарь	39 (1824–1885)	–
25	Соболевский Степан Терентьевич	титулярный советник		+

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
26	Сорокоумовский Дмитрий Петрович	почетный гражданин	32 (1831–1884)	–
27	Сосье Гавриил Петрович	коллежский ассессор	44 (1819–1869)	+
28	Спиро Антон Осипович	статский советник	55 (1808–1888)	+
29	Стариков Андрей Никифорович	коллежский ассессор		+
30	Тарасенков Алексей Терентьевич	коллежский советник	Умер в 1873 г.	–
31	Тарасов Степан Алексеевич	статский советник	44 (1819–1891)	+
32	Торлецкий Александр Александрович	почетный гражданин		+
33	Умов Алексей Павлович	надворный советник	49 (1814–1874)	–
34	Федоров Степан Федорович	надворный советник		+
35	Феррейр Карл Иванович	аптекарь		–

III. Купцы, 1863 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
1	Абрикосов Алексей Иванович	купец 2-й гильдии	39	+
2	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	46 (1817–1890)	
3	Алексеев Семен Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник		+
4	Бостанджогол Василий Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	37 (1826–1876)	+
5	Булочкин Максим Андреевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+
6	Васильев Григорий Сергеевич	купец 2-й гильдии	52	+
7	Губкин Сергей Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	42 (1821–1869)	+
8	Дунаев Никифор Семенович	купец 2-й гильдии	45	+
9	Дюшен Петр Петрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	51 (1811–1888)	–
10	Живаго Сергей Афанасьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	69 (1794–1866)	+
11	Кабанов Макар Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+
12	Камынин Иван Степанович	купец 2-й гильдии	55 (1808–1874)	+

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
13	Коншин Владимир Дмитриевич	купец 1-й гильдии	36, умер в 1915 г.	+
14	Крафт Юлий Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		-
15	Крестовников Александр Константинович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	38 (1825-1881)	+
16	Ланин Николай Андреевич	почетный гражданин, купец		+
17	Лямин Иван Артемьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	41 (1822-1894)	+
18	Мамонтов Иван Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	61 (1802-1869)	+
19	Марецкий Василий Степанович	купец 1-й гильдии	43 (1819-1887)	+
20	Медынцев Алексей Алексеевич	купец 2-й гильдии	41	+
21	Михайлов Федор Семенович	купец 1-й гильдии	42 (1820-1893)	+
22	Попов Константин Абрамович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	48 (1815-?)	+
23	Расторгуев Дмитрий Иванович	купец 1-й гильдии	56	+
24	Рябушинский Павел Михайлович	купец 1-й гильдии	43 (1820-1899)	+
25	Сиротинин Василий Алексеевич	купец 1-й гильдии	45 (1818-1874)	+
26	Смирнов Иван Алексеевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	58 (1805-1873)	-
27	Солдатенков Козьма Терентьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	45 (1818-1901)	+
28	Сорокоумовский Павел Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	48 (1815-1874)	+
29	Ферапонтов Андрей Николаевич	купец 2-й гильдии	56, умер в 1884 г.	+
30	Хлудов Герасим Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник	42 (1821-1885)	+
31	Четвериков Дмитрий Иванович (младший)	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	45 (1819-?)	+
32	Четвериков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	57 (1806-1871)	+
33	Шилинг Андрей Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	60 (1802-1871)	-
34	Ширяев Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	50 (1812-1891)	+
35	Штейнбах Богдан Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	69	-

Приложение 2

IV. Мещане, 1863 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
1	Ананьев Матвей Иванович			+
2	Астахов Андрей Андреевич	в 1866 г. купец 2-й гильдии	53	-
3	Белов Петр Иванович	в 1866 г. купец 2-й гильдии	43	-
4	Беляев Петр Александрович	в 1872 г. купец 2-й гильдии	52	+
5	Ботвинский Егор Васильевич			-
6	Буланов Павел Федорович			+
7	Васильев Василий Васильевич	в 1866 г. купец 2-й гильдии		-
8	Ветчинкин Матвей Григорьевич			+
9	Глебздов Трофим Тимофеевич			-
10	Горбунов Александр Кельсиевич	в 1866 г. купец 2-й гильдии	41	+
11	Горшков Яков Никифорович			+
12	Гурьев Яков Гурьевич			+
13	Дуванов Панфилий Петрович			?
14	Ефимов Степан Ефимович	в 1866 г. купец 2-й гильдии	43	-
15	Зайцев Яков Алексеевич			-
16	Келлер Александр Алексеевич			-
17	Козлов Иван Васильвич			?
18	Комаров Никита Иванович	в 1873 г. купец 2-й гильдии	49	-
19	Комов Федор Федорович			+
20	Круглов Герасим Андреевич			+
21	Крылов Григорий Степанович			-
22	Кубышкин Андрей Иванович			-
23	Курбатов Федор Леонтьевич			-
24	Кучин Гавриил Васильевич			?
25	Лавров Николай Ильич	временный купец 2-й гильдии		-
26	Лукьянов Филипп Егорович			+

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
27	Малахов Федор Аристович	временный купец 2-й гильдии		–
28	Миловзоров Иван Антонович			–
29	Никифоров Сергей Васильевич			+
30	Овечкин Егор Никифорович			–
31	Озеров Василий Андреевич	временный купец 2-й гильдии	44	+
32	Орловский Павел Егорович			–
33	Свинцов Архип Ефимович			+
34	Торгашев Василий Тимофеевич		41 (1822–1889)	+
35	Шкунов Федор Николаевич	в 1872 г. купец 2-й гильдии	44	?

V. Ремесленники, 1863 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
1	Большаков Денис Карпович	малярное дело	47	–
2	Буханов Яков Ильич	фельдшерское заведение	41	–
3	Васильев Иван Васильевич	резное заведение	50	–
4	Воронцов Афанасий Иванович	галантерейное заведение	46	–
5	Гамбеев Василий Иванович	столярное дело	55	–
6	Говоров Козьма Иванович	красильное заведение	29	–
7	Градов Василий Филимонович	сапожное заведение	48	+
8	Гурьев Яков Григорьевич	ювелирное заведение	49	–
9	Ершов Иван Иванович	фельдшерское заведение	35	–
10	Ефремов Ефрем Ефремович	фельдшерское заведение	57	–
11	Жюве Луи	часовое заведение	40	–
12	Захаров Семен Захарович	сапожное заведение	39	–
13	Кельсиев Федор Кельсиевич	портное заведение	39	–
14	Керн Иван Осипович	часовое заведение	56	–
15	Козлов Никита Андреевич	живописное заведение	47	+
16	Кукаин Федор Андреевич	живописное заведение	56	+

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности
17	Любимов Павел Ульянович	овощная лавка	45	-
18	Матвеев Николай Матвеевич	портное заведение	47	+
19	Мелихов Тимофей Алексеевич	резное заведение по дереву	50	-
20	Меркулов Ефрем Меркулович	красильное заведение	48	-
21	Нестеров Петр Васильевич	портное заведение	47	+
22	Орлов Николай Прокофьевич	портное заведение	30	-
23	Ромашков Иван Иванович	портное заведение	44	-
24	Сиверцев Матвей Андреевич	портное заведение	35	-
25	Слюшин Семен Алексеевич	трактирное заведение	55	+
26	Степанов Николай Герасимович	живописное заведение	43	-
27	Терентьев Арсений Терентьевич	ткацкое заведение	49	-
28	Тимофеев Алексей Тимофеевич	живописное заведение	49	-
29	Топорков Григорий Данилович	часовое заведение	58	-
30	Хитров Яков Яковлевич	сапожное заведение	39	-
31	Хмелев Григорий Дмитриевич	портное заведение	52	-
32	Цвирев Иван Гаврилович	красильное заведение	40	-
33	Цыганов Егор Петрович	ювелирное заведение	33	-
34	Цыганов Федор Максимович	кожевенное заведение	42	-
35	Штенбров Андрей Иванович	портное заведение	32	-

Сословные старшины и их товарищи, 1863 г.

Сословие	Должность, фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
Потомственные дворяне	старшина Сергей Николаевич Гончаров	+
	товарищ Александр Павлович Тучков	+
Личные дворяне и др.	старшина Шильдбах Константин Карлович	+
	товарищ Вишняков Владимир Петрович	+
Купцы	старшина Резанов Федор Федорович	+
	товарищ Третьяков Сергей Михайлович	+

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Сословие	Должность, фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
Мещане	старшина Голубинский Сергей Федорович	+
	товарищ Малиновский Доримедонт Николаевич	?
Ремесленники	старшина Кустов Михаил Иванович	+
	товарищ Захаров Михаил Захарович	-

Состав Распорядительной думы (сведения на 1865 г.)

Должность	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Наличие недвижимой собственности
Городской голова	Щербатов Александр Алексеевич	князь, поручик	+
Члены:			
потомственные дворяне	Строев Николай Михайлович	действительный статский советник	+
	Плещеев Александр Николаевич	коллежский регистратор	?
личные дворяне и др.	Сосье Гавриил Петрович	коллежский ассессор	+
	Ильин Александр Алексеевич	коллежский ассессор	+
купцы	Якунин Павел Никитич	купец 2-й гильдии	?
	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	-
мещане	Ветчинкин Матвей Григорьевич		+
	Воронцов Василий Семенович		?
ремесленники	Богомолов Петр Александрович		-
	Терентьев Арсений Терентьевич		-

Московские гласные 1866–1868 гг.⁷

I. Потомственные дворяне, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Бабин Виктор Алексеевич			+	-
2	Багриновский Михаил Яковлевич	коллежский секретарь		-	-

⁷ Московская памятная книжка на 1867 год. М., 1867. С. 155–162; Скворонский Н. Физиология города и общества. 1866 г. // Очерки Москвы. М., 1993. С. 130–136.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
3	Бибиков Михаил Илларионович	майор, старшина дворянского сословия	48 (1818–1881)	+	1863
4	Бобринский Алексей Васильевич	граф, коллежский ассессор, почетный мировой судья	35 (1831–1888)	+	1863
5	Воейков Петр Петрович	действительный статский советник, почетный мировой судья, предводитель дворянства	64 (1802–1871)	+	–
6	Гагарин Лев Николаевич	князь, камергер, почетный мировой судья	38 (1828–1868)	+	1863
7	Голицын Дмитрий Михайлович	князь, ротмистр, почетный мировой судья	39 (1827–1895)	–	–
8	Дурново Петр Аполлонович	ротмистр, вице-президент Общества покровительства животных	умер в 1887 г.	+	–
9	Захарьин Григорий Антонович	статский советник, профессор медицины Московского университета	34 (1829–1897)	+	–
10	Игнатьев Николай Дмитриевич	действительный статский советник, советник Уголовной палаты	57 (1809–1873)	+	–
11	Кетчер Николай Яковлевич	статский советник		+	1863
12	Мещерский Николай Петрович	князь, коллежский советник, камер-юнкер, попечитель Московского учебного округа	37 (1829–1901)	+	–
13	Миальгаузен Федор Богданович	профессор, почетный мировой судья	46 (1820–1878)	+	1863
14	Миндерер Александр Христофорович	статский советник, учитель 2-й московской гимназии		+	–
15	Мусин-Пушкин Алексей Сергеевич	губернский секретарь	46 (1820–1881)	–	1863
16	Мусин-Пушкин Иван Иванович	титулярный советник, уездный предводитель Подольского дворянства	35 (1831–1886)	+	–
17	Наумов Александр Алексеевич	титулярный советник	35 (1831–1886)	+	1863
18	Наумов Дмитрий Алексеевич	титулярный советник, председатель Московской губернской земской управы в 1865–1893 гг.	36 (1830–1895)	+	1863
19	Неронов Михаил Владимирович	штабс-капитан, участковый мировой судья		+	1863
20	Перфильев Сергей Степанович	коллежский секретарь, участковый мировой судья		+	–
21	Петров Павел Иванович	коллежский советник, почетный мировой судья	45 (1821–1868)	+	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
22	Погодин Михаил Петрович	действительный статский советник	66 (1800–1875)	+	1863
23	Полянский Павел Моисеевич	коллежский секретарь, служащий в казенной палате		+	–
24	Рихтер Федор Федорович	действительный статский советник, архитектор	58 (1808–1868)	+	–
25	Рябинин Алексей Андреевич	статский советник, почетный мировой судья	умер в 1882 г.	–	1863
26	Самарин Петр Федорович	титularный советник, почетный мировой судья	36 (1830–1901)	–	1863
27	Самарин Юрий Федорович	коллежский советник, купец 2-й гильдии	47 (1819–1876)	+	–
28	Строев Николай Михайлович	действительный статский советник	63 (1803–1882)	+	1863
29	Сухотин Михаил Михайлович	коллежский советник	41 (1825–1881)	–	1863
30	Сухотин Сергей Михайлович	действительный статский советник, камергер	48 (1818–1886)	+	1863
31	Филимонов Дмитрий Дмитриевич	статский советник		+	–
32	Шипов Дмитрий Павлович	полковник, почетный мировой судья		+	1863
33	Шумахер Даниил Данилович	действительный статский советник	47 (1819–1908)	+	1863
34	Щепкин Николай Михайлович	поручик	46 (1820–1881)	+	1863
35	Щербатов Александр Алексеевич	князь, поручик, городской голова	37 (1829–1902)	+	1863

II. Личные дворяне, почетные граждане, иностранцы и лица других званий, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Аксенов Иван Дмитриевич	почетный гражданин	37 (1829–1880)	+	–
2	Аксенов Сергей Дмитриевич	почетный гражданин	34	+	–
3	Ауэрбах Иван Богданович	доктор философии	51 (1815–1867)	+	1863
4	Богданов Анатолий Петрович	профессор Московского университета	32 (1834–1894)	+	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
5	Богословский-Платонов Ипполит Михайлович	священник	45 (1821–1871)	+	–
6	Бостанджоголо Николай Михайлович	почетный гражданин	40 (1826–1891)	+	1863
7	Боткин Петр Петрович	почетный гражданин	35 (1831–1907)	+	1863
8	Виноградов Алексей Афанасьевич	губернский секретарь	43 (1823–1882)	+	–
9	Вишняков Владимир Петрович	почетный гражданин, товарищ старшины		+	–
10	Волков Александр Николаевич	надворный советник, почетный мировой судья	умер в 1889 г.	+	–
11	Грачев Дмитрий Семенович	почетный гражданин		+	–
12	Громов Ермолай Михайлович	надворный советник	49 (1817–1889)	+	–
13	Ильин Александр Алексеевич	губернский секретарь		+	1863
14	Кознов Сергей Петрович	коллежский асессор, почетный мировой судья	умер в 1896 г.	+	–
15	Костарев Савва Васильевич	коллежский советник	умер в 1899 г.	–	–
16	Кравченко Иван Федорович	титулярный советник	35 (1831–1899)	+	–
17	Кутуков Павел Сергеевич	титулярный советник		+	–
18	Литвинов Иван Павлович	коллежский асессор		–	–
19	Лукутин Александр Семенович	коллежский секретарь	умер в 1886 г.	+	1863
20	Мамонтов Николай Евграфович	статский советник, врач		–	–
21	Михайлов Петр Васильевич	титулярный советник		+	–
22	Омиров Федор Васильевич	действительный статский советник (с 1873 г.)		+	–
23	Попов Павел Иванович	надворный советник		+	1863
24	Свешников Федор Осипович	губернский секретарь	42 (1824–1885)	+	1863
25	Смирнов Григорий Карпович	коллежский асессор в казенной палате		+	–
26	Спиро Антон Осипович	статский советник	58 (1808–1888)	+	1863

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
27	Сокольский Иван Иванович	коллежский ассессор	48 (1818–1871)	+	–
28	Стариков Андрей Никифорович	коллежский ассессор		+	1863
29	Тарасенков Алексей Терентьевич	коллежский советник	умер в 1873 г.	–	1863
30	Титов Гавриил Яковлевич	надворный советник, участковый мировой судья	умер в 1874 г.	+	–
31	Торлецкий Александр Александрович	почетный гражданин		+	1863
32	Умов Алексей Павлович	надворный советник	52 (1814–1874)	–	1863
33	Федоров Степан Федорович	надворный советник		+	1863
34	Шапошников Карп Кондратьевич	почетный гражданин	37 (1829–1891)	+	–
35	Шильдбах Константин Карлович	статский советник, сословный старшина	47 (1819–1889)	+	1863

III. Купцы, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Алексей Иванович	купец 1-й гильдии	42	–	1863
2	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	49 (1817–1890)	+	1863
3	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	40 (1827–?)	–	–
4	Борисовский Никанор Мартинианович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	39	+	–
5	Бостанджого Василий Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник	40 (1826–1876)	+	1863
6	Воронин Павел Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		+	–
7	Дюшен Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	54 (1811–1888)	+	1863
8	Живаго Василий Иванович	купец 2-й гильдии	38 (1828–1889)	+	–
9	Карцев Сергей Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	38 (1827–1893)	+	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
10	Кокорев Василий Александрович	купец 1-й гильдии, коммерции советник	49 (1817–1889)	+	–
11	Коншин Владимир Дмитриевич	купец 1-й гильдии	39, умер в 1915 г.	–	1863
12	Крестовников Александр Константинович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	41 (1825–1881)	+	1863
13	Крестовников Валентин Константинович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	39 (1827–1896)	+	–
14	Лямин Иван Артемьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	44 (1822–1894)	+	1863
15	Ляпин Михаил Илларионович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	36 (1830–1906)	+	–
16	Мамонтов Виктор Николаевич	купец	27 (1839–1903)	+	–
17	Марецкий Василий Степанович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	46 (1819–1887)	+	1863
18	Морозов Тимофей Саввич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	43 (1823–1889)	+	–
19	Найденов Николай Александрович	купец 1-й гильдии	32 (1834–1905)	+	–
20	Попов Константин Абрамович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	51 (1815–?)	+	1863
21	Попов Максим Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	48 (1818–?)	+	–
22	Пороховщиков Александр Александрович	гвардии штабс-капитан, купец 2-й гильдии	56 (1810–1894)	+	–
23	Резанов Федор Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, сословный старшина	46 (1820–1887)	+	–
24	Рябушинский Павел Михайлович	купец 1-й гильдии	46 (1820–1899)	+	1863
25	Сиротинин Василий Александрович	купец 1-й гильдии	48 (1818–1874)	+	1863
26	Солдатенков Козьма Терентьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	48 (1818–1901)	+	1863
27	Сорокоумовский Павел Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	51 (1815–1874)	+	1863
28	Третьяков Сергей Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	32 (1834–1892)	+	–
29	Ценкер Иосиф Францевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	45 (1821–1870)	+	–
30	Четвериков Дмитрий Иванович (младший)	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	48 (1819–?)	+	1863

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
31	Четвериков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	60 (1806-1871)	+	1863
32	Ширяев Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	53 (1812-1891)	+	1863
33	Шубин Николай Федорович	купец 1-й гильдии	40 (1826-1893)	+	-
34	Щукин Иван Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	48 (1817-1890)	+	-
35	Якунчиков Василий Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	38 (1827-1909)	+	-

IV. Мещане, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Беляев Петр Александрович	в 1872 г. купец 2-й гильдии	55	+	1863
2	Богородин Илья Максимович	временный купец 2-й гильдии		-	-
3	Будрушов Николай Федорович			+	-
4	Ветчинкин Матвей Григорьевич			+	1863
5	Глухарев Алексей Васильевич			-	-
6	Горбунов Александр Кельсиевич	временный купец 2-й гильдии	44	+	1863
7	Гурьев Яков Гурьевич			+	1863
8	Добрынин Николай Васильевич			-	-
9	Долгоусов Гурий Павлович			-	-
10	Зайцев Яков Алексеевич			-	1863
11	Иванов Иван Иванович			-	-
12	Келлер Александр Алексеевич			-	1863
13	Круглов Герасим Андреевич			+	1863

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
14	Крылов Григорий Степанович			-	1863
15	Лебедев Яков Андреевич			-	-
16	Лисицын Матвей Матвеевич			+	-
17	Лузин Василий Демидович			-	-
18	Лукьянов Филипп Егорович			+	1863
19	Максимов Иван Максимович			+	-
20	Марков Иван Иванович		40 (1826-1874)	+	-
21	Михайлов Петр Михайлович	временный купец 2-й гильдии		-	-
22	Мурашов Филипп Игнатьевич			-	-
23	Найденов Егор Григорьевич			-	-
24	Орловский Павел Егорович			-	1863
25	Полетаев Сергей Константинович			-	-
26	Свинцов Архип Ефимович			+	1863
27	Свиридов Сергей Герасимович	временный купец 2-й гильдии		-	-
28	Скородубов Яков Терентьевич			+	-
29	Спиридонов Никифор Спиридонович			+	-
30	Степанов Алексей Степанович			-	-
31	Сысоев Федор Спиридонович			+	-
32	Торгашев Василий Тимофеевич	сословный старшина	44 (1822-1889)	+	1863
33	Филиппов Петр Васильевич			+	-
34	Яковлев Иван Яковлевич			+	-
35	Ярославцев Иван Никифорович			+	-

V. Ремесленники, 1866 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Баскаков Василий Владимирович			–	–
2	Борисов Александр Борисович			–	–
3	Бухонов Яков Ильич	фельдшерское заведение	44	–	1863
4	Васильев Василий Васильевич			–	–
5	Дрожжин Алексей Ильич			+	–
6	Ефимов Иван Ефимович			+	–
7	Ефремов Ефрем Ефремович	фельдшерское заведение	60	–	1863
8	Жуков Иван Петрович			–	–
9	Захаров Михаил Захарович	товарищ старшины		+	–
10	Захаров Николай Захарович			–	–
11	Зверев Николай Иванович			–	–
12	Змиев Николай Иванович			–	–
13	Кельсиев Федор Кельсиевич	портное заведение	42	–	1863
14	Киселев Гавриил Егорович			–	–
15	Королев Василий Петрович			–	–
16	Кустов Михаил Иванович	старшина сословия		+	–
17	Лебедев Константин Тихонович			–	–
18	Лопенко Николай Павлович			–	–
19	Матвеев Николай Матвеевич	портное заведение	50	+	1863
20	Мелихов Тимофей Алексеевич	резное по дереву заведение	53	–	1863
21	Меркулов Ефим Меркулович	красильное заведение	51	–	1863

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
22	Нестеров Петр Васильевич	портное заведение	50	+	1863
23	Огнев Николай Астафьевич			-	-
24	Орлов Григорий Александрович			-	-
25	Орлов Егор Макарович			+	-
26	Орлов Михаил Гаврилович			-	-
27	Орлов Николай Прокофьевич	портное заведение	33	-	1863
28	Селезнев Иван Степанович			-	-
29	Терентьев Арсений Терентьевич	ткацкое заведение	52	-	1863
30	Хитров Яков Яковлевич	сапожное заведение	42	-	1863
31	Хлобыстов Никита Матвеевич			+	-
32	Федоров Александр Федорович			-	-
33	Федоров Андрей Федорович			+	-
34	Цвиоров Иван Гаврилович	красильное заведение	43	-	1863
35	Яковлев Николай Федотович			+	-

Распорядительная дума (сведения на 1867 г.)

Должность	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Наличие недвижимой собственности
Городской голова	князь Щербатов Александр Алексеевич	гвардии поручик	+
Члены:			
потомственные дворяне	Строев Николай Михайлович	действительный статский советник	+
	Петров Павел Иванович	коллежский советник	+
личные дворяне и др.	Сосье Гавриил Петрович	коллежский асессор	+
	Кравченко Иван Федорович	титулярный советник	+
купцы	Якунин Павел Никитич	купец 2-й гильдии	+
	Марецкий Василий Степанович	почетный гражданин	+

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Должность	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Наличие недвижимой собственности
мещане	Ананьев Матвей Иванович		+
	Ветчинкин Матвей Григорьевич		+
ремесленники	Богомолов Петр Александрович		-
	Кротов Ефим Степанович		-

Московские гласные 1869–1872 гг.⁸

I. Потомственные дворяне, 1869 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Бабин Виктор Алексеевич			+	1866
2	Багриновский Михаил Яковлевич	коллежский секретарь, участковый мировой судья		-	1866
3	Баташев Петр Николаевич	коллежский асессор	умер в 1900 г.	+	-
4	Бибилов Михаил Илларионович	майор	51 (1818–1881)	+	1863, 1866
5	Бобринский Алексей Васильевич	граф, коллежский асессор	38 (1831–1888)	+	1863, 1866
6	Визард Владимир Яковлевич	коллежский советник		+	-
7	Голицын Дмитрий Михайлович	князь, ротмистр	42 (1827–1895)	?	1866
8	Грудев Геннадий Владимирович	коллежский советник, юрист	73 (1796–1895)	+	-
9	Губер Иосиф Иванович	коллежский советник		+	1863
10	Зилов Алексей Алексеевич	губернский секретарь		-	-
11	Игнатьев Николай Дмитриевич	действительный статский советник, юрист	60 (1809–1873)	+	1866
12	Кетчер Николай Яковлевич	статский советник		+	1863, 1866
13	Кошелев Александр Иванович	статский советник (?)	63 (1806–1883)	+	1863
14	Ланской Михаил Сергеевич	граф, штаб-ротмистр, участковый мировой судья	40 (1829–1905)	+	-
15	Левенталь Александр Густавич	статский советник, доктор медицины, главный врач Павловской больницы	37 (1832–1885)	-	-
16	Леонов Василий Васильевич	инженер-подполковник, почетный мировой судья	51 (1818–1874)	+	-
17	Люминарский Елисей Елисеевич	действительный статский советник, председатель Московского окружного суда	40 (1829–1883)	+	-

⁸ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4106. Л. 2 об. 13 об.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
18	Мещерский Николай Петрович	князь, камер-юнкер, коллежский советник	40 (1829–1901)	+	1866
19	Мусин-Пушкин Иван Иванович	титулярный советник, предводитель дворянства Подольского уезда	38 (1831–1886)	+	1866
20	Наумов Дмитрий Алексеевич	титулярный советник, председатель Московской губернской земской управы	39 (1830–1895)	+	1863, 1866
21	Пальчиков Николай Васильевич	надворный советник		–	–
22	Перфильев Сергей Степанович	коллежский секретарь, участковый мировой судья		+	1866
23	Погодин Михаил Петрович	действительный статский советник	69 (1800–1875)	+	1863, 1866
24	Полянский Павел Моисеевич	коллежский секретарь		+	1866
25	Самарин Петр Федорович	титулярный советник, почетный мировой судья	39 (1830–1901)	–	1863, 1866
26	Самарин Юрий Федорович	коллежский советник	50 (1819–1876)	+	1866
27	Станкевич Александр Владимирович	губернский секретарь	48 (1821–1912)	+	–
28	Сухотин Сергей Михайлович	действительный статский советник	51 (1818–1886)	+	1863, 1866
29	Тарасов Степан Алексеевич (в 1863 г. – от личных дворян)	статский советник	50 (1819–1891)	+	1863
30	Титов Сергей Алексеевич	надворный советник		+	–
31	Трубецкой Павел Петрович	князь, действительный статский советник, почетный мировой судья	34 (1835–1914)	–	–
32	Филимонов Дмитрий Дмитриевич	статский советник		+	–
33	Черкасский Владимир Александрович	князь, действительный статский советник	45 (1824–1878)	+	–
34	Чертков Григорий Александрович	гвардии капитан, почетный мировой судья	37 (1832–?)	+	–
35	Шумахер Даниил Данилович	действительный статский советник	50 (1819–1908)	+	1863, 1866
36	Щепкин Николай Михайлович	поручик, участковый мировой судья	49 (1820–1881)	+	1863, 1866
37	Щербатов Александр Алексеевич	князь, поручик	40 (1829–1902)	+	1863, 1866

**II. Личные дворяне, почетные граждане и другие лица,
1869 г.**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Богданов Анатолий Петрович	статский советник, профессор Московского университета	35 (1834–1896)	+	1866
2	Бостанджоголо Николай Михайлович	почетный гражданин	43 (1826–1891)	+	1863, 1866
3	Валери Иосиф Людвигович	коллежский советник, судебный пристав		–	–
4	Вишняков Владимир Петрович	почетный гражданин		+	1866
5	Груздев Платон Васильевич	коллежский секретарь	умер в 1873 г.	+	–
6	Ильин Александр Алексеевич	губернский секретарь		+	1863, 1866
7	Кознов Лука Лукич	надворный советник		+	1863
8	Кознов Сергей Петрович	коллежский ассессор, почетный мировой судья	умер в 1896 г.	+	1866
9	Кокорев Василий Александрович	почетный гражданин, коммерции советник	52 (1817–1889)	+	–
10	Кравченко Иван Федорович	коллежский советник	38 (1831–1899)	+	1866
11	Кудрявцев Павел Дмитриевич	коллежский ассессор		+	–
12	Кутуков Павел Сергеевич	титулярный советник		+	1866
13	Лебедев Николай Петрович	сенатский регистратор		–	–
14	Литвинов Иван Павлович	коллежский ассессор		–	1866
15	Лукутин Александр Семенович	коллежский секретарь	умер в 1886 г.	+	1863, 1866
16	Пегов Владимир Васильевич	почетный гражданин		+	1863
17	Попов Матвей Григорий	надворный советник, почетный мировой судья	46 (1823–1873)	+	–
18	Попов Павел Иванович	надворный советник		–	1863, 1866
19	Романов Илья Ермолаевич	надворный советник, участковый мировой судья		+	–
20	Свешников Федор Осипович	коллежский секретарь	45 (1824–1885)	+	1863, 1866
21	Смирнов Григорий Карпович	коллежский советник		+	1866
22	Сокольский Иван Иванович	коллежский ассессор	51 (1818–1871)	+	1866
23	Соснин Федор Никитич	поручик, преподаватель школы межевой топографии		–	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
24	Спиро Антон Осипович	статский советник	61 (1808–1888)	–	1863, 1866
25	Тарасенков Алексей Терентьевич	коллежский советник	умер в 1873 г.	–	1863, 1866
26	Титов Гавриил Яковлевич	надворный советник, участковый мировой судья	умер в 1874 г.	+	1866
27	Умов Алексей Павлович	надворный советник	55 (1814–1874)	–	1863, 1866
28	Федоров Степан Федорович	надворный советник		+	1863, 1866
29	Феррейн Карл Иванович	провизор		–	1863
30	Четвериков Николай Сергеевич	коллежский советник	умер в 1894 г.	–	–
31	Шереметевский Петр Ефимович	коллежский ассессор, участковый мировой судья		+	–
32	Шильбах Константин Карлович	статский советник, почетный мировой судья	50 (1819–1889)	+	1863, 1866
33	Юнг Николай Лукич	коллежский советник		+	–

III. Купцы, 1869 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Алексей Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	45	+	1863, 1866
2	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	52 (1817–1890)	+	1863, 1866
3	Аласин Никандр Матвеевич	купец 1-й гильдии		–	–
4	Алексеев Александр Владимирович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	48 (1821–1882)	+	–
5	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	43 (1827–?)		
6	Бахрушин Александр Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	46 (1823–1916)	+	–
7	Борисовский Никанор Мартинианович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	42	+	1866
8	Бостанджонго Василий Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник	43 (1826–1876)	+	1863, 1866
9	Бухтеев Андрей Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	65	+	–
10	Волков Петр Гаврилович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	36 (?–1885)	+	–
11	Дубровин Борис Гаврилович	купец 2-й гильдии	43 (1826–1895)	+	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
12	Дюшен Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	57 (1811–1888)	–	1863, 1866
13	Живаго Василий Иванович	купец 2-й гильдии	41 (1828–1889)	+	1866
14	Карцев Сергей Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	41 (1827–1893)	+	1866
15	Коншин Владимир Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	42, умер в 1915 г.		1863, 1866
16	Крестовников Александр Константинович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	44 (1825–1881)	+	1863, 1866
17	Крестовников Валентин Константинович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	42 (1827–1896)	+	1866
18	Ланин Николай Петрович	купец 2-й гильдии	38 (1830–1895)	–	–
19	Лямин Иван Артемьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	47 (1822–1894)	+	1863, 1866
20	Ляпин Михаил Илларионович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	39 (1830–1906)	+	1866
21	Марецкий Василий Степанович	купец 1-й гильдии	49 (1819–1887)	+	1863, 1866
22	Морозов Тимофей Саввич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	46 (1823–1889)	+	1866
23	Мошнин Владимир Петрович	купец, надворный советник	37 (1832–?)		–
24	Найденев Николай Александрович	купец 1-й гильдии	35 (1834–1905)	+	1866
25	Попов Константин Абрамович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	54 (1815–?)	+	1863, 1866
26	Попов Максим Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	51 (1818–?)	+	1866
27	Резанов Федор Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	49 (1820–1887)	+	1866
28	Сазиков Сергей Игнатьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	46 (1823–1880)	+	–
29	Солдатенков Козьма Терентьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	51 (1818–1901)	+	1863, 1866
30	Сорокоумовский Павел Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	54 (1815–1874)	+	1863, 1866
31	Трегьяков Сергей Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	35 (1834–1892)	+	1866
32	Четвериков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	63 (1806–1871)	+	1863, 1866
33	Ширяев Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	56 (1812–1891)	+	1863, 1866
34	Щукин Иван Васильевич	купец 1-й гильдии	51 (1817–1890)	+	1866
35	Якунчиков Василий Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	41 (1827–1909)	+	1866

Приложение 2

IV. Мещане, 1869 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Базькин Михаил Иванович				–
2	Вегчинкин Матвей Григорьевич			+	1863, 1866
3	Воробьев Петр Матвеевич		1805–1878		
4	Воронин Иван Филиппович				
5	Горбунов Александр Кельсиевич		47	+	1863, 1866
6	Горшков Яков Никифорович				–
7	Демидов Филипп Демидович				–
8	Егоров Петр Егорович				–
9	Изымов Василий Тимофеевич				–
10	Келлер Александр Алексеевич				1863, 1866
11	Коробов Матвей Яковлевич				–
12	Крылов Григорий Степанович				1863, 1866
13	Марков Иван Иванович		43 (1826–1874)	+	1866
14	Медведев Иван Прокофьевич				–
15	Медведев Сергей Александрович				–
16	Михайлов Петр Михайлович	временный купец, 2-й гильдии			1866
17	Мурашов Филипп Игнатьевич			–	1866
18	Найденов Егор Григорьевич			–	1866
19	Петров Михаил Петрович				–
20	Поликарпов Иван Тимофеевич				–
21	Сальников Петр Михайлович				–
22	Скородумов Яков Терентьевич			+	–
23	Скурагов Виктор Петрович				1866
24	Спирidonов Никифор Спиридонович			+	1866
25	Степанов Алексей Степанович			–	1866
26	Торгашов Василий Тимофеевич		47 (1822–1889)	–	1863, 1866
27	Травинский Николай Тимофеевич			–	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
28	Хлебцын Иван Васильевич			-	-
29	Черкасов Семен Егорович			-	-
30	Шагаев Павел Иванович			-	-
31	Шелагин Василий Михайлович			-	-
32	Шестаков Сергей Акимович			-	-
33	Шестеркин Иван Иванович			-	-
34	Ярославцев Иван Никифорович			-	1866

V. Ремесленники, 1869 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Авдеев Василий Филиппович			-	-
2	Бекетов Алексей Семенович			-	-
3	Бобров Алексей Емельянович			-	-
4	Богомолов Петр Александрович			-	-
5	Буравцев Пантелей Михайлович			-	-
6	Буханов Яков Ильич	фельдшерское заведение	47, умер в 1896 г.	-	1863, 1866
7	Гайдуков Гавриил Васильевич			-	-
8	Груздев Александр Кондратьевич			-	-
9	Ефимов Иван Ефимович			+	1866
10	Захаров Михаил Захарович			-	1866
11	Зверев Николай Иванович			-	1866
12	Змиев Николай Иванович			-	1866
13	Казанцев Павел Александрович			-	-
14	Кельсиев Федор Кельсиевич	портное заведение	45	-	1863, 1866
15	Кузьмин Андрей Васильевич			-	-
16	Лабзов Иван Егорович			-	-
17	Ломоносов Николай Васильевич				-
18	Матвеев Николай Матвеевич	портное заведение	47	+	1863, 1866

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание, род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
19	Мелихов Тимофей Алексеевич	резное по дереву заведение	56	–	1863, 1866
20	Михайлов Сергей Михайлович			–	–
21	Нестеров Нестер Нестерович			–	–
22	Нестеров Петр Васильевич	портное заведение	53	+	1863, 1866
23	Огнев Николай Астафьевич			–	1866
24	Озеров Василий Семенович			–	–
25	Орлов Григорий Александрович			–	1866
26	Плешивцев Егор Дмитриевич			–	–
27	Семенов Дмитрий Семенович			–	–
28	Федоров Александр Федорович			–	1863
29	Федоров Константин Федорович			–	–
30	Фишер Карл Христианович			–	–
31	Хитров Яков Яковлевич	сапожное заведение	45	–	1863, 1866
32	Цвиров Иван Гаврилович	красильное заведение	46	–	1863, 1866
33	Цуккерман Николай Иванович			–	–
34	Цыганов Федор Максимович	кожевенное заведение	48	–	1863
35	Штенбров Андрей Иванович	портное заведение	38	–	1863

Сословные старшины и их товарищи, 1871 г.

Сословие	Должность, фамилия, имя, отчество	Наличие недвижимой собственности
Потомственные дворяне	старшина Станкевич Александр Владимирович	+
	товарищ Карнович Борис Гаврилович	+
Личные дворяне и др.	старшина Шильдбах Константин Карлович	+
	товарищ Вишняков Владимир Петрович	+
Купцы	старшина Бостанджого Василий Михайлович	+
	товарищ Сапожников Александр Григорьевич	+
Мещане	старшина Спиридонов Никифор Спиридонович	+
	товарищ Горбунов Александр Кельсиевич	+
Ремесленники	старшина Буханов Яков Ильич	+
	товарищ Орлов Григорий Алексеевич	+

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Московские гласные 1873–1892 г. (избраны по Городовому положению 1870 г.)

Гласные 1873–1876 г.⁹

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран-курий	Наличие недви-жимой соб-ственности	Изби-рался ранее, год
1	Азанчевский Николай Павлович	отставной гвардии штабс-капитан, купец 1-й гильдии	торгует («А. Пороховщиков и Н. Азанчевский»), занимается подрядами	42	1	+	–
2	Аксаков Николай Тимофеевич	статский советник		76 (1797–1882)	3	+	–
3	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	56 (1817–1890)	1	+	1863, 1866, 1869
4	Аксенов Сергей Дмитриевич	почетный гражданин	торгует мануфактурным товаром	41	2	+	1866
5	Алексеев Александр Владимирович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	торгует («Владимир Алексеев»)	52 (1821–1882)	1	+	1869
6	Архипов Михаил Павлович	присяжный поверенный, кандидат права			2	+	–
7	Архипов Николай Павлович	присяжный поверенный, кандидат права			2	+	–
8	Архипов Сергей Павлович	потомственный дворянин			3	+	–
9	Ахлестышев Павел Дмитриевич	титулярный советник			2	+	–
10	Багриновский Михаил Яковлевич	потомственный дворянин, коллежский секретарь			2	–	1866, 1869
11	Бакастов Роман Алексеевич	купец 2-й гильдии	содержит трактиры	54	3	+	–
12	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстью («К.К. Бакланова сыновья»)	46 (1827–?)	1	+	1866, 1869

⁹ Адрес-календарь Москвы, изданный по официальным сведениям к 1 января 1873 г. М., 1873. С. 59–64; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4106. Л. 14–24; Ф. 3. Оп. 1. Д. 1164. Л. 7–9; Адрес-календарь Москвы, изданный по официальным сведениям к 1 января 1874 г. М., 1874. Отд. II. С. 1–219; Справочная книга о лицах, получивших на 1873 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М., 1873.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
13	Бакланов Николай Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстью («К.К. Бакланова сыновья»)	37 (1835-?)	2	+	-
14	Баташев Петр Николаевич	потомственный дворянин, коллежский асессор		умер в 1900 г.	2	+	1869
15	Батюшков Помпей Николаевич	потомственный дворянин, тайный советник	этнограф, издатель	62 (1811-1892)	2	+	-
16	Бахрушин Александр Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Алексея Бахрушина сыновья»)	50 (1823-1916)	2	+	1869
17	Башкиров Вениамин Александрович	губернский секретарь	участковый мировой судья в 1869-1877 гг.		3	+	-
18	Бибиков Михаил Илларионович	потомственный дворянин, майор		55 (1818-1881)	3	+	1863, 1866, 1869
19	Бильрот Николай Федорович	надворный советник			3	+	-
20	Бобринский Алексей Васильевич	граф, надворный советник		42 (1831-1888)	2	+	1863, 1866, 1869
21	Богданов Анатолий Петрович	статский советник, профессор Московского университета		39 (1834-1896)	2	+	1866, 1869
22	Богомолов Петр Александрович	ремесленник			3	-	1869
23	Борисовский Никанор Мартинианович	почетный гражданин, переславский купец 1-й гильдии	торгует чаем, сахаром («М. Борисовский с сыновьями»)	46	1	+	1866, 1869
24	Бородаевский Николай Иосифович	коллежский асессор		44 (1829-1878)	2	+	-
25	Бостанджоголо Василий Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, статский советник		47 (1826-1876)	1	+	1863, 1866, 1869
26	Бостанджоголо Николай Михайлович	почетный гражданин		47 (1826-1891)	1	+	1863, 1866, 1869
27	Боткин Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («П. Боткина сыновья»)	42 (1831-1907)	1	+	1863, 1866
28	Булочкин Иван Максимович	почетный гражданин			2	+	-
29	Булочкин Петр Афанасьевич	сын купца 1-й гильдии		44 (1829-?)	2	+	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
30	Булочкин Петр Максимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («П. Булочкин с братьями»)	47	2	+	-
31	Буханов Яков Ильич	ремесленник	имеет фельдшерское заведение	51, умер в 1896 г.	3	+	1863, 1866
32	Бухтеев Андрей Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	занимается подрядами	69, умер в 1875 г.	2	+	1869
33	Варвинский Осип Васильевич	потомственный дворянин, действительный статский советник		62 (1811–1878)	3	+	-
34	Варгин Дмитрий Иванович	купец 2-й гильдии (в Москве), 1-й гильдии (в Серпухове)	содержит меблированные комнаты	64 (1809–1873)	1	+	-
35	Ветчинкин Матвей Григорьевич	мещанин			3	+	1863, 1866, 1869
36	Виноградов Алексей Афанасьевич	коллежский асессор		50 (1823–1882)	3	+	1866
37	Вишняков Владимир Петрович	почетный гражданин			1	+	1866, 1869
38	Вишняков Николай Петрович	почетный гражданин		28 (1844–1927)	3	+	-
39	Владимирский Алексей Сергеевич	статский советник	преподаватель физики в Высшем техническом училище	46 (1827–1880)	3	+	-
40	Волков Петр Гаврилович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	банковская контора «Г. Волков с сыновьями»	40 (?–1885)	1	+	1869
41	Ганешин Александр Васильевич	почетный гражданин, сын купца		38 (1835–1885)	2	+	-
42	Ганешин Иван Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		37 (1836–1889)	3	+	-
43	Гивартровский Бенедикт Антонович	купец 1-й гильдии, титулярный советник	владелец комиссионной конторы	47 (1826–1893)	2	-	-
44	Голицын Владимир Михайлович	князь, титулярный советник		26 (1847–1932)	2	+	-
45	Голицын Дмитрий Михайлович	князь, гвардии ротмистр		46 (1827–1895)	1	-	1866, 1869

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
46	Горбов Михаил Акимович	почетный гражданин, ливенский купец 1-й гильдии	строитель железных дорог	46 (1826–1894)	2	–	–
47	Горбунов Александр Кельсиевич	мещанин		51	3	+	1863, 1866, 1869
48	Грачев Дмитрий Семенович	почетный гражданин, сын купца		38	2	+	1866
49	Грудев Геннадий Владимирович	потомственный дворянин, коллежский советник	юрист	77 (1796–1895)	2	+	1869
50	Груздев Платон Васильевич	коллежский секретарь		(?–1873)	3	+	1869
51	Губер Иосиф Иванович	потомственный дворянин, коллежский советник			2	+	1863, 1869
52	Губонин Петр Ионович	купец 1-й гильдии, потомственный дворянин, статский советник	казенные подряды по устройству железных дорог	46 (1828–1894)	1	+	–
53	Гусев Михаил Константинович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует химическим товаром	42	2	+	–
54	Гучков Иван Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Ефима Гучкова сыновья»)	41 (1833–1904)	2	+	–
55	Давыдов Владимир Васильевич	губернский секретарь	председатель мирового суда		3	+	–
56	Де-Струве Густав Егорович	инженер-полковник, купец 1-й гильдии	строительство на железной дороге	51	3	–	–
57	Добров Алексей Васильевич	коллежский советник	врач		3	+	–
58	Долгоруков Дмитрий Николаевич	князь, полковник		46 (1827–1910)	2	+	–
59	Дубровин Борис Гаврилович	купец 2-й гильдии	содержит трактир	47 (1826–1895)	3	+	1869
60	Дюшен Петр Петрович	купец 1-й гильдии, почетный гражданин	торгует мануфактурным товаром («Дюшен и Ко»)	61 (1811–1888)	1	+	1863, 1866, 1869
61	Живаго Василий Иванович	купец 2-й гильдии	торгует офицерскими вещами	45 (1828–1889)	1	+	1866, 1869
62	Зыков Владимир Семенович	потомственный дворянин, титулярный советник			3	+	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
63	Ильин Александр Алексеевич	коллежский асессор			2	+	1863, 1866, 1869
64	Камынин Иван Степанович	купец 2-й гильдии		65 (1808–1874)	3	+	–
65	Карзинкин Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем	49, умер в 1882 г.	1	+	–
66	Каринский Николай Николаевич	надворный советник	участковый мировой судья	умер в 1899 г.	3	+	–
67	Карцев Сергей Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует ситцем	45 (1827–1893)	2	+	1866, 1869
68	Катуар Константин Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		49 (1823–1876)	1	+	–
69	Келлер Александр Алексеевич	мещанин			3	–	1863, 1866, 1869
70	Кетчер Николай Яковлевич	потомственный дворянин, действительный статский советник			3	+	1863, 1866, 1869
71	Кирьяков Алексей Николаевич	купец 2-й гильдии		59	3	+	–
72	Киселев Николай Сергеевич	потомственный дворянин, губернский секретарь		умер в 1874 г.	3	–	1863
73	Климушин Василий Гаврилович	купец 2-й гильдии	торгует чаем и сахаром	47	3	–	–
74	Кознов Сергей Петрович	коллежский асессор	почетный мировой судья в 1868–1875 гг.	умер в 1896 г.	2	+	1866, 1869
75	Колли Андрей Андреевич	купец 1-й гильдии, почетный гражданин	торгует («Ахенбах и Коли»), банковская контора	42 (1831–1889)	1	+	–
76	Коншин Владимир Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	торгует («П. и С. братья Третьяковы и В. Коншин»)	46, умер в 1915 г.	2		1863, 1866, 1869
77	Королев Иван Кириллович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует обувью	68, умер в 1879 г.	3	+	–
78	Коротков Василий Никифорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	фабрика металлических изделий	49	3	+	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
79	Кошелев Александр Иванович	потомственный дворянин, действительный статский советник	общественный деятель, славянофил	67 (1806–1883)	2	+	1863, 1869
80	Кравченко Иван Федотович	коллежский советник, личный дворянин		42 (1831–1899)	3	+	1866, 1869
81	Крестовников Александр Константинович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		48 (1825–1881)	1	+	1863, 1866, 1869
82	Кругликов Лев Николаевич	купец 1-й гильдии, полковник	торгует масляными красками	48	2	+	–
83	Курбатов Антон Павлович	ремесленник			3	–	–
84	Кутуков Павел Сергеевич	титулярный советник			3	+	1866, 1869
85	Ладыженский Сергей Александрович	надворный советник, товарищ городского головы в 1873–1877 гг.		43 (1830–1877)	2	+	–
86	Ланин Николай Петрович	купец 2-й гильдии	торгует минеральной водой	43 (1830–1895)	2	–	1869
87	Ланской Михаил Сергеевич	граф, штаб-ротмистр		44 (1829–1905)	2	+	1869
88	Левенталь Александр Густавич	потомственный дворянин, доктор медицины, статский советник	главный врач Павловской больницы	41 (1832–1885)	2	–	1869
89	Леонов Василий Васильевич	потомственный дворянин, подполковник, почетный мировой судья		умер в 1874 г.	1	+	1869
90	Лепешкин Николай Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник	имеет химический завод, торгует химическим товаром	53 (1819–1882)	2	+	–
91	Литвинов Иван Павлович	надворный советник			3	+	1866, 1869
92	Лопашов Алексей Дмитриевич	купец 2-й гильдии	содержит трактиры	35, умер в 1892 г.	3	–	–
93	Лукутин Александр Семенович	коллежский секретарь		умер в 1886 г.	3	+	1863, 1866, 1869
94	Лямин Иван Артемьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, статский советник	торгует шерстяным и хлопчатобумажным товаром	50 (1822–1894)	1	+	1863, 1866, 1869

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
95	Ляпин Михаил Илландорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстью («Братья Ляпины»)	43 (1830–1906)	1	+	1866, 1869
96	Ляпин Николай Илландорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует (с М.И. Ляпиным)	40 (1833–1900)	1	+	–
97	Мамонтов Александр Николаевич	почетный гражданин, мосальский купец 1-й гильдии	торгует («А. и Н. братья Мамонтовы»)	41 (1832–1900)	1	+	–
98	Мамонтов Николай Николаевич	почетный гражданин, мосальский купец 1-й гильдии	торгует с А.Н. Мамонтовым лаком и сургучом	37 (1836–1896)	1	+	–
99	Мамонтов Савва Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует лесом	32 (1841–1918)	2	+	–
100	Марецкий Василий Степанович	почетный гражданин (с 1872 г.), купец 1-й гильдии	торгует сукном («В.С. Марецкий и Ко»); банковская контора	53 (1819–1887)	1	+	1863, 1866, 1869
101	Марецкий Григорий Степанович	купец 2-й гильдии		52 (1821–1877)	3	+	–
102	Марков Иван Иванович	мещанин, временный купец 2-й гильдии	торгует в Ветoshном ряду	47 (1826–1874)	3	+	1866, 1869
103	Морозов Тимофей Саввич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии, мануфактур-советник		50 (1823–1889)	1	+	1866, 1869
104	Мошнин Владимир Петрович	надворный советник, купец	член мануфактурного и коммерческого советов	41 (1832–?)	2	+	1869
105	Мурашов Филипп Игнатьевич	мещанин			3	–	1866, 1869
106	Назаров Александр Александрович	губернский секретарь, действительный студент		24 (1849–1900)	2	+	–
107	Найденев Николай Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстяной пряжей («А. Найденев и сыновья»)	39 (1834–1905)	1	+	1866, 1869
108	Наумов Дмитрий Алексеевич	титularный советник	председатель губернской земской управы	43 (1830–1895)	2	+	1863, 1866, 1869
109	Некрасов Владимир Гаврилович	мещанин			3	–	–
110	Немчинов Михаил Ардалионович	статский советник	директор Александринского детского приюта	умер в 1889 г.	1	–	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
111	Обидин Сергей Васильевич	купец 1-й гильдии		44, умер в 1889 г.	1	+	-
112	Пегов Владимир Васильевич	почетный гражданин			1	+	1863, 1869
113	Перлов Семен Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Василий Перлов с сыновьями Семеном и Сергеем»)	52 (1821–1879)	2	+	-
114	Печкин Сергей Иванович	титулярный советник	участковый мировой судья	28	3	+	-
115	Плевако Федор Никифорович	титулярный советник	юрист, кандидат прав	30 (1843–1908)	3	+	-
116	Плечко Алексей Дмитриевич	надворный советник	член городской управы с 1873 г., почетный мировой судья	47 (1826–1882)	3	+	-
117	Погодин Михаил Петрович	действительный статский советник, потомственный дворянин	профессор истории Московского университета	73 (1800–1875)	1	+	1863, 1866, 1869
118	Полянский Павел Моисеевич	коллежский секретарь, потомственный дворянин			1	+	1866, 1869
119	Попов Максим Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	торгует сукном («М. Попов с сыновьями»)	55 (1818–?)	1	+	1866, 1869
120	Попов Матвей Григорьевич	надворный советник, личный дворянин	почетный мировой судья	50 (1823–1873)	3	+	1869
121	Попов Павел Иванович	надворный советник, личный дворянин			3	-	1863, 1866, 1869
122	Пороховщиков Александр Александрович	отставной гвардии штабс-капитан, купец 2-й гильдии	торгует («А. Пороховщиков и Николай Азанчевский»), занимается подьядами	63 (1810–1894)	1	-	1866
123	Постников Андрей Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует иконами	44	2	+	-
124	Резанов Федор Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		53 (1820–1887)	1	+	1866, 1869
125	Рихтер Николай Федорович	коллежский секретарь	член съезда мировых судей	умер в 1911 г.	2	+	1866
126	Романов Илья Ермолаевич	надворный советник	участковый мировой судья		3	+	1869

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
127	Рябушинский Павел Михайлович	купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («П. и В. Рябушинские»)	53 (1820–1899)	2	+	1863, 1866
128	Самарин Дмитрий Федорович	титулярный советник		42 (1831–1901)	1	+	–
129	Самарин Николай Федорович	надворный советник, потомственный дворянин	предводитель дворянства Богородского уезда	44 (1829–1892)	2	+	–
130	Самарин Юрий Федорович	коллежский советник, купец 2-й гильдии, потомственный дворянин		54 (1819–1876)	1	–	1866, 1869
131	Санин Петр Иванович	купец 1-й гильдии	торгует химическим товаром	34 (1839–1903)	1	–	–
132	Сапожников Александр Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром («А. и В. Сапожниковы»)	30 (1842–1877)	1	+	–
133	Сапожников Владимир Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует с братом шелковым товаром	29 (1843–1916)	1	–	–
134	Свешников Федор Осипович	коллежский секретарь		49 (1824–1885)	3	–	1863, 1866, 1869
135	Сиротинин Василий Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует серебряным товаром («В. Сиротинин с сыном»)	55 (1818–1874)	1	+	1863, 1866
136	Смирнов Иван Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует винами	68 (1805–1873)	3	–	1863
137	Солдатенков Козьма Терентьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	торгует бумажной пряжей	55 (1818–1901)	1	+	1863, 1866, 1869
138	Соловьев Иван Семенович	почетный гражданин, купец		55 (1818–1877)	2	+	–
139	Соловьев Филипп Гаврилович	коллежский секретарь	присяжный поверенный	39 (1834–1882)	2	+	–
140	Сорокоумовский Петр Павлович	почетный гражданин		31 (1842–1922)	1	+	–
141	Спиридонов Никифор Спиридонович	мещанин	старшина мещанского сословия		3	+	1866, 1869

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
142	Спиро Антон Иосифович	статский советник		65 (1808–1888)	3	–	1863, 1866, 1869
143	Станкевич Александр Владимирович	губернский секретарь, потомственный дворянин		52 (1821–1907)	1	+	1869
144	Струков Николай Иванович	купец 2-й гильдии	гофмаклер в Биржевом комитете	48	2	+	–
145	Сумбул Дмитрий Николаевич	коллежский асессор, купец 2-й гильдии	член правления Курской железной дороги, торгует лесными материалами	44 (1829–1879)	3	+	–
146	Сумбул Леонид Николаевич	коллежский асессор	участковый мировой судья	35, умер в 1900 г.	2	+	–
147	Тарасенков Алексей Терентьевич	коллежский советник		умер в 1873 г.	2	–	1863, 1866, 1869
148	Тарасов Степан Алексеевич	статский советник, потомственный дворянин		54 (1819–1891)	1	+	1863, 1869
149	Тестов Иван Яковлевич	крестьянин	член трактирной депутации	40	3	–	–
150	Толмачев Николай Васильевич	кандидат права	почетный мировой судья		2	+	–
151	Торгашов Василий Тимофеевич	мещанин		51 (1822–1889)	3	+	1863, 1866, 1869
152	Трапезников Александр Константинович	почетный гражданин	член Торгового банка	52 (1821–1895)	1	+	–
153	Третьяков Сергей Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует полотняным, бумажным и шерстяным товаром («П. и С. братья Третьяковы и В. Коншин»)	39 (1834–1892)	1	+	1866, 1869
154	Трубецкой Николай Петрович	князь, действительный статский советник	почетный мировой судья	45 (1828–1900)	2	–	–
155	Федоров Степан Федорович	статский советник			2	+	1863, 1866, 1869
156	Ферапонтов Андрей Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует книгами	66, умер в 1884 г.	3	+	1863

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
157	Филимонов Дмитрий Дмитриевич	потомственный дворянин, действительный статский советник			2	+	1866, 1869
158	Филиппов Иван Максимович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	владеет калачными и булочными	49 (1824–1878)	3	–	–
159	Флеров Сергей Васильевич	надворный советник в Сенатском архиве	запасной мировой судья		3	–	–
160	Холмский Александр Степанович	титулярный советник	член городской управы, член мирового суда, член Земельного банка	33 (1840–1897)	2	+	–
161	Черкасский Владимир Александрович	князь, действительный статский советник		49 (1824–1878)	1	+	1869
162	Чертков Григорий Александрович	потомственный дворянин, гвардии капитан	почетный мировой судья	41 (1832–?)	1	+	1869
163	Четвериков Дмитрий Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном	54 (1819–?)	3	+	1863, 1866
164	Четвериков Николай Сергеевич	коллежский советник	почетный мировой судья	умер в 1894 г.	1	–	1869
165	Шереметевский Петр Ефимович (в 1876 г. отказался)	коллежский асессор			3	+	1869
166	Шереметев Василий Алексеевич	статский советник			2	–	–
167	Шестеркин Иван Иванович	мещанин			3	–	1869
168	Шильдбах Константин Карлович	статский советник		54 (1817–1889)	1	+	1863, 1866, 1869
169	Шипов Дмитрий Павлович	потомственный дворянин, полковник			1	+	1863, 1866
170	Шипов Николай Павлович	потомственный дворянин, действительный статский советник	владеет железными заводами	66 (1806–1887)	1	+	1863
171	Ширяев Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	61 (1812–1891)	1	+	1863, 1866, 1869
172	Шумахер Даниил Данилович	потомственный дворянин, действительный статский советник		54 (1819–1908)	1	+	1863, 1866

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
173	Щенков Владимир Власович	купец 1-й гильдии	торгует шелком	46 (1827–1902)	2	+	–
174	Щепкин Митрофан Павлович	потомственный дворянин, коллежский асессор	историк	40 (1832–1908)	1	+	–
175	Щепкин Николай Михайлович	потомственный дворянин, поручик, мировой судья		53 (1820–1886)	1	+	1863, 1866, 1869
176	Щербатов Александр Алексеевич	князь, действительный статский советник		44 (1829–1902)	1	+	1863, 1866, 1869
177	Щербачев Александр Павлович	купец 2-й гильдии, почетный гражданин	торгует бумагой, имеет бумагокрутильную фабрику	52 (1821–1876)	2	–	–
178	Юнг Николай Лукич	коллежский советник			2	+	1869
179	Якунин Павел Никитич	купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	60	3	+	–
180	Якунчиков Василий Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	торгует шерстяной и бумажной пряжей	45 (1827–1909)	1	+	1866, 1869

Состав Московской городской управы (сведения на конец 1873 г.)

Должность	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Наличие недвижимой собственности
Городской голова	Шумахер Даниил Данилович	действительный статский советник	+
Товарищ головы	Ладыженский Сергей Александрович	надворный советник	+
Члены	Плечко Алексей Дмитриевич	надворный советник	+
	Стольман Андрей Александрович	коллежский асессор	–
	Греков Петр Николаевич	коллежский асессор	–
	Ушаков Михаил Федорович	надворный советник	–
	Кознов Сергей Петрович	коллежский советник	+
	Хоамский Александр Степанович	титулярный советник	+

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Гласные 1877–1880 гг.¹⁰

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Николай Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	имеет фабрику, торгует кондитерским товаром («А.И. Абрикосова сыновья»)	28 (1850–1936)	2	+	–
2	Авдеев Николай Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует скобяным товаром	52	2	–	–
3	Азанчевский Николай Павлович	гвардии штаб-капитан, купец 1-й гильдии	(«А. Пороховщиков и Н. Азанчевский»)	46	2	+	1873
4	Аксаков Иван Сергеевич	надворный советник	публицист, славянофил	54 (1823–1886)	1	–	–
5	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	59 (1817–1890)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873
6	Аксенов Сергей Дмитриевич	почетный гражданин		45	1	+	1866, 1873
7	Алексеев Сергей Владимирович	почетный гражданин	сваделец фабрики («Товарищество Владимира Алексева»), торгует шелком и шерстью	41 (1836–1893)	1	+	–
8	Андреев Алексей Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем и др.	48 (1829–1877)	1	+	–
9	Ахлестышев Павел Дмитриевич	титулярный советник			2	+	1873
10	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («К.К. Бакланова сыновья»)	50 (1827–?)	1	+	1866, 1869, 1873

¹⁰ Список гласных Московской городской думы (1877–1880). М., 1876; ЦИАМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1164. Л. 13–14; Адрес-календарь г. Москвы, изданный по официальным сведениям к 1 января 1874 г. М., 1874. Отд. II. С. 1–219; Адрес-календарь г. Москвы на 1878 год. М., 1878. С. 246–258; Справочная книга о лицах, получивших на 1878 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М., 1878.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
11	Бакланов Николай Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («К.К. Бакланова сыновья»)	41 (1835-?)	1	+	1873
12	Батюшков Помпей Николаевич	тайный советник		66 (1811-1892)	1	+	1873
13	Бахрушин Александр Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Алексея Бахрушина сыновья»)	54 (1823-1916)	1	+	1869, 1873
14	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин		46 (1831-1906)	3	+	-
15	Бахрушин Петр Алексеевич	почетный гражданин	торгует с А.А. Бахрушиным	58 (1819-1894)	2	+	-
16	Бобринский Алексей Васильевич	граф, надворный советник		46 (1831-1888)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873
17	Бобринский Алексей Павлович	граф, генерал-лейтенант		51 (1826-1890)	3	-	-
18	Богданов Анатолий Петрович	действительный статский советник, профессор Московского университета		43 (1834-1896)	1	+	1866, 1869, 1873
19	Булочкин Петр Афанасьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	занимается разменом денег	48 (1829-?)	2	+	1873
20	Буханов Яков Ильич	цеховой		55, умер в 1896 г.	3	+	1863, 1866, 1873
21	Владимиров Дмитрий Петрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	62	3	+	-
22	Выгодчиков Александр Васильевич	купец 2-й гильдии		45 (1833-1894)	3	+	-
23	Выгодчиков Андрей Васильевич	купец		38	3	-	-
24	Ганешин Александр Васильевич	почетный гражданин, купец		42 (1835-1885)	1	+	1873
25	Ганешин Сергей Васильевич	почетный гражданин		30 (?-1905)	1	-	-
26	Герье Владимир Иванович	статский советник		40 (1837-1919)	2	+	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избран ранее, год
27	Гиляров-Платонов Никита Петрович	статский советник		53 (1824–1887)	3	–	–
28	Голицын Владимир Михайлович	князь, коллежский секретарь		30 (1847–1932)	2	+	1873
29	Голицын Дмитрий Михайлович	князь, гвардии штаб-ротмистр		50 (1827–1895)	3	+	1866, 1869, 1873
30	Гольцов Петр Семенович	купец		50 (1827–1883)	2	+	–
31	Горбов Михаил Акимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	строитель Шуйско-Ивановской и Кинешемской железных дорог	50 (1826–1894)	1	+	1873
32	Горшанов Викентий Иванович	купец 1-й гильдии	торгует («Карнеев, Горшанов и Ко»)	49	2	+	–
33	Греков Петр Николаевич	надворный советник		52 (1825–1893)	3	+	–
34	Грудев Геннадий Владимирович	действительный статский советник		81 (1796–1895)	2	+	1869, 1873
35	Гурин Иван Дмитриевич	купец 1-й гильдии	содержит «Московский трактир»	77, умер в 1877 г.	1	–	–
36	Гуськов Александр Петрович	купец 1-й гильдии	торгует мехами	50	3	–	–
37	Гучков Иван Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Ефима Гучкова сыновья»)	45 (1833–1904)	1	–	1873
38	Гучков Николай Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует с И.Е. Гучковым мануфактурным товаром	43 (1835–1884)	2	+	–
39	Гучков Федор Ефимович	почетный гражданин		39 (1837–1909)	2	+	–
40	Дубровин Борис Гаврилович	купец 2-й гильдии	содержит трактир	52 (1826–1895)	3	+	–
41	Дьячков Алексей Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Н. Кириков и А. Дьячков»)	50 (1826–1894)	2	–	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
42	Дюшен Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Дюшен и Ко»)	65 (1811–1888)	2	+	1863, 1866, 1869
43	Емельянов Иван Иванович	купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («И. Емельянов и В. Рошфор»)	60	2	–	–
44	Епанешников Петр Николаевич	сын купца 2-й гильдии		34 (1843–1900)	3	+	–
45	Живаго Василий Иванович	купец 2-й гильдии	торгует офицерскими вещами	49 (1828–1889)	1	+	1866, 1869, 1873
46	Залогин Александр Егорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром	47	2	–	–
47	Залогин Иван Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	62	3	+ жены	–
48	Зернов Степан Иванович	протоиерей			1	+	
49	Калашников Михаил Петрович	купец 2-й гильдии	торгует часами	68 (1809–1892)	3	+	–
50	Калашников Петр Михайлович	сын купца		32 (1845–1910)	3	+	–
51	Капцов Сергей Алексеевич	купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром	60 (1816–1892)	2	+ жены	–
52	Карзинкин Иван Иванович (отказался от звания гласного)	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем	53, умер в 1882 г.	3	+	1873
53	Карнеев Дмитрий Семенович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Карнеев, Горшанов и Ко»), имеет пивомедоваренный завод	59	1	+	–
54	Карцев Сергей Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует ситцем	49 (1827–1893)	2	+	1866, 1869, 1873
55	Катуар Андрей Иванович	почетный гражданин		47 (1830–1887)	2	+	–

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
56	Катуар Лев Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует иностранным товаром («Вдова А. Катуар с сыновьями»)	48 (1829–1899)	1	+	–
57	Кафтанников Василий Николаевич (отказался от звания гласного)	купец 2-й гильдии	торгует бумажной пряжей	44	3	+	–
58	Кириков Николай Петрович	купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Н. Кириков и А. Дьячков»)	58	3	+	–
59	Кирьяков Алексей Николаевич	купец 2-й гильдии		63	2	+	1873
60	Климушин Василий Гаврилович	купец 1-й гильдии	торгует чаем	51	2	–	1873
61	Коли Андрей Андреевич	почетный гражданин	торгует («Ахенбах и Коли»), банковская контора	46	1	+	1873
62	Кольчугин Александр Григорьевич	купец 2-й гильдии	торгует медным товаром	38 (1839–1899)	3	–	–
63	Кононов Иван Алексеевич	коммерции советник, почетный гражданин, купец 2-й гильдии	имеет оптовый склад вина	64 (1813–1885)	1	+	–
64	Коншин Владимир Дмитриевич	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («П. и С. братья Третьяковы и В. Коншин»)	50 (?–1915)	1	–	1863, 1866, 1869, 1873
65	Коншин Иван Николаевич	почетный гражданин, серпуховской купец 1-й гильдии		49 (1828–1898)	2	+	
66	Королев Иван Кириллович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует обувью	72	3	+	1873 (отказался от звания гласного)

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
67	Котов Александр Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном («Федора Котова сыновья»), суконная фабрика при доме	42	3	+	-
68	Котов Николай Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном («Федора Котова сыновья»), суконная фабрика при доме	44 (1832–1886)	2	+	-
69	Котов Федор Федорович	почетный гражданин		28	3	+	-
70	Кувшинов Михаил Гаврилович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пшечубумажным товаром	55 (1822–1884)	2	+	-
71	Кузнецов Михаил Назарович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	котельный завод при доме	40 (1838–?)	2	+	-
72	Ладыженский Сергей Александрович	коллежский советник, товарищ городского головы в 1873–1877 гг.		47 (1830–1877)	1	+	1873
73	Ланин Николай Петрович	купец 1-й гильдии	торгует минеральной водой	47 (1830–1895)	1	+	1869, 1873
74	Левенталь Александр Густавич	статский советник, потомственный дворянин, доктор медицины		45 (1832–1885)	2	-	1869, 1873
75	Лепешкин Александр Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует обоями	51 (1825–1885)	1	+	-
76	Лепешкин Николай Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, мануфактур-советник	торгует химическим товаром	57 (1819–1882)	1	+	1873
77	Ловцов Федор Мартынович	священник			3	+	-
78	Лопашов Алексей Дмитриевич	купец 2-й гильдии	содержит трактиры	39, умер в 1892 г.	1	-	1873

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
79	Лямин Иван Артемьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, статский советник	торгует хлопчатобумажным и шерстяным товаром	55 (1822–1894)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873
80	Ляпин Михаил Иллиодорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует шерстью («Братья Ляпины»)	47 (1830–1906)	1	+	1866, 1869, 1873
81	Ляпин Николай Иллиодорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстью («Братья Ляпины»)	45 (1833–1900)	2	+	1873
82	Мазурин Митрофан Сергеевич (отказался от звания гласного)	коммерции советник		43 (1834–1880)	1	+	–
83	Маклаков Алексей Николаевич	надворный советник	доктор медицины	40 (1838–1906)	2	–	–
84	Мамонтов Александр Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сургучом и лаком («А. и Н. братья Мамонтовы»)	45 (1832–1900)	1	+	1873
85	Мамонтов Николай Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сургучом и лаком («А. и Н. братья Мамонтовы»)	41 (1836–1896)	1	+	1873
86	Мамонтов Савва Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует лесом	36 (1841–1918)	1	+	1873
87	Марков Иван Маркович	купец 2-й гильдии	торгует медным товаром	51 (1826–1874)	3	+	1873
88	Матвеев Иван Михайлович	почетный гражданин		33 (1844–1902)	2	–	–
89	Мецерин Василий Ефремович	купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	44 (1833–1880)	2	+	–
90	Митрофанов Павел Петрович	купец 1-й гильдии	торгует сукном	28, умер в 1901 г.	3	+	–
91	Михайлов Федор Семенович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Федор Михайлов и сын»)	56 (1820–1893)	2	+	1863

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
92	Морозов Абрам Абрамович	почетный гражданин, покровский купец 1-й гильдии	торгует бумажным товаром	39 (1839–1882)	3	+	–
93	Морозов Викул Елисеевич	Почетный гражданин, покровский купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	45, умер в 1894 г.	2	+	–
94	Морозов Давид Абрамович	почетный гражданин		34 (1843–1893)	2	+	–
95	Москвичев Николай Иванович	купец 2-й гильдии, из крестьян	содержит трактир	51	3	–	–
96	Мусатов Иван Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует парфюмерным товаром («А.Б. Мусатова сыновья»)	38	3	–	–
97	Мусатов Петр Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует парфюмерным товаром («А.Б. Мусатова сыновья»)	35 (1842–1901)	2	+	–
98	Найденов Александр Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пряжей («А. Найденов и сыновья»)	38 (1839–1915)	1	+	–
99	Найденов Николай Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пряжей («А. Найденов и сыновья»)	43 (1834–1905)	1	+	1866, 1869, 1873
100	Наумов Дмитрий Алексеевич	надворный советник	председатель Московской губернской земской управы	47 (1830–1895)	3	+	1863, 1866, 1869, 1873
101	Недыхляев Василий Петрович	купец 2-й гильдии	торгует шелком, бумагой	50 (1828–1903)	3	+ жены	–
102	Немиров-Колодкин Николай Васильевич	купец 1-й гильдии	торгует золотыми, серебряными и бронзовыми вещами	58 (1819–1886)	3	+ жены	–
103	Немчинов Павел Евстафьевич	купец 1-й гильдии	торгует химическим товаром («П. Немчинов с сыновьями»)	67 (1810–1896)	3	–	–

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
104	Носов Александр Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Братья Носовы»), суконная фабрика	38 (1840–1891)	2	+	–
105	Носов Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		31	2	+	–
106	Овчинников Павел Акимович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	фабрика серебряных изделий	47 (1830–1887)	1	+	–
107	Осипов Павел Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («П. Осипов с сыновьями и Н. Копанев»)	54	2	+	–
108	Пашенков-Тряпкин Василий Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует на ярмарках	67 (1809–1894)	3	+	–
109	Пегов Владимир Васильевич	почетный гражданин			1	+	1863, 1869, 1873
110	Перлов Семен Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («В. Перлов с сыновьями Семеном и Сергеем»)	56 (1821–1879)	1	+	1873
111	Плевако Федор Никифорович	присяжный поверенный	известный адвокат	34 (1843–1908)	2	+	1873
112	Попов Василий Дмитриевич	купец 1-й гильдии	торгует бумажным товаром («В. Попов и сын»)	58 (1820–1906)	3	+	–
113	Попов Константин Семенович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем, сахаром	27	2	+ матери	–
114	Попов Максим Алексеевич	купец 2-й гильдии		44, умер в 1877 г.	3	+	–
115	Попов Петр Александрович	купец 2-й гильдии	торгует шелком	53	3	–	–
116	Попов Федор Павлович	губернский секретарь, временный купец 2-й гильдии	инженер-техник, торгует мебелью	32	3	–	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
117	Постников Андрей Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует иконным товаром	48	1	+	1873
118	Постников Николай Михайлович	купец 1-й гильдии	торгует иконным товаром	49	3	-	-
119	Преображенский Петр Алексеевич	священник	редактор журнала «Православное обозрение»	умер в 1893 г.	3	+	-
120	Прибылов Александр Никифорович	купец 1-й гильдии		40	3	+	-
121	Протопопов Степан Алексеевич	купец 1-й гильдии	торгует свечами	34 (1843–1916)	2	+	-
122	Пустовалов Александр Константинович	почетный гражданин		36	3	+	-
123	Расторгуев Алексей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («Д. и А. Расторгуевы»)	46	1	+	-
124	Резанов Федор Федорович	действительный статский советник		57 (1820–1887)	1	+	1866, 1869, 1873
125	Рогаткин-Ежиков Михаил Иванович	купец 2-й гильдии	торгует меховым товаром	62, умер в 1890 г.	3	+	-
126	Рогожин Николай Павлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	44	2	+	-
127	Рождественский Иоанн Николаевич	протоиерей		74 (1803–1894)	3	+	-
128	Рукавишников Константин Васильевич	кандидат естественных наук		29 (1848–1915)	1	+	-
129	Саватюгин Егор Федорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует бакалейным товаром	43	3	+	-
130	Сазиков Сергей Игнатьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует серебряными и золотыми изделиями	54 (1823–1880)	1	+	-
131	Самарин Дмитрий Федорович	титулярный советник		46 (1831–1901)	1	+	1873
132	Самгин Андрей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	владелец колокольного завода	49 (1828–1894)	2	+	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
133	Санин Петр Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует химическим товаром	38 (1839–1903)	1	+	1873
134	Сапожников Александр Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром («А. и В. Сапожниковы»)	34 (1842–1877)	1	+	1873
135	Сапожников Владимир Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром («А. и В. Сапожниковы»)	33 (1843–1916)	1	+	1873
136	Синицын Петр Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	владелец оптового склада вин	58	3	+	–
137	Соловьев Иван Семенович	купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром	57 (1818–1877)	2	+	1873
138	Соловьев Тарас Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует мебелью	50 (1827–1899)	2	+	–
139	Соловьев Филипп Гаврилович	присяжный поверенный		43 (1834–1888)	1	+	1873
140	Сопов Дмитрий Семенович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстяным товаром	45 (1833–1892)	2	+	–
141	Спиридонов Никифор Спиридонович	мещанин			3	+	1863, 1866, 1869, 1873
142	Сушкин Николай Осипович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует лесом	34	2	+	–
143	Сырейщиков Дмитрий Петрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует сукном	76 (1800–1879)	3	+	–
144	Тарасов Степан Алексеевич	действительный статский советник		58 (1819–1891)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873
145	Тестов Иван Яковлевич	купец	владелец трактора	44	3	+	1873
146	Тимофеевский Козьма Осипович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует вином («Братья Тимофеевские»)	53, умер в 1892 г.	3	+	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
147	Торопов Ксенофонт Егорович	купец 1-й гильдии	торгует кондитерским товаром	41	3	+	-
148	Трапезников Александр Константинович	почетный гражданин, иркутский купец 1-й гильдии	торгует чаем («А. Трапезниковы и Ко»)	55 (1821–1895)	1	+	1873 (отказался от звания гласного)
149	Трапезников Иннокентий Филиппович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем и др.	64 (1813–1888)	2	+ жены	-
150	Третьяков Павел Михайлович	почетный гражданин	торгуют полотняным, бумажным и шерстяным товаром («П. и С. братья Третьяковы и В. Коншин»)	45 (1832–1898)	1	+	- (отказался от звания гласного)
151	Третьяков Сергей Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	городской голова в 1877–1881 гг.	43 (1834–1892)	1	+	1866, 1869, 1873
152	Усачев Василий Павлович	брат купца		36	2	+	-
153	Усачев Иван Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует аптечным товаром («Ник. Усачева сыновья»)	55	2	-	- (отказался от звания гласного)
154	Усков Алексей Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («И.В. Усков и К°»)	33	3	+	-
155	Усков Василий Ильич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («И.В. Усков и К°»)	59	3	+	-
156	Усков Илья Васильевич	купец	торгует мануфактурным товаром («И.В. Усков и К°»)	35	3	+	-
157	Ушаков Иван Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстяным товаром	53 (1824–1883)	2	+	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избран ранее, год
158	Ферапонтов Андрей Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует книгами	70, умер в 1884 г.	2	+	1863
159	Филиппов Иван Максимович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		53 (1824–1878)	1	–	1873
160	Финляндский Николай Дмитриевич	купец 2-й гильдии	колокольный завод при доме	34	3	+ жены	–
161	Финогенов Иван Яковлевич	купец 2-й гильдии		42 (1835–1882)	3	+	–
162	Фомичев Алексей Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром	45 (1832–?)	1	+	–
163	Хлебников Иван Петрович	купец 1-й гильдии	торгует ювелирными украшениями	56 (1817–1881)	2	+	–
164	Черинов Михаил Петрович	коллежский советник		40 (1838–1905)	2	+	–
165	Черкасский Владимир Александрович	князь, действительный статский советник		53 (1824–1878)	1	+	1869, 1873
166	Четвериков Семен Иванович	почетный гражданин		умер в 1889 г.	3	–	–
167	Чуксин Иван Григорьевич (отказался от звания гласного)	почетный гражданин, купец 2-й гильдии, неклассный художник	содержит типографию и литографию	47 (1826–1904)	3	–	–
168	Шапошников Валентин Кондратьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем	43 (1833–1893)	2	+	–
169	Шилов Александр Александрович	почетный гражданин		35 (1842–1897)	3	+	–
170	Шильдбах Константин Карлович	действительный статский советник		58 (1819–1889)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873
171	Ширяев Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		65 (1812–1891)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873
172	Шувалов Иван Яковлевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сафьяном и шерстью	51	2	+	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
173	Щапов Павел Васильевич	почетный гражданин		27	2	+	-
174	Щапов Петр Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	32 (1845-1890)	3	+	-
175	Щенков Владимир Власьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелком	50 (1827-1902)	2	+	1873
176	Щепкин Митрофан Павлович	коллежский ассессор		45 (1832-1908)	3	+	1873
177	Щербатов Александр Алексеевич	князь, действительный статский советник		48 (1829-1902)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873
178	Щербачев Михаил Павлович	купец 1-й гильдии	торгует сукном («П. Щербачева сыновья»)	50	2	-	-
179	Щербачев Николай Павлович	брат купца		47	2	+	-
180	Якунчиков Василий Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	торгует бумажным и шерстяным товаром	49 (1827-1909)	1	+	1866, 1869, 1873

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Состав Московской городской управы (сведения на 1881 г.)

Должность	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Наличие недви- жимой собствен- ности
Городской голова	Третьяков Сергей Михайлович	почетный гражданин, коммерции советник	+
Товарищ городского головы	Сумбул Леонид Николаевич	дворянин, статский советник, окончил Московский университет	+
Члены	Петуников Алексей Николаевич	титулярный советник, окончил Московский университет	+
	Ушаков Михаил Федорович	дворянин, надворный советник, окончил Московский университет	+
	Холмский Александр Степанович	титулярный советник, из мещан, окончил Московский университет	+
	Башкиров Вениамин Александрович	губернский секретарь, личный дворянин	+
	Кознов Сергей Петрович	коллежский советник	+
	Стольман Андрей Александрович	коллежский асессор	+

Гласные 1881–1884 гг.¹¹

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрамов Андрей Абрамович	цеховой, временный купец 2-й гильдии			3	–	– (отказался в 1881 г.)
2	Абрикосов Иван Алексеевич	почетный гражданин	имеет фабрику, торгует кондитерским товаром («А.И. Абрикосова сыновья»)	28 (1853–1882)	1	–	– (отказался в 1882 г.)
3	Агапов Иван Агапович	цеховой			3	–	–

¹¹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4106. Л. 29–31; Д. 565. Л. 194–195; Ф. 3. Оп. 1. Д. 1164. Л. 17–20; Справочная книга о лицах, получивших на 1885 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М., 1885.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
4	Азанчевский Николай Павлович	статский советник		84 (1797–1882)	3	+	1873 (отказался в 1882 г.)
5	Аксаков Николай Тимофеевич	коммерции советник		63 (1817–1890)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877
6	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин		48	2	+	– (отказался в 1881 г.)
7	Аксенов Сергей Дмитриевич	мещанин			3	–	–
8	Александров Григорий Александрович	цеховой, купец 2-й гильдии			3	–	–
9	Александров Иван Александрович	мещанин, купец 2-й гильдии	содержит булочную	53	3	+	–
10	Алексеев Иван Михайлович	почетный гражданин		29 (1852–1893)	1	+	–
11	Алексеев Николай Александрович	цеховой			3	–	–
12	Алексеев Николай Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («А.В. Андреев и Ко»)	31	2	+	–
13	Андреев Василий Алексеевич (отказался в 1882 г.)	цеховой			3	–	–
14	Аралов Василий Иванович (отказался в 1883 г.)	титулярный советник			2	+	1873, 1877
15	Ахлестышев Павел Дмитриевич						
16	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	торгует («К.К. Бакланова сыновья»)	54 (1827–?)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877
17	Бакланов Николай Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («К.К. Бакланова сыновья»)	46 (1835–?)	1	+	1873, 1877

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
18	Банза Конрад Карлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Вогау и Ко»)	37 (1844–1901)	2	–	–
19	Баранов Иоасаф Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	торгует мануфактурным товаром	40	2	+	–
20	Баршев Андрей Леонтьевич	кандидат права, коллежский секретарь		39	2	–	–
21	Батюшков Помпей Николаевич	тайный советник		70 (1811–1892)	1	+	1873, 1877 (отказался в 1882 г.)
22	Бахрушин Александр Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует коженным и суконным товаром («Алексея Бахрушина сыновья»)	58 (1823–1916)	1	+	1869, 1873, 1877
23	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин, купец	торгует коженным и суконным товаром («Алексея Бахрушина сыновья»)	50 (1831–1906)	2	+	1877
24	Бахрушин Николай Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сафьяном	30 (1851–1887)	2	+	–
25	Бахрушин Петр Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует коженным и суконным товаром («Алексея Бахрушина сыновья»)	62 (1819–1894)	2	+	1877
26	Белкин Сергей Иванович	купец 2-й гильдии	торгует пушным товаром	56	2	–	–
27	Бобринский Владимир Алексеевич	граф, генерал-майор, иногородний купец	торгует сахаром	57 (1824–1898)	2	–	–
28	Бодров Иван Иванович	мещанин, временный купец 2-й гильдии		умер в 1886 г.	3	+	–
29	Боткин Петр Петрович	почетный гражданин	торгует чаем («П. Боткина сыновья»)	50 (1831–1907)	2	+	1863, 1866, 1873
30	Браун Густав Иванович	действительный статский советник	врач		2	–	–
31	Бровкин Андрей Иванович	мещанин		37	3	+	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
32	Бровкин Иван Иванович	мещанин		46	3	+	–
33	Бусурин Иван Андреевич	крестьянин Владимирской губернии, в 1878 г. – купец 1-й гильдии	занимается подьядами	58	3	+	–
34	Бутиков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шерстью и бумажным товаром	52 (1830–1885)	2	+	–
35	Буханов Яков Ильич	цеховой		59, умер в 1896 г.	3	+	1863, 1866, 1873, 1877
36	Быков Федор Васильевич (отказался в 1883 г.)	мещанин, временный купец 2-й гильдии	торгует колониальным товаром	34	3	–	–
37	Виноградов Алексей Капитонович	цеховой			3	–	–
38	Виноградов Никита Алексеевич	цеховой			3	–	–
39	Воронин Михаил Иванович	цеховой			3	–	–
40	Выгодчиков Александр Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует колониальным товаром	48 (1833–1894)	3	–	–
41	Гагман Николай Федорович	дворянин, доктор медицины			2	+	–
42	Ганешин Александр Васильевич	почетный гражданин		46 (1835–1885)	1	–	1873, 1877
43	Герц Карл Карлович (отказался в 1881 г.)	коллежский советник, профессор			2	–	–
44	Герье Владимир Иванович	статский советник		44 (1837–1919)	1	+	1877
45	Гиляров-Платонов Никита Петрович (отказался в 1882 г.)	статский советник		57 (1824–1887)	3	–	1877
46	Голицын Владимир Михайлович (отказался в 1882 г.)	князь, надворный советник		34 (1847–1932)	1	+	1873, 1877

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
47	Голицын Лев Сергеевич (отказался в 1883 г.)	князь			2	-	-
48	Гольцов Петр Семенович (отказался в 1883 г.)	купец		54 (1827-1883)	1	-	1877
49	Горбов Михаил Акимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	занимается железнодорожным строительством	54 (1826-1894)	1	-	1873, 1877
50	Градов Федор Николаевич	цеховой			3	-	-
51	Греков Петр Николаевич	надворный советник		56 (1825-1893)	1	-	1877
52	Грудев Геннадий Владимирович	действительный статский советник, юрист		85 (1796-1895)	1	+	1869, 1873, 1877
53	Гучков Иван Ефимович	мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Ефима Гучкова сыновья»)	49 (1833-1904)	2	+	1873, 1877
54	Гучков Федор Ефимович	почетный гражданин		43 (1837-1909)	1	+	1877
55	Добров Алексей Васильевич (отказался в 1882 г.)	статский советник, врач			1	+	1873
56	Добров Сергей Алексеевич	коллежский ассессор, инженер-механик, купец 1-й гильдии	торгует («Добров и Набогльц»)	42	2	+	-
57	Дунаев Александр Никифорович	почетный гражданин		30 (1850-1920)	2	-	-
58	Дьячков Алексей Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Н. Кириков и А. Дьячков»)	54 (1826-1894)	2	-	1877
59	Дюшен Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, коммерции советник	торгует мануфактурным товаром («Дюшен и Ко»)	69 (1811-1888)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877
60	Епанешников Петр Николаевич	сын купца		38 (1843-1900)	1	+	1877

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
61	Жадаев Давид Васильевич	цеховой	столярная мастерская		3	–	–
62	Живаго Василий Иванович	купец 2-й гильдии	торгует офицерскими вещами	53 (1828–1889)	2	+	1866, 1869, 1873, 1877
63	Живаго Иван Михайлович	статский советник		45	2	–	–
64	Жуков Иван Петрович	цеховой			3	+	–
65	Заботин Михаил Никифорович	крестьянин		45, умер в 1904 г.	3	–	–
66	Забелин Николай Захарович	цеховой			3	–	–
67	Залогин Александр Егорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром	55 (1830–?)	2	+ жены	–
68	Иловайский Дмитрий Иванович	коллежский советник	историк	49 (1832–1920)	2	+	–
69	Калачов Николай Васильевич	тайный советник, академик	историк, архивист	62 (1819–1885)	2	–	–
70	Калашников Петр Михайлович	сын купца		36 (1845–1910)	1	+	1877
71	Канин Сергей Федорович	мещанин			3	+	–
72	Капустин Платон Иванович	священник			3	–	–
73	Карнеев Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, кандидат естественных наук	торгует («Карнеев, Горшанов и Ко»), имеет пивоваренный завод	29	2	–	–
74	Катуар Андрей Иванович	почетный гражданин		51 (1830–1887)	1	+	1877
75	Катуар Лев Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Вдова А. Катуар с сыновьями»)	52 (1829–1899)	1	–	1877
76	Киселев Гавриил Егорович	цеховой			3	–	–
77	Кольчугин Александр Григорьевич	купец 2-й гильдии	торгует медным товаром	42 (1839–1899)	1	–	1877

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
78	Котов Александр Федорович	почетный гражданин		46	2	+	1877
79	Кошелев Александр Иванович	действительный статский советник		75 (1806–1883)	1	+	1863, 1869, 1873
80	Крестовников Григорий Александрович	кандидат естественных наук		26 (1855–1918)	1	–	–
81	Кругляков Лев Николаевич	полковник, купец 1-й гильдии		56	2	+	1873 (отказался в 1882 г.)
82	Кузнецов Михаил Назарович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	имеет котельный завод	44 (1838–?)	2	+	1877
83	Лавров Яков Илларионович	цеховой			3	–	–
84	Ланин Николай Петрович	купец 1-й гильдии	завод по производству минеральных вод	50 (1830–1895)	1	+	1869, 1873, 1877
85	Ланской Никита Иванович	цеховой			3	–	–
86	Лебедев Василий Васильевич	цеховой			3	–	–
87	Левенталь Александр Густавич	действительный статский советник, доктор медицины		49 (1832–1885)	1	–	1869, 1873, 1877 (отказался в 1883 г.)
88	Лепешкин Александр Васильевич	почетный гражданин		55 (1825–1885)	2	–	1877
89	Лепешкин Семен Васильевич	почетный гражданин		29, умер в 1913 г.	1	+	–
90	Лопашев Алексей Дмитриевич	купец 2-й гильдии	содержит трактир	43, умер в 1892 г.	1	–	1873, 1877
91	Лямин Иван Артемьевич	статский советник		58 (1822–1894)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877
92	Ляпин Михаил Илиодорович	губернский секретарь	торгует шерстью («Братья Ляпины»)	51 (1830–1906)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877
93	Макаренков Алексей Иванович	цеховой			3	–	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран-курией	Наличие недви-жимой соб-ственности	Избирал-ся ранее, год
94	Маклаков Алексей Николаевич	статский советник, доктор медицины	окулист, профессор	44 (1838–1906)	1	–	1877
95	Мамонтов Иван Николаевич	кандидат права	участковый мировой судья в 1881–1890 гг.	34 (1846–1899)	2	+	–
96	Мамонтов Николай Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сургучом и лаком («А. и Н. братья Мамонто-вы»)	45 (1836–1896)	3	+	1873, 1877
97	Марков Павел Маркович	мещанин			3	–	–
98	Марконет Гавриил Федорович	надворный советник		умер в 1887 г.	2	+	–
99	Маттерн Эмилий Филиппович	купец 1-й гильдии	торгует («Ценкер и Ко»)	52	2	+	–
100	Михайлов Дмитрий Михайлович	цеховой			3	–	–
101	Морозов Тимофей Саввич	почетный гражданин, мануфактур-советник		58 (1823–1889)	1	+	1866, 1869, 1873 (отказался в 1881 г.)
102	Муромцев Сергей Андреевич	статский советник, профессор Московского университета		31 (1850–1910)	1	+ матери	– (отказался в 1881 г.)
103	Найденов Александр Александрович	почетный гражданин	торгует («А. Найденов и сыновья»)	42 (1839–1915)	1	+	1877
104	Найденов Николай Александрович	коммерции советник	торгует («А. Найденов и сыновья»)	47 (1834–1905)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877
105	Наумов Дмитрий Алексеевич	статский советник	председатель губернской земской управы в 1865–1893 гг.	51 (1830–1895)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877
106	Овчинников Павел Акимович	мануфактур-советник, купец 1-й гильдии		51 (1830–1887)	2	–	1877
107	Осипов Павел Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	Торгует («П. Осипов с сыновьями и Н. Копанев»)	58	1	+	1877

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
108	Охлябинин Дмитрий Сергеевич	действительный статский советник	юрист	умер в 1885 г.	2	-	- (отказался в 1883 г.)
109	Павлов Арсений Павлович	цеховой			3	-	-
110	Павлов Михаил Павлович	цеховой			3	-	-
111	Павлов-Серебряков Егор Андреевич	цеховой			3	-	-
112	Пашенков-Тряпкин Василий Иванович	почетный гражданин	торгует на ярмарках	71 (1809-1894)	2	+	1877
113	Перлов Сергей Васильевич	купец 1-й гильдии, потомственный дворянин (с 1891 г.)	торгует чаем («Вас. Перлов с сыновьями Семеном и Сергеем»)	45 (1837-1910)	2	+	-
114	Петнев Александр Яковлевич	мещанин		умер в 1882 г.	3	-	-
115	Плевако Федор Никифорович	присяжный поверенный	известный адвокат	38 (1843-1908)	1	+	1873, 1877
116	Плечко Алексей Дмитриевич	надворный советник		55 (1826-1882)	1	+	1873
117	Покровский Павел Иванович	надворный советник		умер в 1882 г.	2	-	-
118	Попов Василий Дмитриевич	купец 1-й гильдии	торгует бумажным товаром («В. Попов и сын»)	62 (1820-1906)	2	+	1877
119	Попов Федор Павлович	губернский секретарь, инженер-техник	имеет техническую контору	36	2	+	1877
120	Постников Николай Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		53	2	-	1877
121	Поголовский Сергей Михайлович	мещанин		умер в 1882 г.	3	-	-
122	Преображенский Петр Алексеевич	священник	редактор журнала «Православное обозрение»	умер в 1893 г.	3	-	1877
123	Пржевальский Владимир Михайлович	потомственный дворянин, титулярный советник	присяжный поверенный	41 (1840-1900)	2	-	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
124	Прове Иван Карлович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует хлопком («Л. Кноп»)	49 (1831–1901)	2	–	–
125	Протопопов Степан Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует свечами	38 (1843–1916)	1	–	1877
126	Птицын Александр Иванович	мещанин	торгует строительными материалами	39	3	+	–
127	Пузанов Александр Николаевич	цеховой		умер в 1888 г.	3	–	–
128	Рахманов Николай Антонович	мещанин			3	–	–
129	Рихтер Николай Федорович	коллежский секретарь		умер в 1911 г.	2	+	1873
130	Рогаткин-Ежиков Михаил Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		66, умер в 1890 г.	2	+	1877
131	Рогожин Николай Павлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурными товарами	48	2	+	1877
132	Романовский Александр Алексеевич	протоиерей			2	–	–
133	Романовский Василий Алексеевич	священник			2	–	–
134	Рошфор Виктор Яковлевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («И. Емельянов и В. Рошфор»)	40	2	–	–
135	Рукавишников Константин Васильевич	надворный советник	кандидат естественных наук	33 (1848–1915)	1	+	1877
136	Русаков Иван Васильевич	мещанин			3	–	–
137	Рысаков Петр Трофимович	мещанин		умер в 1886 г.	3	+	–
138	Сальников Иван Никифорович	крестьянин		47, умер в 1893 г.	3	–	–
139	Сальников Петр Никифорович	крестьянин		45	3	–	–
140	Самарин Дмитрий Федорович	титулярный советник		50 (1831–1901)	1	+	1873, 1877

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
141	Самойлов Дмитрий Самойлович	цеховой			3	-	-
142	Санин Петр Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		41 (1839–1903)	1	+	1873, 1877
143	Серебряков Михаил Гурьевич	мещанин		умер в 1891 г.	3	+	-
144	Скалон Василий Юрьевич	губернский секретарь	публицист, председатель уездной земской управы в 1874–1883 гг.	35 (1846–1907)	1	-	-
145	Скворцов Николай Семенович	дворянин	редактор-издатель газеты «Русские ведомости» в 1864–1882 гг.	43 (1838–1882)	3	-	-
146	Смирнов Ефим Иванович	мещанин			3	-	- (отказался в 1883 г.)
147	Соловьев Иван Никифорович	цеховой			3	-	-
148	Соловьев Тарас Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует мебелью	53 (1827–1899)	1	+	1877
149	Соловьев Филипп Гаврилович	коллежский секретарь	присяжный поверенный	47 (1834–1888)	1	+	1873, 1877
150	Сопов Дмитрий Семенович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		48 (1833–1892)	2	+	1877
151	Сорокоумовский Петр Павлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	Торгует пушным товаром («Павел Сорокоумовский с сыновьями»)	39 (1842–1922)	1	+	1873
152	Строев Петр Павлович	коллежский советник			2	-	-
153	Струве Густав Егорович	генерал-майор	инженер		3	-	- (отказался в 1881 г.)
154	Струве Филипп Егорович	штабс-капитан	инженер		2	-	-
155	Сумбул Леонид Николаевич	надворный советник	мировой судья	43, умер в 1900 г.	1	+	1873
156	Тараканов Александр Ильич	мещанин			3	-	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
157	Тарасов Степан Алексеевич	действительный статский советник		62 (1819–1891)	1	+	1863, 1869, 1873, 1877
158	Терновский Василий Тимофеевич	священник			3	–	–
159	Тестов Иван Яковлевич	купец 2-й гильдии	владелец трактира	48	3	–	1873, 1877
160	Типаев Акиндит Григорьевич	купец 2-й гильдии	изготовление мраморных плит	61	3	+ жены	–
161	Трапезников Константин Александрович	почетный гражданин			1	–	– (отказался в 1883 г.)
162	Третьяков Сергей Михайлович	статский советник	городской голова до конца 1881 г.	47 (1834–1892)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877
163	Туркестанов Петр Николаевич	князь, отставной штаб-ротмистр		51 (1830–1891)	2	–	–
164	Федоров Иван Мартынович	цеховой			3	–	–
165	Федоров Михаил Егорович	мещанин, временный купец 2-й гильдии	торгует шпалерами	42	3	–	–
166	Ферапонтов Андрей Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует книгами	74, умер в 1884 г.	2	+	1863, 1873, 1877
167	Фомичев Алексей Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелковым товаром	49 (1832–?)	2	+	1877
168	Холмский Александр Степанович	титулярный советник	член управы	41 (1840–1897)	2	+	1873

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
169	Черинов Михаил Петрович	статский советник	врач, профессор Московского университета	43 (1838–1905)	1	+	1877
170	Четвериков Николай Сергеевич	коллежский советник		умер в 1894 г.	1	+	1869, 1873
171	Четвериков Сергей Иванович	дворянин		31 (1850–1929)	1	–	–
172	Шервуд Владимир Осипович	дворянин, академик архитектуры		48 (1833–1897)	2	+	–
173	Шестеркин Иван Иванович	мещанин			3	–	1869, 1873
174	Шилов Александр Александрович	почетный гражданин		40 (1841–1897)	1	+	1877
175	Ширяев Сергей Дмитриевич	коммерции советник, купец 1-й гильдии		69 (1812–1891)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877
176	Шапов Павел Васильевич	почетный гражданин		31	2	+	1877
177	Шапов Петр Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		36 (1845–1890)	2	+	1877
178	Щербатов Александр Алексеевич	князь, действительный статский советник		52 (1829–1902)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877
179	Якунчиков Василий Иванович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии		53 (1827–1909)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877 (отказался в 1883 г.)
180	Якунчиков Владимир Васильевич	кандидат права, почетный гражданин		26 (1855–1916)	1	–	–

Приложение 2

Гласные 1885–1888 гг.¹²

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Алексей Иванович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует кондитерским товаром («А.И. Абрикосова сыновья»)	61 (1824–1904)	2	+	
2	Аксенов Василий Дмитриевич	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	68 (1817–1890)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881
3	Аксенов Сергей Дмитриевич	почетный гражданин	торгует («Д. Аксенова сыновья»)	52	2	+	1866, 1873, 1877, 1881
4	Александров Сергей Александрович	мещанин			3	+	–
5	Алексеев Василий Михайлович	мещанин			3	+	
6	Алексеев Иван Михайлович	мещанин, временный купец 2-й гильдии	содержит булочную	57	3	+	1881
7	Алексеев Михаил Иванович	мещанин		умер в 1887 г.	3		
8	Алексеев Николай Александрович	почетный гражданин	городской голова	33 (1852–1893)	1	+	1881
9	Артемьев Александр Елисеевич	мещанин			3	–	
10	Архангельский Михаил Алексеевич	крестьянин, временный купец 2-й гильдии	торгует яйцами	37	3	+	
11	Ахлестышев Павел Дмитриевич (отказался в 1887 г.)	статский советник			2	+	1873, 1877, 1881

¹² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4107. Л. 1–46; Д. 4106. Л. 33–36; Д. 756. Л. 3–75; Адрес-календарь г. Москвы на 1889 год. М., 1889. С. 130–137.

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
12	Бабкин Иван Григорьевич	крестьянин, временный купец 2-й гильдии		32	3	-	
13	Бакланов Иван Козьмич	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует («К.К. Бакланова сыновья»)	58 (1827-?)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877, 1881
14	Бакланов Николай Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («К.К. Бакланова сыновья»)	50 (1835-?)	1	+	1873, 1877, 1881
15	Банза Конрад Карлович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует («Вогау и К°»)	41 (1844-1901)	1	-	1881
16	Баранов Иоасаф Иванович	мануфактур-советник, почетный гражданин, александровский купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	44	2	+	1881
17	Бахрушин Александр Алексеевич	мануфактур-советник	торгует кожевенным и суконным товаром («Алексея Бахрушина сыновья»)	62 (1823-1916)	1	+	1869, 1873, 1877, 1881
18	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин	торгует («Алексея Бахрушина сыновья»)	54 (1831-1906)	1	+	1869, 1873, 1877, 1881
19	Бахрушин Владимир Александрович	почетный гражданин		31 (1853-1910)	2	+	-
20	Бахрушин Николай Васильевич	почетный гражданин	торгует сафьяном	34 (1851-1887)	2	+	1881
21	Бахрушин Петр Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Алексея Бахрушина сыновья»)	66 (1819-1894)	1	+	1877, 1881
22	Белкин Сергей Иванович	купец 2-й гильдии	торгует пушным товаром	60, умер в 1898 г.	2	-	1881
23	Богомолов Петр Андреевич	цеховой			3	-	1869

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
24	Бодров Иван Иванович	мещанин		умер в 1886 г.	3	+	1881
25	Бородин Семен Григорьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	52	2	+	–
26	Бородулин Михаил Васильевич	мещанин, временный купец (с 1875 г.)		39	3	+	–
27	Боткин Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («П. Боткина сыновья»)	54 (1831–1907)	2	+	1863, 1866, 1873, 1881
28	Браун Густав Иванович	действительный статский советник	врач		1	–	1881
29	Бровкин Андрей Иванович	мещанин		41	3	+	1881
30	Бровкин Иван Иванович	мещанин		50	3	+	1881
31	Бромлей Эмилий Иванович	купец 2-й гильдии	владелец механического завода при доме	53	2	+	–
32	Бубнов Сергей Федорович	коллежский советник,	доктор медицины	31	2	–	–
33	Бутиков Иван Иванович	почетный гражданин, купец	торгует шерстью и бумажным товаром	55 (1830–1885)	1		1881
34	Буханов Яков Ильич	личный почетный гражданин		63, умер в 1896 г.	2	+	1863, 1866, 1873, 1877, 1881
35	Быков Сергей Николаевич	мещанин			3	+	– (отказался в 1888 г.)
36	Виноградов Алексей Капитонович	цеховой			3	–	1881
37	Воробьев Дмитрий Петрович	купец 2-й гильдии	торгует химическим товаром («Д. и С. братья Воробьевы»)	60 (1825–1895)	2	+	–
38	Выгодчиков Александр Васильевич	мещанин, временный купец 2-й гильдии	торгует колониальным товаром	52, (1833–1894)	3	–	1877, 1881
39	Гагман Николай Федорович	дворянин, доктор медицины			1	+	1881

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
40	Ганешин Александр Васильевич	почетный гражданин		50 (1835–1885)	1	–	1873, 1877, 1881
41	Герье Владимир Иванович	потомственный дворянин, действительный статский советник	профессор Московского университета	48 (1837–1919)	1	+	1877, 1881
42	Гиляров-Платонов Никита Петрович	статский советник		61 (1824–1887)	3		1877, 1881
43	Гордеев Михаил Андрианович	мещанин	содержит катки	45	3	+	–
44	Греков Петр Николаевич	действительный статский советник		60 (1825–1893)	1	+	1877, 1881
45	Грудев Геннадий Владимирович	потомственный дворянин, действительный статский советник, юрист		89 (1796–1895)	1	+	1869, 1873, 1877, 1881
46	Гучков Иван Ефимович	мануфактур-советник, почетный гражданин	торгует («Ефима Гучкова сыновья»)	53 (1833–1904)	1	–	1873, 1877, 1881
47	Гучков Павел Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	имеет фабрику шерстяных изделий	39	2	+	–
48	Гучков Федор Ефимович	почетный гражданин		47 (1837–1909)	2	+	1877, 1881
49	Добров Сергей Алексеевич	инженер-механик		46	2	+	1881
50	Добров Сергей Васильевич	коллежский советник			2	+	–
51	Долгоусов Гурий Павлович	мещанин		умер в 1886 г.	3	–	–
52	Дунаев Николай Никифорович	почетный гражданин		32	2	–	–
53	Дьячков Алексей Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Н. Кириков и А. Дьячков»)	58 (1826–1894)	1	–	1877, 1881

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
54	Дюшен Петр Петрович (старший)	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Дюшен и К°»)	73 (1811–1888)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881
55	Дюшен Петр Петрович (младший)	присяжный поверенный			2	+	–
56	Епанешников Петр Николаевич	сын купца		42 (1843–1900)	1	+	1877, 1881
57	Жадаев Давид Васильевич	цеховой	столярная мастерская		3	–	1881
58	Живаго Василий Иванович	купец 2-й гильдии	торгует офицерскими вещами	57 (1828–1889)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877, 1881
59	Живаго Иван Михайлович	действительный статский советник		49	1	–	1881
60	Жуков Иван Петрович	цеховой			3	+	1881
61	Заботин Михаил Никифорович	крестьянин		49, умер в 1904 г.	3	–	1881
62	Забелин Николай Захарович	цеховой			3	–	1881
63	Загоскин Николай Николаевич	действительный статский советник		46	1	–	–
64	Залогин Александр Егорович	купец 1-й гильдии	торгует шелком	55	1	+	1877, 1881
65	Зарайский Николай Григорьевич	почетный гражданин		39 (1846–1894)	2	+	–
66	Зимин Николай Дементьевич	купец 1-й гильдии	торгует винами	61, умер в 1885 г.	2	+	–
67	Изюмов Иван Тимофеевич	мещанин		39	3	+	–
68	Исаков Григорий Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует бумажным и шерстяным товаром	68	2	+	–
69	Казаков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («И. Казаков с сыновьями»)	54	2	+	–

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
70	Калашников Петр Михайлович	сын купца		40 (1845–1910)	1	+	1877, 1881
71	Канин Сергей Федорович	мещанин			3	+	1881
72	Капустин Василий Александрович	мещанин			3	+	– (отказался в 1888 г.)
73	Капцов Александр Сергеевич	почетный гражданин		36, умер в 1897 г.	2	+	–
74	Катуар Андрей Иванович	почетный гражданин		55 (1830–1887)	1	+	1877, 1881
75	Киселев Иван Антонович	мещанин, временный купец 2-й гильдии	содержит трактир	45	3	+	–
76	Колли Александр Андреевич	статский советник, купец 1-й гильдии	торгует хлопком и др.	54	1	+	1873, 1877
77	Кольчугин Александр Григорьевич	купец 1-й гильдии	торгует медным товаром	46 (1839–1899)	1	–	1877, 1881
78	Коновницын Петр Иванович	князь, действительный статский советник		46, умер в 1891 г.	2	+	–
79	Котов Александр Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном («Федора Котова сыновья»)	50	2	+	1877, 1881
80	Кузнецов Александр Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («Алексея Губкина наследник А. Кузнецов и К.»)	30 (1855–1895)	2	+	–
81	Кузнецов Михаил Назарович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	имеет котельный завод	47 (1838–?)	2	+	1877, 1881
82	Кукин Иван Семенович	купец 2-й гильдии	приказчик, имеет лавки	44	2	–	–
83	Ланин Николай Петрович	купец 2-й гильдии	завод по производству минеральных вод	55 (1830–1895)	3	+	1869, 1873, 1877, 1881
84	Ланской Михаил Сергеевич	граф, отставной штаб-ротмистр		56 (1829–1905)	1	–	1869, 1873

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
85	Ленинов Андрей Николаевич	купец 1-й гильдии	торгует чаем	58 (1827–1896)	2	–	–
86	Лепешкин Александр Васильевич	почетный гражданин	торгует обоями	59 (1825–1885)	2	–	1877, 1881
87	Лепешкин Семен Васильевич	почетный гражданин		33 (1852–1913)	1	+	1881
88	Лопашев Алексей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	содержит трактиры	47 умер в 1892 г.	2	–	1873, 1877, 1881
89	Лямин Иван Артемьевич	статский советник	торгует хлопчатобумажным и шерстяным товаром	62 (1822–1894)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881
90	Ляпин Михаил Иллиодорович	губернский секретарь	торгует шерстью («Братья Ляпины»)	55 (1830–1906)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881
91	Макаренков Алексей Иванович	цеховой			3	–	1881
92	Маклаков Алексей Николаевич	статский советник, доктор медицины		47 (1838–1906)	1	–	1877, 1881
93	Максимов Николай Павлович	купец 1-й гильдии	торгует кондитерским товаром («Братья Максимова»)	46	2	+	–
94	Мамонтов Иван Николаевич	кандидат прав	участковый мировой судья	38 (1846–1899)	1	+	1881
95	Мамонтов Николай Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сургучом («А. и Н. братья Мамонтовы»)	49 (1836–1896)	1	+	1873, 1877, 1881
96	Мамонтов Савва Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует лесом	44 (1841–1918)	2	+	1873, 1877
97	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин	торгует («А. и Н. братья Мамонтовы»)	32 (1853–1918)	2	–	–
98	Марков Павел Маркович	мещанин			3	–	1881

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
99	Марконет Гавриил Федорович	надворный советник		умер в 1887 г.	2	+	1881
100	Маттерн Эмилий Филиппович	купец 1-й гильдии	торгует («Ценкер и К°»)	56	2	+	1881
101	Меркулов Василий Меркулович	крестьянин и временный купец 2-й гильдии	содержит булочную	59	3	+	-
102	Мухин Дмитрий Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует хлебом	56	2	+	-
103	Найденев Александр Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пряжей («А. Найденев и сыновья»)	46 (1839-1915)	1	+	1877, 1881
104	Найденев Николай Александрович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пряжей («А. Найденев и сыновья»)	51 (1834-1905)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877, 1881
105	Наумов Дмитрий Алексеевич	действительный статский советник	председатель губернской земской управы в 1865-1893 гг.	55 (1830-1895)	2	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881
106	Немчинов Гавриил Павлович	почетный гражданин, сын купца 1-й гильдии	торгует химическим товаром («П. Немчинов с сыновьями»)	41	2	+	-
107	Овчинников Павел Акимович	мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	фабрика серебряных изделий	55 (1830-1887)	2	-	1877, 1881
108	Огнев Алексей Михайлович	крестьянин			3	-	-
109	Осипов Павел Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («П. Осипов с сыновьями и Н. Копанов»)	62	1	+	1877, 1881
110	Охлябинин Дмитрий Сергеевич	действительный статский советник	юрист	умер в 1885 г.	1		1881
111	Павловский Сергей Николаевич	мещанин		39	3	+	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
112	Павлов-Серебряков Егор Андреевич	цеховой			3	-	1881
113	Пантелеев Федор Федорович	отставной гвардейский ротмистр			2	-	-
114	Пащенко-Тряпкин Василий Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует на ярмарках	75 (1809-1894)	2	+	1873, 1877, 1881
115	Перлов Сергей Васильевич	потомственный дворянин	торгует чаем («В. Перлов с сыновьями Семеном и Сергеем»)	49 (1837-1910)	3	+	1881
116	Попов Василий Дмитриевич	купец 1-й гильдии	торгует бумажным товаром («В. Попов и сын»)	66 (1820-1906)	2	+	1877, 1881
117	Попов Федор Павлович	инженер-техник, купец 2-й гильдии	имеет техническую контору	39	1	+	1877, 1881
118	Пороховщиков Александр Александрович	отставной гвардии штабс-капитан	торгует («А. Пороховщиков и Н. Азанчевский»)	75 (1810-1894)	3	+	1866, 1873
119	Поседимов Иван Андреевич	мещанин			3	-	-
120	Пржевальский Владимир Михайлович	потомственный дворянин, титулярный советник	присяжный поверенный	45 (1840-1900)	1	+	1881
121	Протопопов Степан Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует свечами	42 (1843-1916)	1	-	1877, 1881
122	Прохоров Сергей Иванович	почетный гражданин		27 (1858-?)	2	+	-
123	Прудников Прокофий Ефимович	купец 1-й гильдии	торгует шерстью	50	2	-	-
124	Птицын Александр Иванович	мещанин	торгует стройматериалами	43	3	+	1881
125	Пузанов Александр Николаевич	цеховой		умер в 1888 г.	3	-	1881
126	Разумов Арсений Иванович	мещанин			3	-	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
127	Расторгуев Алексей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем и колониальным товаром («А. и А. Расторгуевы»)	54	2	+	1877
128	Рихтер Николай Федорович	коллежский советник		умер в 1911 г.	2	-	1866, 1873, 1881
129	Рогаткин-Ежиков Михаил Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует меховым товаром	70, умер в 1890 г.	2	+	1877, 1881
130	Рогожин Николай Павлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	52	2	+	1877, 1881
131	Рукавишников Константин Васильевич	титулярный советник	кандидат естественных наук	37 (1848-1915)	1	+	1877, 1881
132	Русakov Иван Васильевич	мещанин			3	-	1881
133	Рысаков Петр Трофимович	мещанин		умер в 1886 г.	3	+	1881
134	Савостьянов Иван Кириллович	крестьянин и временный купец 2-й гильдии	имеет будочную	48	3	+	-
135	Савостьянов Павел Петрович	крестьянин и временный купец 2-й гильдии		46	3	-	-
136	Сальников Алексей Никифорович	крестьянин			3	-	-
137	Сальников Иван Никифорович	крестьянин		51, умер в 1893 г.	3	-	1881
138	Сальников Петр Михайлович	мещанин		49	3	-	-
139	Сальников Петр Никифорович	крестьянин и купец 2-й гильдии		49	3	+	1881
140	Санин Петр Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торговый дом «П.И. Санин», химические товары	45 (1839-1903)	3	+	1873, 1877, 1881
141	Сергеев Николай Петрович	коммерции советник	торгует («Н. Сергеев и А. Романов»)	44 (1841-1889)	1	+	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
142	Серебряков Михаил Гурьевич	мещанин		умер в 1891 г.	3	+	1881
143	Ситнов Григорий Федулович	крестьянин и временный купец 2-й гильдии	сапожное заведение	54	3	-	
144	Соловьев Тарас Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мебелью	57 (1827-1899)	1	+	1877, 1881
145	Сопов Дмитрий Семенович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		52 (1833-1892)	1	+	1877, 1881
146	Сорокоумовский Петр Павлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пушным товаром («Павел Сорокоумовский с сыновьями»)	43 (1842-1922)	1	+	1873, 1881
147	Струве Филипп Егорович	штабс-капитан	инженер		2		1881 (отказался в 1885 г.)
148	Струков Владимир Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой («В., Д. и А. Струковы»)	31	2	+	-
149	Сумбул Леонид Николаевич	надворный советник, дворянин	участковый мировой судья	47, умер в 1900 г.	1	+	1873, 1881
150	Тараканов Александр Ильич	мещанин			3	-	1881 (отказался в 1888 г.)
151	Тарасов Степан Алексеевич	действительный статский советник		66 (1819-1891)	1	+	1863, 1869, 1873, 1877, 1881
152	Торгашев Василий Тимофеевич	мещанин		63 (1822-1889)	3	+	1863, 1866, 1869, 1873
153	Третьяков Николай Сергеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	кандидат права	28 (1857-1896)	1	+	-
154	Третьяков Яков Иванович	мещанин и временный купец		61 (1824-1899)	3	+	-
155	Туркестанов Петр Николаевич	князь, отставной штаб-ротмистр		55 (1830-1891)	2	-	1881

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
156	Ушаков Михаил Федорович	потомственный дворянин, статский советник		58 (1827–1905)	1	–	–
157	Федоров Иван Мартьянович	мещанин			3	+	1881
158	Финляндский Николай Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	владелец завода	42	2	+	1877
159	Финогенов Никита Васильевич	мещанин		35	3	+	–
160	Хлудов Василий Алексеевич	почетный гражданин		43	1	+	–
161	Хоумский Александр Степанович	титularyный советник	член управы	45 (1840–1897)	1	+	1873, 1881
162	Ценкер Андрей Иосифович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		28	2		– (отказался в 1885 г.)
163	Чедаев Петр Александрович	цеховой			3	–	–
164	Черинов Михаил Петрович	дворянин, действительный статский советник	врач, профессор Московского университета	47 (1838–1905)	1	+	1877, 1881 (отказался в 1887 г.)
165	Черкасов Алексей Михайлович	мещанин и временный купец 2-й гильдии	торгует хлебом		3	–	–
166	Четвериков Николай Сергеевич	дворянин, коллежский советник		умер в 1894 г.	1	+	1869, 1873, 1881
167	Чичерин Борис Николаевич	дворянин	доктор государственного права	57 (1828–1904)	1	–	– (отказался в 1885 г.)
168	Чуев Иван Антипович	крестьянин и временный купец 2-й гильдии	содержит булочную	31	3	–	–
169	Шаховской-Глебов-Стрешнев Михаил Валентинович	князь, генерал-лейтенант			2	+	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
170	Шерапов Илья Николаевич	мещанин			3	+	
171	Шервуд Владимир Осипович	академик архитектуры		52 (1833–1897)	2	+	1881
172	Шестеркин Иван Иванович	мещанин			3	+	1869, 1873, 1881
173	Шилов Александр Александрович	почетный гражданин		44 (1841–1897)	1	+	1877, 1881
174	Ширяев Сергей Дмитриевич	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии		73 (1812–1891)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881
175	Шульц Иван Юльевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	маклер при Московской бирже	43	2	+	
176	Щапов Павел Васильевич	почетный гражданин		35	1	+	1877, 1881 (отказался в 1887 г.)
177	Щапов Петр Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		39 (1845–1890)	1	+	1877, 1881
178	Щепкин Николай Михайлович	потомственный дворянин, коллежский советник		65 (1820–1886)	2	+	1863, 1866, 1869, 1873
179	Яковлев Андрей Яковлевич	мещанин			3	–	
180	Якунчиков Василий Иванович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии		57 (1827–1909)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877, 1881

Московские выборные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Состав Московской городской управы (сведения на 1885 г.)

Должность	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Наличие недвижимой собственности
Городской голова	Алексеев Николай Александрович	почетный гражданин	+
Товарищ городского головы	Ушаков Михаил Федорович	коллежский советник	-
Члены управы	Колосовский Александр Дмитриевич	коллежский ассессор, межевой инженер	-
	Лебедев Иван Алексеевич	статский советник	-
	Нагорнов Николай Михайлович	надворный советник	-
	Потемкин Алексей Спиридонович	титулярный советник	-
	Трунин Павел Викторович	инженер, коллежский советник	-
	Созонович Михаил Сергеевич	инженер, действительный статский советник	+
	Холмский Александр Степанович	титулярный советник	+
	Юнг Николай Лукич	коллежский советник	+

Гласные 1889–1892 гг.¹³

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Адамов Михаил Николаевич		присяжный поверенный, кандидат права	умер в 1896 г.	3	+	-
2	Аксенов Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («Д. Аксенова сыновья»)	56	1	+	1866, 1873, 1877, 1881, 1885
3	Алексеев Николай Александрович	почетный гражданин	городской голова	37 (1852–1893)	1	+	1881, 1885
4	Алексеев Николай Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой	47 (1841–1903)	2	+	-
5	Андреев Василий Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («А.В. Андреев и К ^о »)	38	3	+	1881

¹³ ЦИАМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1164. Л. 22–28; Ф. 179. Оп. 21. Д. 965. Л. 1–833; Д. 4106. Л. 37–42 об.; Отчет о деятельности Московской городской управы за 1889 год. М., 1891. С. 19; Справочная книга о лицах, получивших на 1889 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М., 1889; Адрес-календарь г. Москвы на 1889 год. М., 1889. С. 130–137.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курьер	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
6	Антонов Петр Феофилактович	купец 2-й гильдии		50, умер в 1894 г.	2	+	-
7	Аристов Петр Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует лесом	50, умер в 1902 г.	2	+	-
8	Артемьев Петр Елисеевич	мещанин			3	-	1885
9	Бабкин Иван Григорьевич	мещанин		36	3	-	1885 (отказался в 1889 г.)
10	Байков Василий Петрович	купец 2-й гильдии	торгует мясом	41	3	-	- исключен в 1891 г. (как находящийся под судом)
11	Бакастов Андрей Романович	купец 2-й гильдии	содержит трактир	42, умер в 1892 г.	3	-	-
12	Бакастов Василий Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	содержит трактир	45	3	+	-
13	Бакастов Петр Иванович	купец 2-й гильдии	содержит трактир	28	3	+	-
14	Бакланов Иван Козьмич	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («К.К. Бакланова сыновья»)	63 (1827-?)	1	-	1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885
15	Бакланов Николай Козьмич	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	директор правления торгового промышленного товарищества	54 (1835-?)	1	+	1873, 1877, 1881, 1885
16	Банза Кондрат Карлович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Вогау и К°»)	45 (1844-1901)	1	-	1881, 1885

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
17	Бахрушин Александр Алексеевич	мануфактурный советник, почетный гражданин		65 (1823–1916)	1	+	1869, 1873, 1877, 1881, 1885
18	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин	товарищество «А. Бахрушина сыновья»	57 (1831–1906)	1	+	1869, 1873, 1877, 1881, 1885
19	Бахрушин Владимир Александрович	почетный гражданин	директор товарищества «А. Бахрушина сыновья»	35 (1853–1910)	2	+	1885
20	Бахрушин Дмитрий Петрович	почетный гражданин	директор товарищества «А. Бахрушина сыновья»	44 (1846–1918)	2	+	–
21	Бахрушин Петр Алексеевич	почетный гражданин	товарищество «А. Бахрушина сыновья»	70 (1819–1894)	1	+	1877, 1881, 1885
22	Белкин Сергей Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует пушным товаром	64, умер в 1898 г.	3	–	1881, 1885
23	Богачев Ефим Иванович	мещанин			3	–	–
24	Богданов Алексей Петрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует винами и др.	33	2	+	–
25	Большаков Ефим Львович	купец 2-й гильдии	торгует чаем, сахаром	53	3	+	–
26	Борисов Иван Филиппович	купец 2-й гильдии	содержит булочную	38	3	–	–
27	Бородин Семен Григорьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	56	2	+	1885
28	Бородулин Михаил Васильевич	мещанин и временный купец		43	3	+	1885
29	Боткин Петр Петрович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («П. Боткина сыновья»)	58 (1831–1907)	2	+	1863, 1866, 1873, 1881, 1885
30	Бровкин Андрей Иванович	мещанин		45	3	+	1881, 1885

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
31	Бровкин Иван Иванович	мещанин		54	3	+	1881, 1885
32	Бромлей Эмилий Иванович	купец 2-й гильдии	торгует («Братья Бромлей и К°»)	57	2	+	1885
33	Бубнов Сергей Федорович	коллежский советник	доктор медицины	35	1	+	1885
34	Буханов Яков Ильич	личный почетный гражданин		67, умер в 1896 г.	3	+	1863, 1866, 1873, 1877, 1881, 1885
35	Варенцов Николай Александрович	почетный гражданин	директор Среднеазиатского торгово-промышленного товарищества «Н. Кудрин и К°»	37 (1862–1947)	1	+	–
36	Воробьев Алексей Спиридонович	крестьянин и временный купец	булочник	48	3	+	–
37	Воробьев Дмитрий Петрович	купец 1-й гильдии	торгует («Д. и С. братья Воробьевы»)	63 (1825–1895)	2	–	1885 (не принял присягу)
38	Воробьев Мокий Спиридонович	крестьянин и временный купец	булочник	49	3	–	–
39	Воронцов-Вельяминов Василий Дмитриевич	инженер-подполковник	асфальтовые работы	50, умер в 1892 г.	3	+	–
40	Востряков Дмитрий Родионович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	директор товарищества фабрики братьев А. и г. Хлудовых	43 (1845–1906)	1	+	–
41	Выгодчиков Александр Васильевич	мещанин		56 (1833–1894)	3	–	1877, 1881, 1885
42	Гагман Николай Федорович	дворянин	доктор медицины		1	+	1881, 1885
43	Гартунг Федор Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем, пряжей и мануфактурным товаром	54	2	+	–
44	Геннерт Аркадий Иванович	почетный гражданин	присяжный поверенный	40	3	+	–
45	Герье Владимир Иванович	дворянин, действительный статский советник	профессор Московского университета	52 (1837–1919)	1	+	1877, 1881, 1885

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
46	Гольцев Виктор Александрович	надворный советник			3	+	– (отказался в 1889 г.)
47	Грачев Дмитрий Евграфович	купец 1-й гильдии	торгует («Д.Е. Грачев и сын»)	55	2	+	–
48	Грачев Иван Михайлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурой	53	3	+	–
49	Грачев Иван Яковлевич	купец 2-й гильдии	торгует железом	43	3	+	–
50	Греков Петр Николаевич	дворянин, действительный статский советник	председатель мирового суда	64 (1825–1893)	1	+	1877, 1881, 1885
51	Грудев Геннадий Владимирович	дворянин, тайный советник	юрист	93 (1796–1895)	1	+	1869, 1873, 1877, 1881, 1885
52	Гусев Константин Львович	титулярный советник			3	+	–
53	Гучков Иван Ефимович	мануфактур-советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Ефима Гучкова сыновья»)	56 (1833–1904)	1	–	1873, 1877, 1881, 1885
54	Гучков Павел Иванович	почетный гражданин		43	2	+	1885
55	Гучков Федор Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Ефима Гучкова сыновья»)	51 (1837–1909)	1	+	1877, 1881, 1885
56	Добров Сергей Алексеевич	коллежский асессор, купец 1-й гильдии	инженер-механик, торгует («Добров и Набольц»)	50	1	+	1881, 1885 (отказался в 1889 г.)
57	Добров Сергей Васильевич	коллежский советник			1	+	– (отказался в 1889 г.)
58	Духовский Михаил Васильевич	дворянин, коллежский асессор	магистр права Московского университета	40 (1849–1903)	1	–	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курьер	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
59	Дьячков Алексей Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурой	62 (1826–1895)	1	–	1877, 1881, 1885
60	Епанешников Петр Николаевич	сын купца	член правления Волжско-Камского коммерческого банка	46 (1843–1900)	1	+	1877, 1881, 1885
61	Ермолаев Иван Федорович	коллежский советник			1	+	–
62	Жадаев Давид Васильевич	цеховой	владелец ящичной мастерской		3	–	1881, 1885
63	Живаго Василий Иванович	купец 2-й гильдии	торгует, член правления Северного акционерного общества	60 (1828–1889)	1	+	1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885
64	Жильцов Михаил Леонтьевич	крестьянин и временный купец	трактирщик	39	3	–	–
65	Журавлев Николай Аркадьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	содержит гостиницу	36	2	+	–
66	Заботин Михаил Никифорович	крестьянин		53, умер в 1904 г.	3	–	1881, 1885
67	Забуанов Михаил Иванович	сын купца		40	3	+	–
68	Загоскин Николай Николаевич	дворянин, действительный статский советник	директор правления Торгового банка	50	1	–	1885
69	Залогин Александр Егорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелком	58 (1830–?)	1	+	1877, 1881, 1885
70	Зарайский Николай Григорьевич	почетный гражданин	директор товарищества «Соколовская мануфактура А. Баранова»	умер в 1894 г.	2	+	1885
71	Зотов Иван Васильевич	почетный гражданин		35	2	+	–
72	Зотов Степан Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует маслом («Братьев М. и В. Зотовых сыновья»)	38	2	+	–
73	Зотов Степан Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует маслом	50, умер в 1892 г.	2	+	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
74	Исюмов Иван Тимофеевич	мещанин и временный купец	торгует овощами	43	3	+	1885
75	Иловайский Дмитрий Иванович	дворянин, действительный статский советник	историк	57 (1832–1920)	3	+	1881
76	Казаков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («И. Казаков с сыновьями»)	58	2	+	1885
77	Калашников Петр Михайлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует часами («М.П. Калашников и сын»)	44 (1845–1910)	1	+	1877, 1881, 1885
78	Канин Сергей Федорович	мещанин			3	+	1881, 1885
79	Капцов Александр Сергеевич	почетный гражданин		38, умер в 1897 г.	2	+	1885
80	Карнеев Василий Дмитриевич	почетный гражданин, кандидат естественных наук	торгует («Карнеев, Горшанов и К°»)	37	1	+	1881
81	Каширин Абрам Егорович	купец 2-й гильдии	содержит трактир	50	3	–	–
82	Киселев Иван Антонович	мещанин и временный купец 2-й гильдии	содержит трактир	49	3	+	1885
83	Козлов Козьма Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует галантерейным товаром («И. Шестов и К. Козлов»)	48 (1840–1905)	2	+	–
84	Коли Александр Андреевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, статский советник	торгует хлопком и др.; председатель правления Чулковской каменноугольной компании и Московского купеческого банка	57	1	+	1873, 1877, 1885
85	Кольчугин Александр Григорьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует медным товаром	50 (1839–1899)	1	–	1877, 1881, 1885
86	Кондратьев Яков Кондратьевич	крестьянин Калужской губернии			3	–	–
87	Коновницын Петр Иванович	граф, действительный статский советник		50, умер в 1891 г.	2	+	1885

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
88	Коровин Иван Васильевич	крестьянин и временный купец	торгует мясом	36	3	-	-
89	Котов Александр Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Федора Котова сыновья»)	53	2	+	1877, 1881, 1885
90	Кошелев Иван Александрович	купец 1-й гильдии	владелец винного склада	53	3	+	- (исключен как несостоятельный должник)
91	Кузнецов Михаил Назарович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	имеет котельный завод	51 (1838-?)	2	+	1877, 1881, 1885
92	Кузьмичев Сергей Дмитриевич	купец 2-й гильдии	набивная фабрика в Филях	37	2	+	-
93	Кукин Иван Семенович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		48	2	-	1885
94	Ланин Николай Петрович	купец 1-й гильдии	торгует минеральной водой	59 (1830-1895)	2	+	1869, 1873, 1877, 1881, 1885
95	Ланской Михаил Сергеевич	граф, отставной штаб-ротмистр	почетный мировой судья	60 (1829-1905)	1	+	1869, 1873, 1885
96	Ленивов Андрей Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		62 (1827-1896)	2	-	1885
97	Лепешкин Семен Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		37 (1852-1913)	1	+	1881, 1885
98	Липгарт Эмилий Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует, председатель товарищества «Э. Липгарт и К ^о »	52	2	-	-
99	Лопашев Алексей Дмитриевич	почетный гражданин		50, умер в 1892 г.		-	1873, 1877, 1881

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
100	Лямин Иван Артемьевич	действительный статский советник		67 (1822–1894)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885
101	Лямин Сергей Иванович	почетный гражданин, инженер-механик	директор правления Покровской бумагопрядильной и ткацкой фабрики	34	2	+	–
102	Ляпин Михаил Илиодорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, губернский секретарь	торгует шерстью («Братья Ляпины»)	59 (1830–1906)	1	+	1863, 1866, 1868, 1873, 1877, 1881, 1885
103	Маклаков Алексей Николаевич	действительный статский советник	доктор медицины, профессор	51 (1838–1906)	1	+	1877, 1881, 1885 (отказался в 1892 г.)
104	Максимов Александр Павлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, брат купца	торгует («Братья Максимовы»)	44, умер в 1910 г.	2	+	–
105	Максимов Николай Павлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торговый дом «Братья Максимовы»	50	2	+	1885
106	Мамонтов Иван Николаевич	купец 2-й гильдии, кандидат права	торгует («А. и Н. братья Мамонтовы»)	42 (1846–1899)	1	+	1881, 1885
107	Мамонтов Николай Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («А. и Н. братья Мамонтовы»)	53 (1836–1896)	2	+	1873, 1877, 1881, 1885
108	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («А. и Н. братья Мамонтовы»), директор правления Дятловского лесного завода	36 (1853–1918)	2	–	1885
109	Марков Павел Маркович	мещанин			3	–	1881, 1885
110	Миляев Николай Григорьевич	купец 2-й гильдии	торгует галантереей	44	3	+	–
111	Муромцев Сергей Андреевич	статский советник, потомственный дворянин	присяжный поверенный	39 (1850–1910)	3	+	1881

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
112	Мухин Дмитрий Федорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует хлебом	59	2	+	1885
113	Найденов Александр Александрович	почетный гражданин	торгует шерстью, директор правления «А. Найденов и сыновья»	50 (1839–1915)	1	+	1877, 1881, 1885
114	Найденов Николай Александрович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	председатель правления «Московского торгового промышленного товарищества» и Московского торгового банка	55 (1834–1905)	1	+	1866, 1869, 1871, 1877, 1881, 1885
115	Немчинов Гавриил Павлович	почетный гражданин, сын купца 1-й гильдии	торгует химическим товаром («П. Немчинов с сыновьями»)	45	2	+	1885
116	Некрасов Егор Иванович	купец 2-й гильдии (из крестьян)	содержит трактир	36	3	–	–
117	Никитинский Николай Яковлевич	сын купца	инженер-техник	35	2	+	–
118	Носенков Александр Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует скобяным товаром	42	2	+	–
119	Одарченко Константин Филиппович		присяжный поверенный	умер в 1905 г.	2	+	– (отказался в 1892 г.)
120	Озеров Григорий Петрович	мещанин			3	+	–
121	Оралик Василий Яковлевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует чаем	66, умер в 1902 г.	2	+	–
122	Осипов Павел Васильевич	коммерции советник, почетный гражданин	торгует («П. Осипов с сыновьями, Копанев»)	65	1	+	1877, 1881, 1885
123	Павловский Сергей Николаевич	мещанин		43	3	+	1885
124	Пащенко-Тряпкин Василий Иванович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует на ярмарках разным товаром (Харьков, Полтава)	79 (1809–1894)	2	+	1873, 1877, 1881, 1885

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
125	Перлов Сергей Васильевич	потомственный дворянин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («С.В. Перлов»)	53 (1837–1910)	1	+	1881, 1885
126	Пискарев Яков Константинович	мещанин		35	3	–	–
127	Прохоров Сергей Иванович	почетный гражданин		31 (1858–?)	2	+	1885
128	Пржевальский Владимир Михайлович	дворянин, титулярный советник	присяжный поверенный	49 (1840–1900)	1	+	1881, 1885
129	Прудников Прокофий Ефимович	купец 1-й гильдии	торгует шерстью	54	1	–	1885
130	Птицын Александр Иванович	мещанин	торгует стройматериалами	47	3	+	1881, 1885
131	Расторгуев Петр Сидорович	купец 2-й гильдии	торгует рыбным товаром	43	2	+	–
132	Руднев Василий Иванович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует чаем («И. и В. Рудневы»)	26	3	+	–
133	Рукавишников Константин Васильевич	надворный советник	кандидат естественных наук, член правления Северного акционерного общества	41 (1848–1915)	1	+	1877, 1881, 1885
134	Рыбаков Федор Спиридонович	купец 2-й гильдии (из крестьян)	торгует мясом	42	3	+	–
135	Саблин Михаил Алексеевич	дворянин, статский советник	юрист	46		–	–
136	Савостьянов Павел Петрович	крестьянин и временный купец	содержит булочную	50	3	–	1885
137	Сальников Алексей Никифорович	крестьянин		умер в 1891 г.	3	–	1885
138	Сальников Иван Никифорович	крестьянин		55, умер в 1893 г.	2	–	1881, 1885
139	Сальников Петр Никифорович	крестьянин и временный купец 2-й гильдии	содержит трактир и булочную	53	2	+	1881, 1885
140	Санин Петр Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	директор товарищества Покровской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры	49 (1839–1903)	1	+	1873, 1877, 1881, 1885

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
141	Свечин Александр Иванович	дворянин, действительный статский советник		65, умер в 1902 г.	2	+	-
142	Сергеев Николай Петрович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Н. Сергеев и А. Романов»)	48 (1841-1889)	1	+	1885
143	Смирнов-Платонов Григорий Петрович	протоиерей			2	+	-
144	Созонович Михаил Сергеевич	дворянин, действительный статский советник		56	2	+	-
145	Соловьев Тарас Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мебелью	61 (1827-1899)	1	+	1877, 1881, 1885
146	Сопов Дмитрий Семенович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	56 (1833-1892)	1	+	1877, 1881, 1885
147	Стриженов Михаил Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Елизавета Стриженова и сын»)	34	2	+	-
148	Струков Владимир Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой («В., Д. и А. Струковы»)	35	2	+	1885
149	Суворов Иван Петрович	крестьянин, временный купец 2-й гильдии	торгует рыбой	37	3	-	-
150	Сумбул Леонид Николаевич	дворянин, надворный советник	участковый мировой судья	51, умер в 1900 г.	1	+	1873, 1881, 1885
151	Тарасов Степан Алексеевич	дворянин, действительный статский советник		70 (1819-1891)	1	+	1863, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885
152	Тиль Генрих Осипович	купец 1-й гильдии	торгует кожевенным товаром	48	1	+	-
153	Титов Иван Сергеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном	44	2	+	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
154	Торопов Дмитрий Панфилович	купец 2-й гильдии	торгует мукой	42	3	+	-
155	Третьяков Николай Сергеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	кандидат права, торгует («Третьяков и Мищерин»)	32 (1857–1896)	1	+	1885
156	Трындин Сергей Егорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует оптикой	41	2	+	-
157	Туркестанов Петр Николаевич	князь, отставной штаб-ротмистр		59 (1830–1891)	2	-	1881, 1885
158	Урусов Семен Никитич	почетный гражданин		40	2	+	-
159	Ушаков Михаил Федорович	дворянин, статский советник	товарищ городского головы	62 (1827–1905)	1	-	1885
160	Федоров Иван Мартьянович	мещанин			3	+	1881, 1885
161	Финляндский Николай Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	владелец завода	46	2	+	1877, 1885
162	Фомичев Алексей Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует шелком	56 (1832–?)	2	+	1877, 1881
163	Хвостов Дмитрий Андреевич	купец 2-й гильдии	торгует мясом	27	3	+	-
164	Хвостов Николай Гаврилович	купец 2-й гильдии	торгует мясом	50, умер в 1902 г.	-		-
165	Холмский Александр Степанович	титularный советник (из мещан)	член управы	49 (1840–1897)	1	+	1873, 1881, 1885
166	Хомутов Яков Васильевич	купец 2-й гильдии (из крестьян)	торгует мясом	46	3	-	-
167	Цветухин Иван Николаевич	дворянин, статский советник	директор правления Городского кредитного общества	51	3	+	-
168	Черинов Михаил Петрович	дворянин, действительный статский советник	профессор Московского университета, врач	51 (1838–1905)	1	+	1877, 1881, 1885

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст (лет), годы жизни	Избран курией	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
169	Четвериков Николай Сергеевич	коллежский советник		умер в 1894 г.	1	+	1869, 1873, 1881, 1885
170	Чичерин Борис Николаевич	дворянин, действительный статский советник	профессор Московского университета, доктор права	61 (1828–1904)	1	+	1885
171	Шаховской Иван Иванович	дворянин, действительный статский советник		50	3	+	–
172	Шереметевский Сергей Александрович	дворянин, кандидат права	присяжный поверенный		3	+	–
173	Шилов Александр Александрович	почетный гражданин		48 (1841–1897)	1	+	1877, 1881, 1885
174	Ширяев Сергей Дмитриевич	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует бумажным товаром	77 (1812–1891)	1	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1881, 1885
175	Шульц Иван Юльевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	маклер при Московской бирже	47	2	+	1885
176	Щапов Петр Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой («Братья П. и И. Щаповы»)	43 (1846–1890)	1	+	1877, 1881, 1885
177	Щепкин Митрофан Павлович	коллежский асессор	директор правления Московского купеческого банка	57 (1832–1908)	1	–	1873, 1877
178	Щепкин Николай Николаевич	дворянин, титулярный советник		35 (1854–1919)	3	+	–
179	Щербачев Михаил Павлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном («П. Щербачева сыновья»)	61	2	+	1877
180	Яковлев-Пушкин Михаил Козьмич	купец 2-й гильдии	торгует мясом	43	3	+	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Состав Московской городской управы (сведения на 1889 г.)

Должность	Фамилия, имя, отчество	Чин, звание	Наличие недвижимой собственности
Городской голова	Алексеев Николай Александрович	почетный гражданин	+
Товарищ городского головы	Ушаков Михаил Федорович	дворянин, статский советник	—
Члены управы	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	из казаков, врач	+
	Колосовский Александр Дмитриевич	дворянин, коллежский ассессор, инженер	—
	Лебедев Иван Алексеевич	из духовного звания, статский советник	—
	Нагорнов Николай Михайлович	дворянин, надворный советник	—
	Потемкин Алексей Спиридонович	из духовного звания, надворный советник	+
	Трунин Павел Викторович	коллежский советник, инженер	—
	Холмский Александр Степанович	из мещан, титулярный советник	+
	Юнг Николай Лукич	коллежский советник	+

Московские гласные 1893–1916 гг. (избраны по Городовому положению 1892 г.)¹⁴

Гласные 1893–1896 гг.¹⁵

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
1	Абрикосов Владимир Алексеевич	почетный гражданин		34	реальное училище	+	—
2	Аксенов Сергей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	директор товарищества «Д. Аксенова сыновья»	60	домашнее	+	1866, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889
3	Алексеев Николай Алексеевич	мещанин		51	Ярославская военная прогимназия	42 890	—
4	Алексеев Николай Петрович	почетный гражданин		51	Московское мещанское училище	19	1889
5	Аристов Петр Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует лесом	54	домашнее	196 560	1889

¹⁴ С 1895 г. списки гласных составлялись по форме, разработанной Министерством внутренних дел. Эти сведения и положены в основу таблиц о гласных 1893–1916 гг.

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 4106. Л. 43–47 об.; Д. 1302. Л. 1–167; Д. 1303. Л. 1–178; РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3177. Л. 2 об. 10.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
6	Артемов Козьма Кононович	крестьянин	владеет хлебопекарней	42	сельское училище	37 000	-
7	Банза Конрад Карлович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	директор товариществ «Л. Рабенек», «К.Х. Шмидта», торгует («Вогау и К°»)	50	частный пансион в Санкт-Петербурге	3600	1881, 1885, 1889
8	Баранов Иоасаф Иванович	мануфактур-советник	директор товарищества «Соколовская мануфактура А. Баранова»	52	Московская практическая академия коммерческих наук	60 920	1881, 1885
9	Баршев Андрей Леонтьевич	личный дворянин (из духовного звания), коллежский секретарь	участковый мировой судья	52	Московский университет, кандидат права	10 540	1881
10	Бахрушин Александр Алексеевич	мануфактур-советник, почетный гражданин		69	домашнее	129 351 (совладелец)	1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889
11	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин		61	домашнее	332 150	1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889
12	Бахрушин Владимир Александрович	почетный гражданин	директор товарищества «А. Бахрушина сыновья»	39	частная гимназия Э. Репмана	+ жены	1885, 1889
13	Бахрушин Дмитрий Петрович	почетный гражданин	директор товарищества «А. Бахрушина сыновья»	47	частный пансион Циммерман	+ жены	1889
14	Белкин Алексей Ильич	купец 1-й гильдии	торгует пряжей	53	домашнее	7 860	-
15	Богословский Андрей Ипполитович	из духовного звания		34	Московский университет (не окончил)	10 020	-
16	Бородулин Михаил Васильевич	мещанин		47	домашнее	25 170	1885, 1889
17	Борхардт Николай Львович	дворянин			высшее, кандидат права	5680	- (отказался в 1895 г.)
18	Боткин Петр Дмитриевич	почетный гражданин	товарищество чайной торговли	32	Московское коммерческое училище	106 910	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
19	Боткин Петр Петрович	коммерции советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («П. Боткина сыновья»)	62	домашнее	41 150	1863, 1866, 1873, 1881, 1885, 1889
20	Бровкин Андрей Иванович	мещанин		49	домашнее	6200	1881, 1885, 1889
21	Бровник Иван Иванович	мещанин		58	домашнее	120 180	1881, 1885, 1889
22	Бубнов Сергей Федорович	личный дворянин (из почетных граждан), коллежский советник	доктор медицины	39	Московский университет	397 350	1885, 1889
23	Булочкин Сергей Александрович	почетный гражданин	занимается разменом денег	34	Московский университет, кандидат права	+ совладелец	–
24	Фон Вендрих Николай Карлович	дворянин, статский советник	участковый мировой судья	53	Императорское училище правоведения	4150	–
25	Веньяминов Иван Николаевич	почетный гражданин	присяжный поверенный	49	Московский университет	20 000	–
26	Вишняков Алексей Семенович	почетный гражданин, титулярный советник	директор товарищества для ссуды под заклад; сербский консул в Москве	34	Московский университет (не окончил)	53 570	–
27	Вишняков Владимир Семенович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует винами («В. Вишняков и Ко»)	26	Коммерческая академия в Дрездене	20 630	–
28	Воробьев Алексей Спиридонович	крестьянин и временный купец	имеет булочную	52	домашнее	18 880	1889
29	Воскресенский Федор Федорович	почетный гражданин	присяжный поверенный	31	Московский университет, кандидат права	32 410	–
30	Востряков Дмитрий Родионович	почетный гражданин	директор товарищества фабрики братьев А. и г. Хлудовых	47	домашнее	194 000 (совладелец)	1889
31	Ганешин Алексей Федорович	почетный гражданин, купец	член городской оценочной комиссии	51	Московское коммерческое училище	11 600 (совладелец)	–
32	Ганешин Сергей Александрович	почетный гражданин	инженер-техник		высшее		– (отказался в 1895 г.)

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
33	Ганешин Сергей Васильевич	почетный гражданин	директор товарищества «Купавнинская суконная фабрика братьев Бабкиных»	46	домашнее		1877
34	Генкин Николай Семенович	личный дворянин	присяжный поверенный	45	Московский университет, кандидат права	59 800	-
35	Герике Адольф Александрович	личный дворянин	присяжный поверенный	55	Харьковский университет	13 380	-
36	Герье Владимир Иванович	потомственный дворянин, действительный статский советник	профессор Московского университета	55	Московский университет	8350	1877, 1881, 1885, 1889
37	Николай Михайлович	почетный гражданин		33	Московский университет, кандидат права	32 400 (совладелец)	-
38	Гордеев Михаил Андрианович	мещанин	содержит катки; товарищ старшины мещанского сословия	53	домашнее	18 420	1885
39	Горячев Андрей Иванович	купец 2-й гильдии	занимается отправкой товаров	45	домашнее	98 340	- (отказался в 1894 г.)
40	Грудев Геннадий Владимирович	потомственный дворянин, тайный советник		97	Костромское губернское училище	8900	1869, 1873, 1877, 1881, 1888, 1889
41	Губкин Гавриил Иванович	мещанин	торгует	55	уездное училище	16 230	-
42	Губонин Петр Ионович	дворянин, купец 1-й гильдии, тайный советник	занимается подрядами	65	домашнее	102 050	-
43	Гуськов Павел Александрович	почетный гражданин	торгует мехами	37	Петропавловское мужское училище при евангелической лютеранской церкви Петра и Павла	+ отца	-
44	Гучков Иван Ефимович	мануфактур-советник, почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («Ефима Гучкова сыновья»)	59	домашнее	48 350 (совладелец)	1873, 1877, 1881, 1885, 1889

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
45	Гучков Николай Иванович	почетный гражданин	директор товарищества «П. Боткина сыновья»	32	Московский университет, кандидат права	+ жены	-
46	Дриттенпрейс Петр Александрович	личный почетный гражданин	архитектор, член городской управы	52	Петербургская академия художеств	18 190	-
47	Духовский Михаил Васильевич	личный дворянин	статский советник, доктор права, профессор Московского университета	44	Московский университет	14 360	1889
48	Дювернуа Николай Львович	дворянин, действительный статский советник	профессор	57	высшее	6890	-
49	Дюшен Владимир Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	контора «Энгельс и Дюшен»	50	2-я Московская гимназия и университет в Лейпциге	-	-
50	Евреинов Петр Александрович	дворянин	статский советник			8600	-
51	Еланин Петр Данилович	почетный гражданин	директор товарищества Богородской фабрики «Ф. Еланина сыновей»	29	реальное училище	26 610	-
52	Жемочкин Иван Михайлович	личный почетный гражданин	директор товарищества «М. Жемочкин с сыновьями»	44	коммерческое училище (не окончил)	7250	-
53	Жемочкин Иван Петрович	купец 2-й гильдии	торгует коженным товаром	54	начальное училище	84 810	-
54	Живаго Максимилиан Васильевич	почетный гражданин, титулярный советник	помощник присяжного поверенного	29	Московский университет	5900	-
55	Жучков Михаил Александрович	купец 1-й гильдии	торгует бумагой	60	классическая школа на Выксунских заводах	64 230	-
56	Загоскин Николай Николаевич	потомственный дворянин, действительный статский советник	директор правления Московского купеческого банка	54	Московский университет	+ жены	1885, 1889

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
57	Зубов Иван Калинович	купец 2-й гильдии	торгует шарфами; владелец фабрики	52	домашнее	54 190	-
58	Иловайский Дмитрий Иванович	потомственный дворянин, действительный статский советник	историк	61	Московский университет	12 270	1881, 1889
59	Иокиш Александр Васильевич	почетный гражданин	директор управления товарищества суконной мануфактуры Иокиш	49	политехническая академия в Дармштадте	-	-
60	Казаков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («И. Казаков с сыновьями»)	62	Пермское уездное училище	+	1885, 1889
61	Калашников Петр Михайлович	почетный гражданин	торгует часами («М.П. Калашников и сын»)	48	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	15 980	1877, 1881, 1885, 1889
62	Капнист Василий Иванович	граф, камергер		умер в 1893 г.			-
63	Капнист Павел Алексеевич	граф, тайный советник		50	Московский университет, кандидат права	+ жены	-
64	Карасев Иван Иванович	купец 2-й гильдии		41	частный пансион Чапышева	6450	-
65	Карнеев Василий Дмитриевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, надворный советник	торгует («Карнеев, Горшанов и Ко»)	41	Московский университет, кандидат естественных наук	+	1881, 1889
66	Клюгин Алексей Николаевич	купец 2-й гильдии	торгует бумагой	58	домашнее	12 202	-
67	Козлов Иван Александрович	купец 1-й гильдии	торгует пушным и кожевенным товаром	56	Костромское уездное училище		-
68	Кондрашев Никита Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		58	домашнее	75 290	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
69	Кондрашев Сергей Никитич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует шелковым товаром	37	домашнее	37 680	–
70	Королев Сергей Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует обувью	37	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	11 000	–
71	Королев Тимофей Сергеевич	купец 2-й гильдии (из крестьян)	занимается извозом	47	домашнее	33 130	–
72	Коченов Дмитрий Васильевич	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	содержит трактир	34	Московская классическая гимназия и пансион Котельникова	11 670	–
73	Куманин Василий Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует писчей бумагой	35	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	203 220 (совладелец)	–
74	Ланской Михаил Сергеевич	граф, отставной гвардии штаб-ротмистр	почетный мировой судья	63	школа гвардейских подпрапорщиков	124 280	1869, 1873, 1885, 1889
75	Лепешкин Семен Васильевич	почетный гражданин		41	учился в Дрездене	+ матери	1881, 1885, 1889
76	Лохин Даниил Степанович	купец 2-й гильдии	торгует сеном	47	домашнее	32 570	–
77	Лямин Семен Иванович	почетный гражданин	директор товарищества Покровской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры	42	домашнее	88 100	–
78	Лямин Сергей Иванович	почетный гражданин	инженер-механик, директор товарищества Покровской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры	38	Императорское Московское техническое училище	+ матери	1889

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
79	Ляпин Михаил Иллиодорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, статский советник	торгует («Братья Ляпины»)	63	реальное училище	377 070 (совладелец)	1868, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889
80	Макаров-Землянский Иван Игнатьевич	мещанин		50	домашнее	+ матери	-
81	Макаров-Землянский Николай Федорович	сын купца	торгует мукой	31	мещанское училище	+ отца	-
82	Максимов Александр Павлович	почетный гражданин	торгует бакалей («Братья Максимовы»)	48	мещанское училище	100 220 (совладелец)	1889
83	Максимов Алексей Васильевич	купец 2-й гильдии	содержит съестные лавки	54	домашнее	+ жены	-
84	Мальшев Иван Николаевич	купец 1-й гильдии	содержит бани	52	домашнее	104 110 (совладелец)	-
85	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («А. и Н. Мамонтовы»), директор правления Дятловского лесного завода	40	Московский университет	-	1885, 1889
86	Матвеев Иван Устинович	купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	39	городское начальное училище	18 190	-
87	Микулин Мамант Михайлович	потомственный дворянин	отставной артиллерии подполковник	47	Михайловское артиллерийское училище	115 000	-
88	Мошкин Афанасий Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует коженным товаром («Братья И. и А. Мошкины»)	56	домашнее	322 190	-
89	Мухин Федор Васильевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мучным товаром («Братья Н., В. и Ф. Мухины»)	39	мещанское училище	26 180	-
90	Найденев Александр Александрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	директор правления; торгует («А. Найденев и сыновья»)	54	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1877, 1881, 1885, 1889

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
91	Найденов Николай Александрович	почетный гражданин, коммерции советник	председатель правления «Московского торгового промышленного товарищества» и Московского торгового банка, председатель Биржевого комитета	58	Петропавловское мужское училище при евангелической лютеранской церкви Петра и Павла	+	1866, 1869, 1871, 1877, 1881, 1885, 1889
92	Осипов Константин Викторович	почетный гражданин	банкирская контора «Осипов и Ко»	34	Московская практическая академия коммерческих наук	52 560	–
93	Остроумов Василий Александрович	личный дворянин, надворный советник	врач	49	Московский университет	33 270	–
94	Патрикеев Сергей Павлович	почетный гражданин	юрист	26	Московский университет	540 980 (совладелец)	–
95	Пискарев Яков Константинович	мещанин		39	сельская школа	+ тещи	1889
96	Плечко Григорий Дмитриевич	дворянин, статский советник				+ жены	– (отказался в 1894 г.)
97	Покровский Евгений Арсеньевич	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины	55	Московский университет		– (отказался в 1894 г.)
98	Пржевальский Владимир Михайлович	дворянин, титулярный советник	присяжный поверенный	52	Московской университет, кандидат права	26 120	1881, 1885, 1889
99	Прибылов Александр Никифорович	личный почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует нитками	56	домашнее	801 650	–
100	Приклонский Михаил Иванович	дворянин, коллежский секретарь	юрист	29	Московский университет, кандидат права	+ жены	–
101	Простяков Иван Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой	48	домашнее	111 500	–
102	Прянишников Петр Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	книгоиздатель, торгует пряжей	43	домашнее	20 160	–
103	Птицын Александр Иванович	мещанин	торгует стройматериалами	51	домашнее	3790	1881, 1885, 1889

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
104	Пучков Сергей Васильевич	личный дворянин, надворный советник	врач	37	Московский университет	+ сестры	-
105	Пфейфер Моисей Дмитриевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии, титулярный советник	торгует («М.Д. Пфейфер и сын»)	52	фармацевтическое образование при Московском университете	24 570	-
106	Расторгуев Петр Сидорович	купец 1-й гильдии	торгует рыбным товаром	47	домашнее	55 590	1889
107	Руднев Василий Иванович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует чаем («И. и В. Рудневы»)	30	коммерческое училище	+ матери	1889
108	Рукавишников Константин Васильевич	дворянин, статский советник	городской голова	45	Московский университет, кандидат естественных наук	28 320	1877, 1881, 1885, 1889
109	Саблин Михаил Алексеевич	дворянин, статский советник	юрист	50	Петербургский университет, кандидат права	50 550 (совладелец)	1889
110	Садомов Владимир Алексеевич	купец 2-й гильдии	торгует пряжей	40	мещанское училище	69 850	-
111	Сальников Иван Никифорович	крестьянин		59	домашнее	-	1881, 1885, 1889
112	Самарин Михаил Иванович	мещанин		65	домашнее	35 500	-
113	Самарин Павел Михайлович	личный дворянин, коллежский ассессор	архитектор	37	Московское архитектурное училище	21 000	-
114	Санин Петр Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	директор товарищества Покровской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры	54	уездное училище	+ жены	1873, 1877, 1881, 1885, 1889
115	Сафонов Евгений Николаевич	дворянин, действительный статский советник	инженер	45	Институт инженеров путей сообщения	-	-
116	Сафронов Алексей Сафронович	купец 2-й гильдии	содержит трактир	66	сельское училище	35 440	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
117	Созонович Михаил Сергеевич	дворянин, действительный статский советник	торгует мебелью	56	Московский университет	16 320	–
118	Соловьев Тарас Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мебелью	65	домашнее	70 480	1877, 1881, 1885, 1889
119	Стриженов Петр Федорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует лесом	45	городское училище	15 240	–
120	Сумбул Леонид Николаевич	дворянин, статский советник	участковый мировой судья	55	Московский университет	7 180	1873, 1881, 1885, 1889
121	Третьяков Николай Сергеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует полотном («Третьяков и Мищерин»)	36	Московский университет, кандидат права	10 570	1885, 1889
122	Третьяков Яков Иванович	мещанин		69	домашнее	10 320	1885
123	Трунин Павел Викторович	дворянин, коллежский советник	инженер	58	Институт инженеров путей сообщения	–	–
124	Урусов Александр Иванович	князь	присяжный поверенный	49	Московский университет, кандидат права	26 350	–
125	Урусов Семен Никитич	почетный гражданин		44	домашнее	84 160	1889
126	Усачев Василий Павлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует химическим товаром («Братья Усачевы»)	52	домашнее	29 300	1877
127	Ушаков Михаил Федорович	дворянин, статский советник		66	Московский университет	11 960	1885, 1889
128	Финогенов Никита Васильевич	купец		43	домашнее	70 050	1885
129	Цветухин Иван Николаевич	дворянин, действительный статский советник	директор правления Городского кредитного общества	55	домашнее	41 970	1889
130	Челноков Александр Андреевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем	37	Петропавловское мужское училище при евангелической лютеранской церкви Петра и Павла	19 680 (совладелец)	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Недвижимость, рублей	Избирался, год
131	Чернышев Михаил Андреевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном («Пелагеи Чернышевой сыновья»)	51	6-классное училище	14 900	–
132	Четвериков Николай Сергеевич	дворянин, коллежский советник		умер в 1894 г.		11 800	1869, 1873, 1881, 1885, 1889
133	Шамшин Александр Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («П. Вишняков и А. Шамшин»)	40	классическая гимназия Ф. Креймана	517 060	–
134	Шаховской Иван Иванович	дворянин, действительный статский советник		54	Московский университет	33 270	1889
135	Шестаков Александр Иванович	купец 2-й гильдии	торгует чаем, сахаром	36	домашнее	15 280	–
136	Шилов Александр Александрович	почетный гражданин		52	Московская практическая академия коммерческих наук	+ жены	1877, 1881, 1885, 1889
137	Шильбах Сергей Константинович	дворянин	отставной штабс-капитан	37	Александровское военное училище	72 170	–
138	Щепкин Николай Николаевич	дворянин, надворный советник	товарищ городского головы	39	Московский университет, кандидат естественных наук	5550	1889
139	Яковлев-Пушкин Михаил Федорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мясом	47	городское начальное училище	11 970	1889
140	Ясашнов Михаил Федорович	купец 2-й гильдии	торгует картузами, шапками	49	домашнее	16 550	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Распределение гласных по вероисповеданию

Англиканское	(К.К. Банза)	1 человек
Лютеранское	В.И. Герье	2 человека
	А.А. Герике	
Римско-католическое	П.А. Дриттенпрейс	1 человек
Старообрядческое	И.И. Карасев	7 человек
	А.Н. Прибылов	
	А.И. Птицын	
	П.С. Расторгуев	
	М.И. Самарин	
	Т.В. Соловьев	
М.Ф. Ясашнов		
Православное		122 человека
Не указано	А.И. Богословский	7 человек
	Н.Л. Борхардт	
	А.И. Горячев	
	Н.Л. Дювернуа	
	А.Н. Ключин	
	В.А. Остроумов	
Г.Д. Плечко		
Всего:		140 человек

Московская городская управа (сведения на 1893 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости в Москве, рублей
1	Рукавишников Константин Васильевич	дворянин, статский советник	городской голова	44	Московский университет	28 320
2	Щепкин Николай Николаевич	дворянин, надворный советник	товарищ городского головы	39	Московский университет	5550
3	Гучков Александр Иванович	почетный гражданин, коллежский секретарь	член управы	31	Московский университет	5600 (с братом)
4	Дриттенпрейс Петр Александрович	личный почетный гражданин	член управы, архитектор	52	Петербургская академия художеств	18 190
5	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	титулярный советник (из казаков)	член управы, врач	37	Московский университет	3500
6	Колосовский Александр Дмитриевич	дворянин, коллежский асессор	член управы	48	Константиновский межевой институт	3370

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости в Москве, рублей
7	Лебедев Иван Алексеевич	статский советник (из духовного звания)	член управы,	46	Московский университет, магистр истории	27 300
8	Нагорнов Николай Михайлович	дворянин, надворный советник	член управы	47	экзамены при гимназии на 1-й классный чин	3230
9	Потемкин Алексей Спиридонович	надворный советник (из духовного звания)	член управы	38	курс наук при Московском сиротском доме	10 860
10	Холмский Александр Степанович	титularный советник (из мещан)	член управы	53	Московский университет	51 070

Гласные 1897–1900 гг.¹⁶

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Владимир Алексеевич	почетный гражданин	товарищество «А.И. Абрикосова сыновья»	38	реальное училище	–	1893
2	Александров Игнатий Александрович	цеховой	старшина ремесленного сословия	54	домашнее	10 880	–
3	Алексеев Николай Алексеевич	мещанин		55	военная прогимназия	41 120	1893
4	Алексеев Николай Петрович	почетный гражданин	товарищество «Тверская мануфактура»	55	мещанское училище	18 960	1889, 1893
5	Артемьев Козьма Кононович	крестьянин	владеет хлебопечкарней	46	сельское училище	56 250	1893
6	Банза Конрад Карлович	почетный гражданин, коммерции советник	директор акционерного общества Белорецких заводов Пашковых	54	частный пансион в Петербурге	3600	1881, 1885, 1889, 1893
7	Баршев Андрей Леонтьевич	личный дворянин, статский советник	участковый мировой судья	56	Московский университет	10 540	1881, 1893

¹⁶ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1562. Л. 63-103 об.; РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3514. Л. 2 об.-8, 10 об.-43.

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
8	Бахрушин Александр Алексеевич	почетный гражданин, мануфактур-советник		73	домашнее	390 030	1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893
9	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин	товарищество кожевенных и суконных фабрик «Алексея Бахрушина сыновья»	65	домашнее	332 150	1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893
10	Бахрушин Владимир Александрович	почетный гражданин	директор товарищества кожевенных и суконных фабрик «Алексея Бахрушина сыновья»	44	частная гимназия Э. Репмана	+ жены	1885, 1889, 1893
11	Бахрушин Дмитрий Петрович	почетный гражданин	товарищество кожевенных и суконных фабрик «Алексея Бахрушина сыновья»	52	частный пансион Циммерман	+ жены	1889, 1893
12	Бахрушин Константин Петрович	почетный гражданин		41	частный пансион Э. Репмана	60 370	–
13	Богданов Алексей Петрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует чаем, винами	41	3-я московская гимназия	161 550	1889
14	Бородулин Михаил Васильевич	мещанин		51	домашнее	27 930	1885, 1889, 1893
15	Бостанджогол Михаил Николаевич	почетный гражданин	директор правления товарищества «М.И. Бостанджогол»	34	2-я классическая гимназия (не окончил)	176 000	–
16	Боткин Петр Дмитриевич	почетный гражданин	товарищество чайной торговли «П. Боткина сыновья»	36	Московское коммерческое училище	138 240	1893
17	Боткин Петр Петрович	почетный гражданин, коммерции советник	товарищество чайной торговли «П. Боткина сыновья»	66	домашнее	41 150	1863, 1866, 1873, 1881, 1885, 1889, 1893

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
18	Бубнов Сергей Федорович	личный дворянин, статский советник	доктор медицины, профессор университета	44	Московский университет	401 740 (совладелец)	1885, 1889, 1893
19	Булочкин Сергей Александрович	почетный гражданин, старшина купеческого сословия	«П. Булочкин с братьями»	38	Московский университет, кандидат права	+ совладелец	1893
20	Фон Вендрих Николай Карлович	дворянин, действительный статский советник	участковый мировой судья	57	училище правоведения	4150	1893
21	Виноградов Павел Гаврилович	дворянин, статский советник	профессор Московского университета	42	Московский университет	-	-
22	Вишняков Алексей Семенович	почетный гражданин, титулярный советник		38	Московский университет (не окончил)	110 030	1893
23	Вишняков Владимир Семенович	почетный гражданин	торгует винами («В. Вишняков и К°»)	30	Коммерческая академия в Дрездене	20 630	1893
24	Вишняков Николай Петрович	почетный гражданин		52	Московский университет	13 100	1873
25	Воскресенский Федор Федорович	почетный гражданин	присяжный поверенный	35	Московский университет, кандидат права	42 210	1893
26	Востряков Дмитрий Родионович	почетный гражданин	товарищество фабрики братьев А. и г. Хлудовых	51	домашнее	194 000 (совладелец)	1889, 1893
27	Ганешин Алексей Федорович	почетный гражданин, купец	член городской оценочной комиссии	55	Московское коммерческое училище	11 600 (совладелец)	1893
28	Ганешин Сергей Васильевич	почетный гражданин	товарищество Купавнинской суконной фабрики братьев Бабкиных	50	домашнее	-	1877, 1893
29	Геннерт Аркадий Иванович	почетный гражданин	присяжный поверенный	48	Московский университет, кандидат права	15 660	1889

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
30	Герье Владимир Иванович	дворянин, действительный статский советник	профессор истории	59	Московский университет	8350	1877, 1881, 1885, 1889, 1893
31	Голицын Владимир Михайлович	князь, камер-юнкер, действительный статский советник	городской голова	50	Московский университет	–	1873, 1877, 1881
32	Голицын Сергей Михайлович	князь, действительный статский советник		53	домашнее	230 940	–
33	Горбов Николай Михайлович	почетный гражданин		37	Московский университет, кандидат права	8580	1893
34	Гордеев Михаил Адрианович	мещанин	содержит катки; товарищ старшины мещанского сословия	56	домашнее	24 000	1885, 1893
35	Гучков Александр Иванович	почетный гражданин, коллежский секретарь		35	Московский университет, кандидат филологических наук	3500 (совладелец)	–
36	Гучков Иван Ефимович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	торгует (торговый дом «Е. Гучкова сыновья»)	64	домашнее	нет сведений	1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893
37	Гучков Константин Иванович	почетный гражданин		30	реальное училище	–	–
38	Гучков Николай Иванович	почетный гражданин	торговый дом «Е. Гучкова сыновья»	37	Московский университет, кандидат права	+ жены	1893
39	Гучков Федор Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торговый дом «Е. Гучкова сыновья»	59	домашнее	–	1877, 1881, 1885, 1889
40	Дукмасов Иван Архипович	дворянин, отставной генерал-майор		70	частный пансион	53 240	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
41	Духовский Михаил Васильевич	личный дворянин, статский советник	профессор Московского университета	48	Московский университет, доктор права	14 360	1889, 1893
42	Елагин Федор Анисимович	почетный гражданин		50	домашнее	+ жены	-
43	Живаго Иван Михайлович	дворянин, действительный статский советник		61	Московский университет	100 400	1881, 1885
44	Живаго Максимилиан Васильевич	почетный гражданин, титулярный советник		33	Московский университет	5900	1893
45	Жучков Михаил Александрович	купец 1-й гильдии	торгует	64	классическая школа на Выксунских заводах	88 170	1893
46	Загоскин Николай Николаевич	дворянин, действительный статский советник	Московский купеческий банк	58	Московский университет	+ жены	1885, 1889, 1893
47	Зубов Иван Калинович	купец 2-й гильдии	торгует шарфами	56	домашнее	74 700	1893
48	Казаков Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем («И. Казаков с сыновьями»)	66	уездное училище	+	1885, 1889, 1893
49	Калашников Петр Михайлович	почетный гражданин	торгует часами («М.П. Калашников и сын»)	52	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	15 980	1877, 1881, 1885, 1888, 1893
50	Карасев Иван Иванович	купец 2-й гильдии		45	частный пансион Чапышева	6450	1893
51	Карзинкин Сергей Сергеевич	почетный гражданин	директор товарищества «Ярославская мануфактура»	30	гимназия Ф. Креймана	+	-
52	Карнеев Василий Дмитриевич	личный дворянин, коллежский советник, купец 1-й гильдии	торгует («Карнеев, Горшанов и Ко»)	45	Московский университет, кандидат естественных наук	+	1881, 1889, 1893

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
53	Кондрашев Федор Никитич	почетный гражданин	ученый мастер	35	Императорское Московское техническое училище	+ отца	-
54	Коченов Дмитрий Васильевич	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	содержит трактир	38	классическая гимназия и частный пансион	11 670 (совладелец)	1893
55	Кротов Ефим Степанович	почетный гражданин	товарищество обойной фабрики «Е. Кротов с сыновьями»	63	домашнее	134 930	-
56	Кротов Николай Ефимович	почетный гражданин		38	домашнее	96 770 (совладелец)	-
57	Ланской Михаил Сергеевич	граф, гвардии штаб-ротмистр	почетный мировой судья	67	школа гвардейских подпрапорщиков	124 280	1869, 1873, 1885, 1889, 1893
58	Лепешкин Семен Васильевич	почетный гражданин		45	учился в Дрездене	+ матери	1881, 1885, 1889, 1893
59	Лепешкин Сергей Николаевич	почетный гражданин	торгует («Н.В. Лепешкина сыновья»)	36	реальное училище	10 900	-
60	Лохин Даниил Степанович	купец 2-й гильдии	торгует сеном	51	домашнее	65 350	1893
61	Лямин Семен Иванович	почетный гражданин	директор товарищества «Покровская мануфактура»	46	домашнее	8810	1893
62	Лямин Сергей Иванович	почетный гражданин	инженер; товарищество «Покровская мануфактура»	42	Императорское Московское техническое училище	+ сестры	1889, 1893
63	Ляпин Михаил Илларионович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии, статский советник	торгует («Братья Ляпины»); почетный мировой судья	67	3-е Московское реальное училище	+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
64	Макаров-Землянский Николай Федорович	сын купца	торгует мукой	35	мещанское училище	56 700 (совладелец)	1893
65	Максимов Александр Павлович	почетный гражданин	торгует («Братья Максимовы»)	52	мещанское училище	100 220 (совладелец)	1889, 1893
66	Максимов Алексей Васильевич	купец 2-й гильдии	содержит съестные лавки	58	домашнее	+ жены	1893
67	Мальшев Иван Николаевич	купец	содержит бани	56	домашнее	104 110	1893
68	Мамонтов Савва Иванович	почетный гражданин, коммерции советник	председатель правления Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги	55	Московский университет	50 360	1873, 1877, 1885 (отказался в 1897 г.)
69	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин	директор правления «Братья А. и Н. Мамонтовы»	43	Московский университет	+	1885, 1889, 1893
70	Микулин Мамант Михайлович	дворянин	отставной артиллерии подполковник	51	Михайловское артиллерийское училище	134620	1893
71	Митрофанов Павел Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном	48	домашнее	+	1877
72	Морозов Иван Викулович	почетный гражданин		31	Московский университет	13 030	-
73	Морозов Михаил Абрамович	почетный гражданин, титулярный советник	почетный мировой судья	26	Московский университет	+ жены	-
74	Морозов Савва Тимофеевич	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии		35	Московский университет	+	- (отказался в 1899 г.)
75	Мотов Петр Максимович	купец 2-й гильдии		47	домашнее	51 070	-
76	Мошкин Афанасий Александрович	почетный гражданин	торгует коженным товаром («Братья И. и А. Мошкины»)	60	домашнее	293 510	1893
77	Муромцев Сергей Андреевич	дворянин, стагский советник	присяжный поверенный	46	Московский университет	+	1881, 1889

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
78	Мухин Владимир Вasilyевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		46	мещанское училище	+	-
79	Найденев Александр Александрович	почетный гражданин, мануфактур-советник	«А. Найденев и сыновья»	58	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1877, 1881, 1885, 1889, 1893
80	Найденев Николай Александрович	почетный гражданин, коммерции советник	председатель Московского биржевого комитета	62	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1866, 1869, 1871, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893
81	Осипов Константин Викторович	почетный гражданин	банковская контора «К. Осипов и Ко»	38	Московская практическая академия коммерческих наук	52 560	1893
82	Остроумов Алексей Александрович	дворянин, действительный статский советник		54	Московский университет	29 600	-
83	Панин Петр Николаевич	личный дворянин, титулярный советник	участковый мировой судья	37	Московский университет	7870	-
84	Перепелкин Николай Митрофанович	личный дворянин, статский советник		45	Императорское Московское техническое училище	8740	-
85	Печкин Сергей Иванович	дворянин	председатель съезда мировых судей	52	Московский университет	+	1873
86	Пискарев Яков Константинович	мещанин		43	сельская школа	8750	1889, 1893
87	Пржевальский Владимир Михайлович	дворянин, титулярный советник	присяжный поверенный	56	Московский университет	26 120	1881, 1885, 1889, 1893
88	Приклонский Михаил Иванович	дворянин, коллежский секретарь	участковый мировой судья	33	Московский университет	6300	1893
89	Простяков Иван Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой	52	домашнее	106 040	1893

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
90	Протопопов Сергей Сергеевич	личный почетный гражданин		39	домашнее	+ тети	-
91	Прянишников Петр Козьмич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пряжей, книгоиздатель	47	домашнее	21 250	1893
92	Птицын Александр Иванович	купец 2-й гильдии	торгует стройматериалами	55	домашнее	5070	1881, 1885, 1889, 1893
93	Пучков Сергей Васильевич	личный дворянин, коллежский советник	врач	41	Московский университет	+ сестры	1893
94	Расторгуев Петр Сидорович	купец 1-й гильдии	торгует рыбным товаром	51	домашнее	55 590	1899, 1893
95	Руднев Василий Иванович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует чаем («И. и В. Рудневы»)	34	Московское коммерческое училище	34 730	1889, 1893
96	Савостьянов Иван Кириллович	крестьянин и временный купец		62	сельское	32 650	1885
97	Садомов Владимир Алексеевич	купец 2-й гильдии	торгует пряжей	44	мещанское училище	107 600	1893
98	Сальников Петр Никифорович	крестьянин и временный купец	содержит трактир, булочную	61	домашнее	17 980	1881, 1885, 1889
99	Самарин Павел Михайлович	личный дворянин, коллежский ассессор	архитектор	41	Московское архитектурное училище	21 000	1893
100	Санин Петр Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	товарищество «Покровская мануфактура»	58	домашнее	+ тещи	1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893
101	Соловьев Тарас Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мебелью	69	домашнее	78 480	1877, 1881, 1885, 1889, 1893
102	Стриженов Петр Федорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует лесом	49	городское училище	48 690	1893

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
103	Струковенков Николай Иванович	дворянин, действительный статский советник		56	Медико-хирургическая академия в Петербурге	+ жены	-
104	Сумбул Леонид Николаевич	дворянин, действительный статский советник	участковый мировой судья	60	Московский университет	7180	1873, 1881, 1885, 1889, 1893
105	Тимашев Сергей Павлович	купец		37	Московское коммерческое училище	5400	-
106	Третьяков Яков Иванович	мещанин		73	домашнее	10 990	1885, 1889, 1893
107	Урусов Александр Иванович	князь	присяжный поверенный	53	Московский университет	26 350	1893
108	Ушаков Михаил Федорович	дворянин, статский советник	почетный мировой судья	70	Московский университет	11 960	1885, 1889, 1893
109	Фомичев Аркадий Алексеевич	почетный гражданин	архитектор	33	Московское училище живописи, ваяния и зодчества	+ отца	-
110	Челноков Александр Андреевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем	41	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1893
111	Чернышев Михаил Андреевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует сукном («Пелагеи Чернышевой сыновья»)	55	6-классное училище в Москве	13 650	1893
112	Шамшин Александр Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («П. Вишняков и А. Шамшин»)	44	классическая гимназия	517 060 (совладелец)	1893
113	Шатерников Николай Евгеньевич	почетный гражданин	член городской оценочной комиссии	56	домашнее	5 130	-
114	Шемшурин Николай Николаевич	личный почетный гражданин	участковый мировой судья	34	Московский университет	+ жены	-
115	Шилов Александр Александрович	почетный гражданин		56	Московская практическая академия коммерческих наук	+ жена	1877, 1881, 1885, 1889, 1893

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
116	Ширяев Николай Сергеевич	почетный гражданин		46	гимназия	34 310	-
117	Щапов Петр Петрович	купец 1-й гильдии		26	Московская практическая академия коммерческих наук	111 810 (совладелец)	-
118	Щепкин Николай Николаевич	дворянин, коллежский советник		43	Московский университет, кандидат естественных наук	7 820	1889, 1893
119	Щукин Сергей Иванович	почетный гражданин, коммерции советник		43	Коммерческая академия в Германии	70 550	-
120	Ясашнов Михаил Федорович	купец 2-й гильдии	торгует картузами, шапками	53	домашнее	46 430	1893

Распределение гласных по вероисповеданию

Англиканское	К.К. Банза	1 человек
Лютеранское	В.И. Герье	1 человек
Старообрядческое	В.И. Морозов	6 человек
	С.Т. Морозов	
	А.И. Птицын	
	П.С. Расторгуев	
	Т.В. Соловьев	
	М.Ф. Ясашнов	
Православное		112 человек
Всего:		120 человек

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Московская городская управа (сведения на 1897 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости в Москве, рублей
1	Голицын Владимир Михайлович	князь, действительный статский советник	городской голова	50	Московский университет	–
2	Баршев Андрей Леонтьевич	статский советник (из духовного звания)	член управы	56	Московский университет	10 540
3	Григорьев Василий Николаевич	дворянин, отставной поручик	член управы	45	Николаевское инженерное училище	–
4	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	титулярный советник (из казаков)	член управы, врач	41	Московский университет	3500
5	Колосовский Александр Дмитриевич	дворянин, коллежский ассессор	член управы	52	Константиновский межевой институт	3370
6	Лебедев Дмитрий Алексеевич	из духовного звания	член управы	45	Демидовский юридический лицей	18 200 (совладелец)
7	Лебедев Иван Алексеевич	статский советник (из духовного звания)	с 1898 г. товарищ городского головы	50	Московский университет, магистр истории	27 300
8	Приклонский Михаил Иванович	дворянин, коллежский секретарь	член управы	33	Московский университет	6300
9	Подэрни Сергей Александрович	дворянин, титулярный советник	член управы	34	Императорское Московское техническое училище	–

Приложение 2

Гласные 1901–1904 гг.¹⁷

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Владимир Алексеевич	почетный гражданин	директор товарищества «А.И. Абрикосова сыновья»	42	реальное училище	–	1893, 1897
2	Александров Игнатий Александрович	цеховой	старшина ремесленного сословия	58	домашнее	10 880	1897
3	Алексеев Николай Петрович	почетный гражданин		59	мещанское училище	52 740	1889, 1893, 1897
4	Аристов Петр Васильевич	купец 1-й гильдии	торгует лесным товаром	62	домашнее	309 840	1889, 1893
5	Арманд Александр Евгеньевич	почетный гражданин		31	домашнее, диплом домашнего учителя	+ жены	–
6	Астров Владимир Иванович	личный дворянин, коллежский секретарь	участковый мировой судья	29	Московский университет	7000	–
7	Баев Козьма Денисович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует обувью («И.Д. Баев старший с братьями»)	56	домашнее	14 900	–
8	Баршев Андрей Леонтьевич	личный дворянин, статский советник	член городской управы	59	Московский университет, кандидат права	10 540	1881, 1893, 1897
9	Баулин Дмитрий Иванович	купец 2-й гильдии	торгует железом	54	домашнее	13 860	–
10	Бахрушин Алексей Александрович	почетный гражданин		36	частная классическая гимназия	+ отца	–
11	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин	товарищество кожевенных и суконных фабрик «Алексея Бахрушина сыновей»	68	домашнее	437 210	1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 1885. Л. 1–282; Д. 1886. Л. 1–136; РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3514. Л. 45 об. 58; Справочная книга о лицах, получивших на 1904 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М., 1904.

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
12	Бахрушин Владимир Александрович	почетный гражданин		46	частная гимназия Э. Репмана	+	1885, 1889, 1893, 1897
13	Бахрушин Константин Петрович	почетный гражданин		45	частный пансион	90 950	1889, 1893, 1897
14	Благов Федор Иванович	личный дворянин, коллежский асессор	врач	35	Московский университет	30 130	-
15	Богданов Алексей Петрович	почетный гражданин		45	3-я Московская гимназия	219 580	1897
16	Бородин Николай Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой («Н. и С. Бородин»)	39	домашнее	+	-
17	Бородулин Михаил Васильевич	мещанин		55	домашнее	39 110	1885, 1889, 1893, 1897
18	Бостанджоголо Михаил Николаевич	почетный гражданин	директор правления товарищества табачной фабрики «М.И. Бостанджоголо»	38	2-я классическая гимназия (не окончил)	+	1897
19	Боткин Петр Дмитриевич	почетный гражданин	товарищество «П. Боткина сыновья»	40	Московское коммерческое училище	106 910	1893, 1897
20	Боткин Петр Петрович	почетный гражданин, коммерции советник	торгует («П. Боткина сыновья»)	70	домашнее	41 150	1863, 1866, 1873, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897
21	Бруханский Александр Петрович	дворянин, статский советник	член городской оценочной комиссии	55	3-я Московская гимназия	30 830	-
22	Бубнов Сергей Федорович	личный дворянин, статский советник	доктор медицины, профессор	49	Московский университет	397 350 (совладелец)	1885, 1889, 1893, 1897
23	Букин Василий Григорьевич	дворянин, коллежский асессор	член городской оценочной комиссии	56	4-я Московская гимназия	31 400	-
24	Булочкин Сергей Александрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	«П. Булочкин с сыновьями»	42	Московский университет, кандидат права	+	1893, 1897

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
25	Бухгейм Эдуард Карлович	почетный гражданин	директор товарищества камвольной фабрики	57	домашнее	30 550	–
26	Фон Вендрих Николай Карлович	дворянин, действительный статский советник	участковый мировой судья	61	училище правоведения	4150	1893, 1897
27	Виноградов Павел Гаврилович	дворянин, статский советник	профессор Московского университета	46	Московский университет	–	1897
28	Вишняков Алексей Семенович	почетный гражданин		42	Московский университет (не окончил)	120 860	1893, 1897
29	Вишняков Владимир Семенович	почетный гражданин	торгует винами («В. Вишняков и Ко»)	34	Коммерческая академия в Дрездене	4620	1893, 1897
30	Вишняков Николай Петрович	почетный гражданин		56	Московский университет	13 100	1873, 1897
31	Воскресенский Федор Федорович	почетный гражданин	присяжный поверенный	39	Московский университет, кандидат права	42 210	1893, 1897
32	Востряков Дмитрий Родионович	почетный гражданин	товарищество фабрики братьев А. и Г. Хлудовых	55	домашнее	40 830	1889, 1893, 1897
33	Гавриленко Александр Павлович	дворянин, статский советник	профессор	40	Императорское Московское техническое училище	–	–
34	Ганешин Алексей Федорович	почетный гражданин	член городской оценочной комиссии	57	Московское коммерческое училище	11 600 (совладелец)	1893, 1897
35	Ганешин Сергей Васильевич	почетный гражданин	член городской оценочной комиссии	54	домашнее	–	1877, 1893, 1897
36	Геннерт Аркадий Иванович	почетный гражданин	присяжный поверенный	52	Московский университет, кандидат права	17 440	1889, 1897
37	Герье Владимир Иванович	дворянин, действительный статский советник	профессор	63	Московский университет	8350	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897
38	Голиков Александр Григорьевич	почетный гражданин		36	частная гимназия	+ жены	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
39	Голицын Владимир Михайлович	князь, тайный советник	городской голова	54	Московский университет	-	1873, 1877, 1881, 1897
40	Горбунов Николай Павлович	дворянин, действительный статский советник		65	Санкт-Петербургский университет	33 840	-
41	Грачев Федор Сидорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует колбасой	41	домашнее	41 530	-
42	Гуськов Павел Александрович	почетный гражданин	торгует мехами	45	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1893
43	Гучков Александр Иванович	почетный гражданин, коллежский асессор		38	Московский университет, кандидат филологии	3500	1897
44	Гучков Иван Ефимович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	торгует («Е. Гучкова сыновья»)	68	домашнее	+	1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897
45	Гучков Константин Иванович	почетный гражданин		34	реальное училище	-	1897
46	Гучков Николай Иванович	почетный гражданин, надворный советник	товарищество «П. Боткина сыновей»	40	Московский университет, кандидат права	+ жены	1893, 1897
47	Гучков Федор Ефимович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	«Е. Гучкова сыновья»	63	домашнее	-	1877, 1881, 1889, 1893, 1897
48	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	личный дворянин, коллежский асессор	член городской управы, врач	45	Московский университет	4400	-
49	Духовский Михаил Васильевич	личный дворянин, статский советник	профессор	52	Московский университет, доктор права	135 910	1877, 1881, 1889, 1893, 1897

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
50	Елагин Федор Анисимович	почетный гражданин	торгует мануфактурным товаром	54	гимназия (не окончил)	+ жены	1897
51	Ермолаев Иван Федорович	личный дворянин, статский советник		умер в 1901 г.		19 630	-
52	Жемочкин Иван Михайлович	личный почетный гражданин	директор правления товарищества «М. Жемочкин с сыновьями»	52	коммерческое училище (не окончил)	7460	1893
53	Жемочкин Иван Петрович	купец 1-й гильдии	торгует кожевенным товаром	62	начальное училище	93 240	1893
54	Живаго Леонид Васильевич	почетный гражданин		38	Московская практическая академия коммерческих наук	32 000	-
55	Живаго Максимилиан Васильевич	почетный гражданин, коллежский ассессор	помощник присяжного поверенного	37	Московский университет, кандидат права	+	1893, 1897
56	Заботин Михаил Никифорович	мещанин		65	домашнее	12 700 (совладелец)	1881, 1885, 1889
57	Зернов Михаил Степанович	дворянин	врач	44	Московский университет	+ жены	-
58	Зиминский Владимир Иванович	дворянин, титулярный советник	инженер путей сообщения	46	Институт инженеров путей сообщения	-	-
59	Калашников Петр Михайлович	почетный гражданин	торгует часами («М.П. Калашников и сын»)	56	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	15 980	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897
60	Капелькин Иван Никифорович	крестьянин		49	домашнее	31 650	-
61	Карзинкин Сергей Сергеевич	почетный гражданин	директор товарищества «Ярославская мануфактура»	34	гимназия Ф. Креймана	677 500	1897
62	Карнеев Василий Дмитриевич	личный дворянин, статский советник		48	Московский университет, кандидат естественных наук	174 780 (совладелец)	1881, 1889, 1893, 1897
63	Катуар Лев Львович	почетный, гражданин купец		36	гимназия, Московский университет (2 курса)	+	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимности, рублей	Избирался ранее, год
64	Колаи Яков Андреевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует хлопком, шерстью	38	Московский университет	-	-
65	Кондрашев Федор Никитич	почетный гражданин	инженер-механик, член городской управы	40	Императорское Московское техническое училище	+ отца	1897
66	Коробов Семен Иванович	почетный гражданин		47	домашнее	26 080	-
67	Коченов Дмитрий Васильевич	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	имеет трактир	42	классическая гимназия и пансион	13 950	1893, 1897
68	Кротов Николай Ефимович	почетный гражданин	директор товарищества обойной фабрики «Е. Кротов с сыновьями»	42	домашнее	168 990 (совладелец)	1897
69	Кузнецов Матвей Сидорович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	товарищество производства фарфорово-фаянсовых изделий М.С. Кузнецова	55	домашнее	11 529	-
70	Лазарев Николай Иванович	почетный гражданин		60	уездное училище	-	-
71	Ланской Михаил Сергеевич	граф, гвардии штаб-ротмистр		71	школа гвардейских подпрапорщиков	26 280	1869, 1873, 1885, 1889, 1893, 1897
72	Лепешкин Владимир Дмитриевич	почетный гражданин, купец		32	Московская практическая академия коммерческих наук	+	-
73	Лепешкин Сергей Николаевич	почетный гражданин, купец	торгует («Н.В. Лепешкина сыновья»)	40	Московское реальное училище	10 300	1897
74	Лямин Семен Иванович	почетный гражданин	директор товарищества «Покровская мануфактура»	50	домашнее	118 900	1893, 1897
75	Лямин Сергей Иванович	почетный гражданин	инженер; товарищество «Покровская мануфактура»	46	Императорское Московское техническое училище	253 720	1889, 1893, 1897

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
76	Ляпин Михаил Илландорович	почетный гражданин, статский советник, купец 1-й гильдии	торговый дом «Братья Ляпины»	71	3-е Московское реальное училище	272 110	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897
77	Максимов Александр Павлович	почетный гражданин	торговый дом «Братья Максимова»	56	мещанское училище	6380	1889, 1893, 1897
78	Максимов Алексей Васильевич	купец 2-й гильдии	содержит лавки	62	домашнее	+ жены	1893, 1897
79	Малышев Иван Николаевич	купец 1-й гильдии	содержит бани	60	домашнее	104 110 (совладелец)	1893, 1897
80	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин	товарищество «Братья А. и Н. Мамонтовы»	47	Московский университет	+	1885, 1889, 1893, 1897
81	Михайлов Алексей Михайлович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует пушным товаром	61	домашнее	388 050	-
82	Мотов Петр Максимович	купец 2-й гильдии	торгует лесом	51	домашнее	75 280	1897
83	Муромцев Николай Андреевич	дворянин, коллежский ассессор	член городской управы	49	Императорское Московское техническое училище	+ матери	-
84	Муромцев Сергей Андреевич	дворянин, статский советник	присяжный поверенный	50	Московский университет	-	1881, 1889, 1893, 1897
85	Найденов Александр Александрович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 2-й гильдии	«А. Найденов и сыновья»	62	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897
86	Найденов Николай Александрович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 2-й гильдии	председатель правления Московского торгового банка и Московского биржевого комитета	66	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1866, 1869, 1871, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
87	Осетров Николай Александрович	дворянин, надворный советник	участковый мировой судья	41	Московский университет	+ тети	-
88	Осипов Константин Викторович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	контора «К. Осипов и Ко»	42	Московская практическая академия коммерческих наук	52 560	1893, 1897
89	Остроумов Алексей Александрович	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины, профессор Московского университета	58	Московский университет	29 600	1897
90	Остроухов Илья Семенович	почетный гражданин		42	домашнее	37 000	-
91	Павловский Сергей Николаевич	мещанин		55	уездное училище	+	1885, 1889
92	Панин Петр Николаевич	личный дворянин, коллежский советник	участковый мировой судья	41	Московский университет, кандидат права	17 150	1897
93	Перепелкин Николай Митрофанович	личный дворянин, статский советник	инженер, председатель правления 1-го общества железно-конных дорог	49	Императорское Московское техническое училище	8740	1897
94	Петунников Алексей Николаевич	личный дворянин, коллежский асессор	член городской управы	57	Московский университет	-	-
95	Печкин Семен Иванович	личный почетный гражданин	член городской оценочной комиссии	58	гимназия	+ жены	-
96	Печкин Сергей Иванович	дворянин, действительный статский советник	председатель съезда мировых судей	56	Московский университет	+	1873, 1897
97	Пискарев Яков Константинович	мещанин		46	начальное училище	14 290	1889, 1893, 1897
98	Плевако Федор Никифорович	личный дворянин, статский советник	присяжный поверенный	58	Московский университет	184 710	1873, 1877, 1881
99	Пржевальский Владимир Владимирович	дворянин, коллежский асессор	присяжный поверенный	31	Московский университет	+	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
100	Приклонский Михаил Иванович	дворянин, надворный советник	член городской управы	37	Московский университет, кандидат права	6300	1893, 1897
101	Простяков Иван Григорьевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	56	домашнее	190 020	1893, 1897
102	Протопопов Сергей Сергеевич	личный почетный гражданин		43	домашнее	+ тети	1897
103	Прохоров Николай Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	директор правления Прохоровской Трехгорной мануфактуры	40	Московский университет, кандидат права	+	-
104	Пучков Сергей Васильевич	личный дворянин, коллежский советник	врач	45	Московский университет	13 510	1893, 1897
105	Расторгуев Петр Сидорович	купец 1-й гильдии	торгует рыбным товаром	55	домашнее	57 780	1889, 1893, 1897
106	Рахманов Георгий Карпович	почетный гражданин	приват-доцент Московского университета	27	Московский университет	202 000 (совладелец)	-
107	Руднев Василий Иванович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («И. и В. Рудневы»)	38	Московское коммерческое училище	41 530	1889, 1893, 1897
108	Садомов Владимир Алексеевич	купец 2-й гильдии	торгует бумажной пряжей	48	Московское мещанское училище	133 000	1893, 1897
109	Сальников Петр Никифорович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	содержит трактир, булочную	65	домашнее	17 980	1881, 1885, 1889, 1897
110	Самарин Павел и Михайлович	личный дворянин, коллежский ассессор	архитектор	45	Московское архитектурное училище	21 000	1893, 1897
111	Санин Петр Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	торговый дом «П.И. Санин»; председатель совета Московского купеческого банка	62	домашнее	+	1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимности, рублей	Избирался ранее, год
112	Снегирев Владимир Федорович	личный дворянин, статский советник	доктор медицины, профессор	53	Московский университет	18 790	–
113	Стриженов Петр Федорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует лесом	53	городское училище	10 880	1893, 1897
114	Стуковенков Николай Иванович	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины	60	Медико-химическая академия в Санкт-Петербурге	–	1897
115	Тимашев Семен Павлович	личный почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («М. Тимашев и Ко»)	41	Московское коммерческое училище	66 500	1897
116	Тихомиров Дмитрий Иванович	дворянин, действительный статский советник		56	учительская семинария	15 440	–
117	Толстой Сергей Львович	граф, коллежский ассессор		37	Московский университет	+ матери	–
118	Тюляев Иван Иванович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурой («М.С. Тюляев сыновьями»)	47	Московская практическая академия коммерческих наук	13 930	–
119	Ушаков Михаил Федорович	дворянин, статский советник		74	Московский университет	15 300	1885, 1893, 1897
120	Фидлер Иван Иванович	дворянин, статский советник	инженер	37	Императорское Московское техническое училище	+ жены	–
121	Фомичев Аркадий Алексеевич	почетный гражданин	архитектор, имеет техническую контору	37	Московское училище живописи, ваяния и зодчества	+ отца	1897
122	Харитonenko Павел Иванович	почетный гражданин		48	домашнее	136 400	–
123	Челноков Александр Андреевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует чаем	45	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1893, 1897

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
124	Челноков Михаил Васильевич	почетный гражданин	торгует стройматериалами («В.К. Шапошников и М.В. Челноков»)	38	домашнее	-	-
125	Шамшин Александр Иванович	почетный гражданин, купец	торгует («П. Вишняков и А. Шамшин»)	48	классическая гимназия Ф. Креймана	+	1893, 1897
126	Шатерников Николай Евгеньевич	почетный гражданин		60	домашнее	5130	1897
127	Шемшурин Николай Николаевич	личный дворянин, коллежский ассессор	участковый мировой судья	38	Московский университет, кандидат права	103 100	-
128	Ширяев Николай Сергеевич	почетный гражданин	торгует, мануфактурное товарищество	50	гимназия	34 310	1897
129	Шубинский Николай Петрович	дворянин	присяжный поверенный	47	Московский университет, кандидат права	46 340	-
130	Щапов Василий Петрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует мануфактурой («Братья П. и И. Щаповы»)	32	Императорский лицей в память цесаревича Николая	193 000 (совладелец)	-
131	Щапов Петр Петрович	купец 1-й гильдии	торгует («Братья П. и И. Щаповы»)	30	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1897
132	Щепкин Николай Николаевич	дворянин, коллежский советник		47	Московский университет, кандидат естественных наук	10 660	1889, 1893, 1897
133	Ясашнов Михаил Федорович	купец 2-й гильдии	торгует шапками, картузами	57	домашнее	50 170	1893, 1897

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Распределение гласных по вероисповеданию

Англиканское	Я.А. Колли	1 человек
Лютеранское	В.И. Герье	3 человека
	Э.К. Бухгейм	
	И.И. Фидлер	
Римско-католическое	А.Л. Катуар	1 человек
Старообрядческое	П.С. Расторгуев	5 человек
	Д.И. Баулин	
	М.С. Кузнецов	
	Г.К. Рахманов	
	М.Ф. Ясашнов	
Православное		118 человек
Не указано	Ф.И. Благов	5 человек
	Н.М. Бородин	
	И.Ф. Ермолаев	
	В.Д. Лепешкин	
	В.Ф. Снегирев	
Всего:		133 человека

**Лица, входившие в состав городской думы по статье 57
Городового положения**

1. *Казанский Павел Иванович*, протоиерей.
2. *Рихтер Николай Федорович*, председатель Московской уездной земской управы.

Московская городская управа (сведения на 1901 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости в Москве, рублей
1	Голицын Владимир Михайлович	князь, тайный советник	городской голова	54	Московский университет	–
2	Лебедев Иван Алексеевич	личный дворянин, статский советник	товарищ городского головы	54	Московский университет, магистр истории	27 300

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости в Москве, рублей
3	Андреев Николай Михайлович	дворянин, коллежский советник	член управы	54	Московский университет	-
4	Баршев Андрей Леонтьевич	личный дворянин, статский советник	член управы	59	Московский университет, кандидат права	10 540
5	Григорьев Василий Николаевич	дворянин, коллежский секретарь	член управы	49	Николаевское инженерное училище	3010
6	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	личный дворянин, коллежский ассессор	член управы, врач	45	Московский университет	4400
7	Кондрашев Федор Никитич	почетный гражданин	член управы, инженер-механик	40	Императорское Московское техническое училище	+ отца
8	Муромцев Николай Андреевич	дворянин, коллежский ассессор	член управы, инженер	49	Императорское Московское техническое училище	28 200
9	Петунников Алексей Николаевич	личный дворянин, коллежский ассессор	член управы	58	Московский университет	-
10	Приклонский Михаил Иванович	дворянин, надворный советник	член управы	37	Московский университет, кандидат права	6300
11	Пузыревский Георгий Александрович	дворянин, статский советник	член управы	41	Московский университет	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

Гласные 1905–1908 гг.^{18*}

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Владимир Алексеевич	почетный гражданин		–	1893, 1897, 1901
2	Александров Игнатий Александрович	цеховой	старшина ремесленного сословия	+	1897, 1901
3	Алексеев Александр Семенович	действительный статский советник	профессор Московского университета	–	–
4	Анофриев Сергей Иванович	личный почетный гражданин		+	–
5	Арманд Александр Евгеньевич	почетный гражданин		–	1901
6	Арно Карл Карлович	купец 2-й гильдии		+	
7	Артемов Козьма Кононович	купец 2-й гильдии		+	1893, 1897
8	Астров Владимир Иванович	титularный советник	мировой судья	+	1901
9	Астров Николай Иванович	коллежский советник	городской секретарь (с 1897 г.)	+	–
10	Баев Козьма Денисович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		+	1901
11	Бакастов Василий Иванович	почетный гражданин		+	1889
12	Бакастов Сергей Иванович	почетный гражданин		+	–
13	Баршев Андрей Леонтьевич	статский советник	член городской управы	+	1881, 1893, 1897, 1901
14	Баршев Владимир Сергеевич	статский советник		–	–
15	Баулин Дмитрий Иванович	купец 2-й гильдии		+	1901
16	Бахрушин Алексей Александрович	почетный гражданин		+	1901
17	Бахрушин Василий Алексеевич	почетный гражданин		+	1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901

¹⁸ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–3; Оп. 21. Д. 2251. Л. 175–211.

* В связи с тем что подробные сведения о составе думы в 1905–1908 гг. содержатся в деле, требующем реставрации, а потому недоступны для исследователей (ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2158), нам пришлось ограничиться общим списком московских гласных и сократить число рубрик в таблице.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
18	Бахрушин Владимир Александрович	почетный гражданин		+	1885, 1889, 1893, 1897, 1901
19	Бахрушин Константин Петрович	почетный гражданин		+	1889, 1893, 1897, 1901
20	Благов Федор Иванович	коллежский ассессор	врач	+	1901
21	Богданов Алексей Петрович	почетный гражданин		+	1889, 1897, 1901
22	Бостанджоголо Михаил Николаевич	почетный гражданин		+	1897, 1901
23	Боткин Петр Дмитриевич	почетный гражданин		+	1893, 1897, 1901
24	Бруханский Александр Петрович	действительный статский советник		+	1901
25	Булочкин Сергей Александрович	кандидат права, почетный гражданин, купец 2-й гильдии	старшина купеческого сословия	+	1893, 1897
26	Бурьшкин Афанасий Васиьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+	-
27	Васиьев Федор Михайлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+	-
28	Фон Вендрих Николай Карлович	действительный статский советник	мировой судья	-	1893, 1897, 1901
29	Вишняков Алексей Семенович	почетный гражданин		+	1893, 1897, 1901
30	Вишняков Николай Петрович	почетный гражданин		+	1873, 1897, 1901
31	Вишняков Петр Алексеевич	почетный гражданин		+	-
32	Волков Иван Григорьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+	-
33	Воскресенский Федор Федорович	почетный гражданин	присяжный поверенный	+	1893, 1897, 1901
34	Ганешин Сергей Васиьевич	почетный гражданин		-	1877, 1893, 1897, 1901
35	Геннерт Аркадий Иванович	почетный гражданин	присяжный поверенный	+	1889, 1897, 1901
36	Герценштейн Михаил Яковлевич	приват-доцент Московского университета	присяжный поверенный	+	-
37	Герье Владимир Иванович	действительный статский советник	профессор Московского университета	+	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
38	Говоров Сергей Козьмич		присяжный поверенный	–	–
39	Голиков Александр Григорьевич	почетный гражданин		–	1901
40	Голицын Владимир Михайлович	князь, тайный советник	городской голова	+	1873, 1877, 1881, 1897, 1901
41	Гоппер Сидней Васильевич	купец 1-й гильдии		+	
42	Горбунов Николай Павлович	действительный статский советник		+	1901
43	Гордеев Михаил Адрианович	мещанин		+	1885, 1893, 1897
44	Гурин Федор Сергеевич	почетный гражданин		–	–
45	Гуськов Павел Александрович	почетный гражданин		+	1893, 1901
46	Гучков Александр Иванович	почетный гражданин		+	1897, 1901
47	Гучков Константин Иванович	почетный гражданин		–	1897, 1901
48	Гучков Николай Иванович	почетный гражданин		+	1893, 1897, 1901
49	Гучков Федор Ефимович	почетный гражданин		+	1877, 1881, 1889, 1893, 1897, 1901
50	Дриттенпрейс Петр Александрович	личный почетный гражданин	архитектор	+	1893
51	Дружинин Николай Александрович	почетный гражданин		–	–
52	Елагин Федор Анисимович	почетный гражданин		+	1897, 1901
53	Жемочкин Иван Михайлович	личный почетный гражданин		+	1893, 1901
54	Зернов Михаил Степанович	дворянин	врач	–	1901
55	Зимин Николай Петрович	почетный гражданин	инженер-механик	+	–
56	Ионов Иван Сергеевич	мещанин		+	–
57	Казначеев Константин Алексеевич	статский советник		+	–
58	Калашников Петр Михайлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901
59	Карзинкин Сергей Сергеевич	мануфактур-советник		+	1897, 1901

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
60	Карнеев Дмитрий Дмитриевич	почетный гражданин		+	1881, 1889, 1893, 1897, 1901
61	Карякин Михаил Иванович	почетный гражданин		+	-
62	Катуар Лев Львович	почетный гражданин		+	1901
63	Кишкин Николай Михайлович		врач	+	-
64	Комиссаров Михаил Герасимович	надворный советник		+	-
65	Кондратенко Иван Гаврилович	коллежский ассессор	архитектор	+	-
66	Кондрашев Иван Никитич	почетный гражданин		-	-
67	Кондрашев Федор Никитич	инженер-механик	член управы	+	1897, 1901
68	Коробков Трифон Иванович	купец 2-й гильдии		+	-
69	Королев Тимофей Сергеевич	почетный гражданин		+	1893
70	Коченов Дмитрий Васиьевич	почетный гражданин		+	1893, 1897, 1901
71	Кротов Николай Ефимович	почетный гражданин		+	1897, 1901
72	Лазарев Николай Иванович	почетный гражданин		-	1901
73	Лебедев Иван Алексеевич	статский советник	товарищ городского головы	+	-
74	Лебедев Михаил Дмитриевич	личный дворянин		+	-
75	Левицкий Сергей Александрович		присяжный поверенный	-	-
76	Лобозев Алексей Васиьевич	личный почетный гражданин		+	-
77	Лосев Михаил Лукич		инженер-технолог	+	-
78	Лямин Сергей Иванович		инженер	+	1889, 1893, 1897, 1901
79	Ляпин Михаил Иллиодорович	статский советник		+	1863, 1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901
80	Максименко Филипп Емельянович	действительный статский советник		-	-
81	Максимов Александр Павлович	почетный гражданин		+	1889, 1893, 1897, 1901

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
82	Малинин Владимир Федорович		инженер-механик	-	-
83	Мальшев Иван Николаевич	купец 2-й гильдии		+	1893, 1897, 1901
84	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин		+	1885, 1889, 1893, 1897, 1901
85	Мануилов Александр Аполлонович		профессор Московского университета	-	-
86	Мейнгард Георгий Александрович		мировой судья	-	-
87	Миняев Григорий Васильевич	купец 2-й гильдии		+	-
88	Михайлов Митрофан Митрофанович	почетный гражданин		+	-
89	Морозов Иван Герасимович	личный почетный гражданин		-	-
90	Морозов Савва Тимофеевич	мануфактур-советник		-	1897
91	Мотов Петр Максимович	купец 2-й гильдии		+	1897, 1901
92	Муромцев Николай Андреевич	коллежский асессор	член управы	+	1901
93	Муромцев Сергей Андреевич	статский советник	присяжный поверенный	-	1881, 1889, 1893, 1897, 1901
94	Найденов Александр Александрович	мануфактур-советник		+	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901
95	Найденов Николай Александрович	коммерции советник		+	1866, 1869, 1873, 1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897
96	Новицкий Виктор Станиславович	действительный статский советник		-	-
97	Обухов Михаил Афанасьевич	купец 1-й гильдии		+	-
98	Осетров Николай Александрович	коллежский советник		-	1901
99	Остроухов Илья Семенович	почетный гражданин		+	1897, 1901
100	Павловский Сергей Николаевич	мещанин		+	1885, 1889, 1901
101	Панин Петр Николаевич	статский советник	мировой судья	+	1897, 1901
102	Патрикеев Сергей Павлович	почетный гражданин		+	1893

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
103	Перепелкин Николай Митрофанович	статский советник		+	1897, 1901
104	Петухов Григорий Иванович	почетный гражданин		+	-
105	Печкин Семен Иванович	почетный гражданин		+	1901
106	Печкин Сергей Иванович	действительный статский советник	председатель съезда мировых судей	-	1873, 1897, 1901
107	Пискарев Яков Константинович	личный почетный гражданин		+	1889, 1893, 1897, 1901
108	Полянский Алексей Михайлович	надворный советник		-	-
109	Попов Сергей Александрович	почетный гражданин		-	-
110	Постников Владимир Васильевич	коммерции советник		+	-
111	Пржевальский Владимир Владимирович	надворный советник	присяжный поверенный	+	1901
112	Приклонский Михаил Иванович	надворный советник	член управы	+	1893, 1897, 1901
113	Простяков Иван Григорьевич	почетный гражданин		+	1893, 1897, 1901
114	Протопопов Сергей Сергеевич	личный почетный гражданин		-	1897, 1901
115	Пучков Сергей Васильевич	коллежский советник	врач	-	1893, 1897, 1901
116	Разумов Арсений Иванович	мещанин		+	-
117	Расторгуев Петр Сидорович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		+	1889, 1893, 1897, 1901
118	Романников Яков Дмитриевич	ямщик		+	
119	Рот Владимир Карлович	действительный статский советник	Профессор Московского университета	+	-
120	Рябушинский Павел Павлович	почетный гражданин		+	-
121	Сабашников Сергей Васильевич	почетный гражданин		-	-
122	Садомов Владимир Алексеевич	купец 2-й гильдии		+	1893, 1897, 1901
123	Сальников Петр Никифорович	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+	1881, 1885, 1889, 1897, 1901
124	Сенаторов Сергей Дмитриевич	цеховой		+	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
125	Синицын Федор Иванович		профессор Московского университета	+	-
126	Спижарный Иван Константинович		профессор Московского университета	-	-
127	Столовский Петр Адамович	потомственный дворянин		+	-
128	Стриженев Петр Федорович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+	1893, 1897, 1901
129	Сытин Иван Дмитриевич	почетный гражданин		-	-
130	Такке Петр Каспарович	личный почетный гражданин		+	-
131	Татаринев Василий Васильевич		почетный мировой судья		-
132	Тимашев Семен Павлович	личный почетный гражданин, купец 1-й гильдии		+	1897, 1901
133	Тихомиров Дмитрий Иванович	действительный статский советник		+	1901
134	Толстой Сергей Львович	граф		-	1901
135	Тюляев Иван Иванович	почетный гражданин		+	1901
136	Урусов Леонид Герасимович	коллежский асессор	мировой судья	-	-
137	Урусов Семен Никитич	почетный гражданин		-	1889, 1893
138	Федоров Семен Андреевич	статский советник	профессор Императорского Московского технического училища	-	-
139	Финляндский Павел Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		+	-
140	Челноков Михаил Васильевич	почетный гражданин		-	1901
141	Шамин Николай Андреевич	купец 2-й гильдии		+	-
142	Шамшин Александр Иванович	почетный гражданин		+	1893, 1897, 1901
143	Шатерников Николай Евгеньевич	почетный гражданин		+	1897, 1901
144	Шмаков Алексей Семенович		присяжный поверенный	+	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
145	Шубинский Николай Петрович		присяжный поверенный	+	1901
146	Шустов Николай Иванович	личный почетный гражданин		+	-
147	Шустов Николай Николаевич	купец 2-й гильдии		-	-
148	Щапов Василий Петрович	почетный гражданин		+	1901
149	Щапов Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		+	1897, 1901
150	Щепкин Николай Николаевич	дворянин		+	1889, 1893, 1897, 1901
151	Ясашнов Михаил Федорович	купец 2-й гильдии		+	1893, 1897, 1901
152	Ясюнинский Константин Арсеньевич	мануфактур-советник		+	-

**Лица, входившие в состав городской думы по статье 57
Городового положения**

1. *Арбеков Иоанн Дмитриевич*, протоиерей, депутат от Духовного ведомства.
2. *Рихтер Николай Федорович*, председатель Московской уездной земской управы.

Московская городская управа (сведения на 1905 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимости
1	Голицын Владимир Михайлович	князь, тайный советник	городской голова	58	Московский университет	+
2	Лебедев Иван Алексеевич	личный дворянин, статский советник	товарищ городского головы	58	Московский университет	+
3	Баршев Андрей Леонтьевич	личный дворянин, статский советник	член управы	63	Московский университет	+
4	Григорьев Василий Николаевич	дворянин, коллежский секретарь	член управы	53	Николаевское инженерное училище	+

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимости
5	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	личный дворянин, коллежский ассессор	член управы, врач	49	Московский университет	+
6	Кондрашев Федор Никитич	почетный гражданин, инженер-механик	член управы	44	Императорское Московское техническое училище	+
7	Матвеев Дмитрий Иванович	надворный советник	член управы			-
8	Муромцев Николай Андреевич	дворянин, коллежский ассессор	член управы, инженер	53	Императорское Московское техническое училище	+
9	Петуников Алексей Николаевич	личный дворянин, коллежский ассессор	член управы	62	Московский университет	-
10	Приклонский Михаил Иванович	дворянин, надворный советник	член управы	41	Московский университет	+
11	Пузыревский Георгий Александрович	дворянин, статский советник	член управы	45	Московский университет	-

Гласные 1909–1912 гг.¹⁹

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
1	Аблаженов Павел Дмитриевич	личный почетный гражданин, кандидат коммерции		47	Московское коммерческое училище	76 820 (совладелец)	-
2	Абрикосов Георгий Алексеевич	почетный гражданин	инженер-химик, почетный мировой судья	47	Рижский политехнический институт	114 200 (совладелец)	-
3	Александров Игнатий Александрович	личный почетный гражданин	старшина ремесленного сословия	66	домашнее	21 120	1897, 1901, 1905
4	Алферов Александр Данилович	дворянин, статский советник		47	Московский университет, кандидат права	110 000 (совладелец)	-
5	Альбрехт Эммуил Иванович	дворянин, действительный статский советник	инженер путей сообщения	55	Институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге	251 600	-

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2630. Л. 1–138; Д. 2636. Л. 1–232.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимности, рублей	Избирался ранее, год
6	Андреев Александр Константинович	купец 2-й гильдии	торгует колониальным товаром	57	домашнее	1 058 001	–
7	Анофриев Иван Николаевич	мещанин	старшина мещанского сословия	64	домашнее	–	–
8	Анофриев Сергей Иванович	почетный гражданин		49	Московское коммерческое училище	40 900	1905
9	Анохин Осип Акимович	крестьянин		45	домашнее	21 130	–
10	Аристов Сергей Петрович	купец 2-й гильдии	торгует мясом («П. Аристова сыновья»)	47	домашнее	362 380	–
11	Арманд Николай Евгеньевич	почетный гражданин	товарищество «Е. Арманд с сыновьями»	36	Московский университет	–	–
12	Аршинов Василий Федорович	почетный гражданин	товарищество «Аршинов и Ко»	54	городское училище	–	–
13	Астров Владимир Иванович	личный дворянин, титулярный советник	участковый мировой судья	37	Московский университет	15 480	1901, 1905
14	Астров Николай Иванович	личный дворянин, коллежский советник	участковый мировой судья	40	Московский университет	14 760	1905
15	Банников Иван Парамонович	купец из крестьян		65	домашнее	32 400	–
16	Бахрушин Алексей Александрович	почетный гражданин, мануфактур-советник		44	гимназия Ф. Креймана	+	1901, 1905
17	Бахрушин Владимир Александрович	почетный гражданин	товарищество «А. Бахрушина сыновья»	55	гимназия Э. Репмана	+	1885, 1889, 1893, 1897, 1901, 1905
18	Бахрушин Константин Петрович	почетный гражданин		52	гимназия Э. Репмана	202 300	1897, 1901, 1905
19	Бахрушин Сергей Владимирович	почетный гражданин		26	Московский университет (оставлен в университете)	–	–
20	Белишев Иван Ефимович	личный почетный гражданин	техник по механическому делу	49	Комиссаровское техническое училище	–	–

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирательное право, год
21	Белкин Алексей Сергеевич	почетный гражданин	приват-доцент Московского университета	52	Московский университет	47 740 (совладелец)	–
22	Березовский Сергей Елизарович	дворянин, коллежский советник	врач	44	Московский университет	–	–
23	Благов Петр Герасимович	крестьянин		46	домашнее	30 700	–
24	Богданов Алексей Петрович	почетный гражданин		53	3-я Московская гимназия	294 200	1889, 1897, 1905
25	Боговаенский Николай Лаврович	личный дворянин, статский советник	врач	51	Московский университет	27 960	–
26	Борисов Никита Сергеевич	цеховой		58	домашнее	17 000	–
27	Братановский Павел Степанович	почетный гражданин	присяжный поверенный	57	Московский университет, кандидат права	57 600	–
28	Брашнин Иван Иванович	купец 2-й гильдии		45	Московская практическая академия коммерческих наук	72 200	–
29	Бромлей Федор Иванович	мануфактур-советник	товарищество «Братьев Бромлей»	72	домашнее	+	–
30	Бруханский Александр Петрович	дворянин, действительный статский советник		63	3-я Московская гимназия	65 400	1901, 1905
31	Буланов Николай Егорович	из купцов	прапорщик запаса инженерных войск	34	реальное училище К.К. Мазинга	–	–
32	Булочкин Сергей Александрович	почетный гражданин, коммерции советник	старшина купеческого сословия	51	Московский университет, кандидат права	+	1893, 1897, 1901, 1905
33	Бурьшкин Афанасий Васильевич	почетный гражданин	товарищество «А.В. Бурьшкин»	56	4-классное училище	+	1905
34	Вавилов Иван Ильич	мещанин	торговец	46	городское училище	15 000	–
35	Васильев Федор Михайлович	почетный гражданин, купец		48	Московское коммерческое училище	64 720 (совладелец)	1905
36	Вебер Вальтер Юльевич	личный дворянин, титулярный советник		53	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви	48 200	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимности, рублей	Избирался ранее, год
37	Вердеревский Александр Викторович	дворянин, надворный советник	врач	44	Московский университет	66 900	–
38	Верхоланцев Василий Павлович	почетный гражданин	инженер-механик	31	Московское механическое училище	–	–
39	Вишняков Николай Петрович	почетный гражданин	почетный мировой судья	64	Московский университет	27 360	1873, 1897, 1901, 1905
40	Воскресенский Федор Федорович	почетный гражданин	присяжный поверенный	47	Московский университет, кандидат права	99 360	1893, 1897, 1901, 1905
41	Галяшкин Владимир Александрович	дворянин, надворный советник	присяжный поверенный	45	Московский университет	–	–
42	Ганешин Сергей Васильевич	почетный гражданин		62	домашнее	–	1877, 1893, 1897, 1901, 1905
43.	Геннерт Аркадий Иванович	почетный гражданин	присяжный поверенный	60	Московский университет, кандидат права	30 000	1889, 1897, 1901, 1905
44	Герье Владимир Иванович	дворянин, действительный статский советник	член Государственного совета	72	Московский университет	16 260	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901, 1905
45	Глики Владимир Петрович	личный дворянин, надворный советник		32	Московский университет	–	–
46	Гоголев Трифон Ефимович	крестьянин		32	городское реальное училище	6360	–
47	Голиков Александр Григорьевич	почетный гражданин		45	гимназия Ф. Креймана	–	1901, 1905
48	Гоппер Сидней Васильевич	почетный гражданин	торговый дом «В.Я. Гоппер и Ко»	42	за границей	+	1905
49	Горохов Дмитрий Егорович	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины	46	Московский университет	–	–

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
50	Грачев Федор Сидорович	почетный гражданин		49	домашнее	143 000	1901
51	Гурьев Иван Павлович	купец 2-й гильдии		52	городское училище	186 240 (совладелец)	-
52	Гучков Александр Иванович	почетный гражданин, статский советник	член Государственной думы	46	Московский университет, кандидат филологических наук	9500 (совладелец)	1897, 1901, 1905
53	Гучков Николай Иванович	почетный гражданин, действительный статский советник	городской голова	48	Московский университет, кандидат права	9500	1893, 1897, 1901, 1905
54	Дербенев Никанор Иванович	почетный гражданин	товарищество «Никанор Дербенев»	32	гимназия (6 классов)	-	-
55	Дроздов Константин Николаевич	мещанин		46	частный пансион	8 100	-
56	Дружинин Николай Александрович	почетный гражданин		40	Московское коммерческое училище, кандидат	-	1905
57	Дурилин Алексей Алексеевич	купец 1-й гильдии		59	домашнее	124 640	-
58	Жерядин Василий Андреевич	почетный гражданин		51	земская школа	61 440	-
59	Живаго Максимилиан Васильевич	почетный гражданин, коллежский советник		45	Московский университет, кандидат права	327 910 (совладелец)	1893, 1897, 1901
60	Золотарев Петр Павлович	купец	член торгового дома	53	3-я Московская гимназия	69 200	-
61	Иванов Александр Васильевич		академик архитектуры	63	Императорская Академия художеств	37 200	-
62	Казецкий Николай Львович	дворянин, надворный советник	присяжный поверенный	48	Московский университет	-	-
63	Калашников Петр Михайлович	почетный гражданин	председатель Нижегородского ярмарочного комитета	64	Петропавловское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	28 900	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901, 1905

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
64	Камаровский Леонид Алексеевич	граф, действительный статский советник	профессор Московского университета	62	Московский университет	-	-
65	Кандырин Николай Митрофанович	почетный гражданин		35	Московская практическая академия коммерческих наук	30 500	-
66	Катуар Лев Львович	почетный гражданин	торговый дом «Вадова Л. Катуар с сыновьями»	44	Московский университет (не окончил)	18 900	1901, 1905
67	Каштанов Николай Тимофеевич	почетный гражданин, прапорщик запаса	торговый дом «Братьев Каштановых»	33	реальное реформаторское училище	-	-
68	Клейн Роман Иванович	почетный гражданин, статский советник	академик архитектуры	51	Императорская Академия художеств	82 200	-
69	Кокорин Дмитрий Иванович	ямщик, ученый рисовальщик	председатель ямского волостного суда, преподаватель в Торговой школе Алексеевых	46	Строгановское училище рисования	4290 (совладелец)	-
70	Коновалов Александр Иванович	почетный гражданин	товарищество «И. Коновалова сыновья»	33	Костромская гимназия и за границей	-	-
71	Королев Тимофей Сергеевич	почетный гражданин		63	домашнее	230 768	1893, 1905
72	Котов Павел Александрович	почетный гражданин		36	Московская практическая академия коммерческих наук	44 200	-
73	Крашенинников Павел Сергеевич	крестьянин		30	домашнее	+ отца	-
74	Крестовников Николай Алексеевич	купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	53	домашнее	20 000	-
75	Кудрявцев Федор Тимофеевич	сын купца		49	домашнее	17 280	-
76	Кузнецов Александр Иванович	почетный гражданин	инженер-техник	29	Московская практическая академия коммерческих наук и Рижский политехнический институт	+	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
77	Кузнецов Иван Сергеевич	личный дворянин, надворный советник	художник архитектуры	42	Императорская Академия художеств	-	-
78	Кулешов Павел Николаевич	дворянин, статский советник	магистр экономики, профессор	54	Петровская сельскохозяйственная академия	15 000	-
79	Кутырин Михаил Дмитриевич	дворянин, коллежский регистратор		56	домашнее	35 380	-
80	Лапин Владимир Михайлович	почетный гражданин, прапорщик запаса		31	Александровское коммерческое училище	-	-
81	Линдеман Карл Эдуардович	личный дворянин, статский советник	доктор зоологии, профессор	64	Московский университет	-	-
82	Лузин Фаддей Александрович	почетный гражданин	агроном 1-го разряда	35	Московский сельскохозяйственный институт	17 180 (совладелец)	1905 (не сразу)
83	Максимов Александр Павлович	почетный гражданин	торговый дом «Братья Максимова»	65	мещанское училище	173 600 (совладелец)	1889, 1893, 1897, 1901, 1905
84	Максимов Андрей Петрович	мещанин		51	военная школа	28 500	-
85	Малинин Владимир Федорович	почетный гражданин	инженер-механик, член управы	35	Императорское Московское техническое училище	+ матери	1905
86	Малолетенков Василий Иванович	крестьянин		60	домашнее	22 000	-
87	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин	товарищество «Братьев А. и Н. Мамонтовых»	55	Московский университет	+	1885, 1889, 1893, 1897, 1901, 1905
88	Митрофанов Александр Павлович	почетный гражданин, прапорщик запаса		29	Московский университет (не окончил)	+ жены	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
89	Найденов Александр Александрович	почетный гражданин, мануфактур-советник		70	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	175 600 (совладелец)	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901, 1905
90	Найденов Александр Николаевич	почетный гражданин		42	Московская практическая академия коммерческих наук	+	-
91	Никитинский Яков Яковлевич	дворянин, профессор, действительный статский советник		54	Императорское Московское техническое училище	+	-
92	Новиков Михаил Михайлович	личный почетный гражданин	приват-доцент Московского университета, доктор зоологии	32	Московское коммерческое училище и Гейдельбергский университет	+	-
93	Оболенский Николай Николаевич	князь, статский советник		47	Императорское училище правоведения	15 636	-
94	Овчинников Василий Семенович	крестьянин		48	домашнее	18 120	-
95	Осипов Александр Павлович	почетный гражданин	Городское кредитное общество, член комитета	60	домашнее	9600	-
96	Патрикеев Павел Павлович	почетный гражданин, статский советник		40	Московский университет	6500	-
97	Патрикеев Сергей Павлович	почетный гражданин, статский советник	юрист	42	Московский университет	716 640 (совладелец)	1893, 1905
98	Перепелкин Николай Митрофанович	личный дворянин, статский советник		56	Императорское Московское техническое училище	15 500	1897, 1901, 1905
99	Перепелкин Сергей Дмитриевич	почетный гражданин	инженер-механик	35	Императорское Московское техническое училище	отца	-
100	Печкин Семен Иванович	почетный гражданин		66	гимназия	16 600	1901, 1905
101	Печкин Сергей Иванович	дворянин, тайный советник	юрист	64	Московский университет	41 800 (совладелец)	1873, 1897, 1901, 1905

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
102	Платов Алексей Васильевич	крестьянин		42	сельская школа	14 080	–
103	Полянский Алексей Михайлович	личный дворянин, статский советник		45	Московский университет	–	1901, 1905
104	Привалов Ефим Ермилович	купец 2-й гильдии	торгует строительными материалами	48	домашнее	517 600	–
105	Прокунин Михаил Павлович	почетный гражданин, статский советник	профессор	48	Императорское Московское техническое училище	–	–
106	Пуговкин Иван Алексеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		53	домашнее	58 340	–
107	Пучков Сергей Васильевич	личный дворянин, статский советник	врач	53	Московский университет	–	1893, 1897, 1901, 1905
108	Работкин Петр Александрович	почетный гражданин		51	Пензенская гимназия (не окончил)	143 550	–
109	Расторгуев Петр Сидорович	почетный гражданин		63	домашнее	95 800	1889, 1893, 1897, 1901, 1905
110	Рахманов Георгий Карпович	почетный гражданин	приват-доцент Московского университета	35	Московский университет	348 800	1901
111	Рихтер Николай Федорович	дворянин, действительный статский советник	председатель Московской губернской земской управы	65	Московский университет, естественный факультет	+ жены	1873, 1881, 1893
112	Рыженков Владимир Александрович	из купцов, кандидат коммерции		51	Императорское Московское техническое училище	55 100 (совладелец)	–
113	Сазонов Иван Иванович	мещанин		29	домашнее	–	–
114	Седов Алексей Иванович	крестьянин		28	Московская земледельческая школа	+ отца	–
115	Соловьев Михаил Тимофеевич	почетный гражданин, из крестьян		50	начальная школа	506 800	–
116	Степанов Александр Данилович	личный почетный гражданин	помощник присяжного поверенного	27	Московский университет	+ матери	–

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимности, рублей	Избирался ранее, год
117	Стороженко Василий Алексеевич		врач	37	Московский университет	–	–
118	Телешов Сергей Дмитриевич	сын купца		45	Московская практическая академия коммерческих наук	25 000	–
119	Титов Николай Дорфеевич	личный дворянин, коллежский асессор	врач	47	Московский университет	–	–
120	Тихомиров Николай Семенович	крестьянин	.	51	домашнее	24 960	–
121	Третьяков Сергей Николаевич	почетный гражданин		27	Московский университет	1 088 050 (совладелец)	–
122	Труфанов Виктор Андреевич	почетный гражданин	инженер-механик	31	Императорское Московское техническое училище	33 500 (совладелец)	–
123	Тюляев Иван Иванович	почетный гражданин		54	Московская практическая академия коммерческих наук	148 300	1901, 1905
124	Тюляев Николай Алексеевич	почетный гражданин		35	Московская практическая академия коммерческих наук	+	–
125	Усачев Василий Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует химическим товаром («Братья Усачевы»)	37	домашнее	342 680	–
126	Хлопотин Петр Александрович	крестьянин		50	сельская школа	78 840	–
127	Цедровский Иван Станиславович	почетный гражданин, коллежский секретарь	инженер	42	Санкт -Петербургский институт гражданских инженеров	11 850	–

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
128	Челноков Михаил Васильевич	почетный гражданин	член Государственной думы	46	домашнее	17 400	1901, 1905
129	Шамин Николай Андреевич	купец 2-й гильдии		46	Московская практическая академия коммерческих наук	27 200	1905
130	Шемшурин Николай Николаевич	личный дворянин, коллежский советник	участковый мировой судья	46	Московский университет	102 710	1897, 1901
131	Шервуд Владимир Владимирович	сын академика	классный художник архитектуры	42	Школа живописи, ваяния и зодчества	15 800	–
132	Шипов Дмитрий Николаевич	дворянин, действительный статский советник	член Государственного совета	57	Петербургский университет	–	–
133	Шмаков Алексей Семенович	дворянин, титулярный советник	присяжный поверенный	57	Новороссийский университет	137 400	1905
134	Шустов Николай Иванович	личный почетный гражданин		48	Московское коммерческое училище	65 310	1905
135	Шустов Николай Николаевич	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	Товарищество «Н.А. Шустов с сыновьями»	49	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	–	1905
136	Шапов Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Братья П. и П. Шаповы»)	38	Московская практическая академия коммерческих наук	214 130 (совладелец)	1905
137	Щенков Николай Владимирович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торговый дом «В. Щенков с сыновьями»	41	Московская практическая академия коммерческих наук	139 990 (совладелец)	1905
138	Щуренков Андрей Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует одеждой («В. Щуренкова сыновья»)	55	домашнее	101700 (совладелец)	–

Приложение 2

Распределение гласных по вероисповеданию

Лютеранское	Э.И. Альбрехт	6 человек
	Ф.И. Бромлей	
	В.Ю. Вальтер	
	В.И. Герье	
	Р.И. Клейн	
	К.Э. Линдеман	
Протестантское	С.В. Гоппер	1 человек
Римско-католическое	А.А. Катуар	1 человек
Старообрядческое	П.Г. Благов	5 человек
	И.А. Пуговкин	
	П.С. Расторгуев	
	Г.К. Рахманов	
	И.И. Сазонов	
Православное		125 человек
Всего:		138 человек

**Лица, входившие в состав городской думы по статье 57
Городового положения**

1. *Арбеков Иоанн Дмитриевич*, протоиерей, депутат от Духовного ведомства.
2. *Фирсов Матвей Максимович*, председатель Московской уездной земской управы.

Московская городская управа (сведения на 1909 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости в Москве, рублей
1	Гучков Николай Иванович	почетный гражданин, действительный статский советник	городской голова	48	Московский университет, кандидат филологии	9500 (совладелец)
2	Брянский Виктор Диодорович	дворянин	товарищ городского головы	40	Московский университет	–
3	Григорьев Василий Николаевич	дворянин, коллежский секретарь	член управы	57	Николаевское военно-инженерное училище	4150
4	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	из казаков, коллежский советник	член управы, врач	54	Московский университет	3600
5	Малинин Владимир Федорович	почетный гражданин	член управы, инженер-механик	35	Императорское Московское техническое училище	+ матери

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Должность	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости в Москве, рублей
6	Муромцев Николай Андреевич	дворянин, коллежский советник	член управы, инженер-механик	56	Императорское Московское техническое училище	55 200
7	Петуников Алексей Николаевич	личный дворянин, надворный советник	член управы	66	Московский университет	4000
8	Приклонский Михаил Иванович	дворянин, статский советник	член управы	45	Московский университет, кандидат права	+
9	Пузыревский Георгий Александрович	дворянин, статский советник	член управы	48	Московский университет, кандидат филологических наук	7980
10	Урусов Леонид Герасимович	личный дворянин, из крестьян, надворный советник	член управы	46	Московский университет	-
11	Челноков Сергей Васильевич	почетный гражданин	член управы	49	Московская практическая академия коммерческих наук	-

Гласные 1913–1916 гг.²⁰

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Георгий Алексеевич	почетный гражданин	инженер-химик	51	Рижский политехнический институт	114 200 (совладелец)	1909
2	Александров Федор Александрович	личный дворянин, статский советник	доктор медицины	58	Московский университет	+	-
3	Алферов Александр Данилович	дворянин, статский советник		50	Московский университет, кандидат права	+	1909
4	Альбрехт Эммануил Иванович	дворянин, действительный статский советник	инженер путей сообщения	59	Институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге	-	1909
5	Андреев Александр Константинович	купец 2-й гильдии		61	домашнее	+	1909
6	Анофриев Иван Николаевич	мещанин	старшина мещанского сословия	68	домашнее	-	1909

²⁰ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3097.

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
7	Анохин Осип Акимович	крестьянин		49	домашнее	+	1909
8	Арманда Николай Евгеньевич	почетный гражданин		40	Московский университет	-	1900
9	Арно Карл Карлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		52		+	1905
10	Астров Владимир Иванович	личный дворянин, коллежский советник	участковый мировой судья	41	Московский университет	+	1901, 1905, 1909
11	Астров Николай Иванович	личный дворянин, коллежский советник	участковый мировой судья	45	Московский университет	-	1905, 1909
12	Баев Сергей Козьмич	почетный гражданин		37	мещанское училище	+	-
13	Балашов Владимир Михайлович	мещанин		50	начальная частная школа	+	-
14	Бахрушин Алексей Александрович	почетный гражданин, мануфактур-советник		48	гимназия Ф. Креймана	+	1901, 1905, 1909
15	Бахрушин Константин Петрович	почетный гражданин		57	домашнее	+	1897, 1901, 1905, 1909
16	Бахрушин Сергей Владимирович	почетный гражданин	приват-доцент Московского университета	30	Московский университет	-	1909
17	Белишев Иван Ефимович	почетный гражданин	техник по механическому делу	53	Комиссаровское техническое училище	-	1909
18	Березовский Сергей Елизарович	дворянин, статский советник	доктор медицины, профессор Московского университета	47	Московский университет	-	1909
19	Богданов Алексей Петрович	почетный гражданин		57	3-я Московская гимназия	-	1889, 1897, 1901, 1905, 1909
20.	Богомолов Петр Григорьевич	купец 2-й гильдии		46	домашнее	+	-
21	Бостанджоголо Михаил Николаевич	почетный гражданин, коммерции советник		50	2-я Московская гимназия	+	1897, 1901, 1905

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
22	Бочаров Александр Федорович	крестьянин		34	домашнее	+	-
23	Братановский Павел Степанович	почетный гражданин	присяжный поверенный	61	Московский университет, кандидат права	+	1909
24	Буланов Николай Егорович	из купцов	прапорщик запасных инженерных войск	38	реальное училище	-	1909
25	Булатов Петр Иванович	купец 2-й гильдии	торгует яйцами («П.И. Булатов и сыновья»)	58	сельское училище	+	-
26	Булочкин Сергей Александрович	почетный гражданин, коммерции советник	старшина купеческого сословия	55	Московский университет, кандидат права	+	1893, 1897, 1901, 1905, 1909
27	Бурыйшкін Павел Афанасьевич	почетный гражданин		25	Московский университет	+	-
28	Вавилов Иван Ильич	почетный гражданин		50	городское училище	+	1909
29	Верхоланцев Василий Павлович	почетный гражданин	инженер-механик	36	Императорское Московское техническое училище	-	1909
30	Ветчинкин Иван Павлович	личный почетный гражданин	инженер-механик	34	Императорское Московское техническое училище	-	-
31	Видонов Сергей Михайлович	купец 2-й гильдии	торгует обувью («Братья С., М. и И. Видоновы»)	51	частное учебное заведение	-	-
32	Виноградов Алексей Иванович	дворянин, коллежский асессор		43	Московский университет, юридический факультет	-	-
33	Вишняков Николай Петрович	почетный гражданин, коллежский секретарь		68	Московский университет	+	1873, 1887, 1901, 1905, 1909
34	Вишняков Петр Алексеевич	почетный гражданин, надворный советник		33	Московский университет, физико-математический факультет	-	1905
35	Войнов Гавриил Васильевич	купец 2-й гильдии	содержит трактир	49	домашнее	+	-
36	Волков Иван Григорьевич	коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует сельдью и керосином	56	домашнее	+	1905

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
37	Воскресенский Федор Федорович	почетный гражданин	присяжный поверенный	51	Московский университет, кандидат права	+	1893, 1897, 1901, 1905, 1909
38	Востряков Борис Дмитриевич	почетный гражданин		39	реальное училище	+	–
39	Галяшкин Владимир Александрович	дворянин, надворный советник	присяжный поверенный	49	Московский университет	–	1909
40	Геннерт Аркадий Иванович	почетный гражданин	присяжный поверенный	64	Московский университет, кандидат права	+	1889, 1897, 1901, 1905, 1909
41	Глики Владимир Петрович	личный дворянин, коллежский советник		36	Московский университет	–	1909
42	Глоба Николай Васильевич	дворянин, действительный статский советник	преподает в Строгановском училище	53	Императорская Академия художеств	–	–
43	Гоголев Трофим Ефимович	крестьянин		36	начальное городское училище	+	1909
44	Голицын Михаил Владимирович	князь, статский советник		39	Московский университет	+	–
45	Головнин Давид Николаевич	дворянин, статский советник	инженер путей сообщения, профессор	48	Московский университет, Институт инженеров путей сообщения	?	–
46	Горохов Дмитрий Егорович	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины, приват-доцент Московского университета, директор Софийской детской больницы	49	Московский университет	+	1909
47	Гурьев Иван Павлович	купец 2-й гильдии	торгует железом, обоями	56	городское училище	+	1909
48	Гучков Николай Иванович	почетный гражданин, действительный статский советник		52	Московский университет, кандидат права	+ жены	1893, 1897, 1901, 1905, 1909
49	Дербенев Никанор Иванович	почетный гражданин	товарищество «Никанор Дербенев»	36	гимназия (6 классов)	–	1909

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
50	Диатроптов Петр Николаевич		врач	53	Московский университет	-	-
51	Дружинин Николай Александрович	почетный гражданин, кандидат коммерции		44	Московское коммерческое училище	-	1905, 1909
52	Дурилин Алексей Алексеевич	купец 1-й гильдии	торговый дом «А. Дурилин и сын»	64	домашнее	+	1909
53	Евдокимов Николай Яковлевич	купец		53	среднее	+	-
54	Емельянов Иван Егорович	мещанин		46	Солодовническое купеческое училище	-	-
55	Жемочкин Константин Михайлович	личный почетный гражданин		48	Московское коммерческое училище	-	-
56	Жерядин Василий Андреевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		55	домашнее	-	1909
57	Живаго Максимилиан Васильевич	статский советник		49	Московский университет, кандидат права	+	1893, 1897, 1901, 1909
58	Зворыкин Владимир Васильевич	статский советник	инженер-механик	46	Императорское Московское техническое училище	+	-
59	Зернов Михаил Степанович	дворянин	врач	55	Московский университет	?	1901, 1905
60	Зимин Николай Николаевич	почетный гражданин	инженер-механик	35	Императорское Московское техническое училище	-	-
61	Зыков Павел Герасимович	крестьянин		55	домашнее	+	-
62	Иванов Платон Иванович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		50	домашнее	?	-
63	Ижболдин Сергей Дмитриевич	почетный гражданин		?	?	+	-
64	Казецкий Николай Львович	дворянин, коллежский советник	присяжный поверенный	52	Московский университет	-	1909
65	Кандырин Николай Митрофанович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует («М.А. Кандырин с сыном и К°»)	39	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1909

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
66	Карякин Михаил Иванович	почетный гражданин (из крестьян) с 1874 г.		60	домашнее	+	1905
67	Катуар Лев Львович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («Ваова Катуар с сыновьями»)	48	Московский университет	+	1901, 1905, 1909
68	Каштанов Николай Тимофеевич	почетный гражданин	прапорщик запаса	37	реальное училище	+	1909
69	Кишкин Николай Михайлович	дворянин, надворный советник	врач	48	Московский университет	+	1905
70	Клейн Роман Иванович	действительный статский советник	академик архитектуры	55	Императорская Академия художеств	+	1909
71	Ковригин Иван Васильевич	купец, коммерции советник		50	Моршанское уездное училище	-	-
72	Кокорин Дмитрий Иванович	ямщик	старшина ямской слободы, преподаватель	51	Строгановское училище	+	1909
73	Кондрашов Иван Никитич	почетный гражданин		55	реальное училище	-	1905
74	Королев Тимофей Сергеевич	почетный гражданин		67	домашнее	+	1893, 1905, 1909
75	Котлецов Александр Алексеевич	дворянин	присяжный поверенный	?	Московский университет	?	-
76	Котов Павел Александрович	почетный гражданин		40	Московская практическая академия коммерческих наук	-	1909
77	Крашенинников Павел Сергеевич	крестьянин		33	домашнее	+	1909
78	Крестовников Николай Алексеевич	купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	57	домашнее		+
79	Крестовников Николай Дмитриевич	почетный гражданин	чиновник Государственного банка	38	4-я Московская гимназия	-	-
80	Кропоткин Амплий Сергеевич	князь, коллежский советник	участковый мировой судья	43	Московский университет	+	-
81	Кудрявцев Иван Семенович	крестьянин		40	волостное училище	-	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
82	Кудрявцев Федор Тимофеевич	почетный гражданин, купец 1-й гильдии		53	домашнее	+	1909
83	Кузнецов Александр Иванович	почетный гражданин	инженер-техник	33	Московская практическая академия коммерческих наук и Рижский политехнический институт	+	1909
84	Кузнецов Георгий Матвеевич	почетный гражданин		37	Московская практическая академия коммерческих наук	+	-
85	Кузнецов Иван Сергеевич	личный дворянин, надворный советник	художник-архитектор	46	Императорская Академия художеств	-	1909
86	Кузнецов Николай Николаевич	личный дворянин	инженер-механик	37	Московский университет, Императорское Московское техническое училище, кандидат математических наук	+	-
87	Лапин Владимир Михайлович	почетный гражданин	прапорщик в отставке	35	Александровское училище, кандидат коммерции	-	1909
88	Лист Александр Густавович	почетный гражданин, титулярный советник		35	Александровское училище	?	-
89	Лузин Сергей Александрович	личный почетный гражданин	инженер-технолог	32	Императорское Московское техническое училище	-	-
90	Львов Георгий Евгеньевич	князь		52	Московский университет	-	-
91	Мазинг Карл Карлович	дворянин, действительный статский советник		63	Московский университет, кандидат физико-математических наук	+	-
92	Мамонтов Савва Николаевич	почетный гражданин, коммерции советник		59	Московский университет	+	1885, 1889, 1893, 1897, 1901, 1905, 1909

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
93	Морозов Иван Давидович	почетный гражданин, губернский секретарь		30	Александровское коммерческое училище	?	–
94	Мухин Семен Федорович	почетный гражданин, сын купца 1-й гильдии		31	Александровское коммерческое училище	–	–
95	Найден Александр Александрович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 2-й гильдии		74	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	+	1877, 1881, 1885, 1889, 1893, 1897, 1901, 1905, 1909
96	Найден Александр Николаевич	почетный гражданин, коммерции советник, купец 2-й гильдии		46	Императорская Московская академия коммерческих наук	+	1909
97	Никитинский Яков Яковлевич	дворянин, действительный статский советник	профессор	58	Московское техническое училище	–	1909
98	Новиков Михаил Михайлович	почетный гражданин	доктор зоологии, приват-доцент Московского университета	36	Гейдельбергский университет и Московское коммерческое училище	+	1909
99	Нырк Александр Федорович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 2-й гильдии		43	домашнее	?	–
100	Оловянишников Виктор Иванович	почетный гражданин		38	реальное училище	–	–
101	Осипов Александр Павлович	почетный гражданин		64	домашнее	+	1909
102	Патрикеев Сергей Павлович	дворянин, юрист, действительный статский советник		44	Московский университет	+	1893, 1905, 1909
103	Печкин Семен Иванович	почетный гражданин		70	гимназия	–	1901, 1905, 1909

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
104	Печкин Сергей Иванович	дворянин, тайный советник	юрист	68	Московский университет	-	1873, 1897, 1901, 1905, 1909
105	Платонов Алексей Васильевич	крестьянин		46	сельская школа	-	1909
106	Полянский Алексей Михайлович	дворянин, действительный статский советник		49	Московский университет	-	1901, 1905, 1909
107	Пржевальский Владимир Владимирович	дворянин, статский советник	присяжный поверенный	43	Московский университет	+	1901, 1905
108	Привалов Ефим Ермилович	купец 2-й гильдии	торгует стройматериалами	52	домашнее	+	1909
109	Птицын Петр Александрович	купец 2-й гильдии		39	домашнее	+	-
110	Пуговкин Иван Алексеевич	почетный гражданин, купец	торгует стройматериалами («А.И. Пуговкина сыновья»)	57	домашнее	+	1909
111	Пучков Сергей Васильевич	дворянин, действительный статский советник	врач	57	Московский университет	-	1893, 1897, 1901, 1905, 1909
112	Работкин Петр Александрович	почетный гражданин		51	гимназия (не окончена)	+	1909
113	Резцов Дмитрий Павлович	почетный гражданин, коллежский советник	инженер путей сообщения	43	Варшавский университет, Электротехнический институт в Бельгии	?	-
114	Реформатский Александр Николаевич	личный дворянин, статский советник	магистр химии	48	Московский университет	-	-
115	Рыженков Владимир Александрович	из купцов		55	Московское коммерческое училище, кандидат коммерции	+	1909
116	Рябушинский Владимир Павлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		39	Московская практическая академия коммерческих наук	-	-
117	Сабашников Михаил Васильевич	почетный гражданин		42	Московский университет	?	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
118	Седов Алексей Иванович	крестьянин		32	Московская земледельческая школа	+	1909
119	Соловьев Михаил Тимофеевич	почетный гражданин		54	начальная школа	+	1909
120	Соловьев Петр Трофимович	купец 2-й гильдии	торгует чаем, сахаром («П. Соловьев с сыновьями»)	59	домашнее	+	-
121	Стрепихеев Александр Иванович	личный почетный гражданин	инженер-технолог	29	Императорское Московское техническое училище	-	-
122	Сытин Николай Иванович	почетный гражданин	инженер-технолог	34	Императорское Московское техническое училище	+	-
123	Тесленко Николай Васильевич	?	присяжный поверенный	42	Московский университет	?	-
124	Титов Александр Андреевич	дворянин	доктор философии, магистр химии	34	Лейпцигский и Московский университеты	?	-
125	Тихомиров Федор Александрович	купец 2-й гильдии	торгует железным товаром под фирмой («Ф.А. Тихомиров с сыновьями»)	52	домашнее	+	-
126	Труфанов Виктор Андреевич	почетный гражданин	инженер-механик	35	Императорское Московское техническое училище	-	1909
127	Тюляев Николай Алексеевич	почетный гражданин		39	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1909
128	Усачев Василий Васильевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует химическим товаром («Братья Усачевы»)	41	домашнее	+	1909
129	Холмогоров Михаил Гаврилович	почетный гражданин	присяжный поверенный	42	Московский университет	?	-
130	Чаплыгин Сергей Алексеевич	личный дворянин, статский советник	доктор математики, профессор	43	Московский университет	-	-
131	Челноков Михаил Васильевич	почетный гражданин	член Государственной думы, городской голова	50	домашнее	+	1901, 1905, 1909

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
132	Чудаков Алексей Михайлович	почетный гражданин		40	реальное училище	?	–
133	Шамин Николай Андреевич	купец 2-й гильдии	владелец скоряжного заведения	50	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1905, 1909
134	Шамшин Александр Иванович	почетный гражданин		60	гимназия Ф. Креймана	+	1893, 1897, 1901, 1905
135	Шемшурин Николай Николаевич	личный дворянин, статский советник	участковый мировой судья	50	Московский университет, кандидат права	+	1897, 1909
136	Шервинский Василий Дмитриевич	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины, профессор	63	Московский университет	?	–
137	Шервуд Владимир Владимирович	классный художник архитектуры	архитектор	44	Школа живописи, ваяния и зодчества	?	1909
138	Шлиппе Сергей Александрович	дворянин, коллежский секретарь	юрист	34	Московский университет	–	–
139	Шамаков Алексей Семенович	дворянин	присяжный поверенный	61	Новороссийский университет, кандидат права	+	1905, 1909
140	Шустов Николай Николаевич	личный почетный гражданин, купец 2-й гильдии	товарищество «Н.А. Шустов с сыновьями»	54	Петропавловское мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Петра и Павла	–	1905, 1909
141	Щапов Николай Михайлович	почетный гражданин, надворный советник	инженер-механик	32	Московская практическая академия коммерческих наук, кандидат коммерции	?	–
142	Щапов Петр Петрович	почетный гражданин, купец 1-й гильдии	торгует мануфактурным товаром («Братья П. и П. Щаповы»)	42	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1897, 1901, 1905, 1909
143	Щенков Николай Владимирович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	торговый дом «В. Щенков с сыновьями»	46	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1905, 1909

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Оценочная стоимость недвижимости, рублей	Избирался ранее, год
144	Щепкин Николай Николаевич	дворянин, коллежский советник		58	Московский университет	+	1889, 1893, 1897, 1901, 1905
145	Щуренков Андрей Васильевич	купец 2-й гильдии	торгует одеждой («В. Щуренкова сыновья»)	59	домашнее	+	1909
146	Языков Козьма Дмитриевич	купец из крестьян	владелец бань	47	домашнее	+	-

Распределение гласных по вероисповеданию

Лютеранское	Э.И. Альбрехт	5 человек
	Р.И. Клейн	
	А.Г. Лист	
	К.К. Мазинг	
	С.А. Шлиппе	
Римско-католическое	Л.Л. Катуар	1 человек
Старообрядческое	В.М. Балашов	9 человек
	П.Г. Богомолов	
	Г.М. Кузнецов	
	И.Д. Морозов	
	А.Ф. Нырков	
	П.А. Птицын	
	И.А. Пуговкин	
	В.П. Рябушинский (единоверец)	
	К.Д. Языков	
Православное		128 человек
Не указано	К.К. Арно	3 человека
	С.Д. Ижбодин	
	А.А. Котлецов	
Всего:		146 человек

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

**Лица, входившие в состав городской думы по статье 57
Городового положения**

1. *Арбеков Иоанн Дмитриевич*, протоиерей, депутат от Духовного ведомства.
2. *Месснер Иосиф Богданович*, председатель Московской уездной земской управы.

Московская городская управа (сведения на 1913 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности
1	Челноков Михаил Васильевич	почетный гражданин	городской голова (утвержден в ноябре 1914 г.)	50	домашнее	+
2	Брянский Виктор Диодорович	дворянин	товарищ городского головы	44	Московский университет	-
3	Григорьев Василий Николаевич	дворянин, коллежский секретарь	член управы	61	Николаевское военно-инженерное училище	+
4	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	личный дворянин, коллежский советник	член управы, врач	58	Московский университет	+
5	Литвинов Владимир Николаевич	коллежский советник	член управы			+
6	Лузин Фаддей Александрович	почетный гражданин	член управы	39	Московский сельскохозяйственный институт	+
7	Малинин Владимир Федорович	почетный гражданин	член управы, инженер-механик	39	Императорское Московское техническое училище	-
8	Муромцев Николай Андреевич	дворянин, коллежский советник	член управы, инженер-механик	60	Императорское Московское техническое училище	+
9	Пузыревский Георгий Александрович	дворянин, статский советник	член управы	52	Московский университет, кандидат филологических наук	-
10	Урусов Леонид Герасимович	личный дворянин, коллежский ассессор	член управы	50	Московский университет	-
11	Челноков Сергей Васильевич	почетный гражданин	член управы	53	Московская практическая академия коммерческих наук	-

Приложение 2

Московские гласные 1917–1920 гг.²¹

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрикосов Георгий Алексеевич	почетный гражданин	инженер-химик	55	Рижский политехнический институт	+	1909, 1913
2	Александров Федор Александрович	личный дворянин, статский советник	доктор медицины	62	Московский университет	+	1913
3	Алферов Александр Данилович	дворянин, статский советник		54	Московский университет, кандидат права	+	1909, 1913
4	Анохин Осип Акимович	крестьянин		53	домашнее	+	1909, 1913
5	Арманд Николай Евгеньевич	почетный гражданин		44	Московский университет	-	1909, 1913
6	Арнольд Владимир Федорович	дворянин, статский советник	присяжный поверенный	50	Санкт-Петербургский университет	-	-
7	Астров Владимир Иванович	личный дворянин, статский советник	участковый мировой судья	45	Московский университет	-	1901, 1905, 1909, 1913
8	Астров Николай Иванович	личный дворянин, коллежский советник	участковый мировой судья	49	Московский университет	-	1905, 1909, 1913
9	Баев Сергей Козьмич	почетный гражданин		41	мещанское училище	+	1913
10	Балицкий Василий Васильевич	надворный советник					-
11	Бахарев Сергей Дмитриевич		присяжный поверенный				-
12	Бахрушин Алексей Александрович	почетный гражданин, мануфактур-советник		52	гимназия Ф. Креймана	+	1901, 1905, 1909, 1913
13	Бахрушин Константин Петрович	почетный гражданин		61	домашнее	+	1897, 1901, 1905, 1909, 1913

²¹ ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3601. Л. 1–28; Д. 3534. Л. 1–220; Оп. 22. Д. 65. Л. 1–47; Справочная книга о лицах, получивших на 1915 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М., 1915.

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
14	Бахрушин Сергей Владимирович	почетный гражданин	приват-доцент Московского университета	34	Московский университет		1909, 1913
15	Бахтурин Петр Михайлович	дворянин				-	-
16	Белишев Иван Ефимович	почетный гражданин	техник по механическому делу	57	Комиссаровское техническое училище	-	1909, 1913
17	Березников Алексей Михайлович	коллежский асессор				-	-
18	Большаков Василий Иванович		присяжный поверенный			-	-
19	Бочаров Александр Федорович	крестьянин		38	домашнее	+	1913
20	Братановский Павел Степанович	почетный гражданин	присяжный поверенный	65	Московский университет, кандидат права	+	1909, 1913
21	Брянский Виктор Диодорович	дворянин, действительный статский советник	товарищ городского головы	48	Московский университет	+	
22	Буланов Николай Егорович	штабс-капитан		42	реальное училище	+ жены	1909, 1913
23	Булочкин Сергей Александрович	почетный гражданин, коммерции советник, действительный статский советник, купец 1-й гильдии	старшина купеческого сословия	59	Московский университет, кандидат права	+	1893, 1897, 1901, 1905, 1909, 1913
24	Буров Федор Григорьевич	личный почетный гражданин				+	-
25	Бурышкин Павел Афанасьевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	директор товарищества «А.В. Бурышкин»	29	Московский университет	+	1913
26	Бухало Александр Никитич		присяжный поверенный			-	-
27	Велихов Павел Аполлонович		профессор			+	-
28	Верхоланцев Василий Павлович	почетный гражданин	инженер-механик	40	Императорское Московское техническое училище	-	1909, 1913

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
29	Ветчинкин Иван Павлович	личный почетный гражданин	инженер-механик	38	Императорское Московское техническое училище	-	1913
30	Вишневский Евгений Феликсович	дворянин (поляк)		52	реальное училище	?	-
31	Вишняков Валентин Семенович	действительный статский советник					-
32	Вишняков Петр Алексеевич	почетный гражданин, коллежский советник		37	Московский университет, физико-математический факультет	-	1905, 1913
33	Воинов Гавриил Васильевич	купец 2-й гильдии	содержит трактир	53	домашнее	+	1913
34	Волков Николай Васильевич	статский советник					-
35	Волконский Григорий Дмитриевич	князь				-	-
36	Воронец Александр Митрофанович	статский советник				?	-
37	Воронин Сергей Иванович	почетный гражданин				+	-
38	Востряков Борис Дмитриевич	почетный гражданин		43	реальное училище	+	1913
39	Галяшкин Владимир Александрович	дворянин, статский советник	присяжный поверенный	53	Московский университет	-	1909, 1913
40	Ганшин Георгий Михайлович	мещанин г. Юрьева		56	домашнее	+	-
41	Ганшин Сергей Васильевич	мещанин	технолог	49	техническое училище в Череповце	+	-
42	Глики Владимир Петрович	личный дворянин, коллежский советник		41	Московский университет	-	1909, 1913
43	Гоголев Трифон Ефимович	крестьянин		40	городское училище	+	1909, 1913
44	Горохов Дмитрий Егорович	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины	53	Московский университет	+	1909, 1913
45	Гринецкий Василий Игнатьевич		инженер-механик	46	Императорское Московское высшее училище	-	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
46	Демидов Александр Васильевич	почетный гражданин, мануфактур-советник		44	реальное училище	+	-
47	Диатроптов Петр Николаевич		врач, профессор Высших женских курсов	56	Московский университет	-	1913
48	Дмитриев Михаил Иванович	крестьянин		46	земское училище		-
49	Долбышев Яков Григорьевич	почетный гражданин		64	уездное училище в Великом Устюге	-	-
50	Долгонос Иван Александрович	почетный гражданин, сын купца		42	домашнее	+	-
51	Ефремов Евгений Николаевич	надворный советник	профессор		высшее	-	-
52	Жемочкин Константин Михайлович	личный почетный гражданин		51	Московское коммерческое училище (6 классов)	-	1913
53	Закалинский Алексей Григорьевич	дворянин	присяжный поверенный	41	Московский университет	+	-
54	Зворыкин Владимир Васильевич	статский советник	инженер-механик	50	Императорское Московское техническое училище	+	1913
55	Зенбицкий Александр Николаевич	почетный гражданин				-	-
56	Зернов Михаил Степанович	дворянин	врач	59	Московский университет	?	1901, 1905, 1913
57	Зилов Сергей Алексеевич	дворянин				+	-
58	Зимин Николай Николаевич	почетный гражданин	инженер-механик	39	Московское высшее техническое училище	+	1913
59	Ижболдин Сергей Дмитриевич	почетный гражданин				+	1913
60	Каблуков Иван Алексеевич		профессор	?	высшее	?	-
61	Кандырин Николай Митрофанович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 1-й гильдии	торгует бельем («М.А. Кандырин с сыновьями и К ^о »)	43	Московская практическая академия коммерческих наук	-	1909, 1913

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
62	Касаткин Иннокентий Иванович	почетный гражданин	инженер путей сообщения	?	высшее	-	-
63	Катуар Лев Львович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («Вдова Катуар с сыновьями»)	52	Московский университет	+	1901, 1905, 1909, 1913
64	Кишкин Николай Михайлович	дворянин, надворный советник	врач	52	Московский университет	+	1905, 1913
65	Клейн Роман Иванович	действительный статский советник	академик архитектуры	59	Императорская Академия художеств	+	1909, 1913
66	Кожевников Борис Николаевич	личный почетный гражданин				?	-
67	Кокорин Дмитрий Иванович	ямщик	рисовальщик	55	Строгановское училище рисования	+	1909, 1913
68	Колобов Михаил Петрович	действительный статский советник			высшее	-	-
69	Коновалов Александр Андреевич	личный почетный гражданин				-	-
70	Коновалов Александр Иванович	почетный гражданин, мануфактур-советник	товарищество «И. Коновалова сыновья»	41	гимназия за границей	-	1909
71	Коробов Дмитрий Степанович	мещанин		?	?	-	-
72	Королев Тимофей Сергеевич	почетный гражданин		71	домашнее	+	1893, 1905, 1909, 1913
73	Крашенинников Павел Сергеевич	почетный гражданин (из крестьян)		37	домашнее	+	1909, 1913
74	Крестовников Николай Алексеевич	купец 2-й гильдии	торгует мануфактурным товаром	61	домашнее	+	1909, 1913
75	Крестовников Николай Дмитриевич	почетный гражданин	чиновник Государственного банка	42	4-я Московская гимназия	-	1913
76	Кропоткин Амплий Сергеевич	князь, коллежский советник	участковый мировой судья	47	Московский университет	-	1913

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
77	Круглов Иван Михайлович	цеховой		?	домашнее	+	-
78	Кузнецов Георгий Матвеевич	почетный гражданин		41	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1913
79	Кузнецов Иван Сергеевич	личный дворянин, надворный советник	художник-архитектор	50	Императорская Академия художеств	-	1909, 1913
80	Кукин Николай Николаевич	почетный гражданин				-	-
81	Ланговой Алексей Петрович	из купцов	профессор, доктор медицины	61	Московский университет	?	-
82	Лапин Владимир Михайлович	почетный гражданин	прапорщик в отставке	39	Александровское коммерческое училище, кандидат коммерции	-	1909, 1913
83	Лахтин Николай Кузьмич	почетный гражданин	инженер путей сообщения	?	высшее	?	-
84	Лист Александр Густавович	почетный гражданин, титулярный советник		40	Александровское коммерческое училище	?	1913
85	Лузин Сергей Александрович	личный почетный гражданин	инженер-технолог	36	Императорское Московское техническое училище	-	1913
86	Львов Георгий Евгеньевич	князь		56	Московский университет	-	1913
87	Лямин Александр Дмитриевич	почетный гражданин				-	-
88	Мазинг Карл Карлович	дворянин, действительный статский советник		67	Московский университет, кандидат физико-математических наук	+	1913
89	Малолетенков Николай Васильевич	личный почетный гражданин				+	-
90	Мамонтов Михаил Иванович	почетный гражданин	врач	?	высшее	?	-
91	Мануилов Александр Аполлонович		профессор	?	высшее	-	1905

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
92	Морозов Иван Давыдович	почетный гражданин, губернский секретарь		34	Александровское коммерческое училище	+	1913
93	Муравьев Николай Константинович		присяжный поверенный	?	высшее	?	-
94	Муромцев Дмитрий Николаевич	дворянин				-	-
95	Мусорин Владимир Петрович		инженер-механик	32	высшее	+	-
96	Никитин Илья Никитич	личный почетный гражданин					-
97	Новиков Алексей Васильевич	почетный гражданин				+	-
98	Новиков Михаил Михайлович	почетный гражданин	профессор Московского университета, доктор зоологии	40	Гейдельбергский университет, Московское коммерческое училище	+	1909, 1913
99	Нырков Александр Федорович	почетный гражданин, коммерции советник, купец 2-й гильдии	салотопенный завод («С.Ф. Нырков и К°»)	47	домашнее	?	1913
100	Оловянишников Виктор Иванович	почетный гражданин		42	реальное училище	?	1913
101	Орлов Петр Маркианович	почетный гражданин				-	-
102	Осипов Александр Павлович	почетный гражданин		68	домашнее	+	1909, 1913
103	Пашков Иван Павлович	коллежский секретарь				-	-
104	Перцов Петр Николаевич	статский советник				?	-
105	Печкин Семен Иванович	почетный гражданин		74	гимназия	-	1901, 1905, 1909, 1913
106	Полянский Алексей Михайлович	дворянин, действительный статский советник	юрист	53	Московский университет	-	1901, 1905, 1909, 1913

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
107	Попов Иван Иванович	купец				-	-
108	Попов Сергей Александрович	почетный гражданин				-	1905
109	Пржевальский Владимир Владимирович	дворянин, статский советник	присяжный поверенный	47	Московский университет	+	1901, 1905, 1913
110	Привалов Ефим Ермилович	купец 2-й гильдии	торгует стройматериалами	56	домашнее	+	1909, 1913
111	Прокофьев Александр Автономович	крестьянин				-	-
112	Прокофьев Иван Петрович	профессор				-	-
113	Птицын Петр Александрович	купец 2-й гильдии		43	домашнее	+	1913
114	Пуговкин Иван Алексеевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует стройматериалами («А.И. Пуговкина сыновья»)	61	домашнее	+	1909, 1913
115	Пучков Сергей Васильевич	дворянин, действительный статский советник	врач	61	Московский университет	-	1893, 1897, 1901, 1905, 1909, 1913
116	Реформатский Александр Николаевич	действительный статский советник		52	Московский университет	-	1913
117	Ржевский Николай Федорович	статский советник					-
118	Россолимо Григорий Иванович	профессор, доктор медицины			высшее		-
119	Рябушинский Владимир Павлович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		43	Московская практическая академия коммерческих наук	-	1913
120	Сабашников Михаил Васильевич	почетный гражданин		46	Московский университет	-	1913
121	Седов Алексей Иванович	крестьянин		36	Московская земледельческая школа	+	1909, 1913
122	Сенаторов Сергей Дмитриевич	почетный гражданин (бывший цеховой)				+	1905

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
123	Смирнов Сергей Алексеевич	почетный гражданин				-	-
124	Соловьев Михаил Тимофеевич	почетный гражданин		58	начальная школа	+	1909, 1913
125	Стеблин Арсений Андреевич	коллежский советник				-	-
126	Столяров Александр Владимирович	почетный гражданин				-	-
127	Сыромятников Борис Иванович		доцент Московского коммерческого института		высшее	-	-
128	Сытин Николай Иванович	инженер-техник		38	Императорское Московское техническое училище	-	1913
129	Сытин Федор Николаевич	коллежский ассессор				?	-
130	Телешов Николай Дмитриевич	почетный гражданин	писатель	49		-	-
131	Тесленко Николай Васильевич		присяжный поверенный	46	Московский университет	?	1913
132	Титов Александр Андреевич	дворянин	доктор философии	38	Лейпцигский и Московский университеты	?	1913
133	Титов Николай Дорофеевич	личный дворянин, коллежский ассессор	врач	55	Московский университет	?	1909
134	Толстой Сергей Львович	граф		52	Московский университет		1901, 1905
135	Трегубов Иван Петрович	почетный гражданин				+	-
136	Третьяков Сергей Николаевич	почетный гражданин		35	Московский университет	+	1909
137	Троицкий Александр Васильевич	коллежский регистратор				?	-
138	Труфанов Виктор Андреевич	почетный гражданин	инженер-механик	39	Императорское Московское техническое училище	+	1909, 1913
139	Угримов Александр Иванович	дворянин				+	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
140	Устрицев Александр Николаевич	купец				+	-
141	Федоров Сергей Иванович	мещанин				+	-
142	Филагьев Георгий Викторович		присяжный поверенный			-	-
143	Финляндский Павел Николаевич	почетный гражданин, купец 2-й гильдии		54		+	1905
144	Фомин Константин Павлович	купец				-	-
145	Харитонов Семен Андреевич	крестьянин				-	-
146	Чаплыгин Сергей Алексеевич	действительный статский советник	доктор, профессор	47	Московский университет	-	1913
147	Челищев Виктор Николаевич	дворянин				+	-
148	Челноков Михаил Васильевич	почетный гражданин	городской голова	54	домашнее	+	1901, 1905, 1909, 1913
149	Чернышев Сергей Иванович	почетный гражданин		51		+	-
150	Чудаков Алексей Михайлович	почетный гражданин		44	реальное училище	?	1913
151	Шамшин Александр Иванович	почетный гражданин		64	гимназия Ф. Креймана	+	1893, 1897, 1901, 1905, 1913
152	Шатерников Михаил Николаевич		профессор			-	-
153	Шевалдышев Николай Алексеевич		присяжный поверенный			-	-
154	Шемшури Николай Николаевич	личный дворянин, статский советник	участковый мировой судья	54	Московский университет, кандидат права	+	1897, 1901, 1909, 1913

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
155	Шервинский Василий Дмитриевич	дворянин, действительный статский советник	доктор медицины, профессор	67	Московский университет	?	1913
156	Шипов Сергей Дмитриевич	дворянин				?	–
157	Щапов Петр Петрович	почетный гражданин, купец 2-й гильдии	торгует («Братья П. и П. Щаповы»)	46	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1897, 1901, 1905, 1909, 1913
158	Щенков Николай Владимирович	почетный гражданин, мануфактур-советник, купец 1-й гильдии	торговый дом «В. Щенков с сыновьями»	50	Московская практическая академия коммерческих наук	+	1905, 1909, 1913
159	Щепкин Дмитрий Митрофанович	дворянин				+	–
160	Щепкин Николай Николаевич	дворянин	юрист	62	Московский университет	+	1889, 1893, 1897, 1901, 1905, 1913

**Лица, входившие в состав городской думы по статье 57
Городового положения**

1. *Виноградов Николай Сергеевич*, протоиерей, депутат от Духовного ведомства.
2. *Месснер Иосиф Богданович*, председатель Московской уездной земской управы.

Московская городская управа (сведения на 1916 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности
1	Челноков Михаил Васильевич	почетный гражданин	городской голова (с ноября 1914 г.)	54	домашнее	+
2	Брянский Виктор Диодорович	дворянин, действительный статский советник	товарищ городского головы	48	Московский университет	?

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Сословие, чин	Род занятий	Возраст, лет	Образование	Наличие недвижимой собственности
3	Авинов Николай Николаевич	дворянин	член управы	?	высшее	?
4	Голицын Михаил Владимирович	князь	член управы	?	высшее	?
5	Григорьев Василий Николаевич	дворянин, коллежский секретарь	член управы	65	Николаевское военно-инженерное училище	–
6	Дувакин Дмитрий Дмитриевич	личный дворянин, коллежский советник	член управы, врач	62	Московский университет	–
7	Литвинов Владимир Николаевич	коллежский советник	член управы	?	высшее	–
8	Лузин Фаддей Александрович	почетный гражданин	член управы	43	Московский сельскохозяйственный институт	–
9	Малинин Владимир Федорович	почетный гражданин	член управы, инженер-механик	43	Императорское Московское техническое училище	–
10	Пузыревский Георгий Александрович	дворянин, статский советник	член управы	56	Московский университет, кандидат филологии	–
11	Урусов Леонид Герасимович	личный дворянин, коллежский ассессор	член управы	54	Московский университет	–
12	Шлиппе Сергей Александрович	дворянин, коллежский секретарь	член управы, юрист	38	Московский университет	–
13	Юренив Петр Петрович	дворянин	инженер путей сообщения	42	Институт инженеров путей сообщения	+

Приложение 2

Московские гласные, избранные в июне 1917 г.^{22*}

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции**				Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
1	Абрамович Дора Симовна		III			-	-
2	Авинов Николай Николаевич	I				+	-
3	Александров Степан Николаевич			IV		-	-
4	Алферов Александр Данилович	I				+	1909, 1913, 1916
5	Аносов Михаил Степанович		III			-	-
6	Анохин Алексей Сергеевич		III			-	-
7	Антонов Василий Григорьевич		III			-	-
8	Арманд Инесса Федоровна				V	-	-
9	Арманд Лиля Мариановна		III			-	-
10	Артемьев Николай Иванович		III			-	-
11	Астафьев Михаил Гаврилович		III			-	-
12	Астров Владимир Иванович	I				-	1901, 1905, 1909, 1913, 1916
13	Астров Николай Иванович	I				-	1905, 1909, 1913, 1916
14	Бахрушин Сергей Владимирович	I				+	1909, 1913, 1916
15	Безель Владимир Яковлевич		III			-	-
16	Белорусов Семен Сергеевич				V	+	-
17	Белостокский Владимир Львович		III			+	-
18	Беркенгейм Александр Моисеевич		III			-	-
19	Биценко Анастасия Алексеевна		III			-	-
20	Богданов Николай Николаевич		III			-	-
21	Бондаренко Иван Петрович				V	+	-
22	Бонч-Осмоловский Анатолий Осипович		III			+	-
23	Борщевский Александр Степанович				V	-	-
24	Брюхатов Лев Дмитриевич		II			-	-
25	Бурыйшкін Павел Афанасьевич	I				+	1913, 1916
26	Бухарин Николай Иванович				V	-	-
27	Велихов Павел Аполлонович	I				+	1916
28	Виноградский Михаил Николаевич		III			-	-
29	Виткович Станислав Антонович		III			-	-
30	Вишняк Марк Вениаминович		III			-	-
31	Владимиров Александр Владимирович		III			-	-
32	Владимирский Алексей Николаевич		III			-	-

²² Красный архив. 1928. № 2. С. 60–68; ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 3726. Л. 1–15; Оп. 22. Д. 66. Л. 1–5; Оп. 1. Д. 49. Л. 1–5.

* К сожалению, не удалось обнаружить архивные дела с более подробными сведениями о гласных 1917 г.

** Названия партий и партийных блоков см. в таблице 4.16 (глава 4).

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции				Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
33	Вознесенский Александр Николаевич			III		-	-
34	Волов Марк Аркадьевич			III		-	-
35	Воскресенский Алексей Сергеевич			III		-	-
36	Гаврилов Сергей Тимофеевич			III		-	-
37	Гавронский Дмитрий Осипович			III		-	-
38	Гальперин Лев Ефимович				IV	-	-
39	Гальперина Роза Израилевна			III		-	-
40	Гедеоновский Александр Васильевич			III		-	-
41	Гейликман Тевель Борухович				IV	-	-
42	Гельфгот Александр Павлович			III		-	-
43	Гендельман Михаил Яковлевич (он же Якобий)			III		+	-
44	Глазунов Александр Васильевич			III		-	-
45	Голицын Михаил Владимирович	I				+	1916 (в управе)
46	Голоухов Иван Иванович			III		-	-
47	Горохов Александр Алексеевич			III		-	-
48	Горохов Дмитрий Егорович	I				+	1909, 1913, 1916
49	Грановский Лев Борисович				IV	-	-
50	Грациантов Петр Владимирович			III		-	-
51	Гринецкий Василий Игнатьевич	I				-	1916
52	Гросман Виктор Азраэлевич			III		-	-
53	Гусев Сергей Александрович			III		-	-
54	Данилов Флегонт Александрович			III		-	-
55	Девяткин Александр Федорович				IV	-	-
56	Дементьев Федор Федорович			III		-	-
57	Демме Егор Егорович			III		-	-
58	Домбровская Лидия Антоновна			III		-	-
59	Дорф Давид Яковлевич			III		-	-
60	Евтихийев Иван Иванович			III		-	-
61	Егоров Иван Иванович				IV	+	-
62	Ельяшевич Александр Борисович			III		-	-
63	Ельяшевич Зиновий Борисович			III		-	-
64	Ершов Сергей Петрович				IV	-	-
65	Есин Василий Захарович				V	+	-
66	Заблоцкий Станислав Иосифович			III		+	-
67	Закс Бернард Генрихович				V	-	-
68	Залкинд Лазарь Борисович				IV	-	-
69	Зарецкая София Моисеевна				IV	-	-
70	Земкевич Станислав Людвигович			III		-	-
71	Зимовский Федор Яковлевич			III		-	-
72	Злобин Дмитрий Иванович			III		+	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции**				Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
73	Знаменский Андрей Александрович				V	+	-
74	Кабанов Борис Владимирович			III		-	-
75	Кабанов Николай Александрович			III		-	-
76	Канель Вениамин Яковлевич				IV	-	-
77	Карачевский-Волк Василий Васильевич		II			+	-
78	Катуар Лев Львович	I				+	1901, 1905, 1909, 1913, 1916
79	Кафенгауз Леон Борисович				IV	-	-
80	Кизеветтер Александр Александрович	I				+	-
81	Кишкин Николай Михайлович	I				+	1905, 1913, 1916
82	Кобяков Сергей Артемьевич			III		-	-
83	Коварский Борис Николаевич			III		-	-
84	Коварский Илья Николаевич			III		-	-
85	Козлов Василий Иванович			III		-	-
86	Козлов Иван Яковлевич				V	+	-
87	Колокольников Павел Николаевич				IV	-	-
88	Комиссаров Михаил Герасимович	I				+	-
89	Коновалов Александр Иванович	I				+	1909, 1916
90	Королев Борис Данилович			III		-	-
91	Красильников Яков Александрович			III		-	-
92	Крафт Даниил Павлович			III		-	-
93	Кузнецов (Морев) Александр Антонович			III		+	-
94	Литошенко Лев Николаевич	I				-	-
95	Лифшиц Семен Яковлевич			III		-	-
96	Лукьянов Василий Матвеевич			III		-	-
97	Любопытнов Алексей Петрович			III		-	-
98	Магеровский Дмитрий Александрович			III		-	-
99	Мазинг Карл Карлович	I				+	1913, 1916
100	Маклаков Василий Алексеевич	I				+	-
101	Малиновская Софья Петровна			III		-	-
102	Маленков Емельян Михайлович				V	+	-
103	Мамонтов Николай Сергеевич				IV	-	-
104	Мамот Елизавета Борисовна			III		-	-
105	Мансветов Федор Северианович			III		-	-
106	Мануилов Александр Аполлонович	I				-	1905, 1916
107	Маслов Семен Леонтьевич			III		-	-
108	Матвеев Павел Филиппович (он же Малец Яков Васильевич)			III		-	-
109	Минор Осип Соломонович (председатель Думы)			III		-	-

Московские выборы 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции				Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
110	Монахов Александр Иванович				V	-	-
111	Морозов Василий Семенович		III			-	-
112	Мухин Александр Арсеньевич		III			-	-
113	Нестеровский Борис Юрьевич		III			-	-
114	Нечкин Дмитрий Иванович		III			-	-
115	Никитин Алексей Максимович		III			-	-
116	Николаев Михаил Степанович				V	+	-
117	Новгородцев Павел Иванович			IV		-	-
118	Новиков Михаил Михайлович	I				+	1909, 1913, 1916
119	Новиков Михаил Степанович		III			-	-
120	Немцов Яков Васильевич		III			-	-
121	Овчинников Борис Михайлович	I				-	-
122	Овчинников Иван Максимович		III			-	-
123	Орлов Александр Семенович			IV		-	-
124	Орлов Валериан Иванович		III			-	-
125	Орлов Вячеслав Иванович		III			-	-
126	Оруджиев Джавад Гасанович		III			-	-
127	Павлов Владимир Евгеньевич		III			-	-
128	Пантелеймонов Борис Григорьевич		III			-	-
129	Перевозников Петр Васильевич		III			-	-
130	Пешкова Екатерина Павловна		III			-	-
131	Подбельский Вадим Николаевич				V	+	-
132	Подпальный Александр Федорович		III			-	-
133	Попова Надежда Ивановна		III			-	-
134	Пржевальский Владимир Владимирович	I				+	1901, 1905, 1913, 1916
135	Рабинович Михаил Николаевич		III			-	-
136	Радзивилов Александр Викторович				V	-	-
137	Радциг Владимир Федорович		III			-	-
138	Ракчеев Матвей Захарович		III			-	-
139	Ратнер (Элькинд) Евгения Моисеевна		III			+	-
140	Робустов Валентин Александрович		III			-	-
141	Розанов Сергей Петрович		III			+	-
142	Розенблюм Дмитрий Самуилович		III			+	-
143	Романов Алексей Богданович			IV		+	-
144	Ростовщиков Павел Васильевич				V	-	-
145	Руднев Вадим Викторович		III			-	-
146	Руднев Иван Петрович		III			-	-
147	Рындин Федор Константинович		III			-	-
148	Сабашников Михаил Васильевич	I				-	1913, 1916
149	Садырин Павел Александрович	I				-	-

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции**				Наличие не- движимой собствен- ности	Избирался ранее, год
150	Сарсян Айк Тамразевич			III		-	-
151	Сахаров Василий Васильевич				V	+	-
152	Сахаров Василий Федорович			III		-	-
153	Сваицкий Николай Андреевич				IV	-	-
154	Сегаля Михаил Львович			III		-	-
155	Сейфульмулюков Мустафа Камалетдинович			III		-	-
156	Серапионов Роман Васильевич			III		-	-
157	Сережников Виктор Константинович				IV	-	-
158	Скворцов (Степанов) Иван Иванович				V	-	-
159	Смидович Петр Гермогенович				V	-	-
160	Смирнов Александр Николаевич				IV	?	-
161	Смирнов Владимир Иванович			III		-	-
162	Смирнов Сергей Алексеевич	I				-	1916
163	Соловьев Василий Иванович				V	?	-
164	Сосновский Владимир Федорович			III		-	-
165	Сперанский Сергей Васильевич	I				-	-
166	Ставровский Василий Федорович			III		-	-
167	Степанищев Гавриил Егорович			III		-	-
168	Сторожев Василий Николаевич				IV	-	-
169	Студенецкий Сергей Александрович			III		-	-
170	Сударев Михаил Никитич			III		-	-
171	Съсин Алексей Николаевич				IV	-	-
172	Тампильский Александр Никифорович			III		-	-
173	Телешов Александр Николаевич				V	+	-
174	Тесленко Николай Васильевич	I				+	1913, 1916
175	Третьяков Сергей Михайлович			III		-	-
176	Третьяков Сергей Николаевич	I				+	1909, 1916
177	Тукманкин Сергей Петрович			III		-	-
178	Турубинер Александр Миронович			III		-	-
179	Тхор Степан Иванович			III		-	-
180	Урнов Василий Ефимович			III		-	-
181	Усиевич Григорий Александрович				V	-	-
182	Успенский Виктор Петрович			III		-	-
183	Филатьев Георгий Викторович		II			+	-
184	Фрадкин Иосиф Ефимович (Волин Борис)				V	-	-
185	Хинчук Лев Михайлович				IV	-	-

Московские выборыные 1863-1872 годов и городские гласные 1863-1920 годов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции				Наличие недвижимой собственности	Избирался ранее, год
186	Чаплыгин Сергей Алексеевич	I				+	1913, 1916
187	Челищев Виктор Николаевич	I				+	1916
188	Челноков Михаил Васильевич	I				+	1901, 1905, 1909, 1913, 1916
189	Черноусов Николай Петрович		III			-	-
190	Чистов Николай Иванович			IV		-	-
191	Шестаков Всеволод Петрович		III			-	-
192	Шмидт Эдуард Викентьевич		III			-	-
193	Штернберг Павел Карлович				V	+	-
194	Шубников Николай Васильевич		III			-	-
195	Щепкин Николай Николаевич	I				+	1889, 1893, 1897, 1901, 1905, 1913, 1916
196	Щербаков Федор Георгиевич		III			-	-
197	Эфрос Абрам Маркович		III			-	-
198	Эфрос Генох Яковлевич		III			-	-
199	Юренин Петр Петрович	I				+	1916 (в Управе)
200	Яхонтов Валериан Иванович			IV		-	-

Московская городская управа (сведения на 1917 г.)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции	Должность	?
1	Белостоцкий Владимир Львович	III	член управы	состоит гласным
2	Бурьшкин Павел Афанасевич	I	товарищ городского головы	состоит гласным
3	Гедеоновский Александр Васильевич	III	член управы	состоит гласным
4	Голицын Михаил Владимирович	I	член управы	состоит гласным
5	Дорф Давид Яковлевич	III	член управы	состоит гласным
6	Зенбицкий Александр Николаевич	?	член управы	не состоит гласным
7	Коварский Илья Николаевич	III	товарищ городского головы	состоит гласным
8	Литошенко Лев Николаевич	I	член управы	состоит гласным
9	Допухин Борис Александрович	?	член управы	не состоит гласным
10	Лузин Фаддей Александрович	?	член управы	не состоит гласным

Приложение 2

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Номер списка фракции	Должность	?
11	Минор Осип Соломонович	III	председатель думы	состоит гласным
12	Михайлов Николай Михайлович	?	член управы	не состоит гласным
13	Морозов Сергей Александрович	?	член управы	не состоит гласным
14	Руднев Вадим Викторович	III	городской голова	состоит гласным
15	Студенецкий Сергей Александрович	III	товарищ городского головы	состоит гласным
16	Ульянов Николай Алексеевич	?	член управы	не состоит гласным
17	Филатьев Георгий Викторович	II	товарищ городского головы	состоит гласным
18	Харитонов Семен Андреевич	?	член управы	не состоит гласным
19	Шацкий Станислав Теофилович	?	член управы	не состоит гласным
20	Шлиппе Сергей Александрович	?	член управы	не состоит гласным

Приложение 3

Доходность городских предприятий Москвы в 1889 1904 и 1912 годах

Год	Финансовый по-казатель, рублей	Водопр-вод	Скотобой-ня	Ассениза-ционный обоз	Типогра-фия	Ломбард	Прачечная	Хлебопе-карня	Склад медикамен-тов*	Канализа-ция	Электро-станции**	Конно-железная дорога***	Всего	Доход-ность,%
1889	• Валовой дохода	24 519	365 226	164 049	97 064								650 858	
	• Расходы	105 962	278 940	161 060	55 559								601 521	-
	• Платежи	-	125 764	-	-								125 764	
	• Все рас-ходы	105 962	404 704	161 060	55 559								727 285	
	• Прибыль	-31 443	-39 478	+2989	+41 505								-76 424	
1890	• Валовой дохода	22 985	377 433	188 059	81 906								670 383	
	• Расходы	79 378	274 173	180 018	81 993								615 562	-
	• Платежи	50 000	125 764	-	-								175 764	
	• Все рас-ходы	125 378	399 937	180 018	81 993								791 326	
	• Прибыль	-106 393	-22 504	+8041	-87								-120 943	
1891	• Валовой дохода	22 585	395 629	193 103	88 614								699 931	
	• Расходы	73 951	288 038	189 442	106 283								657 714	-
	• Платежи	284 750	125 764	-	-								410 514	
	• Все рас-ходы	358 701	4802	189 442	106 283								1 068 228	
	• Прибыль	-336 116	-18 173	+3661	-17 669								-36 8297	
1892	• Валовой дохода	22 419	353 278	235 228	98 200								709 125	
	• Расходы	84 390	291 091	224 993	97 986								698 480	-
	• Платежи	301 800	125 764	-	-								427 564	
	• Все рас-ходы	386 190	416 855	224 993	97 986								1 126 024	
	• Прибыль	-363 771	-63 577	+1 0235	+214								-416 899	

Приложение 3

Год	Финансовый показатель, рублей	Водопрвод	Скотобойня	Ассенизационный обоз	Типография	Ломбард	Прачечная	Хлебопекарня	Склад медикаментов*	Канализация	Электростанция**	Конно-железная дорога***	Всего	Доходность,%
1893	• Валовой дохода	623 53	473 285	253 472	105 019								894 129	-
	• Расходы	175 000	325 089	245 732	104 474								850 295	
	• Платежи	301 765	125 764	-	-								427 529	
	• Все расходы	476 765	450 853	245 732	104 474								1 277 824	
	• Прибыль	-414 412	+22 432	+7 740	+545								-383 695	
1894	• Валовой дохода	369 361	485 600	223 270	101 758								1 179 989	5,6
	• Расходы	172 523	244 196	168 295	101 287								686 301	
	• Платежи	301 757	125 764	-	-								427 521	
	• Все расходы	474 280	369 960	168 295	101 287								1 113 822	
	• Прибыль	-104 919	+115 640	+5 497,5	+461								+66 167	
1895	• Валовой дохода	478 810	492 147	241 597	94 239								1 306 793	
	• Расходы	194 540	227 973	185 054	97 999								705 566	13,3
	• Платежи	301 772	125 764	-	-								427 536	
	• Все расходы	496 312	353 737	185 054	97 999								1 133 102	
	• Прибыль	-17 502	+138 410	+56 543	-3760								+173 691	
1896	• Валовой дохода	510 576	513 804	252 453	97 418	35 320							1 409 57	
	• Расходы	207 443	230 345	192 692	97 067	53 494							781 041	14,3
	• Платежи	301 707	125 764	-	-								427 471	
	• Все расходы	509 150	356 109	192 692	97 067	53 494							1 208 512	
	• Прибыль	+1425	+157 695	+59 761	+351	-18 174							+20 1059	
1897	• Валовой дохода	560 702	554 803	257 447	82 290	127 842	35 861	60 582	2 749				170 276	
	• Расходы	245 715	285 120	205 412	80 933	98 771	71 970	55 533	27 749				1 071 203	9,3
	• Платежи	301 562	125 764	-	-	50 669	-	-	-				477 995	
	• Все расходы	547 277	410 884	205 412	80 933	149 440	71 970	55 533	27 749				1 549 198	
	• Прибыль	+13 425	+143 919	+52 035	+1357	-21 598		+36 111	+5049	-			+158 078	

Доходность городских предприятий Москвы в 1889–1904 и 1912 годах

Год	Финансовый показатель, рублей	Водопрвод	Скотовойня	Ассенизационный обоз	Типография	Ломбард	Прачечная	Хлебопечарня	Склад медикаментов*	Канализация	Электростанция**	Конно-железная дорога***	Всего	Доходность, %
1898	• Валовой доход	597 557	571 091	287 764	139 929	146 903	56 961	64 643	72 817				1 937 665	15
	• Расходы	233 306	268 279	244 941	152 520	109 949	60 158	61 058	62 129				1 192 340	
	• Платежи	275 227	114 331	–	–	53 580	–	–	–				4 431 38	
	• Все расходы	508 533	382 610	244 941	152 520	163 529	60 158	61 058	62 129				1 635 478	
1899	• Прибыль	+89 024	+188 481	+42 823	-12 591	-16 626	-3197	+3585	+10 638				+30 1987	4,5
	• Валовой доход	666 990	610 003	288 061	137 227	166 428	55 647	66 786	74 044	307 129			237 2315	
	• Расходы	268 012	306 843	237 304	125 138	121 354	73 367	63 408	68 724	200 775			1 464 925	
	• Платежи	275 295	114 331	–	–	61 060	–	–	–	350 551			801 237	
1900	• Все расходы	543 307	421 174	237 304	125 138	182 414	73 367	63 408	68 724	551 326			2 266 162	2,3
	• Прибыль	+123 683	+188 829	+50 757	+12 089	-15 986	-17 720	+3378	+5320	-244 197			+106 153	
	• Валовой доход	817 198	614 305	251 407	155 176	198 994	56 029	62 511	104 199	552 350	14 450		2 827 219	
	• Расходы	331 812	362 536	230 661	137 122	127 691	60 965	58 367	96 157	436 200	15 661		1 857 172	
1901	• Платежи	275 476	114 331	–	–	69 445	–	–	–	444 491			903 743	10
	• Все расходы	607 288	476 867	230 661	137 122	197 136	60 965	58 367	96 157	880 691	15 661		2 760 915	
	• Прибыль	+209 910	+137 438	+20 746	+18 054	+1858	-4936	+4144	+8042	-328 341	-1211		+6634	
	• Валовой доход	1116 335	652 572	251 338	161 956	208 759	67 156	66 559	112 505	963 681	15 326	524 264	4 140 450	
1912	• Расходы	426 877	377 717	229 989	155 735	147 159	74 873	62 703	103 994	580 464	15 255	410 799	2 585 565	–
	• Платежи	499 282	114 331	–	–	71 821	–	–	–	444 562	–	–	1 129 996	
	• Все расходы	926 159	492 048	229 989	155 735	218 980	74 873	62 703	103 994	1025 026	15 255	410 799	3 715 561	
	• Прибыль	+190 176	+160 524	+21 349	+6221	-10 221	-7717	+3856	+8511	-61 345	+71	+113 465	+424 889	

Приложение 3

Доходность,%						5						6,4						1,3						18,8
Всего						5 831 204						6 294 860						6 852 446						7 690 884
Конно-железная дорога***						1 923 754						2 133 867						2 202 548						2 135 535
Электростанция**						13 944						12 656						14 082						13 620 000
Канализация						1 084 315						1 240 642						1 412 109						1 628 439
Склад медикаментов*						134 634						136 447						191 658						770 998
Хлебопекарня						74 275						99 622						111 388						9343
Прачечная						61 284						60 203						66 182						428 116
Ломбард						225 433						227 324						267 017						427 058
Типография						166 699						139 302						161 107						855 174
Ассенизационный обоз						239 399						252 991						235 111						—
Скотобойня						640 391						662 007						659 370						903 800
Водопровод						1 267 077						1 338 017						1 528 730						3 427 000
Финансовый показатель, рублей	• Валовой доход					418 397	382 403					341 549	767 461					1 469 609						
	• Расходы					113 708	115 087					115 551	848 275					1 580 120						
	• Платежи					506 622	506 377					504 430	1 615 736					3 049 729						
	• Все расходы					924 623	497 490					456 800	1 615 736					719 800						
• Прибыль					+342 454	+122 099					+164 517	+87 006					+377 271							
• Валовой доход					1 338 017	662 007					659 370	1 528 730					3 427 000							
• Расходы					647 084	382 403					341 549	767 461					1 469 609							
• Платежи					506 377	506 377					504 430	1 615 736					3 049 729							
• Все расходы					1 153 461	497 490					456 800	1 615 736					719 800							
• Прибыль					+184 556	+164 517					+164 517	+87 006					+377 271							
• Валовой доход					1 528 730	659 370					659 370	1 528 730					3 427 000							
• Расходы					767 461	341 549					341 549	767 461					1 469 609							
• Платежи					848 275	115 087					115 551	1 615 736					3 049 729							
• Все расходы					1 615 736	456 800					456 800	1 615 736					719 800							
• Прибыль					-87 006	+202 570					+202 570	-87 006					+377 271							
• Валовой доход					3 427 000	903 800					903 800	3 427 000					7 690 884							
• Расходы					1 469 609	519 664					519 664	1 469 609					3 049 729							
• Платежи					1 580 120	200 136					200 136	1 580 120					6 400 884							
• Все расходы					3 049 729	719 800					719 800	3 049 729					2 029 610							
• Прибыль					+ 377 271	+ 184 000					+ 184 000	+ 377 271					+ 4 685 179							

* В 1912 г. приведены общие сведения по всем остальным предприятиям.

** В 1912 г. электростанция объединена с трамваем, а в этой графе показаны сведения о газовом заводе.

*** В 1912 г. сведения о трамвае.

Приложение 4

Трагедия о Московской думе и об украденном ларце

Историческая хроника начала XX столетия в зеленых стихах

Однажды лебедь, рак да щука...
(Басня Крылова)

Наряжены мы вместе
город ведать,
Но, кажется,
нам не за кем смотреть!
(А.С. Пушкин. Борис Годунов)

Картина первая

Ночь. Дума. В окно льется лунный свет. Доносится бой Спасских часов. Бьет три четверти двенадцатого.

Экзекутор (*просытаясь*)
Караул! караул! караул!

Служащие (*сбегаясь*)
Где воры? Бей! Держи! Лови!
В полицию трезвонь скорее!
Случилось что?

Экзекутор (*приходя в себя*)
Мне снился страшный сон!
Мне снилось, что меня украли!
Что воры, одерзев без меры,
Уж не ларцы серебряные только,
Уж нас пустились воровать!
Украли членов всех Управы.
(*Чей-то сочувственный вздох*)
Украли Голову, затем меня схватили

Приложение 4

И продавать куда-то понесли.
Проснулся я в поту холодном
И закричал...

Все (*рассудительно*)
Сон вещий! В руку сон!

Первый служащий
А что же призрак?

Второй служащий
Покуда не являлся. В полночь он
Является и Думу всю
Медлительной стопой обходит!

Старый служащий
Поистине, творятся чудеса
У нас в Московской думе.
Сказали ль Голове про призрак?

Первый служащий
Доложено, и нынче в полночь
Он сам быть с нами обещался.
(*В глубине коридора показывается фигура*)

Второй служащий
Смотрите! Призрак!
(*Все вынимают оружие*)

Первый служащий
Отвечай!
Кто ты? Мираж ты? Тень?
Ты призрак Городского головы?

Голова
Как призрак, тень?
Как мне понять вас?
Клянусь, не тень я Головы!

Трагедия о Московской думе и об украденном ларце

Я – Голова! Клянусь, что Голова!

Первый служащий

Не верим клятвам! Нам знак подай!

Голова

Как мне уверить вас? Хотите,
Я каждого, малейшего писца,
По имени и отчеству сейчас проведу, чаю,
И каждому рукопожатье дам,
И каждому скажу любезность,
И каждому прибавлю комплимент!
Хотите, буду я молчать,
Чтоб вокруг меня не говорили,
Какие ни решали бы вопросы.
Хотите, в заседание я пойду,
Потом уйду, не вымолвив ни слова!

Служащие

Да, это он, тишайший!
Да, это он, кротчайший Голова!
Любезнейший молчальник! Это он!
Мы Вас теперь узнали, сиятельнейший князь,
Достойнейший глава Московской думы!

Голова

Что призрак? Не являлся?
Каков собою он?

Старый служащий

Обличьем – Алексеев.
Приходит ровно в полночь.
При цепи он...

Голова

Ты говоришь – при цепи?

Старый служащий

Как Голове и подобает.

Приложение 4

Вчера явился нам воочию.
Он тихо шел. Потом пред отделением
Строительным он вдруг остановился,
Так посмотрел и улыбнулся...

Голова

Ты говоришь – он улыбнулся?

Старый служащий

Насмешливо так улыбнулся,
Потом в канализацию прошел
И пальцем погрозил.

Голова

Грозил он пальцем?..

Старый служащий

Довольно строго. И в отдел водопроводный
Стопы медлительно направил и вздохнул,
Вздохнул так тяжело, тяжело...
Зане^{*23} водопровод особенно любил покойник...

Голова (в раздумье)

Ларцы у нас из-под носа таскают,
И в Думе тени прошлого являться стали.
Что значат эти предвещанья?
(На Спасских часах бьет 12)

Все

Смотрите! Призрак! Он идет!
Смотрите, говорить он хочет!

Голова

Кто б ни был ты, обличьем благородный!
Ты, в цепи Головы на шее,
Ты, взором смелый, энергичный, –

²³ Зане (церк.) в значении ибо, так как, потому что (см.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1994. С. 15–19).

Трагедия о Московской думе и об украденном ларце

Говори!

Тень

За мною следуй!

Служащие (*в испуге*)

Не следуйте за ним! Он был ужасно строгий!

Голова

Прочь, messieurs! При всей любезности, клянуся,

Того я в гласного, сном вечным спящего,

Сумею превратить, кто мне помехой будет!

Я говорить с тобой желаю.

Иди! Я следую!

Тень

Иди, иди за мною!

Спасенье для тебя лишь в этом.

Картина вторая

Кабинет Городского головы. Тень городского Головы и Городской голова.

Голова

Итак, прошу садиться!

Московский барин с головы до ног,

Любезный и воспитанный вельможа,

И с призраком я вежливость блюду,

И призраку садиться предлагаю.

Тень

Небес коснулись вздохи

И ахи, вопли москвичей.

На том уж знают свете,

Сколь тяжко здесь московское житье.

Кто не придет туда: «Ах, я от жажды умер!»

– «От воздуха московского задохся я!»

– «А из меня повытрясли всю душу

Приложение 4

Ухабы, рывтины московских мостовых»...

Голова (*хватаясь за голову*)

Что ж делать мне? Что делать?

Комиссий тысячи! Проектов миллионы!

«А воз и ныне там»... Что делать?

Тень

Что делать? Я совет тебе подам полезный:

Когда, речам внимая,

Ты заседаешь в Думе говорливой,

Когда в Управе ты сидишь как председатель,

Когда в комиссиях разных заседаешь,

Ты помни, помни обо мне!

И все пойдет отлично,

Лишь помни, помни обо мне!

(*Исчезает*)

Голова

О, да! Клянусь, я помнить буду!

Да не один. Других тебя заставляю вспомнить.

Ты душу у меня перевернул словами,

И о тебе, лишь о тебе я помнить буду!..

Служащие (*вбегая*)

Что с вами? Бледен он...

Глаза блуждают... Он вне себя!..

Голова

Мне призрак не дает покоя,

Стоит перед глазами и строго так глядит!..

(*С испугом*)

Что это там белеет? Он?

Старый служащий

О, нет! Проект водопровода,

Чтоб из Москвы-реки брать воду.

Два года он лежит недвижимый!..

Голова

Покойся, милый прах, до радостного утра!..
А это, это что белеет? Призрак?

Старый служащий

Нет, это переписка лишь об окружной дороге
Не нужная; дорогу прозевали мы...

Голова

Покойница!.. Убрать ее,
Чтоб в очи мне не лезла!

Все

Встревожены Вы очень! Успокойтесь!
Примите капелек, горчичничек поставьте,
Малинки выпейте, усните,
И утром Вы спокойненько проснетесь!

Голова (с необычайной энергией)

Мне? Мне спокойным быть?
Клянуся – никогда! О, нет, отныне
Спокойствие пусть от меня бежит!
Он мне сказал: «Лишь помни обо мне»...
О, да! О нем я помнить буду!
Как он, энергией Москву я поражу!
Гей! Все писцы за стол, берите перья,
Составить список нерешенных дел!
Писать повестки! Собирать комиссии!
Сейчас, сию минуту, ночью!
Звонить в колокола! Управу звать!
Сейчас вопросы пусть решают!
И я, я сам, клянуся, в заседаниях
Во всех присутствовать сам буду,
Во все вникать я буду...

Картина третья

*Думский зал. Направо пустой пьедестал, ларец с него похищен.
Налево кресло Городского головы.*

Приложение 4

Голова стоит, опираясь на пустой пьедестал, и задумчиво смотрит на кресло.

Голова

Достиг я высшей власти,
Четвертый год уж на Московской шее
Сижу я Головой. Четвертый год на кресле этом.
Здесь до меня Щербатов князь и князь Черкасский
Княжили, правили Москвой первопрестольной.
Здесь мягкий Третьяков и кроткий Лямин,
Предместники мои по должности, сидели.
Здесь Алексеев заседал суровый,
Что Грозного прозвание получил.
На этом кресле он сидел
И в сей звонил он колокольчик,
Смирняя оппозицию непокорну;
Отселе громы посылал он
И молнии молниеносных взглядов.
Здесь Рукавишников надменный,
Нравом гордый, лишь едва он
Присутствие всей Думы замечал...
О, славные предместники мои!
Ужели вы такую ж массу жалоб,
И недовольства, и о прошлом воздыханий,
Как я, многострадальный Иов,
Должны были выслушивать, терпеть!
Я думал всю Москву в довольствии,
Во славе успокоить,
Любезностью ее привет снискать,
Но отложил пустое попеченье.
Живого Голову Москва любить не может.
Она любить умеет только мертвых...
Мне Алексеевым глаза все колют...
А я? Я разве не старался?
Я блеском окружить хотел свое правление,
Из сил из мировых хотел создать управы,
Хотел, чтоб мир царил в Управе,
Чтоб мир дивился ей.

Трагедия о Московской думе и об украденном ларце

И мировых я судей
В Управу насажал... И что же?
Смеются все, что не Управа,
Съезд судей мировых мной создан!
И с мировой Управой помириться
Не хочет своенравная Москва...
Я мнил свое в скрижали имя
В историю Москвы вписать рукою твердой,
Я памятник хотел себе создать,
Деянье совершить такое,
Чтоб слух о мне прошел из рода в род...
Я переписать Думы здание
Замыслил... (к входящему гонцу:) Что же?

Гонец (входя)

Я только что вернулся от гадалки.

Голова

Ну, что ж? Что, вещая, читая
В кофейной гуще будущее мира,
Что говорит она?

Гонец

Гадалка славится на все Замоскворечье,
Судеб открыта книга ей,
И говорит она: «Напрасно.
Не надо тратиться совсем на краску
И Думу перекрашивать не стоит.
Благодаря, гласит она, Управе,
И так всю Думу перед Москвою
Ударит в краску. Так зачем расходы?»

Голова

Иди! Не удалось и это.
За Яузой купили место мы,
При нем же дом старинный и роскошный.
Затеяли мы Трианон устроить
И этот дом в лорд-мэра дачу превратить,

Приложение 4

Чтоб, как Москвы главе прилично,
Он знатных иностранцев в Трианоне
За Яузой на даче принимал.
Как древний Кир, что в Вавилоне
Средь зноя зиму проводил,
А летом уезжал в прохладу Экбатаны.
Так жил бы пусть лорд-мэр Московский
Зимою здесь, за Яузою летом.
Управа вся, в восторге от проекта,
Мечтала в Трианон уж ездить в гости,
Но сей проект не встретил одобренья,
Обидные улыбки гласных встретив,
И отложили мы пустое попеченье...
Так все... во всем... так вечно!..
И ныне, труд подъять задумав тяжкий,
Я список приказал составить нерешенных дел.
Всех непроверенных Управой дел,
Всех неисполненных от Думы поручений,
Всех незаконченных проектов городских.
С тех пор, стоят как пирамиды,
Труда тягчайшего никто не поднимал!

Управец (входя)

Готовы наши списки.
Прикажете нести?

Голова

Неси!

Управец

Гей вы! Сюда тащите!
Митрий, сбоку ты возьмися!
Иван, берись с середки!
Василий, заноси углом!
Да тише! Осторожней! Ног не подавите,
Не уроните как! Надайся! Ну, дружнее!

Голова

О, голова моя кружится...

Трагедия о Московской думе и об украденном ларце

Вопросы нерешенные в глазах...
Да, тяжело быть Головою!..

Картина четвертая

*Заседание Управы. Голова на председательском месте.
Кругом изумленные члены Управы и служащие.*

Голова

Кипучею энергией полны,
По Алексеева стопам решили
Направить деятельность нашу,
И ныне мы пример ее являем.
Любезные сподвижники мои!
Вы – Лебедев, Дувакин и Григорьев,
В Управе поседевшие Московской.
Ты – Колосовский, Нестор,
Старейший, умудренный службой.
И вы, любезнейшие сердцу,
Из судей мировых мной взятые в Управу:
Андреев, Баршев, Астров и Приклонский,
Как Одиссей, умом проворный,
Вы, дети сердца моего!
И вы, хоть пасынки, но все же милы,
Вы – Муромцев и Пузыревский,
Волей гласных, но не моею избранные волей!
Внемлите все, что положил я:
Составив список нерешенных дел,
Избавиться мы от него решили.
Два месяца уж ровно
Ни одного доклада из Управы
На рассмотрение не поступало Думы.
Зато теперь энергией кипучей
Мы удивить желаем мир! Читайте
Нам список дел насущных.

Секретарь (читая)

«Канализация»...

Голова

С нее мы и начнем.
Закончить мы канализацию должны,
Наш долг нам то повелевает!

Управец

Каналы есть, воды вот нету!

Голова

Воды?.. А что ж с водопроводом?

Управец

Не прогневиесь! Когда зимою
В воде мы ощущали недостаток,
Что же летом будет?!
Страшно и подумать!
Не только что в каналы,
В суп, во щи, в самовары,
На умывание нетути воды!

Голова

Пусть сельтерской все лица моют!
На пиве можно суп готовить.
На пиве немцы суп готовят – и превкусно.
Пусть, вместо чая, квас все пьют,
И квасом головы пусть моют в банях!
А где ж проект двухлетний об устройстве
Водопровода из Москвы-реки?

Управец

Не обессудь, о княже! Тот проект
Лежит, как мертвый, без движения.
Вопроса разрешить не можем мы,
Как Москворецкую пить воду:
С Мытищинской ли смешивать ее,
Иль так гольем, как водку?
Гольем – она крепенька будет.
Крюшон с Мытищинской не легче ль будет?..

Трагедия о Московской думе и об украденном ларце

Два года бьемся над вопросом...

Голова

Что дальше там?

Секретарь

«Вопрос больничный»...

Приклонский

Больницы строить надо...

Голова

Да, строить хорошо. А выстроишь – и треснет!

В народе крик стоит...

Приклонский

Коль крик – то это нарушение

Есть тишины общественной. Статья 38-я.

Привлечь тогда народ, чтоб не кричали!

Голова

Да мы-то здесь не в камере судейской,

А в Думе. К крику мы прислушаться должны...

В народе крик стоит, что треснули казармы,

Те, новые, что в полтора миллиона...

Приклонский

Клянусь 119-й статьей,

По внутреннему я строил убеждению!..

Подрядчикам вполне я верил.

Голова

«Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник...»

Лукавый род – подрядчиков народ,

А деньги городские – вещь нежная чрезмерно:

Подрядчику лишь стоит руку протянуть,

Берестой на огне совется сторублевка

И в трещину малейшую исчезнет без остатка!

Однако же, оставим это... Дальше что?

Секретарь

«Училищ мало... Бойни...»

Голова

Да, бойни! Бойни малы...
Хоть бы постов прибавили побольше,
А то без боен нам зарез!..

Управец

Для птиц мы строим бойни,
Для кур, для уточек, цыпляток...
Устроим так, что для цыпленка
От жизни сей к той жизни переход
Ни капельки не будет и заметен.

Голова

Да не цыплятами ж Москва питаться будет!
Читайте дальше! Дальше что?

Секретарь

А дальше... Дальше «нету списка
Угодий городских. Не ведаем мы даже
Ни что творим, ни чем владеем.
Газ, конку выкупать подходит время,
Нет мостовых в предместьях,
Воды нет, нету освещения,
Прозевана дорога окружная...
Нам 20 миллионов нужно».

Голова (в ужасе)

Брось список сей проклятый,
На горе мы его составили себе!
Что ж делать нам? От списка нерешенных,
Насущных дел как нам освободиться?

Все

Не знаем. Не приложим мы ума!

Колосовский

Тому уж четверть века,
Как в службе городской служу я,
И хоть до сих пор составить не успел
Угодий городских реестра,
Но службой все ж я умудрен довольно.
Вот мой совет: избавиться хотите
От списка неотложных дел? Один есть способ.
Куда как стали вороваты люди!
Из-под носа тащат, не уследишь за ними!
Возьмем-ка, сделаем серебряный ларец,
Да список тот в него и вложим.
Воришки живо ларец сопрут, они на это скоры,
А с ним и списочек исчезнет,
Мозолить нам глаза не будет.
Другого ж способа избыть тот список нету!
Вот что седая мудрость говорит
И опытность служебная советует.

Голова

Пусть так и будет.

Картина последняя

Ночь. Дума. Чьи-то шаги. Кто-то уходит.

Экзекутор (*выскакивая из-за угла*)

Были?

Управец

Были!

Экзекутор

Ушли?

Управец

Ушли!

Приложение 4

Голова и управцы (входя)

Ну, что?

Экзекутор

Утащили!

Все

Слава Богу!

Управец

А посмотрим на всякий случай!

(Зажигает спичку)

Экзекутор

Уж утащили, не извольте беспокоиться.

Все

И впрямь утащили: ларца нет!..

А это что? *(Поднимают)*

«Список нерешенных дел и невыполненных поручений».

Караул! Ларец стащили, а список оставили!

Один из управцев

Да еще надпись сделали:

«Нам чужого не нужно!..»

Голова (вертя в руках список)

Что ж нам теперь с ним делать?!.

(Все в ужасе. Народ безмолвствует).

В. Дорошевич

СПИСОК ТАБЛИЦ

Глава 1

- 1.1. Статьи совокупного бюджета Москвы за 1786–1792 гг.
- 1.2. Доходы и расходы Московской думы в 1806 и 1823 гг.
- 1.3. Городские доходы и расходы в 1838–1858 гг., тысяч рублей серебром
- 1.4. Городские выборы в Ярославской губернии в 1842–1843 гг.

Глава 2

- 2.1. Распределение избирателей Москвы по куриям в 1855 и 1863 гг.
- 2.2. Численность и активность московских избирателей на выборах 1860-х гг.
- 2.3. Профессиональный состав выборных 1-й и 2-й курий в 1863 г.
- 2.4. Обновляемость состава выборных 1860-х гг.
- 2.5. Состав гласных, избранных от 1-й и 2-й курий на 1863–1866 и 1866–1869 гг.
- 2.6. Состав гласных, избранных от 3-й курии на 1863–1866 и 1866–1869 гг.
- 2.7. Возрастной состав гласных из купцов и цеховых в 1863 и 1866 гг.
- 2.8. Посещаемость заседаний думы гласными в 1864 и 1865 гг.

Глава 3

- 3.1. Состав избирателей по куриям и их активность на выборах 1870–1880-х гг.
- 3.2. Величина городских сборов с торговли и промыслов
- 3.3. Состав избирателей по видам уплачиваемых налогов в 1880-е гг.
- 3.4. Сословно-профессиональный состав избирателей в 1880-е гг.
- 3.5. Сословно-профессиональный состав участников выборов по куриям в 1880-е гг.
- 3.6. Активность избирателей в 1880-е гг.
- 3.7. Сословно-профессиональный состав кандидатов в гласные в 1880-е гг.

Городские реформы в России и Московская дума

- 3.8. Сословно-профессиональный состав гласных в 1872–1892 гг.
- 3.9. Сословно-профессиональный состав гласных, избранных куриями в 1880 и 1884 гг.
- 3.10. Сословно-профессиональный состав городских гласных по избирательным собраниям и куриям в 1880-е гг.
- 3.11. Число гласных с высшим образованием и «старых» гласных, избранных в 1880-е гг.
- 3.12. Распределение гласных 1889–1892 гг. по возрастным группам
- 3.13. Московские гласные как плательщики городских налогов
- 3.14. Посещаемость гласными заседаний Московской городской думы в 1873–1892 гг.
- 3.15. Активность гласных на заседаниях Московской городской думы (по сословным группам)
- 3.16. Социальный состав гласных России накануне введения Положения 1892 г.
- 3.17. Изменения в составе гласных в 1880-е гг.

Глава 4

- 4.1. Численность избирателей Москвы и их активность в 1884–1916 гг.
- 4.2. Состав московских избирателей по видам уплачиваемых налогов
- 4.3. Московские домовладельцы в 1892 г.
- 4.4. Сословно-профессиональный состав избирателей и их активность на выборах 1880, 1893 и 1904 гг.
- 4.5. Состав участников выборов по сословным группам и видам уплачиваемых налогов в 1893, 1896, 1900 и 1912 гг.
- 4.6. Образовательный уровень участников выборов 1900 г., владевших недвижимой собственностью
- 4.7. Участие избирателей в предвыборных собраниях в 1904 и 1908 гг.
- 4.8. Основания для избрания в гласные Московской думы в 1892 и 1893 гг.
- 4.9. Основания для избрания в гласные Московской думы в 1896 и 1908 гг.
- 4.10. Сословный состав гласных Московской думы в 1884–1917 гг.

Список таблиц

- 4.11 Сословно-профессиональный состав гласных 1897–1900 и 1913–1916 гг.
- 4.12. Образовательный уровень московских гласных 1884–1912 гг.
- 4.13. Постоянные комиссии Московской думы и их состав в 1912 г.
- 4.14. Активность московских гласных в 1901–1904 и 1913–1916 гг.
- 4.15. Партийный состав Московской думы в 1908–1916 гг.
- 4.16. Результаты голосования по партийным спискам в июне 1917 г.

Глава 5

- 5.1. Оклады должностных лиц в общественном управлении Москвы в 1863–1917 гг., тысяч рублей
- 5.2. Отделения Московской городской управы в 1913 г.

Глава 6

- 6.1. Бюджет Москвы в 1863–1916 гг., рублей
- 6.2. Основные статьи доходов Московской думы в 1863–1916 гг.
- 6.3. Доходность городских предприятий Москвы
- 6.4. Структура совокупного городского бюджета в начале XX в.,%

Глава 7

- 7.1. Основные статьи расходов Московской думы в 1863–1916 гг., тысяч рублей
- 7.2. Московские больницы в 1910 г.
- 7.3. Развитие городского здравоохранения в 1889–1912 гг.
- 7.4. Начальные городские училища Москвы в 1889–1915 гг.
- 7.5. Состояние народного образования в ряде стран мира в 1910 г.
- 7.6. Благотворительные учреждения Москвы в 1903 г.
- 7.7. Освещение Москвы в 1902–1912 гг.
- 7.8. Сведения об эвакогоспиталях на 1 апреля 1916 г.

СПИСОК АРХИВНЫХ ФОНДОВ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА)
Ф. 1287 – Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел
2. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)
Ф. 3 – Московской купеческой управы
Ф. 14 – Московской городской шестигласной думы
Ф. 16 – Канцелярии московского генерал-губернатора
Ф. 17 – Канцелярии Московского губернатора
Ф. 162 – Комиссии Высочайше учрежденной для введения нового общественного управления в Москве
Ф. 179 – Московской думы и управы
Ф. 1334 – Н.П. Вишнякова
Ф. 2263 – С.В. Бахрушина
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Ф. 810 – М.В. Челнокова
Ф. 826 – В.Ф. Джунковского
Ф. 5913 – Н.И. Астрова
4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)
Ф. 70 – В.И. Герье
Ф. 75 – князя В.М. Голицына
Ф. 265 – Самариных
Ф. 327 – князей Черкасских
5. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)
Ф. 9 – Н.Я. Страхова
Ф. 10 – П.А. Бурышкина
Ф. 122 – Боткиных-Гучковых
Ф. 169 – С.М. Третьякова
Ф. 181 – Н.А. Шамина
Ф. 203 – И.М. Тарабрина
Ф. 402 – музея «Старая Москва»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.С. В местном самоуправлении единственный выход. СПб., 1907.
2. *Абрамов А.С.* У Кремлевской стены. М., 1981.
3. Адрес-календарь Москвы, изданный по официальным сведениям к 1 января 1874 г. М., 1874. Паг. 2.
4. *Адрианов С.А.* Министерство внутренних дел: исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1901.
5. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993.
6. *Амфитеатров А.В.* Недавние люди. СПб., 1910.
7. *Амфитеатров А.В.* Честь служить Москве // Памятники отечества. 1993 г. № 29. Архив Государственного совета. Т. 3: Царствование императора Александра I. Ч. 1: 1801–1810 гг. СПб., 1878; Т. 4: Журналы по делам департамента Государственной экономии. Ч. 2: 1810–1825 гг. СПб., 1881.
8. *Архипова Н.Е.* Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2008.
9. *Асташов А.Б.* Союзы земств и городов в помощь раненым в Первую мировую войну // Отечественная история. 1992. № 6.
10. *Астров Н.И.* Воспоминания. Париж, 1941.
11. *Астров Н.И.* Десять лет советского коммунального хозяйства в Москве // Русский экономический сборник. Т. XII. Прага, 1928.
12. *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России // Местное самоуправление: труды общества для изучения городского самоуправления в Чехословацкой Республике. Вып. 2. Прага, 1925.
13. *Астров Н.И.* Из истории городских самоуправлений в России. Средства городов // Местное самоуправление: труды общества для изучения городского самоуправления в Чехословацкой Республике. Вып. 3. Прага, 1926.
14. *Афанасьев А.К.* Присяжные заседатели в России. 1866–1885 // Великие реформы в России. 1856–1874: сборник. М., 1992.
15. *Афанасьев А.К.* Состав присяжных в России (организация, со-

став и деятельность в 1866–1885 годах): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1979.

16. *Афанасьев А.К.* Состав присяжных в России // Вопросы истории. 1978. № 6.

17. *Бартенев П.И.* Воспоминания П.И. Бартенева // Российский архив. 1991. № 1.

18. *Бессонов П.А.* Князь Владимир Александрович Черкасский // Русский архив. 1878. Кн. 2. Вып. 6.

19. *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия. История статистики. Т. 2. СПб., 1882.

20. *Боборыкин П.* Письма о Москве // Вестник Европы. 1881. № 5.

21. *Богданович А.В.* Три последних самодержца: дневник. М., 1990.

22. *Богословский М.М.* Москва в 1870–1890-х годах // Историография, мемуаристика, эпистолярная литература. М., 1987.

23. *Богословский М.М.* Петр I. Т. 3. М., 1946.

24. *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1993.

25. *Боханов А.Н.* А.И. Гучков // Исторические силуэты. М., 1991.

26. *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.

27. *Бредли Дж.* Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // ОНС: общественные науки и современность. М., 1994. № 5.

28. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб., 1993.

29. *Бурьшин П.А.* Москва купеческая. Записки. М., 1991.

30. В старой Москве: материалы и документы / сост. г. Блок и А. Тертян. М., 1939.

31. *Валуев П.А.* Дневник министра внутренних дел. В 2 т. М., 1961.

32. *Варадинов Н.* История Министерства внутренних дел. Ч. 2–3. Кн. 1–3. СПб., 1862.

33. *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия. История статистики. Ч. 2. СПб., 1882.

34. *Вдовин С.Е.* Деятельность партийно-политических групп гласных Московской городской думы 1904 – февраль 1917 г.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2002.

35. Ведомости московской городской полиции. 1869. 13 февраля. № 36.

36. Ведомости о начальных училищах г. Москвы за 1890–1905 гг. М., 1891–1906 и др.

Список литературы

37. *Велихов Л.А.* Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л., 1928.
38. *Вернадский Г.В.* Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв. (период империи). М., 1998.
39. *Вернер И.А.* Выборы гласных в Московскую думу // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 1.
40. *Вернер И.А.* Городское самоуправление в России. М., 1906.
41. *Вернер И.А.* Деятельность Московской городской думы в 1909–1912 гг. // Известия Московской городской думы. 1912. Вып. 9.
42. *Вернер И.А.* Основы городского избирательного права // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 3–4.
43. *Веселовский Б.Б.* История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909; т. 4. СПб., 1911.
44. *Веселовский Б.Б.* Какое местное самоуправление нужно народу? СПб., 1906.
45. *Вирсис А.С.* К истории московского метро // Исторический архив. 1956. № 6.
46. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 3. М., 1960.
47. Владычество большевиков в городских управлениях // Городское дело. 1917. № 23–24.
48. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1869. Январь. Т. 1.
49. *Водарский Я.Е.* Екатерина II: от французской философии к российской реальности // Реформы и реформаторы в истории России: сб. ст. М., 1996.
50. *Водарский Я.Е.* Из истории создания Главного магистрата // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.
51. *Водарский Я.Е.* Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973.
52. *Водарский Я.Е.* Проект Регламента Главного магистрата и его редакции (1720) // Проблемы источниковедения. Т. X. М., 1962.
53. Водоснабжение Москвы в 1779–1902 гг.: Мытищинский и другие вспомогательные водопроводы. М., 1913.
54. *Волин Б.М.* Интересы пролетариата в городском самоуправлении. М., 1917.
55. *Вольский В.* Управление против самоуправления // Современник. 1913. № 8.
56. Вопрос о займе и городских оборотах в 1864–1878 гг. // Изве-

Городские реформы в России и Московская дума

ствия Московской городской думы. 1881. Вып. 1.

57. *Воробьева Ю.С.* Меж двух огней: Николай Гучков в декабре 1905 года. Компромисс всегда компромисс // Муниципальная власть. 1998. № 2.

58. *Воробьева Ю.С.* Московский городской голова Николай Гучков по документам ЦИАМ // Вестник архивиста. 1997. № 4.

59. *Воронцов-Вельяминов П.Н.* Выборы в гласные Московской городской думы на предстоящее четырехлетие. М., 1876.

60. *Воронцов-Вельяминов П.* Еще раз о выборах гласных в Московскую городскую думу. М., 1876.

61. Временная городская больница // Северная почта. 1868. 30 апреля. № 90.

62. Выборы в гласные Московской городской думы // Известия Московской городской думы. 1897. Вып. 1. Отд. 2.

63. *Выдро М.Я.* Население Москвы (по материалам переписей 1871–1970 гг.). М., 1976.

64. *Вяликова Л.В.* Московское городское самоуправление в 1912 – феврале 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

65. *Галкин П.В., Иванова Е.В.* На городской службе: очерки общественного самоуправления г. Коломны конца XIX – начала XX веков. Коломна, 2002.

66. [*Гастев М.*] Статистическое описание Москвы. Ч. 1. М., 1841.

67. *Гиляровский В.И.* Избранное. Т. 3: Москва и москвичи. М., 1960.

68. *Голицын В.М.* Мои воспоминания // Москва. 1991. № 9.

69. *Голицын В.М.* Москва в 70-х годах // Голос минувшего. 1919. № 5–12.

70. *Голицын В.М.* Московский университет в 60-х гг. // Голос минувшего. 1917. № 11–12. С. 215.

71. *Голицын М.В.* Трижды городской голова // Голицын М.В. Мозаика моей жизни. М., 2008.

72. *Голицын С.М.* Записки уцелевшего. М., 2006.

73. *Головачев А.А.* Десять лет реформ. СПб., 1872.

74. *Гольденвейзер А.* Кое-что о старой Москве... Отрывки из воспоминаний // Огонек. 1946. № 20.

75. *Горбунов Д.Г.* Московские городские боины: исторический очерк. М., 1913.

76. *Горловский М.А.* История Городового положения 1870 г. в Рос-

Список литературы

сии // Ученые записки / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Вып. 5: Ответственные науки. Свердловск, 1948.

77. Города России в 1904 году. Т. 1. СПб., 1906.

78. Города России в 1910 году. СПб., 1914.

79. Городская реформа // Неделя. Газета политическая и литературная. 1872. 8 октября. № 21–22.

80. Городские выборы в Москве // Московские ведомости. 1863. 13 января. № 10; 20 января. № 16; 22 января. № 17; 24 января. № 19; 26 января. № 21; 27 января. № 22; 29 января. № 23; 30 января. № 24; 31 января. № 25; 2 февраля. № 27; 23 февраля. № 41; 24 февраля. № 42; 28 февраля. № 45; 1 марта. № 46.

81. Городские учреждения Москвы, основанные на пожертвования и капиталы, пожертвованные Московскому городскому общественному управлению в течение 1863–1904 гг. М., 1906.

82. Городское дело. 1912. № 10, 24; 1916. № 24.

83. Государственность России (конец XIX в. – февраль 1917 г.): словарь-справочник. Кн. 1 (А–Г). М., 1996; кн. 2 (Д–К). М., 1999; кн. 3 (Л–П). М., 2001; кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – 1917 г.: в 2 ч. Ч. 1 (А–Л). М., 2005.

84. Градовский А.Д. Начала русского государственного права // Собр. соч. Т. 9. СПб., 1904.

85. Градовский А.Д. Системы местного управления на западе Европы и в России // Собр. соч. Т. 9. СПб., 1904.

86. Гражданин. 1873. 29 октября. № 44.

87. Григорьев В. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1910.

88. Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков. М., 2003.

89. Грунт А.Я. Муниципальная кампания в Москве летом 1917 года // История СССР. 1973. № 5.

90. Гурко А.А. Наши выборы вообще и московские городские в особенности. М., 1889.

91. Давыдов Н.В. Москва: 50-е и 60-е годы XIX столетия // Успешная Москва. М., 1964.

92. Давыдова Н.В. поисках городского кумира // Московские новости. 24 марта 1996 г.

93. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 1994.

94. Даль Владимир Иванович // Русский биографический словарь.

Городские реформы в России и Московская дума

Т.: Дабелов – Дядьковский. СПб., 1905.

95. Даниель. Очерк деятельности Московской думы с 1863 г. до настоящего времени // Гражданин. 1873. № 5.

96. Данилов Ф.А. (Ачадов). Взгляды социалистических партий на общественное управление. М., 1906.

97. Демерт Н.А. Наша общественная жизнь // Отечественные записки. 1874. № 4. Апрель.

98. Демидов В.В. Недостатки нашего городского представительства и меры к их устранению. СПб., 1884.

99. Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию // Сборник отчетов по городу Москве. М., 1897. Паг. 6.

100. Джанишиев Г.А. Эпоха великих реформ. СПб., 1907.

101. Дитятин И.И. Из истории «жалованных грамот» // Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

102. Дитятин И.И. Наше городское самоуправление: речь, произнесенная на годовичном акте Демидовского лицея 30 августа 1876 г. // Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

103. Дитятин И.И. Наши города за первые три четверти настоящего столетия // Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

104. Дитятин И.И. Русский дореформенный город // Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

105. Дитятин И.И. Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

106. [Дитятин И.И.] Столетие Санкт-Петербургского городского общества. 1785–1885 гг. СПб., 1885.

107. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. 1. СПб., 1875; т. 2. Ярославль, 1877.

108. Доклад В.И. Герье «По поводу избрания в гласные Городской думы», печ. (1881). Л. 5.

109. Елисеев Г.З. Внутреннее обозрение // Отечественные записки. 1879. № 6.

110. Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918). Петрозаводск, 2004.

111. Журавская И.Л. Полковник К.И. Рябцев. Страницы биографии // Отечественная история. 1998. № 4.

112. Журналы заседаний Московской городской думы за 1881 г. М., 1881, 1882; 1888 г. М., 1889; 1892 г. М., 1893; 1877 г. М., 1877; 1904 г. М., 1905.

113. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX

Список литературы

столетия. М., 1970.

114. *Заманова Г.Р.* Городское самоуправление в Казани (1870–1904): автореф. ... канд. ист. наук. Казань, 2002.

115. *Захарова Л.Г.* Земская контрреформа 1890 г. М., 1968.

116. *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984.

117. *Звягинский Я.* Водопровод и канализация г. Москвы. М., 1912.

118. *Звягинцев Е.* Как нужно преобразовывать наши городские думы и управы. М., 1906.

119. *Зеленин Н.В.* Московские городские боины // Современное хозяйство Москвы. М., 1913.

120. *Златоустовский Б.В.* Городское самоуправление 60-х гг. // История Москвы. Т. 4. М., 1954.

121. *Златоустовский Б.В.* Московское городское самоуправление в период буржуазных реформ 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954.

122. Злодейское покушение на жизнь Московского городского головы Алексева. М., 1893.

123. *Зубова Н., Катагощина М.* Памятник великой войны // Московский журнал. 1994. № 5.

124. Из истории народного образования в Москве // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000.

125. Из общественной хроники // Вестник Европы. 1885. Кн. 2.

126. Известия Московской городской думы. 1892. Вып. 12. Отд. 4; 1894. Вып. 1; 1902. Вып. 1; 1903. Вып. 23; 1904. Вып. 2, 5, 23; 1905. Вып. 1, 11–13; 1908. Вып. 3; 1912. Вып. 8; 1913. Вып. 2, 4.

127. *Илимский Д.И.* Самоуправление и самоуправство. М., 1917.

128. *Ионова В.В.* Из истории формирования общественного самоуправления в России: Дом московского градского общества // Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика: материалы шестой межвузовской научно-практической конференции. Иваново, 1998.

129. Искры. Еженедельный иллюстрированный журнал. 1914. 5 октября. № 39; 1917. 12 марта. № 10; 23 июня. № 28.

130. История Москвы: в 3 т. Т. 2. С. 391–393.

131. История Москвы: в 6 т. Т. 2. М., 1953; т. 3. М., 1954; т. 4. М., 1954; т. 5. М., 1955.

132. История Московского купеческого общества. Т. 4. Вып. 1; т. 5.

Вып. 3. Разд. 2. М., 1914.

133. История создания Музея в переписке профессора И.В. Цветаева с архитектором Р.И. Клейном и других документах (1896–1912). Т. 1–2. М., 1977.

134. К.П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки. Т. 1. Полумтом 1. М.; Петроград, 1923.

135. Календарь-справочник городского деятеля на 1914 год. СПб., 1914.

136. Календарь-справочник городского деятеля на 1915 год / сост. Б.Б. Веселовский. Петроград, 1914.

137. Календарь-справочник городского деятеля на 1916 год. СПб., 1915.

138. *Каменеукая Е.Н.* Водоснабжение г. Москвы. М., 1896.

139. *Каменеукая Е.Н.* Канализация г. Москвы. М., 1896.

140. *Каменеукая Е.Н.* Московские городские бойни и скотопригонный двор. М., 1896.

141. *Караваев В.* Задолженность русских городов // Городское дело. 1911. № 11.

142. *Кареев Н.И.* Памяти двух историков. В.И. Герье // *Анналы*. 1922. № 1.

143. *Каржанский Н.С.* Как избиралась и как работала Московская городская дума. Изд. 1-е. М., 1940; изд. 2-е. М., 1950.

144. *Карцев С.П. (Ковшов).* Купеческие выборы в Москве: из дневника наблюдателя // *Московские ведомости*. 1863. 22 января.

145. *Кахановская комиссия.* Учреждение комиссии и 1–19 журналы ее. Журнал высочайше учрежденной Особой комиссии для составления проектов местного управления № 18.

146. *Кизеветтер А.А.* 40-е и 60-е гг. XIX в. в истории городского самоуправления // *Русские ведомости*. 1913. 10 апреля. № 83.

147. *Кизеветтер А.А.* Гильдия московского купечества: исторический очерк. М., 1915.

148. *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М., 1909.

149. *Кизеветтер А.А.* Исторические очерки. М., 1912.

150. *Кизеветтер А.А.* Местное самоуправление в России. IX–XIX ст.: исторический очерк. Петроград, 1917.

151. *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881–1914. М., 1997.

Список литературы

152. Кизеветтер А.А. Посадская община в России в XVIII столетии. М., 1903.
153. Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974.
154. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.
155. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций: в 3 кн. Кн. 3. М., 1993.
156. Князь А.А. Щербатов (некролог) // Новости дня. 1902. 6 (19) января. № 6670.
157. Князь Александр Алексеевич Щербатов: бывший московский городской голова. 10 апреля 1863 – 18 февраля 1869 // Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4.
158. Князь Владимир Александрович Черкасский: бывший московский городской голова // Известия Московской городской думы. 1913. Вып. 4.
159. Князь Владимир Александрович Черкасский: его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879.
160. Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. СПб., 1914.
161. Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787–1913): автореф. дис. канд. ист. наук. Орел, 2003.
162. Ковшов С. (Карцев С.П). Купеческие выборы в Москве: из дневника наблюдателя // Московские ведомости. 1863. 25 января. № 20.
163. Козлова Н.В. Купцы в структуре государственного управления России XVIII в. // Сословия и государственная власть в России. XV– середина XIX вв. Ч. 1. М., 1994.
164. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М., 1999.
165. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. 2. М., 1992.
166. Корнилов А. Курс истории России XIX века. Ч. III. М., 1918.
167. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.
168. Кошман Л.В. Московское коммерческое училище // Вопросы истории. 1983. № 1.
169. Красный архив. 1928. № 2 (28); № 3 (29).
170. Краткий обзор правительственных действий Министерства

внутренних дел за 1849 год. Из всеподданнейшего отчета господина Министра. СПб., 1850.

171. Краткий отчет по министерству внутренних дел с начала учреждения его по 25 ноября 1807 г. // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Первого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 1. СПб., 1876.

172. Краткий очерк истории русской культуры. Л., 1967.

173. Краткий очерк канализации города Москвы. М., 1913.

174. *Кружалова Н.Ю.* Московское городское самоуправление в 1905–1912 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.

175. *Кручковская В.М.* Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. Л., 1986.

176. *Кузовлева О.В.* Город и милосердие (к истории городских участковых попечительств о бедных) // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000.

177. *Куприянов А.И.* Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007.

178. *Ланин Н.П.* Особое мнение, представленное в Комиссию Московской городской думы по пересмотру правил о порядке производства выборов гласным Н.П. Ланиным. М., 1876.

179. *Лебедев И.А.* К 50-летию Московского городского общественного управления // Известия Московской городской думы. 1913. Апрель. Вып. 4.

180. *Леонтович В.В.* История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995.

181. *Лучинский М.А.* Статистические сведения по выбору гласных городской думы на 4-летие 1881–1884 гг. // Известия Московской городской думы. 1881. Вып. 3.

182. *Массальский В.И.* Московские городские собрания в 1904 г. // Известия Московской городской думы. 1905. Вып. 3.

183. *Майков А.А.* Московские городские выборы // Отечественные записки. 1873. Январь. № 1.

184. *Майков П.М.* Князь В.А. Черкасский // Русский биографический словарь. Т.: Чаадаев–Швитков. СПб., 1905.

185. *Малиновский Н.А.* Что сделано за 40 лет Московским городским управлением по народному образованию // Русская мысль. 1904. Вып. 4. Разд. 11.

186. Материалы, относящиеся до нового общественного устройства

Список литературы

в городах империи. Т. 1, 3, 4. СПб., 1877.

187. Миллюков П.Н. Воспоминания. Т. 2: 1859–1917. М., 1990.

188. Михайлов В. Постановка городского больничного дела в г. Берлине сравнительно с Москвой // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 1.

189. Михайловский А.Г. Бюджеты русских городов // Известия Московской городской думы. 1905. Октябрь.

190. Михайловский А.Г. Деятельность московского городского управления в 1913–1916 гг. //

191. Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 5–6.

192. Михайловский А.Г. Московское городское управление в 1901–1904 гг. // Известия Московской городской думы. 1904. Вып. 23.

193. Михайловский А.Г. Московское городское управление в революционные дни // Известия Московской городской думы. 1917. Вып. 3–4.

194. Михайловский А.Г. Муниципальная Москва // По Москве. М., 1917.

195. Михайловский А.Г. Как лучше устроить городскую жизнь в России. М., 1908 и др.

196. Москва в ее прошлом и настоящем. Вып. 9, 12. М., б.г.

197. Москва. Городское управление: справочник. М., 1997.

198. Московская городская дума после Октября // Красный архив. 1928. № 2 (27); № 3 (28).

199. Московская городская дума. 1913–1916. М., 1916.

200. Московская городская дума: краткие сведения о личном составе Московской городской думы: 1897–1900. М., 1897.

201. Московская памятная книжка на 1866 год. М., 1866. Паг. 3.

202. Московская памятная книжка на 1867 год. М., 1867. Паг. 1; Паг. 2.

203. Московские ведомости. 1863. 10 января. № 7; 13 января. № 10; 20 января. № 16; 22 января. № 18; 24 января. № 19; 25 января. № 20; 29 января. № 23; 30 января. № 24; 31 января. № 25; 2 февраля. № 27; 16 февраля. № 36; 1 марта. № 46; 2 марта. № 47; 6 марта. № 50; 17 марта. № 60; 19 марта. № 61; 12 мая. № 103; 1869. 9 мая. № 100; 11 января. № 8; 25 января. № 20; 1872. 2 мая. № 108; 1883. 28 июня; 1888. 27 ноября. № 329; 4 декабря. № 336; 1889. 1 апреля. № 90; 1891. 27 ноября. № 328; 1892. 27, 29, 30, 31 июля; 1893. 23 февраля. № 53; 1894. 13 декабря. № 342; 1908. 11 ноября. № 262; 30 ноября. № 278.

Городские реформы в России и Московская дума

204. Московские городские выборы // Городское дело. 1916. № 18.
205. Московские городские выборы // Русские ведомости. 1872. 29 ноября. № 260.
206. Московский адрес Александру II в 1870 г. (из переписки К.П. Победоносцева с И.С. Аксаковым) // Красный архив. 1928. № 6 (31).
207. Московский городской голова Николай Александрович Алексеев (1852–1893): каталог книжно-иллюстративной выставки / сост. М.А. Стручева, К.А. Шапошников; вступ. ст. Л.Ф. Писарьковой. М., 2003.
208. Московский городской народный университет имени А.А. Шанявского: исторический очерк. М., 1914.
209. *Музылева Л.В.* Новые данные о выборах в районные думы в Москве в 1917 году //
210. Вопросы истории КПСС. 1971. № 8.
211. *Муллов П.А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864.
212. *Муравьев А.В.* Образование Московского магистрата // Вестник МГУ. Сер. XI: История. 1963. № 3.
213. *Муромцев С.* Статьи и речи. Вып. 3: Из общественной хроники; вып. 4. М., 1910.
214. Н.А. Алексеев (некролог) // Московские ведомости. 1893. 12 марта. № 70.
215. Н.А. Алексеев. Некролог // Наблюдатель. 1893. № 4. Отд. 2.
216. *Найденев Н.А.* Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Ч (Т.). 1. М., 1904; ч (т.). 2. М., 1905.
217. Наказ от жителей города Москвы // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 93. СПб., 1894.
218. Накануне Общей думы // Московские ведомости. 1863. 6 февраля. № 29.
219. *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. Л., 1984.
220. *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. СПб., 1994.
221. Неделя. Газета политическая и литературная. 1872. 8 октября. № 21–22.
222. Некролог: трагическая смерть Н.А. Алексеева в Москве // Вестник Европы. 1893. Кн. 4.
223. *Ненарокова И.* Городской голова С.М. Третьяков // Наше наследие. 1997. № 43–44.

Список литературы

224. *Ненарокомова И.* Хозяин особняка на Пречистенском бульваре // Панорама искусств. 1989. Вып. 12.
225. *Никитенко А.В.* Дневник: в 3 т. Т. 3: 1866–1877. М., 1956.
226. *Никифоров Д.И.* Воспоминания: Москва в царствование императора Александра II. М., 1904.
227. *Никифоров Д.И.* Из прошлого Москвы. М., 1901.
228. *Николаев Н.* Москва в огне 1905–1907 гг. Очерки недавнего прошлого. М., 1908.
229. *Никольская Т.* Московские мостовые // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996.
230. *Новиков М.М.* Новая Дума в Москве // Городское дело. 1913. № 13.
231. Новое время. 1893. 24 марта.
232. Новости и Биржевая газета. 1893 г. 22 марта. № 80.
233. Образование в Москве. История и современность. М., 2000.
234. Общественное призрение Московского городского управления. М., 1914.
235. Общественное устройство и хозяйство городов. Т. 1. СПб., 1859.
236. *Озеров И.Х.* Атлас диаграмм по экономическим вопросам. Вып. 2. М., 1908.
237. *Озеров И.* Общие принципы организации городских финансов // Известия Московской городской думы. 1909. Декабрь.
238. *Озеров И.Х.* Большие города, их значение и средства управления. М., 1906.
239. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Т. 1–2. М., 1992.
240. Освещение улиц города Москвы. 1730–1896 гг. М., 1896.
241. Особые журналы Совета министров царской России. 1906 год. Вып. 1. М., 1982; 1907 год. Вып. 5. Ч. 2. М., 1985.
242. От губернатора до мэра. М., 1996.
243. Отголоски Москвы // Новости и Биржевая газета. 1893. 22 марта. № 80.
244. Отечественные записки. 1870. Сентябрь. № 9. С. 110.
245. Отчет московского городского головы князя Щербатова о деятельности Московской городской думы за 6-летие с 1863 по 1869 г. М., 1869.
246. Отчет о движении сумм г. Москвы за 1892–1900 гг. М., 1893–

1901.

247. Отчет о деятельности Московского городского общественного управления за 1873 год. М., 1874; 1909 г. М., 1910.

248. Отчет о деятельности Московской городской думы за 1874 г. М., 1876; 1876 г. М., 1878; 1877 г. М., 1879.

249. Отчет о деятельности Московской городской управы за 1884 год. М., 1887; 1887 год. М., 1889; 1888 год. М., 1889, 1890; 1889 год. М., 1891; 1901 год. М., 1902; 1909 год. М., 1910; 1912 год. М., 1913.

250. Отчеты о деятельности Московской городской управы за 1873–1904 гг. М., 1874–1905.

251. Отчеты о движении сумм города Москвы за 1889–1904 гг. М., 1890–1905.

252. Отчеты по заведениям общественного призрения, находящимся в ведении Московского городского общественного управления за 1893–1904 гг. М., 1894–1905.

253. *Павлюченко Э.А.* Московское городское общественное управление в 70–80-е годы XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956.

254. *Пажитнов К.А.* Городское и земское самоуправление. Петроград, б.г.

255. *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.; Петроград, 1923.

256. Памяти К.В. Рукавишника // Известия Московской городской думы. 1916. Вып. 1.

257. Памяти Н.А. Алексеева // Русское обозрение. 1893. Кн. 4.

258. Первая перепись населения 1897 г. Т. 24. Тетр. II. М., 1904.

259. Петербургская городская дума. 1846–1918. СПб., 2005.

260. *Пирогов Н.И.* Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950.

261. *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция. М., 1977.

262. *Писарькова Л.Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII в.: эволюция бюрократической системы. М., 2007.

263. *Писарькова Л.Ф.* Деятельность Московской городской думы в области медицины, народного образования и общественного призрения после 1892 года // Проблемы истории СССР. Вып. VII. М., 1978.

264. *Писарькова Л.Ф.* Московское городское общественное управление с середины 1880-х годов до первой русской революции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

Список литературы

265. Письма А.С. Хомякова к А.И. Гильфердингу // Русский архив. 1878. Кн. 2. Вып. 6.
266. Письма М.П. Погодина к М.П. Щепкину // Русский архив. 1911. Вып. 4.
267. Письмо к издателю // Московские ведомости. 1885. 21 января. № 21.
268. Площадь и население г. Москвы // Сборник очерков по г. Москве. М., 1896. Разд. 2.
269. По Москве. М., 1917.
270. *Погодин М.П.* Кое-что о городском хозяйстве (по поводу последнего собрания в Думе 16 декабря, писано 18 декабря). М., 1864.
271. *Погодин М.П.* Мнение гласного перед рассуждением о смете доходов и расходов города Москвы на 1868 год // Русский. Газета политическая и литературная. 1868. 8 января.
272. Покушение на жизнь Н.А. Алексеева // Московские ведомости. 1893. 10 марта. № 68.
273. Политические деятели России 1917: биографический словарь. М., 1993.
274. Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996.
275. *Полянина О.А.* Деятельность органов городского самоуправления Уфимской губернии в 1900 – начале 1917 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007.
276. *Попов А.Н.* Москва в 1812 г. // Русский архив. 1875. Кн. 2. Вып. 7.
277. Приговоры Московской городской общей думы за 1863–1872 гг. М., 1892.
278. *Пучков С.В.* Московское городское Братское кладбище. М., 1915.
279. *Рашин А.Г.* Грамотность и народное образование в XIX и начале XX в. // Исторические записки. Т. 37. М., 1951.
280. Революция 1905 г. в Москве. Из дневника Н.П. Вишнякова // Московский журнал. 1996. № 4.
281. Результаты выборов в Москве и Санкт-Петербурге // Известия Московской городской думы. 1881. Вып. 9. Стлб. 41.
282. *Рожков Н.А.* Город и деревня в русской истории. СПб., 1902.
283. Русская мысль. 1904. № 12. Разд. VII.
284. Русские ведомости. 1866. 12 февраля. № 19; 17 февраля. № 21; 19 февраля. № 22; 22 февраля. № 23; 26 февраля. № 25; 1 марта. № 26;

Городские реформы в России и Московская дума

5 марта. № 28; 17 марта. № 33; 1869. 4 января. № 3; 1873. 7 октября. № 215; 17 октября. № 223; 1875. 14 октября № 221; 15 октября № 222; 22 октября № 228; 24 октября № 229; 1877. 17 февраля № 42; 28 февраля № 49.

285. Русское слово. 1908. 18 ноября. № 265.

286. *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

287. *Салтыков-Щедрин М.Е.* За рубежом. М., 1989.

288. Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России / сост. П. Алабин и П. Коновалов. Самара, 1889.

289. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 г. Петроград, 1917; вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. 1. Петроград, 1918.

290. Свод законов Российской империи, повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. Изд. 1842 г. [Т. 9.]. СПб., 1842.

291. Свод результатов общей оценки недвижимых имуществ в Москве 1889–1890 гг. Список владений. М., 1892.

292. *Селиванов И.В.* Записки дворянина-помещика, бывшего в должности предводителя, судьи и председателя палаты // Русская старина. 1880. № 8.

293. *Семенов А.К.* Эволюция городского самоуправления в российской провинции в последней трети XIX века (на материалах Тамбовской губернии): автореф. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2001.

294. *Семенов Д.Д.* Городское самоуправление: очерки и опыты. СПб., 1901.

295. *Семенов Д.Д.* Расширение городского представительства // Русская мысль. Т. 10. 1897. Разд. IX.

296. *Сергиенко М.А.* Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии): автореф. ... канд. ист. наук. Курск, 2008.

297. *Середина Н.В.* Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004 и др.

298. *Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 1. СПб., 1902.

299. *Скавронский Н. (Ушаков А.С.).* Очерки Москвы. М., 1993.

300. *Скавронский Н. (Ушаков А.С.).* Физиология города и общества (1866 г.) // Очерки Москвы. М., 1993.

301. *Слонов И.А.* Из жизни торговой Москвы (полвека назад). М.,

Список литературы

- 1914.
302. Современное хозяйство города Москвы. М., 1913.
 303. Современные известия. 1869. 19 февраля. № 48; 1872. 25 ноября. № 325; 29 ноября. № 329; 4 декабря. № 334; 19 декабря. № 349.
 304. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VII. М., 1991; кн. VIII. М., 1993; кн. IX. М., 1993.
 305. Сперанский С. Развитие городских общественных учреждений в Москве // Русские ведомости. 1913. 10 апреля. № 83.
 306. Список гласных Московской городской думы 1872 г. М., 1872.
 307. Список гласных Московской городской думы 1877–1880 гг. М., 1876.
 308. Список гласных с указанием числа посещений в 1883 г. М., 1883.
 309. Список лиц и учреждений, имеющих право участия в выборах гласных по г. Москве на 1892 г. // Ведомости московской городской полиции (Прибавления). 1892, декабрь.
 310. Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1913 г. М., 1913.
 311. Список учреждений, предприятий, сооружений и отдельных агентов Московского городского управления на 1916 г. М., 1916.
 312. Справочная книга по Московскому городскому общественному управлению на 1904 год. М., 1904.
 313. Стадников А.В. Московский купеческий род Рахмановых // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. М., 2000.
 314. Статистика города Москвы за 1862 и 1863 годы // Северная почта. 1865. 23 апреля. № 85.
 315. Статистические сведения о городских выборах в Москве, проходивших в 1888–1889 гг. // Известия Московской городской думы. 1890. Вып. 4. Отд. 1. Табл. 1.
 316. Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып. 2: Статистические данные по г. Москве за 1914–1925 гг. М., 1927.
 317. Статистический портрет Москвы на 1910 год // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996.
 318. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1873 г. М., 1873.
 319. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1887 г. М., 1887.
 320. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской

Городские реформы в России и Московская дума

думы за 1897 г. М., 1897.

321. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1901 г. М., 1901.

322. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1904 г. М., 1906.

323. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1915 г. М., 1916.

324. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за август, сентябрь и октябрь 1895 г. М., 1896.

325. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1881 г. М., 1881.

326. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за 1887 г. М., 1887.

327. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за октябрь 1887 г. М., 1887.

328. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за май, июнь, август 1902 года. М., 1902.

329. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за ноябрь и декабрь 1904 г. М., 1906.

330. Стенографические отчеты о заседаниях Московской городской думы за август 1915 г. М., 1916.

331. *Степанов А.Н.* О городском самоуправлении в России с 70-х гг. 19 в. до Октябрьской революции // Преподавание истории в школе. 1946. № 4.

332. *Столыпин П.А.* Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т. 1–2. М., 2003.

333. *Сторожев В.* Введение в действие Городового положения 1862 г. // Русские ведомости. 1913. 10 апреля. № 83.

334. *Сторожев В.Н.* Учреждение купеческого самоуправления // История Московского купеческого общества. Т. V. Вып. 3. Разд. 2. М., 1913.

335. *Струве П.Б.* Интеллигенция и революция // Интеллигенция. Власть. Народ. М., 1993.

336. *Судацков Н.Д.* Земское и городское самоуправление в годы Первой мировой войны. М.; Ставрополь, 2001.

337. *Сухотин С.А.* Из памятных тетрадей // Русский архив. 1894. Кн. 2. Вып. 6, 8.

338. *Сытин П.В.* История планировки и застройки Москвы. Т. 1.

Список литературы

М., 1950; т. 2. М., 1954.

339. *Сытин П.В.* Коммунальное хозяйство (благоустройство) Москвы в сравнении с благоустройством других больших городов. М., 1926.

340. *Тарловская В.Р.* Из истории городской реформы в России конца XVII – начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991.

341. *Татищев С.С.* Император Александр II, его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1911; М., 1996.

342. *Титов Н.* Московский градский голова М.И. Титов (1767–1835) // Русский архив. 1914. Вып. 12.

343. *Толстой Д.А.* История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848.

344. Трехлетие Московской думы // Русские ведомости. 1886. 15 марта. № 32.

345. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских предпринимателей: 1860–1914 гг. М., 1999.

346. [Ушаков А.С.] Наше купечество и торговля с серьезной и кариатурной стороны. Вып. 2. М., 1866.

347. *Федосюк Ю.А.* Лучи от Кремля. М., 1978.

348. *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы. 1846–1896. М., 1991.

349. Финансы города Москвы // Современное хозяйство города Москвы. М., 1913.

350. Финансы города Москвы за 1863 (или 1864?) –1894 гг. // Сборник очерков по городу Москве. М., 1897.

351. *Фонвизин Д.И.* Письма к сестре Ф.И. Фонвизиной из Франции, Германии и Италии // Избранные сочинения и письма. М., 1947.

352. *Харкевич Ю.* Городские фонари // Московский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1996.

353. Хроника Московского городского управления // Известия Московской городской думы. 1903. Май; 1908. Вып. 8.

354. *Цветаев И.В.* Музей изящных искусств им Александра III в Москве. Б.м., 1912.

355. Центральные архивы Москвы: путеводитель по фондам. Вып. 1. М., 2002. Черкасский В.А. Речь в заседании Общей Думы 29 апреля 1869 г. // Князь Владимир Александрович Черкасский: его статьи, его речи и воспоминания о нем. М., 1879.

356. *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М., 1912.

357. *Чечулин Н.Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.

358. Число городских избирателей в германских городах и в Москве // Известия Московской городской думы. 1905. Вып. 1.

359. *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Т. 4: Земство и Московская дума. М., 1934.

360. *Чичерин Б.Н.* Воспоминания: Москва 40-х гг. // Русское общество 40–50-х гг. XIX в. Ч. II. М., 1991.

361. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки. Т. 3. М., 1898.

362. *Чупров А.* Характеристика Москвы по переписи 1882 года. М., 1884.

363. *Шарапова С.А.* Городское общественное управление Санкт-Петербурга в первой половине XIX в. (структура, деятельность, реформы): автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 2008.

364. *Шатилов Н.И.* Из недавнего прошлого. Генерал-губернатор кн. В.А. Долгоруков // Голос минувшего. 1916. № 9.

365. *Шипульский Ф.П.* Город для всех. М., 1917 и др.

366. *Шрейдер Г.И.* Город и Городовое положение 1870 г. // История России в XIX в. Т. 4. СПб.: Изд-во бр. Гранат, б.г.

367. *Шрейдер Г.И.* Городская контрреформа 11 июня 1892 г. // История России в XIX в. Т. 5. СПб.: Изд-во бр. Гранат, б.г.

368. *Шрейдер Г.И.* Муниципальные заметки // Право. 1901. 25 февраля. № 9.

369. *Шрейдер Г.И.* Наше городское общественное управление: этюды, очерки, заметки. Т. 1. СПб., 1902.

370. *Шрейдер Г.И.* О городской реформе // Право. 1901. 21 октября. № 43; 28 октября. № 44.

371. *Щепкин М.П.* Общественное самоуправление в Москве. М., 1906.

372. *Щепкин М.П.* Общественное хозяйство города Москвы в 1863–1887 гг.: историко-статистическое описание: в 4 ч. Ч. 1. Вып. 1. М., 1888; вып. 2. М., 1890; ч. 4: Народное образование в 1863–1898 гг. Вып. 1. М., 1901.

373. *Щепкин М.П.* Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов. Ч. I. М., 1882.

374. *Щепкин М.П.* Что такое «Дом градского общества?». Смут-

Список литературы

- ный эпизод из истории городских учреждений в Москве. М., 1881.
375. *Щепкин М.П.* Эпизод из сословного управления Москвы // Русские ведомости. 1869. 21 января. № 16.
376. *Яблонский С.* У братских могил // Московский журнал. 1992. № 4.
377. *Янжул И.И.* Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910.
378. *Bradley J.* Moscow from Big Village to Metropolis // The City in Late Imperial Russia / M.F. Hamm. Indiana ed. University Press, 1986.
379. *Bradley J.* Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia. University of California Press, 1985.
380. *Brower D.* The Russian City between Tradition and Modernity, 1850–1900. University of California Press, 1990.
381. *Colton T.J.* Moscow Governing the Socialist Metropolis. The Belknap Press of Harvard University Press, 1995.
382. *Hanchett W.* Moscow in the Late Nineteenth Century. A Study in Municipal Self-government. Chicago (Illinois), 1964.
383. *Hanchett W.* Moscow in the Late Nineteenth Century.
384. *Mironov B.* Bureaucratic or Self-Government: The Early Nineteenth Century Russian City // Slavic Review. 1993. Vol. 52. № 1. Spring.
385. The City in Russian History / M.F. Hamm, ed. The University Press of Kentucky, 1976.
386. *Thurston R.* Liberal City, Conservative State. Moscow and Russia's Urban Crisis, 1906–1914. Oxford University Press, 1987.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аблаженов П.Д. 609
Абрамов А.А. 523
Абрамов А.С. 420
Абрамович Д.С. 646
Абрикосов А.И. 349, 440, 452, 446, 474,
483, 492, 536
Абрикосов В.А. 563, 576, 588, 601
Абрикосов Г.А. 609, 621, 634
Абрикосов И.А. 523
Абрикосов Н.А. 509
Авдеев В.Ф. 458, 469, 495
Авдеев Н.В. 509
Авинов Н.Н. 645, 646
Агапов И.А. 523
Агеев П.Я. 464
Адамов М.Н. 549
Адрианов А.А. 412
Адрианов В.С. 277
Адрианов С.А. 71
Азанчевский Н.П. 460, 497, 509, 524
Аксаков И.С. 75, 155, 261, 262, 263, 267,
393, 396, 509
Аксаков Н.Т. 434, 497, 524
Аксенов В.Д. 110, 156, 271, 440, 452,
466, 474, 483, 492, 497, 509, 524, 536
Аксенов И.Д. 450, 481
Аксенов Н.Д. 437, 450, 464, 473
Аксенов С.Д. 450, 481, 497, 509, 536,
549, 563
Аласин Н.М. 466, 492
Александр I 57, 66, 79, 382, 425
Александр II 89, 260, 297, 298, 299, 362,
377, 392, 393, 394, 396, 397
Александр III 184, 230, 270, 367, 397, 398,
401, 404
Александров А.А. 437, 450
Александров Г.А. 524
Александров И.А. 205, 524, 576, 588, 601,
609
Александров Н.А. 445
Александров С.А. 536
Александров С.Н. 646
Александров Ф.А. 621, 634
Александров-Дольников К.О. 464
Александровский Н.С. 464
Алексеев А.В. 272, 433, 466, 492, 497
Алексеев А.С. 601
Алексеев В.М. 536
Алексеев И.А. 445
Алексеев И.М. 524, 536
Алексеев М.И. 536
Алексеев Н. Александр. 19, 136, 169, 171,
172, 173, 252, 253, 255, 256, 269, 271,
272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 280,
283, 316, 320, 321, 322, 342, 388, 549,
524, 536, 549, 563
Алексеев Н. Алексеевич 524, 563, 577
Алексеев Н.П. 549, 563, 576, 588
Алексеев С.А. 440, 452, 458, 474
Алексеев С.В. 224, 464, 466, 509
Алексеева А.В. 275
Алексеева Е.М. 272
Алексеевы 363
Алмазов Е.А. 458
Алферов А.Д. 609, 621, 634, 646
Алферов Ф.М. 443
Альбрехт Э.И. 228, 383, 609, 620, 621,
632
Альфонский А.А. 434, 447
Амфитеатров А.В. 173, 273, 274, 275, 276,
277, 278, 280
Ананьев М.И. 443, 476, 489

Указатель имен

- Андреев А.В. 440, 452, 466, 509
Андреев А.К. 610, 621
Андреев В.А. 524, 549
Андреев Н.М. 600
Андреев П.И. 464
Андреянов Ф.А. 443
Андронов Н.П. 450
Анитов Д.А. 447, 460
Анна Иоанновна, императрица 37, 40,
376
Аносов М.С. 646
Анофриев И.Н. 610, 621
Анофриев С.И. 601, 610
Анохин А.С. 646
Анохин О.А. 610
Антонов В.Г. 646
Антонов П.Ф. 550
Аралов В.И. 468, 524
Арбеков И.Д. 608, 620, 633
Арбузов Д.Н. 466
Аристов П.В. 550, 563, 588
Аристов С.П. 610
Арманд А.Е. 588, 601
Арманд И.Ф. 245, 646
Арманд Л.М. 646
Арманд Н.Е. 211, 610, 622, 634
Арно К.К. 601, 622, 632
Арнольд И.К. 268, 363
Арнольд В.Ф. 634
Арсеньев Н.С. 434, 471
Артёмьев А.Е. 536
Артёмьев К.К. 564, 576, 601
Артёмьев Н.И. 646
Артёмьев П.Е. 550
Архангельский М.А. 536
Архипов Д.А. 469
Архипов М.П. 497
Архипов Н.П. 497
Архипов С.П. 497
Архипова Н.Е. 3, 192
Аршинов В.Ф. 610
Астальцев Н.И. 450
Астафьев М.Г. 646
Астахов А.А. 443, 476
Астахов И.А. 440, 453
Асташов А.Б. 387
Астров В.И. 245, 589, 602, 611, 623, 648
Астров Н.И. 16, 26, 27, 172, 193, 195,
196, 200, 201, 202, 220, 223, 224, 225,
231, 232, 237, 238, 241, 243, 245, 249,
252, 256, 257, 259, 280, 281, 283, 284,
288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295,
296, 305, 308, 315, 316, 326, 328, 333,
335, 350, 361, 369, 385, 386, 390, 400,
401, 404, 405, 407, 408, 409, 412, 413,
414, 419, 601, 610, 622, 634, 646
Ауэр 376
Ауэрбах И.Б. 437, 450, 473, 481
Афанасьев А.К. 8, 177
Ахлебаев А.А. 368
Ахлестышев Д.Д. 434, 447
Ахлестышев П.Д. 497, 508, 524, 536
- Б**
Бабин В.А. 447, 460, 479, 489
Бабкин И.Г. 537, 550
Багриновский М.Я. 447, 460, 479, 489,
497
Баев К.Д. 588, 601
Баев С.К. 622, 634
Бажанов В.Н. 464
Базыкин М.И. 467, 494
Байков В.П. 550
Бакастов А.Р. 550
Бакастов В.И. 550, 601
Бакастов П.И. 550
Бакастов Р.А. 497
Бакастов С.И. 601

Л.Ф. Писарькова

- Бакланов И.К. 172, 440, 453, 466, 479, 483, 492, 497, 510, 524, 537, 550
Бакланов Н.К. 466, 498, 509, 524, 537, 550
Балашов В.М. 622, 633
Балашов М.Г. 458, 468
Балинский П.И. 326
Балицкий В.В. 634
Бадугьянский М.А. 67
Банза К.К. 525, 537, 550, 564, 575, 576, 586
Банников И.П. 610
Баранов И.И. 525, 537, 564
Бардт Т.Я. 371
Бартнев П.И. 272, 273
Баршев А.А. 525, 564, 576, 587, 588, 600, 601, 608
Баршев В.С. 601
Баршев С.И. 109, 434, 447, 471
Барышников М.Т. 467
Баскаков В.В. 487
Баташев П.Н. 447, 460, 489, 498
Баткин Ф. 418
Батюшков П.Н. 498, 510, 525
Батюшков П.П. 396
Баулин Д.И. 231, 588, 599, 601
Бауэр Ф. 319
Бахарев С.Д. 634
Бахрушин А.А. 110, 165, 220, 297, 301, 302, 334, 466, 492, 498, 510, 525, 537, 551, 564, 577, 588, 601, 610, 622, 634
Бахрушин А... А. 369
Бахрушин А.П. 369
Бахрушин Вас. А. 165, 301, 302, 369, 510, 525, 537, 551, 564, 577, 588, 601
Бахрушин Вл. А. 165, 537, 551, 564, 577, 589, 602, 610
Бахрушин Д.П. 551, 564, 577
Бахрушин К.П. 577, 588, 602, 610, 622, 634
Бахрушин Н.В. 369, 525, 537
Бахрушин П.А. 301, 302, 369, 510, 525, 537, 551
Бахрушин С.В. 26, 200, 201, 205, 207, 221, 244, 245, 286, 287, 292, 293, 294, 295, 296, 408, 410, 411, 610, 622, 235, 646
Бахрушина Е.С. 373
Бахрушины 172, 281, 302, 353, 369
Бахтеев С.С. 181
Бахтурин П.М. 635
Башкиров В.А. 498, 523
Безель В.Я. 646
Бекетов А.С. 469, 495
Беклемишев А.Е. 460
Беклемишев А.И. 434, 447, 460
Белевич А.У. 383
Белишев И.Е. 211, 610, 622, 635
Белкин А.И. 564
Белкин А.С. 611
Белкин С.И. 525, 537, 551
Белов П.И. 443, 476
Белов С.И. 469
Белорусов С.С. 646
Белостоцкий В.А. 646, 651
Беляев И.И. 443
Беляев П.А. 443, 455, 476, 485
Березников А.М. 635
Березовский С.Е. 211, 611, 622
Беркенгейм А.М. 646
Бессонов П.А. 57
Бессонов С.А. 261, 450, 464
Бибиков М.И. 434, 447, 460, 471, 480, 489, 498
Бильтрот Н.Ф. 498
Биценко А.А. 646
Благов П.Г. 611, 620
Благов Ф.И. 589, 599, 602

Указатель имен

- Благовещенский Н.Н. 383
Блиох И.С. 72, 314
Блудов Д.Н. 69
Боатель Ф. 376
Боборькин П.Д. 154, 166
Бобринский А.В., граф 11, 434, 447, 461,
471, 480, 489, 498, 510
Бобринский А.П., граф 510
Бобринский В.А., граф 525
Бобринская В.Н. 373
Бобров А.Е. 445, 458, 469, 495
Богатырев М.А. 445, 469
Богачев Е.И. 551
Богданов А.П. 450, 464, 481, 491, 498,
510, 624, 551, 577, 589, 602, 611
Богданов М.М. 437
Богданов Н.Н. 646
Богданович А.В. 276
Богдановский Н.С. 450
Богомолов П.А. 445, 469, 479, 489, 495,
498, 537
Богомолов П.Г. 622, 632
Богородин И.М. 485
Богословский А.И. 564, 575
Богословский М.М. 31, 145, 147, 168,
171
Богословский-Платонов И.М. 450, 464,
482
Богоявленский Н.Л. 611
Бодров И.И. 525, 538
Бокк А.А. 437, 450, 473
Бокк Н.А. 437
Большаков А.К. 445
Большаков В.И. 635
Большаков Д.К. 477
Большаков Е.Л. 551
Бондаренко И.П. 646
Бонч-Осмоловский А.О. 646
Борисов А.Б. 458, 487
Борисов И.Ф. 551
Борисов Н.С. 611
Борисовский А.В. 440, 453
Борисовский Н.М. 466, 483, 492, 498
Бородаевский Н.И. 498
Бородин И.М. 455
Бородин Н.М. 589, 599
Бородин С.Г. 538, 551
Бородулин М.В. 224, 538, 551, 564, 577,
589
Борхардт Н.Л. 564, 575
Борщевский А.С. 646
Бостанджоголо В.М. 260, 264, 265, 440,
453, 466, 474, 483, 492, 496, 498
Бостанджоголо М.Н. 225, 577, 589, 602,
622
Бостанджоголо Н.М. 437, 450, 464, 473,
482, 491, 498
Ботвинский Е.В. 443, 476
Боткин П.Д. 564, 577, 602
Боткин П.П. 281, 437, 450, 473, 482,
498, 525, 538, 551, 565, 577,
Боткина А.П. 266, 267, 301, 364
Боткина В.П. 289
Боткины 285
Боханов А.Н. 267, 268, 285, 301, 302
Бочаров А.Ф. 623, 635
Бочаров Е.Н. 443
Бояркин Я.А. 447
Братановский П.С. 611, 623, 635
Браун Г.И. 525, 538
Брашнин И.И. 611
Бреверн Ф.Л. 434, 471
Бровер Д. 18, 21
Бровкин А.И. 525, 538, 551, 565
Бровкин И.И. 467, 526, 538, 552, 565
Бромлей Ф.И. 211, 611, 620
Бромлей Э.И. 373, 538, 552
Бруггер П.Е. 445

Л.Ф. Писарькова

- Бруханский А.П. 589, 602, 611
Брэдли Дж. 18, 20, 21, 414
Брюс Я.А. 51, 52
Брюхатов Л.Д. 646
Брюшков А.А. 443
Брянский В.Д. 250, 251, 256, 620, 635, 644
Бубнов А.Ф. 458, 469
Бубнов С.Ф. 225, 538, 552, 565, 578, 589
Бударушов Н.Ф. 443, 455, 485
Букин В.Г. 589
Букье 345, 376
Буксгевден Ф.Ф., граф 54
Буланов Н.Е. 611, 623, 635
Буланов П.Ф. 443, 476
Булатов П.И. 623
Булочкин И.М. 498
Булочкин М.А. 440, 453, 474
Булочкин П.А. 498, 510
Булочкин П.М. 499
Булочкин С.А. 565, 578, 589, 602, 611, 623, 636
Булыгин А.Г. 230, 399
Буранов М.А. 469
Буровцев М.М. 469
Буровцев П.М. 458, 469, 495
Бурьшкин А.В. 602, 611
Бурьшкин П.А. 26, 172, 209, 216, 218, 232, 243, 245, 250, 275, 289, 290, 295, 296, 301, 302, 369, 421, 623, 635, 646, 651
Бусурин И.А. 526
Бутиков И.И. 526, 538
Бутиков И.П. 440, 453
Бухало А.Н. 635
Буханов Я.И. 445, 458, 469, 477, 487, 495, 496, 499, 510, 552, 526, 538
Бухарин Н.И. 245, 646
Бухгейм Э.К. 590, 599
Бухов И.Н. 467
Бухтеев А.Н. 466, 492, 499
Быков И.И. 445
Быков С.Н. 538
Быков Ф.В. 526
Бьюкенен Дж. 297, 303, 416
- В**
- Вавилов И.И. 611, 623
Вавилов М.Г. 443, 467
Вагнер А. 329
Вакье К.П. 285
Валери И.Л. 464, 491
Валуев П.А. 89, 298, 392
Вальтер В.Ю. 621
Варадинов Н.В. 58, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 82
Варвинский И.В. 461
Варвинский О.В. 434, 447, 499
Варгин А.И. 464
Варгин Д.И. 499
Варенцов Н.А. 552
Варенцов Н.М. 466
Варенцов С.М. 466
Васильев В.А. 464
Васильев В.В. 443, 458, 476, 487
Васильев Г.С. 440, 453, 474
Васильев И.В. 445, 477
Васильев Ф.М. 602, 611
Васильчикова Е.А. 262
Васнецов В.М. 301
Ватсон М.П. 252
Вахтин Э.И. 469
Вдовин С.Е. 3
Вебер В.Ю. 611
Вейденгаммер А.И. 447, 461
Вейнберг Л.Б. 272
Великолепова Д.М. 271
Велихов Л.А. 12, 13, 189, 237, 246, 312,

Указатель имен

- 329
- Велихов П.А. 245, 635, 646
Вельяшев П.И. 447
Вендрих И.К. 224
Вендрих Н.К. 565, 578, 590, 602
Веньяминов И.Н. 565
Вердеревский А.В. 613
Верещагин К.Т. 445, 458
Вернадский Г.В. 53
Вернер И.А. 10, 15, 16, 191, 213, 228,
232, 240, 331
Верхоланцев В.П. 211, 612, 623, 635
Веселовский Б.Б. 10, 17, 187, 342
Ветчинкин И.П. 443, 624, 637
Ветчинкин М.Г. 455, 467, 476, 479, 485,
489, 494, 499
Вивьен М.О. 437, 473
Видонов С.М. 623
Визард В.Я. 461, 489
Виалькенс И.И. 447, 461
Виальямс В.Р. 323
Виноградов А.А. 450, 482, 499
Виноградов А.В. 450
Виноградов А.И. 623
Виноградов А.К. 526, 538
Виноградов А.С. 464
Виноградов Н.А. 526
Виноградов Н.С. 646
Виноградов П.Г. 211, 223, 578, 590
Виноградский В.К. 464
Виноградский М.Н. 646
Винокуров И.В. 450
Виппер Е.Ф. 464
Вирсис Л.С. 326
Виткович С.А. 646
Вите С.Ю. 404, 408
Вишневский Е.Ф. 636
Вишняк М.В. 646
Вишняков А.С. 226, 280, 282, 402, 565,
578, 590, 602
Вишняков В.П. 437, 450, 464, 478, 482,
491, 496, 499
Вишняков В.С. 226, 590, 636
Вишняков Вл.С. 565, 578
Вишняков И.П. 466
Вишняков Н.П. 26, 27, 145, 201, 205,
219, 220, 221, 223, 224, 225, 228, 229,
254, 273, 276, 282, 284, 286, 290, 291,
307, 308, 358, 373, 399, 400, 401, 402,
404, 405, 409, 410, 499, 578, 590, 602,
612, 623
Вишняков П.А. 602, 623, 636
Вишняков С.П. 440, 453, 466
Вишняковы 172, 218
Владимиров А.В. 646
Владимиров Д.П. 466, 510
Владимиров И.В. 445
Владимирский А.Н. 646
Владимирский А.С. 499
Власов И.Г. 458
Власов К.Г. 469
Власовский А.А. 341
Водарский Я.Е. 34, 41, 335
Воейков П.П. 447, 480
Воейков П.С. 434
Вознесенский А.Н. 647
Вознесенский И.И. 464
Воинов Г.В. 623, 636
Волин Б.М. 10
Вольский В. 10
Волков А.Н. 450, 482
Волков А.С. 41
Волков В.С. 445
Волков И.В. 469
Волков И.Г. 602, 623
Волков Н.В. 636
Волков П.Г. 450, 466, 492, 499
Волконский А.Д., князь 434

Л.Ф. Писарькова

- Волконский Г.Д., князь 636
Волов М.А. 647
Воробьев А.С. 552, 565
Воробьев Д.П. 538, 552
Воробьев М.С. 552
Воробьев П.М. 443, 467, 494
Воробьев С.П. 464
Воробьева Ю.С. 287
Воронец А.М. 636
Воронин И.Ф. 467, 494
Воронин М.И. 526
Воронин П.П. 443, 483
Воронин С.И. 636
Воронцов А.И. 445, 458, 469, 477
Воронцов В.С. 443, 467, 479
Воронцов-Вельяминов В.Д. 552
Воронцов-Вельяминов П.Н. 14, 147,
149
Воскресенский А.С. 647
Воскресенский В.Ф. 464
Воскресенский Ф.Ф. 205, 211, 222, 357,
358, 409, 565, 578, 590, 602, 612,
624
Востряков Б.Д. 624, 636
Востряков Д.Р. 552, 565, 578, 590
Врангель П.Н. 289
Выгодчиков Александр В. 510, 526,
538, 552
Выгодчиков Андрей В. 510
Выдро М.Я. 190, 360
Вырубов П.И. 447
Вышнеградский А.И. 326
Вяземский А.А. 41
Вяликова Л.В. 17, 18
- Г**
Гавриленко А.П. 591
Гаврилов Д.Г. 468
Гаврилов Е.Г. 469
Гаврилов С.Т. 647
Гавронский Д.О. 647
Гагарин Л.Н., князь 111, 434, 447, 471,
480
Гагман Н.Ф. 173, 526, 538, 552
Газетов Ф.Г. 468
Гайдуков Г.В. 458, 469, 495
Галкин П.В. 3, 186, 245
Гальперин Л.Е. 647
Гальперина Р.И. 647
Галяшкин В.А. 612, 624, 636
Гамбеев В.И. 445, 477
Гаммельн К.К. 437
Ганешин А.В. 466, 499, 510, 526, 539
Ганешин А.Ф. 565, 578, 590
Ганешин В.А. 440, 453
Ганешин И.В. 466, 499
Ганешин Н.А. 453
Ганешин С.А. 565
Ганешин С.В. 510, 566, 578, 590, 602, 612
Ганшин Г.М. 636
Ганшин С.В. 636
Гартунг Ф.Ф. 552
Гастев М. 56
Гевлич Д.К. 434, 447
Гедеоновский А.В. 647, 651
Геер И.Н. 379
Гейликман Т.Б. 647
Гельфгот А.П. 647
Гендельман М.Я. (Якобий) 647
Гильфердинг А.И. 260
Генкин Н.С. 566
Геннерт А.И. 211, 223, 326, 552, 578, 590,
602, 612, 624
Гербель С.Н. 235
Герасимов Е. 458
Герике А.А. 566, 575
Герц К.К. 526
Герценштейн М.Я. 602

Указатель имен

- Герье В.И. 22, 26, 27, 105, 132, 161, 171,
172, 173, 178, 179, 205, 211, 223, 229,
230, 231, 270, 273, 279, 281, 357, 358,
373, 401, 402, 405, 406, 409, 510, 526,
539, 552, 566, 575, 579, 586, 590, 599,
602, 612, 620
- Гивартовский Б.А. 499
- Гильдебрант Ф.Е. 464
- Гиляров-Платонов Н.П. 511, 526, 539
- Гиляровский В.И. 171
- Гиппиус К.К. 384
- Глаголев А.О. 469
- Гладков А.И. 445
- Гладышев В.С. 469
- Глазунов А.В. 647
- Глебедов Т.Т. 443, 476
- Глики В.П. 612, 624, 636
- Глоба Н.В. 625
- Глухарев А.В. 443, 455, 485
- Гнусин И.Г. 443
- Говоров К.И. 445, 477
- Говоров С.К. 603
- Гоголев Т.Е. 612, 624, 636
- Гоголь Н.В. 262, 365
- Голдсмит 345, 376
- Голиков А.Г. 590, 603, 612
- Голиков В.Н. 455
- Голиков М.Н. 443
- Голицын А.В., князь 434
- Голицын А.М., князь 41
- Голицын В.М., князь 25, 26, 87, 115, 133,
147, 150, 152, 155, 156, 172, 205, 223,
230, 231, 249, 252, 255, 256, 257, 258,
261, 263, 269, 279, 280, 281, 282, 283,
284, 285, 286, 287, 291, 297, 301, 302,
303, 308, 322, 329, 388, 395, 396, 399,
400, 402, 403, 406, 407, 410, 411, 412,
499, 511, 526, 579, 587, 591, 599, 603,
608, 624
- Голицын Д.В., князь 60
- Голицын Д.М., князь 111, 447, 461,
480, 489, 499, 511
- Голицын К.Ф., князь 447
- Голицын Л.С., князь 527
- Голицын М.В., князь 281, 645, 647, 651
- Голицын М.Н., князь 434
- Голицын М.Ф., князь 447
- Голицын С.М., князь 25, 461, 579
- Головачев А.А. 9
- Головачев З.Ф. 469
- Головин М.И. 434
- Головин Н.Г. 92, 434
- Головин С.И. 434
- Головин С.Н. 434, 447
- Головкин И.А. 434, 471
- Головнин Д.Н. 624
- Голоухов И.И. 647
- Голохвастов Д.Д. 434, 471
- Голохвастов П.Д. 109, 434
- Голубев И.А. 466
- Голубинский С.Ф. 443, 479
- Гольденвейзер А.Б. 341
- Гольцев В.А. 553
- Гольцов П.С. 511, 527
- Гончаров С.Н. 434, 478
- Гоппер С.В. 603, 612, 620
- Горбов М.А. 172, 500, 511, 527
- Горбов Н.М. 223, 402, 579
- Горбунов А.К. 443, 455, 468, 476, 485,
494, 496, 500
- Горбунов Д.Г. 15, 319
- Горбунов М.И. 469
- Горбунов Н.П. 591, 603
- Гордеев М.А. 539, 566, 579, 603
- Горихвостов 368
- Горловский М.А. 12
- Горохов А.А. 647
- Горохов Д.Е. 211, 614, 626, 638, 647

Л.Ф. Писарькова

- Горчаков А.М., князь 392, 393
Горчаков Д.М. 450, 464
Горшанов В.И. 511
Горшков Я.Н. 443, 476, 494
Горький А.М. 245
Горячев А.И. 566, 575
Градов В.Ф. 445, 458, 469, 477
Градов Ф.Н. 527
Градовский А.Д. 122
Грановский Л.Б. 647
Грановский Т.Н. 266
Грациантов П.В. 647
Грачев Д.Е. 553
Грачев Д.С. 450, 482, 500
Грачев И.М. 553
Грачев И.Я. 553
Грачев С.А. 450
Грачев С.Д. 469
Грачев Ф.С. 591, 613
Греков Н.П. 161
Греков П.Н. 508, 511, 527, 539, 553
Гречушников И.Ф. 445, 458
Грибоедов А.С. 366
Григорьев А.Г. 458
Григорьев А.С. 455
Григорьев В.А. 42
Григорьев В.Н. 251, 587, 600, 608, 620,
633, 645
Григорьев П.Г. 443
Григорьев Ф.Г. 468
Гринев С.Т. 445
Гриневецкий В.И. 636, 647
Громов Е.М. 450, 464, 482
Гросман В.А. 647
Гросул В.Я. 406
Грузев Г.В. 165, 396, 461, 489, 500, 511,
527, 539, 553
Груздев А.К. 469, 495,
Груздев П.В. 464, 491, 500
Грузинов А.Е. 415, 417
Грузинский С.Я., князь 434
Грунт А.Я. 233
Губер А.И. 435, 447, 471
Губер И.И. 461, 489, 500
Губин М.П. 77, 432
Губкин Г.И. 566
Губкин С.И. 440, 453, 474
Губонин П.И. 466, 500, 566
Гуляев И.М. 443
Гунст А.О. 406
Гурин И.Д. 511
Гурин Ф.С. 603
Гурко А.Л. 9, 162
Гуров И.К. 468
Гуров К.А. 443
Гурьев И.П. 613, 624
Гурьев Я.Григ. 445, 477
Гурьев Я.Гур. 444, 455, 476, 485
Гусев К.Л. 553
Гусев М.К. 500
Гусев С.А. 647
Гуськов А.П. 511
Гуськов П.А. 566, 591, 603
Гусятников М.И. 458, 469
Гучков А.И. 26, 205, 216, 231, 283, 285,
286, 287, 288, 291, 326, 409, 410, 575,
579, 591, 603, 613
Гучков Е.Ф. 285, 433
Гучков И.Е. 500, 511, 527, 538, 553, 566,
579, 591
Гучков И.Ф. 285, 440, 453
Гучков К.И. 205, 579, 591, 603
Гучков Н.Е. 511
Гучков Н.И. 26, 216, 222, 231, 249, 256,
282, 283, 285, 286, 287, 288, 289, 373,
409, 410, 411, 413, 568, 580, 591, 603,
613, 620, 624
Гучков П.И. 539, 553

Указатель имен

- Гучков Ф.Е. 172, 511, 527, 539, 553, 579,
591, 603
Гучковы 172, 218, 231, 283
- Д**
- Давидов И.Ю. 447, 461
Давыдов В.В. 500
Давыдов В.Д. 447, 461
Давыдов Н.В. 379
Давыдова Н.В. 297, 299, 322
Даль В.И. 75, 110, 447
Данилов И.Д. 445
Данилов (Ачадов) Ф.А. 10, 647
Даниэль 117, 118, 124, 338
Даньшин М.А. 437
Дашков В.А. 109, 435, 471
Даукша Л.Ф. 383
Десяткин А.Ф. 647
Делюков П.С. 444
Делянова С.Н. 280, 285
Деляновы 400
Дементьев Ф.Ф. 647
Демерт Н.А. 151, 152
Демидов А.В. 637
Демидов А.И. 445
Демидов В.В. 9
Демидов М.П. 435, 447, 461, 472
Демидов Ф.Д. 455, 468, 494
Демме Е.Е. 647
Демонси А.А. 440, 453
Деникин А.И. 289, 295
Дербенев Н.И. 613, 624
Дервиз фон П.Г. 259
Десницкий К.С. 437
Десницкий М.А. 450, 464
Де-Струве Г.Е. 500
Джаншиев Г.А. 173, 277
Джунковский В.Ф. 27, 284, 401, 409
Диатроптов П.Н. 625, 637
Дитятин И.И. 9, 10, 11, 12, 35, 37, 43,
46, 48, 52, 54, 55, 65, 67, 69, 75, 77,
78, 79, 80, 83, 86, 87, 88, 89, 91, 108,
129
Дмитриев А.Д. 468
Дмитриев В.Д. 469
Дмитриев М.Д. 445
Дмитриев М.И. 637
Дмитриев С.Д. 444
Добров А.В. 500, 527
Добров С.А. 527, 539, 553
Добров С.В. 539, 553
Добротворский И.М. 464
Добротворский П.М. 437
Доброхотов А.И. 464
Доброхотов М.И. 464
Добрынин Н.В. 456, 485
Докучаев В.П. 464
Долбышев Я.Г. 637
Долгов А.И. 432
Долгоносов И.А. 637
Долгорукий Ю.А., князь 435
Долгоруков В.А., князь 126, 168, 269,
270, 271, 275, 276, 296, 299, 300, 392,
393, 394, 397
Долгоруков Д.Н., князь 500
Долгоруковы 300
Долгоусов Г.П. 456, 485, 539
Домбровская Л.А. 647
Дорошевич В.М. 231
Дорф Д.Я. 647, 651
Дриттенпрейс П.А. 567, 575, 603
Дрожжин А.В. 458
Дрожжин А.И. 487
Дроздов К.Н. 613
Дружинин Н.А. 603, 613, 625
Дружинин Н.З. 437, 450, 473
Дружинин П.И. 468
Дубасов Ф.В. 286, 410

Л.Ф. Писарькова

- Дубенский Н.П. 66
Дубровин Б.Г. 466, 492, 500, 511
Дубровина В.И. 264
Дувакин Д.Д. 251, 251, 563, 575, 587,
591, 600, 609, 621, 634, 645
Дуванов П.П. 444, 476
Дукмасов И.А. 579
Дунаев А.Н. 527
Дунаев Н.А. 458
Дунаев Н.Н. 539
Дунаев Н.С. 440, 453, 466, 474
Дункер К.Г. 320
Дурилин А.А. 613, 625
Дурново И.Н. 23, 57
Дурново П.А. 447, 461, 480
Дурново П.П. 263
Духовский М.В. 161, 222, 224, 553, 567,
580, 591
Дьячков А.Н. 511, 527, 539, 554
Дювернуа Н.А. 567, 575
Дюшен В.П. 567
Дюшен П.П. (ст. и мл.) 440, 453, 466,
474, 483, 493, 500, 512, 527, 540
- Е**
Евдокимов Н.Е. 469
Евдокимов Н.Я. 626
Евлампиев М.Е. 469
Евлампиев Ф.Е. 468
Евплов П.Е. 444, 456
Евреинов Н.А. 437
Евреинов П.А. 567
Евтихийев И.И. 647
Егоров А.А. 447, 461
Егоров Г.Е. 445
Егоров И.И. 647
Егоров М.Н. 440, 453
Егоров П.Е. 468, 494
Егоров П.С. 468
Егоров С.Е. 444
Егоров Ф.Е. 464
Екатерина II 12, 39, 41, 42, 46, 48, 49, 51,
52, 55, 57, 75, 83, 319, 381, 424, 429
Елагин Ф.А. 580, 592, 603
Еланин П.Д. 567
Елизавета Петровна, императрица 39
Елисеев Г.З. 254
Ельяшевич А.Б. 647
Ельяшевич З.Б. 647
Емельянов В.Е. 432
Емельянов И.Е. 625
Емельянов И.И. 512
Епанешников П.Н. 512, 527, 540, 554
Еремеев И.И. (ст.) 440, 453
Ермаков Ф.Я. 372, 440, 453
Ермолаев В.Е. 445, 458, 470
Ермолаев И.Ф. 554, 592, 599
Ермолов С.А. 435
Еропкин П.Д. 50, 52
Ершов И.И. 477
Ершов С.П. 445, 647
Есин В.З. 647
Ефимов И.Е. 470, 487, 495
Ефимов С.Е. 444, 476
Ефимова В.В. 3
Ефимони И.Е. 458
Ефремов Е.Е. 445, 458, 470, 477, 487
Ефремов Е.Н. 637
- Ж**
Жадаев Д.В. 171, 398, 528, 540, 554
Желтухин Н.Н. 435, 447, 461
Жемочкин И.М. 567, 592, 603
Жемочкин И.П. 567, 592
Жемочкин К.М. 625, 637
Жерядин В.А. 613, 625
Живаго В.И. 466, 483, 493, 500, 512, 528,
540, 554

Указатель имен

- Живаго И.М. 528, 540, 580
Живаго Л.В. 592
Живаго М.В. 567, 580, 592, 613, 625
Живаго С.А. 440, 453, 474
Жигарев В.Я. 432
Жилкин И.В. 362
Жильцов М.Л. 554
Жуков А.А. 468
Жуков В.В. 468
Жуков И.П. 445, 458, 487, 528, 540
Жуков Я.И. 458, 470
Журавлев Н.А. 554
Журавская И.А. 420
Жучков М.А. 567, 580
Жюве Л. 445, 477
- З**
- Забаяв А.П. 320
Забелин Н.З. 528, 540
Заблоцкий С.И. 647
Заботин М.Н. 528, 540, 564, 592
Забудонов М.И. 554
Загоскин Н.Н. 161, 540, 554, 567, 580
Зайончковский П.А. 180, 182, 184
Зайцев Ф.В. 456, 468
Зайцев Я.А. 444, 456, 476, 485
Закалинский А.Г. 637
Закревский А.А. 68
Закс Б.Г. 647
Залесский Б.Е. 437
Залкинд Л.Б. 647
Залогин А.Е. 512, 528, 540, 554
Залогин И.В. 440, 453, 466, 512
Залогин М.В. 440, 453
Заманова Г.Р. 3, 192, 254
Зарайский Н.Г. 540, 557
Зарецкая С.М. 245, 647
Зарин А.Е. 181
Захаров А.З. 458
Захаров Е.Н. 437, 450
Захаров М.З. 445, 458, 470, 479, 487, 495
Захаров Н.З. 445, 458, 487
Захаров С.З. 445, 458, 477
Захарова Л.Г. 177, 260
Захарьин Г.А. 447, 480
Зверев Н.И. 458, 470, 487, 495
Зворыкин В.В. 625, 637
Звягинский Я. 15
Звягинцев Е. 10
Зевакин И.А. 466
Зеленин Н.В. 319
Зеленков Т.К. 458, 470
Зеленый А.А. 262
Земкевич С.Л. 647
Зенбицкий А.Н. 637, 651
Зенгер К.П. 437
Зернов М.С. 592, 603, 625, 637
Зернов С.И. 512
Зилов А.А. 461, 489
Зилов С.А. 637
Зимин Н.Д. 540
Зимин Н.Н. 383, 625, 637
Зимин Н.П. 320, 603
Зимнинский В.И. 592
Зимовский Ф.Я. 647
Зиновьев П.В. 435, 461
Злагоустовский Б.В. 17, 88, 89, 149
Злобин Д.И. 647
Злоказов П.А. 468
Змеев Н.И. 459
Змиев Н.И. 445, 470, 487, 495
Знаменский А.А. 648
Золотарев П.П. 614
Зотов А.А. 440, 453
Зотов И.В. 554
Зотов С.В. 554
Зотов С.М. 554

Л.Ф. Писарькова

Зубов И.К. 568, 580
Зубова Н.Л. 388, 389, 406, 420
Зыков А.И. 459
Зыков В.С. 461, 500
Зыков П.Г. 625
Зыков П.П. 437, 450, 473
Зырев И.Ф. 461

И

Ивакин М.Ф. 444
Иванов А.В. 613
Иванов З.И. 384
Иванов И.И. 444, 456, 485
Иванов М.П. 444
Иванов П.И. 625
Иванов С.И. 470
Иванова Е.В. 3, 186, 245
Иваск У.Г. 432
Игнатъев Н.Д. 87, 88, 92, 448, 461, 480,
489
Игнатъев П.Н. 48, 88
Ижболдин С.Д. 625, 632, 637
Изюмов В.Т. 468, 494
Изюмов И.Т. 540, 555
Иконников К.В. 456
Илимский Д.И. 10
Иловайский Д.И. 161, 528, 555, 568
Ильин А.А. 178, 437, 450, 464, 473,
479, 482, 491, 501
Ильин Я. 456
Иокиш А.В. 568
Ионов И.С. 603
Ионова В.В. 80
Иорданов Ф.Е. 445
Исаков Г.Г. 540
Истомин П.В. 400

К

Кабанов Б.В. 648

Кабанов М.Н. 440, 453, 474
Кабанов Н.А. 648
Кабдуков И.А. 637
Казаков В.А. 456, 468
Казаков И.И. 224, 540, 555, 568, 580
Казаков И.С. 444
Казаков П.А. 459, 468
Казанский П.И. 599
Казанцев П.А. 445, 470, 495
Казанцев П.Е. 459
Казецкий Н.Л. 614, 625
Казначеев К.А. 603
Калачев В.В. 448, 461
Калачов Н.В. 528
Калашников И.Я. 444
Калашников М.П. 512
Калашников П.М. 224, 226, 409, 528,
541, 555, 568, 580, 592, 603, 613
Калашников С.П. 440, 453, 466
Калмыков Е.С. 445
Кальсиев Ф.К. 487, 495
Калутин И.Е. 459
Камаровский Л.А., граф 217, 614
Каменецкая Е.Н. 15
Каменский Н.О. 448
Каминский А.С. 267
Кампиони П.С. 464
Камышин И.С. 441, 453, 466, 474, 501
Кандырин Н.М. 614, 625, 637
Канель В.Я. 648
Канин С.Ф. 528, 541, 555
Канкрин Е.Ф. 65, 79
Капелькин И.Н. 593
Капнист А.А. 270
Капнист В.В. 270
Капнист В.И. 568
Капнист М.И. 435
Капнист П.А. 568
Капустин В.А. 541

Указатель имен

- Капустин П.И. 528
Капцов А.С. 541, 555
Капцов С.А. 512
Караваев В. 330
Каракозов Д.В. 297, 362
Карасев И.И. 568, 575, 580
Карачевский-Волк В.В. 648
Каржанский Н.С. 17
Карзинкин А.А. 466
Карзинкин И.И. 501, 512
Карзинкин С.С. 580, 592, 603
Карзинкина С.А. 349
Каринский Д.С. 450
Каринский Н.Н. 461, 501
Каринский П.И. 437
Кармалин Ф.А. 441, 453
Карнеев В.Д. 165, 528, 555, 568, 580, 592
Карнеев Д.Д. 604
Карнеев Д.С. 512
Карнович Б.Г. 448, 461, 496
Карпов И.М. 437, 448, 473
Карцев С.П. 15, 99, 100, 393, 466, 483, 493, 501, 512
Карякин М.И. 604, 626
Касаткин И.И. 638
Кастальский В.Д. 321
Катагощина М.В. 388, 389, 406, 420
Катанский Л.Ф. 456
Катков А.М. 389
Катков М.В. 389
Катков М.Н. 194, 109, 270, 392, 398, 435, 448, 461, 472
Катуар А.И. 512, 528, 541
Катуар К.И. 501
Катуар Л.И. 513, 528
Катуар Л.Л. 245, 287, 289, 293, 411, 592, 599, 604, 614, 620, 626, 632, 638, 648
Каулин Н.И. 441, 453
Кафенгауз Л.Б. 648
Кафтанников В.Н. 513
Каханов М.С. 180
Каширин А.Е. 555
Кашкадамов В.В. 437, 450, 473
Каштанов Н.Т. 614, 626
Кекушев Л.Н. 370
Келлер А.А. 444, 456, 468, 476, 485, 494, 501
Кельин В.Ф. 365
Кельина О.Н. 365
Кельсиев Ф.К. 445, 459, 470, 477
Керн И.О. 445, 477
Кетчер Н.Х. 109, 448, 489, 501
Кетчер Н.Я. 435, 461, 472, 480
Кизеветтер А.А. 5, 11, 12, 29, 33, 34, 35, 36, 37, 40, 45, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 54, 83, 86, 89, 111, 245, 406, 648
Киняпина Н.С. 396
Кириков Н.П. 513
Кирилов И.К. 33
Кирпичев М.Г. 445
Кирьяков А.Н. 441, 453, 501, 513
Кирьяков Г.А. 432
Кирьяков К.А. 102, 433, 450
Киселев Г.Е. 171, 459, 487, 528
Киселев И.А. 541, 555
Киселев Н.С. 435, 472, 501
Кишкин Н.М. 415, 604, 626, 638, 648
Классен Х.Я. 437
Клейн Р.И. 216, 383, 389, 401, 403, 614, 620, 626, 632, 638
Климушин В.Г. 501, 513
Клочков Д.С. 445, 459
Клюгин А.Н. 568, 575
Клюжин С.П. 445, 459, 470
Ключарев Г.И. 450
Ключевский В.О. 32, 366, 430
Кнорре Е.К. 326
Кнорре К.Х. 320

Л.Ф. Писарькова

- Князьков С. 30, 31, 32
Кобяков С.А. 648
Ковалева М.В. 3, 254
Коварский Б.Н. 648
Коварский И.Н. 243, 250, 648, 651
Ковригин И.В. 626
Ковшов С. 99, 100
Кожевников Б.Н. 638
Кожевников Ф.И. 432
Кожин А.Ф. 435
Козлов А.К. 445, 459
Козлов В.И. 648
Козлов И.А. 568
Козлов И.В. 444, 476
Козлов К.В. 555
Козлов Н.А. 445, 477
Козлова Н.В. 33, 34, 35
Кознов Л.Л. 437, 451, 464, 473, 491
Кознов С.П. 451, 464, 482, 491, 501, 508, 523
Кокин Я.Н. 459
Коковцов В.Н. 411
Кокорев В.А. 464, 484, 491
Кокорин Д.И. 614, 626, 638
Кокошкин Ф.Ф. 292
Колесов А.И. 433, 437, 451
Колесов А.Н. 441, 453
Колесов И.А. 433
Колесов И.И. 444
Коли А.А. 501, 513, 541, 555
Коли Я.А. 593, 599
Колобов М.П. 638
Колокольников П.И. 441, 453
Колокольников П.Н. 648
Колосов В.И. 444
Колосовский А.Д. 549, 563, 575, 587
Кольчугин А.Г. 513, 528, 541, 555
Комаров А.П. 451
Комаров Н.И. 444, 476
Комаровский А.Е., граф 461
Комиссаров М.Г. 604, 648
Комиссаров-Костромской О.И. 297, 298, 362
Комов Ф.Ф. 444, 476
Кондоиди В.Г. 409
Кондратенко И.Г. 604
Кондратьев Я.К. 555
Кондрашев И.Н. 604, 626
Кондрашев Н.И. 568
Кондрашев С.Н. 569
Кондрашев Ф.Н. 581, 593, 600, 604, 609
Коновалов А.А. 638
Коновалов А.И. 614, 638, 648
Коновалов П. 175
Коновницын П.И., князь 541, 555
Кононов И.А. 513
Коншин В.Д. 110, 393, 441, 453, 466, 475, 484, 493, 501, 513
Коншин И.Н. 513
Коншина А.И. 353
Корещенко Н.И. 466
Корнилов А.А. 75
Корнилов Г.М. 441, 453
Корнилов Л.Г. 419
Коробков Т.И. 604
Коробов Д.С. 638
Коробов М.Я. 468, 494
Коробов С.И. 593
Коровин И.В. 556
Королев Б.Д. 648
Королев В.П. 459, 487
Королев И.К. 501, 513
Королев И.Л. 466
Королев М.Л. 92, 101, 102, 365, 433, 441, 453
Королев С.В. 569
Королев Т.А. 365
Королев Т.С. 221, 569, 604, 614, 626, 638

Указатель имен

- Коротков В.Н. 501
Корф Н.А., барон 253
Корф Ф.Ф. 437
Костарев С.В. 451, 482
Котельников Д.П. 441, 451, 453
Котельников С.П. 437
Котлецов А.А. 626, 632
Котов А.Ф. 514, 529, 541, 556
Котов Н.Ф. 514
Котов П.А. 614, 626
Котов С.Г. 441, 453
Котов Ф.Ф. 514
Коченов Д.В. 569, 581, 593, 604
Кочетков И.И. 468
Кочетовский В.В. 110, 437, 473
Кочубей В.П., граф 63
Кошелев А.И. 102, 109, 178, 253, 257,
435, 461, 472, 489, 502, 529
Кошелев И.А. 556
Кошман Л.В. 74, 77
Кравченко И.Ф. 437, 451, 464, 482, 488,
491, 502
Кравченко Н.П. 435
Красильников Я.А. 648
Крафт Д.П. 648
Крафт Ю.Ф. 441, 453, 475
Крашенинников П.С. 614, 626, 638
Крестовников А.К. 110, 441, 453, 466,
475, 484, 493, 502
Крестовников В.К. 466, 484, 493
Крестовников Г.А. 529
Крестовников Н.А. 614, 626, 638
Крестовников Н.Д. 626, 638
Кривцов П.Д. 459, 470
Кронгельм Н.Я. 437
Кропоткин А.С., князь 626, 638
Кротов Е.С. 445, 489, 581
Кротов Н.Е. 593, 604
Крочев А.Ф. 459
Кругликов Л.Н. 178, 502, 529
Круглов Г.А. 444, 456, 468, 476, 485
Круглов Г.С. 486
Круглов И.М. 639
Кружалова Н.Ю. 17, 18
Кружевников В.И. 456
Кручковская В.М. 246
Крылов А.М. 459
Крылов Г.С. 444, 456, 468, 476, 494
Крылов Т.В. 445, 459
Кубышкин А.И. 444, 476
Кувшинов М.Г. 514
Кугушев Г.В., князь 435
Кугушев Д.А. 373
Кудрявцев А.Д. 451
Кудрявцев И.Г. 445, 459, 470
Кудрявцев И.С. 626
Кудрявцев И.Я. 437, 451
Кудрявцев П.Д. 451, 464, 481
Кудрявцев Ф.Т. 614, 627
Кузнецов А.А. (Морев) 648
Кузнецов А.Г. 541
Кузнецов А.И. 614, 627
Кузнецов Г.М. 627, 632, 639
Кузнецов И.С. 383, 615, 627, 639
Кузнецов М.Н. 514, 529, 541, 556
Кузнецов М.С. 231, 593, 599
Кузнецов Н.Н. 627
Кузовлева О.В. 373
Кузьмин А.В. 470, 495
Кузьмичев С.Д. 556
Кукин И.С. 541, 556
Кукин К.А. 433
Кукин Н.Н. 639
Кукин Ф.А. 445, 477
Кулешов П.Н. 615
Куманин А.А. 77, 78, 432
Куманин Александр К. 448
Куманин Алексей А. 433

Л.Ф. Писарькова

- Куманин Алексей К. 448
Куманин В.Н. 569
Куманин К.А. 433
Куманин К.К. 448
Куманин П.И. 433
Куприянов А.И. 81
Куракин А.Б., князь 53, 62
Курбатов А.П. 445, 459, 470, 502
Курбатов Ф.Л. 444, 476
Куренков Н.А. 459
Курбатов А.А. 32
Курносов В.С. 451
Кустов М.И. 445, 459, 479, 487
Кутуков П.С. 437, 451, 464, 482, 491,
502
Кутырин М.Д. 615
Кученов В.М. 461
Кучин Г.В. 444, 468, 476
- Л**
- Лабзов И.Е. 470, 495
Лавров И.Т. 456
Лавров Н.И. 444, 476
Лавров Я.И. 529
Ладыженский С.А. 250, 256, 264, 266,
461, 502, 508, 514
Лазарев Н.И. 593, 604
Лазарик Г.П. 464
Ланговой А.П. 639
Ланин Н.А. 441, 454, 475
Ланин Н.П. 178, 179, 466, 493, 502,
514, 529, 541, 556
Ланской М.С., граф 281, 461, 489, 502,
541, 556, 569, 581, 593
Ланской Н.И. 470, 529
Лапин В.М. 615, 627, 639
Ларин 398
Ларионов И.Л. 470
Лахтин Н.К. 639
Лашков М.П. 456
Лебедев В.В. 383, 529
Лебедев Д.А. 587
Лебедев И.А. 5, 100, 223, 250, 252, 257,
283, 406, 409, 448, 461, 549, 563, 576,
587, 599, 604, 608
Лебедев К.Т. 459, 487
Лебедев М.Д. 604
Лебедев Н.П. 464, 491
Лебедев Я.А. 456, 486
Левачев Н.М. 321
Левенталь А.Г. 461, 489, 502, 514, 529
Левицкий С.А. 604
Левшин Ф.Н. 461
Леденев Н.П. 437, 451, 464
Лембке 320
Ленинов А.М. 466
Ленинов А.Н. 441, 454, 542, 556
Леонов В.В. 435, 448, 461, 489, 502
Леонов В.Л. 470
Леонтович В.В. 189, 406
Леонтьев М.Л. 470
Леонтьев Н.Г. 464
Леонтьев П.М. 435, 448, 462
Лепешкин А.В. 110, 441, 454, 466, 514,
529, 542, 566
Лепешкин В.Д. 593, 599
Лепешкин Д.С. 110, 441, 454, 466
Лепешкин Н.В. 441, 453, 466, 502, 514
Лепешкин С.В. 529, 542, 556, 569, 581
Лепешкин С.Л. 264, 433
Лепешкин С.Н. 225, 581, 593
Лепешкин С.С. 441, 454
Лепешкина Е.С. 264
Лермонтов М.Ю. 228
Ливен А.К., князь 435, 448
Лилин А.Д. 464
Линдеман К.Э. 211, 615, 620
Липатов П.Д. 456, 468

Указатель имен

- Липгарт Э.А. 556
Лисицын М.М. 456, 486
Лист А.Г. 627, 632, 639
Литвинов В.Н. 251, 633, 645
Литвинов И.П. 451, 464, 482, 491, 502
Литошенко Л.Н. 648, 651
Лифшиц С.Я. 648
Лихачев В.И. 254
Лихачев И.В. 435, 472
Лобозев А.В. 604
Ловцов Ф.М. 514
Логинов А.А. 468
Логинов А.Л. 444
Логинов И.В. 456
Логинов Л.О. 459
Ломоносов Н.В. 459, 470, 495
Лопашев А.Д. 502, 514, 529, 542, 556
Лопенко Н.П. 487
Лопухин Б.А. 651
Лопухин П.В. 46, 65
Лопыревский М.О. 448
Лорис-Меликов И.Д. 435
Лосев В.М. 87, 92, 448, 462
Лосев М.В. 438, 466
Лосев М.Л. 205, 604
Лосев П.Т. 438, 464
Лохин Д.С. 569, 582
Лузин В.Д. 456, 486
Лузин С.А. 627, 639
Лузин Ф.А. 251, 616, 635, 647, 654
Лукутин А.С. 438, 451, 464, 473, 482,
491, 502
Лукьянов В.М. 648
Лукьянов Ф.Е. 444, 456, 476, 486
Луначарский А.В. 246
Лучинский М.А. 15, 138, 140, 142, 159,
167, 191, 193, 194
Льжин В.А. 373
Льжин И.Т. 441, 454
Львов Г.Е., князь 288, 289, 411, 627, 639
Львов Г.Н. 462
Львов Н.А., князь 435
Львов Н.Н. 193
Любенков Л.В. 291
Любимов М.И. 349
Любимов П.У. 445, 478
Любопытнов А.П. 648
Люминарский Е.Е. 110, 448, 462, 489
Лямин А.Д. 639
Лямин И.А. 102, 110, 255, 257, 262,
263, 264, 394, 441, 454, 466, 475, 484,
493, 502, 515, 529, 542, 557
Лямин С.И. 165, 278, 557, 569, 581,
593, 604
Лямины 369
Ляпин М.И. 230, 466, 484, 493, 503,
515, 529, 542, 557, 570, 581, 594, 604
Ляпин Н.И. 466, 503, 515
Лясотович А.О. 435
- ### М
- Магеровский Д.А. 648
Мазинг К.К. 627, 632, 639, 648
Мазурин А.А. 433
Мазурин М.С. 515
Мазурина Е.С. 269
Мазырин Н.Е. 437, 451
Майков А.А. 15, 133, 135, 145, 462
Майков П.М. 262
Макаренков А.И. 529, 542
Макаров В.П. 456
Макаров Ф.Д. 456
Макаров-Землянский И.И. 570
Макаров-Землянский Н.Ф. 582
Макеев Е.Ф. 445
Маклаков А.Н. 173, 515, 530, 542, 557
Маклаков В.А. 648
Максименко Ф.Е. 604

Л.Ф. Писарькова

- Максимов А.В. 570, 582, 594
Максимов А.П. 220, 225, 557, 570, 582,
594, 604, 615
Максимов Ан.П. 615
Максимов И. 456
Максимов И.М. 486
Максимов Н.П. 542, 557
Максимов Ф.М. 470
Малахов Ф.А. 444, 477
Малевский-Малевиц А.Е. 438, 473
Малеев М.М. 470
Маленков Е.М. 245, 648
Малинин В.Д. 456
Малинин В.Ф. 251, 605, 615, 620, 633,
645
Малиновская С.П. 648
Малиновский Н.А. 354
Малиновский Д.Н. 444, 479
Малолетенков В.И. 615
Мамолетенков Н.В. 639
Мальшев И.Н. 570, 582, 594, 605
Малютин П.Е. 441, 454
Мамонов Н.Е. 451, 482
Мамонтов А.Н. 466, 503, 515
Мамонтов В.Н. 466, 484
Мамонтов И.Н. 157, 270, 530, 542, 557
Мамонтов И.Ф. 102, 257, 441, 454, 466,
475
Мамонтов М.И. 639
Мамонтов Н.Н. 466, 503, 515, 530,
542, 557
Мамонтов Н.С. 648
Мамонтов С.И. 466, 503, 515, 542, 582
Мамонтов С.Н. 165, 222, 231, 286, 542,
557, 570, 582, 594, 605, 615, 627
Мамонтова Е.Н. 280
Мамот Е.Б. 648
Манасеин Н.А. 266
Мансветов Ф.С. 648
Мануйлов А.А. 605, 639, 648
Марецкий В.С. 441, 454, 466, 475, 483,
488, 493, 503
Мария, императрица 348, 349, 350, 368
Марков И.И. 456, 468, 486, 494, 503
Марков И.М. 468, 515
Марков П.М. 530, 542, 557
Марконет Г.Ф. 530, 543
Мартыновский И.И. 437
Масальский В.И. 15
Масленников С.Н. 456
Маслов С.А. 648
Матвеев В. 456
Матвеев Д.И. 609
Матвеев И.М. 515
Матвеев И.У. 570
Матвеев М.А. 464
Матвеев Н.М. 441, 445, 454, 459, 470,
477, 487, 495
Матвеев П.М. 444
Матвеев П.Ф. (Малец Я.В.) 648
Матвеева Е.А. 269
Маттерн Э.Ф. 530, 543
Машков И.П. 372, 383, 384
Медведев И.П. 468, 494
Медведев С.А. 456, 494
Медведников И.А. 348, 451
Медведникова А.К. 334, 348
Медынцев А.А. 441, 454, 475
Медынцев В.А. 441, 454
Медынцев П.А. 441, 454, 467
Мейнгард А.А. 464
Мейнгард Г.А. 605
Мелихов Т.А. 445, 459, 470, 478, 487,
496
Мельников (Печерский) П.И. 75
Мельников Ф.Д. 444, 456
Меншиков А.И. 435
Меньшов М.И. 468

Указатель имен

- Мердер П.К. 435
Меркулов В.М. 543
Меркулов Е.М. 445, 459, 470, 478, 487
Мерлин В.Е. 435
Месснер И.Б. 633, 644
Мещанинов Д.Д. 432
Мещерин В.Е. 515
Мещеринов М.А. 462
Мещерский Б.В., князь 435, 448
Мещерский Н.П., князь 111, 448, 462, 480, 490
Микулин М.М. 570, 582
Миллер Ф.Б. 464
Милованов Д.О. 442, 454, 467
Милловзоров И.А. 444, 456, 468
Милославский И.Т. 470
Мильгаузен Ф.Б. 435, 448, 472, 480
Милококов Н.П. 289
Милококов П.Н. 290, 408
Милютин В.И. 444
Милютин Н.А. 21, 71, 75, 83, 85, 260, 425
Милютины 393
Миляев Н.Г. 557
Минаев А. 456
Миндерер А.Х. 448, 462, 480
Миних И.М. 435
Минор О.С. 243, 421, 648, 652
Миняев Г.В. 605
Миронов Б.Н. 81
Митрофанов А.П. 617
Митрофанов П.П. 515, 582
Михайлов А.М. 444, 594
Михайлов В. 353
Михайлов В.М. 464, 470
Михайлов Г.В. 438, 464, 473
Михайлов Д.М. 468, 530
Михайлов М.М. 605
Михайлов М.Ф. 417
Михайлов Н.М. 652
Михайлов П.В. 437, 451, 464, 482
Михайлов П.М. 442, 444, 454, 456, 467, 468, 486, 494
Михайлов С.И. 444
Михайлов С.М. 445, 459, 470, 496
Михайлов Ф.С. 442, 454, 475, 515
Михайловский А.Г. 10, 16, 232, 233, 242, 243, 244, 248, 305, 309, 313, 321, 323, 327, 332, 335, 345, 353, 356, 359, 361, 366, 367, 368, 371, 372, 374, 378, 388
Михеев А.С. 459, 470
Мишуков Ф.И. 456
Моисеев А.И. 456
Молчанов П.Е. 444
Монахов А.И. 649
Морозов А.А. 516
Морозов В.Е. 348, 516
Морозов В.И. 586
Морозов В.С. 649
Морозов Д.А. 516
Морозов Д.Г. 437
Морозов И.В. 582
Морозов И.Г. 605
Морозов И.Д. 628, 632, 640
Морозов К.В. 371
Морозов М.А. 582
Морозов Н.Д. 383
Морозов П.И. 444, 468
Морозов С.А. 652
Морозов С.Т. 224, 375, 582, 586, 605
Морозов Т.С. 467, 484, 493, 503, 530
Морозова З.Г. 375
Морозовы 369
Москвичев Н.И. 516
Мосолов С.Ф. 435
Мосошвили Г.С. 384
Мотов П.М. 582, 594, 605

Л.Ф. Писарькова

- Мошкин А.А. 570, 582
Мошнин В.П. 467, 493, 503
Музылева Л.В. 242
Муллов П.А. 79, 89
Муравьев А.В. 34
Муравьев М.П. 438, 473
Муравьев Н.К. 294, 640
Муранов М.Л. 448
Мурашев Ф.И. 444, 456, 468, 486, 494, 503
Муромцев Д.Н. 640
Муромцев Н.А. 251, 594, 600, 605, 609, 621, 633
Муромцев С.А. 133, 154, 157, 160, 168, 169, 171, 173, 193, 221, 223, 245, 253, 357, 358, 398, 405, 408, 530, 557, 582, 594, 605
Мусатов И.А. 516
Мусатов П.А. 516
Мусин-Пушкин А.С. 435, 448, 472, 480
Мусин-Пушкин И.И. 448, 462, 480, 490
Мусорин В.П. 640
Муханова М.П. 259
Мухин А.А. 650
Мухин А.И. 445
Мухин В.А. 470
Мухин В.В. 583
Мухин Д.Ф. 543, 558
Мухин З.И. 451, 464
Мухин П.С. 468
Мухин С.Ф. 628
Мухин Ф.В. 570
Мюльгаузен Ю.Б. 266
- Н**
Нагорнов Н.М. 549, 563, 576
Назаревский И.А. 470
Назаров А.А. 503
Назаров Г.И. 468
Найденов А.А. 516, 543, 558, 570, 583, 594, 605, 616, 628
Найденов А.Н. 616, 628
Найденов Е.Г. 456, 468, 486, 494
Найденов Н.А. 26, 94, 99, 110, 113, 116, 118, 118, 153, 156, 171, 172, 201, 218, 221, 222, 231, 253, 258, 261, 263, 264, 265, 267, 271, 274, 275, 280, 281, 282, 346392, 393, 398, 406, 467, 484, 493, 503, 516, 530, 543, 558, 571, 583, 594, 6065
Нардова В.А. 13, 14, 15, 94, 122, 123, 176, 180, 181, 182, 183, 186, 187, 212, 213, 219, 391, 393, 396, 397, 398, 407
Насонов В.А. 438
Насонов И.С. 432
Наумов А.А. 435, 448, 462, 472, 480
Наумов Д.А. 116, 435, 448, 462, 472, 480, 490, 503, 516, 530, 543
Находкин П.И. 432
Недыхляев В.П. 467, 516
Нейдгард Б.А. 448
Некрасов В.Г. 438, 451, 456, 464, 468, 503
Некрасов Е.И. 558
Немиров-Колодкин Н.В. 516
Немцов Я.В. 649
Немчинов Г.П. 543, 558
Немчинов М.А. 503
Немчинов П.Е. 516
Ненарокова И. 267, 268
Неокладнов А.Ф. 468
Неронов М.В. 435, 448, 462, 472, 480
Несвижский И.Я. 462
Нестеров Н.Н. 470, 496
Нестеров П.В. 445, 459, 470, 478, 488, 496
Нестеровский Б.Ю. 649
Нечаев И.В. 456

Указатель имен

- Нечаев-Мальцев Ю.С. 401
Нечкин Д.И. 649
Никаноров И.Н. 444, 456
Никитенко А.В. 298
Никитин А.М. 659
Никитин И.Н. 640
Никитин П.Н. 459
Никитинский Н.Я. 558
Никитинский Я.Я. 211, 616, 628
Никифоров Д.И. 171, 352
Никифоров С.В. 444, 477
Николаев А.А. 451
Николаев В.Н. 459, 470
Николаев Е.Н. 442, 454
Николаев М.С. 649
Николаев Н. 288
Николаев Н.П. 465
Николаев Ф.Н. 445
Николаенко Н.А. 321
Николай I 66, 78, 85, 433
Николай II 230, 302, 303, 361, 404, 414, 415, 421
Никольский А.Д. 451, 465
Никольская Т. 381
Новгородцев П.И. 649
Новиков А.В. 640
Новиков А.М. 456, 468
Новиков В.Д. 470
Новиков И.Т. 457, 468
Новиков М.М. 206, 616, 628, 640, 649
Новиков М.С. 649
Новиков Н.Н. 272
Новиков П.А. 448
Новикова (Киреева) О.А. 394
Новицкий В.С. 605
Новиченков Г.Д. 154
Новосельский Г.Н. 438
Носенков А.И. 558
Носов А.Д. 517
Носов В.Д. 517
Носов Ф.П. 457
Нырков А.Ф. 628, 632, 640
- О**
- Обер А.А. 318
Обидин С.В. 504
Оболенский В.А., князь 292, 234
Оболенский Н.Н., князь 616
Оболенский С.А., князь 111, 435
Оболенский А.А., князь 448
Обухов М.А. 605
Овер А.И. 435
Овечкин Е.Н. 444, 477
Овсянников А.С. 445, 459, 470
Овчинников А.С. 451
Овчинников Б.М. 649
Овчинников В.С. 616
Овчинников И.М. 649
Овчинников П.А. 517, 530, 543
Огнев А.М. 543
Огнев В.Ф. 445
Огнев И.М. 470
Огнев Н.А. 445, 488, 496
Огнев Н.Е. 459, 470
Огнев Ф.И. 462
Одарченко К.Ф. 558
Одоевский В.Ф. 102
Озеров В.А. 444, 477
Озеров В.С. 459, 470, 496
Озеров Г.П. 558
Озеров И.Х. 317, 325, 354
Оленин А.А. 342
Оловянишников В.И. 628, 640
Олсуфьев В.А. 448, 462
Ольденбург С.С. 361, 362, 407, 412
Омиров Ф.В. 451, 482
Орлик В.Я. 558
Орлов А.И. 445

Л.Ф. Писарькова

- Орлов А.С. 649
Орлов В.С. 446
Орлов Вал.И. 649
Орлов Вяч.И. 649
Орлов Г.А. 446, 459, 470, 488, 496
Орлов Е.М. 488
Орлов К.А. 459
Орлов М.Г. 446, 459, 470, 488
Орлов Н.П. 478, 488
Орлов П.М. 640
Орловский П.Е. 444, 457, 477, 486
Оруджиев Д.Г. 649
Осетров Н.А. 595, 605
Осин И.И. 468
Осипов А.П. 616, 628, 640
Осипов К.В. 231, 571, 583, 595
Осипов П.В. 517, 530, 543, 558
Основский В.Н. 383
Островский А.Н. 365
Остроградский А.А. 384
Остроумов А.А. 583, 596
Остроумов В.А. 571, 575
Остроухов И.С. 220, 595, 605
Охлябинин Д.С. 531, 543
- П**
Павел I 53, 55, 57, 85, 424, 425
Павлов А.П. 531
Павлов В.Е. 649
Павлов М.П. 531
Павлов-Серебряков Е.А. 531, 544
Павловский С.Н. 543, 558, 595, 605
Павлюченко Э.А. 17
Пажитнов К.А. 127
Пазухин А.Д. 181, 185
Паищев Е.А. 465
Палеолог М. 303
Пальчиков Н.В. 462, 490
Панин П.Н. 583, 595, 605
Панина С.В., графиня 292
Пантелеев Ф.Ф. 544
Пантелеймонов Б.Г. 649
Панфилов И.К. 468
Папышев Н.В. 457
Парииков Е.И. 468
Пастернак Л.О. 270
Пасхин Е.М. 444
Патрикеев П.П. 616
Патрикеев С.П. 571, 605, 616, 628
Пашков И.П. 642
Пашенков-Тряпкин В.И. 517, 531, 544, 558
Пегов В.В. 102, 438, 451, 465, 473, 491, 504, 517
Перевозников П.В. 649
Перепелкин Н.М. 223, 583, 595, 606, 616
Перепелкин С.Д. 616
Перлов С.В. 467, 504, 517, 531, 544, 550
Перовский Л.А. 70, 75, 85, 425
Перфильев С.С. 448, 462, 480, 490
Перхуров Г.Н. 468
Перцов П.Н. 640
Першин Н.А. 468
Песков М.И. 457
Петнев А.Я. 531
Петр I 30, 32, 33, 36, 37, 38, 42, 49, 74, 75, 363, 423, 424, 430
Петров А.П. 459, 468
Петров А.Д. 383
Петров Г.С. 451
Петров Д. 457
Петров Е.П. 470
Петров М. 457
Петров М.Н. 17
Петров М.П. 468, 494
Петров Н.П. 446
Петров П.И. 435, 448, 480, 488
Петровский А.С. 459

Указатель имен

- Петунников А.Н. 254, 523, 595, 600, 609, 621
Петухов Г.И. 606
Печкин С.И. 228, 595, 606, 616, 629, 640
Печкин Серг. И. 504, 583, 595, 606, 629
Пешкова Е.П. 245, 649
Пирогов Н.И. 297, 300, 348
Пирумова Н.М. 406
Писарев Е.С. 448
Писарькова Л.Ф. 17, 29, 43, 351, 356
Писемский А.Ф. 110, 462
Пискарев Я.К. 559, 571, 583, 595, 606
Платов А.В. 617
Платонов А.В. 629
Плевако Ф.Н. 173, 179, 225, 228, 276, 504, 517, 531, 595
Плеве В.К. 405
Плечко А.Д. 462, 504, 508, 531
Плечко Г.Д. 571, 575
Плешивцев Е.Д. 459, 470, 496
Плещеев А.Н. 435, 449, 462, 479
Плотников Н.А. 457
Победоносцев К.П. 253, 269, 275, 276, 393, 398
Погодин М.П. 109, 116, 153, 306, 313, 395, 435, 449, 462, 472, 481, 490, 504
Погребцов В.А. 417
Подбельский В.Н. 245, 649
Подпальный А.Ф. 649
Подэрни С.А. 587
Поздняков И.Н. 462
Поздняков С.И. 462
Покровский Е.А. 571
Покровский П.И. 531
Полетаев С.К. 457, 486
Полибин П.И. 436, 449
Поливанов А.И. 462
Поликарпов И.Т. 444, 468, 494
Поль И.П. 436
Поль Х.Ф. 438, 451, 465, 473
Поляков В.П. 468
Поляков Е.П. 468
Поляков И.В. 446
Полянин В.П. 468
Полянина О.А. 3
Полянина О.В. 333
Полянский А.М. 211, 462, 606, 617, 629, 640
Полянский П.М. 117, 449, 481, 490, 504
Попов А.Г. 433
Попов А.Е. 438
Попов А.Н. 78
Попов В.Д. 442, 454, 517, 531, 544
Попов И.И. 641
Попов К.А. 442, 454, 467, 475, 484, 493
Попов К.С. 517
Попов М.А. 321, 465, 517
Попов М.Г. 465, 491, 504
Попов М.Е. 467, 484, 493, 504
Попов М.Н. 393
Попов Н.А. 468
Попов П.А. 517
Попов П.И. 438, 451, 465, 473, 482, 491, 504
Попов С.А. 606, 641
Попов Ф.П. 517, 531, 544
Попова Н.И. 649
Пороховщиков А.А. 157, 268, 270, 484, 504, 544
Поседимов И.А. 544
Постников А.М. 504, 518
Постников В.В. 606
Постников И.Н. 451
Постников Н.М. 518, 531
Потемкин А.С. 549, 563, 576
Поголовский С.М. 468, 531
Прейс Н.Н. 436

Л.Ф. Писарькова

- Преображенский П.А. 518, 531
Пржевальский В.В. 373, 405, 409, 595,
606, 629, 641, 649
Пржевальский В.М. 173, 221, 230, 405,
531, 544, 559, 571, 583
Пржевальский Н.М. 405
Прибылов А.Н. 518, 571, 575
Привалов Е.Е. 617, 629, 641
Приклонский М.И. 571, 583, 587, 596,
600, 606, 609, 621
Прове И.К. 532
Прозоровский А.А., князь 38
Прокофьев А.А. 641
Прокофьев В.С. 444
Прокофьев И. 457
Прокофьев И.П. 641
Прокофьев Н. 459
Прокунин М.П. 211, 617
Прорехов В.А. 442, 454
Простяков И.Г. 571, 583, 596, 606
Протасьев Д.В. 436
Протопопов С.А. 518, 532, 544
Протопопов С.С. 584, 596, 606
Прохоров И.Т. 442, 454
Прохоров И.Я. 467
Прохоров К.В. 442, 454
Прохоров Н.И. 596
Прохоров С.И. 544, 559
Прудников П.Е. 544, 559
Прянишников П.К. 571, 584
Птицын А.И. 532, 544, 559, 571, 575,
584, 586
Птицын П.А. 629, 632, 641
Пуговкин И.А. 617, 620, 629, 632, 641
Пузанов А.Н. 532, 544
Пузыревский Г.А. 251, 600, 609, 621,
633, 645
Пуколов П.П. 436, 449
Пустовалов А.К. 518
Пучков С.В. 223, 231, 358, 389, 584, 596,
606, 617, 629, 641
Пушкин А.С. 267, 365, 367, 417
Пфейфер М.Д. 572
- Р**
- Рабинович М.Н. 649
Работкин П.А. 617, 629
Радзивиллов А.В. 649
Радциг В.Ф. 649
Разумов А.И. 544, 606
Разумов К.С. 384
Ракчеев М.З. 649
Расторгуев А.Д. 518, 545
Расторгуев Д.И. 442, 454, 467, 475
Расторгуев П.С. 231, 559, 572, 575, 584,
586, 596, 599, 606, 617, 620
Ратнер (Элькинд) Е.М. 649
Рахманов Г.К. 596, 599, 617, 620
Рахманов Н.А. 449, 532
Рахманова А.К. 370
Рахманова Э.К. 375
Рахмановы 370
Рашин А.Г. 356
Резанов Ф.Ф. 442, 454, 467, 478, 484, 493,
504, 518
Резцов Д.П. 629
Рейн Ф.А. 349
Ремизов В.Н. 442, 467
Ремизов Д.Н. 442, 454
Ремизов М.П. 438, 451, 454, 465
Репин И.Е. 301
Ремизов П.М. 460
Репьев Н.Д. 438
Реформатский А.Н. 629, 641
Ржевский Н.Ф. 641
Римский-Корсаков С.А. 436
Рихтер Н.Ф. 358, 504, 532, 545, 599, 608,
617

Указатель имен

- Рихтер Ф.Ф. 449, 481
Робустов В.А. 649
Рогаткин-Ежиков М.И. 518, 532, 545
Рогожин Н.П. 518, 532, 545
Родзевич И.М. 92
Рождественский И.Н. 518
Рожков А.П. 465
Рожков Н.А. 9
Розанов С.П. 649
Розенблюм Д.С. 649
Розенштраух В.И. 442, 454
Романников Я.Д. 606
Романов А.Б. 649
Романов Г.И. 442, 454
Романов И.Е. 117, 465, 491, 504
Романов М.А. 47
Романовский А.А. 532
Романовский В.А. 532
Ромашков И.И. 446, 478
Рооп К.С. 384
Россолимо Г.И. 641
Ростовщиков П.В. 649
Рот В.К. 606
Рош фон В.А. 444
Рошфор В.Я. 532
Рубинштейн Н.Г. 264
Рудаков Н.А. 438, 449
Рудаков Ф.В. 442, 454
Руднев В.В. 243, 246, 256, 295, 296, 419, 420, 421, 649, 652
Руднев В.И. 559, 572, 579, 584
Руднев И.П. 649
Рукавишников В.Н. 271
Рукавишников К.В. 165, 172, 254, 255, 278, 279, 280, 364, 518, 532, 545, 559, 572, 575
Рукавишников Н.В. 278, 280, 364
Рукавишниковы 172
Румянцев С.С. 462
Русakov И.В. 532, 545
Рыбаков Ф.С. 559
Рыбин И.М. 384
Рыженков В.А. 617
Рындзюнский П.Г. 71, 72, 74, 79, 81, 84, 96
Рындин Ф.К. 649
Рысаков П.Т. 532, 545
Рюмин М.А. 436, 449, 469
Рюмин Н.Г. 436, 449
Рюрик 103
Рябинин А.А. 88, 92, 436, 442, 448, 454, 462, 472, 481
Рябинин М.С. 110, 442, 454
Рябушинский В.П. 629, 632, 641
Рябушинский П.М. 442, 454, 467, 475, 484, 505
Рябушинский П.П. 216, 606
Рябцев К.И. 296, 419, 420
- С**
- Сабашников М.В. 629, 641, 649
Сабашников С.В. 606
Саблин М.А. 559, 572
Саблин Р.И. 318
Саватюгин Е.Ф. 518
Савельев А.Я. 433
Савостьянов А.Д. 438, 473
Савостьянов И.К. 545, 584
Савостьянов П.И. 462
Савостьянов П.П. 545, 559
Садовский П.М. 110, 438, 451, 473
Садомов А.Ф. 444, 457
Садомов В.А. 225, 231, 572, 584, 596, 606
Садырин П.А. 649
Сазиков С.И. 299, 493, 518
Сазиков И.П. 442, 454
Сазиков С.И. 467

Л.Ф. Писарькова

- Сазонов И.И. 617, 620
Салтыков-Щедрин М.Е. 322
Сальников А.Н. 545, 559
Сальников И.Н. 532, 545, 559, 572
Сальников П.М. 468, 494, 545
Сальников П.Н. 224, 532, 545, 559,
584, 596, 606
Сальниковы 148
Самарин Д.Ф. 151, 253, 396, 505, 518,
532
Самарин М.И. 572, 575
Самарин Н.Ф. 505
Самарин П.М. 572, 584, 596
Самарин П.Ф. 436, 449, 462, 472, 481,
490
Самарин Ю.Ф. 75, 110, 116, 117, 151,
152, 155, 258, 260, 262, 265, 449,
463, 266, 481, 490, 505
Самарины 27
Самгин А.Д. 518
Самморуго Г.П. 436
Самовалов И.Е. 438
Самойлов Д.С. 533
Санин В.И. 467
Санин П.И. 165, 201, 220, 221, 222,
281, 505, 519, 533, 545, 559, 572,
584, 596
Сапожников А.Г. 467, 496, 505, 519
Сапожников В.Г. 505, 519
Сарсян А.Т. 650
Сафонов Е.Н. 572
Сафронов А.С. 572
Сафронов С. 457
Сахаров В.В. 650
Сахаров В.Ф. 650
Сахаров М.И. 444
Сваицкий Н.А. 650
Свечин А.И. 560
Свешников Ф.О. 438, 451, 465, 473,
482, 491, 505
Свешников Ф.Я. 442, 454
Свинцов А.Е. 444, 457, 477, 486
Свиридов С.Г. 457, 486
Святополк-Мирский 405
Сегаль М.А. 650
Седов А.И. 617, 630, 641
Сейфульмулюков М.К. 650
Селезнев И.С. 446, 460, 488
Селиванов И.В. 88, 92, 102, 103, 254,
436, 449
Селиверстов И.М. 457
Селиверстов И.С. 470
Селиверстов Н.С. 444
Семенов А.А. 321
Семенов А.К. 3, 4, 187
Семенов Д.Д. 9, 180, 184, 185
Семенов Д.С. 446, 470, 496
Сенаторов С.Д. 606, 641
Серапионов Р.В. 650
Сергеев А.Е. 384
Сергеев М.С. 460
Сергеев Н.П. 545, 560
Сергей Александрович, великий князь
27, 340, 399, 400, 403, 404
Сергиенко М.А. 3, 187
Серебряков М.Г. 533, 546
Середа Н.В. 34
Середонин С.М. 62, 65, 79
Сережников В.К. 650
Серов В.А. 268
Серов Н.В. 446
Сиверс А.А. 285, 400
Сиверцев М.А. 446, 478
Сивков К.В. 17
Сидоров Т.С. 444, 468
Синицын П.Д. 519
Синицын Ф.И. 607
Сипягин Д.С. 399

Указатель имен

- Сиротинин В.А. 442, 454, 467, 475, 484, 505
Сироткин Н.Е. 444
Ситников С.Д. 46, 57, 432
Ситнов Г.Ф. 546
Скавронский Н. (Ушаков А.С.) 104, 116, 117, 118, 346, 479
Скалон В.Ю. 253, 533
Скворцов (Степанов) И.И. 245, 650
Скворцов Н.С. 160, 533
Скворцов С.Д. 457, 468
Скобелев М.Д. 277
Сковиков В.А. 460, 470
Скознев В.М. 444, 457
Скопов В.А. 465
Скородумов Я.Т. 457, 468, 486, 494
Скребетов П.Д. 457, 468
Скуратов В.П. 444, 457, 468, 494
Слонов И.Л. 275
Слюшин С.А. 446, 460, 478
Смидович П.Г. 245, 650
Смиренский В.С. 465
Смирнов А.Н. 650
Смирнов А.Ф. 446, 457, 468
Смирнов В.И. 650
Смирнов Г.И. 470
Смирнов Г.К. 438, 451, 465, 482, 491
Смирнов Е.И. 533
Смирнов Е.Н. 148
Смирнов И.А. 438, 442, 454, 467, 475, 505
Смирнов Н.М. 463
Смирнов С.А. 642, 650
Смирнов-Платонов Г.П. 560
Снегирев В.Ф. 229, 349, 597, 599
Соболев С.М. 438, 451, 465
Соболевский С.Т. 438, 452, 473
Созонович М.С. 549, 560
Соколов А.Г. 446, 470
Соколов А.М. 457
Соколов А.С. 438, 452
Соколов В.В. 438
Соколов Г.С. 457
Соколов К.М. 465
Соколов С.Е. 442, 454
Сокольский Г.И. 452, 465
Сокольский И.И. 465, 483, 491
Солдатенков К.Т. 110, 334, 348, 442, 455, 467, 475, 484, 494, 505
Соленников Д.В. 449, 463
Солнцов И.Е. 457
Соловьев В.И. 650
Соловьев И.М. 468
Соловьев И.Н. 533
Соловьев И.С. 505, 579
Соловьев И.Ф. 465
Соловьев М.Т. 617, 630, 642
Соловьев П.Т. 630
Соловьев С.М. 31, 32, 38, 39
Соловьев С.У. 370
Соловьев Т.В. 165, 379, 533, 546, 560, 573, 575, 584, 586
Соловьев Ф.Г. 457, 505, 519, 533
Соловьев-Гайдунов Н.М. 465
Солодовников Г.Г. 371
Сопов Д.С. 467, 519, 533, 546, 560
Сорокин А.М. 457
Сорокоумовский Д.П. 438, 474
Сорокоумовский П.П. 442, 455, 467, 475, 484, 493
Сорокоумовский Петр П. 505, 533, 546
Соснин Ф.Н. 465, 491
Сосновский В.Ф. 650
Сосье Г.П. 438, 452, 465, 474, 479, 488
Сперанский С.В. 5, 6, 87, 245, 650
Спижарный И.К. 607
Спиридонов Н.С. 437, 444, 463, 486,

Л.Ф. Писарькова

- 494, 496, 505, 519
Спирин Н.А. 384
Спиро А.И. 505
Спиро А.О. 438, 452, 465, 474, 482,
492
Ставровский В.Ф. 650
Стадников А.В. 370, 375
Станкевич А.В. 463, 490, 560, 496
Стариков А.Н. 438, 452, 465, 474, 483
Стеблин А.А. 642
Степанищев Г.Е. 650
Степанов А.Д. 617
Степанов А.Н. 12
Степанов А.С. 444, 457, 469, 486, 494
Степанов Н.Г. 446, 478
Степанов С.К. 444
Стожаров А.Т. 460
Столповский П.А. 607
Стольпин П.А. 234, 235, 236, 237,
333, 343, 345
Стольман А.А. 508, 523
Столяров А.В. 642
Сторожев В.Н. 5, 6, 36, 650
Стороженко В.А. 618
Страхов Н.Я. 374
Стрекалов С.В. 463
Стрелков М.Л. 446
Стрельцов А.В. 452, 465
Стрепихеев А.И. 630
Стриженов М.Ф. 560
Стриженов П.Ф. 573, 584, 597, 607
Строев Н.М. 436, 449, 463, 472, 479,
481, 488
Строев П.П. 533
Строев С.С. 438
Строителев П.И. 457, 469
Струве Г.Е. 533
Струве П.Б. 413
Струве Ф.Е. 533, 546
Струков В.М. 546, 560
Струков Н.И. 506
Студенецкий С.А. 243, 250, 650, 652
Стуковенков Н.И. 585, 597
Суворов И.П. 560
Судаццов Н.Д. 3
Сударев М.Н. 652
Сумбул Д.Н. 506
Сумбул А.Н. 161, 222, 250, 256, 358, 463,
506, 523, 533, 546, 560, 573, 585
Сумбул Э.Н. 449
Сурнин П.П. 446, 460
Суханов С.Х. 446
Сухотин М.М. 436, 449, 472, 481
Сухотин С.М. 26, 118, 262, 392, 393,
394, 436, 449, 463, 481, 490
Сухотин Ф.М. 436
Сушкин Н.О. 519
Сырейщиков Д.П. 442, 454, 467, 519
Сырейщиков П.Д. 467
Сыромятников Б.И. 642
Сысин А.Н. 650
Сысоев И.С. 469
Сысоев Ф.С. 444, 457, 486
Сыгин И.Д. 607
Сыгин Н.И. 383, 630, 642
Сыгин П.В. 16, 38, 40, 318, 325, 331, 380,
385
Сыгин Ф.Н. 418, 642
- Т**
Такке П.К. 607
Талызин А.А. 452, 465
Талызин П.А. 449
Талызин С.А. 436, 449, 472
Тампильский А.Н. 650
Тараканов А.И. 533, 546
Тарасенков А.Т. 438, 452, 465, 474, 483,
492, 506

Указатель имен

- Тарасов И.А. 438, 452, 465
Тарасов С.А. 255, 263, 271, 279, 438,
449, 463, 474, 490, 506, 519, 534, 546,
560
Тарасов С.М. 256
Тарасова А.П. 272
Тарасовы 272, 369
Тарловская В.Р. 31
Тарстон Р. 18, 20, 21
Татаринов В.В. 607
Татаринов Ф.В. 452
Татищев С.С. 298, 397
Телешов А.Н. 650
Телешов Н.Д. 642
Телешов С.Д. 618
Темерин А.А. 469
Терентьев А.Т. 446, 460, 478, 479, 488
Терновский В.Т. 534
Терновский С.Н. 452
Тесленко Н.В. 228, 245, 630, 642, 650
Тестов И.Я. 506, 519, 534
Тиль Г.О. 560
Тимаев М.А. 452
Тимашев С.П. 585, 597, 607
Тимистер Л.И. 349
Тимофеев А.Т. 446, 465
Тимофеев М.А. 439, 465
Тимофеев П.Т. 470
Тимофеевский К.О. 519
Типаев А.Г. 534
Титов А.А. 630, 642
Титов Г.Я. 452, 465, 483, 492
Титов И. 457
Титов И.С. 560
Титов И.Т. 460
Титов М.И. 78, 432
Титов Н.Д. 618
Титов С.А. 463, 490
Тихомиров В.А. 470
Тихомиров Д.И. 597, 607
Тихомиров Н.С. 618
Тихомиров Ф.А. 630
Толмачев Н.В. 506
Толоконников Д.Д. 469
Толстой Д.А., граф 38, 270
Толстой И.П., граф 449
Толстой Л.Н., граф 228, 366
Толстой С.А., граф 357, 597, 607, 642
Тома А. 297, 303
Топорков Г.Д. 446, 478
Топоров Н.С. 436, 463
Торгашев В.Т. 444, 457, 468, 477, 486,
494, 506, 546
Торжков Я.Н. 469
Торлецкий А.А. 439, 452, 474, 483
Тормасов А.П., граф 60
Торопов Д.П. 561
Торопов К.Е. 520
Травин П.Я. 469
Травинский Н.Т. 457, 494
Травинский С.Т. 469
Трапезников А.К. 506, 520
Трапезников И.Ф. 520
Трапезников К.А. 534
Трегубов И.П. 642
Трепов Д.Ф. 340, 400, 404
Третьяков А.В. 442, 455
Третьяков К.В. 334
Третьяков Н.С. 165, 546, 561, 573
Третьяков П.М. 110, 266, 267, 269, 297,
301, 334, 363, 364, 367, 467, 520
Третьяков С.М. 27, 110, 253, 255, 266,
267, 268, 269, 274, 301, 315, 334, 367,
382, 467, 478, 484, 493, 506, 520, 523,
534, 650
Третьяков С.Н. 245, 618, 642, 650
Третьяков Я.И. 546, 573, 585
Третьякова А.Д. 266

Л.Ф. Писарькова

- Третьякова В.Н. 266
Третьяковы 172, 218, 369
Троицкий А.В. 290, 642
Трубецкой Н.И., князь 393
Трубецкой Н.П., князь 463, 506
Трубецкой Н.Ю., князь 38
Трубецкой П.П., князь 436, 463, 490
Трунин П.В. 321, 549, 563, 573
Труфанов В.А. 618, 630, 642
Трухин П.Т. 446
Трындин С.Е. 561
Тукманкин С.П. 650
Тульский В.И. 470
Тургенев И.С. 365
Туркестанов П.Н., князь 534
Турубинер А.М. 650
Турчанинов П.А. 439, 452, 465
Тучков А.П. 436, 463, 478
Тучков П.А. 22, 87, 88, 92
Тхор С.И. 650
Тюляев И.И. 598, 607, 618
Тюляев Н.А. 618, 630
Тютчев Ф.И. 393
- У**
- Уваров А.С., граф 109, 111, 316, 436, 463, 472
Угримов А.И. 642
Удменсток Я.П. 465
Улитин Е.М. 439
Улитин М.П. 457
Ульянов Н.А. 652
Ульянова Г.Н. 268, 302, 347
Уманец А.А. 463
Уманец А.П. 463
Уденшток Я.П. 439, 452
Умов А.П. 439, 452, 465, 474, 483, 492
Уразов Д.А. 452
Урнов В.Е. 650
Урусов А.И., князь 223, 573, 585
Урусов А.Г. 607, 621, 633, 645
Урусов М.А., князь 436
Урусов С.Н. 561, 573, 607
Урусов Ф.М., князь 463
Усачев В.В. 618, 630
Усачев В.П. 520, 573
Усачев И.Н. 467, 520
Усневич Г.А. 650
Усков А.В. 520
Усков В.И. 467, 520
Усков И.В. 520
Усов П.С. 349
Успенский В.П. 650
Устрицев А.Н. 643
Утин Я.И. 326
Уткин М.Г. 457
Ушаков В.П. 465
Ушаков А.С. 78
Ушаков Д.С. 457, 469
Ушаков И.М. 467, 520
Ушаков М.Ф. 161, 250, 256, 270, 271, 307, 508, 523, 547, 549, 561, 563, 573, 585, 597
Ушаков П.Д. 383
- Ф**
- Фалеев Д.Ф. 432
Федоров А.П. 446, 460, 470
Федоров А.Ф. 446, 460, 465, 488, 496
Федоров Андрей Ф. 488
Федоров Г.Ф. 444
Федоров И.М. 534, 547, 561
Федоров И.Ф. 452
Федоров К.Ф. 460, 470, 496
Федоров Л.Ф. 446, 470
Федоров М.Е. 534
Федоров С.А. 607
Федоров С.И. 643

Указатель имен

Федоров С.Ф. 117, 439, 452, 465, 471,
474, 483, 492, 506
Федосюк Ю.А. 378
Федынский С.И. 348
Феоктистов Е.М. 393
Ферапонтов А.Н. 442, 506, 521, 534
Феррейн К.И. 110, 439, 465, 474, 492
Фидлер И.И. 597, 599
Филаатьев Г.В. 250, 643, 650, 652
Филаатьев П.А. 439, 465
Филимонов А.Д. 449, 463
Филимонов А.Ф. 469
Филимонов Д.Д. 436, 449, 463, 481, 490,
507
Филимонов Ф.Г. 460
Филиппов И.М. 507, 521
Филиппов И.Н. 443, 455
Филиппов И.Ф. 446, 469
Филиппов Н.Ф. 471
Филиппов П.В. 444, 457, 469, 486
Финляндский Н.Д. 521, 547, 561
Финляндский П.Н. 607, 643
Финогенов И.Я. 521
Финогенов Н.В. 547, 573
Фиргоф Б.В. 439
Фирсов М.М. 620
Фишер К.Х. 496
Флеров С.В. 507
Фокс Г.В. 297, 298
Фомин И.В. 439, 452
Фомин К.П. 643
Фомичев А.А. 585, 597
Фомичев А.В. 467, 521, 534, 561
Фонвизин Д.И. 39
Форбрихер А.Ф. 439
Форбрихер К.Ф. 439
Фрадкин И.Е. (Волин Б.) 650
Фрейтаг Э.И. 439

Х

Ханчетт В. 17, 18, 19, 20
Харитоненко П.И. 597
Харитонов С.А. 643, 652
Харкевич Ю. 377
Хатунцевский А.П. 452
Хвостов Д.А. 561
Хвоцинский П.А. 436, 463
Хинчук Л.М. 650
Хитров Я.Я. 446, 460, 471, 478, 488,
496
Хитрово М.А. 394
Хлебников И.И. 469
Хлебников И.П. 521
Хлебцын И.В. 469, 495
Хлобыстов Н.М. 460, 488
Хлопотин П.А. 618
Хлудов А.И. 443, 455
Хлудов В.А. 547
Хлудов Г.И. 102, 103, 257, 443, 455
Хмелев Г.Д. 446, 460, 471, 478
Хоботьев М.Т. 444
Хованов К.С. 446
Холин К.М. 452
Холмогоров М.Г. 630
Холмский А.С. 507, 508, 523, 534, 547,
549, 561, 563, 576
Хомутов Я.В. 561
Хомяков А.С. 260, 262
Хомяков И.В. 436, 449
Хоткевич И.Н. 439, 465
Хоф Г.Д. 326

Ц

Цветаев И.В. 401, 402, 403
Цветков А.Г. 446
Цветков Г.С. 465
Цветков И.Е. 367

Л.Ф. Писарькова

- Цветухин И.Н. 561, 573
Цвилов И.Г. 446, 460, 471, 478, 496
Цедровский И.С. 618
Ценкер А.И. 547
Ценкер И.Ф. 443, 455, 484
Цуккерман Н.И. 471, 496
Цыганов Е.П. 446, 460, 478
Цыганов Ф.М. 446, 460, 471, 496
- Ч**
- Чаплин А.М. 439
Чаплыгин С.А. 245, 289, 411, 630, 643, 651
Чедаев П.А. 547
Челищев В.Н. 643, 651
Челноков А.А. 467, 573, 585, 597
Челноков В.Ф. 110, 467
Челноков И.Ф. 443, 455, 467
Челноков М.В. 27, 193, 228, 245, 256, 288, 289, 290, 409, 411, 412, 598, 607, 619, 630, 633, 645, 644, 651
Челноков М.Ф. 439
Челноков П.А. 457
Челноков С.В. 251, 621, 633
Черинов М.П. 521, 535, 547, 561
Черкасов А.М. 547
Черкасов С.Е. 457, 468, 495
Черкасский В.А., князь 5, 118, 124, 151, 155, 255, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 265, 345, 347, 392, 393, 394, 395, 490, 507, 521
Черкасская С.В. 152
Черкасские, князья 27
Чернев К.Н. 449, 463
Черноусов Н.П. 651
Чернышев З.А. 469
Чернышев М.А. 574, 585
Чернышев С.И. 643
Чертков Г.А. 436, 463, 490, 507
- Чертков П.А. 436
Черторуев В.А. 469
Четвериков Д.И. (мл.) 110, 443, 455, 475, 484
Четвериков Д.И. (ст.) 443, 455, 467, 507
Четвериков И.И. 88, 92, 443, 455, 467, 475, 485, 493
Четвериков Н.С. 465, 492, 507, 535, 547, 563, 574
Четвериков С.И. 521
Четвертикова Н.Д. 348
Чехов Н.В. 360, 361
Чечулин Н.Д. 40
Чижев И.В. 457
Чистов Н.И. 651
Чичерин Б.Н. 26, 125, 153, 157, 165, 169, 172, 173, 180, 195, 197, 255, 256, 258, 260, 263, 265, 266, 269, 270, 271, 273, 274, 278, 279, 297, 301, 316, 397, 398, 547, 562
Чичерин Г.В. 271
Чудаков А.М. 632, 645
Чув И.А. 547
Чуксин И.Г. 521
Чупров А. 355
- Ш**
- Шагаев П.И. 469, 495
Шамин Н.А. 383, 417, 607, 619, 631
Шамшин А.И. 574, 585, 598, 607, 631, 643
Шанявский А.А. 365, 421
Шапошников В.К. 521
Шапошников Д.В. 383
Шапошников К.К. 433, 452, 483
Шапошников Н.С. 439
Шапошников П.К. 467
Шапошникова Е.К. 291
Шарапова С.А. 3

Указатель имен

- Шаров С.И. 17
Шатерников М.Н. 643
Шатерников Н.Е. 585, 598, 607
Шатилов И.Н. 436
Шатилов Н.И. 300
Шаховской В.А., князь 449
Шаховской И.И. 278, 463, 562, 574
Шаховская Н.Б. 348
Шаховской-Глебов-Стрешнев М.В., князь 547
Шацкий С.Т. 652
Шевальдышев Н.А. 643
Шелагин В.М. 469, 495
Шелонский Н.П. 439
Шемшурин Н.Н. 228, 585, 598, 619, 631, 643
Шеппинг О.Д., барон 436
Шерапов И.Н. 548
Шервинский В.Д. 631, 644
Шервуд В.В. 619, 631
Шервуд В.О. 299, 300, 535, 548
Шереметев А.Д., граф 103, 168
Шереметев В.А. 507
Шереметевский К.Е. 439, 452
Шереметевский М.О. 439
Шереметевский Н.А. 439
Шереметевский П.Е. 465, 492, 507
Шереметевский С.А. 173, 562
Шерупенков Е.В. 444, 457
Шестаков А.И. 574
Шестаков В.П. 653
Шестаков С.А. 469, 495
Шестеркин И.И. 171, 469, 495, 507, 535, 548
Шестов А.П. 78, 433
Шиллинг А.П. 443, 455, 467, 475
Шилов А.А. (ст.) 586, 574, 562
Шилов А.А. 172, 223, 521, 535, 548
Шилов С.А. 443, 455
Шиловский П.С. 449, 463
Шильбах К.К. 439, 452, 465, 438, 483, 492, 496, 507, 521
Шильбах С.К. 574
Шингарев А.И. 292
Шипов Д.Н. 193, 619
Шипов Д.П. 102, 436, 449, 463, 472, 481, 507
Шипов Н.П. 436, 449, 463, 472, 507
Шипов С.Д. 88, 644
Шипульский Ф.П. 10
Ширяев Н.С. 586, 599
Ширяев С.Д. 92, 102, 172, 433, 443, 455, 467, 475, 485, 493, 507, 521, 535, 548, 562,
Шишкин А.С. 457
Шишкин И.П. 469
Шишков П.Х. 444
Шкунов Ф.Н. 444, 477
Шлиппе С.А. 631, 632, 645, 652
Шлыков А.Д. 449
Шмаков А.С. 409, 607, 619, 631
Шмидер С.Н. 384
Шмидт А.В. 460
Шмидт В.А. 460
Шмидт В.И. 296
Шмидт Э.В. 651
Шошин Д.С. 439
Шпаковский А.И. 377
Шпеер В.К. 321
Шрейдер Г.И. 9, 185, 186
Штейнбах Б.И. 443, 455, 475
Штенбров А.И. 446, 460, 471, 478, 496
Штернберг П.К. 651
Штокфиш Ф.Ф. 439
Штюрмер Б.В. 238, 405, 411
Шубин Н.Ф. 467, 485
Шубинский Н.П. 225, 598, 608
Шубников Н.В. 651

Л.Ф. Писарькова

- Шувалов И.Я. 521
Шульгин И.П. 469
Шульц И.Ю. 548, 562
Шумахер Д.Д. 116, 117, 124, 133, 151,
255, 264, 265, 266, 315, 436, 449,
463, 472, 481, 490, 507, 508
Шумов В.Ф. 444
Шустов Н.И. 608, 619
Шустов Н.Н. 619, 631
Шухов В.Г. 320
- Щ**
Щапов В.П. 598, 608
Щапов Н.М. 631
Щапов П.В. 522, 535, 548, 562
Щапов П.П. 586, 598, 608, 619, 631,
644
Щекин И.А. 433
Щекин Н.И. 433, 452
Щенков В.В. 467, 508, 522
Щенков Н.В. 383, 619, 631
Щепетов П.Н. 460
Щепкин Д.М. 644
Щепкин М.П. 10, 11, 16, 38, 60, 74, 88,
98, 118, 124, 126, 127, 128, 147, 153,
154, 180, 263, 304, 305, 312, 315,
354, 355, 363, 396, 424, 508, 522, 562
Щепкин Н.М. 436, 449, 463, 479, 481,
490, 508, 548
Щепкин Н.Н. 222, 231, 245, 250, 254,
282, 283, 286, 291, 357, 405, 408,
409, 562, 574, 575, 586, 598, 608,
632, 644, 651
Щербачев Ф.Г. 651
Щербатов А.А., князь 5. 102, 103, 111,
117, 118, 133, 151, 178, 255, 257,
258, 259, 260, 263, 269, 297, 316,
346, 347, 348, 349, 363, 373, 375,
436, 449, 463, 472, 478, 481, 488,
490, 507, 522, 535
Щербатов А.Г., князь 267
Щербатова (Апраксина) С.С., княгиня 257,
259
Щербачев А.П. 508
Щербачев М.П. 443, 455, 467, 562, 522
Щербачев Н.П. 522
Щетинин В.О. 458
Щукин И.В. 110, 467, 485, 493
Щукин И.Е. 444, 458
Щукин С.И. 586
Щуренков А.В. 220, 619, 632
Щуровский Г.Е. 436
Щусев А.В. 389
- Э**
Эберн Н.И. 449
Эфрос А.М. 651
Эфрос Г.Я. 651
- Ю**
Юнг Н.Л. 465, 492, 508, 549, 563
Юнгфер С.П. 409
Юнкин С.М. 446
Юренев П.П. 232, 250, 645, 651
Юсупов-Сумароков-Эльстон Ф.Ф., князь
412
Юшин М.Н. 471
- Я**
Яблонский С. 389
Ягодин А.О. 458
Языков К.Д. 632
Яковлев А.Я. 446, 471, 548
Яковлев В.В. 458
Яковлев В.Я. 444
Яковлев И.Я. 458, 486
Яковлев Н.Ф. 460, 488
Яковлев С.Я. 471

Указатель имен

Яковлев-Пушкин М.К. 562
Якунин П.Н. 467, 479, 488, 508
Якунчиков В.В. 535
Якунчиков В.И. 102, 110, 443, 455, 467,
485, 493, 508, 522, 535, 548
Янжул И.И. 274
Ярославцев А.А. 469
Ярославцев И.Н. 458, 469, 486, 495
Ярцов И.М. 432
Ясашнов М.Ф. 231, 574, 586, 598, 599,
608
Ясюнинский К.А. 608
Яхонтов В.И. 651

Bradley J. 19, 21
Brower D. 21
Colton T.J. 19
Hanchett W. 19
Thurston R. 20

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общественное управление Москвы до реформы 1862 года	29
§1. Преобразования Петра I и его преемников	29
§2. Городская реформа 1785 года: теория и практика самоуправления. Преобразования Павла I	43
§3. Городское управление в первой половине XIX века	57
Глава 2. Московская городская дума в 1863–1872 годах	87
§4. Разработка Положения 1862 года	87
§5. Введение Положения 1862 года и избирательные кампании 1860-х годов	92
§6. Московские выборные и гласные 1860-х годов	109
Глава 3. Московское городское общественное управление в 1872–1892 годах	122
§7. Разработка Городового положения 16 июня 1870 года	122
§8. Выборы по Городовому положению 1870 года	130
§9. Городские гласные в 1872–1892 годах	148
Глава 4. Московское городское общественное управление в 1892–1917 годах	178
§10. Разработка Городового положения 1892 года	178
§11. Избиратели и избирательные кампании в 1893–1916 годах	190
§12. Гласные Московской городской думы в 1893–1917 годах	207
§13. Подготовка новой городской реформы в начале XX века	234
§14. Городская дума по законам Временного правительства	238
Глава 5. Должностные лица Московской городской думы и почетные граждане города Москвы	247
§15. Городская управа: ее состав и полномочия	247
§16. Городские головы Москвы	255

§17. Почетные граждане города Москвы	297
Глава 6. Городской бюджет и финансовая политика правительства по отношению к городам	304
§18. Бюджет города и источники его формирования	304
§19. Концессии и городские займы: выбор пути развития	313
§20. Финансовый патернализм правительства	332
Глава 7. Расходы Москвы и основные направления хозяйственной деятельности Московской думы во второй половине XIX – начале XX века	338
§21. Расходная часть бюджета Москвы	338
§22. Социально значимые отрасли хозяйства: здравоохранение, народное образование, общественное призрение	347
§23. Благоустройство Москвы	375
§24. Деятельность Московской думы в военные годы	386
Глава 8. Участие Московской думы в общественно- политической жизни страны. Дума и администрация	391
§25. Адресные кампании Московской думы 1860–1870-х годов	391
§26. Дума и администрация: начало противостояния	397
§27. Московская дума в период революций	404
Заключение	423
Приложения	432
Приложение 1. Московские городские головы 1782–1863 годов	432
Приложение 2. Московские выборные 1863–1872 годов и городские гласные 1863–1920 годов	434
Приложение 3. Доходность городских предприятий Москве в 1889–1904 и 1912 годах	653
Приложение 4. В. Дорошевич. Трагедия о Московской думе и об украденном ларце. Историческая хроника начала XX столетия в зеленых стихах	657
Список таблиц	673
Список архивных фондов	676
Список литературы	677
Указатель имен	698

Научное издание

Писарькова Любовь Федоровна

ГОРОДСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ И МОСКОВСКАЯ ДУМА

Издатель *Янович Леонид*

Редактор *С. Градинарь*

Корректор *Н. Скрипова*

Художник *Е. Янович*

Верстка и оригинал-макет *Е. Янович*

Налоговая льгота -
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Подписано к печати 29.09.2009
Формат 70х90/16. Бумага офсетная №1
Печать офсетная. Печатных листов ____
Тираж 1500 экз. Заказ № _____

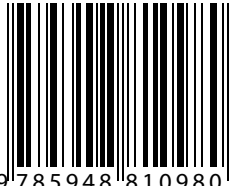
НП издательство «Новый хронограф»
Контактный телефон в Москве (095) 671-0095

Е-mail: nkhronograf@mail.ru
Информация об издательстве в Интернете: <http://www.novhron.info>

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 1

978-5-94881-098-0

ISBN 594881098-4

9 785948 810980

ЖИВОПИСНАЯ РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

МЫТИЩИНСКИЙ ВОДОПРОВОДЪ.

Проезжая изъ Москвы по Ярославской дорогѣ, которая ведетъ также и въ Троицко-Сергіеву Лавру, близъ деревни Ростокиной (верстахъ въ семи отъ заставы) взгляните вправо: вы увидите величественную, огромную постройку, достойную соперницу Рим-

скихъ построекъ такого рода. Она составляетъ часть *Мытищинскаго водопровода*, который въ этомъ мѣстѣ перебросенъ черезъ рѣчку Язуу.

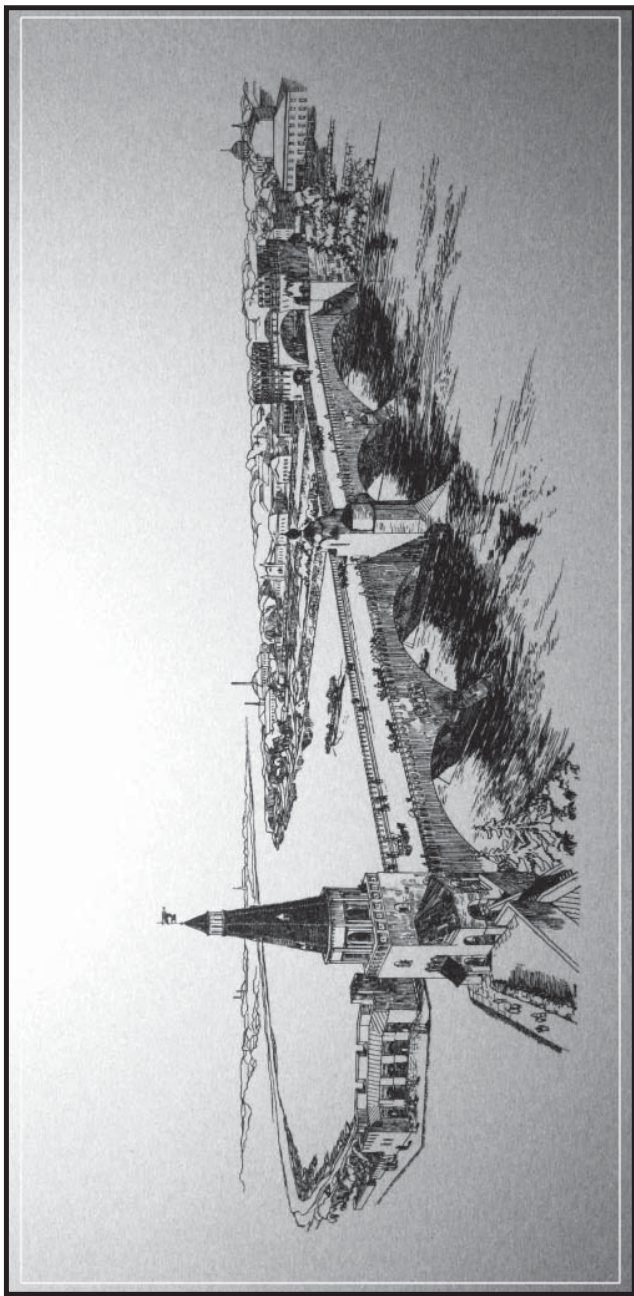
Мытищинскій водопроводъ — памятникъ славнаго царствованія Екатерины Великой, которой имя соединено со всеми успѣхами образованности и настоящаго благоустройства Россіи. Давно знали

Мытищинскій водопроводъ.

ВЕСЕЛЫЕ СЛОВА - БОГАТЫЙ МЫШЛИНЫ ВОДОПРОВОДЪ ИЛИ ВОДА ПРОВОДИТЪ СЕБЯ ПО ВОДОПРОВОДУ ВОДА ПРОВОДИТЪ СЕБЯ ПО ВОДОПРОВОДУ ВОДА ПРОВОДИТЪ СЕБЯ ПО ВОДОПРОВОДУ

Мытишенский водопровод

Проект Бородинского моста

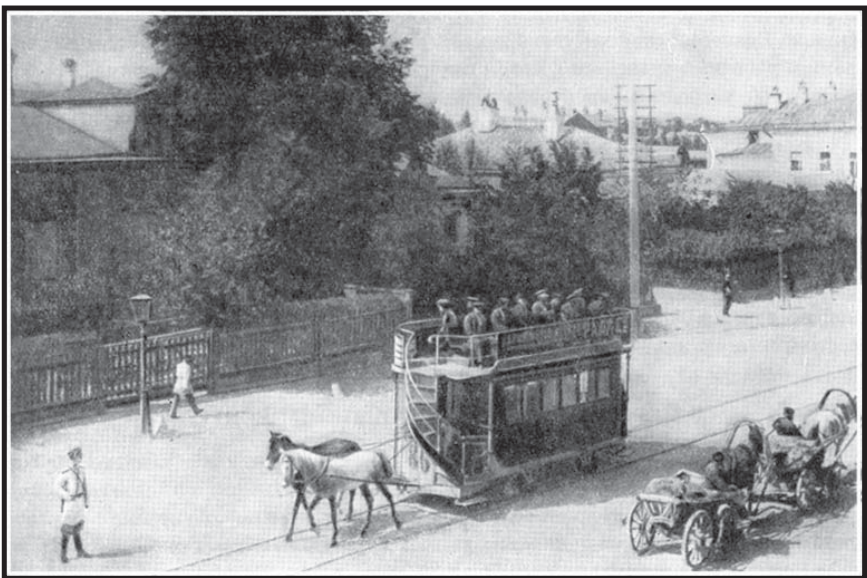
Н.А. Алексеев

Выезд пожарной команды

Московский омнибус

Конка и ломовые

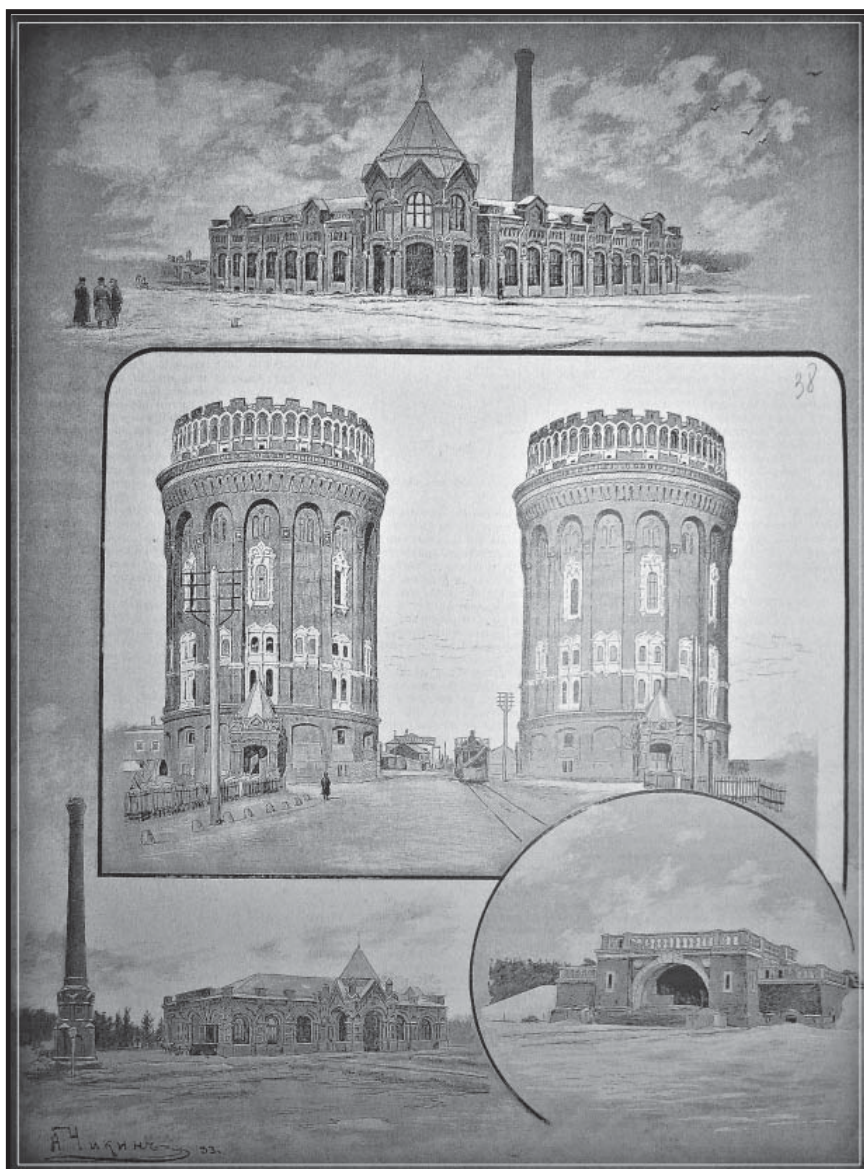
Вагон-сани первого Московского общества конно-железных дорог

Станция конки у Серпуховских ворот. Фото 1890-1900-х гг.

Князь В.А. Долгоруков

Сооружения по новому водоснабжению Москвы

И.А. Лямин

Князь В.А. Черкасский

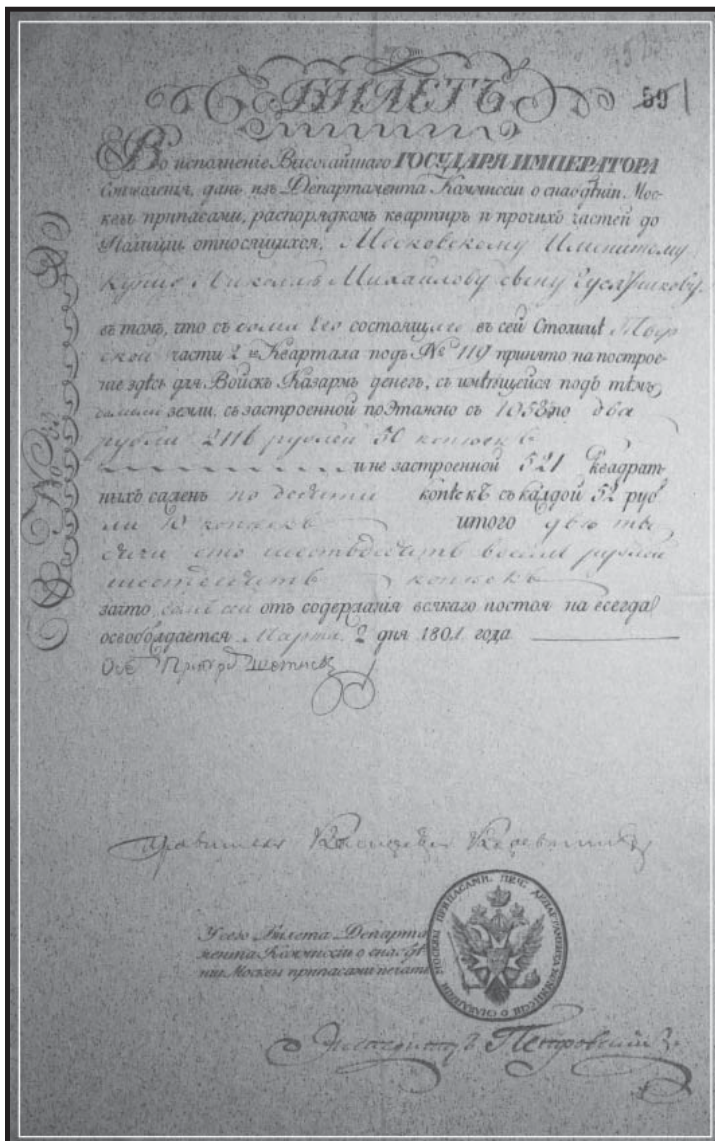
Князь А.А. Щербатов

Б.Н. Чичерин

Московский городской народный университет имени А.А. Шанявского

Документ департамента комиссии о снабжении Москвы припасами. 1801 г.

Московский Городской
Секретарь.

182

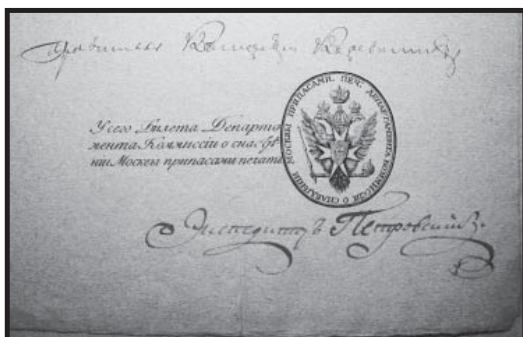
91

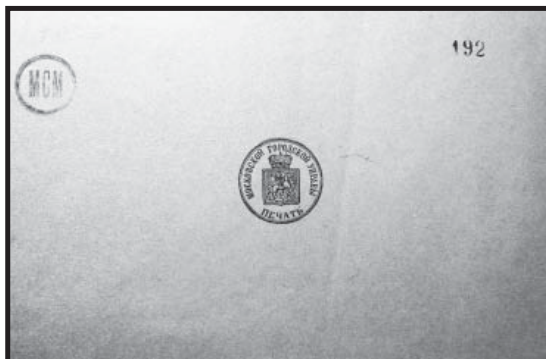
М. И. Иванов

*Печать Города Москва и
подпись последнего по времени
избрания Московского Городско-
го Секретаря М. И. Ивано-
вича.*

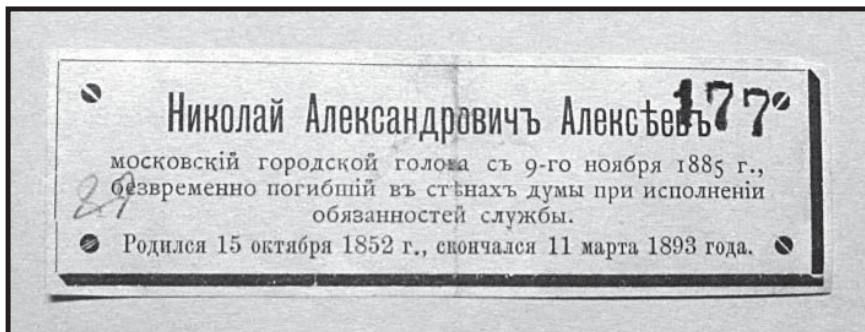
Печать города Москвы

Печать департамента комиссии о снабжении Москвы припасами

Печати Московской городской управы

Похороны Н.А. Алексеева: процессия у Новоспасского монастыря

Московская городская дума. Старое здание на Воздвиженке

Новое здание Московской городской думы на Воскресенской площади
(сейчас - площадь Революции)